563
576
4:17
1846/III
201-96
2224-4

Н. А. Павловъ.

ЗАПИСКИ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПЕТРОГРАДЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время". Эртелевъ, [illegible]
1915

ТАБЛЪ ЗЕРНОХРАНИЛИЩ
БИБЛІОТЕКА
ОБЩ. БАНКА

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
12585-68

Посвящается молодымъ хозяевамъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кончивъ свои записки въ концѣ 1913 г.,—издаю ихъ лишь теперь, спустя болѣе полугода войны. Вооруженные до зубовъ, лютые нѣмцы ворвались въ наши предѣлы и, заливая землю кровью, ломятся въ непреклонную стѣну нашихъ людей; но никогда имъ въ Россію не пробиться и никогда имъ земли нашей не захватить. Изъ-за *земли* ведется это небывалое по размѣрамъ побоище... первое, въ будущей кровавой борьбѣ народовъ, за обладаніе землей. Тѣснѣе всѣхъ стало нѣмцамъ. Сплошь заселились и застроились они городами и поняли, что будущія поколѣнія погибнутъ безъ земли и безъ своего хлѣба. Полагая себя сильнѣе народовъ всего міра, нѣмцы выбрали для завоеванія современную эпоху и просторъ нашихъ владѣній, но эта же самоувѣренность и погубитъ ихъ, а недостатокъ хлѣба ускоритъ эту гибель. Расчетъ ихъ на нашу неподготовленность оказался не вѣренъ: преимущество ихъ техники разобьется противъ усилія всего народа, который, не желая новыхъ пріобрѣтеній, не отдастъ никому ни одной своей десятины. Народъ сталъ на защиту земли своей и если бы удары на насъ были еще сильнѣй—онъ поднялся бы всей землей.

Говорятъ, что съ Россіей совершилось какое-то чудо. Никакого чуда по-моему не совершается. Народъ не утратилъ еще ни своего могучаго стариннаго духа, ни вѣры, ни совѣсти; проповѣди ложной «цивилизаціи» не успѣли отравить его повсемѣстно.

Степи и лѣса закаляютъ силу, какъ въ былыя времена. По первому слову Царя, народъ разступился и выставилъ лишь небольшую часть своихъ молодыхъ—братьевъ и дѣтей, которые, вливаясь въ строевыя части арміи, воскрешали въ ней завѣты Суворова, Кутузова, Скобелева. Представительница народа, армія,

знаетъ свои задачи, а служебный долгъ и дисциплина сковали войска въ одну волю, управляемую могуществомъ и полнотой власти Великаго Князя Россіи.

Отъ прежнихъ вѣковъ въ народѣ сохранились скромность, благодушіе и рядомъ съ этими качествами не потухли врожденныя—удаль и отвага. Земля учитъ удали съ малыхъ лѣтъ: семилѣтній малецъ уже на конѣ, рыскаетъ по полю и въ лѣсу, какъ рыба ныряетъ въ водѣ, не дрогнетъ на трескучемъ морозѣ, не ищетъ тѣни въ палящій зной. Не боится народъ—ни болѣзни, ни смерти: «Когда-никогда умирать надо»,—вдумчиво говорятъ и старики и молодые...

И умираютъ, и молча, какъ никто—переносятъ страданья. Оттого и стойки и выносливы солдаты.

Какими были, такими еще во многомъ остались люди земли, вѣрные ея чуднымъ преданіямъ.

Деревенскій народъ въ арміи поглотилъ въ себя малочисленный городской людъ и поставилъ его на свою высоту.

Не было чуда и при Суворовѣ, гулявшемъ по всей Европѣ съ своими солдатами,—нѣтъ чуда и теперь для арміи, объединенной вѣрой, любовью къ Царю и Россіи. Воинскій долгъ, порядокъ и желѣзное управленіе умножаютъ силу войска въ эту войну и отъ командующаго до солдата армія дѣлаетъ свое дѣло и сдѣлаетъ его честно.

Съ деревней и наши дворянскія гнѣзда блистательно исполняютъ свой долгъ, отдавъ арміи свою молодежь. Много полегло нашихъ, многихъ въ нашихъ усадьбахъ не досчитаются... но они *вели* войска въ бой!

Измѣнилась ли жизнь въ Россіи, въ эти жуткіе, важные, таинственные мѣсяцы войны? Измѣнилось многое. Затихли временно вражескія, партійныя ссоры. Сдержана и стоитъ на высотѣ своей задачи почти вся печать; мудрой силой власти остановлено лишнее свободное слово, могущее внести тревогу въ жизнь и помѣшать военной работѣ.

Велѣніемъ Царя выкинуто изъ обихода народа—вино, разлагавшее всѣ силы населенія. Утихло безпутство и буйство, сократилась преступность и народъ земно кланяется Царю за это освобожденіе. Мирно и вдумчиво живетъ деревня. Шумно и весело гудятъ города, удѣляя, впрочемъ, время и деньги въ помощь арміи, раненымъ и пострадавшимъ... Умѣстна ли и нормальна ли эта веселая жизнь городовъ, въ кровавые годы и въ то время какъ всѣ иностранныя

столицы стихли въ тревогѣ и ожиданіи, и всюду жизнь, если не замерла совсѣмъ, то измѣнилась до неузнаваемости? Можетъ быть, городское веселье признакъ бодрости, или объясняется это тѣмъ, что мы еще «молодое государство», или что мы самые богатые люди въ мірѣ?

Вся тягота войны легла на деревню; не говоря уже объ уходѣ рабочихъ силъ, тяжесть ложится въ недоборахъ доходовъ и въ косвенныхъ и прямыхъ налогахъ, которые заплатитъ земля. Сбытъ хлѣба стѣсненъ отсутствіемъ вагоновъ, фиксаціей цѣнъ на хлѣбъ, реквизиціей части хлѣба, громадной дороговизной припасовъ и матеріаловъ. Земля и послѣ войны будетъ долго расплачиваться и расплатится за все. Но и мы, землевладѣльцы и крестьяне, знаемъ, что «такъ нужно» Царю и Россіи; знаемъ, что это долгъ нашей земли и никогда ни слова ропота и недовольства изъ деревни не будетъ услышано.

Есть недовольство на одно темное совершающееся безнаказанно дѣло: на грабежъ и наглость торговаго класса, обирающаго населеніе и государство. Все подчинено справедливому велѣнію военныхъ законовъ, кромѣ необузданнаго никѣмъ торгашества, посредничества, спекуляціи. Земля не проститъ и не забудетъ этого грабежа и историкъ обязанъ будетъ отмѣтить это постыдное явленіе.

Ни одной тѣни не ляжетъ на великое духовное и хозяйственное дѣло военнаго сословія. Большіе и чудесные люди ведутъ армію храбрыхъ къ славѣ и побѣдѣ и, кто знаетъ, не придется ли ей вступаться за права Россіи еще и съ новыми врагами!

Понадѣемся, что глядя на военныхъ, и народъ и гражданскія власти и управленія сумѣютъ разумно и твердо использовать усилія армій.

Спокойно ждетъ народъ конца войны и вѣритъ, что Богъ благословитъ побѣдой, а побѣда оружія—освѣтитъ все будущее и подвинетъ на новое, большое и главное усиліе—улучшеніе труда земельнаго. Въ этомъ трудѣ главный залогъ благосостоянія народа и укрѣпленіе не меркнущей славы и силы величайшей въ мірѣ Русской Державы.

. . . . . .

Нашъ бюджетъ не можетъ быть мѣриломъ экономической силы страны; его размѣръ—ненормально и несообразно низокъ. Исчисленіе доходовъ далеко не соотвѣтствуетъ тому, что должны при-

носить всѣ отрасли промышленности и *главной* изъ нихъ—сельскохозяйственной. Усиленіе труда народнаго, достигая хотя бы нормальнаго напряженія, утроило бы сумму всѣхъ нашихъ производствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бюджетъ долженъ былъ бы уже въ настоящее время выражаться не тремя, а шестью и болѣе—милліардами рублей. Въ своемъ мѣстѣ положеніе это я буду доказывать.

Ведись вся работа всего населенія усердно и если бы навстрѣчу этой работѣ шло толковое центральное и мѣстное управленіе, приведенный мною масштабъ бюджета далъ бы возможность имѣть вдвое большую армію, пропорціональную численности населенія: при этихъ условіяхъ кампанія 1914—15 гг. закончена была бы во всѣхъ отношеніяхъ иначе...

Можетъ быть, въ будущемъ мы придемъ въ себя и поймемъ, что *Россія—богатство*, цѣны которому мы до сихъ поръ сами не знаемъ, и съ которымъ мы управляемся донельзя плохо. Надо помнить надолго впередъ примѣры нечеловѣческихъ усилій лучшихъ изъ всего народа людей арміи, и чтобы быть достойнымъ славы и успѣховъ, достигаемыхъ войскомъ—мы обязаны поголовно пробудиться отъ лѣни, и начать жить, думать и работать по-новому: если бы можно было спросить армію, стоящую сегодня передъ лицомъ смерти, что она отъ насъ хочетъ,—я глубоко увѣренъ, что завѣщаніе и отвѣтъ ея былъ бы: работайте, если любите какъ мы Россію...

«Землевладѣлецъ, не управляющій лично своимъ имѣніемъ, удержать его въ своихъ рукахъ не можетъ».

«Дальнѣйшее существованіе землевладѣльцевъ зависитъ отъ ихъ объединенія».

Я начинаю съ этихъ простыхъ формулъ, для меня безспорныхъ, и очень спорныхъ и сомнительныхъ для другихъ.—Эти письма мои, или записки, какъ хотите ихъ называйте, вызовутъ много протестовъ и осужденій меня въ преувеличеніи, въ сгущеніи красокъ, въ пессимизмѣ и т. п. Но я пишу, увѣренный въ правотѣ моего взгляда на дальнѣйшее существованіе русскаго землевладѣнія, и въ своемъ описаніи нисколько ничего не преувеличиваю.

Мой опытъ—27-лѣтнее сидѣніе на землѣ, сидѣніе трудное, но благодарное только потому, что всю свою жизнь, съ девятнадцати лѣтъ я велъ хозяйство и веду его лично.

Не веди я самъ своего хозяйства, я былъ бы давно нищимъ и тѣмъ бездомнымъ дворяниномъ, которыхъ въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ развелось у насъ такое огромное количество.

Я велъ хозяйство въ Саратовской губерніи, въ трехъ уѣздахъ. Всѣ три имѣнія приняты были мною раззоренными и запущенными, съ значительной суммой частныхъ долговъ и съ крупнымъ въ тѣ времена (1885—1888 гг.) банковскимъ долгомъ. Всей земли, которой я распоряжался, было около 9.000 десятинъ. Оборотнаго капитала и кредита — никакого. Знаній хозяйскихъ — никакихъ. Платежей и разныхъ частныхъ обязательствъ — множество. Въ концѣ 1907 года, съ наступившимъ «успокоеніемъ», я ликвидировалъ свое основное имѣніе и послѣ трехлѣтняго перерыва—жизни за границей—опять осѣлъ въ Тамбовской и Саратовской же губерніи. Опять степи, опять черноземы, природу которыхъ я изучилъ въ работѣ и на этихъ-то черноземахъ я и кончу свою жизнь.

А пока она не порвалась и лишь недуги напоминаютъ потерапливаться, я пишу *молодымъ* хозяевамъ Россіи, хозяевамъ не только центральнаго района, но и юга и сѣверо-запада, въ которыхъ хозяйство, если и разнится съ нашимъ, то не настолько, чтобы интересы наши были далеки, или расходились. И южныя и сѣверо-западныя хозяйства я видѣлъ и подмѣчалъ въ нихъ тѣ же, хоть и не столь рѣзкія ошибки, которыя дѣлали наши дѣды, отцы и мы,—ошибки, которыя *не должно* дѣлать будущее поколѣніе. Пишу я и не однимъ дворянамъ, а всѣмъ кто землею живетъ, будетъ жить ею и кто любитъ землю и наше трудное дѣло. Кто земли не любитъ, кто ея не понимаетъ, кто относится къ ней какъ хищникъ и торговецъ, кто смотрятъ на землю только какъ на товаръ,—пусть ее бросаетъ, пусть перепродастъ, наживетъ, но уйдетъ съ нея, земля его рано или поздно сгонитъ; земля найдетъ свои руки, найдетъ умъ и чувство, которые ее поймутъ и сберегутъ.

Получивъ въ руки большое дѣло, я взялся за него горячо, съ фанатичной любовью къ землѣ и къ природѣ, съ любовью къ своему дѣлу и къ своему назначенію и званію—землевладѣльца. Не прошло и года, какъ я понялъ, какія мнѣ предстоятъ огромныя трудности, какое постоянное, неутомимое напряженіе, какая нужна выдержка, воля и энергія. Были дни, когда я пугался непосильной работы. Были годы, когда я стоялъ наканунѣ раззоренія. Были часы отчаянія, безсилія, безпомощности полной. И если давно миновали года риска раззоренія, то часы упадка духа бываютъ и будутъ до конца работы. Труднѣе, сложнѣе нашего дѣла хозяйства—нѣтъ; дѣла, если на хозяйство смотрѣть добросовѣстно, и если хозяйствомъ приходится не только жить, но изъ него *готовить будущее семьи*. Если нѣтъ этой главной цѣли, опять же не надо и начинать, такъ какъ любое дѣло можно прервать, нашего же дѣла, втянувшись въ него,—прервать, отучиться, замѣнить другимъ—нельзя. Бросившій поставленное дѣло изведется безъ него и не найдетъ себѣ замѣняющей работы.

Годъ и два начала моего хозяйства, подъ руками опытнаго, стариннаго служаки (пьяницы) приказчика, своего крестьянина Максима Прокофьевича, бывшаго моимъ подлиннымъ и незамѣнимымъ по знанію, опыту, ловкости и эрудиціи профессоромъ,—дали мнѣ возможность оправиться, оглядѣться и приступить къ реформамъ не только запущенныхъ, но находящихся въ полномъ безпорядкѣ хозяйствъ. Одно имѣніе въ 2.500 десятинъ давало около 5.000 доходу. Другое въ 6.000 десятинъ—не болѣе 8.000. Раздѣлы, наслѣдственныя пошлины, золотой банкъ, долги наслѣдователей, уплаты родственникамъ,—надо было ковать деньги для частныхъ уплатъ и одновременно жить подъ страхомъ раззоренія и продажи съ торговъ. И вотъ тутъ-то, въ подсчетѣ долгихъ лѣтъ и работы, и вѣчныхъ заботъ, встаетъ подъ рядъ нѣсколько вопросовъ гнѣвныхъ, раздражавшихъ такъ долго и не имѣвшихъ—ни тогда, ни теперь—ни объясненій, ни отвѣтовъ. Не будь царящаго въ Россіи полнаго безвластія и безсудія,—мое состояніе, благодаря упорной, ежегодной, ежечасной кропотливой работѣ,—было бы удесятерено. Русское безвластіе и безсудіе взяло у меня сотни тысячъ рублей, тѣ сотни тысячъ, которыми въ городахъ беззаконно наживались и наживаются однимъ махомъ аферисты или которые скапливаются, тоже спеціально русскимъ ростовщичествомъ и ростовщической торговлей и промышленностью, поощряемой властью.

Второе положеніе: ослабь я съ 1885 года, хоть немного, свою напряженную работу и вниманіе,—я былъ бы разоренъ или вынужденъ продать половину имѣній. И я не жалуюсь на работу, она мнѣ дала дни и годы огромнаго счастья и удовлетворенія, когда я видѣлъ, что черезъ всѣ препятствія, помѣхи, подвохи, воровство, злобу, зависть—я выходилъ побѣдителемъ и земля начинала мнѣ давать то, что я хочу и дала возможность разводить скотъ высокихъ породъ и устроить себѣ гнѣздо.

Лучшее, что у насъ есть въ Россіи,—это наши землевладѣльческія вотчины, усадьбы, инвентари, поля, скотъ и хозяйство. Не будь нашихъ гнѣздъ, въ поляхъ россійскихъ были бы бурьяны, тощіе хлѣба, дрянной скотъ и плохое хозяйство,—крестьянское, потомковъ когда-то сытыхъ и разумныхъ, и трезвыхъ, и трудолюбивыхъ хозяйственныхъ крестьянъ. Пока наши хозяйства цѣлы,—наша земледѣльческая страна даетъ рынкамъ сбыта лучшее въ мірѣ зерно, хорошій скотъ и примѣръ народу раціональнаго хозяйства. Тотъ, кто отрицаетъ это положеніе и замалчиваетъ его, говоритъ завѣдомо неправду, и замалчиваетъ пристрастно, въ цѣляхъ унизить значеніе помѣстнаго класса.

Враговъ у частнаго землевладѣнія больше, чѣмъ у какого-либо класса страны. Прослѣдите за послѣднія десятилѣтія нашу литературу, прислушайтесь къ огульному осужденію всего дворянства; оно сплошное и несправедливое, основанное на зависти къ именамъ, родамъ, традиціямъ, на зависти къ нашему независимому общественному и политическому значенію, и злобѣ къ тому здоровому консерватизму, который залегъ въ основаніе нашего помѣстнаго класса, въ его исторію прошлаго и, надо думать, и будущаго. Вся жизнь наша, всѣ права наши, все прошлое и будущее

залегло въ идеяхъ храненія земли,—природы и старины, вмѣстѣ съ стариною нашихъ садовъ и усадебъ, и въ поискахъ твердой власти и твердыхъ законовъ, въ которыхъ лежитъ наше благополучіе и которымъ должно охраняться право собственности и права земли, права забытыя и годъ за годомъ ослабляемыя.

Недоброжелательство къ намъ всѣхъ окружающихъ,—явленіе неизбѣжное; но неизбѣжное въ такой степени только у насъ въ Россіи, въ жизни безпокойныхъ и озлобленныхъ и завистливыхъ ко всему чужому современниковъ.

Но это этическое недоброжелательство отражается реально на всемъ укладѣ жизни нашей, нанося ежедневно, во всемъ строѣ жизни и хозяйства, неисчислимый и часто непоправимый ущербъ. Ущербъ этотъ тоже поддается учету и я его коснусь въ развитіи обзора хозяйства.

Мы знаемъ законы, знаемъ гражданское и уголовное право, знаемъ о существованіи цѣлаго строя исполнителей закона, и тѣмъ не менѣе наше право собственности, право владѣльцевъ, право работодателей, право наше, какъ работниковъ и производителей, право наше торговое—продуктами хозяйства и покупателей,—ничѣмъ не защищено и не регламентировано.

Сдѣлайте рядъ наблюденій за печатью, вспомните общественныя рѣчи, отмѣтьте главную цѣль агитацій, прислушайтесь къ говору городскихъ обывателей—интеллигенціи, черни и части народа, и вы увидите, съ какимъ раздраженіемъ и злобой огромные людскіе слои относятся къ землевладѣльцамъ. Наконецъ, слѣдите за самой жизнью въ той средѣ, съ которой соприкасаются землевладѣльцы: суды, банки, биржи, всякія канцеляріи, департаменты и т. п. Прослѣдите, каково отношеніе судебныхъ и иныхъ чиновниковъ къ искамъ и дѣламъ землевладѣльцевъ. Красной нитью проходитъ не только отчужденность, но умышленная тенденціозная черта недоброжелательства и, въ лучшемъ случаѣ, равнодушія; оглянитесь наконецъ еще шире,—поищите друзей вашему дѣлу, вашимъ интересамъ, поищите сочувствія и помощи: ихъ нѣтъ, никто вамъ не окажетъ помощи, и въ большинствѣ случаевъ все окружающее васъ будетъ злорадствовать надъ вашими неудачами. Все это я говорю про нашъ помѣстный классъ и исключаю цѣлый уголъ этого класса всякихъ сановныхъ владѣльцевъ, пользующихся связями и имѣющихъ особыя привилегіи.

Такъ жизнь сложилась въ послѣднія 20—25 лѣтъ, ни время и ничто этой психологіи не измѣнитъ; наоборотъ, озлобленіе будетъ развиваться и подогрѣваться во всѣхъ слояхъ населенія.

Я не возмущаюсь и не протестую, а отмѣчаю лишь фактъ скверная отношенія всѣхъ остальныхъ классовъ къ нашему классу и берусь опредѣлить причину такого недоброжелательства. Зависть—вотъ главная причина. Зависть къ собственности, къ свободѣ нашей жизни, къ нашимъ усадьбамъ, садамъ, къ нашимъ успѣхамъ и къ воображаемымъ богатствамъ.

Вспоминаю институты и мирового суда, и земскихъ начальниковъ: при томъ и другомъ строѣ законы права не получили осуществленія; не было серьезной, общей, энергичной работы ни исполнительной власти, ни судебной.

Еще тяжелѣе было имѣть дѣло съ высшими инстанціями суда. Ниже, въ описаніи хозяйства, я приведу примѣры, любопытные для всѣхъ, кромѣ той части землевладѣльцевъ, которые имѣли горе испытать то, что и я, и имѣли дѣло съ судами, тщетно отыскивая справедливости и правосудія.

Говорить серьезно, анализировать систематично силу и значеніе законовъ, защищающихъ личность и имущество,—нельзя, послѣ происшедшихъ безнаказанно событій 1904—1906 гг. Виновныхъ не оказалось; мирный грабежъ предшествовавшаго десятилѣтія обратился въ грабежъ вооруженный и ко времени, когда я пишу, вновь спустился до всеобщаго повальнаго же почти грабежа мирнаго. И въ охотѣ на людей, которая у насъ развивается безостановочно, первымъ объектомъ грабежа остается и понынѣ землевладѣлецъ, поставленный съ 1905 г. въ условія жизни и труда еще болѣе тяжелыя, чѣмъ было до этого года.

Такъ ли?—спрашиваю я себя, перечитавъ съ пера написанныя страницы. Нѣтъ ли преувеличенія? Нѣтъ ли личности въ этомъ сужденіи и оцѣнкѣ, нѣтъ ли частностей, не дающихъ право дѣлать общій выводъ?

«Слабо, мягко, слишкомъ сдержанно»,—подсказываетъ отвѣтъ—опытъ прожитой жизни.

И въ подтвержденіе я привожу одно положеніе. Съ 1894 года по 1908 годъ я на эту тему сказалъ все, что было можно сказать. Въ статьяхъ «Деревня» («Моск. Вѣд.») была отфотографирована вся жизнь деревни до 1905 г.,—жизнь лѣнивая, тусклая, грязная и воровская. Послѣ, много послѣ, въ 1909 и 1910 гг., на ту же тему сталъ писать г. Родіоновъ и видные наши публицисты... и «публика» стала слушать и сочувствовать и ужасаться,—даже тѣ, которые, читая мои статьи 8—10 лѣтъ тому назадъ, и вѣрить и слышать не хотѣли, что въ деревнѣ «такъ плохо»—повѣрили. Надо было десять лѣтъ, чтобы повѣрить и понять, что деревня наша гніетъ и надо было десять лѣтъ, чтобы опять вытянуть про-

ектъ мѣстной реформы [1]), надо было пройти десяти годамъ, чтобы выплылъ невообразимо комическій вопросъ и обращеніе къ земствамъ (къ 50-лѣтнему юбилею земства по народному образованію), о «борьбѣ съ хулиганствомъ».

А законы, какъ 30 лѣтъ я ихъ помню, остаются безъ дѣйствія, исполняются кое-какъ, хмуро, неувѣренно, апатично, отписываются чиновники и вписываютъ въ исторію права новую волокиту. Власть—въ тенетахъ политическихъ партійныхъ раздоровъ и не хулиганство, а анархія растутъ до гигантскихъ размѣровъ... и доростутъ до расплаты, котораго наше поколѣніе Богъ дастъ не увидитъ...

Я былъ одинъ изъ тѣхъ, который упрекалъ Родіонова («Наше преступленіе») въ преувеличеніи; упрекаю его и сейчасъ. Такого массоваго разбоя и убійствъ я не слыхалъ, но допускаю такой разбой въ его мѣстности, а главное, допускаю и предсказываю сейчасъ, какъ и пятнадцать лѣтъ тому назадъ, о началѣ у насъ «поголовщины». И если въ ближайшіе 3—4 года власть и общество не опомнятся и не найдется воли для обновленія уголовнаго законодательства и проведенія административной мѣстной реформы и не явятся желѣзныя руки для проведенія порядка въ жизнь и исполненія закона, государство наше ждутъ непосильныя потрясенія, которыхъ оно второй разъ не выдержитъ.

Скучно повторяться, но надо было въ широкихъ штрихахъ записать свой общій взглядъ на состояніе нашей деревни. Мы живемъ безъ власти, безъ плана будущаго, нами никто не управляетъ и не руководитъ и что ждетъ государство и насъ самихъ,—никому неизвѣстно.

А надо жить, надо дѣлать и дѣлать свое дѣло бодро и увѣренно, насколько позволяютъ силы. Если сегодня по нашему разумѣнію государство не твердо, законы и власть слабы, то черезъ нѣсколько лѣтъ жизнь можетъ измѣниться. Но не слѣ-

[1]) Въ 1904 году по порученію министра В. К. Плеве я разработалъ этотъ вопросъ во всей широтѣ и закончилъ проектомъ мѣстной реформы. Комиссія, назначенная министромъ для проведенія въ жизнь этого проекта, со смертью его не состоялась. Гг. Святополкъ-Мирскій и Булыгинъ, бывшіе министры, отвергли какую-либо надобность мѣстной реформы. Только при Столыпинѣ мѣстная реформа опять была поднята, какъ насущный вопросъ. Изъ моихъ записокъ «Какъ было дѣло» вы увидите, какъ гг. чиновники старались было приписать этотъ проектъ себѣ, но я заставилъ министерство въ 1906 г. доказать существованіе у министра внутреннихъ дѣлъ прежняго проекта, который во всей полнотѣ его, во всѣхъ деталяхъ, съ тѣми же организаціями, которыя я предлагалъ, съ тѣми же названіями,—появляется, какъ проектъ гг. Столыпина и А. А. Макарова въ 1912 и 1913 гг.

дуетъ свою личную жизнь приноравливать къ тому или иному курсу внутренней политики. Какъ бы ни связана была эта жизнь со строемъ, съ реформами, съ тѣми или иными явленіями жизни страны, въ нашемъ дѣлѣ нужно и возможно обособленіе и необходимы спокойствіе и выдержка для борьбы съ новыми и неожиданными препятствіями, откуда бы они ни шли и какъ бы случайны ни были. Если мы, землевладѣльцы, стали бы строить наше будущее на тѣхъ или иныхъ реформахъ государства, если бы къ тому же стали выжидать, откладывать проведеніе тѣхъ или иныхъ преобразованій въ строѣ нашихъ хозяйствъ,—мы потеряли бы все, потеряли бы надежду, не только на успѣхи, но спасти отъ раззоренія наши имѣнія. *Ждать намъ нечего и не отъ кого.* Сила наша, жизнь наша и все будущее только въ собственныхъ нашихъ рукахъ, нашей волѣ, рѣшимости и предпріимчивости.

Законовъ нужныхъ деревнѣ намъ не дадутъ и мы скоро потеряемъ послѣднее вліяніе на законодательство, такъ какъ ни друзей, ни сообщниковъ, ни въ средѣ общества, ни правительства у насъ нѣтъ. Чиновничество, это плоть отъ плоти нашей когда то среды, съ каждымъ годомъ отъ насъ отчуждается, и чѣмъ скорѣе классъ землевладѣльческій и классъ чиновничества, хотя бы въ части своей и владѣющей гдѣ-то землями,—разойдется съ нами навсегда, и съ ними разорвется всякая связь и чѣмъ скорѣе первые перестанутъ вѣрить вторымъ,—тѣмъ будетъ лучше, тѣмъ будетъ яснѣе жизнь,—прекратятся надежды на длящуюся болѣе полстолѣтія фальшивую помощь «своихъ» въ столицахъ «своимъ» въ деревняхъ. Не будь въ центрѣ и въ городахъ мнимыхъ друзей и защитниковъ «интересовъ земли», и будь временно на правящихъ мѣстахъ откровенные пролетаріи, быть можетъ было бы лучше,—деревня стала бы защищаться, объединилась бы, сорганизовалась и—кто знаетъ—отстояла бы свое положеніе и права.

Теперь же не только нѣтъ этого объединенія, но есть годъ отъ году увеличивающаяся рознь, разномысліе и даже озлобленіе. Я объ этомъ пишу двадцатый годъ и еще разъ свое положеніе докажу.

Но прежде буду держаться порядка изложенія, и перечислю тѣ препятствія, которыя окружали и будутъ упорно окружать и самую жизнь и работу землевладѣльцевъ; препятствія эти двухъ родовъ—внѣшнія и внутреннія.

Внѣшнія уже много разъ мною перечислялись раньше въ статьяхъ, докладахъ дворянству, земству, совѣщаніямъ, союзамъ и т. п. Я сгруппирую эти препятствія: 1) отсутствіе органическихъ законовъ, ограждающихъ ясно и точно права собственности, иму-

щественныя, права работодателей, торговыя и т. п. Законы наши парализованы безчисленнымъ числомъ сенатскихъ разъясненій, толкованій и медлительностью судовъ коронныхъ, присяжныхъ и иныхъ; 2) отсутствіе власти исполнительной-административной. Я отрицаю въ сельскихъ мѣстностяхъ наличность какой бы то ни было власти. Ни полиція, ни земскіе начальники (за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ), уже не говоря о губернской, удаленной за сотни верстъ власти, — не представляютъ собою той власти, которой надлежало бы существовать. Безъ плана, безъ толка, безъ порядка, безъ цѣли, представители власти въ лучшемъ случаѣ путаютъ окриками, приказами, угрозой суда и взысканіемъ. Деревня не знаетъ о власти и ни въ грошъ никого не ставитъ и закона больше не признаетъ. Только добродушіемъ части населенія объясняю я себѣ, что у насъ нѣтъ разбоя и вѣчныхъ бунтовъ, сплошныхъ пожаровъ, вѣчнаго и повальнаго грабежа. Говорить у насъ въ Россіи о полиціи въ сельскихъ мѣстностяхъ,— смѣшно; ея просто нѣтъ и становой на тридцать—пятьдесятъ тысячъ жителей представляетъ изъ себя величину только отрицательную; 3) отсутствіе скораго и справедливаго суда... Я стараюсь мягко выразить свои мысли, а это очень трудно въ описаніяхъ жизни нашихъ глухихъ мѣстностей. Нужно ли описывать, что такое наше судопроизводство? Кто изъ насъ не пробовалъ судебной волокиты, откладываній, многолѣтнихъ ожиданій? Кто изъ насъ не побывалъ въ хищныхъ рукахъ адвокатовъ? Кто изъ насъ не рвалъ на сотни, на тысячи, на десятки тысячъ рублей не взысканныхъ исполнительныхъ листовъ на крестьянъ? Кто изъ насъ не гонялъ за десятки верстъ въ камеру земскаго или судьи и не встрѣчалъ обратно посланныхъ, вернувшихся за отложеніемъ дѣла по какой-нибудь вздорной причинѣ? И я былъ предводителемъ и предсѣдательствовалъ, и имѣлъ дѣло съ хорошими земскими начальниками, но въ общей массѣ воспоминаній, фактовъ, наблюденій, — я знаю одно: у насъ не было суда, нѣтъ его, и положеніе будетъ еще болѣе невыносимымъ съ введеніемъ въ нашу среду пришлыхъ «интеллигентныхъ» новыхъ судей; 4) явное, всемѣрное, неукоснительно развивающееся посягательство окружающаго насъ населенія — нарушать наши права собственности. Или и здѣсь меня упрекнутъ въ преувеличеніи и потребуютъ доказательствъ? Пусть требуютъ — я ихъ дамъ. Теперь же обобщая, я утверждаю одно: главный трудъ всей моей деревенской дѣятельности была борьба съ окружающимъ меня грабежемъ и хищеніемъ населенія, служащихъ, торговцевъ всѣхъ видовъ и категорій, какъ покупателей, такъ и продавцовъ,

комиссіонеровъ, посредниковъ и всякихъ агентовъ. Къ этому «препятствію» нашему хозяйству я вернусь неоднократно; 5) полное бездѣйствіе самоуправленій въ смыслѣ благоустройства сельскихъ мѣстностей,—дорогъ, мостовъ, разъѣздовъ и всѣхъ вообще путей сообщенія. Полное равнодушіе къ нуждамъ землевладѣльцевъ, отсутствіе складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій, годныхъ для землевладѣльцевъ, потребительскихъ складовъ и лавокъ съ дешевыми матеріалами — желѣза, деревянныхъ издѣлій и т. п. Слабая ветеринарная помощь. Высокія страховыя преміи по страхованію построекъ, движимости, хлѣба и т. д. Полное безучастіе земства въ дѣлѣ торговли сельско-хозяйственными орудіями, сѣменами, удобреніями и т. п.; 6) архаическіе желѣзнодорожные порядки въ смыслѣ грузоподъемности дорогъ, станцій и т. п. Непомѣрно высокіе накладные расходы. Произволъ въ порядкѣ службы станцій желѣзныхъ дорогъ, завозныхъ складовъ, зернохранилищъ. Ростовщически высокій фрахтъ по перевозкѣ всякаго рода скота; 7) отсутствіе дешеваго, простого, устойчиваго кредита. Тяжелыя формы обезпеченія кредита. Недовѣріе казны къ землевладѣльцамъ. Мы помнимъ невыносимо тяжелые годы 1904—1906, когда кредиты Государственнаго банка для землевладѣльцевъ (учетъ векселей, соло, ссуды подъ хлѣбъ) достигали 9—и частныхъ банковъ до 11%. Землевладѣльцы ничѣмъ не гарантированы въ возможности увеличеній %% и въ будущемъ; 8) отсутствіе въ Россіи серьезныхъ внутреннихъ рынковъ сбыта для всѣхъ безъ исключенія продуктовъ сельско-хозяйственной промышленности; 9) отсутствіе показательныхъ и опытныхъ станцій интенсивной культуры сельскихъ хозяйствъ. Государство давно обязано было имѣть въ каждой губерніи хотя бы по одному образцовому хозяйству; 10) отсутствіе правительственнаго надзора и преслѣдованія всѣхъ видовъ ростовщичества и комиссіонерства, развивающихся безпредѣльно во всѣхъ мѣстностяхъ, около землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ; 11) отсутствіе правительственнаго контроля и надзора за дѣятельностью земствъ въ сферѣ финансово-экономической. На бюджетахъ землевладѣнія, какъ частнаго, такъ и крестьянскаго, отражается безсистемная, разобщенная, съ ошибками и увлеченіями, дѣятельность земствъ, особенно губернскихъ, дѣйствующихъ часто безразсудно, опрометчиво, безъ какихъ-либо перспективъ и не считаясь съ экономическими препятствіями. Ростъ земскаго обложенія обратно пропорціоналенъ развитію экономическихъ силъ, и мѣстами выкачиваніе доходовъ казной и земствомъ изъ земли перешло границы допустимыхъ предѣловъ; 12) отсутствіе русскихъ

заводовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Не вѣрно направленный протекціонизмъ правительства синдикатамъ, производящимъ желѣзо, мѣдь, уголь, нефть и т. п., вмѣсто поддержанія непосредственно заводскаго дѣла.

Я не стану дальше перечислять внѣшнихъ, какъ я назвалъ, препятствій развитію хозяйства землевладѣльцевъ. Ихъ много, и я остановился на самыхъ трудныхъ.

Каждый изъ молодыхъ землевладѣльцевъ, читающій эти страницы, долженъ знать самъ эти положенія и, оглянувшись и прислушавшись къ окружающимъ сужденіямъ, понять, что укоры эти правильны и еще каждый долженъ понять и повѣрить, что укоры эти безнадежны, пока не исполнится когда-нибудь моя мечта и землевладѣльцы не получатъ наконецъ въ странѣ голосъ, создавъ *свой* представительный органъ:—тогда только правительство и весь конгломератъ власти будетъ считаться съ нуждами сельскаго хозяйства. Если пріобрѣтутъ когда-нибудь землевладѣльцы вліятельную и авторитетную силу повсюду,—тогда другое дѣло—насъ будутъ слушать, боясь только реальной силы и вліятельнаго значенія нашего класса.

Едва ли нужны были перечисленія по пунктамъ, они всѣ выражаются однимъ актомъ, который безпощадно и безспорно доказателенъ: въ 1905—1907 гг. власть безпрепятственно отдала землевладѣніе на уничтоженіе: ни законы, ни исполнители,—никто не помогъ и не дѣлалъ попытокъ остановить гомерическій разгромъ. Власть молча отказалась помогать и сами землевладѣльцы ничего не сдѣлали для самозащиты,—вотъ основное положеніе моихъ записокъ, отъ которыхъ я отправляюсь. Болѣе двухъ лѣтъ въ странѣ отсутствовала всякая власть и всякій законъ, и даже всѣ преступленія, совершенныя въ эту пору, не нашли въ эпоху, такъ называемаго, «успокоенія», должнаго сильнаго возмездія. Изъ сотенъ тысячъ виновныхъ и сѣрыхъ и главное образованныхъ людей,—наказаны были сотни сѣрыхъ, спустя три-четыре года и то кое-гдѣ, подъ шумокъ всевозможныхъ очередныхъ мелкихъ злобъ дня. Все забылось, вѣрнѣе,—власть сознательно забыла и простила... но твердо помнитъ и долженъ помнить то время безвластія ограбленный на половину классъ землевладѣльцевъ и *только* этотъ классъ. И не только долженъ помнить, но и знать, что всѣ напряженія общества и черни въ сторону дальнѣйшихъ, такъ называемыхъ, прогрессивныхъ реформъ, выражаются *угрозами новаго бунта*, причемъ первой жертвой этихъ бунтовъ выставляется *исключительно лишь одинъ классъ землевладѣльцевъ*.

Что говорить о судѣ, о губернаторѣ, объ опытныхъ поляхъ, о кредитѣ, когда было время, когда законы, правосудіе, администрація,—все замерло, все уничтожилось, безсильное защитить самыя глубоко-коренныя основныя права человѣческой жизни,—собственности и жизни. И чьи права и чьей жизни? *Прежде всего* класса землевладѣльцевъ. И онъ былъ, и есть, и будетъ первымъ буферомъ, первымъ искупленіемъ, первой траншеей всякихъ политическихъ потрясеній, реформъ и переворотовъ, въ серію которыхъ, мы, люди XX вѣка, только что еще вошли. Кто остановилъ разгромъ и уничтоженіе землевладѣнія? Да *никто*. Ни въ какомъ уже случаѣ не власть и не законы и не наша самозащита; остановилъ самъ народъ, оказавшійся болѣе разумнымъ и совѣстливымъ всѣхъ тѣхъ, кто могъ и долженъ былъ не «допускать» до разгрома и кто къ нему велъ народъ. Побудила же власть,—пошевельнуться отъ паралличнаго состоянія воли,—ничтожная кучка землевладѣльцевъ, собравшихся въ разгарѣ первыхъ разгромовъ и потребовавшихъ дерзко и громко начала *какихъ* нибудь дѣйствій и смѣны тогдашняго правительства [1]).

Обобщая тѣ препятствія, которыя я назвалъ внѣшними,—полнымъ безсиліемъ власти и закона въ длительный періодъ 1905—1907 гг.,—я называю безнадежными новыя попытки говорить, писать, убѣждать о необходимости усиленія власти на мѣстахъ, установленія какихъ-либо нормъ дозволеннаго и недозволеннаго, введенія «закона» въ сельскую жизнь и т. п.

И вы молодыя силы, или сверстники мои, у которыхъ еще силы есть, не берите примѣра съ меня, не боритесь, какъ дѣлалъ это я 20 лѣтъ, и не охайте и не ужасайтесь, какъ это дѣлали въ массахъ мои современники, не вѣрившіе съ 1894 года моимъ предупрежденіямъ и носившіеся потомъ съ 1904 по 1907 гг. со мной, увидѣвъ во мнѣ какого-то провидца...

Да, я оказался, къ сожалѣнію, во всемъ правъ, отъ строки до строки, отъ рѣчи до рѣчи, отъ документа до документа, которые я берегу и которые являются безспорными доказательствами моей правоты въ то злое время. Но я былъ въ одномъ не правъ: я вѣрилъ власти, я не допускалъ мысли, что правительство такъ безсильно, я уважалъ далекую кажущуюся мощь Петербурга,—и ошибся. Не надо было вѣрить и тогда успѣхъ нашего дѣла объединенія былъ бы несомнѣненъ. А теперь надо его готовить и это труднѣе, да и 15 милліоновъ *нашей* земли, т.-е. болѣе трети, ушло изъ рукъ...

---

[1]) Союзъ землевладѣльцевъ, созванный мной и М. Ф. Мельниковымъ 15-го сентября 1905 года въ Саратовѣ и 17-го ноября 1905 года въ Москвѣ.

Перечислилъ я «препятствія» только для порядка изложенія и какъ ни трудно жить,—и безъ закона, и безъ исполнительной власти, и безъ кредита казны,—но все же жить можно и работать мы будемъ.

Еще забыть аргументъ, чтобы убѣдить многихъ не охать, не возмущаться, не ныть, а самимъ дѣлать. Аргументъ вотъ какой: остановить «освободительнаго, прогрессивно-европейско-конституціонно-демократическаго» движенія—нельзя.

Не умны тѣ, кто увѣряетъ, что можно, кто о чемъ-то споритъ и хочетъ вернуться къ старому. Къ старому хорошему мы сами не сумѣемъ вернуться, къ старому плохому— едва ли кто-нибудь захочетъ итти. Да и не въ этомъ дѣло. Въ 1894 и до 1905 г. я, чуть не въ одиночествѣ, писалъ то, что гремятъ послѣднія семь лѣтъ ораторы правыхъ. Разница въ прежнемъ писаніи и теперешнихъ рѣчахъ одна: мы *требовали власти*, теперешніе *требуютъ чего-то у власти*, а другая разница,—мы говорили, писали во время цензуры смѣлѣе, теперь безъ цензуры пишутъ и говорятъ слабо и трусливо.

Наше требованіе оказалось невыполнимымъ—требованія современниковъ легче, и власть даетъ что можетъ при ограниченіи своихъ правъ новыми учрежденіями. Той власти, которая однимъ усиліемъ могла внести раньше всего порядокъ въ странѣ—уже нѣтъ. Осадой власти лѣвыми и неумѣніемъ отстоять свое право, утрачена безспорная и непоколебимая сила. Вернется ли эта сила—никому изъ насъ невѣдомо.

Обращаюсь къ фактамъ—попробуйте вы, сознающіе, какъ и я, что въ деревнѣ растетъ анархія, съ которой бороться можетъ только власть, попробуйте вы запросить опять этой власти или у этой власти порядка?.. Вамъ все общество, обѣ палаты, и вся печать скажутъ—безумцы, замолчите, вы просите камня, когда мы даемъ вамъ хлѣба: прогрессъ, культуру, свободу, всеобщее образованіе, страховку рабочихъ, мѣстный «правый» судъ, усиленіе и развитіе представительнаго строя и т. п. Не правду ли я говорю? Вы запросите власти—вамъ даютъ свободу. Вы порядка—вамъ культуру и прогрессъ, какъ бы нелѣпы и безсмысленны ни казались вамъ эти заѣзженныя слова, глядя на окружающій васъ эпидемическій развалъ правовъ и порядка.

Такъ вотъ: *теперь* глупо просить порядка и помощи для устраненія тѣхъ препятствій, о которыхъ я говорилъ. Ихъ надо знать, но затаить въ душѣ гнѣвъ и обиду, признаться въ своей безпомощности и ждать лучшаго времени.

До «освободительныхъ» временъ, да и теперь, хотя рѣже, радикалы, и въ статьяхъ, и въ рѣчахъ, не могутъ обойтись безъ излюбленныхъ сильныхъ словъ своего жаргона; одно изъ такихъ: «узко сословные или узко классовые интересы»... На этомъ «узко» было выиграно не мало либеральныхъ побѣдъ и, дѣйствительно, узкіе люди изъ нашей и дворянской, и землевладѣльческой среды, сплошь и рядомъ попадались и, уличенные въ «узко сословности», «политически» стыдились, конфузились и отступали, не брезгая «узко» партійными идеями. И что оригинально—нападки въ «узкости» шли изъ самыхъ узкихъ круговъ, связанныхъ цѣлью — уколоть, устыдить противника, задѣть его личное чувство. Цѣль достигалась и отъ одиночекъ, до цѣлыхъ линій людей—этотъ упрекъ имѣлъ и имѣетъ еще свое дѣйствіе. Осадой 1905 г. сословное начало и по идеѣ, и по реальному раздѣленію великолѣпное и сильное по своей жизненности, правдѣ и удобству—не только забыто, но и разрушается за отсутствіемъ притока къ идеѣ и жизни сословной—бодрящихъ и усиливающихъ словъ и дѣйствій отъ самихъ людей сословій; я бы сказалъ, что сословность разрушается самими сословіями.

Не вдаваясь въ доказательства этого положенія, я хочу провести лишь ту же мысль въ отношеніи, если и не сословія, то нарождающагося особаго класса землевладѣльцевъ, который долженъ бы, въ силу существующаго порядка вещей, отграничиться въ ближайшемъ будущемъ отъ городского общества. Общество городское, захватившее все вліяніе и чуть не всю законодательную, а скоро и исполнительную власть въ свои руки—сдѣлало все, чтобы ослабить и уничтожить значеніе сословій, имѣя въ виду уничтоженіе значенія дворянскаго сословія. Хотя цѣль эта и не достигнута еще вполнѣ, но достиженіе ея очень близко.

Дворянство земельное (а я дворянствомъ только таковое и признаю), вытѣсняемое изъ центра и изъ правящихъ сферъ разночинцами — вытягиваемое съ мѣстъ въ политическую массу дѣятелей въ тотъ же центръ—утрачиваетъ постепенно свой голосъ и вліяніе, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, разсасываясь въ массахъ городской интеллигенціи. Такимъ образомъ дворянство земельное постепенно размыкается, оставляя все болѣе и болѣе свободнаго мѣста для интеллигенціи.

Дворянство, не выполнивъ исторической задачи образованія сплоченнаго земельнаго *союза* на мѣстахъ, въ силу цѣлаго ряда причинъ уступаетъ выполненіе этой задачи землевладѣльцамъ всѣхъ сословій, обязанныхъ въ цѣляхъ своего существованія объединиться въ единомышленный, сплоченный одинаковыми интересами, классъ.

Такова теорія и я затрагиваю вопросъ съ конца, къ которому веду первую часть своихъ записокъ, чтобы читающимъ выяснилась дѣйствительная и неотложная потребность классового сплоченія землевладѣльцевъ.

Теперь же, не задаваясь изложеніемъ будущаго новаго образованія такого класса, разберемся въ настоящемъ положеніи землевладѣнія и остановимся на второй категоріи препятствій успѣшному развитію сельскаго хозяйства, названныхъ мною препятствіями *внутренними*.

Вся печать издавна и упорно твердитъ о паденіи частнаго землевладѣнія. Цифры положеніе это подтверждаютъ. Въ приблизительныхъ цифрахъ убыль площади дворянскаго землевладѣнія за 20 лѣтъ = 15 милліонамъ десятинъ, т. е. почти $^1/_3$ часть всей площади. Задолженность дворянскихъ земель прогрессируетъ еще болѣе. Отъ 60 % заложенной всей площади въ 1895 году, къ 1912 г. заложенность дошла до 85 % опять же дворянскихъ земель, но рядомъ съ этимъ, въ послѣднее десятилѣтіе значительно (до 40%) увеличилась задолженность земель не дворянскихъ. При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что съ девятидесятыхъ годовъ по настоящій, оцѣнки земель возросли вдвое и втрое и если основываться на размѣръ заложенности въ 1895 г.,—залоговая сумма увеличилась на всѣ сто процентовъ, а попросту говоря, по цѣнамъ 1890—95 г.г. дворянскія земли всѣ давно проданы банку. Если къ суммамъ банковскаго долга приложить размѣръ закладныхъ и частныхъ кредитовъ, то общая сумма ипотечнаго долга на десятину выразится не менѣе, какъ въ 75 %, при нелегкихъ условіяхъ банковскаго долга и ростовщическихъ условіяхъ частныхъ займовъ. Я не берусь опредѣлять степень задолженности не дворянскихъ земель, положеніе землевладѣльцевъ не дворянъ безусловно должно быть лучшее, но общая сумма задолженности не меньше 50% всей площади ихъ земель. Я не придаю особаго значенія этому исчисленію и подготовлю когда-нибудь болѣе точный матеріалъ при продолженіи своихъ записокъ.

Разница между землевладѣльцами дворянами и не дворянами, независимо отъ ихъ задолженности та, что первые за послѣднія 30 лѣтъ проживали свои земли, а послѣдніе наживали себѣ земли. благодаря скромной жизни и личной работѣ. Послѣднее десятилѣтіе—не дворяне остановились въ пріобрѣтеніи земель и въ силу тѣхъ же препятствій, которыя стѣснили все землевладѣніе, увеличили свою задолженность, и тоже начинаютъ распродавать свои земли.

Чтобы указать, какова убыль дворянской земли, я сошлюсь на близкую мнѣ Саратовскую губернію: въ 1894 г. было 1.700.000 дес., къ 1904 г. оставалось около 1.200.000, къ 1912 г. осталось, если не ошибаюсь, 800.000 десятинъ.

Не меньшая убыль въ Самарской, Оренбургской, Уфимской, Симбирской губерніяхъ; значительна въ Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Орловской и другихъ.

Югъ, также какъ и сѣверъ и сѣверо-западъ удержались лучше, землевладѣніе въ этихъ районахъ было и есть болѣе стойкое и сплоченное.

Правда, что весь и главный натискъ, такъ называемой, революціи, былъ на центръ и выдержать кризисъ и экономическій (1902—1905 г.г. неурожаи) и политическій было труднѣе, но главную роль въ ослабленіи землевладѣльцевъ все же сыграли—несплоченность и рознь самихъ землевладѣльцевъ и скверный, разнузданный строй и духъ, какъ нашихъ деревень, такъ и провинціальныхъ обществъ. Итакъ, убыль земли и задолженность такъ велики, что сегодняшнему изслѣдователю частнаго землевладѣнія останется ужаснуться (это наше излюбленное и обычное движеніе) и трагически произнести приговоръ—близкаго конца дворянскихъ и иныхъ вотчинъ и «естественному» ходу событій и переходу земли въ руки тѣхъ, «кто ее будетъ самъ обрабатывать». Такъ уже давно и просто разрѣшенъ и предрѣшенъ этотъ экономическій и политическій вопросъ, не только вражеской намъ улицей, но и авторитетными именами цѣлаго ряда экономистовъ и цѣлымъ рядомъ представителей нашего мощнаго финансоваго вѣдомства, безнадежно отвернувшагося отъ «обреченнаго на гибель» класса.

И, казалось бы, изъ приведенныхъ мною вкратцѣ цифръ и выводовъ—такъ оно и совершится, такъ и погибнетъ 40-милліонная площадь культурнаго землевладѣнія, перейдя въ руки ея «исконныхъ владѣльцевъ», «землеробовъ».

И такъ оно и будетъ, если безотлагательно, *все* русское землевладѣніе не опомнится и не проснется отъ своего малодушнаго прозябанія, инертности, расточительности и бездѣятельности. И такъ оно и будетъ и не найдется души, которая пожалѣетъ ослабѣвшій, инертный классъ людей, отдающій лучшее достояніе природы, страны, предковъ въ темныя руки перекупщиковъ и отъ нихъ къ крестьянамъ.

Но эту главу мнѣ хочется кончить парадоксальнымъ мнѣніемъ и выводомъ: за тридцать лѣтъ упадка дворянскаго землевладѣнія, потерю трети своего земельнаго состоянія и огромную къ 1913 г. задолженность, дворянское землевладѣніе, при всѣхъ внѣшнихъ перечисленныхъ мною препятствіяхъ, *могло и должно было, при затратѣ небольшой энергіи* не только не потерять [illegible]сти земли

и не заложиться по горло, а по меньшей мѣрѣ *удвоитъ свое состояніе*.

И если оно не удвоило, а на половину разорилось, то оно виновато только и прежде всего—само.

И дальше: если съ 1914 г. землевладѣльцы приложатъ энергичное усиліе и рѣшимость, черезъ четверть вѣка они освободятъ свои имѣнія отъ долговъ, запасутся оборотнымъ капиталомъ, увеличатъ нѣсколько площадь своей земли и станутъ самымъ крѣпкимъ, устойчивымъ и самымъ вліятельнымъ классомъ въ странѣ.

За послѣдній выводъ на меня опять накинутся: нельзя такъ обобщать, нельзя огульно обвинять, нельзя пророчествовать. Я знаю эту манеру критиковать и спорить, и въ отвѣтъ мнѣ возражающимъ скажу въ упоръ: вамъ ничего нельзя, вы ничего не можете ни придумать, ни сдѣлать. Васъ «повернуть» въ сторону работы и дѣла нельзя и не вамъ возражающимъ я пишу, а пишу людямъ, *увѣреннымъ* въ себѣ, въ своихъ и въ свое дѣло.

Не люблю примѣровъ, но привожу тѣмъ не менѣе незначительный и не яркій — собственный. Получивъ разоренныя имѣнія въ руки, за 27 лѣтъ я учетверилъ свое состояніе и доходъ свой ушестерилъ. Состояніе мое увеличилось вдвое отъ подъема цѣны, но другое удвоеніе и огромное увеличеніе дохода я приписываю только своей работѣ. Я не воровалъ, не мошенничалъ, аферами не занимался, земель не скупалъ и не перепродавалъ (какъ жили и зарабатывали многіе изъ окружающихъ меня), мужиковъ не жалъ и не обманывалъ, на биржѣ не игралъ, ни въ какихъ компаніяхъ не участвовалъ, бабушка мнѣ не ворожила, нигдѣ не служилъ, жалованья не получалъ, наслѣдствъ не имѣлъ, кредита не было, помощи ни отъ кого не просилъ, жилъ въ условіяхъ хозяйства тяжелыхъ, ни отъ правительства, ни отъ земства, кромѣ помѣхъ, ничего не видалъ, доходы почти всѣ проживалъ, отчисляя не болѣе 15% на нужды имѣнія и, тѣмъ не менѣе, имѣнія удержалъ, состояніе учетверилъ и доходы ушестерилъ.

Чудо... закричатъ критики. А имъ вмѣсто чуда предлагаю прочесть мои кассовыя и конторскія книги за 25 лѣтъ. Мало того, сознаюсь—дѣлалъ я наполовину хорошо такъ, какъ надо было дѣлать и если искупалъ свои ошибки и незнаніе первыя десять лѣтъ хозяйства, то только сидѣніемъ въ деревнѣ и личной работой и своимъ глазомъ, который поспѣвалъ всюду, въ каждое поле, въ каждый уголъ своего имѣнія.

И еще мало того: я ненавижу день, когда оторвался временно на три зимы, поддавшись на лесть высокихъ чиновниковъ, звавшихъ меня давать совѣты по вопросамъ государственнаго управленія, и на половину забросилъ интересы деревни, кипя въ омутѣ чиновныхъ интригъ, сплетенъ, лжи; видѣлъ какъ обворовывали мои мысли, сознавалъ, что меня слушаютъ, но ненавидятъ, и хотя не поддавался на гулъ голосовъ, окружавшихъ меня, о какой-то карьерѣ и успѣхахъ, все же упрямо не сдавался, рвался въ деревню и хотѣлъ бросить начатое политическое дѣло. И эти три года донъ-кихотства сломали мое здоровье и выкрали у меня цѣлое состояніе изъ недобраннаго дохода и изъ прожитыхъ въ городѣ денегъ...

Я привожу этотъ опытъ въ назиданіе молодымъ и изъ будущихъ записокъ моихъ эти молодые прочтутъ, какъ Петербургъ умѣетъ «обокрасть» кого ему нужно...

Изъ нарисованной страницы моей жизни выводъ все же слѣдуетъ сдѣлать: несмотря на всѣ трудности хозяйства и хозяйства степного, сухого, несмотря на тысячу помѣхъ, можно было не только не разориться, но значительно улучшить свое состояніе. Съумѣй я скромнѣе жить и откладывать хотя бы 20—30 процентовъ дохода въ имѣнія, мои хозяйства были бы одними изъ лучшихъ во всей Россіи и такой результатъ былъ бы лучшей наградой жизни. И съ горечью думается — какъ немного нужно было еще усилій, чтобы добиться блестящаго по порядку и устройству конца такой работы...

Но и здѣсь, на выводы моей личной жизни, мнѣ готовятъ и враги и мнимые друзья ударъ. Мнѣ скажутъ—*я продалъ* имѣніе, и это, насколько я знаю, мои политическіе пріятели ставятъ мнѣ больше всего въ вину. Первый разъ отвѣчу. Я продалъ въ декабрѣ 1907 года, продалъ въ два мѣсяца и уѣхалъ изъ Россіи на три года. Имѣніе было устроено и давало отличный доходъ. Продалъ дешево. Почему продалъ? Продалъ потому, что оно было въ 30 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги, продалъ потому, что у меня грудная жаба и мнѣ было тяжело оставаться одному, больному. Продалъ по семейнымъ причинамъ, до которыхъ никому нѣтъ дѣла и никто не смѣетъ ихъ касаться. Продалъ потому, что *хотѣлъ купить лучше* и *купилъ* лучше и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе.

Но никогда, слышите-ли молодые хозяева, *никогда* не забыть, не вырвать мнѣ изъ сердца родового гнѣзда, гдѣ я выросъ, гдѣ прожилъ слишкомъ 23 года сознательной жизни и гдѣ счастьемъ своимъ и опытомъ и знаніемъ я обязанъ той брошенной мною землѣ, садишкѣ своему, и неуклюжему дому, но главное—землѣ.

Жалко той земли—не людей, не края,—а землю. Теперь у меня лучше, красивѣе и удобнѣе, но *той* земли, изученной до

каждой десятины, межи, сурчины, дерева, мнѣ не забыть и не изжить. Есть и еще причина, почему я продалъ? За 10 лѣтъ передъ тѣмъ начался уходъ сосѣдей, ушло—продало семеро. Къ 1907 г. во всемъ уѣздѣ осталось, если не ошибаюсь, человѣкъ 10—15 дворянъ. Нашъ уѣздъ въ дворянскихъ собраніяхъ собиралъ до 40—50 голосовъ, а теперь едва-ли самостоятельный. И не одинъ нашъ уѣздъ такъ вымеръ. Удержался и держится одинъ уѣздъ въ губерніи. Въ остальной губерніи метла-судьба выметала дворянъ и не только въ эпоху разгрома, а и до нея. Съ 1894 года я упорно каждое трехлѣтіе бился съ спокойствіемъ и неподвижностью землевладѣльцевъ, поднимая вопросъ о неизбѣжности чернаго передѣла и революціи; неизбѣжности ея, если мы будемъ спать. Мнѣ были отвѣтомъ аплодисменты, постановленія «принять», «признать», «въ комиссію», «отложить до очереднаго» или «созвать экстренное». Итакъ, десять лѣтъ, каждое трехлѣтіе—одно и то же. Сначала насмѣшки, что преувеличиваю, но съ 1900 г. создались единомышленники, хотя все откладывали и только въ 1904 г.,—я оказался наконецъ «правъ».

А анархія въ деревнѣ уже шла на дыбахъ и... вотъ тутъ то, когда губернія уже коптѣла и жарилась, на мои призывы объединиться и требовать, я слышалъ голоса: «еще подождать», «неудобно требовать», «нельзя безпокоить губернатора», «мы не имѣемъ права», «какъ это мы дадимъ отпоръ», «да откуда деньги, да откуда силы».

Я видѣлъ кругомъ себя развалъ, панику, даже въ средѣ тѣхъ, кто жилъ какъ и я въ деревнѣ и въ 1904 и 1905 годахъ, я видѣлъ безстрашіе своихъ дворянъ передъ бунтомъ и страхъ нѣкоторыхъ передъ ихъ превосходительствами всѣхъ мѣстъ и всѣхъ ранговъ. Лучшія силы провинціи или пассовали, и ничего не предпринимали, а меньшинство дѣйствовало въ рядахъ бунта, или качалось изъ стороны въ сторону, не зная къ кому примкнуть.

При помощи губернскаго предводителя М. Ф. Мельникова удалось въ сентябрѣ 1905 г. созвать сто землевладѣльцевъ. Быстро, энергично былъ утвержденъ уставъ, намѣчена программа дѣйствій союза землевладѣльцевъ; казалось, первый разъ сговорились, объединились, начавъ большое дѣло, выставивъ первыя основы неприкосновенности права собственности и указавъ пути ея приложенія (законъ 9-го ноября 1906 г.).

Но черезъ мѣсяцъ я узналъ, что образовался расколъ и на мѣстѣ нашего союза сталъ строиться союзъ, допускавшій принудительное отчужденіе.

Новыми усиліями, охраняя гнѣздо, избранное въ Саратовѣ, удалось 17-го ноября 1905 г. созвать въ Москвѣ съѣздъ въ 600 человѣкъ.

Съ огромнымъ подъемомъ начались засѣданія. Мнѣ удалось въ первое же засѣданіе провести основную экономическую программу, служившую опять же первымъ основаніемъ идеи укрѣпленія собственности и началомъ личнаго владѣнія... но въ послѣдующіе дни, въ послѣдующіе годы и съѣзды, и этотъ союзъ, выполнивъ лишь дѣло похода въ Царское Село депутацій, съ адресомъ о началѣ собственности—постепенно сошелъ на политическую организацію и никакихъ убѣжденій, никакихъ уговоровъ, никакихъ доводовъ никто слушать не хотѣлъ,—все было отдано политикѣ, борьбѣ съ евреями, борьбѣ съ анархіей, съ партіями, и все *живое экономическое, дѣловое было забыто*, а самая идея безпартійнаго союза всей Россіи была упрямо, косно выкинута вонъ, какъ скучная, ненужная и несвоевременная. Наконецъ, въ 1907 г. параллельно сталъ въ Петербургѣ строится безпартійный экономическій союзъ, избравшій меня въ совѣтъ. Пяти-шести засѣданій было достаточно, чтобы убѣдиться, что онъ развалится, что партійность, политика и бюрократическій духъ его состава—ничего не создастъ. И дѣло рухнуло...

Сторонниковъ союза экономическаго, дѣлового, сильнаго своими задачами, осталось нѣсколько десятковъ.

Въ то время объединялись люди около идей Самодержавія, конституціи, республики, соціализма и всякихъ полу-идей. Объединялись втихомолку купцы, образовывались синдикаты, рождались банки, сплачивались рабочіе, сговаривались крестьяне... Разобщены, идя вразбродъ, разбившись во всѣ партіи были только мы. Жили, тянули, подсчитывали убытки, уходили съ земли—мы, землевладѣльцы, единственный въ Россіи, ничѣмъ и никогда не объединенный классъ...

Сдѣлавъ свое дѣло въ политическомъ буранѣ, охватившемъ страну, я понялъ, что у себя, въ Шадчинѣ, въ краѣ хмуромъ, озлобленномъ разгромами, съ народомъ, къ которому я потерялъ уваженіе и довѣріе—нечего оставаться и разрубилъ вопросъ—продавъ свое гнѣздо и рѣшивъ завести другое.

Вотъ почему я продалъ имѣніе.

Вынужденно, парируя неминуемые удары, долженъ былъ говорить о себѣ; убѣдительно или нѣтъ — судить не мнѣ. Но выводы изъ моего примѣра остаются цѣлы и неоспоримы. И значеніе ихъ еще укрѣпится, если скажу, что я далеко не единичный примѣръ, что сотни землевладѣльцевъ представятъ выводы своихъ трудовъ и сидѣній на землѣ—несравненно болѣе яркіе—чѣмъ я. Я говорю о сотняхъ во всей Россіи, считая при томъ, что югъ ушелъ въ сельско-

хозяйственной культурѣ дальше насъ, въ особенности по числу образцовыхъ хозяйствъ.

У себя въ центрѣ и на востокѣ въ Поволжьѣ я знаю нѣсколько десятковъ хозяйствъ, поставленныхъ на очень высокую степень порядка. При этомъ дѣлаю рѣзкое разграниченіе между порядкомъ внѣшнимъ, скажу показной обстановкой большихъ имѣній, управляемыхъ заглазно, и имѣніями средними, менѣе блесткими по внѣшности, не управляемыми самими владѣльцами. Между этими категоріями имѣній сравненія быть не можетъ, такъ несоразмѣрна доходность первыхъ, по сравненію со вторыми. Я сказалъ бы, что всѣ латифундіи нашего центра бездоходны, если бы не зналъ изъ сотни такихъ имѣній всего 2 или 3 поставленныхъ серьезно и доходно. Если же отъ большихъ имѣній отнять побочныя отрасли, оброчныя статьи, мельницы и винокуреніе, то доходность полевая такихъ имѣній свелась бы къ нулю, даже при наступившихъ сравнительно выгодныхъ условіяхъ хозяйства.

Имѣя вернуться еще къ этому сравненію, установлю слѣдующее положеніе. Истекшее тридцатилѣтіе выдержали блистательно хозяйства или ранѣе оборудованныя и имѣющія оборотныя средства, или тѣ имѣнія, въ которыхъ жили и работали сами владѣльцы, или тѣ имѣнія, которыми сами управляли землевладѣльцы купцы-торговцы, не проживающіе и десятой части своихъ доходовъ.

По моему среднему подсчету такихъ крѣпкихъ и культурныхъ имѣній по Саратовской губерніи было около сорока и осталось ихъ не менѣе двадцати. Я знаю владѣльцевъ, правда, они на перечетъ, которые, не спекулируя на землю, изъ доходовъ удвоили свои состоянія. И такія лица не имѣли ни особыхъ удачъ, ни особаго счастья, ни даже особыхъ знаній; они безвыѣздно, или съ рѣдкими выѣздами, сидѣли на своихъ хуторахъ, и съ выдержкой, упорно, съ огромнымъ терпѣніемъ и, главное, любовью къ дѣлу добивались своего и добились. И это случаи безотносительно качества земли, условій сообщенія, или какихъ-либо особыхъ климатическихъ условій; они вели и ведутъ умно свое свободное и благодарное заботамъ и труду дѣло. Есть уѣзды—пустыни въ смыслѣ хорошихъ хозяйствъ и есть въ губерніяхъ гнѣзда, гдѣ владѣльцы вцѣпились зубами въ свои земли и, не боясь ничего, не поддаваясь ничьему вліянію, медленно, но вѣрно и честно наживаютъ — и наживаютъ крупно — и вводятъ въ краѣ всесторонне высокую сельско-хозяйственную культуру.

Теперь разберемся въ другихъ категоріяхъ хозяйствъ и разсмотримъ основныя причины, такъ называемаго, оскудѣнія центра.

На моихъ глазахъ, за 25 лѣтъ, по записи и наблюденію убыло, разорилось и совсѣмъ пошатнулось, особенно за послѣднія

15 лѣтъ, до 80 хозяйствъ. Я могъ бы ихъ всѣхъ перечислить, и можетъ быть когда нибудь это и сдѣлаю. Изъ этого записаннаго числа погибло имѣній лично управляемыхъ только 12. Изъ этихъ же 12-ти было 6 коренныхъ владѣльцевъ родовыхъ имѣній и шесть, купившихъ съ торговъ сильно заложенныя имѣнія. Подсчитывая всѣ имѣнія, на моей памяти разоренныя и по другимъ губерніямъ, я ихъ коллекціонировалъ около двухсоть, съ причинами разоренія болѣе или менѣе обслѣдованными. И въ этомъ числѣ процентъ заглазно управляемыхъ имѣній подавляющій и ничтоженъ по отношенію къ управляемымъ самими владѣльцами.

Приступая къ перечню *внутреннихъ препятствій* работъ частнаго землевладѣнія, я ограничусь лишь самыми главными.

1) *Абсентеизмъ*, благо тоже выраженіе я употребилъ въ первомъ моемъ докладѣ 20 лѣтъ тому назадъ. Какая-то сила темная, непонятная и роковая гонитъ нашихъ землевладѣльцевъ въ города и въ центръ. Та же сила, которая гонитъ крестьянъ въ уѣздные и губернскіе города. Я назову ее—силой безволія, безхарактерности, опрометчивости и громаднаго легкомыслія. Сила бродячаго, безпокойнаго духа. Все живое и сильное любитъ свое, свой уголъ, свой домъ, свою землю. Въ народѣ и обществѣ это чувство было—сильно: было и теперь падаетъ.

Служба—вотъ обычный отвѣтъ, «земля де изъ службы не выходила», «наши дѣды и прадѣды служили», «скучно въ деревнѣ, глухо, страшно», «можно опуститься или распуститься, спиться», «нѣтъ духовныхъ интересовъ» и т. д. и т. д. Избито, старо и нудно; это хныканье, жалобы, нетерпѣніе—развѣ же не признаки малодушія и безволія?

На просьбу одного виднаго, какъ говорятъ, нынче дѣятеля о мѣстѣ вице-губернатора, покойный министръ Столыпинъ сказалъ, что онъ запишетъ его 500 кандидатомъ, такъ какъ почти всѣ мѣстные просятся быть вице-губернаторами.

Если онъ и преувеличилъ—развѣ не вѣрно это всеобщее повальное движеніе куда-нибудь изъ деревни?

Бѣгство изъ деревни направлено: на службу въ центръ, на службу въ губернскій городъ, на службу въ земство—губернское и уѣздное. Неугодно-ли вамъ вспомнить цѣлые уѣзды, гдѣ всѣ помѣщики гдѣ-нибудь да служатъ?

А какъ же не служить?—наивно задаютъ мнѣ вопросъ. Это вѣдь традиція дворянства. Отлично. Если такъ, нечего жаловаться на невозможныя условія хозяйства. Во имя долга службы дворянство отдало государству милліарды рублей. И эта цифра будетъ близка къ точной и поддается учету. Служба военная:

сотни молодыхъ дворянъ, нужныхъ какъ никто землѣ и родовымъ вотчинамъ, не имѣютъ понятія о своихъ будущихъ имѣніяхъ. Кто изъ насъ не знаетъ, что стóитъ жизнь гвардіи, и хотя бы арміи кавалерійскихъ полковъ?

Сотни тысячъ десятинъ и милліоны рублей прожиты въ Петербургѣ, и будутъ еще долго проживаться. Никакія имѣнія вынести расходовъ «золодой молодежи» не могутъ. Никакіе дожди, никакая техника хозяйства, никакіе агрономы оплатить тратъ личной жизни молодежи и семей, живущихъ возлѣ нихъ—не помогутъ.

Это, скажутъ мнѣ, «щекотливый вопросъ». Пусть такъ, но надо же когда-нибудь и кому-нибудь не только въ формѣ намековъ, романовъ, комедій, карикатуръ, начать называть вещи своими именами. Если прежде можно было ломать цѣлыя состоянія, не заглядывая впередъ, то теперь этого нельзя, такъ какъ фондъ мотанія истощился до крайнихъ предѣловъ. Если и родители и дѣти этого не видятъ или закрываютъ глаза на свое и на общее положеніе, то настало время и право имъ говорить это со стороны. Если ставится расчетъ, что выгоднѣе—карьера или «гнить въ деревнѣ», то этотъ расчетъ не легкомысленъ, не наивенъ, а просто глупъ для тѣхъ, кто долженъ и хочетъ заглядывать въ будущее и заботиться о своемъ потомствѣ. Карьера—это наймъ, поденный или срочный договоръ, по которому данное лицо болѣе или менѣе обезпечено на срокъ своей жизни, не дальше. «Гніеніе же въ деревнѣ»—это и служба государству, и народу, и семьѣ, и обезпеченіе куска хлѣба своему роду.

Какъ ни смѣшно, но надо такія истины не повторять и говорить, а писать.

И на все это мнѣ готово возраженіе: а кто же будетъ вмѣсто дворянъ служить, кто понесетъ эту необходимую службу?

Тѣ же дворяне, тѣ же землевладѣльцы, отвѣчу я, но не въ такомъ числѣ какъ теперь, не всѣ, которыхъ береть у насъ военная и особенно гражданская служба. По этому вопросу можно много говорить и спорить, и темой явится и политика, и патріотизмъ, и традиція, и масса словъ и доводовъ *за* службу. Но не меня упрекнуть въ недостаткѣ патріотизма и консерватизма, и тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ долженъ быть когда-нибудь разрѣшенъ: если наша молодежь будетъ безъ остатка выбираться изъ семей на службу, если эта молодежь будетъ съ такимъ же размахомъ жить и въ корнѣ не измѣнитъ обычаевъ расточительности, ухарства и такъ называемой лихости, то на эту лихость и ухарство, и снобизмъ надо отчислить впередъ еще милліоны доходовъ, и милліоны спущенныхъ съ торговъ

и проданныхъ десятинъ. Если семьи землевладѣльцевъ не сумѣютъ выработать извѣстный порядокъ и распредѣленія занятій и работы среди своихъ сыновей и не будутъ обрекать и назначать и подготовлять своихъ дѣтей къ работѣ на землѣ,—то нечего и жаловаться и роптать на какія-то внѣшнія причины оскудѣнія,—когда основная причина этого оскудѣнія уходъ съ земли и ничего сложнаго въ разрѣшеніи этого вопроса не было никогда и нѣтъ. Сократить траты, сломать если нужно привычки и всякія традиціи свѣтской жизни—пора, нужно, и отцы и дѣти должны на это рѣшиться. Удержать часть молодежи на мѣстахъ и воспитать ихъ къ землѣ, есть conditio sine qua non дальнѣйшаго существованія сословія. Времена золотыхъ шпоръ, серебряныхъ подковъ, цыганскихъ запоевъ должны миновать. Соблазнамъ новаго характера,—сплошному развитію кабацкой, ресторанной, уличной жизни слѣдуетъ положить предѣлъ и не идти безвольно по этому мутному теченію, да еще впереди всѣхъ. И предѣлъ этотъ рѣзко, сознательно должна положить сама молодежь, изъ уваженія къ лучшимъ традиціямъ дворянства и изъ страха обратиться въ тотъ безземельный дворянскій пролетаріатъ, цѣна которому чрезвычайно сомнительна.

Еще болѣе необъяснимъ drang молодежи на гражданскую службу. Въ тысячи плодящагося чиновничества, въ борьбѣ за мѣсто и перспективу карьеры ежегодно вливается дворянская земельная молодежь, прозябая десятки лѣтъ въ канцеляріяхъ министерствъ, судовъ, даже банковъ и всякихъ конторъ. Я знаю семьи, въ которыхъ родители отдавали всѣхъ, трехъ-четырехъ сыновей на гражданскую службу, имѣя по двѣ-три тысячи десятинъ, управляемыхъ заглазно. Знаю семьи, которыя трясутся около такихъ птенцовъ въ вицъ-мундирѣ, бросая все дома и проживая все въ Петербургѣ, отправляясь на лѣто «ins grüne» въ деревню. Я знаю семьи, имѣющія дивныя огромныя имѣнія, которыя считаютъ своимъ долгомъ отдавать своего единственнаго сына и наслѣдника на службу. Знаю семьи, продавшія все во имя службы дѣтей и болтающіяся безъ дѣла въ городахъ или живущихъ биржей и спекуляціей имѣній, не бывая въ нихъ никогда. Знаю семьи, смотавшія имѣнія за полцѣны и строющія или перекупающія дома или, еще лучше, дающія взаймы свои капиталы изъ 8—12, а то и всѣхъ 20 проц. И я не знаю ни одной семьи, которая бы вернулась изъ города въ деревню для исправленія и управленія своихъ дѣлъ.

И у многихъ, во имя воспитанія, образованія или службы, жизнь измѣняется—впереди яркіе горизонты карьеры: 50 мѣстъ вице-губернаторовъ и столько же губернаторовъ; нѣсколько десят-

ковъ вице- и директоровъ департаментовъ и двадцать вакансій на министровъ и ихъ товарищей. Итакъ, до двѣсти креселъ на нѣсколько тысячъ ежегодныхъ выпусковъ замерзшихъ въ выжиданіи молодыхъ и пожилыхъ кандидатовъ, имѣнія которыхъ падаютъ и разворовываются.

Если же взять опять же свѣтскія традиціи и ухарство нашей привиллегированной молодежи, ихъ рвеніе въ гвардію, и лицей, и поиски блеска, и увеселенія Кюба, Медвѣдей, Родэ и т. п., и если примѣрно прикинуть все проживаемое и проѣдаемое,—то конецъ землевладѣнія можно почти что опредѣлить въ срокъ, безъ изысканія какихъ-то глубокихъ причинъ оскудѣнія центра. Оскудѣнія центра никогда не было, а было и есть оскудѣніе общества и его нравовъ.

Сужденіе и здѣсь «надо же кому-нибудь служить и кто «вмѣсто» нашихъ будетъ въ гражданской службѣ»—вздорное и лживое. Прошло время, когда дворянство имѣло монополію службы. Молодежь дворянская составляетъ теперь малую часть всего чиновнаго набора. Подавляющее число—дѣти дворянъ-пролетаріевъ, чиновниковъ въ третьемъ-четвертомъ колѣнѣ безземельныхъ, чиновниковъ въ томъ же колѣнѣ дѣтей курьеровъ, сторожей, писцовъ, швейцаровъ, писателей, кухарокъ и всего петербургскаго люда, который созданъ и смѣшанъ, повторяю, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ цѣлаго чиновнаго сословія, дошедшаго уже давно до высшихъ ступеней чиновъ и званій. Дѣти землевладѣльцевъ давно смѣшались и затерялись и выдѣляются уже теперь какъ исключеніе. Такимъ образомъ это тяготѣніе въ чины, уходъ, бѣгство съ земли не оправдывается ничѣмъ и можетъ быть отнесено лишь къ непростительному легкомыслію, чтобы не сказать болѣе,—прошедшаго и нынѣшняго поколѣнія.

Какъ учесть это бѣгство за полъ-столѣтія и раньше и особенно послѣдняго времени въ города? Не трудно, изъ книгъ всѣхъ вѣдомствъ и изъ родословныхъ дворянскихъ книгъ. Едва ли я ошибусь, если сочту двѣ трети землевладѣльцевъ всѣхъ губерній, проживающихъ въ центрахъ и заграницей и треть другой части—въ губернскихъ городахъ. И если это такъ, то положеніе помѣстнаго класса критическое. И если возврата не будетъ, если властно и авторитетно по этому поводу не выскажутся дворянства, если открыто не примутъ обвиняемые въ уходѣ съ земли вызова и упрека и если теперь же, не теряя года, не создастся по этому вопросу новаго и сильнаго движенія и перестроенія, всякія заботы объ участи земель, заброшенныхъ владѣльцами по тѣмъ или инымъ причинамъ—безполезны.

Мало того, такіе безнадежно отсутствующіе и связанные съ землей только юридически, являются элементомъ въ классѣ землевладѣльцевъ чрезвычайно вреднымъ.

Земли и владѣнія этихъ лицъ, заглазно управляемыя, будутъ лишь въ счету, но они будутъ постоянно отличаться своимъ строемъ какъ хозяйства, такъ и управленіями, отъ группъ имѣній лично управляемыхъ. Пріобщить такія имѣнія въ кооперацiи союзу и классу не только будетъ нельзя, но они всегда будутъ стоять (какъ теперь стоятъ) особнякомъ. Сами владѣльцы, далекіе отъ интересовъ всегда новыхъ движеній къ объединенію, будутъ не только внѣ этого движенія, но возможно, что и явятся помѣхой, въ силу коренной разницы воспитанія, духа, интересовъ, задачъ и цѣлей между владѣльцами—живущими и отсутствующими. Разница взглядовъ и рознь, рознь активная и вредная для нашего класса, замѣчается уже давно. Во многихъ начинаніяхъ землевладѣльцевъ—дворяне чиновники безъ земли и не живущіе въ имѣніяхъ—являлись и являются не только помѣхой, но и врагами нашего класса. Я не хочу называть пока ни случаевъ, ни именъ, но утверждаю, что рознь эта была и есть. И дворянамъ земли, да и землевладѣльцамъ придется много и много надъ этимъ положеніемъ задуматься, и такъ или иначе его разрѣшить.

Но службой военной и гражданской отходъ отъ земли не ограничивается. Съ 1905 года изъ провинціи хлынули въ центръ сотни нашихъ силъ, «призванные» въ Государственный Совѣтъ, Государственную Думу и на иныя мѣста.

Въ послѣдніе годы ушло изъ земствъ и деревень не менѣе тысячи человѣкъ, если и не жившихъ въ деревнѣ, то близкихъ къ ней, а если считать такое же число, выбранное правительствомъ на административныя должности, — то процентъ порѣдѣнія дворянъ, вмѣстѣ съ продавшими земли, будетъ огромный. Выходъ изъ мѣстнаго строя 15—20 человѣкъ изъ губерніи ослабляетъ мѣстныя силы значительно.

Наконецъ и цѣлый рядъ условій времени вызвалъ изъ имѣній землевладѣльцевъ въ земство, съ увеличеніемъ числа выборныхъ мѣстъ и платныхъ въ землеустроительныхъ и иныхъ комиссіяхъ и учрежденіяхъ.

Все это отнимаетъ и разряжаетъ ряды землевладѣльцевъ на столько, что все большее и большее число вотчинъ пустуетъ и положеніе остающихся годъ отъ году становится труднѣе, по причинамъ, о которыхъ я скажу дальше.

Такимъ образомъ, воспитаніе дѣтей, служба, политика и даже частью земство являются тѣми факторами, которые постепенно

опустошаютъ наши усадьбы и въ корень годъ отъ году ослабляютъ классъ земли. Если же принять въ соображеніе еще всѣхъ тяготѣющихъ къ центру, къ земству, къ политикѣ, къ Думѣ и т. п., то въ переживаемой нами эпохѣ число крѣпко сидящихъ на землѣ,—окажется незначительно.

Подведемъ все же итоги причинъ тяготѣнія къ отходу: воспитаніе—50 или болѣе россійскихъ городовъ, повидимому, не могутъ удовлетворить русскихъ землевладѣльцевъ для образованія и воспитанія дѣтей; имъ непремѣнно нуженъ центръ, непремѣнно привиллегированныя заведенія, съ перспективой непрерывнаго тока—непремѣнной карьеры гдѣ бы ни было, начиная съ лицейскаго, и кончая гофмейстерскимъ мундиромъ. И если такъ упрямо и узко ставится этотъ вопросъ и разъ жизнь молодежи надо непремѣнно протолкнуть не иначе какъ черезъ петербургскія ворота, и разъ выхода и иного мѣста образованія дворянство себѣ не находитъ,—надо ставить широко вопросъ выбора судьбы цѣлыхъ поколѣній и громадной части цѣлаго класса страны: или свѣтъ, связи, роскошь жизни, карьера и всѣ блага службы на одно, самое большое два поколѣнія и никакого будущаго, никакого угла и благородно чиновное пролетарство—или *земля*. Сдирать съ себя доходъ кое-какъ и кое-кѣмъ—земля не дастъ и она съ себя сгонитъ людей къ ней невнимательныхъ. Такъ было, такъ есть и такъ будетъ и скорѣе, нежели думаютъ отсутствующіе ея владѣльцы.

То же разсужденіе должно касаться всякой службы. Что-нибудь одно—или служба городу, или служба землѣ. Мы наканунѣ образованія двухъ далекихъ и вѣроятно непримиримыхъ классовъ, которые поглотятъ въ себя всѣ существующія соціальныя и партійныя раздѣленія и изъ борьбы которыхъ создастся здоровая, творческая, работящая жизнь государства.

Аналогичны сужденія и относительно политики, отвлекающей въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе людей земли. Если странѣ нуженъ «голосъ земли», то не въ центрѣ управленія, а съ самой земли, около земли, съ самыхъ мѣстъ работы. Опытъ русскаго парламентаризма тѣмъ любопытенъ, что избранники земли, появляясь въ Петербургѣ, теряютъ свои голоса, свой разумъ, задачи, передовыя свои нужды въ поглощающей ихъ массѣ разнородныхъ людей. Голоса и мысли ихъ тонутъ во многихъ тысячахъ голосовъ политиковъ, чиновниковъ, знати, обществъ всѣхъ направленій. Вся яркость сегодняшнихъ обыденныхъ нуждъ деревни стирается, блѣднѣетъ передъ гуломъ политическихъ требованій, споровъ, интригъ, борьбы личной и мелочной городской шумной громады и отсутствіе мѣстной землевладѣльческой крѣпкой организаціи сказывается во всей силѣ, именно теперь въ эти первые шаги борьбы политики, борьбы идей и доктринъ съ реальной жизнью мѣстъ и тѣмъ самымъ забыта жизнь всей страны, со всѣми ея интересами, не представленными государству никѣмъ серьезно и вдумчиво.

Передъ призванными въ политическую борьбу землевладѣльцами встаетъ диллема, гдѣ они лучше защитятъ землю и свою и своего края, въ общей ли свалкѣ мнѣній и споровъ и злобъ дня, или дома и въ организаціяхъ мѣстныхъ?

Среди рѣзко и авторитетно высказываемыхъ аргументовъ въ пользу вообще службы дворянъ землевладѣльцевъ, начиная съ патріотическихъ увѣреній, что *мы* нужны государству, что *мы* у руля управленія, что безъ *насъ* все будетъ захвачено революціонными элементами,—я слышалъ и многіе иные доводы, въ томъ числѣ доводъ, яко бы дѣловой, что «служба какъ-никакъ является большимъ подспорьемъ для существованія».

Спорить и опровергать это положеніе я не стану, настолько, на мой взглядъ, оно невѣрное и фальшивое. Средній служебный заработокъ въ 2—6 тысячъ рублей вырабатывается 300—400 десятинами культурнаго земельнаго участка. Но противъ всѣхъ доводовъ за службу я считаю достаточнымъ привести еще одинъ: поляки не пользуются правами государственной службы — и ихъ хозяйства, несмотря на всѣ трудности и даже притѣсненія, были и есть лучшія въ общей сложности—какъ на югѣ, такъ и въ сѣверо-западномъ краѣ,—всѣхъ нашихъ хозяйствъ центра. И поляки, и русскіе, осѣвшіе, несравненно крѣпче нашего на землѣ,—живутъ на свои доходы и идутъ впереди насъ въ интенсификаціи хозяйствъ. Наконецъ и русскіе землевладѣльцы не дворяне—съ ограниченными правами службы—въ общемъ сравненіи ведутъ свои хозяйства сильнѣе и успѣшнѣе нашихъ. И всѣ перечисленныя категоріи землевладѣльцевъ несравненно болѣе между собой сплочены, несмотря на отсутствіе у нихъ готовыхъ объединяющихъ организацій—собраній дворянскихъ и земскихъ. Положеніе это безспорное и опровергать его, ссылаться на частные примѣры, выискивать иныя причины—было бы самообманомъ.

Земство беретъ людей съ земли. Прерывается ли связь съ землей у земскихъ выборныхъ и иныхъ служащихъ въ губерніи? (а таковыхъ каждая губернія беретъ въ земство и въ губернскія и иныя присутствія отъ 30 до 40 человѣкъ).

До извѣстной степени связь эта прерывается, но конечно не настолько, чтобы оказывать слишкомъ большой ущербъ хозяйствамъ. И не на эту сторону ущерба землевладѣнія я обращаю вниманіе, а на иную. При всѣхъ заслугахъ земства, какъ учрежденія и какъ обособляющейся корпораціи, землевладѣніе, и въ частности частное землевладѣніе, не только ничего не получило отъ земства, но потеряло и прямо и косвенно слишкомъ много.

Частновладѣльческая земля, отдавъ земству сотни милліоновъ (по губерніямъ отъ 15 до 30-ти милліоновъ), въ пользу свою отъ земствъ не получило никогда ничего. Не получило въ большинствѣ губерній даже главнаго—сносныхъ дорогъ. Земскіе сборы съ частныхъ земель—есть повинность, повинность народная, повинность благотворительная: школы, врачи, больницы,—не обслуживающія ничѣмъ среднихъ и крупныхъ собственниковъ.

Оставляя идею эгоизма, быть можетъ идею здоровую и справедливую, я не сталъ бы сторонникомъ тѣхъ, которые взываютъ о несправедливости такого налога въ пользу лишь крестьянъ; меня не страшитъ и будущее увеличеніе этихъ поборовъ въ пользу крестьянъ черезъ будущія мелкія единицы, всесословныя волости, въ дальнѣйшихъ безразсудныхъ и часто нелѣпыхъ увеличеніяхъ смѣтъ и т. п. Мое мнѣніе, что при раціональномъ хозяйствѣ, мы всѣ эти осады на наше имущество и доходы, до извѣстныхъ предѣловъ, выдержимъ.

Меня беретъ опасеніе совсѣмъ иное: земство, наравнѣ со всѣми общественными самоуправляющимися учрежденіями, показало намъ въ большинствѣ случаевъ «неспособность къ спокойной организаціонной работѣ» и показало обратное—огромную способность къ работѣ агитаціонной, не только политической, но и экономической, противоположной нашимъ интересамъ.

Чѣмъ-то дикимъ и уродливымъ оказалось въ 1905 г. движеніе земствъ—въ явный вредъ и на гибель своего же класса—землевладѣльцевъ. Дикимъ и уродливымъ по отношенію къ интересамъ своихъ же земляковъ, людей своего же класса.

Можно расходиться во взглядахъ о цѣлесообразности либеральнаго движенія той эпохи, по убѣжденію однихъ,—героическое и освободительное, по мнѣнію другихъ (и моему) подло измѣническимъ (дворяне освободители). Но нельзя, я думаю, спорить объ одномъ—рознь землевладѣльцевъ сказалась въ этомъ движеніи во всей своей неприглядности. Измѣните одно положеніе—подавайте петиціи, протестуйте, просите конституціи,—чего хотите, но не агитируйте, не вздымайте народную чернь противъ власти и на разбой, какъ это дѣлали и земства и земскіе дѣятели.

Увѣреніе, что земства являлись представителями общества—не вѣрно, такъ какъ между городскимъ обществомъ и земствомъ была и есть непроходимая пропасть интересовъ и нуждъ. Что общество потянуло земство на помочахъ бунта—это вѣрно и въ этомъ то слѣпомъ стихійно-стадномъ движеніи и сказались та слабость, та рознь, то безсиліе цѣлаго класса землевладѣльцевъ, которое допустило свою часть—и часть значительную—бунтовать и вздымать народъ. Если дворянство не предусмотрѣло или проглядѣло своихъ измѣнниковъ-сочленовъ, это дѣло сословной дисциплины, но по отношенію къ огромному классу землевладѣльцевъ, политическій азартъ и выступленіе въ земствахъ были измѣной еще худшей, поставившей участь цѣлаго класса на край гибели и полнаго разоренія.

И мы, землевладѣльцы, забыть этого историческаго движенія не можемъ и не должны. И молодые должны его себѣ зарубить въ головѣ, какъ жестокій урокъ, данный ихъ старшему поколѣнію и выводъ изъ него, хотя и осторожно, но слѣдуетъ сдѣлать: земства не сумѣли обезпечить за собой авторитета и значенія того мѣстнаго органа, который долженъ былъ быть не только защитникомъ, но и представителемъ какъ земледѣлія такъ и землевладѣнія въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ въ жизни экономической, такъ и политической, стать представителемъ не политическихъ и воинственныхъ побужденій, а только мирныхъ экономическихъ.

Если одинъ разъ земство могло стать врагомъ не только интересовъ землевладѣнія, но и самого его существованія, то допустимо предположеніе о возможности и повторенія такого положенія. Съ развитіемъ же будущихъ либеральныхъ реформъ и расширеніемъ дѣятельности земства, т. е. все большихъ притоковъ земскому дѣлу людей свободныхъ профессій, безземельныхъ, чуждыхъ интересамъ земли,—земство годъ отъ году будетъ удаляться отъ идеи представительства частныхъ интересовъ земли,—тѣмъ самымъ и нашихъ. Бравада, которую я слышу изъ консервативныхъ круговъ—«мы-де не допустимъ и мы не позволимъ»,—едва ли умѣстна и нужна, земство неминуемо усиливаетъ кадръ враговъ частнаго землевладѣнія; возвращеніе же земства къ своей основной идеѣ—хозяйственному управленію сельскихъ мѣстъ—наступитъ очень не скоро, доколѣ крестьяне сознательно не пойдутъ совмѣстно съ землевладѣльцами на путь исключительно реальной и хозяйственной дѣятельности всѣхъ земствъ, безъ исключенія.

Общій подъемъ, увлеченіе, всеобщій, какъ говорятъ, «сдвигъ» и т. п. оправданія слышу въ защиту того времени и участія земства въ политикѣ. Все это такъ, все это быть можетъ и человѣчно,

но человѣчно и повтореніе этихъ «сдвиговъ». И не хотѣлось бы оправдывать серьезныхъ и взрослыхъ людей и дѣятелей,—поступками мальчишескихъ увлеченій и злобныхъ экстазовъ, какъ это было въ 1905—1907 годахъ.

«Вчера—влѣво, завтра—на право»—едва ли допустимо въ дѣловомъ размышленіи о будущемъ русскаго землевладѣнія и, къ сожалѣнію, повидимому и «поправѣніе» не внесло въ земскую жизнь главнаго—не выгнало изъ его жизни политики и партійности этихъ главныхъ враговъ всякаго дѣла, и не выгонитъ еще долго. Вотъ почему я скептически отношусь къ земству, какъ представителю интересовъ земли и ея нуждъ, край которыхъ не початъ, и съ опасеніемъ смотрю, какъ земство все крѣпче забирается въ руки интеллигенціей.

Если земство и не будетъ еще разъ врагомъ землевладѣльцевъ, то оно будетъ продолжать быть къ нему безразличнымъ; отсюда слѣдуетъ, что и тѣ 40—50 человѣкъ по губерніи, которыхъ беретъ съ земли земство, въ силу исторіи и земскаго духа и строя, отнюдь не дѣлового и не серьезнаго (за рѣдкими быть можетъ исключеніями), будутъ или вносить рознь въ общую среду землевладѣльцевъ или не проявятъ той нужной энергіи и общности, которая намъ совершенно необходима.

Есть и еще выводъ, который я лично дѣлаю для связи и исторіи существованія земствъ и землевладѣнія.

Близится 50-лѣтній юбилей земства, въ которомъ мы всѣ, бывшіе земцы и плательщики, будемъ заинтересованы. Печатные труды, описанія, статистика, иллюстрація—врачебнаго дѣла, дорожнаго, агрономическаго, учебнаго и т. д.—экспонаты всѣхъ этихъ отдѣловъ будутъ парадно выставлены на изученіе и одобреніе общества и чиновничества. Денегъ намъ, плательщикамъ, этотъ юбилей будетъ стоить не мало.

И вотъ, мысленно разбирая хотя бы наглядную статистику развитія сѣти школъ, я не могу не выставить рѣзкаго, опять же обобщающаго, но ярко бросающагося въ глаза вывода и обвиненія и вопроса. Вопроса, который можно поставить только въ печати, чтобы на него не могъ никто уклончиво отвѣтить.

Не далѣе, какъ годъ тому назадъ правительство, въ силу какого-то необъяснимаго недоразумѣнія, запросило земства о *хулиганствѣ* въ деревнѣ (между прочимъ, почему въ деревнѣ, почему одному земству, а не городамъ). Такой запросъ правительства совпадаетъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ земства, eo ipso съ юбилеемъ почти всего русскаго школьнаго дѣла. Я не отдаю себѣ отчета, почему явилось слово хулиганство и что оно значитъ, когда есть слова: разбой,

озорство, бунтъ и т. п., точно опредѣляющія тѣ массовые уголовные проступки всѣхъ видовъ, которыми такъ давно и богато иллюстрируется вся наша жизнь. Надо было 20 лѣтъ, чтобы всѣ *сами* убѣдились и ахнули—у насъ-де хулиганство и надо съ нимъ бороться. Осторожно, какъ-то по секрету и земства отвѣтили, и кто-то даже дерзнулъ заговорить о поркѣ.

И если есть что новаго въ этомъ вопросѣ, такъ это адресъ запроса. Казалось бы, правительство со своей огромной сѣтью властей должно бы само знать и исторію и происхожденіе этого яко бы новаго института или сословія. Почему же земство должно освѣтить этотъ вопросъ?

Позволительно будетъ поставить вопросъ нѣсколько иначе и шире. Не является ли этотъ новый видъ дѣятельности городской, какъ и деревенской молодежи—результатомъ всей системы нашего школьнаго дѣла и отсутствія всякой системы школьнаго воспитанія? Не является ли это массовое развитіе разбоя, преступности и озорства, экзаменомъ и земской и правительственной системы образованія? И рядомъ съ этимъ, не есть ли самый вопросъ—отвѣтъ, на глухую и утомленную жалобу одинокихъ смѣльчаковъ о царящемъ у насъ въ деревняхъ, да и въ городахъ полномъ безвластіи.

Но, не желая разбрасываться, я остановлюсь на первомъ выводѣ: что сдѣлала школа, что въ томъ, что % грамотности увеличивается, чему учила и научила школа, что создалъ русскій учитель (и профессоръ)—что сдѣлало земство?

Кто виновенъ больше въ созданіи хулиганства,—власть или земство?

Отчего ростъ преступности во всѣхъ не земскихъ губерніяхъ на 70 и 80 % меньшій?

Отвѣта мнѣ не дадутъ, но вопросъ записанъ. Впрочемъ, если бы отвѣтъ былъ данъ, онъ былъ бы безотраденъ и неискрененъ; для меня, прожившаго почти полъ-вѣка наблюденія за земской и правительственной работой въ школьномъ дѣлѣ, очевидно одно: наша деревенская школа никуда не годна, школьное дѣло ведется кое-какъ, безъ всякаго воспитанія, вниманія и наблюденія съ чьей-либо стороны и результатъ бездѣйствія земства и власти въ этомъ дѣлѣ—ростъ невѣжественныхъ и лѣнивыхъ поколѣній, которыхъ почему-то назвали хулиганами. Невѣрно поставленъ вопросъ правительствомъ, невѣрно данъ и отвѣтъ земствами.

Я не остановлюсь на дальнѣйшихъ объ этомъ сужденіяхъ, но сдѣлаю прямую связь развитія преступности съ нашимъ дѣломъ. Никто какъ мы, живущіе десятки лѣтъ, знаемъ, какъ растетъ спрутъ—разбой, озорства и пьянства. Никто горше и тяжелѣе насъ

не выносить послѣдствій этой анархіи. Какъ выносимъ мы эти послѣдствія, я скажу дальше. И никто, какъ мы,—сегодня еще знаемъ, что никто съ этимъ зломъ бороться не будетъ и будетъ одна болтовня, одни разговоры и оханья и ужасанья, но никто съ народомъ и его равненіемъ на распутство, мотовство и лѣнь не справится. Никакихъ мѣръ законодательный аппаратъ не дастъ и никакихъ способовъ усмиренія хулиганства власть не приметъ,—не зная, что дѣлать и не смѣя ничего предпринять. Пока власть не признаетъ своихъ правъ и обязанностей, пока она же не установитъ правъ и обязанностей общества, пока въ корень не будетъ измѣненъ мѣстный административный строй, пока не прекращено будетъ винокуреніе и озорное и безсовѣстное спаиваніе народа казеннымъ виномъ, такъ называемое хулиганство будетъ расти до формы поголовщины и бунтовъ.

Непротивленіе этому злу, какъ и пьянству, выказано въ полной мѣрѣ земствомъ, т. е. нашими же представителями. Земская жизнь идетъ по трафарету съ главнымъ началомъ жизни—народнаго образованія. Школа—единственный путь прогресса, свѣта и т. п. «Школьная нива», съ тысячами скромныхъ тружениковъ учителей... но безъ всякаго надзора, контроля, направленія, безъ опредѣленія задачъ школы и безъ продолженія образованія. При томъ же въ задачи школы не поставлено воспитаніе, безъ котораго результаты школы сводятся къ нулю.

Если земство на юбилейномъ конгрессѣ не будетъ имѣть мужество въ упоръ поставить себѣ эти вопросы и дать новое направленіе школьному дѣлу, оно цѣликомъ возьметъ на себя вину и отвѣтственность за дальнѣйшее разложеніе деревни.

Было бы недобросовѣстно осуждать земскую работу огульно. Со многими нуждами народа земство справилось и справляется. Ко многимъ нуждамъ населенія земство подошло правильно. Но и много сдѣлано ошибокъ, и ошибокъ громадныхъ за полувѣковую эпоху земской работы. Будучи исконнымъ врагомъ губернскаго земства и старымъ и убѣжденнымъ уѣздникомъ, я виню губернское земство въ неправильномъ направленіи школьнаго дѣла, данномъ въ періодъ девятидесятыхъ годовъ. Въ то время уѣзды не смѣли ни бороться, ни спорить съ губернскимъ земствомъ, и духъ вольницы, духъ разнузданности и недисциплинированности учительскаго персонала начался съ тѣхъ временъ и безостановочно укрѣпился въ школѣ. Изъ пятидесятилѣтняго существованія, сорокъ семь лѣтъ земство не додумалось заняться помощью сельскому хозяйству, и лишь послѣдніе три года взялось и за это дѣло. Но и въ этой широкой и главнѣйшей, казалось бы, отрасли, земство сдѣлаетъ слишкомъ мало, если не начнетъ сызнова и не приступитъ къ полной реорганизаціи всего школьнаго дѣла.

Намъ, землевладѣльцамъ, и особенно молодымъ, надо глубоко задуматься надъ вопросомъ, какъ о степени участія нашего въ земской работѣ, такъ и о направленіи, которое будущіе и новые земцы будутъ давать всей земской работѣ. Связь интересовъ землевладѣльцевъ съ земской экономической политикой должна быть не только обновлена, а вновь и первый разъ установлена. Всякій плательщикъ—акціонеръ и въ правѣ требовать въ равной мѣрѣ со всѣми выгодъ отъ предпріятія. И дѣло самихъ землевладѣльцевъ предѣлы этихъ выгодъ установить, памятуя, что мы, землевладѣльцы, какъ отъ казны такъ и отъ земства ничего не получаемъ, а отдаемъ крупную долю нашихъ достатковъ.

Я и иначе поставлю вопросъ. Казалось бы, квитанція казначейства въ уплатѣ государственнаго сбора должна быть—страховой квитанціей, за охраненіе насъ государствомъ и его властью отъ всякаго безпорядка и покушенія на всѣ наши личныя и имущественныя права. Такова логика, таково существо нашего неотъемлемаго права, безотносительно къ тому или иному строю государства. Но пока такое страхованіе, такое обязательство правительствъ по отношенію къ намъ, выполнившимъ и выполняющимъ всѣ обязательства передъ государствомъ—фикція, и правительство по отношенію къ нашему классу ни одного изъ своихъ обязательствъ не выполняетъ. Надо думать, что придетъ когда-нибудь время, когда землевладѣльцы будутъ объ этомъ не говорить, а требовать и, кто знаетъ, это требованіе будетъ исполняться. Но требовать можетъ сила—мы же пока олицетвореніе безсилія. Законъ же и право наше въ защиту нашихъ интересовъ—пустой звукъ.

Съ земствомъ справиться легче и населеніе когда-нибудь ощутитъ и выполнитъ свое право предъявленія требованій своимъ исполнительнымъ органамъ, выполненія принятыхъ на себя земствами обязательствъ передъ плательщиками. Движеніе это уже создается и его нельзя не привѣтствовать. Равнодушіе населенія смѣняется интересомъ и похвальной пытливостью въ вопросахъ, «что и какъ я за свои деньги имѣю и имѣть буду». Полагать надо, что и землевладѣльцы съ должной осторожностью подумаютъ о той роли, которую придется имъ играть во всѣхъ вопросахъ земской жизни въ будущемъ, участвуя въ направленіи земской работы въ интересахъ не только края и крестьянъ, но и землевладѣльцевъ.

«Безкорыстное служеніе народу», «жертвы на общую пользу» и т. п. фразы прекрасны, часто искренни и часто необходимы и будутъ выполняться съ тѣмъ же рвеніемъ, но и вопросъ собствен-

наго существованія настолько назрѣлъ, что молодому поколѣнію слѣдуетъ торопиться его разрѣшать и въ этой области мѣстной службы: «не трогайте моего, не мѣшайте и мнѣ жить и осуществлять и мои права плательщика, наравнѣ со всѣми безъ исключенія».

Такъ же, какъ стало труднымъ проживать и прокучивать доходы, какъ раньше, такъ же трудно становится и благотворить другимъ, подъ различными формами повинностей, обложеній, снисходительности и терпимости къ бездѣйствію власти, суда, земства и переносить испытанія, посылаемыя своеобразнымъ укладомъ новаго времени, обычаями и всевозможными теченіями прогрессивной мысли, направленныхъ у насъ по невѣрнымъ путямъ.

На жизни и дѣятельности земской и нашей помѣщичьей отражается и политическая рознь, создавшаяся благодаря возникновенію союзовъ и партій, раздѣлившей массы общества на множество группъ.

Черезъ 10 лѣтъ все измѣнится и мы будемъ смѣяться надъ такъ называемой «работой» и борьбой этихъ партій и еще болѣе надъ ихъ вождями и названіями. Создастся, надо думать, что либо болѣе умное, дѣльное и честное въ опредѣленіи задачъ новыхъ группъ общества.

Въ жизни землевладѣльцевъ, въ ихъ неминуемомъ для жизни объединеніи, будетъ конечно имѣть огромное значеніе работа въ пользу порядка и всемѣрнаго охраненія всѣхъ правъ собственности и собственниковъ.

Всѣ, кто бы возставалъ противъ власти и ея стремленій возстановить поколебленный повсемѣстно порядокъ на мѣстахъ и всѣ, кто выступалъ бы противъ правъ собственности и въ частности противъ землевладѣльцевъ, какими бы то ни было способами, должны быть признаны врагами класса землевладѣльцевъ; и враги такіе есть.

Опасаться слишкомъ большого числа такихъ людей въ нашей собственной средѣ не слѣдуетъ. Но установленіе извѣстнаго порядка, сплоченности и классовой дисциплины между нами должно быть организовано совершенно опредѣленно. За истекшую четверть вѣка не мало всякихъ «почтенныхъ и милѣйшихъ» людей, къ выступленію которыхъ гуманно и легкомысленно относилась наша среда, ставили неоднократно классъ помѣщиковъ въ безвыходно тяжелое положеніе.

Молодые должны это знать и быть вдвое осторожнѣе и строже нашего добродушнаго, но недисциплинированнаго и недѣлового въ своемъ большинствѣ поколѣнія.

Враги нашихъ интересовъ изъ нашей же среды были и существуютъ до сихъ поръ, дѣлая намъ не мало зла. Избавиться отъ нихъ въ силахъ лишь однородная среда людей, объединенная въ преслѣдованіи одной какой-нибудь цѣли—цѣль эта защита своихъ классовыхъ интересовъ и перваго изъ нихъ—защита нашихъ земель.

Отмѣчая еще разъ глупое слово «хулиганство» и называя его разбоемъ и обвиняя въ образованіи его земство и власть, суды и школу,—я перелагаю огромную часть этой вины на самихъ землевладѣльцевъ.

И на самомъ дѣлѣ, и въ администраціи, и въ земствѣ служатъ въ большинствѣ наши же люди. Стоитъ ли разбираться, въ силу какихъ обстоятельствъ они допустили жизнь до начала паралича законности и порядка? Не стоитъ; общій выводъ одинъ—безволіе, апатія, лѣнь, опортунизмъ, шатаніе идейное и недостатокъ здраваго смысла—вотъ аттестатъ, который можно увѣренно дать прошедшему и нынѣшнему поколѣнію правящаго въ центрѣ и на мѣстахъ классу. Никакой солидарности, никакой вѣры другъ въ друга, никакой помощи другъ другу, никакого широкаго, планомѣрнаго государственнаго мышленія и никакой дисциплины. Исключенія есть, но какъ они рѣдки!

Винить никого мы не смѣемъ, такъ какъ и исполнительная, и законодательная, и мѣстная власть у насъ была въ рукахъ и въ значительной еще части до сихъ поръ...

Все сорганизовано, все объединяется, кромѣ насъ: купцы—въ биржахъ, въ синдикатахъ, въ обществахъ, и партіяхъ. Общество городское—въ партіяхъ и союзахъ. Мѣщане—въ артеляхъ, товариществахъ. Улица—въ союзахъ, комитетахъ, забастовкахъ. Духовенство—великолѣпно сплочено. Крестьяне—въ разумномъ стачечномъ объединеніи.

Одни мы—врозь, въ одиночку, портя себѣ и другъ другу всюду, гдѣ къ тому представляется случай.

И если земство выкинуло въ 1904 г. красный флагъ, если оно дало намъ понынѣ здравствующихъ заплечныхъ мастеровъ и палачей либерализма и если земство можетъ праздновать въ свой юбилей—имянины хулиганства, какъ результатъ «воспитанія юношества», то въ этомъ прежде всего виноваты *мы и наши*, и, несмотря на прошедшій буранъ разбоя и длящуюся и развивающуюся преступность и всестороннюю осаду нашихъ правъ и интересовъ,—мы, несмотря на полученные и получаемые ежедневно жестокіе

уроки, до сихъ поръ кого-то обвиняемъ, ссоримся и понять не умѣемъ, что народъ нуждается въ управленіи, котораго мы не даемъ. Если поваръ знаетъ, сколько минутъ ему надо держать яйцо въ кипяткѣ, чтобы его изготовить всмятку или вкрутую, то и опытный землевладѣлецъ, учитывая реально происходящія событія, предскажетъ съ точностью, къ какому сроку его изготовитъ русская политика — всмятку. Если новое, нынѣ совершеннолѣтнее поколѣніе землевладѣльцевъ не опомнится, не встряхнется, то пусть знаетъ, что дальнѣйшее существованіе его слѣдуетъ считать годами...

Слѣдомъ за основнымъ препятствіемъ успѣховъ частнаго землевладѣнія—*абсентеизмомъ* дворянъ, со всѣмъ его прямымъ и косвеннымъ зломъ, причиняемымъ нашему классу, стоитъ борьба съ *рабочими*, а попросту съ крестьянами, такъ какъ они же наши рабочіе.

Старый рабочій вопросъ, съ котораго я началъ выступленія свои въ дворянствѣ, названный далеко до 1905 года въ то время либеральнымъ «Новымъ Временемъ» «проклятымъ вопросомъ», вошелъ въ новую, менѣе болѣзненную, но грозную для насъ фазу,—фазу сознательную, стачечную. Этотъ вопросъ и разрѣшеніе его, т. е. способы борьбы съ безлюдіемъ въ работѣ и съ плохой работой, составляетъ главную тему моихъ записокъ.

Послѣ долгихъ лѣтъ хозяйства, я долженъ противъ воли и своихъ упрямыхъ и неизмѣнныхъ во всемъ убѣжденій отказаться отъ одного положенія, въ которое вѣрилъ, а именно: въ «исконн-де дружныя и добрыя отношенія коренныхъ сословій населенія». Эту фразу въ разныхъ варіантахъ я неоднократно раньше повторялъ во всѣхъ своихъ выступленіяхъ.

Отношеніе съ народомъ рѣзко измѣнилось. Измѣняться оно начало давно, съ девятидесятыхъ годовъ. Добрыя отношенія я еще засталъ въ 1885—90 годахъ. Не стану разбираться во множествѣ причинъ охлажденія, возьму лишь 1904—1906 гг., которые сдѣлали свое дѣло—раздвинули отношенія даже тамъ, гдѣ они были хороши и прочны. Крестьяне *отошли* отъ дворянъ. Наступилъ холодъ и недовѣріе. Нѣтъ вражескихъ чувствъ, нѣтъ ни злобы, ни раздраженія, нѣтъ ни угрозъ, ни зависти, ни воспоминаній буйствъ 1905 года, ничего этого по-моему нѣтъ, а есть разрывъ послѣднихъ былыхъ нитей, которыя связывали крестьянъ и помѣщиковъ. И состояніе это я наблюдаю всюду, самъ его переживаю и слышу отъ всѣхъ вдумчивыхъ и внимательныхъ старожилъ то же мнѣніе. Главной причиной такого разрыва я ставлю, конечно, длительную (съ конца девятидесятыхъ годовъ) уличную агитацію противъ насъ народа, агитацію печати, которая и не прекратится,

и всѣ порывы 1905—06 гг. Но надо оговориться, въ ту пору народъ въ своей массѣ оказался глубоко честнымъ; онъ не поддавался ни въ 1904, ни до конца 1905 года, травлѣ на насъ помѣщиковъ, печати и прокламацій, и на народъ не вліяла полная анархія, царившая въ правящихъ кругахъ и городахъ.

Уже два года буйствовало общество и города, а народъ гудѣлъ, но былъ тихъ и насъ не трогалъ. Взорвался онъ тамъ, гдѣ агитація была злобнѣе, гдѣ власть была ничтожнѣе, въ томъ числѣ и въ первой Саратовской губерніи. Далѣе самарцы, частью пензенскіе, воронежцы, тамбовцы и другія губерніи «работали» уже эхомъ отъ нашего бунтовскаго и разнузданнаго края.

Но и опять же и послѣ 1905 г. при безвластіи, съ комическими спеціальными усмирителями, почти безъ войскъ, при работѣ только полиціи и только въ 2—3 губерніяхъ, гдѣ губернаторы ощетинились, *народъ самъ остановился разбойничать*, и я глубоко увѣренъ, что даже до такихъ размѣровъ впредь деревенскіе бунты въ Россіи никогда не дойдутъ, по волѣ и выдержкѣ самихъ крестьянъ. Крестьяне сознали и подлость, и безцѣльность пожаровъ. Будутъ, можетъ быть, какія-нибудь иныя формы насилій, не знаю, но съ той же увѣренностью, какъ я говорилъ дворянству въ 1894 году: «ждите чернаго передѣла», такъ же я утверждаю, что старыхъ формъ бунта ждать нечего.

Но утѣшительнаго, впрочемъ, все же мало: разрывъ между помѣщиками и крестьянами совершился и разрывъ сознательный и именно послѣ бунтовъ. Угаръ того времени, безнаказанность преступленій, отсутствіе сопротивленія,—все это отразилось на психологіи деревни. Народъ, я сказалъ бы, съ пренебреженіемъ взглянулъ на своихъ одиночекъ-сосѣдей, на ихъ погорѣлыя и уцѣлѣвшія усадьбы, на ихъ бѣгство изъ деревень, продажи имѣній и общій тонъ жизни—будто «ничего не случилось». Крестьяне учли, что земель помѣщичьихъ для передѣла мало, что игра не стоитъ свѣчъ, что тридцатью милліонами десятинъ всѣхъ крестьянъ не надѣлишь, и что при раздѣлѣ пришлось бы на душу по семи саженъ, что агитаторы врали и что все это была пьяная «пустая затѣя». Они не опомнились, а «разочаровались». Имъ не пришлось ничѣмъ использовать глубокое все же пережитое волненіе, не пришлось и почувствовать власти. Порывъ ничѣмъ не разрѣшился и не участвовавшіе смирные Иваны съ недоумѣніемъ долго смотрѣли на поджигателей и бунтовщиковъ Семеновъ, проживающихъ донынѣ въ томъ же благополучіи и неприкосновенности, какъ и Иваны. Вотъ какъ я себѣ объясняю состояніе деревни послѣ угара трехъ лѣтъ бунта. Отсюда, между прочимъ, и разви-

тіе такъ называемаго «хулиганства». Я бы сказалъ еще больше—революція не дошла до апогея, котораго всѣ ждали, нарывъ назрѣлъ, не совсѣмъ прорвался, его не сумѣли вскрыть ни революція, ни правительство. Неслыханный въ мірѣ разбой, жестокости, масса убійствъ, забастовокъ, убытковъ всей странѣ—все прошло почти безнаказанно, безплодно и безслѣдно. Я отлично помню, какъ деревни, готовясь къ разбою, ждали страшнаго наказанія, какъ долго боялись его, и какъ разочаровались уже въ концѣ 1906 г., когда цѣлыя массы виновныхъ остались спокойно нетронутыми по мѣстамъ.

«Микула» махнулъ рукой и сталъ опять ковыряться въ землѣ. А тутъ вдвинулся нашъ законъ о землѣ. Потянуло народъ покупать и наживать. Поднялись цѣны на землю и хлѣба. Открылись шире кабаки и на смѣну подметнымъ прокламаціямъ пошла ежедневная агитація печати съ смутными и темными перспективами, уже не земли, а какихъ-то еще свободъ. И чѣмъ темнѣе эти перспективы, тѣмъ казались онѣ заманчивѣе. «Благополучіе должно откуда-то придти», а откуда и въ чемъ оно состояло—не говорилось. Старый бытъ, церковь, попъ, помѣщикъ, губернаторъ, земскій, урядникъ,—сталъ скученъ, не интересенъ, безсиленъ, не авторитетенъ, и начались поиски новаго. Выдвинулся впередъ кулакъ и нажива, и часть народа стала равняться по кулаку. А безработная молодежь стала равняться по лѣнтяю. Грабежъ, обманъ, мелкія кражи, орлянка, тасканье въ городъ, во всемъ и всегда безнаказанность, съ мечущимся «единымъ окомъ» урядника, и деревня начала по примѣру городовъ заводить хулигановъ—анархія разцвѣла, суды завалены и въ нихъ нелѣпо увязли правосудіе и администрація.

Говоря о рабочихъ и разбираясь, кто же изъ этихъ группъ составлялъ рабочихъ, я отмѣчу, что устойчивымъ остался контингентъ старыхъ служащихъ и у кого этотъ фондъ былъ и есть, тотъ справился и съ революціей, и съ хозяйствомъ. Установилось новое прежде небывалое положеніе: въ неурожайные годы—вей изъ крестьянъ веревки и въ рабочихъ недостатка нѣтъ, въ года же сильныхъ и среднихъ урожаевъ рабочихъ нѣтъ и цѣны на работу громадны.

Крестьяне богатые, равняясь по кулаку,—не работаютъ. Средній добрый мужикъ не работаетъ, идетъ туго и знаетъ себѣ цѣну (стачки, уговоръ по всѣмъ селамъ). Лодырь, неспособный—бродитъ, торгуется, клянчитъ, уходитъ, опять вернется, опять сбѣжитъ и дѣлаетъ все кое-какъ. Не осталось и помину той однородной рабочей массы и въ былые годы дорогой, но дружной въ заработкѣ, въ

наемкѣ и въ работѣ. И прежде были стачки и окружныя и базарныя, и по селамъ, но они разрѣшались скорѣе, такъ какъ была нужда въ работѣ. Прежде была забота о заработкѣ, теперь ея нѣтъ.

Опять приходится вспомнить прошлое. Я двадцать лѣтъ говорилъ между прочимъ о продовольственномъ законѣ и въ папкахъ среди офиціальныхъ, принятыхъ проектовъ—мѣстной реформы, переселенческой, рабочаго законодательства, крестьянскаго банка и единоличнаго владѣнія,—лежитъ проектъ продовольственнаго закона—на тѣхъ началахъ, какими *теперь*, черезъ 20 лѣтъ, *хочетъ* его разрѣшить правительство. Въ Думу представленъ точно списанный правительствомъ въ 1910 г. съ проекта, по порученію Плеве законъ уѣздной реформы и продовольственный. Теперь при Государственной Думѣ ни уѣздная реформа, ни продовольственный законъ въ законченной и стройной формѣ не пройдутъ, и то, до чего надо было двадцать лѣтъ додумываться правительству,—пролежитъ еще 20 лѣтъ безъ движенія. Устранить хаоса управленія уѣздовъ и кормежки народа никогда наши радикалы не допустятъ, такъ какъ именно хаосъ мѣстнаго строя ихъ главный козырь—держать страну въ постоянномъ безпорядкѣ и волненіи.

Отсюда слѣдуетъ, что развратившій народъ уѣздный строй и деморализовавшая народъ кормежка—останутся, какъ останется слабый судъ и неурядица въ земельномъ устройствѣ. А отсюда слѣдуетъ, что и мы обречены на ежегодное обостреніе рабочаго вопроса, и вотъ почему: крестьяне не нуждаются и не хотятъ заработка. За ихъ спиной казенное довольствіе и кооперація. Работоспособность крестьянъ упала до послѣдней степени, если не во всей массѣ дворовъ, то въ огромномъ большинствѣ. Работая 90 дней въ году (6 дней ярового посѣва, 6 дней паровой обработки, 12 дней уборокъ, 12 дней возки, 30 дней молотьбы, 6 дней осенней пахоты, 4 дня огороды и 15 дней на разныя работы), средній крестьянинъ (при 15 дес. на дворъ, 3 работника, 3 лошади) не ищетъ больше заработка въ тѣ 100 дней, которые у него остаются свободными отъ работы своего поля и дома. Вотъ въ эти-то 100 дней въ прежнее время крестьяне работали у насъ, зарабатывая отъ 300—400 рублей на дворъ.

«Просижу, а не пойду. Свое упущу». «Нужна-ста мнѣ чужая работа. Небось прокормять», и т. п.—вотъ говорокъ новаго времени. И намъ надо съ нимъ считаться и надо знать, что такое настроеніе будетъ годъ отъ году развиваться.

Стачка или уговоръ идетъ безъ всякаго сопротивленія съ нашей стороны по районно, по волостямъ, по уѣздамъ. Прежде базаръ дѣлалъ цѣну, теперь сама деревня. Крестьяне отлично учи-

тываютъ, когда они особо нужны, и хотя и неохотно, но за очень высокую плату идутъ. Село передаетъ селу свою цѣну, при участіи тѣхъ же нашихъ объѣздчиковъ, управляющихъ и иныхъ служащихъ. Дешевле людей никто не смѣетъ наняться, и мнѣ лично эта дисциплина, воспитанная въ народѣ, чрезвычайно нравится, а откровенность ея облегчаетъ и намъ пути съ такими уговорами бороться. Скрытое выходитъ наружу, узаконяется временемъ, и будущая неминуемая на мой взглядъ борьба и единственно для насъ спасительная стачка рабочихъ со стачками работодателей (если мы и здѣсь не окажемся слабѣе всѣхъ) не будетъ имѣть остроты новизны и односторонности.

Вообще въ вопросѣ уговоровъ въ цѣнѣ (или назовемъ ихъ стачками) и постояннаго, прогрессивнаго подъема цѣнъ на работы я не ужасаюсь и не прихожу въ отчаяніе, какъ другіе. Это движеніе *неминуемое*, но оно ускорено въ темпѣ и не имѣетъ никакихъ нормъ, благодаря опять-таки намъ, помѣщикамъ. Мы всегда сами взвинчиваемъ на 20—30% цѣны и ежегодно сами ихъ поднимаемъ. Пенять намъ и здѣсь не на кого. Я привѣтствую эту борьбу и такое нападеніе на насъ народа, считая такую борьбу трудной, но честной и справедливой и для насъ далеко не безнадежной.

Правда, въ новомъ нашемъ курсѣ сельскаго хозяйства, требующемъ «возни» съ землей, больше, чѣмъ раньше, съ введеніемъ въ сѣвообороты пропашныхъ, бобовыхъ, масличныхъ и корнеплодовъ, намъ нужно вдвое и втрое людей противъ недавняго трехполья, но противъ неизбѣжнаго надо бороться разумно и сильно, а впадать въ маразмъ, панику и относить все къ хулиганству и пугачевщинѣ—не умно. Не умѣли думать раньше, будемъ поздно, не думать а дѣлать. Ввести рабочій вопросъ въ законодательныя нормы можно было 20 лѣтъ назадъ, но мы же не умѣли этого сдѣлать и надо стараться хорошо съ рабочими жить и умѣло обходиться, тогда и остроты въ борьбѣ не будетъ.

Другое дѣло, самая работа—ее качество, выполненіе договоровъ, сроки и успѣшность. Вотъ здѣсь почтенные крестьяне годъ отъ году подходятъ къ границѣ подлаго разбоя и денного грабежа, и съ этой стороны борьба труднѣе и положеніе доходитъ до отчаяннаго. Здѣсь наше безвластіе, беззаконіе и безсудіе сказывается во всей своей наготѣ. Договоръ не только писанный, но и словесный, еще 10 лѣтъ тому назадъ считался дѣломъ совѣсти и чести. Теперь онъ въ 75% случаевъ найма считается ни во что. Во всякой работѣ, почти сплошь всякій рабочій старается надуть и это надуть, переводя на деньги, стоило 10 лѣтъ тому назадъ всего 1 и 2 рубля съ десятины, въ покосѣ, въ посѣвѣ, въ возкѣ, и въ сдѣльной, и въ срочной, и въ поденной работѣ, теперь же убытки эти удесятеряются. Если наблюдатель желаетъ видѣть картину русской анархіи, онъ пріѣдетъ смотрѣть въ деревню, *какъ* за деньги люди работаютъ и *какъ* народъ относится къ закону и чужому праву.

Опять передъ моимъ взоромъ проходятъ фигуры: губернаторовъ, мировыхъ судей, земскихъ, членовъ суда, полиціи и опять новыхъ губернаторовъ, непремѣнныхъ членовъ, директоровъ департаментовъ, министровъ, волостныхъ старшинъ и т. д., и. т. д. Они проходили на моихъ глазахъ парадомъ 30 лѣтъ и уносили одинъ за другимъ изъ деревни понятіе о правѣ, о порядкѣ, о силѣ закона; и нынче всякій договоръ пересталъ существовать и если что его и замѣняетъ еще—магарычъ, пропитая четверть казеннаго вина, купленнаго на 10% дороже въ любой избѣ-шинкѣ. Магарычъ, хоть и плохо, но кое-какъ признается. На договоръ, на законъ—плюютъ.

И дальше—будетъ хуже.

Вотъ эта часть рабочаго вопроса для насъ страшна и въ этомъ вопросѣ землевладѣльцамъ надо мобилизировать всѣ свои силы и вернуть законъ и установить его силу или признать себя побѣжденными.

Грабежъ, царящій въ деревнѣ и воровство въ поляхъ, въ саду, въ усадьбѣ, менѣе страшенъ, чѣмъ развитіе анархіи въ рабочей средѣ. Бери дорого, но дѣлай. Я плачу—сдѣлай. Я плачу—и не дѣлаютъ. Сдѣльный, нанятый на 5 дес., косить одну и требуетъ расчета или прибавки, лишая нанимателя возможности предусмотрѣть заранѣе такой уходъ и запастись другимъ рабочимъ. Учтите сами, что стоитъ брошенное и не убранное во время поле. Нанятый пахать 5 вершк. и 7 бороздъ въ саженѣ, пашетъ 3 и 5 и нѣтъ силъ его заставить, какъ бы дорога ни была цѣна (въ 90 годахъ—3 руб., а теперь 7 и 8 рублей). Онъ броситъ, уйдетъ и *другого нѣтъ, а время пропущено*. Срочный наймется въ зиму и уйдетъ черезъ двѣ недѣли. Поденный, вмѣсто 5 час. утра, приходитъ въ 8 и на выговоръ говоритъ: «не желаешь, не надо,—давай расчетъ». Пашется безобразно, возится хлѣбъ теряя снопы, обминая ихъ, обмолачивая, портя скирду, съ рискомъ сжечь (курево), убирается хлѣбъ съ урономъ отъ 5 до 20 пуд. на десятину, косится—подрядья въ поларшина, сгребка невозможная, ломка и порча машинъ, скота, и такъ во всякой работѣ, каждый день, каждый часъ. Каждое движеніе хозяйства—сонное, лѣнивое, невѣрное, такъ какъ подавляющее большинство работаютъ кое-какъ, и хорошая работа меньшинства не видна, и это меньшинство ежегодно таетъ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

А касса имѣнія должна безостановочно работать, выполняя съ точностью часовъ всѣ взятыя на себя обязательства владѣльца и расцѣнокъ плохой или хорошей работы дѣлать никто не смѣетъ, такъ какъ владѣльцу грозитъ потеря послѣднихъ рукъ. За опозданіе въ расчетѣ слѣдуетъ кара судебная, кара печати, рыскающей гдѣ бы найти себѣ пищу для обвиненія помѣщика и наконецъ кара бунта, погрома и пожара. Если я и даю здѣсь силу красокъ, то жалѣя тѣхъ владѣльцевъ (а ихъ, къ сожалѣнію, большинство), которые съ неимовѣрнымъ трудомъ достаютъ деньги, не имѣя оборотнаго капитала, и вышвыриваютъ ихъ торопливо, нервно *за плохую* работу, лишь бы кое-какъ сдѣлать, кое-какъ успѣть и не потерять *всего* урожая, часто грошей въ остаткѣ.

Если безвластіе намъ стоитъ ежегодно отъ 1 и 5 рублей съ десятины, если земство, съ его обложеніемъ и бездорожьемъ, столько же, если всякія кражи, потравы, порубки ложатся не менѣе 3—5 рублей съ той же десятины, если всѣ работы послѣднія 10 лѣтъ взвинчены не менѣе 5 рублей на десятину, то недоборъ нашъ отъ плохой работы полевой и усадебной равняется не менѣе 20 и 30 р. съ десятины. И въ итогѣ цифра 25 рублей общаго недобора съ десятины можетъ показаться фантастической для того, кто не умѣетъ считать, кто не жилъ въ деревнѣ. А я не a priori, а четко выписываю. Если при данныхъ условіяхъ хозяйства я *сумью* выработать въ черноземной полосѣ 25 рублей съ десятины валового, то при устраненіи перечисленныхъ уже препятствій къ хозяйству, я выработалъ бы свободно 50 рублей. И этотъ недоборъ свой я плачу въ дань нашему беззаконію и нашему земледѣльцевъ безсилію. И если законъ не выступитъ въ защиту частнаго землевладѣнія въ вопросѣ рабочемъ, только въ этомъ вопросѣ, т. е. въ установленіи договорныхъ правъ обѣихъ сторонъ, точно и ясно установленныхъ, и если въ судебной мѣстной этикѣ не будетъ проведенъ принципъ принужденій къ выполненію договоровъ, то развившейся еще далѣе анархіей частное землевладѣніе будетъ сметено, но съ нимъ будетъ сметенъ и тотъ строй, который не призналъ важности установленія и защиты договорныхъ условій въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Что же касается самозащиты и способовъ хоть какъ-нибудь улучшить и защититься отъ никуда негоднаго рабочаго труда, то объ этомъ вопросѣ я буду говорить при описаніи хозяйства.

Если русскій земледѣлецъ, въ частности черноземной полосы, въ большинствѣ всего народа упорно самъ не желаетъ разбогатѣть и начать жить по-человѣчески, и въ теченіе полувѣка терзаетъ, пакоститъ всѣми способами свою дивную землю, загаживаетъ огородныя земли и луга, грязнитъ пруды и рѣки, вырубаетъ

лѣса, годъ отъ году живетъ грязнѣе и пропиваетъ «случайные» доходы своихъ полей, то завелись и есть все же исключенія, начавшія заботливо относиться къ своей землѣ, усадьбѣ и дому. И у власти долженъ наконецъ опредѣлиться взглядъ,—слѣдуетъ ли помочь этимъ начинающимъ и какъ помочь?

Введеніемъ договоровъ о наймѣ, отвѣчу я, и закономъ, карающимъ лѣнивыхъ агентовъ не только исполнительной судебной власти, но и земствъ.

Если лѣнь воспитана и привита крестьянству особенно центра въ такой степени, о которой не мнятъ другіе народы, и если съ новой громадной реформой перехода къ личному праву собственности, мобилизируется новая армія дѣловыхъ хозяевъ, то нельзя отгонять отъ себя крайней необходимости, если не искоренять лѣнь въ одной части, то хотя бы помочь возрождающейся части *новыхъ* людей и новаго поколѣнія. Законъ о сельскихъ рабочихъ одинаково важенъ и намъ, и всѣмъ крестьянамъ-собственникамъ.

Рекомендую молодымъ начинающимъ хозяевамъ прислушаться къ этому мнѣнію и подходить къ рабочему вопросу въ деревнѣ безъ иллюзій и надеждъ на исполнительность и легкость найма, но и безъ преувеличеній въ смыслѣ преждевременнаго отчаянія и разочарованія. Съ народомъ трудно, но можно умѣло ладить, выработавъ извѣстную сноровку, большую выдержку, спокойствіе и требуя отъ конторы и служащихъ безукоризненной честности, справедливости, при неукоснительной требовательности и строгости.

Я отошелъ въ область теорій совѣтовъ и упованій. Кто знаетъ, можетъ быть и совершится что-либо новое, что тряхнетъ нашъ оплотъ государства—крестьянъ начать работу, начать ее дѣлать какъ слѣдуетъ у себя и у другихъ.

Живя столько въ древнѣ и изъѣздя тысячи верстъ по черноземамъ не только центра, но и степныхъ областей, я забывалъ свое хозяйство, разглядывая обработку крестьянской земли. И выводы мои таковы: надо нарочно, на зло природѣ, на смѣхъ труда и разума такъ гадить землю, какъ гадятъ ее до сихъ поръ наши крестьяне. Принято считать урожайность частновладѣльческихъ земель выше крестьянскихъ на 30%. Это неправда. Разница съ десятины между среднимъ европейскимъ хозяиномъ крестьяниномъ и нашимъ 100 и болѣе %. Все дѣлается зря, все скверно, все опоздано, все кое-какъ—вся и всѣ работы, включая уборку, гумна, уходъ за скотомъ, приготовленіе пищи и уходъ за домомъ. Обобщаю я сознательно.

Помню, какъ писалъ Бехтѣевъ свои «Итоги». Не любилъ я ихъ, не вѣрны и не ясны они, и покойный на меня сердился и не любилъ моей критики. Съ однимъ онъ соглашался, что всѣ его выводы—по вывозу зерна надо помножить на два, тогда только цифра нашей землеспособности будетъ вѣрна. И еще онъ признавалъ поправку, что книгу его надо было назвать—«Итоги лѣни нашей сельскохозяйственной промышленности».

Если хороши наши земли Самарской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской и Казанской губерній, если неистощимы ихъ пшеничные суглинки, съ которыхъ до сихъ поръ ростовщики сельскіе хозяева и мужики рвутъ деньги, то черноземы Тамбовской, части Рязанской, Воронежской, Орловской, Курской, Харьковской и Тульской губерній — *безподобны*. Мы не знаемъ еще сами и не сознаемъ, какъ они хороши. У насъ половина земли не работаетъ, луга загажены, земли забалованы. Эти земли—золото, кладъ, и цѣны имъ нѣтъ еще вѣрной. Что же сказать про югъ: Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Подольскую, Волынскую губерніи, Бессарабію? Гдѣ еще въ мірѣ такія земли, такой климатъ? Впрочемъ, южныя губерніи стоятъ далеко впереди насъ и я съ осторожностью буду ихъ критиковать и имъ совѣтовать; нашъ же черноземникъ «бѣденъ, голоденъ», и онъ, по мнѣнію народолюбцевъ, т. е. всей городской интеллигенціи, «обливается потомъ и кровью труда». Что-то дикое и нелѣпое во всемъ этомъ, и часто, и до сихъ поръ, оглядывая крестьянскія земли, вспоминая помѣщичьи, все же удовлетворительно обработанныя, становится жалко, что эта черная земельная красота, жирная, могучая, то изсиня-вороная, то красно-бурая, въ такомъ загонѣ. И надо уговаривать, и заставлять громадную русскую народную силу—одолѣвъ свою лѣнь, взяться, наконецъ, за работу. Мелькаютъ въ памяти былыя, проданныя усадьбы, вѣковые и молодые сады, огороды, луга береженые, чистыя пашни, холеные лѣса и рощи... все или многое срыто, изгажено, выбрано, и стыдно и больно до слезъ и обидно становится и безнадежно за крестьянскій, когда-то, упорный трудъ, и былую, да еще недавнюю работу на совѣсть, которую и я видѣлъ.

И еще мелькаютъ и добрыя и умныя лица друзей-мужиковъ и знаю я сотни честныхъ работниковъ, и помню чудную иногда работу, и подъемъ, и энергію въ рабочую пору. И знаю факты глубокой порядочности и разума и благородства со стороны тѣхъ же бородатыхъ и сытыхъ, и худыхъ, и всякихъ мужиковъ, помню и люблю эти воспоминанія, какъ люблю въ массѣ весь нашъ способный, какъ ни какой другой и могучій народъ. Но уходитъ все

это, на самомъ дѣлѣ уходитъ куда-то, падаетъ туманъ и на сельскую честь, и на деревенскую гордость и славу, и лѣзетъ, и претъ на видъ деревенское горе, лѣнь, нужда и грѣхъ.

Мы не сдружимся съ ними, или долго не сдружимся. Не мы отошли, а они отъ насъ отошли и въ этомъ мы не повинны, и за это ни исторія, ни народъ насъ осудить не смѣютъ. Мы и сейчасъ имъ вѣримъ больше, чѣмъ они намъ, хотя не вѣритъ намъ они права не имѣютъ, несмотря на наши слабости и ошибки. И имъ шагнуть къ намъ надо первымъ. Какъ это сдѣлать—я и до этого вопроса дойду.

Молодымъ надо во всемъ этомъ чутко разобраться и быть очень внимательными и на-сторожѣ и своихъ поступковъ, и рѣчей.

Но выводъ я все-таки сдѣлаю, какъ онъ ни тяжелъ: землевладѣльцамъ всѣхъ категорій еще долго придется *защищаться* отъ крестьянъ и въ активныхъ нападеніяхъ деревенскихъ воровъ и озорниковъ, и въ пассивномъ ихъ сопротивленіи, и въ чрезмѣрномъ подъемѣ цѣнъ на всѣ работы, и въ невыполненіи рабочихъ договоровъ. Насколько мы и претендовать не имѣемъ права на подъемъ ими рабочихъ расцѣнокъ, настолько во второмъ—съ недобросовѣстностью и часто безсовѣстной работой, мы должны всѣми силами бороться, отстаивая свои справедливые интересы. И лучше объ этомъ говорить открыто, не таится, не лукавить и дѣйствуя опять же сообща, добиваться рабочаго закона въ сельскохозяйственной промышленности, а главное защищаться своими средствами—тоже уговоромъ между собой (локауты) и всѣми способами техники, которые намъ указываютъ хозяева Европы и Америки. Трудно, но борьба такая неминуема и возможна.

Когда зимою завѣваетъ усадьбу злая вьюга, когда вихри снѣга залѣпили окна и буранъ лѣзетъ подъ крышу, гремитъ листами желѣза, ершитъ въ ометахъ солому, наноситъ горы въ углахъ построекъ, на гумнѣ и въ саду; когда скрипятъ въ саду дубы и липы, а въ печахъ жалобно, болѣзно завываетъ и стонетъ мятель—не бойтесь, не тоскуйте, не падайте духомъ. И ночь, и мятель пройдутъ и все, что вамъ сегодня въ злую ночь кажется такимъ труднымъ, безнадежнымъ, тоскливымъ—все устроится, образуется, все наладится, лишь бы вы не давали воли своимъ нервамъ, отогнали бы свое врожденное малодушіе и умѣли бы бороться—раньше чѣмъ съ другими—сами съ собой.

Сколько людей, сколько семей я знаю, которыхъ напугали, сбили съ толку, смутили бѣсы зимнихъ мятелей и долгихъ темныхъ

ночей—въ далекихъ, для многихъ постылыхъ степяхъ. «Тоска, силъ нѣтъ, нельзя жить безъ людей», и жалобы, а то и проклятія. И сегодня, и завтра, и годъ и два терпитъ... и ходу, вонъ изъ усадьбы. Не поддавайтесь же, не слабѣйте, постыдитесь. Или вамъ дѣлать нечего? Пойдите къ роялю, если на счастье ваше вы музыкантъ, рисуйте, если вы художникъ, пишите, если у васъ есть мысли въ головѣ. Купите себѣ токарный станокъ, или сами идите работать въ мастерскую. Читайте, читайте, не ноющій, тоскующій хуже вьюги новый литературный эпосъ, а читайте старое, милое русское и европейское, все то, что вы не читали. А вѣдь не читали вы и десятой, и сотой доли всего, что надо прочесть.

И какъ легка и выносима эта вьюга, когда у васъ семья, дѣти, когда у васъ есть сосѣди. Или всего этого вамъ мало и вамъ скучно, и васъ тянетъ — публика, театръ, кинематографъ, кабакъ и кабакъ, и опять кабакъ, такъ какъ наши города и общество годъ отъ году развиваютъ прежде всего кабацкую жизнь. Вдумайтесь въ жизнь деревни, провинціи и въ жизнь центровъ, рѣшите, что вы ищите въ жизни—чистое ли и ясное, или темное и лживое? Тоскливо, трудно иногда въ деревнѣ, но развѣ не ясно и не просто у насъ все, по сравненію съ городами, гдѣ явно и нагло развиваются звѣриные нравы, гдѣ свобода замѣняется путами свѣтскихъ и общественныхъ обычаевъ, условностей и погоней за легкой наживой, въ вѣчной злобной другъ съ другомъ борьбѣ. Подумайте еще вотъ о чемъ, въ такую злую бурю, подумайте о жизни такихъ же какъ вы. И вѣдь сколько ихъ еще осталось. И сколько около васъ жмется по деревнямъ—сѣрыхъ, темныхъ, но волей-не-волей близкихъ вамъ; есть среди нихъ темные и злые, но есть и люди совѣсти и чести и еще много ихъ.

Если вы консерваторъ—скажите себѣ, что они «крестьяне», т. е. то сословіе, которое въ концѣ концовъ отстоитъ вашу Россію и всю русскую собственность, то сословіе, которое—если не потеряетъ силы—спасетъ и отстоитъ государство; отстоитъ и отобьетъ и отъ соціализма и отъ, такъ называемой, демократизаціи XX вѣка, то есть порабощенія деревни народами городовъ и обществъ и что народу этому надо помогать всѣми вашими силами. Если вы либералъ — утѣшьте себя мыслью, что вы живете въ самой средѣ настоящаго народа и что вамъ нечего себя мучить мыслью о благѣ народномъ, такъ какъ онъ рядомъ съ вами здѣсь, въ степи, годъ за годомъ, шагъ за шагомъ, а все же добивается своего блага и пріобщая себя къ его интересамъ, если вы не хотите быть «узкосословнымъ», или «узко-классовымъ», вы раздумавъ поймете, что все же вы то съ нимъ и составляете народъ, и понятіе узкое должно отпадать, и поймете еще, что во всей широтѣ своей сто милліонной

массы, они слушаютъ вмѣстѣ съ вами тоскливую пѣснь вьюги и что этотъ народъ далекъ, чуждъ и различенъ отъ того народа, который въ городахъ этой вьюги не слышитъ. И еще вы поймете, что есть два народа, два класса—классъ земли, къ которому вы принадлежите, и классъ городской, ничего общаго съ деревней, съ ея нуждами, горемъ, радостью, интересами и заботами — не имѣющій. И понявъ это—вамъ будетъ легче перенести часы ночной тоски, чувствуя, что вы не одинъ ее переживаете и не одинъ ее переживете. Вдумываясь въ жизнь, вы поймете все и прислушаетесь ко всему, что «тамъ» дѣлается, «тамъ» въ городахъ и поймете ту громадную разницу, которая легла между вами и городскими и что все или почти все, что тамъ говорится—говорится не въ пользу ни вашу, ни занесенной снѣгомъ вашей деревни, ни большой деревни—Россіи.

И пусть говорятъ, пусть путаютъ, пусть этой путаницей, партійностью, ссорами, интригами задерживаютъ развитіе нашей деревенской жизни. Обойдемся и безъ нихъ и не дадимъ мы себя запутать, лишь бы совѣсть наша была чиста и исполненъ нашъ долгъ передъ Царемъ и Россіей и была бы воля и сила преодолѣть всѣ трудности и пережить буранъ до новыхъ свѣтлыхъ и рабочихъ дней. Работы же зимней на завтра много, и къ ней я вернусь дальше, разбирая ту работу по статьямъ.

Тѣ же, кто не выноситъ этой тоски деревни, бѣгутъ, и неудержимо бѣгутъ. Съ 1890 г. по 1907 г. *кругомъ* меня вотъ какъ сбѣжали съ земли:

Генералъ П.—на переѣздахъ, поѣздкахъ за границу, жизни въ Петербургѣ, покупкахъ мебели и фарфора—заложилъ свои 7000 дес. по спеціальной оцѣнкѣ и имѣніе черезъ двадцать лѣтъ было продано съ молотка, владѣлецъ сошелъ съума, дѣти гдѣ-то служатъ въ провинціи.

Е.—работалъ 8 лѣтъ на чудномъ черноземѣ 2500 дес. Дурилъ съ многополіемъ. Влѣзъ въ долги. Платилъ до 36% ростовщикамъ. Въ кредитѣ было ему вездѣ отказано. Ни 1000 дес. ковыловъ никогда не паханныхъ, ни усердіе его личное не помогли, сбился онъ съ ногъ, заболѣлъ, умеръ. Семья гдѣ-то пролетарствуетъ.

З.—хорошаго чернозема 700 дес. Имѣніе заглазное. За 8 лѣтъ прикащикъ нажилъ 300 дес. рядомъ, а имѣніе продано по 60 руб.; едва уплатили долги.

Имѣніе г. И.—900 дес. чудеснаго чернозема. Управлялъ 10 лѣтъ иногда самъ. Проживалъ болѣе, чѣмъ получалъ. Приказчики обворовывали. Продано въ подъемъ цѣнъ по 100 руб.

Ю.—около 18 тыс. дес. чернозема. Управляющій нажилъ имѣніе въ 2000 дес. Управлялъ заглазно. Продано 15 тыс. дес.

рублей по 70, осталось у дѣтей 6000 худшей земли—удержатся ли? Едва ли.

О.—12 тыс. дес. управлялось частью заглазно, частью самимъ владѣльцемъ. Куплено было по 50 руб. на спекуляцію. Г. О. удачно занимался этимъ дѣломъ всю жизнь. Продано по 100 руб.

Ш.—20 тыс. дес. управлялось заглазно. Чудные черноземы. Разворовывалось на виду у всѣхъ. Поставщикъ мяса—кулакъ молоканъ Г. нажилъ около 200.000 руб. и имѣніе въ 2.000 дес. Объ остальныхъ ворахъ не говорю. Продано по 40, 50 и 60 руб., все безъ остатка въ 1905 году (теперь бы стоило 6 милліоновъ).

У.—купецъ—2.000 дес. Самъ хозяйничалъ, продалъ по 100 руб.

Еще Гг. Ш. и Б.—около 18.000 дес. Управленіе заглазное. Разворовывалось безъ пощады. Въ 90-хъ годахъ куплено на спекуляцію магнатомъ г. В. по 50 р., продано мужикамъ по 60 и по 70 руб. Нажито около полмилліона въ одинъ мѣсяцъ, пока шли оцѣнки, и дивное имѣніе досталось даромъ въ 4.000 тыс. Все это ухнуто было въ свою очередь г. В. въ 5 лѣтъ при заглазномъ управленіи и разныхъ затѣяхъ.

В.—чудное имѣніе съ заливными лугами. Заглазное—владѣлецъ, котораго обворовывали безнаказанно и самъ еще хуже путалъ. Черезъ 8 лѣтъ—двѣ закладныя и въ 1904 г. продано по 120 руб.

Ш.—купецъ, имѣніе въ 3.000 дес. съ мельницами. Заглазное, разворовано и продано по 80 руб. за дес.

Въ томъ же районѣ три имѣнія по 400 и 500 дес. проданы по 60, 80 и 85 руб.

П.—700 дес. ковыля. Заглазное, разворовывалось и самъ владѣлецъ неимовѣрно путалъ. Продано по 80 руб. На этомъ имѣніи перепродавцы нажились втрое.

С.—купецъ 600 дес. Очень хорошее имѣніе. Не устоялъ безъ кредита. Продали по 80 руб.

М.—баринъ, пилъ вино, какъ воду и прожилъ свои 3 тыс. дес., половину самъ продалъ, половину смотали наслѣдники, но уже въ цѣнахъ по 100—120 руб.

Г.—1.000 дес., держался до 1905 г., продалъ по 100 руб.

А.—купецъ—6.000 дес., новаторства этого барина шли впереди всѣхъ. Распродавалъ частями по 60—80 руб., а наслѣдники все продали по 100—120 руб.

Г.—6.000 дес. чуднаго имѣнія, спекуляторъ, много наживалъ, давалъ еще больше наживаться при заглазномъ управленіи. Все прожито до 1904 г. по цѣнамъ 80 р.

Б.—дивный луговой хуторъ въ 800 дес. Заглазное управленіе, продано по 70 руб. дес.

Р.—одно изъ лучшихъ имѣній, которыя я зналъ, 5.000 дес. передано матерью владѣльца въ блестящемъ видѣ. Г-нъ Р. очень умный, высокообразованный, началъ дѣло горячо, при помощи агрономовъ. Взято въ 10 лѣтъ до 300.000 р. по закладнымъ, изъ 12 и 15% и по частнымъ займамъ до 36%, на улучшенія. Поставлено было дѣло на американскую ногу. Все ухнуло, продано съ молодка, разворовано. Семья нищая.

Не перечисляю еще 11 имѣній, прожитыхъ за послѣдніе годы. Цѣны теперь 250 и 300 р.; посчитайте сами сколько денегъ недобрано.

Я представилъ районъ въ 75 верстъ по радіусу. Удержались: г. Я.—500 дес. въ арендѣ, г. М.—1.000 дес. отецъ и сынъ сами управляютъ, г. М.—300 дес. сами управляютъ, г. Г. (кулакъ)—1.000 дес. самъ управляетъ, г. С. (300 дес.) самъ управляетъ, г. Я. (кулакъ)—1.000 д. въ арендѣ.

Такимъ образомъ часть уѣзда описанная мною выметена начисто съ 1890 г. по 1905 г.—Цѣнами отъ 50 д. 60 до 80 и лишь часть въ 100 дес. и два имѣнія по 150 и 200 р.—Въ 1913 г. цѣны въ этомъ районѣ дошли до 300 р. дес.

Убѣдительна ли эта иллюстрація или нѣтъ, судить читающимъ.

Для меня этотъ перечень потому важенъ, что я считаю половину изъ выбывшихъ и ушедшихъ съ земли—*людьми болѣе сильными множества другихъ, изъ другихъ губерній и уѣздовъ, которые тоже ушли и части тѣхъ, которые еще удержались на мѣстахъ.*

Вотъ этотъ-то мой выводъ и служитъ къ такому обобщенію: несмотря на всѣ препятствія нашему классу и нашей работы,—главная вина все же въ насъ самихъ, въ нашей расточительности, нерасчетливости, разрозненности и часто—извиняюсь, но приходится быть рѣзкимъ—глупости. Этотъ послѣдній недостатокъ высмѣивался 25 л. назадъ Терпигоревымъ (С. Атава), къ сожалѣнію, въ литературно-повѣствовательной формѣ,—обиняками, намеками и вымысломъ—вмѣсто того, чтобы въ серьезномъ описаніи клеймить и легкомысленныхъ и расточительныхъ, и предостеречь серьезныхъ и умныхъ.

Въ эти 25 лѣтъ нашего остраго кризиса земля прожита, спустя рукава и несмотря на пережитую, казалось бы, казнь нашему легкомыслію въ годы «освобожденія», мы вступаемъ въ эпоху еще болѣе для насъ трудную, необъединенными ни политически, ни экономически и въ огромномъ числѣ—такими же легкомысленными. Я продолжаю видѣть и свидѣтельствовать, какъ масса нашихъ помѣщиковъ даетъ себя буквально грабить. Какъ мечутся хозяева въ разныхъ

сельско-хозяйственныхъ опытахъ, какія дѣлаютъ непростительныя техническія ошибки, какъ не умѣютъ избавиться отъ пянекъ комиссіонеровъ, агрономовъ, адвокатовъ и т. п. Какъ мотаютъ съ недоборомъ цѣны хлѣба, скотъ и иные продукты, какъ непомѣрно расточительны, какъ часто безсмысленно невыгодно продаютъ свои дивныя имѣнія, какъ лѣзутъ въ долги и какъ—несмотря на совѣстливость и честь—готовы бѣжать при рядѣ неудачныхъ лѣтъ или при новомъ, всегда возможномъ у насъ бунтѣ и частномъ и общемъ.

Поговорка послѣднихъ лѣтъ — что слабые ушли и пусть уходятъ, а остаются крѣпкіе — невѣрна и неправдива: слабыхъ еще осталось много, а крѣпкихъ ушло немало, и, если еще и еще будетъ отходъ съ земли, то классъ нашъ растаетъ, т. к. одиночки, оставаясь въ уѣздахъ, справиться съ дѣломъ будутъ не въ силахъ.

Пусть назовутъ мой взглядъ мрачнымъ, но онъ вѣренъ и нечего дальше себя обманывать, надо сознаться и въ корнѣ измѣнить способы работы и начать созданіе новыхъ и общихъ интересовъ и дѣйствій.

Я сдѣлалъ перерывъ въ перечнѣ внутреннихъ препятствій нарочно, чтобы перейти отъ главнаго рабочаго вопроса—къ второстепеннымъ, но важнымъ и зависящимъ отъ насъ самихъ.

Одной изъ первыхъ причинъ нашихъ неуспѣховъ я разберу дѣятельность нашихъ управленій.

Видали ли вы два однородныхъ хозяйства, двѣ одинаковыя системы—я бы назвалъ—групповую унификацію системъ хозяйства? Я не видалъ почти нигдѣ, каждый ведетъ дѣло упрямо на свой ладъ; никто не хочетъ изучить другія хозяйства, не хочетъ повѣрить опыту другихъ, повѣрить авторитетамъ. Не служитъ ли доказательствомъ этого указанія состояніе крестьянскихъ хозяйствъ? Вѣка возлѣ нихъ помѣщики дѣлаютъ опыты, часто удачные, идутъ и ушли въ техникѣ хозяйства далеко впередъ, и хоть колъ на головѣ теши—мужики изъ 90 на 100 уперлись на своихъ системахъ и Николаѣ Угодникѣ, голодая изъ года въ годъ.

Много общаго и въ нашей средѣ, и если завтра вы захотите провѣрить мои слова,—поѣзжайте, посмотрите, какія у насъ есть еще допотопныя хозяйства и по преимуществу въ лучшихъ черноземныхъ губерніяхъ. Но гдѣ «самъ» управляетъ, дѣло все же лучше. А взгляните въ заглазныя имѣнія; ихъ двѣ категоріи—латифундіи, управляемыя учеными хозяевами и агрономами, и имѣнія, управляемыя прикащиками. Обревизуйте нѣкоторыя, любыя. Въ иныхъ, вы найдете *внѣшній* показной порядокъ, иногда блистательный: постройки, выставочный скотъ, порядокъ бухгалтеріи — все это васъ средняго хозяина ошеломитъ. Но вникните

въ отчетность, въ цифры, вглядитесь лѣтомъ въ поля, загляните въ амбары, разберитесь въ черновыхъ книгахъ записи хлѣба, въ отходы, учистки, провѣсы и привѣсы, всмотритесь въ инвентари, ихъ систему веденія и порядокъ, загляните на гумна и дворы, учтите сколько и какъ дается кормъ и васъ опять ошеломитъ та же невообразимая расточительность, иногда близорукая, иногда умышленная или—если вы подыщите слово—равнодушіе управленій къ расходамъ и приходамъ, равнодушіе къ дѣлу, къ будущему хозяйства и отсутствіе какихъ бы то ни было смѣтъ и *сводокъ* годовыхъ отчетовъ. Оживленіе всѣхъ въ усадьбахъ около всего показного и повторяю гнетущее равнодушіе всѣхъ служащихъ къ размѣру дохода. «Будьте покойны», «все обстоитъ благополучно» и «я отвѣчаю»—общій лозунгъ управленій. Вотъ это-то «я отвѣчаю» и прелестно. Никто изъ гг. управляющихъ и приказчиковъ не отвѣчаетъ ничѣмъ. Имъ нечѣмъ отвѣчать, кромѣ своихъ пиджаковъ и фуражекъ. Они-то и дали во всемъ нашемъ обиходѣ тонъ безотвѣтственности. И мы знаемъ гомерическіе грабежи, прошедшіе безслѣдно. На этой-то безотвѣтственности и выросъ поистинѣ роковой для насъ классъ управляющихъ, способствующихъ нашему оскудѣнію. Возьму примѣры: хорошо ли знаете вы любимую статью управленій—ремонты? Не приходилось ли вамъ спрашивать у управленій счетовъ по статьямъ ремонта? Интересны вообще счета и условія со всякими подрядчиками и разными поставщиками, такъ и съ хлѣбными, такъ и съ иными покупателями? Приходилось ли вамъ вчитываться серьезно въ отчеты или дѣлать ревизіи?

Сдѣлайте опытъ, учтите въ заглазномъ любомъ имѣніи хоть одну постройку и вы убѣдитесь, что мои подозрѣнія не огульныя и имѣютъ за собой серьезное и безспорное основаніе. Разумѣется, есть вѣроятно исключенія, зналъ и я нѣсколько честныхъ и хорошихъ работниковъ.

Отступлю на минуту: когда я читаю рѣчи сановныхъ и не сановныхъ государственныхъ и общественныхъ и иныхъ дѣятелей, порицающихъ правительство и казенные порядки въ самой рѣзкой формѣ; и когда тѣ же лица (изъ которыхъ большинство владѣльцевъ имѣній) въ обществѣ и комиссіяхъ и различныхъ совѣтахъ,—касаются экономическаго и финансоваго положенія государства, я не довѣряю толку сужденій такихъ коллегій, такъ какъ собственныя владѣнія участниковъ этихъ собраній ведутся хаотически, и дѣла ихъ въ большинствѣ не имѣютъ никакого порядка и сами они живутъ безъ смѣтъ и бюджетовъ, нужныхъ государству, но еще болѣе каждому частному дѣлу. На моихъ глазахъ проходили и проходятъ паденія и разоренія громад-

ныхъ имѣній и былыхъ вотчинъ по исключительной винѣ самихъ владѣльцевъ. Группируясь отдѣльно, чуждаясь и дворянства и земства, этотъ свѣтскій классъ считаетъ «вульгарнымъ» считать деньги, провѣрять, учитывать и самимъ работать. Служба, чины и званія, заграница, биржа, очень часто спекуляція на тѣхъ же перепродажахъ имѣній, концессіи при помощи цѣлаго штата темныхъ комиссіонеровъ—вотъ образъ жизни многихъ нашихъ land lord'овъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, которые ведутъ сами хозяйства и ведутъ ихъ хорошо. Большинство чрезвычайно недѣловито, что доказывается многими данными, изъ которыхъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить неумѣніе ихъ до сей поры разобраться въ нашей экономической политикѣ. Дѣловые крупные владѣльцы на-перечетъ и они выдѣляются изъ тѣхъ, которые, чуждаясь дворянства и землевладѣльцевъ, деморализируютъ и весь нашъ классъ, а главное строй всего нашего хозяйства. Бѣда тому помѣщику, кто имѣетъ сосѣднюю латифундію: тамъ и цѣны на всѣ работы дороже, тамъ и грабежи и распущенность всякаго рода служащихъ; тамъ и рабочія и продажныя цѣны не выдержаны, тамъ и все хозяйство хаосъ. Имѣнія заглазныя и особенно крупныя сыграли роковую роль въ средѣ частнаго землевладѣнія, являясь воспитательными домами всякихъ безчинствъ, воровства и уничтоженія необходимой въ нашемъ дѣлѣ дисциплины. У этихъ владѣльцевъ нѣтъ той повседневной, но упорной борьбы и работы за свои права, которая одна сдерживаетъ всеобщій и круговой натискъ на состояніе всего нашего класса землевладѣльцевъ. И сами крупные владѣльцы за всю прошедшую эпоху были не только безучастны къ участи своихъ же, но стоя около власти, не проявили *ни разу ни въ чемъ хотя бы малѣйшей заботы и вниманія* къ своему классу. И попутно совѣтъ молодымъ, представителямъ и наслѣдникамъ латифундій—пора по мѣстамъ, господа, пора взяться за дѣло, пора понять, что чуждаться своего класса, выдѣляться въ особый какой-то верхъ и неумно и вредно для всего класса, а главное невыгодно для васъ самихъ. Ваше существованіе зависитъ отъ вашего такта и ни титулъ, ни званіе, ни богатство, ни обособленіе васъ не спасутъ отъ тяжелаго будущаго, если вы не возьметесь лично за свое дѣло и за общую работу.

Упорядочить вопросъ нашихъ управленій имѣніями можно только общими усиліями. Надо, чтобы по-районно или по-уѣздно создались соглашенія землевладѣльцевъ о дѣятельности и поведеніи управляющихъ, приказчиковъ и нѣкоторыхъ категорій низшихъ служащихъ.

Надо или дисциплинировать этотъ мѣстный классъ, мѣстный, но бродячій—упорядочить путемъ взаимнаго контроля надзора соглашеній или пріобщать ихъ къ нашимъ интересамъ. Не можетъ управляющій X, уволенный мною за злоупотребленія, безнаказанно поступить къ г. У и продолжать наживаться, какъ это дѣлается повседневно.

А у насъ это такъ и ведется; кромѣ испытанныхъ, прижившихся людей—и управляющихъ и приказчиковъ—огромная часть ихъ бродитъ и хищнически срываетъ то у того, то у другого части состояній и доходовъ. И въ обоихъ рангахъ, т. е. и у управляющихъ и у приказчиковъ, тоже самое. Я держусь старослужащими. Но отъ того, что слышишь и видишь кругомъ—уши вянутъ. Мы и въ этомъ вопросѣ сами справиться не можемъ и наладить это дѣло не въ силахъ, сознавая при томъ, что только общими усиліями можно создать порядочный кадръ людей.

Выработался особый типъ служащихъ: публикуютъ, ищутъ, сами рыщутъ по мѣстамъ, но къ дѣловому помѣщику такой не поступитъ. Такой типъ ищетъ или заглазное имѣніе или такого барина, у котораго «сорвать» просто. И я видѣлъ какъ за годъ-два такіе господа «обдѣлывали» помѣщика. И типы эти по преимуществу опять же изъ большихъ и заглазныхъ имѣній. У нихъ особые пріемы, ухватки, системы и срывать и брать; описывать ихъ способы было бы слишкомъ долго.

Надъ управляющими надо буквально въ дѣлѣ висѣть; надо шагъ за шагомъ ихъ толкать, понукать, напоминать. Ошибки, лѣнь и недосмотры этихъ господъ, проволочки, откладыванія, неумѣнье ихъ предусмотрѣть и оріентироваться—стоятъ намъ громадныхъ денегъ. Изъ описанія хода дѣла будутъ видны послѣдствія такихъ ошибокъ.

Но тѣ же ошибки и недосмотры въ большихъ и заглазныхъ имѣніяхъ сплошь да рядомъ сводятъ урожаи къ нулю. То, что даетъ въ контингентъ управляющихъ спеціальное сельско-хозяйственное образованіе въ общемъ слабо, но и слабое это разбирается съ боя правительствомъ на дѣло агрономической помощи. Здѣсь не мѣсто разбирать дѣятельность этихъ учебныхъ батальоновъ сельскаго хозяйства, но и въ ихъ дѣятельности (причемъ борьба между казенными и земскими агрономами сбиваетъ правительство и самое дѣло съ толку) пока болѣе комическихъ сторонъ, чѣмъ дѣловыхъ и серьезныхъ; наши же помощники во всей своей массѣ не могутъ похвастать, что они порадѣли на пользу общественную, въ активѣ этого класса—многія тысячи десятинъ разоренныхъ и нужно много усилій, чтобы подготовить кадръ людей знающихъ и честныхъ.

И въ классовой борьбѣ рабочихъ съ нами помощники эти вредятъ дѣлу: въ то время, какъ деревня съ деревней сговариваются и держатся плечо къ плечу—наши управленія рвутъ въ перебой другъ у друга и сманиваютъ людей, взвинчивая годъ за годомъ цѣны на работы и рабочихъ до непосильнаго скоро предѣла. И это соревнованіе владѣльца передъ владѣльцемъ и ихъ управленій въ подъемѣ цѣнъ является главной причиной стачечнаго крестьянскаго движенія; какъ и подъемомъ цѣнъ и повальнымъ невыполненіемъ договоровъ, мы обязаны владѣльцамъ латифундіи и ихъ управляющихъ.

Перейду къ слѣдующей, не менѣе важной причинѣ нашихъ неустройствъ—къ непротивленію тому грабежу, который царитъ въ средѣ окружающаго деревню *торговаго класса*. На покупаемыхъ нами товарахъ, насъ и крестьянъ промышленность обманываетъ какъ хочетъ и наживаетъ съ насъ, что хочетъ.

Начну съ низшихъ ступеней—деревенскихъ лавокъ: они торгуютъ съ 25—50 до 100% пользы. Если пудъ керосину съ Тамбовѣ стоитъ 1,30, въ уѣздномъ городѣ онъ стоитъ (fract 5—7 к.) 1,60 и 1,70 и въ деревенской лавкѣ 2 р. и 2 р. 10 к.; сахаръ 20 и 25 к.; соль 5 к. фунтъ и т. д. и т. д. Идетъ дневной грабежъ изъ конца въ конецъ всего народа, а при отпускѣ въ кредитъ мяса и всякихъ припасовъ и матеріаловъ торговцы наживаютъ 5—6 и болѣе процентовъ въ мѣсяцъ.

Милостивѣе, но въ томъ же родѣ «работаетъ» торговецъ въ уѣздномъ городѣ—въ скобяной, мануфактурной, москательной и иной лавкѣ, и сто милліоновъ душъ крестьянъ питаетъ отечественную торговлю и промышленность, идущую такъ храбро въ либеральныхъ и прогрессивныхъ рядахъ общества во имя свободы того же ограбляемаго народа.

Губернскій купецъ и лавочникъ милостивѣе захолустнаго и если уѣздная и станціонная лавка сваливаетъ мужикамъ бракованный товаръ, наживая 20 и 40%, то губернскій комерсантъ ограничится половиной барыша.

Когда я читалъ и читаю протесты либеральнаго общества о тягости косвенныхъ налоговъ, мнѣ всѣ эти вопли кажутся смѣшными и нелѣпыми. Косвенные налоги, падающіе на крестьянина, гроши по сравненію съ тѣмъ непосильнымъ крѣпостнымъ налогомъ русскаго лавочнаго грабежа, который буквально разоряетъ крестьянъ.

Описать тѣ тысячи ухищреній, какимъ торговецъ, покупатель и продавецъ обираютъ народъ, слишкомъ долго. Народъ безропотно, стадно платитъ дань плутократіи въ сто разъ большую,

чѣмъ налоги казенные и земскіе. Такова сила кулачества и богачей, передъ которыми раболѣпно гнетъ голову мужикъ.

Да что крестьяне,—не угодно ли освѣдомиться, какъ мы покупаемъ: 7—8 вершковъ 12 арш. брусъ въ отрѣзѣ на Камѣ стоитъ (поценная рубка) 4—5 руб. Приходитъ сплавленнымъ хотя бы въ Царицынъ 6—7 руб. Мы беремъ тотъ же брусъ въ Саратовѣ на пристани за 12—15 руб., а въ уѣздныхъ городахъ и на станціяхъ—18—20 руб. Вершковая доска на Камѣ стоитъ 60—80 коп. Мы платимъ за 13—15 арш. доску на линіи 2 руб.—2 руб. 50 коп., лѣнясь купить ту же доску, хотя бы въ Саратовѣ, за 1 руб.—1 руб. 10 коп. у лѣсоторговца, берущаго и безъ того свой барышъ въ 20—30%.

Листовое желѣзо уральское (южное—плохое и его разумно избѣгать) 9 фунт. 2 сорта въ Перми стоитъ 1 руб. 80 коп.—1 руб. 90 коп.; мы платимъ въ губернскомъ городѣ 2 руб. 45 коп.—2 руб. 60 коп. по линіи и мужикъ въ лавкѣ 2 руб. 70 коп.—2 руб. 90 коп. На сортовомъ желѣзѣ, гвоздѣ, стали, рельсахъ и т. п. мы въ уѣздахъ переплачиваемъ отъ 18—25%.

На мѣдномъ и скобяномъ товарѣ противъ фабричныхъ цѣнъ 20—30%.

На маслѣ противъ заводскихъ цѣнъ 12—18% и т. д. и т. д.

Имѣніе въ тысячу десятинъ по моему подсчету, покупая матеріальные товары въ уѣздномъ городѣ, переплачиваетъ лавкамъ до 500 руб. противъ фабричной и заводской цѣны и въ губернскихъ городахъ до 300 руб. (не считая, конечно, лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ).

Полагаю, довольно этихъ примѣровъ и спрашиваю: большого ли намъ труда стоило бы получать товаръ по фабричнымъ цѣнамъ или съ небольшой надбавкой? Трудно развѣ было бы владѣльцамъ сговориться съ лѣсоторговцами Камы, Сѣвера и Сѣверо-Западнаго края, Уфы, даже Пензы, чтобы имѣть товары на 30 и 50% дешевле и лучше? И по моему исчисленію, имѣніе въ тысячу десятинъ на ремонтъ переплачиваетъ на барыши торговцевъ до 1.000 рублей ежегодно. Я пока не перечисляю всего, на чемъ мы теряемъ и чѣмъ обогащаемъ торговлю, а остановлюсь на огромномъ вопросѣ пріобрѣтенія машинъ и сѣмянъ.

До девятидесятыхъ годовъ частные склады сельско-хозяйственныхъ орудій работали на 20 и 30% барыша. У меня по этому вопросу есть данныя, чрезвычайно поучительныя; мы теряли не на однихъ такихъ переплатахъ, а еще вотъ на чемъ: съ поразительнымъ нашимъ недомыслiемъ мы хватались за всѣ новинки, а склады, рекламируя намъ и крестьянамъ свои новинки орудій, сбывали намъ

никуда негодную дрянь. Такого инвентаря у земледѣльческой Россіи на сотни милліоновъ валяется сейчасъ въ ломѣ. Да и сейчасъ склады намъ «спускаютъ» такія машины, которыя черезъ годъ или два выбрасываются. Правда, что послѣднее десятилѣтіе помогла сельско-хозяйственная литература, научила нѣсколько и нужда, и сельскія хозяйства не даютъ себя такъ дурачить, какъ раньше. Но улучшеніе и упорядоченіе этого дѣла идетъ черепашьимъ шагомъ и на сельско-хозяйственный рынокъ сбывается еще много всякаго хлама, если не съ тѣми барышами, какъ раньше, но все же не менѣе 15—20%, въ то время какъ западные хозяева платятъ складамъ же не болѣе 5—6%.

Возникаетъ вопросъ, кто же виноватъ въ этихъ тратахъ и въ ростовщическихъ наживахъ посредниковъ и торговцевъ всѣхъ товаровъ и нужныхъ намъ продуктовъ? Виноваты, разумѣется, прежде всего мы сами и мы должны расписаться въ нашемъ неумѣніи защититься и вести толково дѣло.

Какъ полагаете вы, вышлетъ уральскій заводъ нужные вамъ 100 пудовъ желѣза? Или камская пристань 50 бревенъ? Или цементный заводъ 100 пудовъ? Или Рудольфъ Сакъ 2 плуга, или маслобойный заводъ 10 пудовъ масла?

Не вышлетъ, конечно. Если же 10 или 100 владѣльцевъ выпишутъ совмѣстно тѣ же товары партіей, то заводы или первая серія скупщиковъ отпустятъ товары по фабричной цѣнѣ и во всякомъ случаѣ по цѣнѣ на 15—20% дешевле лавочной—губернскаго, уѣзднаго города и деревенской.

Мнѣ на это скажутъ, что помогаетъ земство; неправда,—«помогаетъ» оно слабо. Земство собираетъ крестьянскій инвентарь въ маломъ количествѣ и выборѣ и у земства уже явилась тенденція брать 10 и 12%. Земство опять же равнодушно и къ качеству товара и къ цѣнѣ. Въ земствѣ некому контролировать, некому «самому» покупать, некому коммерчески поставить дѣло. Насъ же помѣщиковъ земство не обслуживаетъ и обслуживать не будетъ никогда.

Впрочемъ, спорить со мной можно и будутъ спорить по каждому вопросу; вотъ сознаться—никто не сознается.

Я покупаю всю жизнь, гдѣ дешевле, ищу такихъ лавокъ, и не нахожу и часто самъ переплачиваю. Но за всю жизнь мнѣ не удалось ни разу никого уговорить ни купить, ни продать вмѣстѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это было явно выгодно.

Что же это—небрежность, легкомысліе или расточительность? И то, и другое. Торговая сила гнетъ насъ годъ отъ году. Города—съ заправилами и обывателями кричатъ: «жизнь дорога», мясо, хлѣбъ, овесъ все дорого, силъ не стало, видите ли, городскимъ жителямъ существовать.

А что насъ жалѣютъ торговцы—ситца, сукна, желѣза, керосина, лѣса, машинъ, мѣховъ, обуви, да всего отъ суповой деревянной ложки до необходимой машины и орудія? Дешевы развѣ слесаря, машинисты и всѣ тѣ техники, въ которыхъ мы нуждаемся. Не угодно ли взять цѣны докторовъ, попробуйте нынче нанять адвоката, поищите землемѣра, таксатора или агронома? Разберитесь въ тарифахъ тѣхъ категорій сборовъ, которые мы оплачиваемъ желѣзнымъ дорогамъ. Наконецъ, оглянитесь на жизнь въ городахъ, на стоимость всего необходимаго для жизни и обихода, какъ бѣднаго хуторянина, такъ и помѣщика. Попробуйте сравнить стоимость поѣздокъ по дѣламъ въ города прежде и теперь. И, подсчитавъ все и прикинувъ, станетъ ясно—какую роль играетъ развитіе промышленности въ жизни страны, т.-е. въ бюджетѣ каждаго хозяина. Безъ усилія, безъ всякой борьбы, стачечно согласованный въ подъемѣ цѣнъ на все, торговый классъ обираетъ населеніе, работая на ростовщическихъ процентахъ minimum 12—15—30 и всѣ 100 и въ массѣ случаевъ на обманѣ, на спускѣ въ провинціи гнилого, бракованного товара, на обмѣрѣ и обвѣсѣ. А покупатель—населеніе на три четверти земледѣльческое, работающее на 2—3% съ капитала въ силахъ платить такіе налоги торгашамъ? Промышленность живетъ урожаями этой части населенія и львиную долю удачи и результатовъ трудовъ забираетъ себѣ. Мнѣ скажутъ,—это сила экономическихъ законовъ и «эволюцій», что здѣсь сдѣлать ничего нельзя, и отвѣтятъ неправду. Разница между % наживы, способами торговли и товарокачественностью въ Россіи и Европѣ громадна и одинакова, какъ бы при сравненіи честнаго и плута. «Не обманешь—не продашь», девизъ нашего торговаго класса и не новому министерству торговли съ его административнымъ безсиліемъ и поклоненіемъ передъ биржей и капиталомъ, поборотъ традиціи грабежа, отъ биржъ до базаровъ и деревенскихъ лавокъ включительно.

А не мѣшало бы законодательной власти задуматься надъ значеніемъ и задачами сказаннаго министерства,—не только поощрять русскую промышленность, но и начать обуздывать ростовщическую недобросовѣстную русскую торговлю и промышленность; казалось бы это и есть *главное* назначеніе министерства торговли.

Во второй части записки я разберу вопросъ *качества* продуктовъ, которыми надѣляютъ населеніе наши торговцы. Едва ли есть страна, гдѣ бы торговцы смѣли безнаказанно сбывать товары худшаго качества, какъ это у насъ дѣлается, и нѣтъ населенія и обывателя болѣе неприхотливаго и трусливаго, берущаго безро-

потно всякую дрянь за указанную цѣну и неумѣющаго заставить торговлю начать быть честною.

Какъ во всей нашей жизни чувствуется безсиліе власти, такъ и здѣсь вздернуть на дыбы и осадить зарвавшуюся въ своихъ аппетитахъ промышленность—отъ самой высокой до низкой, до сельской, оплетающей народъ, какъ паутиной—некому.

Но пока что, мы, землевладѣльцы и народъ, должны понять, что ждать помощи и обузданія торговли во всѣхъ ея видахъ намъ не отъ кого. И здѣсь надо самимъ дѣйствовать, организуя самую широкую потребительскую торговлю, покупая все самимъ изъ первыхъ рукъ производства. Опять же въ организаціи союза.

И въ самомъ дѣлѣ,—намъ первымъ надо начинать, и стыдно и непростительно, что мы до сихъ поръ не сдѣлали еще буквально ничего. И не только не сдѣлали, но упорно, тупо не хотимъ разграничиться съ торговымъ классомъ, интересы котораго противоположны нашимъ во всемъ.

Питая и обогащая промышленный классъ въ дѣлѣ покупокъ, мы добродушно даемъ наживаться и нашимъ покупателямъ сырья и въ этой стадіи хозяйства недоборы наши неисчислимы. Я не развиваю этой главнѣйшей стороны нашего хозяйства, такъ какъ разобралъ ее въ прилагаемомъ мною докладѣ 1910 года объединенному дворянству.

Спорны ли тѣ 5 или 15 коп. съ пуда средняго постояннаго барыша, которымъ живетъ огромная часть торговаго класса съ продуктовъ сельскаго хозяйства, и тѣхъ барышей, которыми пользуются скотопромышленники, мясоторговцы, лѣсные промышленники и всѣ иные—не въ этомъ вопросъ; видима громадная нажива, громадная выгода перекупщиковъ, такъ какъ число ихъ растетъ и капиталы нажиты и наживаются ими колоссальные.

Мнѣ важенъ выводъ,—всѣ эти капиталы мы отдаемъ, по собственной винѣ, по своей неорганизованности, лѣни и непредпріимчивости. И правы тѣ, кто насъ земледѣльцевъ не считаетъ дѣловыми людьми. Довольно этой уступки сотенъ милліоновъ барышей, чтобы цѣлому классу сознать свою неспособность вести серьезно сельско-хозяйственное торговое дѣло—именно торговое, такъ какъ эта часть нашей работы окупаетъ весь годовой трудъ хозяина.

Сожалѣніе къ «бѣдному мужичку» и «бѣдному помѣщику», которые не добираютъ отъ 10 до 30% цѣны, не можетъ имѣть мѣсто и жалѣть тутъ некого и не за что, объяснять же «некультурностью» тоже не приходится, такъ какъ перепродавецъ и прасолъ такой же мужикъ.

Неумѣніе справиться съ дѣломъ продажи своихъ же продуктовъ я отношу только къ лѣни огромнаго большинства сельскихъ хозяевъ, неумѣющихъ разрѣшить быстро и просто этотъ вопросъ—объединеніемъ въ союзъ по-уѣздно, губерніямъ, областямъ и въ одинъ имперскій союзъ, съ цѣлью постепеннаго изъятія изъ рукъ перекупщиковъ всей торговли сельско-хозяйственными продуктами.

«Не умѣть» выполнить такого дѣла—значитъ не умѣть хозяйничать, значитъ—сознавать свое безсиліе и неспособность.

Въ ряду съ продавцами и покупателями разбираю нѣкоторые виды посредниковъ, живущихъ доходами земледѣльцевъ. Комиссіонеры хлѣбные,—наиболѣе скромные,—тѣ изъ нихъ, которые не занимаются побочными еще дѣлами. Этотъ типъ биржевыхъ маклеровъ, вѣроятно, и долго еще останется при базарахъ и биржахъ.

Посредники-перекупщики и покупатели хлѣба. Отъ мелкихъ торговцевъ, работающихъ въ 10—15 вагоновъ въ мѣсяцъ и до крупныхъ съ оборотами на милліоны рублей.

Существуетъ еще цѣлая лѣстница различныхъ категорій, ютящихся возлѣ станцій, базаровъ и богатыхъ селъ ссыпщиковъ и прасоловъ.

Осенній еврейскій слетъ по станціямъ и городамъ удваиваетъ этотъ классъ и исчисленъ можетъ быть десятками тысячъ, а съ сельскими прасолами и барышниками въ сотни тысячъ. Мы не знаемъ почти разореній скупщиковъ хлѣба, за то знаемъ громадныя наживы, громадныя состоянія и обороты еще недавнихъ полунищихъ приказчиковъ и комиссіонеровъ. Труднѣе всѣхъ поддается учету нажива еврейская. Еврей, какъ хлѣбный покупатель, тароватѣй и милостивѣй, такъ называемыхъ, кулаковъ и тархановъ. Еврей платитъ цѣну выше, работаетъ изъ ½— 1 коп. барыша на пудъ, въ то время, какъ русскій ждетъ 5 коп. и 10 коп. и болѣе, и освѣдомленъ и знаетъ лучше еврея, гдѣ плохо лежитъ. Русскій кулакъ—страшенъ и жестокъ и съ мужикомъ, и съ бариномъ.

Я помню множество случаевъ, когда вагоны хлѣба переходили въ 5—6 рукъ съ повышеніями,—въ короткій срокъ, въ 10—20 коп. при устойчивости биржевыхъ цѣнъ. Ссыпка съ крестьянскихъ возовъ производится въ большинствѣ случаевъ съ расцѣнкой на гривенникъ дешевле партіонныхъ цѣнъ и тотъ же хлѣбъ въ очисткѣ на сортировкѣ идетъ цѣною въ партію. Крестьянскій пудъ хлѣба оборачивается у 5—6 перекупщиковъ и съ такого пуда наживается вѣрные 15—20% плюсъ обвѣсъ, почти сплошь общепринятый на базарахъ и у станціонныхъ ссыпщиковъ. Усчитать, сколько нажи-

ваетъ кулакъ, ссыпщикъ, перекупщикъ, еврейская фирма и заграничный покупатель—немыслимо: обороты наживы громадны и недоборы наши надо считать десятками милліоновъ рублей. Но есть и еще сторона въ этой анархической системѣ, такъ называемаго, вывоза нашего хлѣба: это вѣчное давленіе цѣны внизъ, благодаря цѣнамъ, устанавливаемымъ базарными ссыпщиками на крестьянскомъ хлѣбѣ. Беру случайный примѣръ: экономическій хлѣбъ, скажемъ 80 коп., сборный съ возовъ 70 коп. Биржа котируетъ крѣпкое повышательное настроеніе. Выдвигаются сдѣлки на 1—2 коп. дороже на другой день. Наплывъ хлѣба въ ведро или подъ вліяніемъ платежнаго напряженія базарнаго продавца и сборный хлѣбъ въ этотъ день ссыпается не только безъ повышенія, но со скидкой 1—2 коп., а къ вечеру—къ разбору и на 5 коп. дешевле, мужики сжаты стачкой ссыпщиковъ. Повышеніе сдержано, оно давится внизъ арміей волковъ-приказчиковъ, рыскающихъ у возовъ и играющихъ на психологіи мужиковъ. На станціяхъ же, гдѣ 5—6 сговорившихся покупателей,—произволъ идетъ во всю. Свалитъ базаръ сотни возовъ; ссыпщики уперлись, не додаютъ пятаками мужику и либо вези за 50 верстъ назадъ, либо сдавайся. И сдаются. А сосѣдняя биржа отмѣчаетъ и котируетъ «свѣдѣніями станціи»: «тихо въ пониженіи»,—и *весь рынокъ* тянется внизъ. Такимъ образомъ, кромѣ прямыхъ недоборовъ, которые я исчисляю въ среднемъ отъ 5 до 10 коп. на пудъ, мы никогда при существующемъ строѣ хлѣбно-торговаго дѣла не получимъ вѣрной заграничной цѣны и никогда не будемъ въ состояніи устанавливать свои хлѣбныя ставки, какъ это дѣлаютъ рынки европейскіе и американскіе. Эти рынки за насъ устанавливаютъ ставки, за насъ ихъ измѣняютъ, биржы и торговцы и комиссіонеры за насъ пользуются выгодами, а мы, россійскій земледѣльческій классъ, тащимся сзади, безъ самолюбія, безъ протеста, безъ объединенія.

И намъ опять же некого винить. Если насъ нужда не научила, не научитъ насъ ничто, если не найдутся люди, которые поведутъ 100 милліоновъ людей на правильный торговый путь.

О недоборахъ на всѣ продукты сельскаго хозяйства я буду говорить по-статейно, теперь же перечень сдѣлаю самый краткій.

Мясо въ центрѣ Россіи въ 1900—1905 гг. стоило: свѣжее отъ 2 до 3 руб., солонина 1 руб. 20 коп.—2 руб. 40 коп. Въ 1911—1912 гг.: свѣжее 6—7 руб., солонина 3—5 руб. Цѣны за десять лѣтъ увеличились вдвое. Средняя цѣна площадокъ Петербурга и Москвы за годъ отъ 8 до 12 рублей. Не угодно ли вычесть фрахты и самимъ посчитать, сколько наживаетъ прасолъ мѣстный, московскій и лавка. И когда городской людъ вопитъ о дороговизнѣ, а земледѣльцы сомнѣваются, выгодно ли имъ вести скотоводство, то только удивляешься глупости и городскихъ и сельскихъ жителей. Причемъ тутъ соціальный вопросъ, причемъ правительство и жалобы на него. Уменъ прасолъ и лавочникъ, и побѣдителей не судятъ.

Какъ вы думаете, могъ ли бы, скажемъ, какой-нибудь Ефремовскій уѣздъ столковаться и имѣть въ Москвѣ *своихъ* довѣренныхъ на площадкѣ и въ городѣ, чтобы продавать скотъ и мясо на 20% дешевле цѣнъ лавочниковъ и на 20% дороже цѣнъ мѣстныхъ прасольскихъ? Было ли это выгодно и производителю и потребителю?

А кожи, овчины, птица, продукты садоводства, сѣмена хлѣбныя, травы, сѣно и все остальное, что вырабатываетъ хозяйство—все вѣдь безъ исключенія (кромѣ молочныхъ продуктовъ и далеко еще не всюду) проходитъ сквозь строй прасоловъ и перекупщиковъ, унося въ города 20—30% барышей.

Дальше отъ этихъ всѣмъ извѣстныхъ «печальныхъ истинъ», противъ которыхъ протестъ выражается нытьемъ, оханьемъ, публикаціей имѣній за неплатежъ процентовъ и, наконецъ, торгами этихъ имѣній.

Коневодство—гордость Россіи рысакъ—въ корнѣ испорченъ нелѣпой метизаціей на пользу азартнаго ипподрома.

Осталась треть заводовъ, сметенныхъ вмѣстѣ съ дворянами въ 1905 г. И изъ этой половины только четвертая часть держится типа универсальнаго Орловскаго рысака. Г.г. заводчики плачутъ и около нихъ рыщутъ два воронежскихъ, два козловскихъ, два московскихъ барышника и знаменитый г. Файнбергъ. И безъ нихъ мы продать почти всѣ не умѣемъ. Средній жеребецъ трехъ лѣтъ въ 1900-хъ годахъ стоилъ на мѣстѣ 500—сбывался въ городѣ черезъ 3—6 мѣс. за 1.500 р. Такой же жеребецъ и сейчасъ стоитъ 700—800 р. и сбывается за 2—2½ тысячи рублей, такъ какъ прежній средній идетъ теперь за лучшаго. Заводчики каретной лошади въ рукахъ у барышниковъ, ждутъ не дождутся рѣдкаго и дорогого гостя покупателя. Заводчики въ рукахъ у наѣздниковъ. Первые никакъ не сговорятся устроить свою конюшню въ центрахъ и Варшавѣ (у границы); вторые не споются имѣть въ уѣздѣ или центрѣ одного наѣздника на 5—6 заводовъ. Не споются и тѣ и другіе изъ опасенія поссориться... и что ничего молъ изъ этого не выйдетъ...

А въ доходахъ недоборы тысячи; владѣльцы полукровокъ въ лучшемъ положеніи; они работаютъ между базаромъ и ремонтными комиссіями; въ 300 р. сталъ покупать лошадь мужикъ. Бѣда въ томъ, что при цѣнахъ на овесъ и сѣно, и ростъ рабочихъ цѣнъ за

300—400 р. лошадей водить скоро будетъ убыточно. Надо опять *сговариваться*, сумѣемъ ли поднять и выдержать цѣну лошадей?

Изъ этого бѣглаго обзора надо сдѣлать выводъ: *сами* мы ничего продать *цѣной* не умѣемъ, намъ нужны дядьки и посредники и ихъ десятки тысячъ рыскаютъ по Россіи и берутъ, гдѣ плохо лежитъ. А у большинства землевладѣльцевъ все лежитъ плохо и пока мы этого откровенно не признаемъ и не найдемъ сами же выхода—добрая треть нашихъ доходовъ уходитъ къ кулаку сельскому и кулаку милліонеру.

Къ тѣмъ же категоріямъ друзей сельскаго хозяйства надо отнести еще цѣлый рядъ группъ городского населенія въ роли посредниковъ и помощниковъ, и защитниковъ.

Адвокатура—самая видная изъ этихъ группъ. Мнѣ очень мало, но приходилось все же имѣть дѣло съ адвокатами и я объ нихъ даже пишу въ своемъ завѣщаніи: 1) не судиться, такъ какъ защитить свое право судомъ или невозможно, или такъ трудно и дорого, что лучше понести убытокъ, лучше потерять, чѣмъ искать судомъ; 2) не имѣть дѣла съ адвокатами и во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ къ нимъ обращаться, навести самыя тщательныя справки и, сговариваясь съ адвокатомъ, обсудить и условиться во всемъ до мелочей письменно и нотаріально.

Я *боюсь* адвокатовъ, боюсь ихъ въ массѣ, боюсь ихъ пріемовъ, ихъ уловокъ и ихъ условій. При этомъ я счастливый, если у меня и пропало за ними, то всего нѣсколько тысячъ. Но я знаю и помню факты, какъ жестоко платились довѣрчивые кліенты и особенно наши землевладѣльцы.

Добиться отвѣтственности нашего адвоката за неправильныя дѣйствія вы не можете, новая и еще худшая волокита и вы все равно проиграете, такъ какъ онъ и они сильнѣе и хитрѣе васъ.

Съ перваго слова ихъ договоръ—десять процентовъ и довѣренность по «принятому у нихъ образцу, такъ какъ иначе они дѣлъ не ведутъ». И на этой уловкѣ, и я самъ, и мои пріятели попадались; попадались на способѣ разговаривать. Обыватель—скроменъ, робокъ, нервенъ, несвѣдущъ—проситъ совѣта и помощи и ничего или мало знаетъ. Адвокатъ—спокоенъ, расчетливъ, самоувѣренъ и играетъ безъ проигрыша. Чтобы онъ ни сдѣлалъ, ему заплатятъ и заплатятъ столько, сколько онъ спроситъ. Попробуйте не додать, слишкомъ торговаться, контролировать дѣйствія и т. п. и вы увидите, какъ испорчено будетъ ваше дѣло.

Передъ мной всплываютъ картины бѣды и ропота и отчаянья тѣхъ, кто имѣлъ дѣла съ адвокатами. Сплошь ли всѣ? Я знаю многихъ, но, если бы пришлось имѣть еще дѣло съ судомъ, я обратился бы

къ одному, которому хотя онъ и адвокатъ, но вѣрить можно и я далъ бы ему довѣренность спокойно; но ему, къ сожалѣнію, 80 лѣтъ.

Разсказывать объ ухищреніяхъ, о тонкостяхъ пріемовъ, о манерѣ расходовать деньги и брать авансы, о нерадивости, забывчивости, неточности,—едва ли стоитъ, пусть каждый вспомнитъ о своихъ адвокатахъ и о новомъ типѣ адвокатѣ-комиссіонерѣ.

Жизнь этого специфическаго въ своемъ подавляющемъ большинствѣ класса—цѣлый эпосъ уловокъ и описывать его надо въ отдѣльной записи, въ особой книгѣ, настольной для каждаго обывателя.

Трудно и подсчитать, какихъ громадныхъ денегъ намъ, помѣщикамъ и крестьянамъ, стоитъ налогъ защиты. Но опять же и здѣсь сказывается нерасчетливость и легкомысліе, и наше, и крестьянъ. Мы бродимъ по адвокатамъ, у каждаго изъ насъ есть свой, излюбленный «самый лучшій». Мы не умѣемъ 10—15 человѣкъ сговориться, чтобы выбрать лучшаго и имѣть одного. У организованныхъ дворянствъ—нѣтъ своихъ юрисконсультовъ, испытанныхъ, знающихъ помощниковъ и друзей. У насъ есть свои дворяне-адвокаты и мы къ нимъ не идемъ—выбирая «половчѣе», «юркаго», «пролазу», и имъ переплачиваемъ уйму денегъ. Опять вопросъ соглашенія, уговора, объединенія; опять союзы и только союзы могли бы разрѣшить и этотъ вопросъ: и вмѣсто сотенъ адвокатовъ, обслуживающихъ землевладѣльцевъ и тысячъ—«помогающихъ и направляющихъ» крестьянъ—были бы избраны десятки людей вѣрныхъ и испытанныхъ, ведущихъ групповые *интересы и лучше, и дешевле*.

Попутно описанія значенія посредниковъ, я перехожу къ кредиту, который опять-таки до сихъ поръ въ рукахъ посредниковъ между нами и ростовщиками всѣхъ видовъ. Нигдѣ въ мірѣ не развито такъ ростовщичество, какъ у насъ въ Россіи, и правительство не дѣлаетъ ни шагу въ защиту угнетеннаго лихоимствомъ населенія.

За тридцать лѣтъ моего опыта эта отрасль промысла не ослабѣла, а развилась.

Начну съ личнаго примѣра. Хозяйничалъ я почти на 9.000 десятинъ стоимостью въ то время минимумъ 600.000 рублей, а за вычетомъ ипотечнаго долга—въ 450 тыс. рублей. Имѣнія были запущены, безъ инвентаря, велись безъ всякой системы и мнѣ, чтобы обзавестись, нужно было 30—40 тыс. рублей. Послѣ долгихъ подготовительныхъ ходовъ я обратился въ управляющему Государственнымъ банкомъ г. Ш. Мною представлены были всѣ данныя о имѣніи, о задолженности и я въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ждалъ разрѣшенія своего ходатайства.

Знаете ли, сколько мнѣ было разрѣшено кредита-соло? Пять тысячъ. И въ теченіе 10—15 лѣтъ при полномъ успѣхѣ въ хозяйствѣ—кредитъ мнѣ не былъ увеличенъ, вплоть до правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ.

Деньги были нужны. Частные банки отказали за неимѣніемъ второй подписи и я пошелъ къ ростовщикамъ. Условія были—или закладныя изъ 12 и 15% и векселя изъ 24 и 36% или 10 к. на пудъ подъ хлѣбъ. Явился «спаситель»—посредникъ, одинъ изъ десяти или болѣе готовыхъ къ услугамъ. И пришлось пройти всю школу и весь курсъ «закабаленія». Минимумъ былъ 18, максимумъ—36% и мнѣ пришлось брать и оборачиваться ежегодно съ 30—50 тыс. рублями. Въ теченіе 12 лѣтъ, пока я не вырвался изъ петли польскаго еврея г. Б. и его присныхъ, я заплатилъ 118 тыс. процентовъ на занятыя деньги.

Подсчитывая же плату адвокатамъ, хлѣбнымъ комиссіонерамъ, цени банкамъ и земству сумма эта дошла до 150 тысячъ.

Такъ отданъ былъ мною капиталъ, равный стоимости цѣлаго имѣнія. Г. Б. работалъ самъ изъ «2» к., но ³/₄ кредитовъ устраивалъ самъ на свои деньги. Пріемъ у него былъ такой: Пріѣдешь просить 5—6 тыс. рублей. Г. Б. въ ужасѣ: «Какъ же это вы, дорогой Н. А., телеграмкой хоть не сказали, что вамъ нужны деньги, вѣдь у меня «вчера» еще былъ случай устроить вамъ изъ 12, а теперь ау, деньги далъ г. К. Но для васъ-то я разорвусь и найду, подождите». И ждешь день-два. Является грустный.—«Ничего не могъ, бился, есть, знаете, одна бѣдная старушка, но она, кромѣ какъ мнѣ, никому не даетъ и не беретъ дешевле 18—24, а это вы не можете платить, я васъ первый не допущу, ваши дѣла—мои дѣла, они дороги моему сердцу», и цѣлые потоки словъ преданности слетали съ устъ любезнаго спасителя-комиссіонера.

И берешь, и платишь 18 и 24, а г. Б. проситъ написать вексель на его имя съ бланкомъ, онъ-де учтетъ, такъ какъ «старушка» ему вѣритъ.

И такъ десять лѣтъ «старушка», т. е. г. Б. устраивалъ и спасалъ, да какъ еще. Онъ помогъ и разорилъ не менѣе сотни помѣщиковъ.

Г. Б. бѣгалъ на посылкахъ въ 1888 г. полунищимъ, теперь Г. Б. давно прекратилъ комиссіонерство и работаетъ на своемъ полумилліонѣ. Мало кто отъ него, какъ я, вырвался. Вотъ его жертвы: К. было 2.000 дес. черезъ 10 лѣтъ нищій—застрѣлился. Б. было 3.000 дес., теперь полунищій, служитъ на 100 руб. въ мѣсяцъ. Р. было 5.000 десятинъ—втянутъ въ кредитъ и въ 10 лѣтъ все пошло съ торговъ. К. было 900 дес. тоже у Б.—спущено все. Еще К.—2.200 дес. тоже раззоренъ и такихъ я знаю еще до 20 человѣкъ. Въ 1895 г., видя,

какъ гибнетъ въ его рукахъ Р. мой другъ, я поѣхалъ къ губернатору, представилъ документы, счета Б.—прося его обуздать и пугнуть. Ничего не было сдѣлано. Въ 1901 г., зная, какъ доводитъ до раззоренія еще двухъ моихъ пріятелей, я ѣздилъ къ другому губернатору: тоже—«ничего не могу сдѣлать». Въ 1904 г. тоже безрезультатно. И работа, и усердіе, и опытъ г. Б. развивался,—и помѣщики, и хуторяне, какъ мухи, попадали въ паутину.

Изъ ростовщиковъ работали страшнѣе всѣхъ гг. Ю., К., С., П. М. и еще двое купцовъ. Тутъ были и 18 и 36 и до 50% и по закладнымъ 12 и условныя доплаты 6 и 12% съ такими условіями, что отъ знакомства съ ними волосы становились дыбомъ.

Лучшій ростовщикъ г. К. давалъ изъ 12, но своимъ только любимцамъ и по выбору.

Половина или всѣ эти господа перебывали членами учетныхъ комитетовъ. Ясно, что кредиты были закупорены для землевладѣльцевъ. Одна часть—дисконтеры, другая—хлѣбные торговцы и мельники. И этимъ господамъ не было расчета открывать намъ кредиты, когда у нихъ были деньги подъ закладныя, подъ векселя и за хлѣбъ со скидкою 10—15 к. на пудъ, за невозможностью найти денегъ во время.

По городу сплеталась сѣть всѣхъ видовъ комиссіонеровъ и дисконтеровъ. Я ихъ всѣхъ такъ и вижу передъ собой, и если не зналъ всѣхъ, видѣлъ всѣхъ и помню ихъ фамиліи. Способъ давать деньги, формы обезпеченія, пріемы разговоровъ у всѣхъ были и есть особые, спеціальные и такъ же, какъ адвокаты, этотъ классъ безъ проигрыша или съ минимальнымъ рискомъ наживали съ насъ милліоны.

Давали адвокаты, доктора, чиновники банковъ и учрежденій, лавочники, дамы общества, духовенство, евреи, мужики и главное купцы. И около каждаго новаго ростовщика и барина вертѣлись комиссіонеры, освѣдомленные самымъ точнымъ образомъ о состояніи своихъ кліентовъ.

Борьбы ни съ комиссіонерами, ни съ кредиторами не могло быть. Брали съ насъ и берутъ, что хотятъ.

Самая обильная и безшабашная оргія лихоимства началась съ конца 90-хъ годовъ.

Залоги Дворянскаго банка подобрались, т.е. періодъ переоцѣнокъ и дополнительныхъ ссудъ Дворянскаго банка заканчивался. Массами брались деньги по закладнымъ. Это былъ расцвѣтъ кредитно-комиссіонной дѣятельности. Съ 1895 г. начинается переломъ и число комиссіонеровъ удесятеряется.

Въ 1895 г. Витте мѣняетъ уставъ Дворянскаго банка, уничтожая нормальныя оцѣнки и осторожно, и безъ огласки проводится первая внѣ уставная продажа 40 тыс. десятинъ имѣнія графа В. по цѣнѣ вдвое противъ существующей. Черезъ годъ, тоже безъ огласки, проходятъ еще четыре продажи крестьянамъ черезъ банкъ почти втрое противъ прежнихъ цѣнъ. Данъ былъ ходъ повышенію цѣнъ земли въ Поволжьѣ и въ 5 лѣтъ развивается земельный ажіотажъ, въ которомъ принимаетъ участіе весь корпусъ комиссіонеровъ. Началась оргія продажъ и грабежа и до апогея дошла къ 1905 г.

Ищутъ и предлагаютъ земли—комиссіонеры, директора банковъ, доктора, адвокаты, инженеры, нотаріусы, чиновники, агрономы—всѣ кому не лѣнь, и въ періодъ *оскудѣнія* центра цѣна ежегодно растетъ. Въ то же время растетъ учетный % банковъ и ростовщиковъ. Государственный банкъ въ 1906—1907 г.г. взимаетъ до 9%, частные банки до 10 и 11. Ростовщики берутъ, что хотятъ. Жатва грабежа для посредниковъ неистощимая. Ими кишатъ города. Первыя ставки съ 1905 г. комиссіонныя при продажѣ доходили до 5 и до 10 р. съ десятины. Къ 1906—7 г. скинули на 1—3% съ десятины или съ рубля. Пооткрывались десятки конторъ. Учесть, что нажито посредниками, трудно. Я знаю о цѣлыхъ состояніяхъ.

Комиссіонно-учетное дѣло было брошено и все вцѣпилось, всосалось въ землю, въ мужика и въ барина. Съ однимъ пріятелемъ я подсчиталъ, что одна С. губернія въ періодъ 1897—1907 г.г. дала такого заработка до 6.000.000 рублей на комиссіяхъ и перепродажахъ.

Я буду далѣе говорить о продажахъ и перепродажахъ въ эти 10 лѣтъ и сколько наживали третьи лица, теперь же поставлю вопросъ о посредникахъ. Подсчитайте, сколько по всей Россіи нажили за эти года посредники всѣхъ типовъ? Цифра эта будетъ громадная и выводъ опять-таки серьезный и тяжелый: благодаря розни и несплоченности всего класса землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, эти классы незабронированы отъ всемѣрнаго и всесторонняго грабежа посредниковъ и понынѣ. И вина въ созданіи такого положенія ложится на всѣхъ насъ. На нашихъ глазахъ въ средѣ нашей идетъ это обираніе нашихъ друзей, родныхъ, знакомыхъ: мы видимъ, какъ цѣпко посредники забираютъ въ руки крестьянъ—мы сами по доброй волѣ, не группируясь, не освѣдомляя другъ друга, уплачиваемъ цѣлыя состоянія на сторону—не умѣя *сами* дѣлать, сами узнавать, сорганизовываться. Чтобы мы ни продавали—товары ли, скотъ, землю—все и почти у всѣхъ идетъ черезъ третьи руки, съ передачей барышей. Посредники ждутъ

по всѣмъ угламъ и нескончаемо берутъ. Какъ яркій примѣръ нашего безсилія это еще то, что наши управленія, наши же довѣренные дѣйствуютъ не сами, а тоже черезъ посредниковъ и нашему рублю, если посчитать хорошенько, приходится выплачивать куртажи, барыши, магарычи и т. п. на 3—4 стороны.

Одновременно съ посредничествомъ я разбираюсь въ русскомъ лихоимствѣ. Законъ о лихоимствѣ бездѣйствуетъ и за 30 лѣтъ моего свидѣтельства я не знаю ни одного случая отвѣтственности и я потерялъ счетъ ростовщикамъ и ихъ жертвамъ. Защитниковъ лихоимства у насъ много и отъ профессіональнаго лихоимства до любой отрасли русской торговли одинъ шагъ. Зайдите въ любой столичный магазинъ и любую уѣздную лавку и учтите изъ какого % торгуетъ купецъ, сравнивъ, что беретъ иностранный и русскій: 20—30 и всѣ 100% русскій и 4 до 5% довольствуется иностранный, причемъ иностранная торговля добросовѣстна въ большинствѣ государствъ, а наша сплошь почти недобросовѣстная. Сто милліоновъ земледѣльцевъ вырабатываютъ не болѣе 2—3% на капиталъ и тѣ же сто милліоновъ покупаютъ съ переплатой за товаръ и 20 и 50%. Экономическій ли это непреложный законъ? Едва ли. Европейская торговля сошла на нормальный % барыша, благодаря законамъ торговли, правамъ и сопротивленію потребителей. У насъ же ростовщичество пустило глубокіе корни въ нравы народа, благодаря беззаконію, безвластію, безнравственности и стадному, покорному, рабскому свойству потребителей—все терпѣть. Мы не умѣемъ искать, не умѣемъ выбрать товара, не умѣемъ торговаться, а главное опять-таки не умѣемъ сговориться. Мы не хотимъ, кромѣ того, придти къ сознанію, что весь пищевой продуктъ можетъ быть взятъ непосредственно въ наши руки и что этимъ только путемъ мы могли бы урегулировать нормы сбора съ насъ всѣми ростовщическими способами—городского населенія. Города вопятъ о подъемѣ цѣнъ на пищевые продукты, а мы молчимъ, что города и ихъ жители насъ всячески грабятъ.

Борьба и раздѣленіе населенія деревенскаго отъ городского неминуемы. Сейчасъ горожане хозяева нашего экономическаго положенія. Деревня довѣрчиво слѣпо лѣзетъ въ путы городовъ, ихъ торговли, управленій, судовъ, посредничества, лѣченія, науки—да всего чѣмъ мы живемъ и за это все,—деревня несетъ городу львиную долю своихъ достатковъ. Ясно, что изъ этого положенія надо выходить и возможно скорѣй. Недавно одинъ изъ членовъ Государственной Думы изъ промышленниковъ, образуя либеральную внѣклассовую партію, восклицалъ: «говорить о противоположности интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности значитъ совершить

непростительную ошибку противъ народнаго хозяйства».—«Эти двѣ отрасли народнаго хозяйства находятся въ тѣснѣйшей связи». «Безъ цвѣтущаго земледѣлія никогда не будетъ развитой фабрично-заводской промышленности и устойчивой торговли». Изволите ли видѣть, какъ хорошо, пріятно и откровенно: «безъ цвѣтущаго земледѣлія» торговля пропадетъ. А безъ цвѣтущей торговли земледѣліе можетъ ли существовать? Вотъ этого-то вопроса г. Коноваловъ и не ставитъ, изъ осторожности, и какъ и чѣмъ цвѣтетъ торговля онъ не договариваетъ. Этому члену думы никто не догадался сказать, что онъ говоритъ неправду, что связи никакой нѣтъ, такъ какъ промышленность живетъ деревней, а деревня сама собой.

Торгашъ живетъ землей, и намъ пора требовать, чтобы русское торгашество обратилось въ торговлю, которой у насъ нѣтъ. И не только нѣтъ ничего общаго между нашей торговлей и земледѣліемъ, а есть только рознь, которую пора въ нашей жизни обозначить и обуздать торгашество до позволительныхъ и законныхъ нормъ; тогда и эти два класса, разные во всѣхъ своихъ интересахъ, могутъ начать сближаться. И глубоко наивны тѣ изъ землевладѣльцевъ, которые смотрятъ иначе на эти экономическія отношенія и своимъ миролюбіемъ даютъ себя выметать изъ собственнаго класса въ общество и во «внѣклассовыя партіи». Эти партіи отдаляютъ идею объединенія нашего класса, существованіе котораго было, есть и будетъ и должно быть обособлено. Я бы сказалъ еще иначе: если не нужна классовая рознь, то и всякая связь и совмѣстныя дѣйствія горожанъ и торговцевъ съ нами на всѣхъ поприщахъ—вредны для землевладѣльцевъ.

Возвращаюсь къ частному вопросу—ростовщичеству прямому. Каждый городъ, особенно города центра, имѣетъ десятки дисконтеровъ, работающихъ minimum на 12 процентовъ (закладныя) и на maximum условномъ. Я знаю многихъ именитыхъ купцовъ, членовъ учетныхъ комитетовъ, хлѣбныхъ и иныхъ торговцевъ, у которыхъ портфели набиты векселями и закладными. Къ сожалѣнію, надо признать, что есть и дворяне, которые этимъ промышляютъ. Вліяніе этихъ господъ въ банкахъ огромное; они знаютъ всѣхъ и наживаютъ безошибочно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они то, испоконъ вѣковъ за отсутствіемъ земледѣлію какой-либо помощи отъ Государственнаго банка—были единственной помощью землевладѣльцевъ. И если половина ими задушена, то другая половина жила ихъ кредитомъ.

Я знаю не мало случаевъ, какъ частные и Государственный банки вывели въ люди—простыхъ приказчиковъ, артельщиковъ и мелкихъ торговцевъ, открывая таковымъ при состояніи въ 10—

20 тыс. рублей кредиты въ 50—100 и болѣе тысячъ рублей. Я поименно зналъ такихъ лицъ—уже крупныхъ землевладѣльцевъ, торговцевъ и домовладѣльцевъ—но не знаю ни одного кредита Государственнаго или частнаго банка, открытаго также широко и доброхотно землевладѣльцу и особенно дворянину.

И тѣ, кто говорятъ о классовой розни, говорятъ неправду: такую рознь вызывали не мы, а всегда горожане, всегда чиновники, всегда торговцы, всегда «интеллигенты» и всѣми ими десятки лѣтъ велся и ведется сознательный бойкотъ землевладѣльцевъ—пассивный, въ упорномъ замалчиваніи ихъ нуждъ и успѣховъ, и активный, во всевозможныхъ помѣхахъ интересамъ землевладѣльцевъ, въ сферахъ правительственныхъ, торговыхъ, финансовыхъ и иныхъ общественныхъ.

Все для торговли, для городовъ, для общества, и никогда ничего для землевладѣльцевъ въ частности, и для земледѣлія вообще. Впрочемъ, есть и содѣйствіе, чуть не забылъ сказать: меліоративный кредитъ; объ немъ я говорить не стану, такъ онъ ничтоженъ по размѣру, такъ труденъ по условіямъ, и какъ ипотечный,—обезпечивается залоговымъ свидѣтельствомъ. Тоже кредитъ соловексельный—формы и обезпеченія его таковы, что не могли бы и носить названіе кредита. Ссуды подъ хлѣбъ, вѣрное выгодное помѣщеніе денегъ Государственнымъ банкомъ, какъ кредитъ краткосрочный и вещный. Ссуды Дворянскаго банка при размѣрахъ 60% выдачи и систематическомъ пониженіи оцѣнокъ, по сравненію съ частными банками и Крестьянскимъ—не могутъ быть разсматриваемы какъ помощь землевладѣнію, еще менѣе, какъ какая-то особая помощь дворянамъ—это опять же самое выгодное и вѣрное помѣщеніе капитала для казны и публики (5% закл. листы Двор. банка).

Повторять исторію этого банка я не намѣренъ, отдавъ разбору дѣятельности его много страницъ прежде, установлю лишь одно положеніе: перечисленныя формы кредита Государственнаго казначейства не могутъ быть разсматриваемы ни какъ привиллегія дворянства, ни какъ помощь; наоборотъ, по формѣ эти кредиты и затруднительны и недостаточны, и землевладѣніе и земледѣліе до сихъ поръ не только не имѣетъ доступнаго государственнаго кредита, но всѣ формы кредита—личнаго, подтоварнаго, предметнаго и другихъ, которыми въ самой широкой долѣ пользуются другіе классы и землевладѣльцы всѣхъ странъ—намъ недоступны, запрещены во имя того только, что мы дворяне, землевладѣльцы и земледѣльцы.

За прошлое полстолѣтіе государство какъ бы отказалось помогать, наравнѣ съ другими промыслами, сельско-хозяйственной

промышленности и передало землевладѣніе и все крестьянство въ руки ростовщиковъ, причемъ правительство не только не преслѣдовало лихоимства, но и покровительствовало ему, проводя извѣстныхъ и крупнѣйшихъ дисконтеровъ въ учетно-ссудные комитеты, въ этотъ самый чувствительный и необходимый въ провинціи исполнительный кредитный органъ. Если бы меня спросили, кто виноватъ въ той паникѣ, которая наступила съ 1900 г. и особенно съ 1905 г. и выразилась ликвидаціей одной третьей части площади землевладѣльцевъ, что послужило причиной такой массовой ликвидаціи—я бы затруднился сказать, революція или ростовщичество, и думается мнѣ, что вторая причина вызвала панику — да и самую революцію, такъ какъ и русское землевладѣніе и земледѣліе не только преуспѣвать, но и существовать безъ кредита не могло и не можетъ.

Правда, съ 1895 г. правительство приблизило землю къ деньгамъ, но какъ,—путемъ беззаконнымъ и революціоннымъ. Измѣнивъ уставъ Дворянскаго Банка, его основаніе, нормы оцѣнокъ безъ законодательнаго разрѣшенія данъ былъ ходъ полнаго произвола оцѣнокъ и черезъ 7—8 лѣтъ земли, стоившія 40—50 р., вскочили до 150, а теперь и до 300 руб. Ясно, что вся груда закладныхъ и всякихъ кредитовъ была, путемъ періодическихъ (чуть не каждыя 5 лѣтъ) переоцѣнокъ и ликвидаціи имѣній, погашаема—тягость ростовщическихъ долговъ временно ослабла, но пропорціонально росту цѣнъ возросла въ три раза (противъ періода 1890—1900 гг.) задолженность частнаго землевладѣнія; постепенно и сплошь закладывается въ размѣрѣ 90 и 100% все земледѣльческое населеніе, и то и другое безъ надежды когда-либо выкупиться, такъ какъ съ ростомъ цѣнъ, хотя бы и постояннымъ, введена своего рода ростовщическая манера срочныхъ переоцѣнокъ безъ фиксаціи и унификаціи расцѣнокъ хотя бы раіонныхъ и срочныхъ. Въ силу этого, кулачеству и ростовщичеству опять съ настоящихъ лѣтъ дается просторъ дѣятельности, такъ какъ цѣны высоки почти до предѣла, а кредита доступнаго ни у насъ, ни у крестьянъ нѣтъ, и жадный капиталъ, не ограничиваясь и безъ того безмѣрно высокимъ процентомъ казны (4% рента) и биржи, готовъ опять къ нашимъ услугамъ изъ 12—20 и выше % и приложеніе его освободилось съ введеніемъ въ сферу кредита всей крестьянской, купчей, надѣльной и недавно казенной земли.

На все это мнѣ скажутъ:—казна идетъ навстрѣчу земледѣльцамъ, строятся элеваторы, учреждаются кредитныя товарищества (работая изъ 12%), дѣлается много для помощи крестьянамъ. Но я и здѣсь буду возражать: дѣлается да, но дѣлается и микроскопически мало и не такъ. Объясненіе свое я дамъ въ другой части.

Что же касается частнаго землевладѣнія, то оно кредита не имѣетъ никакого и его ему не дадутъ.

Расчетъ свой я представлю такъ: имѣніе въ 1.000 десятинъ стоимостью 200 тыс., долгу 120 тыс. Свободной отъ залога 80 тыс., инвентаря на 20 тыс. и валового дохода 40 тыс., итого 140 тыс. Для свободнаго веденія дѣла владѣльцу надо минимумъ 30—40 тыс. кредита, обезпеченнаго землей, инвентаремъ и доходомъ. Государственный банкъ ему съ натяжкой дастъ краткосрочно 10 тыс., а за 30 тысячами онъ пойдетъ къ ростовщику, если разными путями и протекціей не попадетъ въ одинъ изъ частныхъ банковъ, которые всего лишь 5—6 лѣтъ какъ стали работать въ провинціи.

Въ какихъ размѣрахъ можно исчислить наживу ростовщиковъ за истекшія 20—25 лѣтъ и наши потери—отвѣтить трудно; цифры опять таки громадны и сопоставивъ съ моимъ выводомъ и исчисливъ хотя бы приблизительно по отходу съ земли изъ дворянскихъ рукъ по нашей губерніи до 800 тыс. десятинъ, пользовавшихся ростовщическимъ кредитомъ—потери выразятся въ десяткахъ милліоновъ. Что же сказать о потеряхъ крестьянъ, надорванныхъ комиссіонерами, ростовщиками, купцами, кулаками и всей громадой «представителей» капитала живущей около земли? Въ изученіи этого вопроса этихъ мелочей не укладывается ли добрая половина всегда сложнаго экономическаго вопроса, фундамента всей политики, съ которой никакъ справиться не можетъ ни правительство, ни всѣ наши общества, подходя къ вопросу народной нужды всегда не съ того конца...

И вновь напрашивается вопросъ: неужели же виновато одно правительство, упрямо и такъ пристрастно относившееся къ частному владѣнію и ведшее свою политику такъ, что землевладѣніе должно было разоряться?

Едва ли вина одного правительства. Велика и наша вина. Мы имѣли своихъ представителей и въ Дворянскомъ банкѣ и въ Государственномъ, мы имѣли свое вліяніе въ земствѣ и право собираться на дворянскихъ собраніяхъ. И ни разу, никогда къ вопросу дешеваго кредита не подошли вплотную. Въ 90-хъ годахъ былъ мною поднятъ вопросъ о самопомощи и губернскій предводитель поздравилъ меня первый съ тѣмъ, что лишь одинъ этотъ вопросъ въ дворянскомъ совѣщаніи получилъ полное одобреніе министра финансовъ. Нѣкоторымъ губерніямъ было дано по 250.000 руб. и съ этой, хотя ничтожной сравнительно съ нуждой кредита, суммой можно было *начать* дѣло организаціи кредита. У нѣкоторыхъ дворянствъ

это дѣло пошло, нѣкоторыя отказались, нѣкоторыя отдали эти деньги на нужды войны. Въ общемъ же эта помощь, хотя и небольшая, не была использована. Если учесть всѣ убытки, которые несло и несетъ землевладѣніе отъ недостатка кредита, становится очевиднымъ, что и эта мѣра не была серьезной, и лишь временной. Надо и можно было отстоять свои права на кредитъ въ Государственномъ банкѣ и уличивъ пристрастное направленіе учетныхъ комитетовъ, добиться кредита наравнѣ съ другими классами. Надо и можно было войти въ соглашеніе съ однимъ изъ частныхъ банковъ (въ крайнемъ случаѣ за границей) и открыть и предметный и ипотечный краткосрочный кредитъ для землевладѣльцевъ. Надо и можно было путемъ складчинъ организовать основной капиталъ для учрежденія кредитныхъ товариществъ, кассъ и банковъ. Надо было намъ самимъ ввести систему ипотеки въ своихъ хозяйствахъ; мои неоднократныя по этому особо важному вопросу предложенія проваливались; а вопросъ ипотеки—вопросъ нашего существованія.

Все это надо было и можно было, и на все это не хватило ни энергіи, ни сознанія у обширнаго класса землевладѣльцевъ. Не хватило сознанія общности интересовъ и необходимости общности дѣйствій. И во имя такого неумѣнья и нерадѣнья потеряны милліоны десятинъ и рублей...

Передъ моими глазами проходятъ ряды жертвъ комиссіонерства и ростовщичества; вспоминаю самоубійцъ, сжатыхъ до крика и смертельнаго страха лапами кредиторовъ и посредниковъ: милый, умный, богатый когда-то Р., старый другъ, честнѣйшій К., старый больной А., тоже старый, чудный земскій дѣятель Г., тоже пожилой, предводитель К. за послѣднія 10 лѣтъ. А разоренные, бѣжавшіе отъ долговъ, развѣ мало ихъ и дворянъ и не дворянъ? И сколько горя, сколько нравственныхъ пытокъ, сомнѣній, сдѣлокъ съ совѣстью! Сколько сгинуло старыхъ усадебъ, садовъ, хуторовъ; сколько чудныхъ земель выкинуто на рынокъ зря за полцѣны и дешевле и сколько будетъ еще убытковъ, сколько невѣдомаго горя затаилось и въ старыхъ усадьбахъ, такъ и избахъ. И если и мы, землевладѣльцы и крестьяне, клянемъ кулаковъ, ростовщиковъ, комиссіонеровъ и всю громадную стаю хищниковъ, наводняющихъ провинцію и города... то нечего отъ насъ ждать и добраго чувства къ правительству, отказывавшему намъ такъ долго, такъ пристрастно не въ помощи, а въ справедливомъ, наравнѣ со всѣми и къ тому же обезпеченномъ съ избыткомъ имуществомъ кредитѣ...

И вы молодые, вчитываясь въ мою повѣсть, должны понять, что

по-одиночкѣ насъ по всѣмъ вопросамъ бьютъ и только въ общности дѣйствій можно достигнуть многаго, можно добиться силы и значенія, которыхъ теперь никто не признаетъ.

Изъ той же области ростовщичества и посредничества слѣдуетъ упомянуть о перепродажахъ—спекуляціяхъ на имѣніяхъ. Каждый изъ васъ знаетъ массу примѣровъ, я ихъ знаю тоже множество.

Начиная съ кулаковъ, евреевъ и мелкихъ скупщиковъ и кончая петербургскими тузами, сановниками и нѣсколькими генералами—это дѣло разрослось въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. На сотняхъ перекупленныхъ имѣніяхъ по 3—4 раза наживались эти господа по 50, по 100 и по 200 руб. на десятину.

Цѣлое гнѣздо петербуржцевъ высшаго свѣта и капиталистовъ всей Россіи при помощи оравы евреевъ нажили, наживаютъ, а нѣкоторые успѣли уже и прожить цѣлыя нажитыя состоянія такимъ путемъ. Участіе принимали и банки и частныя и казенныя учрежденія. Если разобрать эту оргію, надо писать цѣлыя книги. Я не намѣренъ вдаваться въ подробности этой исторіи. Вина самихъ владѣльцевъ: ихъ абсентензмъ, ихъ невѣдѣніе, неряшество, а часто просто таки глупость безграничная и непомѣрная. Передъ глуповатымъ и трусливымъ владѣльцемъ сталъ наглый комиссіонеръ, наглый капиталистъ—купецъ, разночинецъ и свѣтскій господинъ—и при помощи обмана, банковъ, нотаріусовъ обиралъ глупцовъ. Разоренныхъ я не жалѣю, а къ спекулянтамъ и ихъ пособникамъ отношусь брезгливо и съ презрѣніемъ.

Мнѣ жалко всего класса; при такихъ перепродажахъ потерялъ весь классъ, такъ какъ будь классовая общность: 1) перепродажъ этихъ можно было не допустить, 2) значительная часть перекупленной земли могла бы остаться въ рукахъ своихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, 3) крестьянамъ земля досталась бы дешевле.

Если разсматривать весь классъ землевладѣльцевъ и его потери на спекуляціи, то ихъ не учтешь—такъ онѣ громадны. И любопытно, что ни одно дворянство, ни одно земство не попыталось даже вмѣшаться въ оргію спекуляціи, которая гремѣла у всѣхъ на виду 10 лѣтъ и до сихъ поръ продолжается. На дняхъ, рядомъ со мной, продано идеальныхъ 8000 дес. кн. Б. (не жившихъ никогда въ имѣніи), по 200 съ чѣмъ-то рублей какому-то полуеврею. Черезъ три мѣсяца это имѣніе перекуплено Кр. банкомъ почти по 300 руб.—нажито болѣе полмилліона; одинъ комиссіонеръ адвокатъ «заработалъ» до 100 тыс. руб. И такіе заработки и аферы идутъ и гг. Б. и т. п. хлопаютъ ушами и подъ гипнозомъ цѣлой стаи всякихъ посредниковъ теряютъ милліоны.

Проигрываемъ мы всѣ, такъ какъ черезъ такихъ лицъ за всѣми нами создается репутація слабыхъ и репутація въ значительной части вѣрная. Если крестьянская жизнь слагается равненіемъ «на плохого» то, къ сожалѣнію, то же дѣлается и у насъ — равненіемъ на плохого: «земли мотаемъ, хозяйничаемъ плохо, въ кредитѣ не вѣрны, не живемъ въ имѣніяхъ, другъ друга не поддерживаемъ, нѣтъ дисциплины», и т. д. и т. д. Таковъ общій выводъ и таиться нечего—выводъ этотъ имѣетъ основанія. Частныхъ отдѣльныхъ случаевъ знать никто не хочетъ. А эти частные случаи, т. е. сотни работающихъ на мѣстахъ помѣщиковъ—не болѣе не менѣе, какъ лучшая культура и богатство Россіи: оазисы лучшаго полеводства, лучшей сбереженной земли, лучшаго скотоводства. И это лучшее скрывается массой безалаберности и сила класса парализуется безсиліемъ тѣхъ, кто ничего не дѣлаетъ, кто дѣлаетъ глупости и дискредитируетъ весь нашъ классъ.

Вопросъ о перепродажахъ и спекуляціяхъ могъ бы разрѣшиться просто: въ каждой губерніи или области могло бы быть организовано помѣщиками освѣдомительныя конторы о всѣхъ продаваемыхъ имѣніяхъ, и вся картина продажъ была бы иная. Цѣны росли бы еще выше и продавцы не спускали бы своихъ земель за четверть и полцѣны. Часть земель скупалась бы землевладѣльцами и крестьянами по цѣнамъ хотя и высокимъ, но однороднымъ.

Такъ нѣтъ же, у насъ страсть дѣлать «въ темную», потихонько, по одиночкѣ, черезъ комиссіонеровъ и адвокатовъ, и эта страсть, это недовѣріе, этотъ тупой эгоизмъ вырвалъ у самихъ же продавцевъ цѣлыя состоянія.

Земство не додумалось хотя бы въ этомъ дѣлѣ помочь населенію и, увлекаясь политическими организаціями, дало понести каждому уѣзду страшные убытки, переложивъ ихъ въ руки спекулянтовъ.

Мы... (да есть ли мы, спрашиваю я себя иногда, дѣлая подробный обзоръ нашей жизни) все это знали, видѣли, ужасались и ничего не сдѣлали для сохраненія земель.

И когда я видѣлъ и вижу въ роскоши столичныхъ гостиныхъ и ресторановъ, мундирныхъ и сановныхъ и юныхъ дворянъ, и дамъ общества, платящихъ за одинъ завтракъ стоимость доброй коровы, и за мѣсяцъ расхода — цѣну мельницы, и дамскую шляпу, стоимостью новой молотилки и въ то время какъ въ глуши степей у нихъ же гніетъ и разворовывается хлѣбъ, все разваливается, скотина не доѣдаетъ, и въ конторѣ нѣтъ денегъ,—мнѣ становится стыдно, злобно стыдно и не жалко тѣхъ, кто разоряется. Видя нарядную толпу просителей у управляющаго Дворянскимъ банкомъ, въ темной и сѣрой пріемной банка,—мнѣ опять же стыдно

и не жалко нарядныхъ, а жалко тѣхъ сѣрыхъ, которыхъ нужда и горе обиды привела за тысячу верстъ просить «ускорить и отсрочить».

Къ сожалѣнію, успѣхъ такихъ сѣрыхъ всегда меньше нарядныхъ, бряцающихъ и шумящихъ и, къ сожалѣнію, послѣдніе то и создаютъ мнимый процессъ гніенія землевладѣльческаго класса, своимъ бряцаніемъ, шумомъ, вліяніемъ, попрошайничествомъ, спекуляціей, ничегонедѣланіемъ и зачастую дешевымъ либерализмомъ за счетъ тихихъ и сѣрыхъ, лучшихъ нашихъ работниковъ на мѣстахъ.

Повторяюсь: говорятъ, что съ 1905 г. все слабое ушло, осталось «сильное». Это невѣрно. Слабаго еще много, и процессовъ отхода и ликвидаціи будетъ еще много. Періодъ 1900—1910 гг. остановилъ многихъ, потому что цѣны утроились. По 100 и по 150 рублей на десятину можно было получить дополнительныхъ ссудъ по переоцѣнкѣ и многимъ продать свои части, и многимъ сдѣлать новыя серіи закладныхъ въ новыхъ расцѣнкахъ, 200—400 рублей. Но эти излишки будутъ прожиты, и не пройдетъ пяти лѣтъ, какъ начнется новый оглавъ, т. е. опять перепродажа и игра на землю съ биржей—Крестьянскимъ банкомъ, играющимъ на пониженіе и повышеніе.

Такъ вотъ, въ предвидѣніи сего, не задумаются ли землевладѣльцы устроить такія освѣдомительныя конторы? и если задумаются, то какъ осуществятъ эту мѣру?

Мнѣ думается, что и въ этомъ только союзъ, съ его центральнымъ органомъ и отдѣлами областными, губернскими и уѣздными, разрѣшитъ этотъ вопросъ раціонально.

Безспорно возможны уже и теперь конторы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но онѣ не выполнятъ главнаго заданія: освѣдомить наибольшое число покупателей и продавцевъ, сблизить непосредственно тѣхъ и другихъ и давать точную картину и фактическое освѣщеніе общаго положенія такъ называемаго земельнаго рынка.

Этой частью моей критики землевладѣльцевъ особенно центральныхъ губерній, въ нихъ непредпріимчивости и разрозненности, я бы совѣтовалъ читателямъ особо заняться. Земля помѣщичья подбирается и распродается и дробится, и нужно нѣсколько десятковъ лѣтъ такого передвиженія и такой обстановки нашего дѣла, чтобы землевладѣніе, если и не растаяло бы совсѣмъ, то убавилось бы до послѣдняго предѣла.

Кромѣ перечисленныхъ мною мѣръ самопомощи, я бы выдвинулъ и главный на мой взглядъ, вопросъ—о способахъ сохраненія частновладѣльческихъ земель въ ихъ же рукахъ, т. е. о покупкѣ земель организованными группами землевладѣльцевъ. Для тѣхъ, кому кажется такой вопросъ неразрѣшимымъ, — неразрѣшимо все, все страшно, все трудно, все тяжело и скучно. Но будетъ же и образуется постепенно по губерніямъ ядро молодыхъ и сильныхъ людей, которые поведутъ за собой если не весь классъ, то сначала части его, группируя возлѣ себя сильныхъ, подвижныхъ и умныхъ людей, для которыхъ невозможное нашего поколѣнія станетъ доступнымъ. Весь отходъ земли, все или часть сбываемаго съ рукъ землевладѣльцами, можетъ скупаться землевладѣльцами же, объединенными энергіей и любовью къ землѣ. При этихъ данныхъ найдутся и силы, и деньги (кредиты), и помощники. Я бы закончилъ весь циклъ трудовъ землевладѣльцевъ по обыкновенію, если бы когда-нибудь эти труды начались и осуществились, именно этой задачей—удержаніемъ наибольшей площади земли въ рукахъ нашего класса. И задача эта мнѣ представляется осуществимой, при условіи крутого, рѣзкаго перестроенія въ самомъ классѣ и выхода этого класса изъ длительной и, говоря по правдѣ, постыдной неподвижности. Я произношу это рѣзкое слово сознательно, являясь свидѣтелемъ всѣхъ фазисовъ этой неподвижности и изслѣдователемъ всѣхъ ея формъ, частью уже перечисленныхъ. По всей Россіи, во всѣхъ ея углахъ, препятствія успѣхамъ сельскаго хозяйства въ большей степени одни и тѣ же, и главные изъ нихъ—вопросы рабочихъ рукъ, «необходимости» поднять сельскохозяйственную культуру земель, посредничество и отсутствіе доступнаго кредита—повсемѣстно идентичны, десятки лѣтъ никто организовать самопомощь не хочетъ и нигдѣ интенсивной борьбы съ этими препятствіями нѣтъ.

Югъ, скажутъ мнѣ, борется и на сѣверо-западѣ есть сельскохозяйственныя общества и еще кое-гдѣ нарождаются. Есть и общества и я всего этого не отрицаю, и привѣтствую, но борьба этихъ обществъ слабая и почти безрезультатная. Эти общества вырываютъ, быть можетъ, сотую долю тѣхъ львиныхъ барышей, которыми живетъ кишащее повсюду комиссіонерство (и особенно еврейское). Эти общества мало дѣлаютъ и не выступаютъ въ защиту интересовъ класса по всему фронту, тому фронту, на который сплошными рядами и со всѣхъ сторонъ одинаково наступаютъ и хищники, и прямые враги землевладѣнія, и въ строѣ экономическомъ, и въ соціальномъ. Наступленіе это идетъ и отрицать этого положенія не можетъ никто; каждый же годъ неподвижности нашего класса

способствуетъ ослабленію, отходу съ земли и осложненію длящихся кризисовъ. Если зачертить скалу этихъ кризисовъ и признать текущее время нѣкоторымъ подъемомъ, то будущее, при истощеніи ипотечныхъ кредитовъ, должно выразиться въ крутомъ паденіи внизъ. Объ этомъ времени я и говорю, его я и боюсь за нашу молодежь и ея неподготовленность, и технически хозяйственную, и общественную. Ни законодательныя, ни правительственныя реформы не пойдутъ навстрѣчу частнаго крупнаго и средняго землевладѣнія, а если и пойдутъ на помощь хутору, то слабо, ощупью, тяжело и неумѣло, т. е. такъ, какъ идутъ теперь.

Одинаково, ни законодательныя учрежденія, ни правительство не пойдутъ никогда противъ распущенности деревни, особенно же по рабочему вопросу; рѣшительно ни у кого не хватитъ смѣлости даже предложить пересмотръ закона о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Время упущено до 1905 г.

Тоже и съ хулиганствомъ деревни и особенно города: поговорятъ и опять ничего не сдѣлаютъ. Ввести въ законъ деревню можетъ только единоличная сила власти, власти диктаторской, а надежды на такую въ нашемъ времени и обществѣ искать и ждать нечего. Взять въ тиски анархію деревни и тѣмъ самымъ помочь ей же и мирному народу—можно только широкимъ временнымъ произволомъ и силой, а мы боимся самаго слова произволъ, допуская его надъ собой со стороны всего окружающаго населенія. Такимъ образомъ, все, что говорятъ о борьбѣ съ хулиганствомъ и его развитіи—однѣ фразы, одинъ вздоръ и самоуслажденіе пустыми разговорами и спорами, и жизнь становится bellum omnium contra omnes.

Но въ общемъ вопросѣ, поднятомъ въ послѣдніе годы въ печати о томъ, что въ деревнѣ жить нельзя, много лжи. Жить въ деревнѣ и можно, и нужно, и нетрудно: надо умѣть жить, умѣть себя поставить. Въ рабочемъ же вопросѣ, съ его трудностями, со стачечнымъ движеніемъ, остается бороться путемъ техники орудіями, идущими къ намъ съ Запада и изъ Америки.

Весь планъ нашего будущаго сводится къ самопомощи: къ борьбѣ съ рабочими и съ торговцами, *техникой и объединеніемъ въ союзы и въ общій союзъ*. Сколько бы ни искать выходовъ, какъ бы ни упорядочивать въ частности отдѣльныя отрасли хозяйства, какъ бы ни группироваться въ отдѣльныя мелкія кооперації, трудно обезпечить землевладѣльческому классу спокойную и успѣшную какъ работу такъ и торговлю, и безъ обдуманнаго использованія техники и объединенія *однихъ* землевладѣльцевъ по строгой схемѣ союзовъ уѣздныхъ, губернскихъ (или областныхъ) и центральнаго союза съ центральнымъ исполнительнымъ органомъ успѣха ждать нечего. Это по-

ложеніе слѣдуетъ продумать, разобрать и, наконецъ, его осуществить. Но для осуществленія мало одного пожеланія—нужно *дѣло*, т. е. личное участіе, подвижность, участіе на съѣздахъ учредительныхъ, нужны и деньги,—взносы учредительскіе и членскіе; нужно еще и полное довѣріе къ избраннымъ съѣздами вожакамъ дѣла и исполнителямъ (правленія центральныя, областныя и уѣздныя).

Пока я пишу эти записки, такое образованіе союза идетъ, идетъ уже два года, идетъ трудно и непозволительно медленно.

Раньше, чѣмъ описывать исторію этого союза, я покончу съ обзоромъ главнаго препятствія всѣмъ нашимъ начинаніямъ, все того же отсутствія солидарности въ средѣ нашего класса. Главными виновниками невозможности сближенія на дѣловой почвѣ, я считаю категорію крупныхъ землевладѣльцевъ, не живущихъ въ деревняхъ и владѣющихъ черезъ своихъ управляющихъ. Эти землевладѣльцы живутъ по преимуществу въ Петербургѣ и, занимая различныя должности, участвуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ политическихъ группахъ. Я нарочно оговариваю это раздѣленіе, какъ препятствующее даже въ ихъ собственной средѣ сближаться и *удѣлять* время сужденіямъ объ общихъ экономическихъ интересахъ. Малые доходы при расчетѣ по-десятинному и сравнительно крупные, благодаря количеству этихъ десятинъ—не даютъ имъ ни надобности, ни желанія *понять нужды*, не только землевладѣнія, но и своихъ собственныхъ имѣній. Такое положеніе создаетъ равнодушіе къ классу землевладѣльцевъ, и отсутствіе живого и сильнаго интереса къ общему дѣлу. Подспорье же къ доходамъ этихъ лицъ—крупные оклады и иныя выгоды службы и жизни въ Петербургѣ даютъ возможность еще облѣе безстрастно считаться съ тѣми «грошами» недоборовъ, съ которыми считается и мелкое и среднее землевладѣніе и тѣ владѣльцы, которые живутъ на мѣстахъ. Служба-карьера, видное положеніе—играютъ здѣсь первенствующую роль. Спокойствіе духа и тѣла, хотя бы при половинѣ дохода, лишь бы не «окунуться въ дрязги хозяйства»—вторую роль. Воспитаніе и традиціи былого большого барства—третью и, такъ называемый, «снобизмъ»—четвертую, особенно среди молодежи. Въ общемъ же, разница чувствъ и понятій, и интересовъ между первенствующей знатной группой и среднимъ помѣстнымъ землевладѣніемъ—громадна. Рядомъ съ этимъ, послѣдніе годы къ этой сановной группѣ—пристали новый слой прихлынувшихъ изъ провинціи тоже въ большей части состоятельныхъ людей и въ должностяхъ предводителей, членовъ палатъ и иныхъ осѣвшихъ и дѣлающихъ карьеру въ Петербургѣ лицъ. Если не совсѣмъ еще, но этотъ слой сростается съ былой петербургской знатью и тянется составить съ ней одно. Привѣтствуя всѣ положительныя свойства такого разростанія сановной группы, я вижу и отрицательныя его стороны, этотъ второй слой беретъ *тонъ и нравы* перваго слоя, и присоединяется къ общему равнодушію къ мѣстнымъ нуждамъ и оставшимся былымъ товарищамъ по работѣ и по деревенской нуждѣ, и присоединяется къ *образу жизни* петербургскаго общества всѣхъ этажей, заслуживающаго самаго рѣзкаго порицанія и осужденія.

Разсматривая эти оба слоя какъ одинъ, я устанавливаю слѣдующее положеніе: въ силу цѣлаго ряда причинъ, провинція появляется время отъ времени въ Петербургѣ, льнетъ къ этому высшему классу, подчиняется ему и избираетъ (и формально и частно) изъ его среды такъ называемыхъ лидеровъ по всѣмъ вопросамъ мѣстной жизни, преклоняясь передъ богатствомъ, чиномъ и титуломъ, отдавая первенство только этимъ свойствамъ.

Зная множество фактовъ, и Петербургъ, и исторію его за послѣднія десятилѣтія, я утверждаю, что именно эта психологія составляла и составляетъ главную причину нашей неорганизованности и неуспѣха въ дѣлѣ всякаго, и экономическаго и политическаго сложенія нашихъ мѣстныхъ силъ. Если до 1905 г. такъ называемая знать не захотѣла знать помѣстной жизни и оскорбительно сторонилась и дворянства, и земства, то съ 1905 г. та же знать и все въ нее вливающееся заняло высшее и вліятельное положеніе, но совершенно инертное и равнодушное, и совершенно неосвѣдомленное въ нуждахъ земли и потребностяхъ земельныхъ классовъ. Имѣя впереди класса землевладѣльцевъ такихъ людей, добра намъ ждать нечего.

И надо предвидѣть въ будущемъ или рѣзкій расколъ или полную капитуляцію класса этихъ петербургскихъ оппортунистовъ всѣхъ ранговъ (двойственность, надменность, нерѣшительность, двуличіе, эгоизмъ, боязнь говорить и дѣйствовать ясно и открыто) передъ новообразующимися группами исключительно изъ мѣстныхъ людей. Исторія идетъ, не торопясь, событія записываются внимательно и мы знаемъ много именъ дворянъ и не дворянъ землевладѣльцевъ, которые еще недавно не только уступали проповѣдникамъ принудительнаго отчужденія, но сами эту идею проповѣдывали. И во главѣ этихъ группъ стояла наша знать всѣхъ категорій. Исторія говоритъ и другое: во время натиска 1905 г. революціи на землевладѣльцевъ, первыми стали отрекаться и отъ права собственности, и отъ сословности, и отъ классовыхъ интересовъ многіе владѣльцы латифундій (защищенные при этомъ властью); они смѣшивались съ радикалами и чиновничествомъ и выказывали рядъ примѣровъ трусости и малодушія,

и нарушенія долга присяги; я рекомендую не протестовать на мое обвиненіе, такъ какъ буду вынужденъ назвать имена сочувствовавшихъ бунту 1905 г. Только меньшинство, нѣсколько именъ на перечетъ, смѣло вставало противъ бунта.

Если не весь верхній слой дворянства, то его большинство и въ большей части служилое мѣшаетъ намъ, землевладѣльцамъ, объединиться и будетъ еще долго мѣшать и намъ надо этотъ вопросъ выяснить или сговориться, выставивъ свой планъ дѣйствій отъ имени численно огромнаго большинства безпартійныхъ мѣстныхъ людей, или откровенно идти врозь, или, если потребуется, и противъ петербургской главенствующей группы политическихъ дѣятелей. Въ самомъ Петербургѣ эта группа (составленная изъ цѣлаго ряда кружковъ и партій) не расколется никогда, имѣя девизомъ только личныя преимущества и выше всего интересы карьеры, наживы и угодничества. Я былъ бы не правъ, не оговорившись, что лично я знаю не малое число чудесныхъ людей, совершенно нашихъ, сочувствующихъ искренно нашему дѣлу. Но всѣ они «слабы», мягки, податливы и не могутъ соперничать ни съ громкими именами разныхъ сановныхъ лидеровъ, ни съ тѣми людьми, которые берутъ апломбомъ и цѣлымъ рядомъ пріемовъ своеобразной наглости и самоувѣренности; ихъ имена тоже на перечетъ; есть и старые и молодые, есть и умные и не умные, но они, враждуя изъ-за карьеры другъ съ другомъ, сплочены интересомъ не допускать никакого сторонняго вліянія и затирать всякую новую появляющуюся силу.

Надо знать этотъ особый типъ людей. До 1905 г. ихъ было мало; теперь число ихъ удесятерилось и живетъ и дѣйствуетъ въ различныхъ учрежденіяхъ и кружкахъ и ведетъ разную политику. Если я и останавливаюсь на описаніи этихъ типовъ, то изъ-за предвидѣнія, что они еще долго будутъ существовать, ютясь въ министерствахъ и въ клубахъ, и въ банкахъ, и среди всѣхъ политическихъ группъ, и еще долго будутъ давить всякое живое начинаніе.

Молодые, къ которымъ я обращаюсь, должны узнать этотъ типъ и считаться съ нимъ, довѣряясь сочувствующимъ на словахъ съ особой осторожностью.

Не хочу забыть отмѣтить особый пріемъ этихъ лицъ: чрезвычайную любезность, предупредительность, сочувствіе ко всякому новому лицу,—цѣлый арсеналъ пріемовъ: улыбокъ, симпатичныхъ словъ, угодливости и т. п. И на моихъ глазахъ цѣлая серія лицъ попадались на эти пріемы и обезличивались и дискредитировались въ своихъ мысляхъ, начинаніяхъ и авторитетѣ, не добившись толка въ начатомъ личномъ или общественномъ дѣлѣ.

Что общаго, спроситъ читатель, между послѣдними страницами разсужденій и сельскимъ хозяйствомъ? Общаго много, отвѣчу я: землевладѣльцы всѣхъ сословій и состояній рано или поздно должны сложиться въ единую сильную организацію. Если начало этого единенія положено, то до полнаго стройнаго и всеобщаго сплоченія остается еще много лѣтъ труда и борьбы, именно борьбы со всѣми врагами такого сплоченія и среди массы препятствій и противниковъ нашихъ,—первыми я ставлю тѣхъ, кто сами могутъ и должны, казалось бы, идти такой идеѣ навстрѣчу, а на самомъ дѣлѣ ей препятствуютъ и тормазятъ ея осуществленіе. Эти скрытые враги и враги вліятельные изъ *своей* среды самые опасные, и намъ, поднявшимъ голосъ за объединеніе, вся сила и причины противодѣйствія ихъ очевидна. Вотъ почему я остановился на этой первой группѣ «своихъ домашнихъ» враговъ, описываю ихъ типъ и предлагаю съ ними считаться. Новое поколѣніе, которому предстоитъ продолжать и развивать нашу идею или сызнова ее начинать, придется еще, я увѣренъ, лицомъ къ лицу встрѣтиться съ тѣми же господами, ихъ интригами и противодѣйствіями.

Въ заключеніе этой главы еще разъ кратко перечислю и иныя категоріи недоброжелателей сплоченія землевладѣльцевъ: комиссіонеры и всякіе посредники, всевозможные торговцы и крупные и мелкіе, агентуры сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, адвокатура, страховыя общества [1]), многіе банки и конторы и всѣ тѣ, у которыхъ по задачамъ союза будетъ постепенно отниматься заработокъ съ землевладѣльцевъ.

Политика—нашъ врагъ, такъ какъ политика отнимаетъ время у хозяина, отвлекаетъ его отъ дѣла своего и общаго. А съ политикой враги наши—печать, почти вся печать, живущая политикой, этой неистощимой сферой всякихъ интригъ, раздоровъ, споровъ, злобы и лжи, и питающая жизнь общества темными злобами дня.

Вся безземельная интеллигенція противъ насъ съ той поры, когда общество пойметъ значеніе нашего объединенія—значеніе его и экономическое и государственное.

Городское населеніе, включая сюда всѣ классы населенія, отстанвающіе дешевизну пищевого и всѣхъ сельскихъ продуктовъ.

Наконецъ чиновничество, которое едва ли измѣнитъ вѣковымъ традиціямъ и не будетъ въ состояніи привѣтствовать сплоченіе и образованіе сильнаго, свободнаго и независимаго класса земле-

[1]) См. докладъ по страховому дѣлу въ Приложеніяхъ.

владѣльцевъ. Чиновничество всегда боялось всякой силы мѣстной и нѣтъ основаній полагать новаго направленія и симпатій къ нашему объединенію.

Довольно и этого перечня, чтобы усвоить себя, какъ труденъ путь объединенія, какъ тяжелы въ этомъ направленіи начинанія землевладѣльцевъ.

И все же—вся вина нашихъ неуспѣховъ въ насъ самихъ. Сколько разъ въ печати мнѣ приходилось отмѣчать поразительное какое-то самоуниженіе нашихъ мѣстныхъ людей. Скромность ли это? Трусость ли? Петербургъ, сановники, знать—кажутся имъ чѣмъ-то особо большимъ, сильнымъ, сплоченнымъ и передъ каждымъ знатнымъ и богатымъ многіе провинціалы чуть не гнутся. Да что грѣха таить, гнутся и на самомъ дѣлѣ, и Петербургъ для нихъ могучее чудище. И какое же это заблужденіе, и какъ многіе изъ-за него теряютъ и изъ-за этого самоуниженія терпитъ весь классъ.

Впрочемъ, и я, знавшій съ дѣтства Петербургъ и засѣвшій съ девятнадцати лѣтъ надолго въ деревню, тоже воображалъ себѣ въ Петербургѣ, въ его обществѣ, въ сановникахъ и въ учрежденіяхъ силу. Но позже, войдя въ его среду, хотя и не оставляя деревни, я разобрался и не разочаровался, а просто учелъ эти силы. Ихъ не было и нѣтъ до сихъ поръ, исключая, быть можетъ, нѣсколькихъ сильныхъ въ прошломъ, какимъ были гр. Д. А. Толстой, Плеве и еще нѣсколько властно закаленныхъ, спокойныхъ и умныхъ, знавшихъ, чего они хотятъ, людей.

Слабы ли и не умны развѣ остальные? Нѣтъ. Есть и талантливые и толковые, но *сильныхъ* я никого не зналъ. Интриги, оппортунизмъ, личные мелочные интересы, зависть и злоба другъ на друга и раздраженіе на всѣхъ. Таково мое общее впечатлѣніе. Людей со своимъ планомъ я не встрѣчалъ, планы же чужіе огульно порицались. Управленія, хотя бы какого-либо края, въ точномъ смыслѣ этого слова у насъ не существуетъ. Управленіе мѣстное измельчалось и опустилось до крайности, отрицаетъ всѣ авторитеты, никому не вѣритъ и меньше всѣхъ себѣ.

И мелоченъ и мелокъ сталъ Петербургъ, чтобы его такъ бояться, какъ его боятся у насъ. А надо бы бояться и, какъ бы слѣдовало, чтобы Петербургъ былъ авторитетной силой; къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Петербургъ потерялъ свой престижъ, свое былое значеніе силы, вліянія, власти. У власти великаго дара проявлять власть нѣтъ. Не осталось властолюбивыхъ, кто бы ее чувствовалъ, понималъ ея настоящее значеніе, кто былъ бы влюбленъ въ нее, какъ въ единственную стихію, нужную Россіи...

Чтобы не отвлекаться политикой, я опять спущусь на землю, кончая послѣдней фразой: власть необходима Россіи, необходима, какъ вѣтеръ, очищающій спертый воздухъ, которымъ мы слишкомъ долго дышемъ...

Сравнивая ежегодно увеличивающуюся роскошь городовъ центра, сомнительную, безвкусную и безразсудную роскошь и мотовство, тонъ, который даетъ высшій слой общества,—съ убожествомъ и неподвижностью и застоемъ провинціи, становится яснымъ, какъ невѣрно нами управляютъ, отдавая всю помощь, все вниманіе, всѣ деньги городамъ и обществу и оставляя въ пренебреженіи жизнь всей Россіи.

Жизнь деревни все такъ же убога. Убожество это видно не только въ деревнѣ, но и въ нашихъ усадьбахъ. Много я перевидалъ на своемъ вѣку усадебъ и изъ этого многаго, быть можетъ сотни, я видѣлъ лишь нѣсколько чистыхъ, опрятныхъ, хорошо устроенныхъ усадебъ. Развалившіеся заборы, сбитыя ворота, косые, хилые, дырявые дворы и крыши, неубранные сады, огороды, дворы, запущенные хутора, грязныя конюшни и скотники, недокормленная вволю скотина, грязь и неряшество въ службахъ, неряшество въ амбарахъ, разбросанный инвентарь, сани, телѣги, орудія. Всякая нечисть въ жилищахъ господской дворни и около дома, кухни, около службъ, ненавѣшанныя двери и окна и т. д., и т. д. Все плохо вычищено, не выметено, не вымыто. Все глядитъ убого.

Такихъ хозяйствъ я видѣлъ на своемъ вѣку больше и нельзя не винить за это неряшество и насъ самихъ.

Тѣ, кто скажутъ, что иначе и быть не можетъ, что уборка усадебъ и домовъ и трудна, и дорога—скажутъ неправду. Дѣло не въ бѣдной усадьбѣ, обстановкѣ, садѣ и дворѣ, а въ чистотѣ и порядкѣ; привести любую усадьбу въ порядокъ, стоило и стоитъ сравнительно гроши. Нужны не деньги, а личная забота, хлопоты и любовь къ чистотѣ и порядку самого хозяина; порядокъ и чистота эти являются первымъ условіемъ и самой жизни въ деревнѣ и даже дохода съ имѣнія.

Правда, найдутся и другія возраженія и нѣкоторыя изъ нихъ я перечислю: не только деревня грязна почти сплошь, грязна безнадежно, но еще хуже, еще грязнѣе города провинціи и жилища интеллигенціи.

И если я упрекаю нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ въ неряшествѣ ихъ жилищъ и обихода, то все же ихъ жилища идеальны по сравненію съ тѣми клоаками, которыя мы чуть не сплошь встрѣчаемъ во дворахъ, домахъ и квартирахъ горожанъ всѣхъ классовъ и по-

ложеній. Взглянувъ во дворы, кухни, столовыя и всѣ комнаты такъ называемой интеллигенціи, становится стыдно за наше общество, и право этого общества взывать о культурѣ и прогрессѣ должно бы быть у него отнято до той поры, пока то же общество, во всѣхъ углахъ своихъ жилищъ, не вычистится и не вымоется начисто. Ждать этого придется долго, а пока не нашему бы обществу проповѣдывать о культурѣ, первымъ показателемъ которой должна быть—опрятность, которой нѣтъ. И грязны, и неряшливы хуже всѣхъ тѣ, кто «борется за прогрессъ и свободу», и позже всѣхъ очистятся они же...

Но если неопрятно городское, среднее и низшее общество, это не служитъ оправданіемъ нашему классу землевладѣльцевъ, и дать примѣры упорядоченія жизни должны мы—первые.

У насъ есть еще объясненія и оправданія: даль отъ станцій, отъ города, невозможность имѣть порядочной прислуги, пыль лѣтомъ и грязь осенью, наносимыя и служащими и крестьянами, сближеніе со скотными, конными и иными дворами, съ крестьянами и еще много причинъ объясняютъ «опрощенность» жизни усадебъ, но все же не въ той степени, какъ живутъ многіе наши помѣщики.

Говорятъ, что «комфортъ» стоитъ дорого, что онъ не по средствамъ въ деревнѣ; это неправда и натяжка. Посмотрите любую европейскую избу и дворы англичанина, датчанина, нѣмца, и вы увидите бѣдность, но чистоту, въ то же время у француза уже хуже, а у венгерца, итальянца и швейцарца—грязно и неуютно, а у какого-нибудь русскаго уѣзднаго торговца, чиновника и въ избѣ великоросса—грязь и клоака, по сравненію хотя бы съ нашимъ же малороссомъ.

Наша національная грязь и распущенность неодолима, пока кто-нибудь не покажетъ примѣръ обновленія жизни, и примѣръ этотъ долженъ дать опять-таки нашъ классъ, которому *порядокъ* необходимъ больше, чѣмъ кому-либо, такъ какъ отъ безпорядка, хаоса, нечистоты дома, двора и всей усадьбы страдаетъ весь порядокъ, а слѣдовательно и весь строй имѣнія.

Насколько дики и убыточны громадныя постройки большихъ усадебъ, часто совершенно лишнія, настолько убыточны и тоже дики дырявые заборы, соломенныя крыши, течь въ амбарахъ, крышахъ и т. п.

У насъ мало хозяйствъ, гдѣ было бы все устроено прочно, просто, помѣстительно, тепло и сухо. И если многое въ нашихъ недочетахъ зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ, о которыхъ я уже говорилъ, то не меньше причинъ лежитъ въ насъ самихъ.

Сплоченность и единеніе намъ необходимы вотъ еще въ какомъ отношеніи: какъ это ни странно, но я не видѣлъ нигдѣ однородныхъ формъ хозяйства, построекъ, инвентаря. Каждый непремѣнно дѣлаетъ по своему, ни за что не пріѣдетъ посовѣтоваться, сговориться, послѣдовать хорошему совѣту и примѣру.

Если у X хорошъ жеребецъ, а у Y—быкъ, то первый въ рѣдкомъ случаѣ предложитъ и уступитъ для пользованія своего жеребца, а Y—своего быка. Сближенія, общности дѣйствій въ наемкѣ, въ торговлѣ, въ кредитѣ—я почти не видѣлъ; видѣлъ обратное, сосѣди скроютъ своего удачнаго покупателя, скроютъ цѣну, охотно наймутъ рабочихъ и приказчика, выгнанныхъ другимъ, не только не поддержатъ кредита земляка, даже сосѣда, но скорѣе уронятъ его не повѣреннымъ сообщеніемъ, передачей сплетни и еще чѣмъ-нибудь.

Я знаю сосѣдей, которые по десятку лѣтъ не видятся и не по ссорѣ, а изъ-за «дальности» разстоянія, считая далью 15—20 верстъ. Неподвижность наша изумительна.

Есть исключенія, есть цѣлые дружные уѣзды, но опять же не на почвѣ экономической, обще-рабочей, гдѣ могло бы и должно произойти само собой торговое и рабочее сближеніе. Если не въ вражескихъ, то разрозненно и въ холодныхъ сношеніяхъ протекала жизнь помѣщиковъ, давая всюду щели и трещины, куда вползали все дальше и дальше всякіе виды пауковъ-посредниковъ и всякихъ плутовъ.

Кто изъ насъ не знаетъ стереотипной злорадной фразы кучера, приказчика, управляющаго: «У насъ-де хлѣбъ (или скотъ, или что-нибудь иное), а у такого-то барина срамъ глядѣть»... и критикуется и обланвается *все* у сосѣда, а выхваляется все, даже плохое у себя.

Таковы были и до сихъ поръ существуютъ въ большинствѣ мѣстностей традиціи... традиціи славянскаго разъединенія.

И въ деревняхъ тоже, только еще грубѣе, еще рѣзче выраженная рознь, доходящая до зависти, до злорадства, до ненависти.

Эти то отношенія и стоили намъ состояній, передавая насъ въ руки безпощадныхъ кредиторовъ. Я знаю лучшихъ, милѣйшихъ людей, однородныхъ по духу, воспитанію, но, если не совсѣмъ враговъ, то и не доброжелателей въ хозяйствѣ.

И раньше всего надо сломать эти традиціи, сломать вѣковыя отношенія и явно, открыто начать смыканіе плечо къ плечу.

Для того я и пишу, для того я и подчеркиваю непризнанное гласно, но чувствуемое многими изъ насъ. И мы, встрѣчаясь, говоримъ другъ съ другомъ и объ нашей скрытой бѣдѣ, и сознаемся, и жалуемся, и вѣдь только жалуемся.

Такъ неужели нельзя всѣмъ сознаться и всѣмъ начать по иному жить? Вѣдь не соберемся же мы громадой и не будемъ увѣрять, присягать другъ другу въ вѣрности, въ общности, въ дружбѣ?

И ничего этого не надо. *Надо начать довѣрять другъ другу*, т. е. начать дѣлать то, чего не дѣлали наши предки съ половины прошлаго вѣка. И только признавъ, что это нужно прежде всего, что надо, сидя на своихъ хуторахъ, встряхнуться, разбудить свою мысль и чувство, прекратить глупое снисхожденіе и пренебреженіе большихъ баръ къ малымъ, и недовольство хотя и справедливое малыхъ противъ большихъ, и понять, что *удержать* землю мы не можемъ, не вцѣпившись въ нее зубами и не связавъ рука въ руку свою цѣпь землевладѣльцевъ, безъ глупой опять-таки розни между купцомъ и дворяниномъ, между русскимъ и полякомъ и балтійцемъ, отбросивъ мелочное чувство зависти и замѣнивъ его соревнованіемъ. Усвоивъ себѣ повсемѣстно довѣріе, положеніе, мы вступимъ въ новую эру сношеній, въ новую эпоху жизни—одинокой быть можетъ въ смыслѣ географическомъ, но общей и близкой и дружной—общественной, сильной и творческой въ одномъ Союзѣ всего класса, который выступитъ въ защиту своихъ интересовъ и будущихъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ. Надо создать «насъ»—землевладѣльцевъ; нашъ классъ существуетъ на словахъ, а не на дѣлѣ и съ нами никто не считается. Въ то время, какъ правительства сильнѣйшихъ странъ Европы и Америка считаются прежде всего съ голосомъ сельскихъ хозяевъ,—у насъ въ странѣ земледѣлія нѣтъ своего голоса и мнѣнія, нѣтъ никакого вліянія.

Оглядываясь ретроспективно, мы видимъ блестящую, шумную богатую и вліятельную жизнь части помѣстнаго сословія, связаннаго органически со службой на всѣхъ поприщахъ. Одна половина проживала въ городахъ и проживала въ нихъ состоянія. Другая жила на мѣстахъ и многіе умудрились на мѣстахъ же прожить и перезаложить свои земли. Реформы освобожденія крестьянъ не повліяли на сознаніе земельнаго класса о необходимости осѣсть на землю и сплотиться. Наоборотъ, помѣстный классъ хлынулъ въ города; никто не хотѣлъ видѣть, что земля уходитъ и уйдетъ,—и что земля требуетъ ухода и личнаго труда. Были отдѣльные голоса, предупреждавшіе о послѣдствіяхъ легкомысленнаго отношенія къ жизни, къ будущему потомству земельнаго класса, но голоса эти были робки; слова, выраженныя не прямо въ глаза, а косвенно въ литературѣ, романахъ, пьесахъ и т. п.

Помѣстный классъ жилъ полвѣка въ долгъ и на средства отъ продажи земель. Слышны были однѣ жалобы и обвиненія правительства, идея же самопомощи и возврата на землю никому въ голову не приходила. Предупрежденія въ печати и на собраніяхъ, о томъ, что намъ готовится жестокій ударъ—принимались съ насмѣшкой и недовѣріемъ. 1905-й годъ и послѣдующій были эпохой лихорадочной ликвидаціи земель и болѣе трети земель ушло за полцѣны. Невѣрная дѣятельность Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, массовые перезалоги и переоцѣнки,—спутники ажіотажа и конкуренціи во время продажи земель — взвинтили цѣну вчетверо и впятеро. Въ той же пропорціи увеличились и ипотечные долги помѣстнаго класса. Треть людей ушла съ земли въ города и на землю до сихъ поръ никто не возвращается.

Сидящіе на мѣстахъ борятся въ одиночку и долго этой борьбы не вынесутъ.

Такимъ образомъ критическое положеніе, или такъ называемое оскудѣніе центра, не измѣняется и длится, и выйти изъ этого положенія, разрубить узелъ всѣхъ отношеній, всѣхъ послѣдствій и неразсчетливой жизни, и неправильнаго хозяйства, и сельско-хозяйственной торговли—могутъ только сами землевладѣльцы, не разсчитывая ни на чью помощь и даже ни на чье сочувствіе.

Въ пассивъ настоящаго нашего состоянія и результатовъ полувѣкового нашего хозяйства слѣдуетъ поставить многое и я попробую сдѣлать окончательное перечисленіе:

1) Громадную задолженность помѣстнаго класса, задолженность которой скоро будетъ поставленъ предѣлъ и положеніе большинства помѣщиковъ станетъ уже не критическимъ, а отчаяннымъ.

2) Осложненія и всевозможныя затрудненія въ отношеніяхъ съ рабочими, дальнѣйшее образованіе крестьянскаго рабочаго стачечнаго движенія, требующаго отъ помѣщиковъ скопленія оборотныхъ средствъ и кредитовъ для пріобрѣтенія орудій полеводства.

3) Безостановочное развитіе соціалистическаго движенія во всѣхъ рабочихъ слояхъ и въ различныхъ классахъ общества, пропаганда соціализма и такъ называемыхъ прогрессивныхъ—иначе говоря—республиканскихъ началъ, не можетъ не отразиться на спокойствіи нашей работы и увѣренности въ охраненіи нашихъ правъ.

4) Либеральное законодательство—съ введеніемъ всесословной волости, института мировыхъ судей, демократическія реформы земства и иныя, создадутъ новые тяжелые накладные расходы и повліяютъ отрицательно на самую жизнь землевладѣльцевъ.

5) По примѣру 1905—1906 гг. землевладѣніе ничѣмъ не гарантировано отъ новыхъ покушеній на его права собственности и жизни.

6) Ни у законодательной, ни у исполнительной власти незамѣтны проявленія желанія и воли провести въ жизнь начала твердой власти порядка и законовъ, въ защиту отъ развивающагося разбоя и грабежа всѣхъ видовъ.

7) Въ средѣ законодательныхъ и административныхъ учрежденій не находится стойкихъ и сильныхъ защитниковъ правъ нашего класса и права эти умаляются за счетъ иныхъ классовъ страны.

8) Абсентеизмъ и рознь въ самой средѣ нашего класса и всѣ послѣдствія, о которыхъ сказано.

9) Отсутствіе правильной системы хозяйства, чрезвычайное разнообразіе строя хозяйствъ. Обобщая это положеніе, я назову его «опытами сельскаго хозяйства», а не правильнымъ и устойчивымъ сельскимъ хозяйствомъ, которымъ оно должно было давно быть.

10) Не вѣрные техническіе пріемы сельскаго хозяйства, отсталые методы трехполья, накопленіе ненужнаго инвентаря—лома, благодаря исканіямъ и опять «опытамъ» хозяевъ, свойственнымъ, какъ самой природѣ русскихъ людей, такъ и отсутствію сколько-нибудь серьезныхъ, научно обоснованныхъ и практически провѣренныхъ агрономическихъ данныхъ и собственныхъ практическихъ и техническихъ знаній.

11) Крайняя, замѣчаемая среди многихъ землевладѣльцевъ, неразсчетливость—громадныя переплаты по всякаго рода покупкамъ и крупные недоборы по продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Я опять обобщу эту сторону дѣла—названіемъ «неумѣлости» нашей учесть правильно бюджетъ хозяйства. Неумѣніе составить смѣту, найти продавцовъ матеріаловъ, припасовъ, инвентаря, неумѣніе выдержать цѣну на хлѣбъ, на скотъ, на шерсть и т. п. Неумѣніе приготовить и отдѣлать продуктъ, показать и сдать товаръ лицомъ, выполнить точно срокъ или условія сдачи и т. д. Начиная съ сѣвооборота, веденія конторы, наемокъ, ошибокъ въ срокахъ пахоты, посѣва, уборокъ и кончая непротивленію всякому мошенничеству управленій и рабочихъ и всякихъ окружающихъ «друзей» помѣщика, непротивленію всякимъ неустройствамъ, работѣ кое-какъ, наспѣхъ, зря и т. п.

Да не обидятся на меня тѣ, у кого все «образцово», и какъ было бы хорошо, если бы такіе отозвались, выдѣлились и научили бы большинство вести дѣло *правильно*.

12) Сельско-хозяйственное строительство—это одна изъ маній нашего класса, маній, стоящихъ «шалыхъ» денегъ. На протяженіи

3—4 лѣтъ рѣдкій владѣлецъ не переставитъ двора на «другое» мѣсто, не сдѣлаетъ «пристроечки», не перенесетъ забора и т. п. Я знаю имѣнія какъ развалившіяся совсѣмъ, такъ и перестраиваемыя чуть не заново въ десятилѣтіе. И въ этой характерной слабости сказывается не только неразсчетливость, но прямо-таки мотовство многихъ изъ насъ.

13) Неумѣніе сговориться съ «однимъ» адвокатомъ, съ однимъ страховымъ обществомъ, съ однимъ маклеромъ и траты за «труды» десяткамъ людей сомнительныхъ. Неумѣніе устроить въ городахъ «свои» склады, потребительскія лавки, магазины, общія конюшни, манежи для коннозаводчиковъ, мельницы, маслобойни, общіе склады машинъ и иныхъ общеполезныхъ орудій и сооруженій. Неумѣніе сговориться и сложиться не только областямъ, губерніямъ и уѣздамъ, но и двумъ-тремъ лицамъ для общности дѣйствій въ процессѣ хозяйства и въ торговлѣ (мнѣ скажутъ, есть не мало с.-х. обществъ и кооперацій, и я это признаю; но нѣтъ ни одного *нашего* сообщества землевладѣльцевъ, гдѣ бы достигались тѣ выгоды, которыя я перечислилъ и въ составѣ которыхъ были бы лишь *одни* землевладѣльцы).

14) Неумѣніе создать представительство земледѣльческаго класса. Правительство допускаетъ въ разные комитеты о нуждахъ сельскаго хозяйства представителей биржи и торговли и *какихъ-то* никѣмъ неизбранныхъ и никѣмъ неуполномоченныхъ сельскихъ хозяевъ, угодныхъ и правительству и биржѣ, интересы которой прямо противоположны нуждамъ нашимъ, да и всей земледѣльческой Россіи. Бюро такихъ вольноопредѣляющихся с. х. обрѣтается на Галерной № 20 и что тамъ происходитъ—намъ никому неизвѣстно, хотя говорятъ тамъ отъ *нашего* имени. Самое отсутствіе нашего представительства является фактомъ на мой взглядъ постыднымъ, является укоромъ всему нашему классу, расплывшемуся и въ чиновничествѣ, и въ биржѣ, и въ земствѣ, и въ десяткахъ обществъ и партій, и несоздавшему ни одного, хотя бы какого-нибудь своего выборнаго официальнаго органа.

15) Неумѣніе жить; какъ ни щекотливъ этотъ вопросъ, я объ немъ говорилъ и буду говорить. Если почти все русское общество, какъ говорятъ, живетъ выше своихъ средствъ, то это невѣрно. Живетъ выше своихъ средствъ нашъ помѣстный классъ въ той его части, которая по тѣмъ или инымъ причинамъ связана съ городомъ и не въ силахъ остановить своего тяготѣнія къ нему. Траты на жизнь, перерасходы средствъ и разоренія—явленія заурядныя. Залетѣвшій въ городъ помѣщикъ съ 200 дес. выйдетъ изъ своего бюджета одинаково, какъ и владѣлецъ латифундіи, ведущій

свой train выше своихъ огромныхъ (кажущихся) доходовъ. И въ массѣ картина та же и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Саратовѣ, и въ Тифлисѣ. Ни искусство, ни музыка, ни наука—не служатъ тѣмъ алтаремъ, которому снеслись бы доходы съ земли. Нѣтъ, иное высасываетъ эти доходы: «заграница», женскія тряпки, рестораны, театры всѣхъ видовъ и категорій и биржи—эти капканы для всего слабаго, разнузданнаго общества. И если одна половина помѣстнаго класса скромна и сравнительно разсчетлива, то большая половина была есть и будетъ, пока не погибнетъ,—расточительна. И большая половина даетъ и тонъ жизни и обществу, да и самому народу, увлекая его къ жизни праздной, безцѣльной и нездоровой. Я не хочу приводить ни именъ, ни примѣровъ,—ихъ знаю сотни. За прожитую жизнь я насмотрѣлся, какъ тратятъ деньги землевладѣльцы и не одни дворяне; и траты эти и размахъ жизни растетъ. Общій тонъ жизни сверхъ средствъ все еще даетъ верхній слой землевладѣнія; надо знать и видѣть, до чего нелѣпо расшвыриваются деньги дома и за границей, проигрываются, проживаются, а главное разворовываются. Надо знать, какъ глумятся надъ богачами и мнимобогатыми и прислуга и служащіе и торговцы и комиссіонеры. Надъ тратящими такъ глупо деньги смѣются и въ глаза и за глаза, но исправить, перевоспитать ихъ даже насмѣшка не можетъ. Съ ними рядомъ и за ними слѣдомъ тянется по ступенямъ общество и сановитое чиновничество и биржа, составляя по настоящимъ временамъ высшее общество. А за ними и въ центрахъ и въ провинціи тянутся и ровняются и провинціалы и помѣстные, проживая залпомъ доходы цѣлаго года. Нетрудно учесть, что ждетъ владѣльца имѣнія, который благодаря своему неумѣнію, ошибкамъ и воровству въ имѣніи и всякимъ посредникамъ, не доберетъ половины дохода, и благодаря своему непростительному малодушію проживаетъ вдвое больше полученнаго остатка дохода. Все это есть. Такъ живутъ многіе, и нечего всего этого скрывать, а надо разоблачать и сознаваться. «Это дѣло частное, никого не касается»—отвѣтятъ мнѣ, и отвѣтятъ правильно, но тогда нечего, некому и не на что жаловаться, роптать и осуждать все и всѣхъ; моты не имѣютъ права ни на голосъ, ни на уваженіе, и моты не поймутъ ни требованій жизни, ни традицій семьи, ни государства. Я знаю не меньше примѣровъ, гдѣ въ жизни деревенскихъ семей,—прежняя жена и сестра и дочь и мать—сердце семьи и гнѣзда—стала виновницей бѣгства изъ деревень въ города, виновницей разореній, продажъ родовыхъ гнѣздъ и большого непоправимаго горя, хотя и глухого и незамѣтнаго, и незаписаннаго никѣмъ. Примѣры обратные—женъ-хозяекъ и отличныхъ хозяекъ—есть, но они становятся единичными.

Начиная съ «увлеченій» хозяйскими опытами, маніи строеній и разныхъ ненужныхъ обзаведеній въ усадьбахъ, въ домахъ и т. п. и кончая прогрессирующимъ городскимъ мотовствомъ, на почвѣ соревнованія въ роскоши, шикѣ и снобизмѣ (характера непремѣнно «ресторанаго», въ которомъ живетъ современный свѣтъ), создалось положеніе, подвинувшее помѣстный классъ къ паденію и неминуемой гибели. Слабые пропадаютъ, но сильные, оставшіеся рѣдко вкрапленными въ деревнѣ,—не вынесутъ въ концѣ концовъ натиска на нихъ *враговъ* землевладѣнія.

Складывая статьи пассива, приходится вдумчиво оглянуться на прошлое и зорко взглянуть впередъ самымъ сильнымъ, и молодымъ представителямъ нашего помѣстнаго разрозненнаго класса и имъ же, во всѣхъ концахъ Россіи безъ различія сословій, партій и національности взяться за мощное и реальное объединеніе съ цѣлью начать новую жизнь и взяться за любимую работу на землѣ съ новыми пріемами, покончивъ со старыми традиціями хозяйства и со многими обычаями, доведшими нашъ классъ вмѣстѣ съ другими причинами до матеріальной слабости и потери здороваго и дѣлового значенія въ жизни государства и былого крѣпкаго гордаго духа.

Что же мы могли бы записать въ активъ многовѣковой помѣстной жизни? Многое, конечно; не стану я за своихъ хвалиться и перечислять. Какъ ни плохо и слабо нѣкоторые изъ насъ работаютъ на землѣ, хотя и порознь и съ ошибками, но все же лучшее въ странѣ и *самое честное* дѣло—наше хозяйство. Оцѣнки этихъ услугъ государству—мы не дождемся; смѣлыхъ и правдивыхъ историковъ общество намъ не дастъ. Но сами мы безъ самомнѣнія, безъ преувеличенія своихъ заслугъ—знаемъ, что въ правѣ вписать въ активъ и честное служеніе государству и безупречно честную работу. И если мы были и есть практически слабы, то мы сильны морально, сильны своей совѣстью и честью. Но жизнь идетъ на насъ, наступаетъ по пятамъ, все гуще, все сплоченнѣе окружаютъ нашъ классъ враги наши—враги государственности. Все труднѣе и сложнѣе, дороже и опаснѣе становится жизнь и въ нашей жизни долженъ создаться крупный переломъ всѣхъ ея формъ, работы, привычекъ, понятій—при сохраненіи старыхъ завѣтовъ благородства. Неумны тѣ, кто парируетъ мои доводы идеей ложнаго стыда, что «намъ-де не пристало быть торгашами». Торгашами мы и не должны стать, а взять въ свои руки сельское хозяйство, сельскую торговлю мы должны и должны это сдѣлать *немедленно*, иначе намъ грозитъ нищета. И должны это сдѣлать для примѣра, толчка и воздѣйствія на пассивное тоже къ

своимъ нуждамъ крестьянское сословіе. Кто стыдится быть хозяиномъ, торговцемъ, тотъ съ нами не пойдетъ и намъ не нуженъ; эти люди примкнутъ къ классу чиновно-пролетарскому, и да пошлетъ имъ Богъ всякихъ успѣховъ.

Раздѣлю все сказанное на три основныхъ положенія. Землевладѣльцу, безъ различія сословій и состоянія, слѣдуетъ:

1) перемѣнить всѣ пріемы хозяйства, достигая унификаціи этихъ пріемовъ и напрягая всѣ усилія для достиженія техническаго совершенства использованія своихъ владѣній;

2) необходимъ возвратъ молодого поколѣнія землевладѣльцевъ на мѣста своихъ владѣній;

3) полная реформа сельскохозяйственной торговли и для достиженія этой цѣли необходимо созданіе всесословнаго союза, на началахъ, мною изложенныхъ въ прилагаемой при семъ запискѣ 1910 года и приложеній къ ней;

4) необходимо классовое объединеніе землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и состояній, достигаемое сказанной организаціей союза.

Если бы мечта моя осуществилась, если бы пробудилось не только сознаніе, но и рабочая способность и стойкость, и дисциплина,—будущее частнаго землевладѣнія и къ нему примыкающаго крестьянскаго землевладѣнія могло бы считаться обезпеченнымъ.

Въ заключеніе я кратко скажу о ходѣ дѣла союза:

Я двадцать лѣтъ бьюсь по этому вопросу въ стѣну равнодушія, апатіи, неподвижности и недовѣрія, лѣни и интригъ, но, кажется мнѣ, приближаюсь къ цѣли. Видно и сочувствіе, и движеніе, и видно, что мысли и чувства нашихъ забродили въ эту сторону. Три года какъ объединенное дворянство единогласно признало мою мысль вѣрной, осуществимой и неотложно необходимой. Три года желающимъ мѣшаютъ господа, живущіе въ Петербургѣ. Мѣшаютъ неумно и некрасиво. Пока именъ ихъ я не назову и объ ихъ помѣхахъ говорить не буду. Но если бы и дальше шли интриги и ложная критика, я обличу старое петербургское гнѣздо оппортунистовъ, ставшихъ не мнѣ, а всему нашему классу землевладѣльцевъ поперекъ дороги.

Союзъ будетъ и будетъ на началахъ проведенныхъ въ запискѣ, такъ какъ иной схемы, иной структуры нѣтъ и всякая иная система не поможетъ, а повредитъ нашему дѣлу.

Что касается тѣхъ, кто не пойметъ, что возвратъ на землю служащихъ землевладѣльцевъ и всеобщее объединеніе—есть единственный путь спасенія и возрожденія цѣлаго класса, то объ нихъ спорить не будемъ и не будемъ заботиться, но и въ свой соборъ не приемъ. Они проживутъ и безъ насъ, обособивъ свои интересы, приноравливаясь ко всякой службѣ, ко всякому строю и живя рентой службы, пенсіей и тѣми доходами, которые щедро даетъ городъ.

Нужны люди и на службу—и на гражданскую, и на военную. И нашъ классъ и наши семьи должны давать людей въ города и будемъ ихъ давать, но давать съ такимъ расчетомъ, чтобы земля не была заброшена и чтобы кто-нибудь изъ семьи былъ обязательно вотчинникомъ и работалъ *дома* на своей землѣ. При этомъ, и работа работѣ рознь. У хорошаго хозяина круглый годъ времени едва хватаетъ, у хозяина средняго этого времени больше и дѣло его, гдѣ онъ проводитъ будетъ свои досуги, лишь бы *домъ* его и дѣло его были въ деревнѣ. У хозяина плохого время дѣвать некуда и эти пустые и ненужные люди пусть не идутъ въ деревню и о ней не заботятся, имъ дѣлать въ ней нечего; пусть идутъ въ городъ, пріобщаясь къ служилому классу, памятуя, что если «камергеры рѣдко наслаждаются природой», то и природа ничего общаго съ камергерами не имѣетъ.

Теперь попробую давать совѣты, совѣты самые простые, по вопросамъ элементарнымъ, извѣстнымъ огромному числу опытныхъ помѣщиковъ, опытныхъ и знающихъ болѣе меня. Но я считаю ихъ нужными и полезными для тѣхъ, кто начинаетъ вступать въ нашу трудную жизнь и браться за сложное дѣло хозяйства. Въ письмѣ это дѣлать легче, проще и возражать на нихъ, и спорить удобнѣе, а гдѣ споръ дѣловой—тамъ близко и къ дѣлу. Я не намѣренъ никого учить и ужъ никакъ не стариковъ и не моихъ современниковъ. На мой взглядъ, и старое, и наше поколѣніе въ большинствѣ вело дѣло плохо и растратило громадныя состоянія. Указанія мои посвящены молодежи, начинающимъ и будущимъ владѣльцамъ, чтобы они не дѣлали той массы грубыхъ ошибокъ, которыя довели нашъ классъ до тяжелаго положенія.

Не намѣренъ я придавать и научнаго характера и формы моимъ запискамъ. Взять сухой тонъ письма не трудно, но при этомъ ускользнетъ масса штриховъ и по теоріи можетъ быть и мелочей, но имѣющихъ большое значеніе въ нашемъ дѣлѣ, о которыхъ не скажешь академическимъ языкомъ.

Такъ вотъ, господа молодые, если вы очнетесь отъ омута городовъ и всѣхъ прелестей современнаго разудалаго прогресса и

главное поймете, что многіе помѣщики, кромѣ грубыхъ ошибокъ въ хозяйствѣ, жили сверхъ средствъ и что вамъ грозитъ, если и не нищета и раззореніе, то истощеніе вашихъ средствъ—вамъ придется начать по иному жить и работать.

Дѣлая это предисловіе, я перехожу къ сухой и можетъ быть скучной темѣ—техникѣ сельскаго хозяйства, стараясь передать, какъ его надо вести нормально.

Успѣхъ всякаго хозяйства, независимо отъ количества десятинъ, обусловливается, прежде всего, самымъ точнымъ *знаніемъ* своего участка, каждаго поля и каждой десятины, знаніемъ предѣльной силы урожайности всей земли и въ соотвѣтствіи съ этимъ средней цифры дохода отъ *полеводства*.

Начну съ цифрового расчета дохода имѣнія въ 1.000 десятинъ (взявъ 1.100 дес. для удобства разверстанія полей).

Приводить разныя системы хозяйства и сравнивать ихъ я не буду, такъ какъ при многополіи колебанія расчетовъ будутъ незначительны, да и иначе и быть не можетъ, общихъ универсальныхъ для всей Россіи системъ нѣтъ. Не стану я дѣлать и вычисленій доходности по новымъ методамъ учета себѣстоимости продукта, съ раздѣленіемъ доходности по отраслямъ хозяйства. Расчеты такіе сдѣлать не трудно, но они были бы менѣе наглядны и просты для молодыхъ начинающихъ хозяевъ; короткіе общіе выводы, которые я дѣлаю на основаніи опыта и средняго вывода отчетностей, записываемыхъ мною лично и ежегодно въ теченіе долголѣтняго моего хозяйства, будутъ нагляднѣе.

Я остановлюсь на двухъ схемахъ—трехпольной и налюбленной мною въ черноземной восточной полосѣ Россіи—одинадцатипольной переложной. При этомъ я дѣлаю повышеніе въ урожайности въ пользу одиннадцатиполья, или десятиполья, такъ какъ всѣ земли, послѣ 4—5-лѣтняго залога, сильнѣе трехпольныхъ. Разницу эту я дѣлаю незначительную и меньше дѣйствительной, чтобы меня не упрекали въ преувеличеніи. Перечисленіе же и сравненіе системъ до девятиполья сдѣлано мною будетъ во второй части записокъ.

Среднее количество пудовъ урожая съ казенной десятины я беру преуменьшенное по сравненію съ выводами моихъ хозяйствъ и въ 3 и 11-польѣ, а равно преуменьшаю и всѣ приходы.

Расчеты стоимости работъ, управленія и т. п. приводятся мною по даннымъ моихъ записей и многолѣтнимъ опросамъ сосѣдей и помѣщиковъ разныхъ губерній. Колебанія увеличенія или уменьшенія ихъ по мѣстностямъ, я полагаю, окажутся незначительными.

I схема—3-хъ полье.

ПРИХОДЪ:

При участкѣ въ 1.100 дес.

1) подъ усадьбой и фрукт. садомъ 30 д. (счит. фруктов. садъ въ 6—8 д.)		1.000 р.
2) озимое поле 300 д. по 80 п. при цѣнѣ 60 к. пудъ 24.000 п.		14.400 »
3) яровое поле: 200 дес. колосовыхъ (овесъ 60 к., пшеница 1 р., среднее 80 к.) по 80 п. дес. 16.000 пуд.		12.800 »
4) яровое—пропашные или ленъ, гречиха, горчица и т. д. 100 д. по 60 п. при цѣнѣ въ средн. 1 р.—6.000 п.		6.000 »
5) Паръ	300 дес.	
6) Выгоны	100 »	
7) Покосы	70 »	

По 200 пуд. 14.000 пуд. скармливается скоту:

8) Молочное хозяйство отъ 20 коровъ (при стадѣ 40—50 гол.), за исключ. своего расхода		1.500 »
9) Конный заводъ (при 50 гол.) 5 жеребц. по 600 р., (3.000 р.) и 2 кобылы по 300 р. (600 р.)		3.600 »
10) Овцеводство 1.000 гол. при устригѣ 14 фунт. и продажѣ ежегодно 100 гол. валуха (4 л.) и браковой матки (овчина, курпяй и т. п.)		3.000 »
Итого		42.300 »

а для округленія цифры, считая поступленіе различныхъ общихъ доходовъ (сдача отавъ, прогоны, кожи и т. п.) я приму счетъ валовой прибыли 45.000

Мною приводится схема зернового хозяйства, при достаточномъ количествѣ животноводства и я не привожу расчетовъ оброчныхъ статей, имѣющихся въ 22% всѣхъ хозяйствъ центра, чтобы не осложнять взятыхъ мною сравнительныхъ формъ хозяйства упрощеннаго типа.

Возможно точные расчеты доходовъ отъ винокуренія, мельницъ, крахмальныхъ, маслобойныхъ, лѣсопильныхъ, кирпичныхъ, черепичныхъ и иныхъ заводовъ, мною будутъ приведены во второй части записокъ.

Смѣта расходовъ.

Жалованье (съ управляющ.)	4.000 руб.
Поденные	1.500 »
Припасы	800 »
Матеріалы	800 »
Ремонты	800 »
Инвентарь	800 »
Общіе расходы	800 »
Повинности	800 »

Посѣвъ:

При 600 дес. озим. и яров. посѣвѣ яровое сѣется своими силами—100 д. Наймомъ 200 д.× 5 р.	1.000 »

Бороновка пара:

своими—100 д. наймомъ 200 д.×2	400 »

Пахота пара:

своими—100 д. наймомъ 200 д.×6	1.200 »

Двойка:

своими—100 д. наймомъ 200 д.×4	800 »
Озим. посѣвъ своими 100 д. наймомъ 200×2	800 »
Осен. пахот. своими — 100 д. наймомъ 200×7	1.400 »
Уборка 300 д. озим.× 8.	2.400 »
» 300 д. яров. × 6	1.800 »
Возка сноповъ 600 д.× 3 р.	1.800 »
Молотьба 600 д. × 4 р.	2.400 »
Наклади. расх.	500 »
Покосъ 70 д. по 4 р.	280 »

Извозъ 50 т. пуд. (въ средн. отъ 15 до 30 вер.) по 5 к.	2.500 р.
Уплата отряднымъ плугарямъ	1.500 »
Итого по посѣву . .	18.780 р.
А всего расходу .	29.080 р.
а для округленія	30.000 р.

Доходъ имѣнія въ 45 тыс. руб., за вычетомъ 30 тыс. руб., выразится въ цифрѣ 15.000 рублей.

Схема II—одиннадцатипольная (или 10 польн.).

1—паръ, 2—рожь, 3—яровое (пропашное: бобовые—горохъ, чечевица или подсолнухъ, просо, картофель, свекла), 4—яровое (овесъ или пшеница или ячмень съ травами: костеръ, люцерна, клеверъ и т. п.), 5—трава, 6—трава, 7—трава, 8—трава, 9—трава, 10—яровое по пласту: ленъ, просо, пшеница, 11—любое яровое по обороту.

Варіаціи этой схемы—десятиполье, т. е. паръ, 5 подхлѣбныхъ и четыре поля (года) травы. Въ обѣихъ схемахъ возможны перемѣны, а именно: три хлѣба послѣ 4 и 5 лѣтъ залежей и послѣ пара, рожь и одно, а не два яровыхъ. Я упорно держусь 11 полей, при двухъ яровыхъ послѣ травы.

При этихъ схемахъ, земля у меня всегда обновляется, сильно озонируется и удобрена корнеплодами, навозомъ парового поля и одного изъ яровыхъ (вывозка въ августѣ по снятіи хлѣба). При полномъ и увеличеніи количества скота, работа своими силами лучшая и дешевле.

Привожу параллельный трехполью расчетъ на 1.100 дес. казенной же мѣры.

Приходъ:

1) Подъ усадьбой, выгономъ (для выпуска ягнятъ въ апрѣлѣ) 26 дес. и садомъ (8 д.) всего 33 д. Фрукт. садъ . . . . . (1.067 дес. работаютъ по 97 дес. въ полѣ)	1.000 р.
2) 97 дес. пару	
3) 97 дес. ржи по 100 п. 9.700×60 к.	5.820 »
4) 97 дес. пшеницы по 80 п. 7.760 п.×1 р.	7.760 »
5) 97 дес. льна или горчицы, или маку по 60 п. 5.820 п.×2 р.	11.640 »

6) 97 дес. пропашныхъ: горохъ, подсолнухъ, чечевица, картофель, свекла, по 100 п. 9.700 × 1 р. . . . . 9.700 р.
7) 97 дес. овса по 100 п. 9.700 п. × 60 к. . . . . 5.820 »

Итого . . . . 41.740 р.

Посѣвныя травы пять полей составляютъ площадь 485 дес., распредѣляющихся такъ:

1) Сѣмяннаго костра 30 д. и люцерны 30 дес., полагая средн. урожай сѣмянъ костра 12 п.—360 пуд. и 30 д. люцерны по 6 п.—180 пуд. За расходомъ на сѣмена костра 220 п. и люцерны 60 п. на 100 дес., останется продажныхъ сѣмянъ:
140 п. костра × 5 р. . . . . 700 р.
120 п. люцерн. × 10 р. . . . . 1.200 »

Итого . . 1.900 р.

2) Подъ укосъ на сѣмя скоту 200 дес.: костра 100 д. по 200 п.—20.000 п., люцерн. 1000 д. по 250 п.—25.000 п.
3) 225 д. костра или въ сдачу по цѣнамъ 35—50 р., въ среднемъ на 9.000 р., или своя уборка и продажа прессованнаго сѣна: 225 д. по 200 п. 45.000 по цѣнамъ на мѣстѣ отъ 30—40 к., въ среднемъ 14.000 р. Слагая цѣну отъ сдачи 9 т. и при своей эксплоатаціи 14 тыс., средній валовой доходъ отъ сѣнокоса выразится приблизительно . . . . . 11.000 р.
4) При схемѣ II количество скота легко удваивается, такъ какъ количество яровыхъ кормовъ болѣе, чѣмъ при трехпольѣ на 30%, сѣна втрое болѣе и подножныхъ кормовъ (отавъ) больше вдвое. При такомъ расчетѣ рогатый скотъ, молочное хозяйство и продажа молодяка должна дать минимумъ . . . . . 4.000 »
5) Конный заводъ, при 100 головахъ до } тоже увеличивается 7.000 »
6) Овцеводство при 1.500 гол. до . . . . } тоже увеличивается 4.500 »

Валовой доходъ имѣнія я предполагаю въ 70.140 р. а съ мелкими общими приходами округляю эту цифру въ 71.000 р.

Въ виду утроеннаго количества сѣна, имѣніе при 11-польѣ прокормитъ, кромѣ перечисленнаго скота, до 100 головъ быковъ и болѣе для работы своими силами. Вообще при этой схемѣ количество рабочаго скота можно довести до полной силы обработки и уборки всего хлѣба своимъ инвентаремъ.

РАСХОДЪ.

1) Постоянные расходы можно принять тѣ же, что и въ 1-й схемѣ, т. е. въ . . . . . 10.000 руб.
2) расходы по посѣву распредѣляются нѣсколько иначе въ виду уменьшенной площади посѣва, особенно озимаго поля.

Все озимое поле легко обрабатывается своими силами. 400 дес. ярового можно раздѣлить такъ: 200 дес. пахоты и посѣва своими силами, а 200 дес. пашни по 7 руб. и посѣва по 5 руб. . . . . 2.400 »
Уборка ржи 97 д. × 7 р., возка по 3 руб., молотьба по 4 руб. . . . . 1.358 »
Уборка 200 дес. яровыхъ колосовыхъ, по средн. цѣнамъ 6 руб., возка 3 руб., молотьба 4 руб. . . . 2.600 »
Уборка 200 дес. бобовыхъ и иныхъ въ среднемъ 18 руб. . 3.600 »
Извозы, принимая средн. урожай въ 100 п. и разстояніе отъ 5—30 вер., среднюю цѣну по 5 к. — 50.000 пуд. 2.500 »
Уборка сѣна 400 дес. (косьба, метка, прессовка, отавы) по 6 руб. . . . . 2.400 »
А всего постоянныхъ работъ 10 т. р., а при увеличеніи скотоводства 12.000 руб. и посѣвъ 14.858 руб., округляя эту цифру до 15.000 руб. [1]) всего расх.. 27.000 руб.
Въ итогѣ доходъ имѣнія долженъ выразиться въ 71 тыс. р.—27 тыс. р. расхода, т. е. въ 44.000 руб.

Сравнивая доходы I-й и II-й схемъ, разница дохода получается огромная и я постараюсь ее кратко объяснить: я не перечислилъ цѣлаго ряда промежуточныхъ системъ сѣвооборота, которыя имѣютъ и свои недостатки, но и преимущества, несравненныя съ трехпольемъ, при которыхъ доходность увеличивается до 30 и 50 %. Я подошелъ къ сѣвообороту, мною испытанному, который я считаю наилучшимъ для всего восточнаго района и части юга (Екатериносл., Таврическая губ., часть Черниговской и Кавказа), и для западной Сибири и части степныхъ областей.

[1]) Въ дѣйствительности при удвоенномъ количествѣ лошадей и быковъ, обработка дешевле на 20—30% и уборка на 10—20%.

11 и 10-польный переложный сѣвооборотъ даетъ выгоды: содержанія поля въ состояніи постоянной силы запаса азота и влаги и въ постоянномъ разрыхленіи и вентиляціи почвы (при двойной бороновкѣ ежегодно залоговъ); даетъ вслѣдствіе этого усиленные урожаи и при системѣ перезалоговъ (при условіи отличныхъ посѣвовъ травъ) утроенное и болѣе количество яровыхъ кормовъ и сѣна. Введеніе пропашныхъ въ очередь бобовыхъ не утомляетъ, а улучшаетъ поле. Количество корма даетъ возможность удвоить и утроить количество скота, при умѣломъ использованіи кормовъ—гуменныхъ и подножныхъ. Расходы по имѣнію уменьшаются за счетъ уменьшенія площади посѣва. Все это вмѣстѣ даетъ ту прибыль противъ трехполья и другихъ сѣвооборотовъ, которая выразилась у меня въ рѣзкой разницѣ чистаго дохода.

Мнѣ скажутъ, что на одномъ сѣнѣ я показываю почти 15 тыс. руб.; это—превышеніе и цифру эту будутъ опровергать преувеличеніемъ урожая, отсутствіемъ сбыта и т. д. Я на это отвѣчу однимъ — надо *умѣть* достигнуть урожаевъ сѣна и сбыть его, какъ надо умѣть и увеличить урожай, и поднять скотоводство—численно и качественно.

Приводя двѣ крайнія смѣты и основываясь (для восточнаго района) на 70—80 п. средняго урожая для трехполья и 100—120 (минимумъ) для многополья и переложнаго, я въ примѣрныхъ смѣтахъ сознательно упустилъ цѣлый рядъ пріемовъ, увеличивающихъ доходность: 1) усиленіе своего инвентаря увеличитъ доходность до 5% съ чистой прибыли, 2) оброчныя статьи, отъ 5 до 10% чистой прибыли, 3) интенсификація въ полеводствѣ и скотоводствѣ, сообразно условіямъ даннаго хозяйства, 4) качество полевыхъ орудій, 5) сѣмянныя селекціи, питомники, огородное хозяйство и, наконецъ, *свободныя деньги*, т. е. оборотный капиталъ или доступный дешевый кредитъ.

Цифры 15 тыс. и 44 тыс. увеличиваются или уменьшаются не столько по причинамъ стихійнымъ, сколько отъ личнаго вниманія, труда и умѣнія хозяина, подымаясь и падая очень рѣзко.

Я привелъ среднія 10-лѣтнія данныя и утверждаю, что даже при нынѣшнихъ условіяхъ хозяйства, но при устойчивости принятыхъ мною цѣнъ [1]) на сѣрые хлѣба, отъ 60—70 коп., пшеницъ 90—1 рубль, бобовыхъ 1 р.—1 р. 50 коп., масличныхъ 1 руб. 50 к.—2 р.—выводы мои близки къ точнымъ для средняго и южнаго чер-

[1]) Рѣзкій переломъ цѣнъ на устойчивое повышеніе надо отнести къ послѣднему 10-тилѣтію; цѣны ржи: 60—80 к., овса 60—70 к. и т. д. считались небывалыми и не ключительными въ прежнія десятилѣтія. Я пережилъ періоды цѣнъ 18 и 20 к. и среднихъ 40 к. Новымъ хозяевамъ стыдно жаловаться, они не знаютъ *нужды*, которую переживали мы 20—30 лѣтъ назадъ.

поземныхъ районовъ. Скидывая на земли худшаго качества и на части неудобныя, по аналогичнымъ подсчетамъ, среднее имѣніе въ 1.000—1.200 дес. должно давать 30 тысячъ рублей чистаго дохода въ рукахъ сильнаго хозяина, живущаго въ имѣніи, т. е. выработать 10% на капиталъ, разцѣнивая землю по 300 р.

Но тѣ же цифры, при малѣйшей слабости и недосмотрѣ хозяина, опускаются до минимума, до оскудѣнія—отъ массы различныхъ препятствій, неудачъ и главное отъ неумѣнія хозяина *бороться* съ этими препятствіями; такъ же какъ тотъ же доходъ увеличился бы на 10—20%, если бы не было всѣхъ непреодолимыхъ препятствій и неустройствъ нашей жизни, которыя мною перечислены. При существующихъ условіяхъ нашего хозяйства и всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ препятствіяхъ, даже въ приведенныхъ мною среднихъ выводахъ на всѣ возможныя неудачи и помѣхи, лежащія внѣ нашей воли, слѣдуетъ еще скинуть отъ 10 до 20%. Эту уступку я сдѣлаю тѣмъ, кто хочетъ во что бы то ни стало мрачно и безнадежно смотрѣть на будущее землевладѣнія и кто находитъ, что вся причина нашихъ бѣдъ заключается во внѣшнихъ обстоятельствахъ, а не въ насъ самихъ прежде всего, какъ я въ этомъ убѣжденъ.

При ошибкахъ и слабой техникѣ полевыхъ работъ получаются параллельныя отклоненія отъ приведеннаго мною примѣра.

При расточительности хозяевъ въ расходахъ на наемки и на матеріалы и т. п. легко производится перерасходъ на 10 и 20%, въ среднемъ примѣрномъ расчетѣ переплата выразится въ 3.000 руб.

Поломка инвентаря, покупка плохихъ сѣмянъ и негодныхъ орудій, всякія потравы, порча инвентаря, порча и переплата при мелочныхъ покупкахъ матеріаловъ и припасовъ, порча сбруи, воровство инвентаря, припасовъ, зерна, порча скота, болѣзни скота, отсутствіе ветеринарной помощи, невыполненіе работъ, неуплата аренды и за иныя статьи, прорывъ прудовъ, плотинъ, порубки, вредъ чинимый служащими и рабочими, ихъ вѣчныя ошибки во всѣхъ работахъ и наконецъ ошибки владѣльца и управленій во всѣхъ полевыхъ работахъ, въ уходѣ за скотомъ и т. п. — составляютъ вѣчную страду помѣщика, зависящую отъ его воли сократить эти убытки или довести имѣніе до полнаго развала. Подсчеты отъ недоборовъ при продажѣ хлѣба, скота и всякихъ продуктовъ поддаются тоже учету, а все вмѣстѣ взятое сведетъ и сводитъ сплошь и рядомъ всѣ доходы къ нулю.

Дѣлая расчетъ 5 коп. барыша, я беру минимальную сумму, которую якобы законно берутъ съ насъ всѣ категоріи прасоловъ,

кулаковъ, комиссіонеровъ и маклеровъ. Привожу эту цифру какъ обязательный съ насъ налогъ.

Дѣйствительная цифра гораздо выше и я увѣренно исчисляю ее въ 10 и 15 копѣекъ съ пуда, при условіи удачной продажи. Что же касается тѣхъ, кто «зѣваетъ» и гонитъ хлѣбъ по чемъ ни попало, то недоборы бываютъ грандіозны. И на моемъ вѣку я зналъ большинство именно такихъ «наивныхъ» помѣщиковъ.

У большинства изъ насъ оборотнаго капитала нѣтъ и вести имѣніе въ 1.000 дес. безъ кредита въ 20—30 тыс. руб. немыслимо. Имѣя этотъ кредитъ въ банкѣ, въ лучшихъ условіяхъ, приходится платить отъ 6 до 8½%; принимая среднее въ 7 коп. — новымъ обязательнымъ накладнымъ расходомъ являются эти %% въ 1.500—2.000 руб. въ годъ.

Я привожу опять-таки 2 схемы: бюджетъ серьезнаго хозяина уплачиваетъ на процвѣтаніе хлѣбныхъ торговцевъ изъ 5 коп. при 50 тыс. пуд. . . . . 2.500 руб.
уплата 5% недобора отъ продажи продуктовъ, скота, шерсти и т. п. съ 10 тыс. руб. . . . . 500 »
переплата на страховкахъ, адвокатамъ, судебн. и друг. расходовъ . . . . . 500 »

3.500 руб.

Схему плохого хозяина я бы представилъ такъ:

Недоборъ въ пудахъ и рубляхъ отъ плохой обработки и разныхъ ошибокъ не менѣе 10% на сумму проданныхъ продуктовъ . . . . . 5.000 руб.
Перечисленныхъ «упущеній» въ порядкѣ хозяйства, инвентаря, покупокъ, переплатъ наемокъ служащихъ и т. п. съ суммы 10.000 руб. не менѣе 30% . . . . . 3.000 »
Недоборъ отъ всѣхъ продажъ продуктовъ не менѣе 10% съ суммы отъ 60 до 80 тыс. руб. . . . . 6.000 »
Переплатъ % по займамъ и инымъ расходамъ не менѣе 10% въ среднемъ отъ 20 до 30 тыс. руб. . . . . 2.000 »

16.000 руб.

Сложите эту сумму съ доходовъ при системѣ трехполья, вычтите изъ нея % банку и доходъ плохого хозяина сведется къ нулю и долгамъ.

Въ болѣе сложномъ, многопольномъ хозяйствѣ, хотя неспорно болѣе выгоднымъ и страхующимъ доходъ, недоборъ можетъ выразиться и въ болѣе сложной и болѣе крупной суммѣ,—но, снося

тѣ же 16.000 руб. на «неумѣніе», уменьшитъ, но не сведетъ все же на нѣтъ чистаго дохода.

Я не подгонялъ цифръ для показанія «неумѣнія» хозяйничать. Напротивъ, я былъ узокъ въ исчисленіи недоборовъ, особенно по отношенію къ хозяевамъ, ведущимъ дѣло заглазно. Въ такихъ имѣніяхъ цифры недобора увеличиваются и имѣнія разграбляются.

Разумѣется, на мои цифры и подсчеты нападутъ по разнымъ основаніямъ и первое изъ нихъ будетъ то, что двое собравшихся русскихъ будутъ имѣть непремѣнно три мнѣнія. Но я пишу къ тому времени, когда эта пропорція сведется хотя бы къ двумъ мнѣніямъ и, кто знаетъ, мое можетъ имѣть даже и перевѣсъ.

Всю эту сводку можно было бы разработать или строго бухгалтерскимъ расчетомъ, которымъ и я въ свое время началъ было увлекаться, или же обобщить такъ: у хорошаго-де хозяина доходъ, у плохого—разореніе.

Первый способъ былъ бы скученъ и мало убѣдителенъ. Второй современенъ, но не въ моемъ духѣ и не вѣренъ: я пытаюсь не обобщать, а выдѣлять возможно выпукло, гдѣ начинаются наши самыя грубыя ошибки, до чего онѣ доведутъ и гдѣ лежитъ начало исправленія этихъ ошибокъ и постепенное ихъ исправленіе—до лучшихъ пріемовъ, хотя бы и не совершенныхъ формъ хозяйства, которыхъ у насъ въ Россіи нѣтъ и долго еще не будетъ.

Я привелъ еще расчетъ для тѣхъ, кто «вошелъ», что хозяйничать у насъ нельзя. Вотъ противъ этой то клеветы на нашу *землю* я и привелъ 2-ую схему 1.100 дес. съ доходомъ въ 40 тыс. рублей, т. е. съ 12% чистаго дохода (считая землю съ инвентаремъ отъ 300 до 400 руб. десятина).

Этой цифрой я сознательно бью всѣхъ «ноющихъ и бѣгущихъ» и предлагаю любому изъ нихъ пожаловать въ хозяйства, которыя я укажу. И при данныхъ—хорошей земли, хорошей обработки и личной работы, цифра эта не должна изумлять никого. Я открою свои счета за рядъ лѣтъ и предлагаю осмотрѣть рядъ такихъ же хозяйствъ, и мнѣ думается, что найдутся даже такіе хозяева, которые упрекнутъ меня въ скромности расчетовъ.

Чтобы быть точнѣе приведу, еще формулу. Весь черноземный южный и юго-восточный районъ долженъ фиксировать среднюю норму урожая не менѣе 100—120 пуд. на десятину зерновыхъ и бобовыхъ (кромѣ чечевицы) и не менѣе 60 пуд. масличныхъ, я разумѣю средній десятилѣтній расчетъ.

Въ массѣ хозяйствъ этого вывода нѣтъ. Въ меньшинствѣ лучшихъ этотъ средній выводъ выше. Опять подавляющее большинство удовлетворяется 2—5% дохода и два фланга, худшій—разо-

ряется, средній—влачитъ свое существованіе и лучшій—работаетъ на 10—15 и 20%. А propri я бы сдѣлалъ географическое раздѣленіе. Въ 100 п. нормѣ должны стать губерніи: Воронежская, Тамбовская три уѣзда, 5 уѣздовъ Рязанской, 4 уѣзда Орловской, 4 уѣзда Тульской, Черниговская, Харьковская, Полтавская, Саратовская 4 уѣзда, Пензенская 6 уѣздовъ, Симбирская 3 уѣзда, Кіевская, Волынская, Подольская, Бессарабская, Херсонская, 6 уѣздовъ Курской, Могилевская 6 уѣзд. Екатерин. 5 уѣзд., Казанская 5 уѣзд.

Губерніи восточныя—Самарская, Оренбургская, Уфимская, Казанская, Уральская область и Степная область—могутъ легко достигнуть такого же средняго въ 70 пудовъ.

Сѣверо-западныя и сѣверныя губерніи, первы при интенсивной культурѣ въ ту же норму 70 и болѣе пудовъ.

Какъ ни трудно узаконить такую норму, но съ годами она должна быть достигнута и именно узаконена обычной унификаціей нормъ среднихъ урожаевъ и должна стать общей цѣлью землевладѣльцевъ и результатомъ ихъ взаимодѣйствующаго труда; только тогда и весь земледѣльческій классъ подниметъ производство земли до настоящей высоты и измѣнитъ тѣ цифры сельскаго производства, которыя намъ только кажутся громадными, тогда какъ на самомъ дѣлѣ цифры эти до крайности низки. Россія должна постепенно утроить вывозъ хлѣба, пропорціональнымъ увеличеніемъ урожаевъ и упорядоченіемъ и понынѣ хаотичнаго безпорядка въ хозяйствѣ.

Какъ этого добиться, что для этого слѣдуетъ дѣлать, я уже сказалъ въ части общихъ мѣропріятій. Какъ осуществлять и достигнуть въ нашихъ имѣніяхъ сказанныхъ нормъ урожаевъ—главная цѣль моихъ записокъ и выяснять свой взглядъ я буду постепеннымъ перечисленіемъ работъ всего года.

Начну я съ осени, съ октября, по общему мнѣнію, конца не только полевыхъ, но и всякихъ работъ. Средній помѣщикъ, обмолотивъ хлѣбъ и вспахавъ жнива и залоги, полагаетъ, что работы кончены, что въ деревнѣ дѣлать нечего, что можно или уѣзжать, или засѣсть дома, оставляя доканчивать «кое-какія» мелочи по хозяйству господамъ служащимъ. Дожди, вьюга, заморозки—друзья лѣни помѣщика, и онъ или нервно готовится уѣхать, или его тянетъ «отдохнуть» въ губернскомъ городѣ, и домъ и усадьба принимаютъ сѣрый, неряшливый видъ. Развѣ не такъ, господа помѣщики? Многіе ли изъ васъ думаютъ иначе и сознаютъ, что весь октябрь и почти весь ноябрь нужна одинаковая какъ и лѣтомъ интенсивная работа на весь день и на весь вечеръ. И вотъ какая работа. У большинства изъ васъ земли къ октябрю не допаханы, такъ какъ у васъ на это нѣтъ силъ и вы никакъ не хотите понять закона земли, что только августовская и до 15 сентября (самое позднее) пашня дастъ вамъ полный урожай, безотносительно стихій, передъ которыми вы гнетесь. На примѣрный участокъ въ 1.000 дес. надо имѣть въ трехпольѣ не менѣе 20 плуговъ—конныхъ въ 3 или 4 лошади или 15 бычьихъ въ 6 или 8 (лучше) быковъ. При многопольной системѣ вы должны имѣть плуговъ болѣе, если хотите обойтись безъ скверной наемной пахоты.

30 плуговъ съ 10-го августа по 10-е сентября, вспахивая по казенной десятинѣ въ день, въ 20 рабочихъ дней выпашутъ вамъ 600 десятинъ. Вамъ же надо вспахать 500, и я считаю, что лишніе плуги необходимы для ненастныхъ дней, когда пахать нельзя. Вы же такого инвентаря мало кто имѣете, у васъ при 1.000 десят. не болѣе 10 или 15 плуговъ и вы ими пашете весь октябрь и мучаете и скотъ и людей и землю, или нанимаете на четверть или половину пашни, платя по нынѣшнимъ цѣнамъ 6 и 8 р. (еще до 1905 г. цѣны выравнивались въ 3 и максимумъ въ 5 р.) и пашете наймомъ скверно и въ октябрѣ своимъ скотомъ скверно. Будемъ скромны въ расчетѣ, что вы не дополучите отъ плохой и поздней пахоты, возьмемъ всего 10 пудовъ (я же считаю всѣ 30) недобора—и это составитъ на 500 десят. многополья и на 300 дес. трехполья—отъ 3 до 5 тысячъ пудовъ недостачи зерна. Принимая среднюю цѣну въ 80 коп.—недобора отъ 2.500 до 4.000 рублей.

Вопросъ срока пахоты, по моему наблюденію, выражается вѣрными 30% недобора, т. е. 7 и 12 тыс. руб. вычета изъ дохода. Но я не хочу споровъ и упрековъ въ преувеличеніи и остановлюсь на 10%.

Если же вамъ, среднему помѣщику, не смотрѣвшему ежедневно два раза въ день за все время пахоты за работой, захочется проѣхать въ бѣговыхъ дрожкахъ поперегъ пашни, то вы увидите общую картину плохой пахоты и скиньте еще за эту плохую пахоту 20% въ скромномъ расчетѣ.

Итакъ, если къ октябрю у васъ не вспахано и если вы уѣдете, пока не просмотрите всего и не будете руководить этой работой, то не пеняйте—на будущій годъ у васъ хорошаго не будетъ.

Сдѣлаю отступленіе, касающееся всего нашего сельск.-хозяйства: 145 милліоновъ крестьянской земли и арендуемыхъ казенныхъ до 15 милл. Изъ этого числа 53 милліона съ осени раньше никогда не пахались, а теперь пашется, можетъ быть, одна сотая часть. Не паханное жнивье даетъ по моему на 50% урожая меньше хорошо паханнаго. Опять уменьшу разницу и возьму ее въ 30% или въ 30 пудовъ недобора на десятину,—это составитъ ежегоднаго недобора ярового 1,59 милліоновъ пудовъ и, присчитывая сюда почти

такую же сумму озимаго вспаханнаго въ іюнѣ поля вмѣсто майской и апрѣльской пахоты—годовой недоборъ выразится около 3½ милліарда пудовъ.

Угодно вамъ подсчитать эти цифры въ рубляхъ? Угодно вамъ подумать о продовольствіи по 100 милліоновъ рублей чуть не ежегодно? Угодно вамъ поискать гдѣ-нибудь въ книгахъ всякихъ экономистовъ, знатоковъ, агрономовъ такой подсчетъ недобора? Или онъ вамъ кажется великъ? Уменьшайте сколько угодно и посмотрите же, какая выйдетъ все же сумма, нехватающая въ распоряженіи народа?

Позвольте ужъ за одно предложить и мѣру правительственную. Вмѣсто нелѣпаго продовольственнаго закона (временныхъ правилъ измышленія рокового земскаго отдѣла, дѣйствующихъ въ теченіе 20 лѣтъ), введите другой, нелѣпый же, но болѣе выгодный законъ: пусть казна, не стыдясь мнѣнія Европы, объявитъ мужикамъ, что она платитъ каждому по 3 р. за вспаханную съ осени *его же собственную* землю. Казнѣ придется нѣсколько лѣтъ черезъ урядниковъ, агрономовъ, или кого хотите,—платить мужикамъ по 150 милліоновъ преміи за работу на ихъ же землѣ, но та же казна получитъ отъ 30% увеличенія урожая прямыхъ прибылей на 300 милліоновъ, такъ какъ и эти три рубля будутъ, какъ излишки въ бюджетѣ мужика, пропиты, т. е. наживетъ та же казна и никогда не придется выдавать ссудъ; кромѣ того, земскій отдѣлъ можно упразднить, онъ стоитъ около 10 милліоновъ, желѣзныя дороги дадутъ огромный доходъ, а отъ такого урожая финансовое вѣдомство утроитъ свой бюджетъ.

Смѣшно это писать, но я пишу серьезно, обдуманно и предлагаю эту дикую мѣру, которая оправдывается только тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ все хозяйство дикое и вся экономическая и финансовая политика, построенная на урожаяхъ, зависящихъ отъ лѣни или радѣнія населенія,—не выдерживаетъ критики.

Правительство не ошиблось бы, сдѣлавъ этотъ «комическій» опытъ, хотя бы въ одной губерніи или уѣздѣ, побудивъ тѣмъ самымъ своихъ и особенно земскихъ агрономовъ сдѣлать *хоть одно серьезное и полезное* населенію дѣло.

Приводя этотъ примѣръ на одной площади крестьянскихъ земель, въ Европейской Россіи я свожу его до площади и всѣхъ нашихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ и, усчитывая эту площадь въ 72 милліона десятинъ, а за исключеніемъ лѣсныхъ владѣній въ 32 милліона дес., и полагая изъ этой цифры не менѣе 8 милліоновъ десят. жнивьевъ (дѣлая выводъ по расчету многопольныхъ и трехпольныхъ хозяйствъ), изъ которыхъ добрая треть не пашется

или пашется плохо—недоборъ урожая и дохода выразится тоже въ очень крупной цифрѣ.

Вспоминая своихъ сосѣдей и земляковъ, я отмѣчаю оригинальное явленіе: проявляемая хозяевами энергія съ весны и во время уборокъ хлѣбовъ, падаетъ съ окончаніемъ молотьбы и на осеннія работы и первую изъ нихъ—осеннюю пахоту, главную работу, обращается меньше всего или никакого вниманія, и въ рѣдкомъ хозяйствѣ не остается недопаханныхъ въ разныхъ частяхъ лоскутковъ и цѣлыхъ полей до трети и болѣе всего поля, на обработку которыхъ надо напрягать съ весны всѣ усилія инвентаря или раздѣлывать ихъ къ посѣву—кое-какъ, засѣвая въ большинствѣ случаевъ просомъ, которое у насъ въ загонѣ и у большинства служитъ для посѣва всякихъ забытыхъ полей, клиньевъ и отбойныхъ земель. Весенняя пахота *самая плохая* пахота и разница въ 50% урожая, по сравненію съ осенней, вывѣрена долгимъ опытомъ.

Присутствіе хозяина осенью до полнаго окончая всей пахоты совершенно необходимо. Не приведенное въ порядокъ поле, не вспаханное, какъ слѣдуетъ все безъ остатка—одинъ изъ главныхъ признаковъ безпорядка хозяйства, и поле, малодушно брошенное на зиму до весны, уже съ ярового посѣва начинаетъ мучить хозяина и неудобствами, и дороговизной работы, и недородомъ.

Уборка инвентаря осенью послѣ молотьбы беретъ 2—3 недѣли и если нѣтъ хозяйскаго глаза, нѣтъ его личнаго наблюденія, весь инвентарь убирается кое-какъ. Осень и начало лѣни хозяина съ концомъ молотьбы отражается на всѣхъ служащихъ. Напряженіе іюльской и августовской работы смѣняется неподвижностью, отражающейся на состояніи инвентаря, какъ живого, такъ и мертваго. Снѣгъ въ октябрѣ застаетъ лѣтній инвентарь не прибраннымъ и зимній не готовымъ. Дорогія орудія—плуги, сѣялки, сноповязалки или разбросаны на дворахъ не протертыя, не покрытыя, не исправленныя и не смазанныя, или, въ лучшемъ случаѣ, завезены въ сараи, но опять-таки не протерты и не убраны, какъ слѣдуетъ. А такъ какъ такой порядокъ въ русскихъ хозяйствахъ ведется изъ года въ годъ, то порча инвентаря происходитъ въ два раза скорѣе, чѣмъ въ хозяйствахъ, гдѣ къ инвентарю относятся съ «уваженіемъ».

Только *самъ* хозяинъ можетъ добиться уборки, сохраненія и счета инвентаря, снесенія порченнаго въ ломъ, начала починки и полнаго внимательнаго ремонта, начиная съ колесъ, осей, фуръ и кончая двигателями и иными сложными машинами. Если же хозяина дома нѣтъ, то, какъ общее правило, происходитъ слѣдующее: весь мертвый инвентарь проводитъ зиму безъ уборки и ремонта и только въ мартѣ начинается спѣшка, горячка, переплата за ма-

теріалъ, за работы, поиски людей, мастеровъ, кузнецовъ, монтеровъ. Такія переплаты и порчи инвентаря учитываются никакъ не менѣе одной двухъ тысячъ рублей въ среднемъ имѣніи. У насъ такіе недочеты зовутся «пустяками», и лозунгъ «успѣемъ» есть главный и преобладающій въ теченіе всего года и почти всѣхъ хозяйствъ. Недочетъ же, въ одной статьѣ, въ тысячу рублей— есть показатель недочетовъ нѣсколькихъ тысячъ со всего дохода.

Мы не умѣемъ использовать работами зиму [1]) и тѣмъ облегчить весеннія и лѣтнія работы, и торопимся кончить все осенью.

Кромѣ мертваго инвентаря и ухода за нимъ уже съ осени, присутствія хозяина требуетъ зимнее содержаніе скота.

Упущенный (худой) скотъ съ осени, зимой не поправится какъ слѣдуетъ и если васъ будутъ увѣрять въ противномъ—не вѣрьте и не давайте себя въ обманъ внѣшнимъ видомъ «будто» сытаго скота въ зиму. А въ нашихъ хозяйствахъ—я уже не говорю въ крестьянскихъ—сплошь и рядомъ осенью скотъ худѣетъ и худѣетъ опять-таки, благодаря недосмотру и невниманію къ выпасу. Управляющіе, завѣдующіе и скотники не считаются ни съ погодой, ни съ подножными кормами, ни съ породой скота. Сытая въ сентябрѣ скотина—теряетъ тѣло, ослабѣваетъ въ первые 2—3 октябрьскихъ холодныхъ и сырыхъ дня на сыромъ или сбитомъ выпасѣ, и не загнанная въ сиверку въ закрытое помѣщеніе. Дайте въ такую пору немного подстилки на ночь, задайте тоже немного корму, выдержите въ первые холода скотъ во дворахъ и около дома и вы убережете его на зиму. Не доглядите, будете экономить кормъ и деньги, довѣритесь пастухамъ Ванькамъ да Петькамъ—и они въ недѣлю потеряютъ скотъ, а потомъ нужны мѣсяцы, чтобы его поправить. Въ октябрѣ и ноябрѣ наблюденіе за скотомъ должно быть ежедневное и самое тщательное; это время всякихъ болѣзней, простудъ, накожныхъ и инфекціонныхъ, самыхъ тяжелыхъ формъ всякихъ воспаленій, сибирки, ангинъ, мыта, и т. п. Переходы съ подножнаго къ сухому корму, дачи сухого корма, часто промоченнаго дождями и частью прѣлаго, росы въ подножномъ корму, мерзлыя озими и жнивья—вызываютъ острыя болѣзни кишечника, часто очень тяжелыхъ и скоротечныхъ формъ, равно какъ и выкидыши у лошадей, коровъ и свиней. Чтобы сберечь въ осеннюю пору скотъ, нуженъ глазъ и глазъ. Надо поспѣть буквально всюду: и на утреннюю и на вечернюю уборку, и въ поле, и на роспасы и къ больному скоту, и на удой, и къ случкѣ овецъ и къ телятамъ и жеребятамъ, которыхъ осенью нельзя упустить. Вспоминая долгіе годы жизни въ деревнѣ, я утверждаю, что доброму хозяину осенью некогда рукъ сложить, такъ много заботы, чтобы наладить дѣло на зиму. Нѣтъ дня, чтобы во время обхода усадьбы не нашлось замѣчанія или указанія рабочимъ: то дворъ плохо обложенъ, то рамы не пригнаны, то солома и сѣно и мякина берутся кое-какъ, то на дворахъ грязь, не готовы спускныя канавы и не убранъ навозъ. Всего не перечислить, но каждый уголъ двора и особенно дальнихъ хуторовъ, всѣ помѣщенія скота и птицы и по саду и теплицы и огороды требуютъ неустаннаго надзора. Не говорю уже про тѣхъ, у кого мельницы, винокуренные, маслобойные и крахмальные заводы, осень—самый разгаръ работы, опять-таки въ связи съ выкормкой скота, покупка его на корма, на барду, на жмыхъ для зимней и весенней продажи.

[1]) О зимнихъ работахъ я подробно скажу во 2-ой части.

Систематически перечислить эти работы слишкомъ трудно и долго, но въ полныхъ, хорошо оборудованныхъ хозяйствахъ осень одинаково горячее время, какъ и весна и лѣто, и грубую ошибку дѣлаютъ тѣ, кто гонятъ уборку и молотьбу и считаютъ осень концомъ работъ и съ «чистой совѣстью» бросаютъ дѣло и оставляютъ имѣнія.

Поставивъ дѣло завода, если таковой въ имѣніи существуетъ, распредѣливъ точно корма скоту помѣсячно, сохранивъ скотъ и заправивъ его ноябремъ мѣсяцемъ, одинаково опаснымъ, какъ и мартъ, хозяинъ можетъ выѣхать изъ имѣнія на отдыхъ.

Бѣгло опишу другую картину, когда хозяинъ уже съ сентября торопится изъ имѣнія бѣжать, намучавшись за лѣто съ «вѣчными» исторіями и неустройствами въ хозяйствѣ и бросаетъ все на руки управляющихъ или приказчиковъ, которые, провожая хозяина и внутренно благословляя часъ его отъѣзда, увѣряютъ съ апломбомъ: «будьте покойны», «все ваше будетъ», «не извольте сомнѣваться», «не первый разъ» и т. п.

На другой день отъѣзда начинается развалъ хозяйства. Все что засталъ часъ отъѣзда владѣльца въ полѣ и въ усадьбѣ, или остается безъ окончанія, или дѣлается кое-какъ и спустя рукава. Господинъ управляющій «встаютъ» къ девяти часамъ. Старшіе черезъ часъ послѣ рабочихъ и начинается равненіе на лѣво, такъ какъ выскочки, которые встанутъ во время, до свѣта, будутъ на дворнѣ и въ застольной высмѣяны, а то и побиты.

Не лучше на усадьбѣ: около дома и въ немъ все не прибрано. Садовникъ бродитъ зря по саду и огороду, и ни подсадки не сдѣлаетъ, ни деревьевъ не подвяжетъ, ни многолѣтнихъ цвѣтовъ не опушитъ

и не подрѣжетъ, ни сухостоя не очиститъ, ни сѣмянъ не соберетъ, а если и соберетъ, то найдетъ имъ мѣсто сдать сосѣдямъ или въ городѣ.

Огороды и цвѣтники должны быть на зиму вспаханы, вскопаны и удобрены. Планы огородовъ по плодосмѣнамъ передѣланы. Фруктовыя деревья должны быть прорѣзаны, больныя просмотрѣны, прочищены, вспушены, а молодыя деревья въ сухую осень политы 2 и 3 раза. Сѣмена, цвѣточныя и огородныя, должны быть свои и тщательно отдѣлываться зимой. Теплицы поправлены, промазаны, печи исправлены...

Я прерываю перечень осеннихъ работъ по саду и не вернусь къ этимъ работамъ и напоминаніямъ о зимнихъ и осеннихъ подготовительныхъ работахъ, вспомнивъ общую картину содержанія въ нашихъ имѣніяхъ садовъ: много ли садовъ хотя бы въ сносномъ порядкѣ? Я знаю такіе на перечетъ десятокъ имѣній, гдѣ сами владѣльцы любятъ садовое дѣло, да и найдется ли въ каждой губерніи нѣсколько десятковъ садовъ правильно содержимыхъ? Въ громадномъ большинствѣ имѣній сады, цвѣтники и огороды въ самомъ отчаянномъ видѣ. Садовое дѣло падаетъ, и падаетъ по многимъ причинамъ. Первая изъ нихъ—собственное нерадѣніе хозяевъ и особенно хозяекъ. Если пропали старинные сады, парки, теплицы, оранжереи, грунтовые сараи, и если нѣтъ средствъ широко расходовать на украшеніе усадебъ,—то есть же средства вести садовое дѣло въ скромномъ размѣрѣ, а огороды такъ, чтобы не покупать овощей, какъ это дѣлаютъ многіе помѣщики. И парки запущены и цвѣтниковъ нѣтъ или плохи и сплошь да рядомъ нѣтъ необходимыхъ овощей. Я видѣлъ такія имѣнія и вчужѣ становилось стыдно и обидно за владѣльцевъ.

«Людей нѣтъ и поденныхъ не зазовешь, садовники дрянь и ихъ нѣтъ»,—вотъ еще общая жалоба и причина оскудѣнія и этого дѣла. И все это вѣрно и на самомъ дѣлѣ сносныхъ садовниковъ нѣтъ, всѣ они шатаются съ мѣста на мѣсто; но можно и нужно найти выходъ. Надо искать людей, надо самимъ учиться садовому дѣлу, надо и здѣсь бороться, и имѣть цвѣты и овощи хотя бы въ необходимомъ количествѣ. Русскія хозяйки — вотъ на комъ лежитъ обязанность разводить цвѣты, обязанность, сопряженная съ борьбой изъ-за каждой бочки воды, изъ-за каждаго поденнаго; обязанность не легкая, но необходимая въ деревнѣ, какъ единственное и главное украшеніе жизни деревни. Надо читать и учиться, какъ это дѣлаютъ хозяйки Запада, тѣ хозяйки, которыя не боятся остаться безъ рукъ прислуги, умѣющія все сами дѣлать: шить, готовить пищу и вести или хоть руководить труднымъ хозяйствомъ семьи. Есть ли у насъ этотъ типъ хозяекъ? Есть хозяйки,

ведущія *дѣла* не хуже мужчинъ, но я не знаю ни одной, которая бы вела хорошо хозяйство *дома*.

Какъ во всемъ укладѣ деревенской жизни мы отстаемъ и не «любопытны», такъ и въ обиходѣ сада, огорода и самой усадьбы у насъ дѣло стоитъ плохо и неряшливо и много хуже прежняго когда владѣльцы сажали громадные сады. Казалось бы, огороды—огромныя площади лучшей усадебной земли въ каждомъ имѣніи—должны приносить доходъ и доходъ крупный, а доходовъ этихъ нѣтъ и на десять огородовъ въ восьми вы не найдете ни спаржи, ни артишоковъ, ни бобовъ, ни арбузовъ и дынь, ни ягодъ, и если все это есть, то всего мало и плохого качества. Я сравнивалъ наши огороды—низины, унавоженные по 5—10, а то и больше, десятинъ, съ огородами европейскихъ хозяевъ и убѣдился, какъ мы далеки отъ нихъ порядка, отъ ихъ обилія всякихъ овощей, и спокойной, красивой стройности въ этомъ дѣлѣ. Какъ нѣтъ у насъ техниковъ, такъ нѣтъ у насъ ни садовниковъ, ни огородниковъ. Есть «сборъ», котораго мы же вырываемъ другъ у друга изъ рукъ.

И когда я слышу, какъ горожане завидуютъ помѣщикамъ, говоря, что у нихъ все свое—я смѣюсь, подсчитывая, что стоютъ намъ сады, овощи и фрукты, съ бродягами-садовниками, съ лѣнтяями поденными; что стоитъ намъ птица съ такими же птичницами, съ воровствомъ корма у птицъ служащими, воровствомъ яицъ, подмѣной птицы, съ неряшливымъ уходомъ за птицей, требующей съ перваго вывода самой тщательной заботы. Кстати ужъ вглядитесь внимательно въ любое наше хозяйство и вы увидите массу птицы у служащихъ сытой и здоровой по сравненію съ худой и мелкой птицей владѣльца.

У меня нѣтъ промышленнаго птицеводства, хотя и вожу разной птицы до шести сотъ головъ, держась развода гусей и утокъ,—куроводство и индѣекъ считаю въ большомъ количествѣ невыгодными. (Старослужащимъ позволяю держать птицу не болѣе шести крупныхъ и молодыхъ отъ нихъ до октября). Тоже и съ огородомъ, промышленнаго я не умѣлъ завести за всю свою жизнь, не имѣя ни одного сноснаго садовника, не умѣя заставить мои управленія слѣдить за работой въ саду и огородѣ, и не находя сбыта овощамъ; вѣрнѣе сказать, что сбытъ этотъ найти можно, но нѣтъ людей, которымъ бы можно было довѣрить, какъ сборъ овощей, такъ главное, продажу ихъ въ городахъ, даже въ ближайшихъ. Лавочники мастерски забираютъ въ свои руки нашихъ довѣренныхъ, продающихъ овощи, и такой посланный возвращается обыкновенно съ недоборомъ, находя массу причинъ, объясняющихъ неудачу продажи: цѣнъ нѣтъ, никто не покупаетъ и другихъ оговорокъ, отбивающихъ охоту дѣлать опыты продажи овощей, фруктовъ, ягодъ.

То же или почти то же съ фруктами. Въ нашей средней полосѣ принята сдача садовъ отъ 1 до 2 р. за дерево на кругъ, и это единственный выгодный способъ. Не совѣтую браться за продажу яблоковъ самимъ. Для этого надо бросать хозяйство и слѣдить самому за сборомъ, за упаковкой, сортировкой и всѣми работами по укладкѣ и сбыту. Въ этомъ дѣлѣ нужно и знаніе, и навыкъ, и опять же люди, которыхъ нѣтъ. Самое же трудное—сбытъ: фруктовщики въ городахъ жмутъ продавца какъ хотятъ и вы рискуете или остаться на рукахъ съ сотней или болѣе пудовъ скоро портящихся яблоковъ, или сбыть ихъ по ничтожной цѣнѣ. Обидно и глупо, но приходится не только простой анисъ, но чудные сорта сдавать базару и по деревнямъ за гроши.

Я кончаю очень краткій обзоръ этихъ отраслей хозяйства. Ихъ и не слѣдуетъ величать «отраслями»; садъ и птицеводство, при сложныхъ нашихъ дѣлахъ и не специализируясь въ знаніи и разведеніи, выгоды даетъ мало и я совѣтую молодымъ хозяевамъ не тратить слишкомъ много времени на огородъ и птицу.

Повторяю—самому заниматься вплотную некогда; управленія заставить работать нельзя—васъ будутъ увѣрять, что все будетъ сдѣлано—и ничего сдѣлано не будетъ. Наоборотъ, если вы поручите, вамъ испортятъ, напутаютъ, опоздаютъ, сдѣлаютъ по своему, скверно, кое-какъ. Придетъ время и выгодъ промышленнаго огородничества, садоводства и птицеводства—это время союзныхъ организацій землевладѣльцевъ, кооперативныхъ потребительныхъ складовъ и лавокъ въ городахъ, базарахъ и даже селахъ. Только—при условіи группировки сбыта можно ждать толку отъ этого хозяйства.

Будетъ ли союзъ? Опять возвращаюсь и буду возвращаться къ этому вопросу. Отъ насъ вѣдь зависитъ его осуществленіе, а пока, быть можетъ еще 10—15 лѣтъ, рекомендую имѣть 1—2 дес. огорода для себя, сотню-другую птицы для себя же и этимъ ограничиться, не увлекаясь выгодами по книжкамъ, не теряя времени, силъ и нервовъ, и сдавая огородныя земли по 50—100 р. за десятину мелкимъ промышленникамъ, умѣющимъ найти сбытъ и барышъ особыми пріемами русскаго торгашества.

Другое дѣло, изучивъ вопросъ, осмотрѣвъ нѣсколько спеціальныхъ хозяйствъ, сдѣлавъ учетъ, начать одинъ изъ этихъ промысловъ. Стоитъ и нужно остановиться на чемъ-нибудь одномъ, полюбить дѣло, начать съ опытовъ, съ малой затраты, съ малой площади земли и развивать дѣло постепенно. Если бы я былъ молодъ, занялся бы плантаціями хмѣля и табачной, особенно же лекарственными растеніями, имѣя луга, низы и обиліе воды. Въ степныхъ

же мѣстахъ, при садахъ и травосѣяніи (особенно люцерны)—пчеловодствомъ. Объ этихъ хозяйствахъ я выскажусь во второй книгѣ.

Увлеченіе по трафарету фруктовыми садами тоже непроизводительно. Посадка фруктовыхъ деревьевъ по глубокимъ доходнымъ черноземамъ, даже съ пропашкой подъ бахчи, бобовыя, кукурузу и т. п., мало выгодны, опять по тѣмъ же причинамъ отсутствія сбыта и недостатка людей и риска, что всѣ посадки будутъ сломаны, а яблоки изъ года въ годъ разворованы. Сады въ 1.000—2.000 корней я считалъ бы максимумомъ площади насажденія, пока въ сельскихъ мѣстностяхъ не наступитъ хотя бы проблеска какого-нибудь порядка и законовъ и людей, защищающихъ все наше имущество отъ повальнаго воровства.

Питомники—тоже модная отрасль хозяйства. Модная и быть можетъ годами выгодная, но требующая опять же личнаго надзора. Я слышу увѣренія, что питомники, особенно фруктовыхъ деревьевъ, берутся на расхватъ, особенно мужиками. Слышалъ, интересовался и провѣрялъ около десятка хозяйствъ, и убѣдился, что выгоды эти невѣрны и преувеличены. Покупаютъ мало и капризно, дискредитируя, послѣ первой же неудачной посадки по своей же винѣ, питомникъ и хозяйство. Владѣльцы, затрачивая деньги и занимая землю, ввѣряются управленіямъ и садовникамъ и дѣло идетъ плохо, и лишь въ рѣдкихъ имѣніяхъ раціонально. Покупатель-же мужикъ—капризенъ и бранитъ питомникъ за всякую свою неудачу, отбивая покупателей, разнося по уѣзду лживые слухи.

Перечисливъ эти побочныя статьи хозяйства, я нисколько не желаю всѣ ихъ опорочивать. Всѣ онѣ могутъ быть выгодны, но при условіи личнаго труда и наблюденія, и при непремѣнной спеціализаціи. У насъ же въ традиціяхъ разбрасываться, за все хвататься, все или многое заводить, ничего не кончать и не учитывать дохода. Не надо давать себѣ волю и слабость все заводить, все пробовать, какъ у насъ это дѣлается сплошь и рядомъ. Расходъ земли, времени, денегъ—никогда не учитывается сколько-нибудь основательно. Среднее хозяйство имѣетъ: посѣвы, скотоводство, коневодство, овцеводство, свиноводство, сѣнокосы и какія-нибудь оброчныя статьи. Лишь бы управиться хорошо съ этими трудными статьями и не отвлекаться и увлекаться тѣми или иными модными теченіями и такъ называемыми требованіями рынка, сплошь и рядомъ очень сомнительными.

Сколько денегъ на моей памяти потрачено на обзаведеніе, на ремонты, на всякія орудія, машины, сѣмена, ульи, инкубаторы, по разнымъ легкомысленнымъ затѣямъ помѣщиковъ. Учесть эти ухнувшіе капиталы нельзя, но я вижу и знаю, что ихъ то тамъ, то

здѣсь продолжаютъ безразсудно тратить, кидаясь на опыты и новшества. Особенно рьяны молодые хозяева, къ нимъ я пишу и предостерегаю, своимъ опытомъ и долголѣтнимъ наблюденіемъ деревенской жизни, не увлекаться.

Въ главѣ объ осени и зимѣ я задѣлъ эти вопросы нарочно, такъ какъ именно осенью надо считать прибыли и убытки; осенью, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ошибокъ и неудачъ въ посѣвѣ, въ хмельникѣ, въ засохшемъ и часто на половину разворованномъ огородѣ, въ подвалахъ съ промезлыми яблоками, закисшими соленіями и моченіями, съѣденными мышами арбузами, прогрызанными крышками вареній, съ отсырѣвшей сбереженной плохо на зиму зеленью и т. п. Всюду вы видите свои ошибки, свой недосмотръ и слѣды работы лѣнивыхъ разинь—садовника, ключника, повара или экономки. Хорошо и много всего было и печеній и соленій у Пульхеріи Ивановны, но вѣдь она была сама всюду, лелѣяла все сама и царствовала въ средѣ своей дворни. А много ли у насъ Пульхерій Ивановныхъ осталось?

Нѣтъ ихъ, сбыли, сошли со сцены и не будетъ ихъ долго. Хозяекъ у насъ пока нѣтъ или такъ мало, что о нихъ говорить не стоитъ. А какъ онѣ необходимы, какъ зоветъ ихъ садъ, огородъ, пчельникъ, теплица, птичный домъ, хотя бы немного времени удѣлить отъ Paquin и Doucet, разныхъ Ring'овъ, Tang'овъ, визитовъ, раутовъ, пріемовъ и всей разорительной суматохи городовъ!

Разбираясь по отраслямъ хозяйства и выгодъ той или иной, я начну со скотоводства. По общей статистикѣ Европейской Россіи оно падаетъ послѣднее десятилѣтіе и не можетъ не падать съ рѣзко увеличивающейся запашкой степей и залежей, и не только въ центрѣ, но и на окраинахъ и въ Сибири и степныхъ областяхъ. Сдвинется ли когда-нибудь крестьянство со своего коснаго общиннаго хозяйства и трехполья, и пастбищнаго уродливаго скотоводства—сказать трудно. Переходъ на концентрированный кормъ, стойловое содержаніе и травосѣяніе еще такъ далеки, что о массовомъ улучшеніи скотоводства говорить—праздно тратить время. А вмѣстѣ съ тѣмъ частное землевладѣніе, дѣлая огромныя усилія послѣднее десятилѣтіе, идетъ быстро по пути улучшенія скота.

Выгодное ли дѣло разведеніе рогатаго скота? Какъ ни труденъ отвѣтъ на такой вопросъ, я на него отвѣчаю: при условіи сохраненія существующихъ цѣнъ на мясо и непремѣнномъ дальнѣйшемъ ростѣ этихъ цѣнъ—выгоденъ, при раціонально поставленномъ кормленіи и уходѣ за скотомъ, при умѣніи найти серьезный рынокъ сбыта

и установленіи связи съ нимъ, и при коллективной, групповой, порайонной продажѣ мяса. Всѣ эти три условія выполняются у насъ слабо; кормленіе нераціонально, скотъ или выкармливается и содержится плохо и далекъ отъ типа мясного, или же у владѣльцевъ любителей и въ имѣніяхъ обстановочныхъ, гдѣ учетъ ставится на послѣднее мѣсто—кормъ гонятъ зря и выводятъ скотъ изнѣженный и сырой.

Кратко коснусь молочнаго хозяйства. Знаю я его плохо и не сторонникъ я этого хозяйства по многимъ причинамъ; первая изъ нихъ та, что я черноземникъ, и живу далеко отъ губ. города, Но считалъ не разъ, что мнѣ даетъ молодный скотъ (у меня метисы-сименталы), и выводы мои были и есть отрицательные.

Единственная серьезная прибыль отъ продажи *молокомъ*, при цѣнѣ 80 к.—1 р. и 1 р. 20 к. за ведро, намъ недоступна, въ виду конкуренціи съ подгородними скотовладѣльцами и удаленности отъ городовъ. Да и при условіи близкой доставки одинокое хозяйство мѣста своему молоку не найдетъ. Какъ учрежденія, такъ и частныя лица имѣютъ своихъ поставщиковъ, болѣе дорогихъ, но въ разныхъ значеніяхъ болѣе выгодныхъ. Опять нужна кооперація, общая нѣсколькихъ экономій лавка, складъ, съ погребами и холодильниками въ городахъ и на станціяхъ. Такимъ образомъ, выгода отъ продажи даже молока на мой взглядъ очень условна. Продажа топленаго и сливочнаго масла при правильномъ учетѣ—убыточна. Молочнаго хозяйства вдали отъ городовъ, при сбытѣ масломъ вести не стоитъ. Въ центры—большіе города, дальнее масло не идетъ, въ виду огромной конкуренціи съ окружающими молочными фермами, а въ послѣднее время—съ крестьянскими подгородними кооперациями. Отдавать же масло на мѣстѣ по 40—50 коп. фунтъ, лѣтомъ по 15 р., а зимой даже по 20 р. за пудъ—учета нѣтъ. Мы не можемъ конкурировать и съ сибирскимъ масломъ, дающимъ большіе барыши при дешевой арендѣ земли, при цѣнѣ сѣна въ 5, 10 и 15 коп. пудъ на мѣстѣ и при вольныхъ даровыхъ роспасахъ. Наши цѣны на землю въ 300—400 р. и аренду въ 25—40 р., при 30—50 коп. за пудъ сѣна, создаютъ невыгодное положеніе этого производства. Такимъ образомъ молочное хозяйство я назвалъ бы подспорьемъ въ общемъ дѣлѣ и при условіи все того же личнаго наблюденія за дѣломъ; а оно выражается при непремѣнномъ присутствіи при дойкахъ, сбоѣ, очисткѣ и т. п. работахъ. Такое наблюденіе беретъ 3—4 часа въ день при трехъ дойкахъ, и рѣдкій хозяинъ можетъ эти часы взять изъ дня работы, когда надо всюду поспѣть. Довѣряться управленію не совѣтую. Учесть, контролировать это дѣло почти невозможно; у завѣ-

лующихъ или времени нѣтъ, или людей «вѣрныхъ» нѣтъ, и находятся сотни причинъ, и сваливанья Иванъ на Петра; ровныхъ и точныхъ удоевъ у васъ не будетъ; удои при васъ, какимъ-то волшебствомъ, послѣ личнаго вашего наблюденія, чуть не удваиваются.

Не отдавайте себя этому дѣлу, скажу я молодымъ хозяевамъ, если у васъ нѣтъ въ домѣ рьяной и серьезной хозяйки, жены, дочери, или вѣрнаго человѣка. Прослѣдите, учтите средній удой всей группы скота, держите скотъ въ одномъ количествѣ и довольствуйтесь равномѣрной дачей корма, удоемъ и сбоемъ масла, сверхъ того количества молока и масла, которое вамъ нужно въ домъ и слѣдите, чтобы у васъ не воровали масла, молока и не подмѣнивали и кормили телятъ.

Не блистательны доходы и отъ самого скота и его приплодовъ. При 20, скажемъ, коровахъ, имѣя въ годъ за убылью 18 головъ, приплода, стадо примѣрно въ 65 головъ и ежегодно выдерживая счетъ стада, вы продадите 15 головъ въ $2^1/_2$—3-лѣтнемъ возрастѣ. Цѣна метисамъ и русскимъ коровамъ и быкамъ въ трехлѣтнемъ возрастѣ—на мѣстѣ 80—150 руб. Если же вы хорошо сочтете, что вамъ стоитъ содержаніе телки, то цифра эта выразится въ 40—50 р. въ годъ (до года молоко, овсянка, сѣно зимой по 15 ф., всѣ три года солома, мякина, выпасъ, отходъ, леченіе, % на капиталъ и т. п.) и въ лучшемъ случаѣ въ трехлѣтнемъ возрастѣ вы продадите скотъ за то, что онъ вамъ стоилъ.

Такимъ образомъ, я утверждаю, что отъ молочнаго скота и разведенія скота—выгоды прямой нѣтъ и при цѣнахъ въ 15—20 руб. пудъ масла и мясномъ рынкѣ въ 4 и даже 6 руб. за пудъ мяса—прибыли ждать серьезной нечего. Выгода одна—продажа въ молокѣ и мясѣ своихъ кормовъ—сѣна, соломы, мякины и выгоновъ (ржанья, яровища, пары и т. п.).

Каждое хозяйство ведетъ и должно вести скотоводство, но разумно, не увлекаясь въ сторону количества скота и не форсируя затратъ на особыхъ экономокъ и маслодѣловъ, на постройки, на сыроварни и особо высокіе по качеству подножные и сухіе корма.

Не совѣтую довѣряться и увлекательнымъ обѣщаніямъ, перспективамъ и расчетамъ управляющихъ-агрономовъ. Они много говорятъ, но мало правды, обѣщаній своихъ не выполняютъ, дѣломъ не занимаются и потомъ винятъ коровъ, васъ вмѣстѣ съ ними, рынокъ и т. д. Опыты же довѣрія очень дороги.

За мою жизнь я пять разъ принимался за молочное хозяйство, благодаря горячимъ убѣжденіямъ и «безспорнымъ» выводамъ агрономовъ. Черезъ годъ ихъ выводы оказывались спорными, системы, у каждаго своя, оказывались никуда негодными и скотъ мнѣ былъ едва ли не въ убытокъ.

Но мой примѣръ не убѣдителенъ и обобщать вопросъ я ничуть не намѣренъ. Вести скотоводство необходимо, но въ большихъ и даже среднихъ хозяйствахъ безъ коллективной торговли мясными и молочными продуктами—расчета вести это дѣло нѣтъ, имѣя другія болѣе выгодныя производства. Иное дѣло, мелкія хозяйства и всѣ подгороднія—у нихъ молочный скотъ даетъ серьезную прибыль.

Есть еще два дѣла скотоводства—разведеніе племеннаго скота и выкормка покупного. Оба эти дѣла выгодны. Первое—модное и у насъ прогрессируетъ. И я начинаю за него браться и завожу швицовъ, наиболѣе, по моему, константный и серьезный молочный и рабочій (быкъ) скотъ. Требованіе на племенной скотъ растетъ, хотя кризисъ его и предвижу. Покупательная способность крестьянъ на мой взглядъ не увеличивается, а падаетъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ развивается хуторское и отрубное хозяйство, и въ будущемъ сбытъ племеннаго скота будетъ въ прямой зависимости отъ покупателей мелкихъ хозяйствъ—крестьянъ.

Увлеченіе—и увлеченіе разумное—племеннымъ скотоводствомъ еще не прошло и надо полагать 10 и 15 лѣтъ это дѣло будетъ развиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и выгоды разведенія чистокровнаго скота не будутъ падать. Пользу отъ племеннаго скотоводства по сравненію съ обыкновеннымъ надо считать почти что двойную; племенные телки и бычки покупаются охотно въ среднемъ отъ 200 и 500 рублей въ возрастѣ отъ $1^1/_2$ до 3 лѣтъ. Лучшіе же экземпляры и дома и на выставкахъ доходятъ до 700—1.000 руб. И эти цѣны по сравненію съ цѣнами заграничнаго скота, не только племеннаго, но и рабочаго, еще не высоки. Въ Германіи и Австріи рабочій 3—4-лѣтній метисъ быкъ, вѣсомъ въ 30 пуд., стоитъ уже отъ 1.000 до 1.500 марокъ. Чистокровный же вдвое дороже. Племенные скотоводы будутъ правы, выдерживая цѣны и стремясь ихъ еще болѣе поднимать. Выставки скота служатъ отличнымъ показателемъ, какъ это дѣло двинулось у насъ широко впередъ и изъ всѣхъ отраслей скотоводства—племенное скотоводство едва-ли не самое интересное и выгодное.

Не только я, не спеціалистъ по разведенію рогатаго скота, но даже и спеціалисты-практики едва-ли возьмутся совѣтовать, на какой породѣ слѣдуетъ остановиться. Начиная съ безподобной голландской луговой породы и элегантныхъ длинныхъ ольденбургскихъ коровъ, однотипныхъ, но, по-моему, бѣдно-мясныхъ холмогорокъ, у насъ разводятся много иныхъ горныхъ и низовыхъ молочныхъ породъ. Чудные Айрширы рослые и сухіе, Ангальтскія красавицы и на мой взглядъ лучшія коровы, но плохо выносливыя въ Россіи, Алгаусскіе—молочницы; наконецъ, Симменталы и мясные

Шортторны, Линкольнъ или Фрейбурцы и иные нѣмецкіе и англійскіе заводы—даютъ массу матеріала для развода чистокровнаго скота и хорошихъ метисовъ. Къ нашимъ ярославскимъ, Пашковскимъ, Романовскимъ и инымъ, я отношусь критически—видя воочію громадную разницу съ заграничными по экстерьеру, слабую и позднюю спѣлость, бѣдность кости, по сравненію съ изумительными успѣхами, достигнутыми западнымъ скотоводствомъ. И если что брать за границей, то рогатый скотъ, и всячески имъ улучшать собственный, надѣясь, что крестьянинъ начнетъ же когда-нибудь заводить вмѣсто шиковъ—хорошее скотоводство.

Не слѣдуетъ особо искать и изучать преимуществъ той или другой породы, и еще менѣе слѣдуетъ довѣряться русскимъ агрономамъ въ этой отрасли, они или мало, или ничего не знаютъ и своимъ апломбомъ и теоретическими изысканіями только сбиваютъ съ толку легкомысленныхъ хозяевъ; несравненно вѣрнѣе вѣрить западной литературѣ и заграничнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ; совѣта плохого они не дадутъ и теорія у нихъ, наряду съ практикой этого дѣла, доведены до совершенства. У насъ же по животноводству нѣтъ *ни одного серьезнаго, хорошаго труда*, нѣтъ ни одного зоотехника, если не считать чуть ли не единаго и обслуживающаго всю Россію, но не успѣвающаго писать П. Н. Кулешова.

Я бы сказалъ, что всѣ породы, соотвѣтственно мѣстности завода, горной, низменной или степной,—хороши, и развитіе и улучшеніе скота дѣло энергіи и разума самихъ хозяевъ и хозяекъ. Косность, непредпріимчивость и неряшество нашихъ сельчанъ служатъ причиной не только застоя въ разведеніи хорошаго скота, но и низкихъ цѣнъ на мясные продукты. Скупой въ массѣ, нашъ крестьянинъ не умѣетъ продавать, не способенъ выдержать цѣну на сельскій продуктъ и даетъ себя «охватывать» первому попавшемуся кулаку и прасолу, выработавшихъ цѣлую систему покупокъ въ деревняхъ рогатаго скота, овецъ, свиней, птицы, не говоря уже о хлѣбѣ.

На памяти у меня много случаевъ, когда крестьяне отдавали полукровныхъ отъ отличныхъ мірскихъ или помѣщичьихъ быковъ—телятъ по 3 и по 5 руб. Да и теперь, при сравнительно высокихъ цѣнахъ на мясо, 2—3 мѣсячн. телята идутъ сплошь и рядомъ по цѣнамъ не выше 8—12 руб. Не одной только бѣдностью я объясняю это, а именно косностью мужика, неумѣніемъ и нежеланіемъ признать разницу между плохимъ и хорошимъ, кровнымъ и полукровнымъ.

Попутно я перехожу и къ послѣдней формѣ веденія рогатаго скота—промышленному скотоводству. Раньше, еще 15—20 лѣтъ назадъ, прасольское дѣло было лучшимъ въ степяхъ. Поднож-

ные корма шли чуть не задаромъ, особенно казенныя удѣльныя дачи и у владѣльцевъ латифундій. Я помню 80 и 90-ые годы, когда цѣна подъ выпасъ степей и перелоговъ по Поволжью горной и степной стороны—была 50 коп. верхняя и до 1 р. 50 к. десятина. Прасолы скупали и сгоняли гурты тысячами и, нагуливая лѣтомъ или выкармливая осенью и зимой, запружали площадки Москвы и Петербурга. При продажныхъ цѣнахъ въ 30—50 р. десятина поволжскихъ губерній эти цѣны выпасовъ были и тогда высоки. Съ 1900 года цѣны на землю, аренду и выпасы рѣзко измѣнились и гуртовое дѣло отошло на востокъ въ степи Уральска, Оренбурга и Степной области. Но и тамъ это дѣло сжимается, такъ какъ народъ начинаетъ пахать степи сплошь. Съ массовой продажей земель и до сихъ поръ, нагульный скотъ сократился совершенно. Горожане пусть ищутъ причину высокихъ цѣнъ продукта—въ 1905 году и его послѣдствіяхъ. Мы, помѣщики, гуртовымъ дѣломъ не занимались и не занимаемся. Помѣщики-купцы его до сихъ поръ ведутъ, но въ несравненно меньшихъ размѣрахъ. Среди дворянъ гуртовое дѣло и выкормка не привились и не привьются. Какъ ни какъ—это дѣло нечистоплотное, основано на дешевкѣ при покупкѣ, на извѣстномъ нюхѣ, жестокости въ самомъ принципѣ дѣла и въ пріемахъ обмана при покупкѣ у крестьянъ. Но условія хозяйства нашего не исключаютъ часто необходимости браться за это дѣло въ небольшомъ размѣрѣ. при отсутствіи сбыта кормовъ и сѣна. Лѣтнихъ выпасовъ подъ гурты мы не найдемъ въ своихъ имѣніяхъ, зимніе же корма сплошь и рядомъ остаются неиспользованными и ежегодно милліоны пудовъ соломы гніютъ и сохнутъ непроизводительно. Въ имѣніяхъ же, гдѣ введено травосѣяніе и сѣна избытокъ, но лѣтомъ на отавахъ пасти скотъ нельзя, въ цѣляхъ сохраненія посѣва травъ,—хозяева несутъ убытки, не умѣя утилизировать сѣнной кормъ и въ этихъ случаяхъ скупка скота, особенно рогатаго, является большимъ подспорьемъ въ доходѣ. Скупка молодого скота осенью или покупка и сгонъ изъ степныхъ мѣстъ на зимніе корма, и правильная выкормка для весеннихъ пасхальныхъ площадокъ городовъ—дѣло несомнѣнно выгодное и молодымъ хозяевамъ слѣдовало бы обратить самое серьезное вниманіе на этотъ промыселъ, одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ и выгодныхъ. Но и здѣсь кооперація-союзъ хозяевъ принесъ бы огромную реальную пользу. Сборъ партій продажнаго скота, распредѣленіе этихъ партій по рынкамъ и временамъ года—установили бы въ дѣлѣ систему и отразились бы на устойчивости цѣны, такъ какъ за крупную партію скота и во время поданную на рынокъ, а не случайную и мелкую—рынокъ заплатитъ

всегда дороже. Скупка скота осенью и въ началѣ зимы, дѣло не трудное и на такое дѣло, изъ среды служащихъ, за извѣстную премію, людей найти можно и контролировать покупку и продажу такую легко.

Я скупкой не занимался, имѣя огромный конскій заводъ и овцеводство, но быковъ рабочихъ—партіи по 200—300 головъ въ зиму кормилъ и продавалъ въ Москву—покупая вновь молодую скотину весной. Польза отъ всѣхъ продажъ была всегда хорошая.

Винокуреннымъ же и инымъ заводчикамъ и мельникамъ, при отрубяхъ, бардѣ, отбросахъ, пыли и т. п., вести это дѣло при оборотныхъ средствахъ необходимо и выгодно.

Высказываясь противъ молочнаго хозяйства и за племенное или промышленное (выкормка), я оговариваюсь: всѣ отрасли скотоводства, при нынѣшнихъ условіяхъ хозяйства, и необходимы и выгодны, особенно при условіи широкаго развитія сѣнного хозяйства, травосѣянія и травосѣянія раціональнаго—много-и долгопольнаго; такимъ я называю 9, 10 и 11 польное, т. е. трава на одномъ мѣстѣ 5 и не менѣе 4 лѣтъ; урожаи такихъ травъ я считаю устойчивѣе, отавы для скота (4-е и 5-е поле) отличными, вліяніе травъ (особенно люцерны) на землю огромное и качество сѣна: костеръ и люцерна для нуждъ скотоводства — лучшимъ среди всѣхъ остальныхъ травъ, хотя бы и болѣе нѣжныхъ, но трудныхъ въ уборкѣ и сбереженіи.

Рабочій скотъ. Работа на быкахъ— старый, отживающій къ сожалѣнію, способъ—обычай лишь нѣсколькихъ губерній, особенно поволжскихъ. Но и въ этихъ губерніяхъ лошадь отнимаетъ мѣсто у быка. Споръ — какая работа дешевле не прекращается. Спорятъ тѣ, кто не пахалъ на быкахъ, утверждая, что лошадь выгоднѣе.

Мы же, бычатники, знаемъ одно—никакая лошадиная запряжка такого количества и такъ глубоко и ровно не выпашетъ—какъ бычья. Мы не пашемъ мельче $4^1/_2$ вершк. при 6—7 бороздахъ въ саженѣ. Мы не знаемъ почти заботъ ни со сбруей, ни съ болѣзнями и побоями, которымъ подвержена лошадь. На мой взглядъ, пахота на быкахъ идеальна своей простотой, равномѣрностью и постоянствомъ, благодаря неутомимости быковъ, особенно же киргизскихъ и калмыцкихъ (нижневолжскихъ). Каждый хозяинъ пусть самъ произведетъ учетъ стоимости пахоты. Даже теперь при подъемѣ цѣны на пахоту на быкахъ до рубля и болѣе за десятину, плюсъ харчи плугарей,—работа на 6—8 быкахъ плугъ, дешевле и несравненно лучше чѣмъ на 3—4 лошадяхъ. Въ нашемъ среднемъ черноземномъ

районѣ себѣстоимость работы плугомъ лошадьми 1 или 2-хъ лемешнаго плуга равняется весной (паръ) въ среднемъ около 4 руб. и осенью до 4 р. 50 к., а на быкахъ около 3 руб. При этомъ учтено все и зимній кормъ и уборщики и сбруя и управленіе и кормъ во время работы и амортизація капитала. Главное же преимущество быка: отсутствіе сбруи, простой уходъ и самый дешевый зимній и подножный кормъ.

Говоря о кормахъ рабочаго скота, я совѣтую хозяевамъ особенно помнить два періода: весну—мартъ и осень—ноябрь. Въ эту пору не жалѣйте быку сѣна, давайте не менѣе 20 фунт. на голову и при участкѣ въ 1.000 дес. 100 головъ быковъ (минимумъ), не скупитесь скормить въ мартѣ и апрѣлѣ по 1.500—2.000 пудовъ и столько же, начиная съ половины октября до декабря. Заправленное въ эти сроки животное легко проработаетъ и сдѣлаетъ не меньше 500—600 дес. пашни и 200—300 дес. посѣва и выдержитъ всякую суровую зиму, на ржаной и яровой соломѣ съ поддачей 2—3 раза въ недѣлю мякины. Если же работать зиму (извозъ и навозъ), надо давать поддачу 10 фунтовъ сѣна на голову смѣны. Въ бычьей лѣтней работѣ нуженъ хорошій водопой, длинный гонъ и свѣжій выпасъ на ночь. Но съ измѣненіемъ цѣнъ на землю и увеличеніемъ запашекъ и травосѣяніемъ, при которомъ выпасы недопустимы и возможны лишь на отавахъ 5-го укоса (при 10 и 11 польномъ хозяйствѣ)—быки стѣснены выпасами и прогонами къ водѣ, причемъ отавы люцернъ ни въ какомъ случаѣ быку недопустимы (скотъ объѣдается и падаетъ и уберечься отъ этого безъ личнаго надзора хозяина нельзя). Но нужда учитъ и мы находимъ выходъ въ томъ же травосѣяніи и особенно въ люцернѣ. Ста головамъ быковъ нуженъ выпасъ съ мая по сентябрь—не менѣе 100 дес. хорошаго выгона. Это стоитъ три тысячи рублей, считая землю по 30 р. десятина. Выпасывая на оврагахъ, плохихъ выгонахъ, отводя десятинъ 20—30, мы переходимъ на полуконцентрированный кормъ—ночью на этихъ выпасахъ и въ маѣ по парамъ; утромъ и въ обѣдъ съ мая даемъ сѣна по 10—15 фунт. (съ мѣской по 5—10 фун. муки), что составитъ на май и іюнь 2.500 пудовъ сѣна по 30 коп.—750 руб. Въ іюлѣ отавы и жнива до сентября, а въ сентябрѣ поддача въ обѣдъ 15 ф. съ мукой, что составитъ примѣрно 1.500 пудовъ сѣна—450 руб. и въ оба періода муки на 100—200 руб.

Такимъ образомъ при поддачахъ, стоимость корма выразится въ 1.500 руб., что въ большихъ имѣніяхъ составитъ большую экономію по сравненію съ отводомъ особыхъ выгоновъ подъ паство. Техника уборокъ сѣна, срока и способовъ уборки улучшается и, надо думать, мы найдемъ способы научиться кормить скотъ во время

работы свѣжимъ сѣномъ, какъ въ западныхъ и американскихъ хозяйствахъ, отводя особые клинья въ поляхъ подъ ежедневные очередные укосы.

Зимній кормъ рабочаго быка простъ: три и лучше четыре дачи, возможно поздняя вечерняя задача, перемѣна яровыхъ соломъ и поддача мякины. Болѣе слабые быки ставятся на сѣно. Леченіе и смазка шей и копытъ быковъ во все время работы и ежегодная прививка сибирки, какъ и всему скоту, обязательны. Наиболѣе частыя болѣзни кишечника, вздутіе брюха, ящуръ; рѣдкое явленіе—жабы и повальное воспаленіе легкихъ. Быкъ любитъ зимой открытый дворъ днемъ и свѣжее просторное теплое помѣщеніе ночью, хотя бы во дворахъ съ лабазами. У добраго хозяина, который зайдетъ хоть разъ въ день къ быкамъ, кормъ пойдетъ въ прокъ и отходъ будетъ ничтожный.

Терпѣніе, нетребовательность, живучесть и сила быка, даже въ худомъ тѣлѣ,—его преимущество передъ всѣмъ скотомъ. Но этими качествами пользуются наши лѣнивыя управленія, оставляя этотъ скотъ безъ вниманія. Единственный защитникъ быка—зимой отъ недоѣданія и стужи, а лѣтомъ отъ побоевъ и жестокости и злобы рабочаго,—только самъ хозяинъ. Берегите и кормите въ мѣру быка и онъ вспашетъ вдвое и еще долго никакой трактуръ его не замѣнитъ.

О рогатомъ скотѣ я могъ бы, да и нужно было бы, писать цѣлый томъ, настолько выгодно и необходимо намъ, помѣщикамъ, разводить и покупать этотъ скотъ и всячески его использовать. Скотоводство, какъ и коневодство, было и есть наше русское дѣло, и если бы мы землевладѣльцы были умны, сильны и предпріимчивы, всѣ мясные рынки Россіи и многіе заграничные, могли бы быть въ нашихъ рукахъ—при объединеніи въ союзъ.

Будущее скотоводство Россіи имѣетъ міровое значеніе и стыдно намъ современникамъ признаваться, что скотоводство у насъ не развивается, а убываетъ. Я собираю статистическій матеріалъ по скотоводству Россіи и включу его во вторую часть записокъ.

Овцеводство. Овцеводство не мѣшаетъ разведенію всего остального скота. Въ каждомъ имѣніи есть выгоны, пастьбы, опушки и поляны, которые пропали бы безполезно, если бы не было овецъ. При установившихся цѣнахъ на рынкахъ шерсти отъ 10 до 15 руб. пудъ отъ разведенія испанской овцы остается небольшая выгода. Вотъ тѣ основанія, которыми долженъ по моему руководиться хозяинъ, поддерживая или заводя овцеводство. При 150—250 головахъ крупнаго

скота на участокъ въ 1.000 десятинъ легко имѣть 1.000 и болѣе головъ овецъ.

«Шленскую»—испанскую овцу водить стоитъ, добывая съ нея въ среднемъ (баранъ, валухъ, перетока матка и ягнокъ) отъ 12 (минимумъ) до 15 фунтовъ устрига шерсти, что составляетъ при цѣнѣ 12 руб. валоваго дохода въ среднемъ съ овцы 4 руб. 50 коп. Отъ 1.000 головъ, за отходомъ (павшихъ и рѣзанныхъ слабыхъ 100 головъ) ежегодной продажи валуха (по 9—10 руб. 100 головъ 4 лѣтъ) и браковой матки (по 8 руб.) не менѣе 100 головъ на сумму въ среднемъ 1.800 руб. Такимъ образомъ, валовой доходъ съ овцы надо считать 4 руб. 50 коп. шерсть+1 руб. 80 коп.=6 руб. 30 коп. Расходы: по 2 фун. сѣна на голову январь, февраль, мартъ и апрѣль 6 пуд. и по 1 ф. ноябрь и декабрь 3 пуд., всего 9 пуд. по 30 коп.—2 руб. 70 коп. Всѣхъ другихъ кормовъ по 2 руб., выпасы, леченіе, %, пастухи—1 руб., а всего 5 руб. 70 коп. Остается чистаго дохода около 1 рубля съ головы.

Исчисленіе это сдѣлано съ точностью 10, а можетъ быть, 15% въ меньшую или большую сторону, но во всякомъ случаѣ у хорошаго хозяина долженъ остаться въ среднемъ, за десятилѣтіе рубль чистаго дохода при сказанномъ кормленіи, устригѣ и цѣнѣ на шерсть и навозъ.

Я услышу много возраженій, начиная съ исчисленія стоимости корма... и предоставляю спорить, оставаясь на моемъ расчетѣ и опытѣ 27 лѣтъ веденія овцеводства. Общепринятое возраженіе, что испанка нѣжна, не выноситъ зимы и т. п., преувеличено. Кормите, отвѣчу я, сказаннымъ раціономъ, прививайте ежегодно сибирку, оспу, берегите ягнятъ отъ простуды, держите овцу въ каменныхъ сараяхъ съ потолками, кормите 4 раза въ день случную овцу, бракуйте старыхъ—отъ 6 лѣтъ—матокъ, мѣняйте каждые 4 года барановъ, во время отбивайте и поддерживайте слабыхъ, дайте частый хорошій рѣчной или прудовой водопой, найдите въ полѣ къ іюню небольшой клинъ залога, чтобы на 2—3 часа подкармливать. Умѣйте овцой брать всю траву съ паровъ и подпарковъ, не упускайте сохнуть и пропадать жнивьямъ въ августѣ—поддержите овцу съ половины октября и отходъ вашъ будетъ всего 5% и овцеводство дастъ доходъ.

Въ исчисленіи дохода я пропустилъ: обножку клочекъ, овчину, курпяй и при зарѣзѣ на нужды экономіи сало и гусекъ—и эти части, разложенныя въ счетѣ, дадутъ не менѣе 15—25 коп. на голову.

Вопросъ о томъ, какую овцу разводить, разрѣшенъ на мой взглядъ практикой. Изъ тонкошерстной овцы, наиболѣе доход-

ные выходомъ шерсти—рослые, мясные, красивые Рамбулье. Негретти меньше ростомъ, скорѣе вырождаются и, по моему мнѣнію, менѣе шерстны и менѣе выносливы въ холода, жары и прихотливѣе въ корму. Я водилъ и тѣ и другіе гурты, доводя ихъ до 6—7 тысячъ головъ. Послѣднія десять лѣтъ веду Рамбулье и лучшаго, какъ по шерстности, такъ и по живому вѣсу ничего не желаю.

Въ каждомъ овцеводствѣ должно быть племенное стадо—велико ли или мало оно—безразлично. Это стадо нужно прежде всего для своихъ гуртовъ, для періодическаго прилива свѣжей крови.

У насъ за послѣднее двадцатипятилѣтіе электоральный типъ тонкорунной овцы почти уничтоженъ, нѣжную овцу и тонкую шерсть водить стало невыгодно. Старые типы негретти перешли постепенно въ такъ называемое инфатадо,—болѣе грубаго, рослаго и шерстнаго животнаго.

Любя это дѣло и особенно шерстную (не мясную) овцу, я присматриваюсь къ заграничнымъ овцамъ; лично мнѣ болѣе всѣхъ породъ нравится нѣмецкій мериносъ. Бальдебукская овца очень шерстна и мясная. Но я не покупалъ еще барановъ этой породы, боясь ввести какое-либо измѣненіе въ шерсть своихъ овецъ,—боясь, сознаюсь искренно,—нашихъ до нельзя капризныхъ и придирчивыхъ покупателей.

Среди нашихъ овцеводовъ—были и есть первоклассные, на югѣ, и понынѣ мы, помѣщики центра, обновляемъ наши стада изъ племенныхъ разсадниковъ Толстого, Баздырева, Бродскаго, Павлова и нѣкоторыхъ другихъ. Выше всѣхъ я считаю Баздыревское стадо и наши овцеводы, скрещиваніемъ съ его баранами, могли бы особо высоко поставить овцеводство.

Покупка барановъ за границей у насъ идетъ туго и это жаль, такъ какъ Германія и Франція въ послѣдніе годы энергично улучшаютъ свои сорта и удешевили продажу племенныхъ барановъ. Я видѣлъ на выставкахъ новыхъ мериносовъ Суасоне, безподобныхъ камволей, не уступающихъ и по мясистости англичанамъ.

Разведеніе каракулей и мясныхъ породъ началось у насъ не болѣе 10—15 лѣтъ тому назадъ. Изъ Азіи кое-гдѣ входитъ къ намъ и очень мясной, сильный и выносливый курдюкъ. Есть кое-гдѣ и разсадники длинношерстныхъ, лучшихъ изъ нихъ ленстерскихъ, костальдовъ и особенно линкольновъ и оксфордшировъ—этихъ лучшихъ мясныхъ и наиболѣе въ Россіи выносливыхъ овецъ. Метизація ихъ съ нашимъ Рамбулье и негретти даетъ отличную шерсть, но на нее у насъ еще нѣтъ вѣрнаго рынка.

Но разведеніе мясного овцеводства пока въ зачаткѣ и ведется безъ системы, такъ какъ у насъ еще нѣтъ и долго не будетъ рынка для высокихъ сортовъ баранины. Русская лавка, даже гастрономическая, не разборчива, публика еще меньше, а сбытъ мяса за границу безъ достаточнаго числа холодильниковъ и желѣзнодорожныхъ приспособленій—невѣренъ и очень сложенъ. Въ дѣлѣ разведенія мясного скота, рѣшающую роль можетъ сыграть только союзная организація, способная предлагать большія, однородныя, высокаго качества мясныя партіи, съ организованнымъ боемъ, выдержкой, приготовленіемъ и сдачей въ сроки и по образцамъ. Для одиночныхъ овцеводовъ это дѣло почти невыполнимо. Когда мы шевельнемъ мозгами, когда мы сдвинемся съ мѣста, тогда только дѣло мясного овцеводства начнетъ правильно развиваться. Теперь же заниматься разводомъ мясной овцы—не совѣтую; расцѣнка мяса будетъ почти такая же, какъ простой русской, развѣ что особые любители овцы будутъ дѣлать опыты разведенія высокихъ мясныхъ типовъ, какъ племенные разсадники. Для любителей и спеціалистовъ это дѣло интересно и быть можетъ выгодно.

Наше русское мериносовое овцеводство, къ сожалѣнію, падаетъ. Девятисотые годы, при цѣнахъ въ 6—7 рублей шерсть, заставили дрогнуть не малое число овцеводовъ. А съ 1897 года, пресловутаго азарта дѣятельности Крестьянскаго банка, и продажей трети части площади дворянской земли, милліоны овецъ были сразу уничтожены. 1905—1907 годы довершили дѣло уничтоженій массы гуртовъ и теперь осталась врядъ ли половина бывшихъ 15 лѣтъ тому назадъ стадъ. И жалко, и напрасно хозяева не берутся энергично вновь за разведеніе мериносовъ. Дѣло это выгодное, простое и не требующее особыхъ заботъ хозяина. Для насъ наступаетъ время, когда скотоводство должно занять мѣстами первое, мѣстами второе мѣсто въ нашихъ хозяйствахъ. Стѣсненіе въ рабочихъ рукахъ даетъ себя знать повсемѣстно, а прогрессивное увеличеніе запашекъ—должно пройти и уступить мѣсто развитію травосѣянія и всѣмъ видамъ сѣнного хозяйства и тѣмъ самымъ всемѣрному увеличенію всѣхъ видовъ скотоводства. Но, разумѣется, и въ этомъ дѣлѣ главное значеніе должна имѣть система и спеціализація въ какой-нибудь одной и, самое большое, двухъ-трехъ отрасляхъ скотоводства. Не разумны тѣ, кто все заводятъ и все посредственное, а не классное, если не племенное.

Я полагаю, что мериносовое овцеводство самое выгодное. Когда-нибудь же и мы, овцеводы, будемъ имѣть голосъ на шерстяныхъ рынкахъ и не будемъ комически чуть не пресмыкаться передъ десяткомъ русскихъ фабрикантовъ, устанавливающихъ съ олим-

пійскимъ равнодушіемъ цѣны на шерсть по всей Россіи,—какъ на грязную, такъ и на мытую, и работать на нашей глупости, благодаря неумѣнію сговориться и сложиться, наживаютъ до 20—30% чистаго барыша на перепродажахъ за границу и на сукнѣ?

Европейское да и русское потребленіе шерсти растетъ и не пройдетъ и десяти лѣтъ, что наша шерсть будетъ стоить 20 и 25 руб. грязная. Иными словами, цѣны шерсти перерастутъ цѣны на аренду и продажную и дѣло вести будетъ выгодно, а при обобщеніи овцеводовъ, или, вѣрнѣе, всѣхъ хозяевъ—и совсѣмъ прибыльное. Мясной продуктъ растетъ въ цѣнѣ непрерывно и, повторяю, мясо, шерсть и кожа должны явиться едва ли не главными продуктами нашего производства. Только въ скотѣ мы продадимъ выгодно наше сѣно и корма.

Попутно и совсѣмъ кратко я выскажусь о свиноводствѣ. Веду я это дѣло давно, но неумѣло, не любя это животное и не умѣя, вѣрнѣе, лѣнясь сдѣлать подсчетъ дохода. Было у меня и по 200 головъ, бывало и меньше, и сбытъ свиньѣ я всегда находилъ очень легко. Выгоды свиноводства очевидны и вѣроятно очень велики въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ выкармливается скотъ по нормальнымъ требованіямъ вѣса мяса и соотношенія его къ салу—заграничныхъ рынковъ и особенно Англіи, самаго требовательнаго, но и щедраго рынка. Не говоря уже о имѣніяхъ, гдѣ есть оброчныя статьи: мельницы, крахмальные и винокуренные заводы; тамъ заводы свиней прямо-таки необходимы и надо удивляться, что большая половина нашихъ сельскихъ заводчиковъ совсѣмъ не ведетъ свиноводства. Простой уходъ, почти безъ выгоновъ и выпасовъ, простыя постройки, наименьшее число прислуги, минимальныя порціи овса, сѣна, муки и великолѣпный повсемѣстный сбытъ,—все говоритъ за свиноводство и въ пользу самаго рѣшительнаго и смѣлаго разведенія этого скота и наиболѣе выносливаго и скороспѣлаго—іоркширскаго.

Необъятная—вольная Россія; необъятныя до сихъ поръ степи за Волгой до Тихаго океана. Полная возможность имѣть дешевое, отличное сѣно, всѣхъ родовъ травъ и въ огромномъ избыткѣ. Непаханные до сихъ поръ ежегодно до іюня до 100 милліоновъ десятинъ пара, сколько угодно всякихъ жнивъ, овраговъ, лѣсныхъ опушекъ, отавъ, я не говорю уже о милліонахъ десятинъ свободныхъ за Ураломъ, и при всемъ этомъ у насъ коневодство *падаетъ*, крестьянская лошадь не улучшается и живетъ кое-какъ, полуживая, полуголодная. А въ сотнѣ, или около этого государственныхъ конюшняхъ—жирные, пятидесятипудовые Бранбансоны, Кейдесдали и т. п. приносятъ при 50% оплодотворенія 2 или 3 тысячи разнотипныхъ лошадей, изъ которыхъ половина увозится еврейскими барышниками за границу. На бѣгахъ двадцатитысячные метисы съума сводятъ азартную толпу, на скачкахъ тоже единственные почти въ Россіи Лазаревскіе скакуны, а ремонтовъ не изъ чего скоро будетъ собрать [1]) и почти уничтоженъ рысакъ, нѣтъ нужнаго рабочаго производителя, нѣтъ ни кавалерійской, ни артиллерійской лошади. Государственное коннозаводство не знаетъ гдѣ покупать заводчиковъ,—ихъ нѣтъ, они куда-то исчезли, исчезли въ 10 послѣднихъ лѣтъ.

Произошло и происходитъ что-то совершенно дикое и нелѣпое въ Россіи, долженствующей и по своему пространству и по всѣмъ условіямъ природы имѣть *лучшее* коневодство въ мірѣ. Коневодство это падаетъ и качественно и количественно, падаетъ до угрожающихъ размѣровъ.

Кого винить? Разумѣется, государство, разумѣется правительство,—дружно отвѣтитъ общество и деревенское, и городское, и земское, и военное, и крестьянское. И это будетъ неправда,—виновато, но менѣе всего виновато правительство, а виноваты сами мы, и больше всѣхъ земство и крестьянство, которое палецъ о палецъ не ударило само для улучшенія коневодства и потеряло и растратило рысака (лучшую упряжную, возовую, пахотную и ремонтно-артиллерійскую лошадь). Рысака—лучшаго производителя—для киргизскихъ и калмыцкихъ лошадей и лучшаго производителя для крестьянской лошади. И вотъ объ этомъ все еще продолжаютъ спорить, образовались орловцы и метизаторы и послѣдніе, не давъ за 20 лѣтъ метизаціи *ни одного сноснаго* по формамъ и костяку производителя, стоятъ за лишеніе правъ рысака, за непризнаніе за нимъ свойствъ универсальныхъ по пригодности для улучшенія всѣхъ безъ исключенія родовъ коневодства, пригодности, доказанной столѣтіемъ и всей деревенской Россіей. И пока идетъ этотъ глупѣйшій, идущій противъ исторіи, фактовъ и самой жизни споръ,—рысакъ самъ по себѣ почти уничтожился, сошелъ со сцены нашей поистинѣ во многомъ комической жизни и не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ отъ этой русской идеальной лошади, отъ гордости Россіи, отъ единственнаго нашего собственнаго хорошаго, такъ-таки ничего и не останется. Останется крестьянская лошадь, легкаго типа рысачекъ-бѣгунецъ и вислозадый, мелкій,

---

[1]) Въ 1913 году часть ремонтныхъ лошадей куплена въ Австріи!

остроконечный, разнотипный, неконстантный, ни для какой работы неспособный метисъ. Хочется сказать всей плеядѣ метизаторовъ и толпѣ-публикѣ игроковъ: «вы побѣдили галлилеяне», вы обезлошадили государство.

Мнѣ трудно въ этомъ вопросѣ быть спокойнымъ. На моихъ глазахъ ухнуло рысистое коневодство. Въ настоящее время я представитель старѣйшаго въ Россіи рысистаго завода, основаннаго моимъ дѣдомъ И. А. Павловымъ въ с. Марфино, Тамбовской губерніи въ 1818 году, и черезъ 3 года исполнится 100 лѣтъ Павловскаго завода. Съ 1907 года, я заводъ уменьшилъ съ 250 до 125 головъ, но веду его, со временъ дѣда, отца, дядей и счастливъ имъ, его типомъ и громаднымъ интересомъ дѣла и хорошей выгодой, которую онъ мнѣ даетъ и будетъ давать, Богъ дастъ, моему сыну. Но судить о положеніи вещей я намѣренъ отнюдь не какъ «орловецъ», а какъ свидѣтель 30-лѣтія деревенской жизни и разгрома въ этой отрасли хозяйства.

Начало разгрома рысистаго дѣла положено бывшимъ управляющимъ государственнаго коннозаводства гр. И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, объявившимъ принципъ годности рысака—рѣзвость и съ ней введя метизацію. Не только административнымъ вліяніемъ, но и личнымъ примѣромъ графъ Воронцовъ-Дашковъ отвергъ важность давности и чистокровности рысака и выставилъ мѣриломъ качества—рекордъ. Хрѣновое, какъ разсадникъ крови, типа и формъ, былъ забытъ, заброшенъ и почти 20 лѣтъ въ Хрѣновомъ разводились на половину бракованныя по формамъ лошади. На извѣстную статью графа съ хвалой американца и идеи метизаціи я въ свое время отвѣтилъ тоже въ «Журналѣ коннозаводства» и отвѣтилъ рѣзко, получилъ массу сочувственныхъ писемъ, но и это сочувствіе и письма были только фразой,—борьбы же за рысака не только не началъ никто, но, наоборотъ, лучшіе заводы кинулись за рекордомъ, восхитились американцемъ и почти-что поголовно всѣ метизировали свои заводы. Чистыхъ заводовъ осталось на перечетъ [1]).

[1]) Я говорю чистыхъ, такъ какъ, какъ бы хорошо ни велись заводы съ частью русскихъ и частью метисовъ, чистымъ заводъ такой въ орловскомъ смыслѣ быть не можетъ. Ни одинъ такой заводъ гарантировать чистый русскій приплодъ не можетъ и въ числѣ продаваемаго приплода могутъ быть, невольно отъ заводчика скрытые и путанные, приплоды и за орловца куда-либо въ заводъ можетъ попасть метисъ, перегадивъ заводъ, въ который поступитъ. Второй и не меньшій рискъ испортить орловскую кровь,—перемѣна аттестатовъ у барышниковъ, за которыми нѣтъ никакого контроля. Я могу купить у барышника видпаго метиса, завода того же графа Воронцова-Дашкова, съ аттестатомъ рысака того же завода, такъ какъ среди сотенъ аттестатовъ у барышниковъ разобраться нѣтъ возможности. Съ узаконеніемъ метизаціи и аттестатовъ на нихъ, положено начало порчи крови и породы орловцевъ, порчи и мѣшанины, которую остановить нельзя, иначе, какъ полнымъ отрицаніемъ породы метисовъ въ Россіи и неразрѣшеніемъ имъ выдавать аттестаты и вносить въ родословныя книги.

Пока шло, въ теченіе 20 лѣтъ, вліяніе мелкорослой, безтипной и *безпородной* лошади, съ другой стороны происходила ломка молодыхъ годовиковъ и двухлѣтокъ въ подготовкѣ къ призамъ и происходило вымираніе, я скажу, типа и формъ орловца. Въ то же время готовилось побоище 1905 года, названное революціей, въ которой въ первую голову попали мы, помѣщики. Не мало заводовъ и лошадей было выжжено, не мало языковъ у рысаковъ вырѣзано и животовъ распорото. «Барскую» затѣю уничтожали какъ ненужную. А азартъ продажъ земель съ 1897 года по 1905 годъ съ этого года принялъ стихійный характеръ и съ 8 милліоновъ десятинъ, проданныхъ за 2 года, размотано было около 70 старыхъ заводовъ и до 100 второклассныхъ. Съ 1907 г. съ введеніемъ полевыхъ судовъ успокоилось правительство, успокоились хозяева, успокоились и оставшіеся рысаки. Коннозаводчики оглянулись и не досчитали своихъ двѣ трети, а изъ этой трети оказалась двѣ трети метизаторовъ. Я не берусь даже дѣлать сводку аргументовъ за и противъ рысаковъ. Манера спорить метизаторовъ и ихъ пріемы таковы, что лучше отойти отъ такихъ спорящихъ. Американская лошадь—биржевая лошадь и только американцы отъ этого не отрекаются, а метизаторы дѣлаютъ видъ, что не знаютъ. Книги американскія закрыты были послѣ 20-лѣтняго введенія ничтожнаго числа метисовъ же. Нашъ же 120-лѣтній рысакъ получилъ закрытый студбукъ въ 1854 г. и начинаетъ портится прилитіемъ крови неизвѣстной лошади въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ.

Вотъ краткая исторія уничтоженія рысистыхъ лошадей въ Россіи. Ихъ замѣнилъ бѣгунъ и разведеніе никчемной лошадки; совѣтую посмотрѣть дворъ петербургскаго ипподрома во время проѣздки, какъ показатель порочнаго коневодства. Тамъ вы увидите сотню-другую лошадей—*никуда* негодныхъ, тонкихъ, мелкихъ, изломанныхъ клячъ. Въ Москвѣ еще изъ сотни лошадей найдется десятокъ какихъ-нибудь старыхъ заводовъ или старыхъ кровей, во главѣ съ царемъ лошадью XX вѣка Крѣпышемъ.

Нужно ли еще писать? Нужно, и я стараюсь быть справедливымъ. Меня спросятъ, много ли рысаковъ до метизаціи было первоклассныхъ, не начиналъ ли падать еще въ то время рысакъ?

И я отвѣчу по тѣмъ образцамъ, которые видѣлъ. А видѣлъ я почти всѣ приплоды заводовъ, съ 80-хъ годовъ и если бы графъ

Орловъ взглянулъ, онъ призналъ въ то время расцвѣтъ коннозаводства и если не былъ бы всѣмъ доволенъ и внесъ бы свое творчество, то, кто знаетъ, онъ прилилъ бы опять кровь чистокровнаго англичанина, съ его безподобными формами, мускулатурой, силой, ростомъ, а не метиса и сквернаго американца. Онъ думалъ бы о лошади и о государствѣ, а не объ азартѣ публики, улицы и тотализатора. Онъ понялъ бы аксіому, что есть предѣлъ рѣзвости рыси, что рысь искусственное движеніе и что за предѣломъ скорости и ея нормы, начинается вырожденіе мускуловъ, костяка, формъ, сердца и крови, и онъ зналъ бы, что хорошее нельзя улучшать плохимъ, что это глупо и преступно.

Если нѣкоторые заводы держали сырыхъ лошадей, пошли на путь упряжнаго и тяжелаго каретнаго типа,—къ тому ихъ вынудило безденежье, отсутствіе какого бы то ни было поощренія со стороны государства, невозможность покупать дорогихъ заводчиковъ и невозможность кормить въ волю,—такъ какъ дѣло было сбито барышниками, доходовъ заводы не давали, а земство и казна не только не помогали, но и не покупали, ни съ заводскими цѣлями, ни въ ремонты и никуда, дѣлая расцѣнки непомѣрно низкія.

Въ эпоху 70—80-хъ годовъ заводчики со средствами давали массу изумительныхъ по формамъ лошадей: Борисовскіе, Тулиновы, Вяземскіе, Храповицкій, Малютинъ, Лейхтенбергскій и другіе.

Гдѣ теперь эти лошади, гдѣ старые заводы и крови?—все это почти сгинуло и стараго типа красавцевъ орловцевъ негдѣ купить.

Какъ служилъ и гдѣ служилъ рысакъ? Всюду: въ строю, въ упряжи, на бѣгу и во *всякой* работѣ. Спросите весь народъ, и если этого нельзя, то всюду гдѣ можете, и вы получите честную оцѣнку нашей чудной рысистой лошади и какъ упряжной, и какъ рабочей, и какъ производителя.

Почему югъ такъ бѣденъ лошадьми, вѣрнѣе, рабочая лошадь такъ мелкоросла и слаба? Почему сѣверо-западъ и вся Польша—не имѣютъ такой твердой и выносливой и костистой лошади, какъ наша центральная полоса? Тамъ ни ноги, ни спины, ни весь костякъ не могутъ сравниться съ нашей, средней крестьянской лошадью. Да потому, что 100 лѣтъ рысакъ поддерживалъ породу крестьянской лошади только въ центральныхъ губерніяхъ и только онъ одинъ, хотя и черезъ полукровокъ, но вноситъ и формы и костякъ и создаетъ однотипность нашей прочной и неутомимой русской лошади. И будь кто нибудь во главѣ конскаго дѣла разумный и заботься власть объ этой государственной

отрасли со временъ освобожденія крестьянъ и будь устроены не губернскіе, а уѣздные и волостные случные пункты изъ рысаковъ, рабочая лошадь наша была бы классная. Я помню еще 30—35 лѣтъ тому назадъ остатки прежней «крѣпостной» лошади въ деревняхъ. Это все были крупныя, отличныя, сытыя лошади, и какіе же были выѣзды у мужиковъ! Тройками, парами въ наборныхъ сбруяхъ, выѣзжали крестьяне въ церковь. Гдѣ это все, куда это ухнуло? Ни министерство государственныхъ имуществъ, ни земство, ни администрація, ни сами крестьяне—никто палецъ о палецъ ничего для улучшенія лошади не сдѣлалъ и спохватились теперь, когда рысака нѣтъ, когда купить его не у кого. Въ 90-хъ годахъ я подалъ коннозаводству и послѣднее Саратовскому губернскому земству описаніе коневодства въ Саратовской губерніи. Губернія эта въ ту пору стояла высоко, заводовъ было чуть ли не 80 или болѣе. Все сгинуло и съ 1905 года осталось всего 10 или 15 заводовъ и то второклассныхъ.

Одной изъ самыхъ скверныхъ и скучныхъ страстей и привычекъ русскихъ—страсть спорить и спорить долго, скучно, до одури и безъ результата; говорить, говорить и спорить обо всемъ. И въ этомъ дѣлѣ споръ идетъ двадцать лѣтъ. Очевидность фактовъ и статистики ничего и никого не убѣдятъ. Русскій человѣкъ всѣхъ классовъ не признаетъ никакихъ авторитетовъ, никакихъ доводовъ, онъ только себѣ вѣритъ—будь онъ неучъ, не знай онъ дѣла,—безразлично; «Кадетъ» къ чужому мнѣнію, онъ самодержавецъ въ своемъ. Въ такомъ-то спорѣ о лошади — лошадь русская пропадаетъ.

И я знаю, что и записки эти вновь вызовутъ споры: «Ну, ужъ извините, метисъ и американецъ конечно во сто кратъ лучше рысака—кричатъ метизаторы,—а поставленные передъ ними рядомъ 10, 20, 100 метисовъ и рысаковъ и очевидность, что первые плохи, а вторые хороши,—ихъ не убѣдятъ; цифры и факты, что за 20 лѣтъ метизаціи, ни въ одномъ заводѣ, ни въ одной упряжкѣ, ни въ одной сохѣ,—нѣтъ ни одной сносной по формѣ и равной рысаку лошади—никого не убѣдятъ.

Тупое и злое упрямство и самодурство сгубило у насъ многое, и губитъ все живое, сильное, красивое свое, и мѣняется на гнилое, чужое и модное... Манія перенимать, хватать чужія мысли и дѣла, и не только не держаться и улучшать *свое*, *свое* хорошее—это поголовная манія всего сверху донизу общества. Это наше свойство, оно у насъ было, есть и будетъ: рѣзкой чертой проходитъ оно отъ общества съ верху до «товарищей рабочихъ» включительно... а ниже сѣрый народъ деревни въ огромной своей части впадаетъ въ другую крайность, ничего чу-

жого не признаетъ, не вѣритъ и не хочетъ новаго и толчется сто лѣтъ на своемъ надѣлѣ, въ своей курной избѣ, въ грязи, и не хочетъ заводить ничего хорошаго новаго.

Я росписался по поводу мелочи—коневодства. Мелочь ли это? Я думаю нѣтъ, большое это и важное дѣло. Метизація и уходъ помѣщиковъ-коневодовъ съ земли грозитъ оставить все рабочее коневодство безъ производителей. Брабансоны, Клейдесдали, Суффальки, Булонцы, Шайры—не дали деревнѣ ничего, если не считать выкормковъ, которыхъ сводятъ на ярмаки и базары и продаютъ евреямъ и дальше за границу. Дома эти лошади, сырыя и тяжелыя, не остаются. Лошади эти еле тащатъ свои грузныя тѣла въ черноземной пашнѣ и при цѣнѣ 300—500 руб., которую платятъ за нихъ евреи, держать ихъ въ работѣ невыгодно. Да и «мода» на нихъ падаетъ, крестьяне избѣгаютъ случки съ этими породами. Любятъ если выводного, то ардена сухого и не крупнаго. За 30 лѣтъ въ деревнѣ не осталось никакого кадра производителей, и какихъ бы государство, а въ послѣднее время и земство, усилій ни дѣлало, втянуть и слить крестьянскую породу съ тяжелыми, хотя и безподобными, возовыми по заграничнымъ шоссе лошадьми—не удастся. Въ ходу была и есть средняя лошадь: полуарденъ, полурысакъ (прежній битюгъ), лошадь сравнительно сухая, костистая, энергичная, хорошая въ ѣздѣ, и пашнѣ, и извозѣ, 3—4 вершковъ самое большое. И этому ходовому типу производителя отвѣчалъ рысакъ, какъ онъ же отвѣчалъ типу ремонтнаго производителя—артиллеріи и даже кавалеріи. Такъ опыты скрещиванія рысаковъ съ киргизскими, калмыцкими и донскими лошадьми дали во многихъ случаяхъ отличныхъ лошадей. Но и этотъ путь улучшенія ремонтной лошади у насъ почему-то начинается, но нигдѣ серьезно не былъ испытанъ и продолженъ.

Многое еще можно было бы высказать, многимъ упрекнуть и главное управленіе коннозаводства, и еще болѣе земство, и само населеніе—за безразсудное уничтоженіе рысистой русской породы, но тема моего письма другая, я буду говорить о выгодахъ коннозаводства въ настоящее время, а по общему вопросу закончу лишь слѣдующими пожеланіями:

1) Государство обязано немедленно озаботиться не только сохраненіемъ, но и увеличеніемъ кадра рысистыхъ жеребцовъ производителей, и признавъ фактъ *начала уничтоженія* частнаго коннозаводства, озаботиться этимъ дѣломъ путемъ *образованія для начала не менѣе 6 разсадниковъ коннозаводства*, по образцу Хрѣновскаго завода: въ центрѣ еще 2 завода, на югѣ 2 завода, въ Сибири 1 заводъ и въ Степныхъ областяхъ 1 заводъ. Скупка заводскихъ

кобылъ въ количествѣ 500—700 головъ еще можетъ быть произведена въ центральныхъ губерніяхъ, по цѣнамъ сравнительно невысокимъ (отъ 500—1.000 руб.).

Только такимъ путемъ возстановится нѣкоторое равновѣсіе убыли и удовлетвореніе потребности въ жеребцахъ и маткахъ производителяхъ на нужды населенія. При этомъ надо спѣшить, такъ какъ вывозъ русскихъ кобылъ годъ отъ году увеличивается за границу (особенно въ Австрію), а жеребцовъ едва можно набрать въ конюшни государственнаго коннозаводства. Земство тоже стало покупать рысаковъ и даетъ ими пользоваться населенію, но дѣлаетъ это безъ всякой серьезной системы и результаты по приплодамъ очень незначительны.

Но выкупаются все же лучшія лошади по заводамъ слишкомъ спѣшно и если дѣло будетъ такъ продолжаться, то въ ближайшіе 3—4 года ни по заводамъ, ни въ городахъ жеребцовъ и кобылъ купить будетъ нельзя.

Только сѣтью крупныхъ разсадниковъ съ 800—1.000 [1]) кобылъ можно будетъ достигнуть укомплектованія конюшенъ и выполнить потребность земствъ, выпуская изъ всѣхъ этихъ казенныхъ или земскихъ заводовъ отъ 200—300 жеребцовъ ежегодно. Считаю, что приступить къ такой реформѣ должно государство и приступить безъ вѣчныхъ полебаній, совѣщаній, изученій и комиссій.

2) Правительству слѣдуетъ, въ видахъ критическаго положенія, наступающаго въ дѣлѣ коннозаводства и коневодства, озаботиться созывомъ съѣздовъ однихъ коннозаводчиковъ [2]), каковымъ поручить выработать планъ дѣйствій поддержанія коннозаводства и улучшенія коневодства (желательно было бы безъ лишнихъ мудрствованій, принять такъ называемую поощрительную систему коннозаводства, принятую издавна Германіей, которая даетъ хорошіе результаты—созданіемъ полнаго кадра частныхъ заводовъ на укомплектованіе нуждъ коннозаводства и ремонта, и при возможности полученія единовременно въ случаѣ мобилизаціи необходимаго арміи числа ремонтныхъ лошадей).

3) Рѣшительная реорганизація строя государственныхъ конюшенъ; привлеченіе къ службѣ управляющихъ, лицъ свѣдущихъ, умныхъ, энергичныхъ, самостоятельныхъ.

Отъ управляющаго требуется иниціатива, какъ въ дѣлѣ выбора лучшихъ мѣстъ для раціональнаго использованія производителей,

---

[1]) По 100—200 заводскихъ кобылъ на разсадникъ.

[2]) Только коннозаводчиковъ, безъ всякихъ знатоковъ и третьихъ лицъ, не имѣющихъ заводовъ и безъ участія заводчиковъ-метизаторовъ.

такъ и въ дѣлѣ покупокъ лошадей, осмотра и регистраціи заводовъ губерніи, способовъ поощренія, сношеній съ земствами и, главное, непосредственнаго сношенія со всѣми заводчиками и съ населеніемъ. Работа управляющихъ должна быть оплачиваема въ 2—3 раза болѣе нынѣшняго содержанія, но и требованія къ нимъ должны во много разъ увеличиться. Никуда негодный кадръ прислуги долженъ быть замѣненъ насколько возможно людьми порядочными, хотя бы за двойную плату. Экономія на жалованіи въ этомъ дѣлѣ безсмысленна и она дала свои результаты: работа конюшенъ по результатамъ не выдерживаетъ критики.

4) Контроль, распоряженіе и покупка производителей должна быть организована на началахъ отвѣтственнаго порученія одному лицу дѣлать всѣ закупки, имѣя свой кадръ подчиненныхъ. Неукоснительно строгъ и вѣренъ долженъ быть контроль, разумно сильно распоряженіе.

Сломайте до основанія старые порядки, господа вѣдующіе конское дѣло, оно идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Не стыдитесь брать примѣры тамъ, гдѣ дѣло идетъ хорошо. Возьмите въ руки персоналъ, увольте половину и наймите новыхъ людей, не созывайте еще новыхъ сотенъ комиссій и совѣтовъ, проявите умъ и смѣлость. Используйте степи и выгоны, которыхъ у насъ обиліе по сравненію со всей Европой. Утройте смѣту и требуйте денегъ, не боясь печати, законодателей; не дрожите передъ скупыми министрами и требуйте денегъ, но умѣйте доказать, что они необходимы, и научитесь расходовать ихъ толково.

Подтяните и всю конскую организацію, и продавцовъ сидѣльцевъ и ветеринаровъ и всю старую компанію и изъ одного скученнаго образуйте тоже 8—10 разсадниковъ въ степяхъ и Сибири. Поддержите степныхъ лошадей, онѣ вымираютъ и не осталось ихъ и половины. Откройте себѣ глаза—рысакъ вымираетъ; заберите подъ свое вліяніе спортъ и бѣговыя общества—пусть играютъ, но за это платятъ не 5 и 6%, а 30 и болѣе на нужды коневодства. Съ праздныхъ спортсменовъ и азартной публики берите дань, не стѣсняясь, какъ не стѣсняются они съ нашимъ коневодствомъ. Бѣга—цирковые интересы; коневодство и русскіе рысаки—интересъ государства.

Въ бѣгломъ очеркѣ я ограничиваюсь краткими совѣтами, давать ихъ мнѣ даетъ право долголѣтнее свидѣтельство нашего легкомыслія и расточительности, съ которыми мы ухудшили, а мѣстами уничтожили и исковеркали наше—былое сильное и красивое коневодство въ какія-нибудь 15—20 лѣтъ. Мы должны быть на первомъ мѣстѣ съ нашимъ просторомъ полей, Стыдно

намъ, стыдно всѣмъ. Попробуемъ поправиться, пока еще не поздно и пока есть остатки матеріала не для улучшенія, а для сохраненія хотя бы части хорошаго.

Какой намъ вести сортъ лошадей? Всякій—отвѣчу я, отправляясь отъ основного положенія—всячески развивать животноводство, оно, и только оно, имѣетъ для насъ безспорное интересное будущее. Не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ требованіе на рабочаго полукровнаго производителя будетъ огромное, если начало частнаго хуторского землевладѣнія не остановится въ своемъ развитіи, и если лѣнь народная не согнетъ его еще ниже. За рабочаго ардена, клейдесдаля, суффолька и рысистаго полукровнаго жеребца уже сейчасъ платятъ отъ 300 до 800 руб., а будутъ платить и тысячу и больше. Въ среднемъ продажа ставки полукровокъ по 500 р. уже удовлетворительна. Ремонты почти уже платятъ и будутъ платить дороже 500 руб. Эта цифра нормальная, приближаясь къ которой есть хотя небольшой расчетъ вести даже полукровный заводъ, раздѣляя лошадей—часть на рабочихъ въ имѣніи, часть на продажу. Работающая умѣренно круглый годъ матка можетъ дать и выкормить хорошаго жеребенка. Вопросъ въ умѣніи обращаться съ маткой въ работѣ, въ умѣніи отбить ее на покой за 2 мѣсяца до выжеребки, въ умѣніи беречь и кормить ее съ жеребенкомъ въ работѣ и подкармливать жеребенка, лѣтомъ до отбоя.

Жеребенка выкормить до 3 лѣтъ стоитъ по 100 руб. въ годъ, въ 3 года—300 руб. При 20 рабочихъ маткахъ, надо имѣть приплоду 16, а за убылью 15 жеребятъ: продажныхъ 10 по 500 руб.—5.000 руб. Чистаго дохода останется 2.000 руб. при умѣренной цѣнѣ въ 500 руб. жеребца и кобылы на кругъ. При этомъ весь приплодный составъ работаетъ и лошадь должна въ годъ заработать 150—200 руб.

Если бы я не любилъ рысака, и только его, я бы завелъ именно такой полукровный типъ завода отъ рысистыхъ матокъ и ардена или клейдесдаля. Дѣло разумѣется въ подборѣ матокъ и жеребца. Хорошіе полукровные ардены и клейдесдали и рысистый жеребецъ, или наоборотъ: арденъ—производитель или третій типъ, болѣе дешевый и простой—сборныя полукровки матки—въ ростѣ 3—3½ вершка и любой хорошій жеребецъ; цифра дохода, и сила рабочаго состава такого завода подошла бы къ сказанной нормѣ.

Не жалѣйте корма. Не выкармливайте какъ кулаки и прасолы, а кормите толково, постоянно. Если нашъ рысакъ не достигъ идеальныхъ формъ, костяка и мускулатуры, то только потому, что

мы не умѣли и не умѣемъ кормить. Давайте лошадямъ больше воздуха, свѣта, движеніе, купанье, непремѣнно чистку и чистоту помѣщенія, и лошадь вашу купятъ охотно и дома, и за границу.

Верховые заводы—чистокровные или ростопчинскіе, или полукровные—имѣютъ тоже свой сбытъ. Впрочемъ, что я о нихъ скажу? Знаю это дѣло мало, и только наблюдалъ: взглядъ мой отрицательный. Разница между чистокровной лошадью Англіи, по сравненію съ нашей—огромная. Не умѣемъ мы дать того воспитанія, которое дается за границей. У насъ нѣтъ ни достаточной любви, ни знанія, ни настойчивости, и нѣтъ людей, нѣтъ надзирателей, нѣтъ прислуги, нѣтъ треннеровъ, для выращиванія такихъ лошадей, какъ въ Европѣ. У насъ есть отдѣльные экземпляры, нѣсколько заводовъ, а массоваго улучшенія и даже сохраненія породы—мы закончить не сумѣемъ. Лазаревъ сумѣлъ дать классную лошадь, и не одинъ ли только онъ и нѣсколько польскихъ заводовъ. Скаковые разсадники не развиваются, такъ какъ нѣтъ любителей, нѣтъ и людей-прислуги. Не развиваются, такъ какъ наша офицерская масса средствъ не имѣетъ. Офицерство и рѣдкіе спортсмены ищутъ лошадь въ 500 руб., самое большое въ 1.000 р., а на западѣ давнымъ-давно кровная лошадь расцѣнивается въ среднемъ въ 4—5 тысячъ марокъ или франковъ. Такимъ образомъ и лошадь наша верховая—не важная и рынокъ на нее плохой. Если и идетъ, и можетъ быть (хотя я сомнѣваюсь) разовьется ремонтное коневодство по 500—600 р. лошадь, то и отъ этого дѣла ждать особаго толка нечего, полагая, что сами помѣщики не сумѣютъ этого дѣла поставить серьезно и дать крѣпкій, однотипный матеріалъ. Развѣ что правительство, реформируя опустившееся донское коневодство — станетъ на путь широкаго поощренія частныхъ заводовъ для массоваго расширенія ремонтнаго коневодства и поддержанія безподобнаго типа донской лошади. И въ этомъ дѣлѣ надо стать на путь поощренія, при наложеніи обязанностей на коневодовъ. Если бы меня спросили — вести ли заводъ на нужды ремонта, я бы задумался, и прежде всего постарался бы узнать нужный типъ, условія покупки и цѣны. При существующихъ условіяхъ покупки, я не повѣрилъ бы условіямъ казны, такъ какъ серьезной ремонтной организаціи у насъ еще нѣтъ. Коннозаводчики ремонтныхъ сортовъ хорошо бы сдѣлали, собравшись не разъ, и не два, чтобы выработать и типъ лошади, и всѣ условія покупки казной, а главное, чтобы выяснить казенныя цѣны и установить свои цѣны и условія и сговориться серьезно и надолго съ казной.

Присматриваясь къ заграничнымъ типамъ и вспоминая наши, я всегда недоумѣвалъ, почему и мы, и правительство кидаемся за покупками англичанъ, платя за нихъ безумныя цѣны, а не купимъ жеребцовъ упряжнаго заграничнаго сорта (клавеленды-англичане и ирландскіе гонтеры). На мой взглядъ гонтеръ идеальная верховая и даже легкая упряжная лошадь. Англо-норманы эффектны, но немного слабы костякомъ ногъ. Ольденбургцы и сухіе крупные тракененскіе (гордость и заслуженная гордость германскаго императорскаго двора), введенные въ Россію, принесли бы тоже пользу въ ремонтномъ дѣлѣ.

Прилитіе крови отъ любой изъ этихъ породъ къ нашимъ полукровкамъ, а въ особенности гонтера ко всѣмъ и въ частности къ донцамъ, дало бы безподобный сортъ ремонтной лошади. Мнѣ скажутъ—трудно купить жеребцовъ, особенно гонтеровъ. Трудно, но всегда можно сумѣть это сдѣлать и если не покупкой жеребцовъ, то хотя бы выводомъ отъ кобылъ и нашихъ англичанъ или ростопчинцовъ и даже легкихъ рысаковъ—своихъ жеребцовъ. Частная инициатива у насъ слаба, вѣрнѣе у насъ ее нѣтъ, но можетъ быть кто-нибудь, прочтя эти строки, и обратитъ на нихъ вниманіе, согласится со мной, и будетъ искать источниковъ благородной крови и лучшихъ формъ для скрещиванія съ нашимъ полукровнымъ конскимъ ремонтнымъ составомъ кобылъ.

Своевременно было бы правительству подумать и сознать, что вѣдь намъ стыдно опять-таки стоять на послѣднемъ мѣстѣ ремонтно-конскаго состава. И если въ Германіи 24 разсадника, а у насъ всего пять, пора бы озаботиться увеличеніемъ казенныхъ заводовъ, хотя бы до числа Германіи.

Не хочется много говорить о рысистыхъ заводахъ, такъ плохо это дѣло у насъ въ общемъ становится и такъ оно быстро падаетъ. Я не могу даже и указать заводовъ, гдѣ бы нашелся старый, мощный, полный энергіи, чудный по формамъ рысакъ. Хорошихъ найдемъ въ заводѣ бывшемъ Малютина, кое-что у герцога Лейхтенбергскаго, въ русскомъ отдѣлѣ Вяземскаго, у Я. И. Бутовича въ его новомъ чудесномъ гнѣздѣ, у Молоствова, у Роопъ (Тулиновскій)... Кажется все, или почти все. Есть и еще 50, можетъ быть 100 заводовъ, гдѣ или вторые сорта или уже завелась мѣшанина съ метисами, въ средѣ кобылъ и жеребцовъ. И изъ нихъ все валомъ валитъ на Московскій бѣгъ и въ числѣ 2—3 тысячъ лошадей ломаются, коверкаются и служатъ азартной толпѣ.

Не стоитъ далѣе отвлекаться въ сторону описаній былого и еще разсуждать о нуждахъ рысистаго коннозаводства. Мое мнѣ-

ніе, что дѣйствія заводчиковъ непростительны, и что вся вина въ уничтоженіи рысака, въ полной потерѣ его типа и качествъ, ложится на всѣхъ представителей вѣдомства и земледѣлія и управленія коннозаводствомъ, но еще болѣе виновно все деревенское населеніе. Оглядываясь и зорко вглядываясь въ это дѣло, я себя спрашиваю—можно ли вернуть старый типъ лошади, можно ли улучшить вновь всю рысистую массу лошадей: едва ли, старыхъ формъ и типа вернуть нельзя. Будутъ единичные экземпляры, подобіе прежнихъ, но главный прежній дивный матеріалъ уже упущенъ по моему навсегда. Можно ли собрать сейчасъ на 4—5 разсадниковъ по образцу Хрѣновскаго и до 1.000 головъ матокъ? Можно, съ огромнымъ трудомъ—сейчасъ, не теряя ни одного года. И только въ этомъ я и вижу *спасеніе* рысистой крови; эта кровь останется въ рукахъ группы коннозаводчиковъ и государства, и это уже будетъ единственная мѣра.

Теперь уже передъ нами, коннозаводчиками, встаетъ грозный вопросъ, гдѣ покупать заводчиковъ? Ихъ нѣтъ—нѣтъ ни первоклассныхъ, ни второклассныхъ.

Въ послѣдніе годы, при генералѣ Здановичѣ, шла энергичная покупка жеребцовъ въ конюшни. Спохватилось съ 1908 года и земство, и изъ городовъ, и имѣній начисто выбирается все то, что есть получше. Не брезгуютъ ничѣмъ; покупаютъ ломъ у извозчиковъ, берутъ даже двухлѣтокъ по заводамъ и хорошо дѣлаютъ. Вѣрный глазъ генерала Н. К. Клаверъ мѣтитъ и беретъ все лучшее, и, пожалуй, что онъ взялъ и выкупилъ уже лучшее въ городахъ.

Въ столицахъ, вмѣсто тысячи прежнихъ лошадей, остались десятки плохихъ—нечего взять, не на что посмотрѣть.

Черезъ два-три года купить и тамъ будетъ нечего.

Метисъ никуда и ни на что не годится, и если онъ не рѣзовъ, его нельзя взять въ конку, такая это дрянь. Только упаси Богъ ошибки, не началась бы покупка этихъ полукровокъ...

Барышники прекращаютъ свои дѣла, такъ какъ негдѣ и нечего взять, пошла сплошь рѣзвая коза и уже теперь ея перепроизводство. Въ послѣднія десять лѣтъ крупные барышники прекратили свои дѣла. Но цѣна на рѣзвачей рухнетъ и метизаторы завопятъ. Бѣга и суммы призовъ, какъ бы велики ни были, не будутъ въ состояніи удовлетворить потребности расплодившихся призовиковъ. Черезъ немного времени—рѣзвачей будутъ тысячи и какъ бы ни взвинчивали имъ цѣну, она упадетъ и упадетъ навсегда. Рысака же орловца ищутъ и платятъ за него вчетверо дороже, чѣмъ это было до 1905 года, т. е. до массовыхъ ликвидацій заводовъ, совпавшихъ съ метизаціей. Изъ сего слѣдуетъ, что сейчасъ надо всѣми силами удерживать и заводить заводы, добиваясь качества и не увлекаясь опять, какъ раньше, количествомъ и рѣзвостью.

Перейду къ расчетамъ, которые намъ надо имѣть въ виду при веденіи или заведеніи рысистаго завода.

Расчеты я начну съ расходовъ на заводъ примѣрно въ 30 кобылъ, а всего численностью отъ 80 до 100 головъ.

Пока мы не перешли на концентрированный кормъ табуновъ (стойловое содержаніе), вся схема содержанія завода складывается такъ: для выпаса въ теченіе 5 мѣсяцевъ (съ мая по октябрь) надо заводу—табуну въ 60—80 головъ—луговъ 50 десятинъ, или хорошихъ залежей, пырья, костра или кипца 100 и до 150 десятинъ.

50 дес. луговъ въ сдачу стоятъ по 60 р. 3.000 р., или 100 дес. залежей по 30 р. тѣ же 3.000 р.

Съ іюля кромѣ луговъ или залежей нужны жнивья—до 100 дес. ржанья и около этого числа яровищъ—овсянья или другихъ кормовъ.

Забылъ упомянуть о парахъ весной, служащихъ подспорьемъ и перемѣной корма въ маѣ, часа по два выпаса въ день, недѣли на двѣ.

Класть цѣну жнивьевъ нечего, такъ какъ не будь того или иного скота, ихъ сдать ни въ какой губерніи никому не удастся; развѣ что прасоламъ подъ гурты по 50—75 к. десятина и то въ рѣдкихъ мѣстностяхъ.

Такова норма выпаса, выработанная мною долголѣтнимъ опытомъ, и корма этого совершенно достаточно при умѣломъ настѣ.

Я оговариваясь—ведя заводъ въ Аткарскомъ уѣздѣ, я удваивалъ количество выгоновъ, имѣя заводъ въ 200 головъ, отводилъ залежей до 400 дес., т. е. на 100 головъ 200 десятинъ, но залежей по плохимъ землямъ, что составитъ почти тотъ же расчетъ.

Кромѣ 100 десятинъ по первому расчету, я даю сѣнокосныхъ отавъ десятинъ до 50 залежей, что составитъ стоимость еще 50 дес. по 5 руб.—250 р. Такимъ образомъ, выпасы при 100 головахъ стоятъ 3.250 рублей въ годъ, принимая арендную цѣну пахатной земли всего въ 30 р.

На зимнемъ корму 30 кобылъ, 20 жеребятъ и 10 полуторниковъ и въ конюшнѣ всего 20 лошадей—3 заводчика и 17 молодыхъ разнаго возраста.

Раціонъ варковой: кобыламъ въ сутки: 15 ф. сѣна, 30 ф. яровой соломы и мякины и 20 ф. ржаной соломы въ 7 мѣсяцевъ.

Кобыламъ:

1) Сѣна 1.700 пуд. по 35 к.	595 р.
Яровой соломы и мякины по 20 к. пудъ, всего 4.200 пуд.	840 »
Ржаной соломы	100 »
Овса въ поддачу слабымъ маткамъ до 400 пуд. по 70 к.	280 »
Итого . . .	1.815 р.
2) Кормъ жеребятъ и полуторниковъ одинаковъ по вѣсу въ сѣнѣ, соломѣ и мякинѣ	1.535 р.
Овса въ теченіе 7 мѣсяцевъ отъ 10 до 15 фунтовъ, всего на 30 головъ, 1.700 пуд. по 70 к.	1.190 »
Итого . . .	2.725 р.
3) Кормъ 20 лошад. на конюшнѣ: овса въ 12 мѣс. по 15 ф.=2.600 пуд. по 70 к.	1.820 р.
Сѣна въ 12 мѣс. по 15 ф.=2.600 пуд. по 30 коп.	780 »
Соломы на	350 »
Итого . . .	2.450 р.
4) 4 конюха на конюшнѣ съ содержаніемъ	500 р.
Наѣздникъ	500 »
3 пастуха, они же уборщики зимой. . .	360 »
Итого	1.360 р.
5) Лекарства, посылки, ремонтъ, сбруи и разные общіе расходы до	400 р.

Общая цифра расхода равняется 12.500 р. которую я округляю расходомъ на заводскую конюшню въ 1.500 руб. до 14.000 р.

Эту цифру надо выручить при веденіи кровнаго рысистаго завода, со ставками жеребцовъ и кобылъ, причемъ изъ кобылъ половина вступаетъ въ заводъ, а другая бракуется или назначается въ годовую работу, часть же готовится съ двухлѣтняго возраста въ манежѣ и на бѣгу къ продажѣ, въ ставкахъ или на бѣга.

Вотъ тутъ-то и является заданіе, что заводить или вести, чтобы оправдать прямой расходъ и амортизировать капиталъ.

Въ корму лошадей я продалъ выгодно и сѣно, и солому, и овесъ. Работой на части завода, второклассныхъ, холостыхъ и молодыхъ четырехлѣтнихъ кобылъ я выручу не болѣе 1.000 руб. (яровые и озимые посѣвы, бороновка и браковыя въ плужной работѣ), и мнѣ надо отъ такого завода продать на 14.000 рублей, чтобы свести концы съ концами.

Двадцати ставочными лошадьми (приплодомъ) я эту цифру возьму: продажей 10 жеребцовъ по 1.000 р., 5 кобылъ по 500 р. и 5 кобылъ расцѣнкой поступающихъ въ заводъ (3) и въ бракъ (2)— по 500 р.

Мнѣ еще что-то остается, или около 2% на капиталъ, оцѣнивая, всѣ 80—100 головъ на кругъ по 500 р.

Стоитъ ли при такомъ «доходѣ» вести это дѣло, или нельзя ли повести иначе?

Отвѣтимъ на первый вопросъ: вести стоитъ *и знатоку*, *и любителю дѣла*, такъ какъ въ условіяхъ существующаго и будущаго рынка можно и должно поднять цѣны, взять за ставку жеребцовъ по 1.500 р. и за кобылъ по 1.000 р., т. е. получить 25.000 р. валового, и до 13.000 р. чистаго дохода.

У знатока и любителя, кромѣ того, всегда найдется одна-двѣ рѣзвыя или выдающіяся по формамъ лошади, за которыхъ онъ возьметъ и по пяти, и болѣе тысячъ, рѣзко поднявъ доходность даннаго года. И знатокъ, и любитель, и хорошо освѣдомленный заводчикъ, имѣющій матеріалъ—сумѣетъ завести такой же заводъ и вырастить цѣнную, цѣльную и рѣзвую лошадь. Кромѣ продажи онъ учтетъ и выгоды продажи всего гуменнаго корма, и работу, и удобреніе, и ему удастся дать ежегодно первоклассную лошадь на ипподромъ, на выставку и т. п. А кромѣ всего этого, онъ имѣетъ и почти единственное въ деревнѣ *красивое* дѣло, творчество и охоту, которая дастъ необходимые въ рабочей жизни въ деревнѣ часы отдыха и утѣхи.

Въ годъ, когда заводъ не дастъ пользы, когда владѣлецъ самъ затратитъ тысячи и на новаго жеребца, и на ремонтъ, и на сбрую— заводчикъ имѣетъ утѣшеніе въ надеждѣ—улучшать заводъ, добиться впереди новыхъ и лучшихъ лошадей. Да, наконецъ, и капиталъ въ заводѣ, скажемъ, въ 100 головъ, не такъ великъ, чтобы не удовольствоваться даже 2%. Если сравнить этотъ процентъ съ такимъ же отъ овцеводства, или племенного и молочнаго рогатаго стада, то и разница окажется незначительная, а иногда въ пользу конскаго завода, который ведется умѣло.

Правда, что доходъ—цѣна лошадей—въ прямой зависимости отъ знанія лошади, любви къ ней, искусствѣ ее улучшать, я назову въ художественномъ дарованіи заводчика и въ пониманіи дѣла — и типа лошадей, и тѣхъ необходимыхъ статей, которыя даютъ ей классъ и цѣну. Зная лошадь и совершенствуя заводъ, можно добиться 1.000 р. за голова въ голову ставки. И знатоки дѣла добились этой цѣны, не гоняясь за ипподромомъ. Есть и еще важное условіе для успѣха дѣла—личная забота, возмѣщающая иногда капиталъ на особо широкія затраты, передъ которыми не останавливаются нѣкоторые очень богатые заводчики. Условія такъ называемаго рынка тоже важны и тутъ-то умѣстно указать стоящимъ во главѣ коннозаводства себѣстоимость лошадей заводчикамъ и рѣшить задачу какъ быть—поощрять ли коннозаводство, или дать ему совсѣмъ упасть.

Плохо, когда берутся вести дѣло даже любители, но ничего въ лошади не понимающіе; такихъ я знаю большую половину заводчиковъ, не лучше и тѣ, которые поручаютъ вести дѣло управляющимъ, приказчикамъ и наѣзднікамъ; въ этихъ заводахъ цѣна на лошадей падаетъ на 50% и даже при нынѣшнихъ цѣнахъ наивысшая ихъ продажа въ 300—500 руб.— жеребцы 3 лѣтъ и 200 р.—кобылы.

При такихъ продажахъ вести дѣло нельзя, оно явно убыточно, и сотни помѣщиковъ все же дѣло вели и ведутъ, восхищаясь своими лошадками и сѣтуя, что ихъ никто не беретъ и что онѣ приносятъ убытки. Такихъ примѣровъ я видѣлъ множество и владѣльцевъ я не жалѣлъ, а жалѣлъ лошадей, такъ какъ эти заводчики нагоняли экономію въ кормѣ, держа лошадей въ плохомъ тѣлѣ, чуть не подымая ихъ зимой отъ худобы на варкахъ и еле подкармливая жеребятъ.

Зналъ я не мало заводовъ съ хорошимъ матеріаломъ, владѣльцы которыхъ начинали вести дѣло и уронили его, испортивъ заводы, благодаря экономіи въ кормахъ.

Тѣмъ, кто ведетъ заводы, скупясь на кормленіи, я рекомендую заводы прекратить. Прогорѣть—они не прогорятъ, а время потратятъ и лошадей покалѣчатъ, а главное—дискредитируютъ русское заводское дѣло.

Попутно коснусь и покупателей. Было время, былъ рядъ барышниковъ, во главѣ съ московскимъ Духиновымъ, Деминымъ въ Козловѣ, Лычевымъ, Илюшинымъ и около десятка другихъ сильныхъ торговцевъ. И по имѣніямъ, и на ярмаркахъ они скупали сотнями лучшихъ лошадей, и цѣлыя ставки, платя отъ 500 и до 1000 рублей голова въ голову, и дороже за выборныхъ изъ ставки лошадей. «Работали» они съ 70-хъ годовъ лѣтъ 25, наживая большія деньги. Среди нихъ были интересные типы и такихъ покупателей, какими были Духиновъ, Деминъ, еврей Фаньютъ—мы больше не встрѣтимъ,—они платили широко, не тѣсня деньгами, были знатоками и любителями, какихъ теперь не найдешь.

Ни казна, ни земство, ни коннозаводство, ни частные покупатели съ ними не хотѣли конкурировать, и если цѣны на хорошихъ лошадей держались, то только благодаря имъ.

Съ 1905 года, съ уничтоженіемъ заводовъ и это дѣло упало. Съ конца девятидесятыхъ годовъ упало требованіе на упряжного рысака, заводились автомобили, переживались торговые кризисы московскаго купечества, этихъ лучшихъ покупателей на лошадей. Разорился и умеръ Духиновъ, умеръ Деминъ, остались болѣе мелкіе покупатели. Началось повальное уничтоженіе заводовъ или переходы на метисовъ. «Негдѣ и нечего больше покупать»—вотъ общій крикъ торговцевъ въ настоящее время, когда рысистый кризисъ наступилъ и лошадей просятъ и ищутъ и не найдутъ. Нынѣшній мелкій торговецъ безнадеженъ, хочетъ старыхъ барышей, рыщетъ гдѣ бы купить подешевле и нажить. Русское барышническое дѣло переходитъ къ евреямъ, они тароватѣе, ловчѣе, предпріимчивѣе и я предсказываю, какъ это ни печально, что все дѣло покупки и рысаковъ, и ремонтныхъ скоро заберется въ еврейскія руки, какъ на югѣ, такъ и въ центрѣ.

Коснусь и призового заводскаго дѣла: у охотника есть средства, хорошій матеріалъ матокъ и куплены дорогіе жеребцы-рекордисты, русскіе и американскіе. Формы и костякъ—на второмъ планѣ. Главное—рѣзвость лошади; рѣзвость и подготовка ея въ двухлѣтнемъ возрастѣ къ призовой карьерѣ. Кромѣ такъ называемой «охоты» или особой любви къ бѣговому дѣлу, а не къ лошади, кромѣ раціона, почти такого же, какъ на хорошемъ рысистомъ заводѣ, кромѣ большихъ затратъ на манежи, конюшни, бѣгъ, паддоки и т. п., прежде всего и раньше всего въ этомъ дѣлѣ нуженъ наѣзднікъ. А наѣзниковъ у насъ нѣтъ. Первый классъ и изъ нихъ городскіе, зарабатывающіе отъ 3 до 30 тысячъ рублей, въ деревню не идутъ. Второй классъ—50—100—150 рублей въ мѣсяцъ, никуда негодный сборъ ѣздочковъ, ѣздящихъ не лучше простыхъ конюховъ. Но дѣло и реклама дѣла требуетъ все же наѣзднікa и вотъ тутъ-то начинается трагикомедія. Наѣзднікъ, дорогой ли, дешевый ли, въ большинствѣ случаевъ самодуръ или пьяный. Звѣрь съ лошадьми, калѣча и ломая ихъ, не счи

таясь ни съ чѣмъ, кромѣ рѣзвости. Наѣздникъ впивается какъ клещъ во владѣльца и въ лошадь, и дурачествамъ и капризамъ его нѣтъ конца. Въ имѣніи онъ никому не подчиняется и вноситъ во всякую экономію полную анархію неподчиненія, не признавая словъ «нельзя» или «нѣтъ». Капризы ежечасные, критика всего, ссоры, скандалы, интриги, мотаніе денегъ, ломка экипажей, сбруи и т. п. Но это не все: выживъ въ деревнѣ 2—3 мѣсяца, наѣздникъ тянется въ городъ и, попавъ на бѣгъ, начинаетъ лгать, обнадеживаетъ, хвастается будущими побѣдами. Его слушаютъ, ему уступаютъ (иначе онъ уйдетъ, а владѣлецъ боится его ухода), ему даютъ деньги на расходы и отпускаютъ на бѣга. Начинаются неудачи и объясненія: лошади не поѣхали—одна захромала, другая не въ духѣ, нужны новыя дрожки, новый конюхъ, опасный конкурентъ появился и другія неожиданныя причины. Владѣлецъ желаетъ продать лошадь: не тутъ то было, или она такъ рѣзва, что ее продать невыгодно, или же цѣна дешева. И начинается вѣчная, однообразная игра въ прятки, а попросту грабежъ: наѣздникъ «затягиваетъ» заводчика и высасываетъ деньги на расходы, скандалитъ, лжетъ и спѣвается съ наѣздниками, съ игроками тотализатора, съ комиссіонерами и т. п. Лошадь забыта, она номеръ—сломана ли, здорова ли—все равно, за глазами дѣло темное. Начинается второй актъ—заводчикъ рѣшаетъ, что «такъ» нельзя и ѣдетъ и живетъ въ городѣ, и слѣдитъ, и знакомится, и самъ ежедневно на бѣгахъ весь отдается «дѣлу». Имѣніе по боку и начинается спортъ и наблюденіе за наѣздникомъ, хотя тотъ и на глазахъ все тотъ же и услѣдить его все-таки нельзя. Это ужъ стадія рабства передъ спортомъ и наѣздникомъ, рабства сквернаго и унизительнаго. Извольте посчитать—сколько стоитъ и украдетъ наѣздникъ за глазами и сколько стоитъ жить самому въ городѣ и бросать имѣніе. Сколько? Я отвѣчу—проживается все, что могло бы остаться отъ завода, какъ бы рѣзвы и дороги ни были лошади. Случаи наживы исключительны, разореній же было множество. Обираютъ и наживаютъ наѣздники, хотя двѣ трети ихъ все нажитое пропиваютъ и проигрываютъ.

Пойдете ли вы, читатель, на такое рабство? Пойдите, испытайте всѣ прелести спортивнаго дѣла, дайте себя взять въ руки наѣзднику, компаніи наѣздниковъ и «спортсменовъ», заведите метисовъ, расплодите никуда негодныхъ коняшекъ, торжествуйте, если одинъ изъ десяти «поѣдетъ», возьмите нѣсколько первыхъ призовъ, втянитесь въ это дѣло, познакомтесь съ бѣговой публикой, поборитесь въ одномъ изъ бѣговыхъ обществъ на собраніяхъ за порядокъ, сумѣйте обезличиться, не брезгайте трактирами и

дружбой съ наѣздниками, истратьте на это дѣло тысячъ 30—50 и вернитесь домой, искушенный опытомъ или разореннымъ [1]).

Я признаю призовое испытательное дѣло и стою за рѣзвость и силу лошади. Бѣгъ долженъ существовать и соревнованіе необходимо, но все это дѣло приняло нелѣпыя и грубо ошибочныя формы, съ допускомъ на русскій бѣгъ чужой и плохой лошади, и метисовъ, вытѣсняющихъ количествомъ рысака, съ организаціей азарта толпы, съ допускомъ въ члены публики, вмѣсто цензоваго коннозаводства, безлошадныхъ любителей и аферистовъ, съ отсутствіемъ контроля и руководства этимъ дѣломъ, какъ надлежало бы, однимъ лицомъ, съ полномочіями *управленія* бѣговыми дѣлами. Читая списки членовъ и почетныхъ, встрѣчаешь имена, совершенно чуждыя коннозаводству. Достаточно встрѣтить въ спискахъ петербургскаго общества имя «почетнаго» члена г. Кутлера, автора принудительнаго отчужденія земель по оцѣнкѣ, чтобы понять, куда сдвинулось былое бѣговое дѣло съ составомъ лучшихъ именъ Россіи и только заводчиковъ.

Стаи наѣздниковъ и комиссіонеровъ, какъ коршуны, разъѣдаютъ бѣговое и заводское дѣло и сгубятъ его, если ихъ не возьмутъ въ желѣзныя руки управленія и не поведутъ, какъ простыхъ слугъ, а не полухозяевъ, которыми они поставлены организаціей и самими владѣльцами. Въ правахъ участія въ руководствѣ бѣговыми дѣлами, между заводчиками и владѣльцами всякихъ конюшенъ, должно быть установлено строгое различіе.

Коннозаводчики въ рукахъ наѣздниковъ, и на 100 нашихъ рѣзвыхъ лошадей они калѣчатъ 80 и остальныхъ затираютъ въ тѣнь, путемъ цѣлаго ряда ипподромныхъ махинацій, о которыхъ говорить долго и скучно. Я съ *ужасомъ* вспоминаю то время, когда былъ три года въ рукахъ этихъ господъ—и еще съ большимъ ужасомъ ихъ помнятъ тѣ лошади, которыя изломаны, изодраны и зацуканы ими. Во всемъ, конечно, мы сами виноваты; мы и нелѣпый строй бѣга создали особыя привилегіи наѣздникамъ, распустили ихъ, дали хлынуть въ Россію американской лошади, почти безъ всякихъ ограниченій. И пусть тѣ, кто случайно сорвутъ десятокъ призовъ или продадутъ дорого столько же лошадей, посчитаютъ, что имъ стоило призовое дѣло, пусть оглянутся, что сталось съ ихъ заводами, кобылами, пусть скажутъ правду.

---

[1]) Управленіе коннозаводства должно бы подумать, на какія средства и какимъ способомъ, средній заводчикъ можетъ развить и опредѣлить рѣзвость своихъ лошадей, и включеніе въ правило премировокъ «рѣзвости» лошадей является также новшествомъ не продуманнымъ.

Я знаю три типа заводчиковъ-метизаторовъ-спортсменовъ: очень богатыхъ людей, очень глупыхъ и очень ловкихъ. Но вмѣстѣ они добились результатовъ, повысили за 20 лѣтъ рѣзвость на 20 секундъ на версту и испортили русское коннозаводство.

20 лѣтъ тому назадъ я предсказывалъ конецъ рысака, теперь предскажу близкій конецъ всего русскаго коневодства, такъ какъ единственный вѣрный и лучшій *племенной* матеріалъ на всю лошадиную массу центра, да и всей Россіи, рысакъ, испорченъ и его почти не осталось. Остающимся же коннозаводчикамъ я посовѣтую крѣпко держать свои заводы, усвоивъ себѣ, что не только большого дохода, но иногда и никакого они не получатъ, если впадутъ въ двѣ крайности—въ разведеніе плохого рысака и только бѣгового; если же остановятся на среднемъ, т. е. будутъ держаться высокихъ и лучшихъ кровей рысака и будутъ дома, исподволь, готовить рѣзвыхъ лошадей, ставя на первый планъ формы, породу, сухость и костякъ, то они получатъ небольшой, но вѣрный доходъ и дождутся времени, когда ихъ лошади будутъ имѣть очень большую цѣну.

Пожелаемъ, чтобы государство, въ лицѣ правящихъ круговъ, военнаго управленія и земства, сознало важность вопроса коневодства въ Россіи. Отставая во многомъ, мы въ этомъ дѣлѣ идемъ назадъ. Трудно, но еще можно поправить дѣло улучшенія породы въ самой себѣ. Не научимся ли мы когда-нибудь думать, рѣшать, и главное дѣлать дружно и сообща? Неужели и въ этомъ дѣлѣ намъ должна помочь «за граница» и только она и во всемъ?

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о животноводствѣ. Какой бы то ни былъ скотъ—разведеніе его, улучшеніе породъ овецъ и свиней, возвращеніе къ старому орловскому типу лошадей, разведеніе хорошихъ верховыхъ и рабочихъ полукровокъ—всѣ эти дѣла порознь и вмѣстѣ взятыя составляютъ главныя задачи будущаго частнаго землевладѣнія и въ этихъ статьяхъ хозяйства затраты не страшны, риски позволительны и общеніе скотоводовъ обязательно для интересовъ каждаго.

Будущее главныхъ отраслей хозяйства намѣчается ясно: винокуреніе близко къ концу, разумъ и совѣсть помѣщичьяго класса имъ подскажетъ, что нельзя далѣе строить доходы имѣній на пьянствѣ и развратѣ народномъ. Мельницы постепенно убиваютъ мукомольное оброчное дѣло въ имѣніяхъ, массовой стройкой и конкуренціей на удешевленіе помола. О другихъ производствахъ, какъ побочныхъ, я не говорю. Во главу угла строя нашихъ хозяйствъ становится животноводство; оно и сейчасъ ведется только нами и

никто не смѣетъ отъ насъ отнять право гордаго сознанія, что лучшій скотъ создали мы и дали его народу и государству. И дѣло это не должно остановиться, а должно развиваться до той силы, количественной и качественной, которая обезпечитъ дальнѣйшее существованіе и развитіе нашего большого и годъ отъ году все болѣе труднаго дѣла.

Я упустилъ въ свое время сказать о смертности скота въ имѣніяхъ. Смертность эта достигаетъ громаднаго процента въ русскомъ животноводствѣ, благодаря неумѣло поставленному кормленію, и еще худшему общему уходу за скотомъ и отсутствію санитаріи. У крестьянъ эта смертность громадна, у частныхъ владѣльцевъ меньше, только въ рѣдкихъ экономіяхъ, гдѣ на уходъ и леченіе обращено достаточно вниманія.

Я веду запись смертности лошадей, рогатаго скота и овецъ, и изъ 5 или 6% ежегоднаго отхода крупнаго скота, не менѣе 4% падаетъ на недосмотръ, небрежность, жестокость и неосмотрительность прислуги. На самомъ дѣлѣ: отъ кого, какъ не отъ людей, у лошадей побои шей, холокъ, спинъ, ушибы ногъ, потеря глазъ и у рогатаго рабочаго скота переломанные хвосты, сломанныя ребра, разбитыя кости. Но это надо отнести къ мелкимъ случаямъ по сравненію съ перекормомъ и недокормомъ скота; лѣтомъ лошади упущены въ лебеду, въ люцерну и другія травы, даютъ массовый отходъ отъ острыхъ коликъ. Тоже съ быками. Недоданъ водопой или табунъ упущенъ въ холодную рѣку. Табунъ пасется рядомъ съ крестьянскими больными лошадьми. Табунъ молодыхъ упущенъ заснувшимъ пастухомъ. Лошади, упущенныя въ рожь или въ просо или на озими, объѣлись—повальные выкидыши. Въ холодъ и дождь не загнаны—простуда, воспаленія, жабы, мытъ. Овцы перекормлены солью и, допущенныя къ водѣ, опились, въ люцерну и лебеду—объѣлись. Во время прививки оспы или сибирки овцы простужены—повальный падежъ. Забыты въ полѣ, утеряны, опоены и т. д., и т. д. Цѣлая серія упущеній, недосмотра, ротозѣйства, воровства, ухода отъ скота, пьянства во время пастьбы, подмѣны скота и т. п.

Зимой—недокормы или недопои и опои горячей лошади послѣ работы холодной водой: простуды желудка, запалы, обкормъ послѣ работы, допускъ горячихъ къ овсу и мѣскѣ. Сутки, двое остаются безъ корма и водопоя, упущены худые и слабые, во время не поддержаны. Не тотъ кормъ дали: лѣнь было ѣхать за сѣномъ или на далекое гумно за соломой. Ржавый кормъ, прѣлая солома, порченое сѣно, мякина. Побои другъ друга лошадей на варкѣ по недосмотру. Выкидыши отъ корма, простуды отъ водопоя или въ незакрытомъ

сараѣ; всѣхъ случаевъ перечесть невозможно, но все это наблюдается ежедневно и неисправимо годъ за годомъ.

Инфекціонныя болѣзни—сапъ, сибирка, мытъ, повальныя воспаленія, параличи, ящуръ, солнечные удары и иные случаи болѣзни и смерти сравнительно рѣдки, какъ исключеніе, особенно при прививкахъ вакцины: сибирки, оспы и дифтерита, и нашъ скотъ поразительно живучъ и выносливъ по сравненію съ заграничнымъ. *Главная* причина смертности въ отвратительномъ уходѣ, грубыхъ, жестокихъ уборщикахъ, надзирателяхъ и вѣчно зѣвающихъ и просматривающихъ первые признаки заболѣваній надсмотрщиковъ, приказчиковъ и управляющихъ.

Отъ сибирки я 25 лѣтъ прививаю всюду ежегодно весь скотъ и только этимъ обезпеченъ защитой отъ этого бича деревень. Изучилъ всѣ инфекціонныя болѣзни и лечу скотъ самъ. Одинаково и насколько умѣю указываю смотрителямъ, какъ лечить весь скотъ, продолжая изучать это дѣло, слѣдя за литературой и спрашивая указаній ветеринара. Здѣсь не нахожу мѣста указывать, какія средства и рецепты считаю вѣрными, скажу лишь одно: чинить вѣчныя ошибки служащихъ приходится самому и главное захватывать *болѣзнь немедленно*, во время, припервыхъ ея признакахъ, и сильныя и здоровыя наши животныя успѣшно вылечиваются. Малѣйшее промедленіе леченія и исходы бываютъ всегда плохіе. Берегите и защищайте скотъ отъ рабочихъ—вотъ главный мой совѣтъ, и слѣдите за ними, не сводя глазъ со скота. Только такъ вы убережетесь отъ громадныхъ убытковъ и глубокихъ огорченій потери любимаго скота.

Возвращаюсь къ работамъ осени. Осеннее время—время подсчетовъ и молодому хозяину много разъ приходится разбираться въ статьяхъ хозяйства—съ колебаніями и рѣшеніями измѣнять, сокращать или развивать ту или иную отрасль. Оттого я и остановился на животноводствѣ. Хотѣлось бы больше написать и многое сказать, еще разъ вернуться къ рогатому скоту и лошадямъ, къ способу ихъ кормленія, но тороплюсь идти дальше,—у меня есть особыя причины для этой торопливости.

Итакъ, допустимъ, что мой читатель не малодушный помѣщикъ, который спустивъ урожай, бѣжитъ изъ деревни,—а хозяинъ, и въ октябрѣ еще не кончилъ дѣла и не нашелъ себѣ покоя. Да и трудно наше дѣло кончить, когда каждый день несетъ цѣлую уйму заботъ, распоряженій и наблюденій, трудно и покой найти, но надо вырабатывать въ себѣ выдержку и хладнокровіе, и не допускать нервности.

Допустимъ, что по саду и огороду все кончено, въ поляхъ все вспахано и опахано, парники вырыты, паркъ прочищенъ, сухостой убранъ, сотня другая яблонь подсажена, больныя и сухія вѣтки срѣзаны, посадка новой тысячи корней чернолѣсья сдѣлана, теплицы въ порядкѣ, сѣмена огородныя и цвѣточныя собраны, отсортированы и переписаны, вѣтляникъ по низамъ прорѣзанъ и всѣ или почти всѣ работы по саду и около дома кончены.

Загляднемъ въ лѣсъ: идетъ чистка и рубка сухостоя и началась очередная рубка проданнаго на зиму. Тотъ, кто не воръ у самого себя и не сводитъ весь лѣсъ, таясь отъ лѣсоохранительнаго комитета, или дѣлая это открыто, по пріятельству съ начальствомъ, или зная, что комитеты наши—учрежденіе, въ которыхъ никто ничего не знаетъ,—производитъ только очередную рубку.

Владѣлецъ долженъ беречь свой лѣсъ отъ воровъ со стороны, отъ добрыхъ сосѣдей крестьянъ, которые начинаютъ обыкновенно воровскую порубочную кампанію въ осенніе вечера и ночи. Владѣлецъ самъ за воровствомъ не услѣдитъ, особенно при сдатчикахъ лѣсныхъ сторожахъ, одинаково безотвѣтственныхъ, какъ и всѣ сельскіе служащіе. У насъ въ центрѣ и это дѣло стоитъ архаически: въ то время какъ за границей и въ западномъ краѣ (не вездѣ) каждое дерево на счету, въ нашихъ лѣсныхъ дачахъ центра имѣютъ смутное понятіе о счетѣ лѣса, о его обмѣрахъ и точныхъ планахъ. Гдѣ есть просѣки, а гдѣ и нѣтъ и все дѣлается на глазокъ, продажа больше оптомъ и даже при попенной рубкѣ, вы не найдете таблицъ обмѣровъ и расцѣнки, или найдете ихъ въ такомъ порядкѣ и составленныхъ съ такой точностью, что лучше бы и не дѣлать. Лѣса сводились и сводятся, но Божьей милостью растутъ «по маленьку». Одной изъ яркихъ иллюстрацій, какъ сводится у насъ лѣсъ, служатъ картины сводки лѣса и царящаго и въ этомъ дѣлѣ варварскаго безпорядка, состояніе лѣсовъ подъ самыми Петербургомъ и Москвой и другими городами, не говоря уже объ удаленныхъ мѣстностяхъ. Столичныя окрестности имѣютъ видъ мѣстностей, разоренныхъ нашествіемъ гунновъ, и надо дивиться, какъ смотрящія на этотъ лѣсной погромъ изъ оконъ желѣзнодрожныхъ вагоновъ власти не прикажутъ хоть немного прибраться по пути дороги, хотя бы съ цѣлями эстетическими и казовыми.

Я велъ небольшое лѣсное дѣло: скупо рубилъ 1/60, усердно чистилъ и считалъ лѣсъ, отстрѣливался отъ воровъ и не давалъ себя грабить, но изъ дальнихъ объѣздовъ моихъ, и въ центрѣ, и на югѣ, насмотрѣлся, какъ хищнически и варварски ведется это дѣло у частныхъ лѣсоводовъ, какъ плохо въ казнѣ и

удѣлахъ, и какъ невообразимо скверно у крестьянъ повсемѣстно, включительно съ Сибирью. Въ этомъ дѣлѣ и мы, и народъ, и казна сами себя грабимъ а главное грабимъ государство.

А вмѣстѣ съ тѣмъ торговля лѣсомъ выросла за десять лѣтъ до огромныхъ выгодъ. Вотъ примѣры; я ихъ повторю: гонный плотовой лѣсъ съ Камы, скажемъ пермскій, проданный на мѣстѣ поценно по 3 руб. 50 до 4 руб. 50 коп., приходитъ въ Царицынъ 5 руб.—6 руб. 50 коп; сосновый 7—8 вершковъ въ отрѣзѣ 13—15 аршинъ длины. Этотъ лѣсъ мы платимъ, напримѣръ, въ Саратовѣ на пристаняхъ отъ 12 руб. и выше за бревно, не говорю уже какъ дорого обходится онъ доской. На тотъ же камскій или свой, скажемъ пензенскій лѣсъ, сгруженный по станціямъ, лѣсные барышники накидываютъ 30—40 проц. противъ пристанной волжской цѣны. И мы, и крестьяне платимъ, отлично зная, что пристанники берутъ за товарный лѣсъ на 100 и 150 проц. безъ преувеличенія противъ мѣстныхъ цѣнъ. Если бы сѣверъ и сѣверо-западъ знали наши пристанныя станціонныя цѣны, знали бы, что у насъ кубикъ дровъ, стоившій десять лѣтъ тому назадъ 12 руб., стоитъ теперь 30 и до 40 руб., то и они продали бы лѣсъ на внутренній рынокъ. Такъ бѣшено поднятъ въ центрѣ лѣсъ перекупщиками, такъ велико требованіе и такъ безшабашна торговля. А лѣсовладѣльцы спятъ, сами не доставляютъ лѣса на мѣста, продавая его дома и отдаютъ до 100 проц. наживы перекупщикамъ. И тутъ лѣнь, лѣнь подумать, объединиться и заняться. Мы же платимъ эти барыши и намъ, въ свою очередь, лѣнь сорганизоваться съ лѣсовладѣльцами—войти въ союзъ, договориться и сторговаться, чтобы имѣть товаръ изъ первыхъ рукъ. Всюду лѣнь, неповоротливость и опять лѣнь.

Я хочу провести красную нить въ дѣлѣ нашего лѣсоводства: лѣсъ нещадно рубятъ, превышая всѣ нормы закона. Его вырубили бы до тла въ Россіи и спустили бы за $^1/_{10}$ часть цѣны, если бы были оборотныя средства, чтобы нанять его вырубить и дороги вывезти. Только это и удерживаетъ владѣльцевъ отъ сплошной и повсемѣстной рубки. Второе: мы не умѣемъ вести лѣсное дѣло, мы не знаемъ цѣны лѣса, мы не умѣемъ насаждать лѣсъ. Кое-что дѣлаютъ поляки, но плохо по сравненію съ западомъ. А у запада мы не хотимъ не только учиться, но и перенимать порядокъ государственнаго и частнаго лѣсоводства и лѣсныхъ законовъ. Мы не знаемъ вотъ еще чего—на западѣ потребность лѣса опять какъ въ 80-хъ годахъ растетъ и цѣны на лѣсъ средняго качества 8 вершковъ (отрѣзъ) 12—15 арш. балокъ за 6 лѣтъ выросли съ 40 марокъ до 65—70 въ Германіи и немного менѣе въ Австріи. Мы же не умѣли создать ни внѣшняго, ни внутренняго лѣсного рынка и, вырубая сотни тысячъ десятинъ, не добираемъ десятки милліоновъ рублей, давая наживаться только перекупщикамъ. О частномъ и крестьянскомъ лѣсномъ хозяйствѣ я буду говорить особо.

Переходя къ частному и мелкому вопросу экономическихъ заготовокъ въ имѣніяхъ, я установлю общее положеніе: потребность лѣса на ремонты велика и растетъ, цѣны растутъ тоже непомѣрно, мы переплачиваемъ перекупщикамъ бѣшенныя суммы и выйти изъ этого положенія не можемъ безъ союзной организаціи землевладѣльцевъ и лѣсовладѣльцевъ, пока продавцы не будутъ знать мѣсть потребителей лѣса, и не возьмутся за широкое пристанное дѣло по линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ средне-восточной Россіи, и пока покупатели не перейдутъ по заготовкѣ лѣсного товара оптомъ на мѣстахъ, въ соглашеніи съ лѣсовладѣльцами, соблюдая ихъ выгоды. Мелкія же партіи лѣса, даже сотни и тысячи бревенъ, мы будемъ покупать по одиночкѣ, переплачивая вѣчно 30 и 40 проц. его дѣйствительной стоимости, пока не сорганизуемся.

Еще совѣтъ хозяевамъ: дѣлать покупки всѣхъ матеріаловъ на ремонтъ и постройки самимъ; переплатить, но самому это сдѣлать. Дѣло въ томъ, что ремонты—это любимая статья хозяйства управляющихъ, и владѣльцу, переплачивая перекупщику, приходится отдавать не малую дань при покупкахъ лѣса, кирпича, желѣза, извести, алебастра, гвоздя и т. п. управленіямъ. Я по горькому опыту знаю, какъ велика эта дань; еще же болѣе по наблюденію и жалобамъ тѣхъ наивныхъ, которые давали и даютъ наживаться громадными суммами за счетъ своихъ доходовъ: эти наивные и воспитали и управленія и продавцовъ не стѣсняться съ покупщиками и разорять владѣльцевъ.

Ремонтъ—крупная и затяжная статья расхода. Всѣ окончанія ремонтовъ спѣшно и всегда почти неудачно дѣлаются осенью; лучше же всего всѣ оптовыя заготовки дѣлать зимой исподволь, чтобы въ между-парье начать работы, чтобы не метаться весной съ посылкой за лѣсомъ и не переплачивать и не мучать лошадей въ майское грязное и лѣтнее дорогое рабочее время. Самое лучшее а дешевое время всѣхъ построекъ въ деревнѣ съ Апрѣля до Іюля.

За одно уже своевременно сказать о заготовкѣ въ имѣніяхъ матеріаловъ и припасовъ: желѣза, гвоздей, угля, веревокъ, дегтя, мази и иныхъ, а также мяса, масла, крупчатой муки и иного инвентаря и припасовъ: колесъ, втулокъ, вилъ, лопатъ и всего необходимаго въ обиходѣ имѣнія. Рѣдкое имѣніе запасаетъ все это оптомъ и въ зимнее время. Покупки производятся обычно круглый годъ и

въ рабочую пору; отсюда вѣчная суета, гонка лошадей и людей, потери, переплата, невозможность вѣрнаго учета и наблюденія за покупаемымъ товаромъ. Хорошій хозяинъ покупаетъ колеса зимой, а сани лѣтомъ, и это одно изъ главныхъ основаній порядка въ экономіяхъ. Заготовокъ всего зимой я почти нигдѣ не видалъ и заводилъ этотъ строй по примѣру лучшихъ и единственныхъ образцовыхъ управляющихъ нашего района, покойнаго Фрама (Раевскихъ) и Коха (Балашевыхъ).

Всѣ необходимые матеріалы заготовляются позднею осенью—лавки и склады въ ту пору уступчивѣе; расторговываясь, они дѣлаютъ скидки даже на сравнительно небольшихъ партіяхъ товара; осень и у нихъ время расчета и платежей. Купленный матеріалъ недорого и перевезти на мѣсто съ обратными извозчиками хлѣба. Самъ ли хозяинъ купитъ, поручитъ ли, но ноябремъ самъ долженъ принять и осмотрѣть матеріалъ.

Не совѣтую дѣлать слишкомъ большихъ запасовъ матеріаловъ, не болѣе годового расчета. Это слѣдуетъ считать общимъ правиломъ для всѣхъ запасовъ, одинаково и съѣстныхъ: муки, пшена и т. п. При запасахъ болѣе годовыхъ смѣтъ, расходы ведутся управленіями размашисто, менѣе бережливо. Если вамъ въ обиходѣ нужно 60 колесъ, имѣйте 80, но не 100 и болѣе; ключникъ и рабочіе смотаютъ, растеряютъ и подмѣнятъ вамъ запасныя колеса. Такъ во всемъ. Я помню, въ одномъ изъ дальнихъ заглазныхъ имѣній, пріѣзжая одинъ, я завелъ въ домѣ 12 стакановъ. Въ одинъ мѣсяцъ мнѣ разбили 10. Я разнесъ прислугу и больше не покупалъ, оставивъ два нужные мнѣ стакана, которые служили исправно чуть не десять лѣтъ. Надо знать врожденную во всѣхъ нашихъ служащихъ небережность и манію разрушенія. И во всемъ хозяйствѣ я всегда руководился этимъ мелочнымъ примѣромъ. Имѣть все нужное съ небольшимъ запасомъ, и неряшество и воровство имущества можно свести до минимума. Говоря вообще о воровствѣ и потеряхъ, я полагаю, что и эти два прерогатива нашего хозяйства учитываются въ процентахъ. У хорошаго хозяина болѣе 10 проц. съ чистаго дохода не украдутъ, но и на меньшій нечего разсчитывать, надо мириться и караулить эту норму. У плохого хозяина и въ огромныхъ латифундіяхъ эту норму надо считать съ валового дохода и въ соотвѣтствіи съ умомъ хозяина, съ его отлучками изъ имѣнія, или количеству лѣтъ, въ которое онъ не удостоиваетъ свое имѣніе посѣщеніемъ. Невольно приходится много разъ повторяться: глубокій я врагъ типа помѣщиковъ, ведущихъ свои имѣнія заглазно, такъ портятъ они наше дѣло. Въ ихъ имѣніяхъ всякіе грабежи свили себѣ гнѣзда и такія имѣнія и управленія, вкрапленныя въ уѣздахъ, служили и служатъ очагами безпорядка и въ полномъ смыслѣ этого слова заразой служащихъ, рабочихъ и крестьянъ. Я знаю нѣсколько имѣній—школъ систематическаго, ухищреннаго, опытнаго, устойчиваго всякаго вида грабежа управленій, служащихъ и населенія. Есть цѣлая система, какъ воровать въ хлѣбѣ, въ инвентарѣ, по кассѣ, въ припасахъ, какъ сбывать и давать воровать въ полѣ сѣно, снопы, солому, какъ подмѣнивать рогатый скотъ, воровать лѣсъ и т. п. Да и не одно это, никто какъ большія заглазныя имѣнія сверхъ цѣны переплачиваютъ зря за все, продаютъ дешевле и портятъ намъ рабочія отношенія и развращаютъ населеніе.

Къ сожалѣнію, такихъ имѣній и посейчасъ много и ихъ растлѣвающее вліяніе огромно.

Осенью лучшее время обо всемъ подумать, оглянуться и посчитаться, и провѣрить весь инвентарь своими глазами и руками. Долгіе годы подъ рядъ, и еще недавно здоровье мнѣ позволяло это ежегодно выполнять. Мало того, весь цѣнный инвентарь: движеніе отъ машинъ, запасныя части, дорогіе инструменты и иныя вещи были лично у меня въ домѣ подъ замкомъ и выдавались лично мною; совѣтовалъ бы завести этотъ порядокъ молодымъ хозяевамъ, устройствомъ кладовыхъ при домѣ.

Все ломанное въ желѣзномъ матеріалѣ я опредѣлялъ на ремонты въ мастерскую, все ломанное деревянное сжигалъ каждый отчетный годъ на дрова при себѣ, чтобы ломъ текущаго года не вводился бы въ счетъ, въ ревизію послѣдующаго, какъ это любятъ дѣлать управленія. Повѣрка такая беретъ день или два, *но необходима*, и даетъ сбереженій иногда больше, чѣмъ различные агрономическіе опыты цѣлаго года. Я учитывалъ, примѣрно, какая разница при своевременной заготовкѣ всѣхъ матеріаловъ, припасовъ и инвентаря, и покойно и при спѣшныхъ періодическихъ, безтолковыхъ покупкахъ управленій. На участокъ въ 1000 десятинъ при своей обработкѣ поля въ годъ потребляется покупныхъ припасовъ до 600 руб. и матеріаловъ до 700 руб. и въ среднемъ, обязательнаго мелкаго инвентаря на 600 руб. и обязательнаго періодическаго ремонта имущества и построекъ, отъ 500—800 руб., а всего до 3000—4000 руб. При порядкѣ и оптовыхъ покупкахъ, сбереженіе получается отъ 20—30 проц., т. е. 600—1200 руб.

Извольте посчитать эту цифру, множа на соотвѣтственное количество десятинъ. Принимая же въ соображеніе капитальный ремонтъ и постройки, экономія въ теченіе лѣта выражается многими тысячами.

Однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ хозяйства является забота объ уборкѣ, распредѣленіи и расходѣ гуменныхъ кормовъ и сѣна. Хорошій хозяинъ не можетъ бросить дѣла, не озаботясь уборкой кормовъ, обмѣромъ ихъ и личнымъ подсчетомъ смѣты расходовъ. Вопросъ о кормахъ займетъ много мѣста и я отлагаю его до 2-й части записокъ.

За окончаніемъ садовыхъ работъ, огорода, посадокъ, осенней пахоты, ремонта, заготовокъ имущества, вѣйки, сортировки и подсѣва хлѣбовъ,—идетъ или продолжается амбарная работа по вывозу и продажѣ хлѣбовъ.

Наступаетъ пора, когда ежедневно вспоминаешь и благодаришь правительство и земство. Благодаришь за дороги. Въ глубинѣ Африки есть шоссе, у насъ нѣтъ въ центрѣ. Объ этомъ вопросѣ сотни разъ и 30 лѣтъ говорили и не дѣлается ничего, ни въ смыслѣ простого спрямленія путей, ни устройства ихъ. Мосты и въ огромной части плохіе и скверные подгородніе шоссе, остальная Россія и главное земская вся въ непролазныхъ колеяхъ.

И платя земскіе сборы и налоги, со злобой бросаешь мысль въ сторону чиновниковъ города и чиновниковъ земства: хоть бы дороги сдѣлали и дали бы хоть въ этомъ получить отъ земства пользу—года идутъ и ничего не дѣлается и дѣлаться не будетъ. Одно частное землевладѣніе въ переплатахъ за гужевую доставку несетъ ежегодно многомилліонную дань: дань лѣни и нашей халатности. Имѣніе въ 1000 десятинъ, вывозя въ среднемъ разстоянія 15 верстъ до 80.000 пуд., платитъ по 7 коп. съ пуда—5.600 р., переплачиваетъ за дорогу половину—2.800 руб.

Приходится невольно затронуть общій вопросъ: существуетъ ли гдѣ-нибудь въ мірѣ порядокъ—полной и безграничной безотвѣтственности всякихъ учрежденій, а въ частности самоуправленій земскаго и городского, какъ у насъ? Только за кассовыя злоупотребленія управленія эти отвѣтственны передъ судомъ *и ни за что другое*. За бездорожье, за развалъ мостовъ, дорогъ, мостовыхъ, за непозволительныя антисанитарныя условія нашихъ домовъ, дворовъ, улицъ, школъ, больницъ и т. п. и т. п. Ни одно самоуправленіе *никому* не отвѣчаетъ—ни государству, ни потерпѣвшему. Взаимоотношенія администраціи, полиціи и органовъ самоуправленія не только никакъ не установлены, но смѣхотворны въ тѣхъ самыхъ очертаніяхъ и намекахъ закона, которыми законъ же допустилъ *безотвѣтственность* за всѣ безобразія въ устройствѣ самыхъ элементарныхъ условій жизни. «Я не я, лошадь не моя»—вотъ положеніе обывателя, выслушивающаго отвѣты органовъ управленія и самоуправленія, сваливающаго

другъ на друга *преступленія* по неблагоустройству города и сельскихъ мѣстностей. Не мое дѣло совѣтовать кому бы то ни было, но мое право установить, что такое положеніе было и есть нелѣпо, и здравый смыслъ всего населенія ропщетъ и протестуетъ, и противъ закона, и противъ всѣхъ учрежденій, обязанныхъ, наконецъ, понять, что кромѣ правъ на нихъ лежатъ обязанности, которые они, благодаря слабости власти и закона, *отучились* выполнять.

Возвращаюсь къ дѣлу и вопросу—самому ли продавать хлѣбъ или черезъ управленія? Лучше продать дешевле, но самому, и только тогда, когда весь хлѣбъ въ амбарѣ и всѣ пробы вѣрныя; личная продажа въ концѣ концовъ всегда дороже и надежнѣе. Въ этомъ дѣлѣ на сцену выступаетъ опять легкомысліе помѣщиковъ—сплошь и рядомъ продается хлѣбъ еще не обмолоченный, часть въ скирдахъ, а то и часть въ полѣ, по примѣрному замолоту. И эти продажи всегда кончаются исторіей, скостками, а то и судомъ съ покупателемъ, и во всякомъ случаѣ, дискредитируютъ и владѣльца, и весь нашъ классъ помѣщиковъ. Безъ генеральной пробы, безъ точной натуры хлѣба, безъ полнаго обмолота и заприходованнаго хлѣба и безъ готовыхъ на сроки извозчиковъ хлѣба—продавать его нельзя. Въ доставкѣ хлѣба надо считаться съ традиціями управленій: всюду опоздать и все *откладывать*; тоже и въ вывозѣ хлѣба. Въ ведро не возятъ, откладывая наемку, повѣстку о выѣздѣ, забудутъ ушивку и т. п. Осенью же *нельзя ни одного дня* откладывать въ извозѣ, изъ-за наступающаго бездорожья на цѣлыя недѣли и мѣсяцы.

Я не перечисляю, сколько скандаловъ, процессовъ и недоразумѣній было изъ-за опаздываній, неряшливости и часто безсовѣстности нашихъ управленій. Мнѣ скажутъ—оправданіемъ торопливости служило то, что деньги нужны. Нужны—займите, заплатите 24% годовыхъ, но не продавайте, чего вы не знаете, что у васъ еще не готово. Убытки превысятъ заемъ и страдаетъ ваше имя и репутація цѣлаго класса.

Кому продавать? Какъ кому,—спросятъ,—купцамъ, ихъ сотни, хлѣбъ всѣ возьмутъ, только дайте.

Это не такъ. Купецъ—фигура сложная и надо въ ней разбираться. Имѣя дѣло съ сотнями торговцевъ, я встрѣчалъ иногда добросовѣстныхъ и въ покупкѣ и въ расчетѣ. Купецъ-мясоторговецъ, и хлѣбо, и лѣсо-торговецъ—всѣ одного типа. За первыми утвердилась кличка «прасола», и для прасола и въ покупкѣ и въ продажѣ законъ не писанъ: учесть, услѣдить за нимъ нельзя. Хлѣботорговцамъ прозвища не дано и дѣлить ихъ надо на

крупные торговые дома, комиссіонныя фирмы, мельницы и на ссыпщиковъ. Кто изъ нихъ лучше—не знаю. Кто сожметъ крѣпче при покупкѣ и расчетѣ—тоже не возьмусь опредѣлить. Хороши и тѣ и другіе. За то дружны, солидарны, стойки всѣ. Если ссыпщикъ или прикащикъ торговаго дома сжимаетъ мужика на базарѣ и беретъ съ него 5, 10 и 15 коп. прямого барыша, а первый обочтетъ его въ вѣсѣ и разсчетѣ цѣлой гаммой особыхъ пріемовъ,—то и противъ насъ у хлѣботорговцевъ цѣлая серія пріемовъ—взять, сорвать лишнюю копейку, а съ простака пятакъ, угадывая и узнавая, когда и на что продавцу нужны деньги. Безъ уловки и обмана нажить трудно.

Кромѣ того вся хлѣбная кампанія торговаго міра—работа на пониженіе и ей въ этомъ усердно помогаетъ вся крестьянская масса, вывозящая и вываливающая на рынки милліардъ пудовъ, не торгуясь, по той цѣнѣ, которую дадутъ, а не той, которая существуетъ на міровомъ рынкѣ за фрахтомъ. Изъ-за пониженія торговцами и *крестьянами цѣнъ*, не добираемъ и мы огромныхъ денегъ.

Въ сдержанномъ спросѣ и безшабашномъ предложеніи цѣна русскаго хлѣба *всегда* сжата и намъ, помѣщикамъ, надо уловить время и найти купца, который, расцѣнивая нашъ высокій сравнительно товаръ, заплатитъ 5—10 коп. дороже, въ соотвѣтствіи со срокомъ доставки, биржевыми данными и т. п.

Но, повторяю, и противъ нашего хлѣба, нажимъ *на пониженіе* всегда организованъ. Первая оплошность и ошибка землевладѣльца въ сортѣ и срокѣ раздувается въ преступленіе, и дѣло ограничивается не только скосткой, но и дискредитируетъ на долго продавца. И я попадался, благодаря своихъ любезныхъ управленій и платился жестоко. Особенно ловки они въ расчетѣ при пониженіяхъ цѣнъ.

У купцовъ-покупателей въ распоряженіи и другія средства: кредитъ государственнаго и иныхъ банковъ, учетные комитеты для всякихъ ссудъ, въ томъ числѣ хлѣбныхъ. Въ комитетахъ сидитъ большинство хлѣботорговцевъ и въ ихъ рукахъ пониженіе расцѣнокъ хлѣба для ссудъ, сокращеніе кредитовъ и т. п. «мѣропріятій». Прослѣдите расцѣнки, скажемъ, пшеницы, въ волжскихъ городахъ. При базарной цѣнѣ въ 1 р. ихъ расцѣнка банкомъ за 10 лѣтъ не превышаетъ 60 коп. при 60—75% ссуды. Кредитъ сокращенъ сплошь и рядомъ менѣе половины стоимости хлѣба. И когда нужны деньги, продавецъ уйдетъ изъ банка и продастъ на волю, недобирая въ цѣнѣ большого процента. Тоже и въ частныхъ банкахъ, которые и оперируютъ то всего лѣтъ 5—6. Хотя надо отдать справедливость, частные банки несравненно доступнѣе и шире государственнаго и даже составы учетныхъ комитетовъ

благожелательнѣе къ нуждамъ помѣщиковъ, чѣмъ тяжелый аппаратъ Государственнаго банка.

Я помню время помощи этого банка въ періодъ 1904—1908 г. Государственный банкъ взималъ по хлѣбнымъ ссудамъ до 9%, при расцѣнкѣ стоимости хлѣба на 50% ниже дѣйствительной. И мы покорялись и платили, и залѣзали все глубже въ руки ростовщиковъ.

Биржи—трогательное единеніе купцовъ въ хлѣбную кампанію. Среди русскихъ купцовъ конкуренціи почти не существуетъ. Ее создаютъ лишь купцы-евреи и, надо отдать имъ справедливость, не будь ихъ, и останься мы въ тискахъ русскихъ купцовъ и мукомоловъ, особенно поволжскихъ нѣмцевъ,—котировка цѣнъ была бы несравненно ниже существующей.

Попутно выскажу свой взглядъ на купцовъ-евреевъ. Я ихъ ставлю выше многихъ русскихъ хлѣботорговцевъ, и лишь за малымъ исключеніемъ извѣстныхъ русскихъ фирмъ. Еврей въ покупкѣ смѣлѣе, расцѣниваетъ тоньше, тароватѣе и въ расчетѣ сравнительно вѣрнѣе и аккуратнѣе. Врагъ я еврейства заклятый, но говорю, что знаю и что испыталъ.

Русскій средній ссыпщикъ торговецъ—кулакъ и трусъ. Онъ ссыпаетъ и покупаетъ, имѣя въ виду барышъ 20 к. и минимумъ «пятакъ». Еврей умнѣе, довольствуется копейкой пользы, но въ день сдѣлаетъ пять разъ оборотъ и наживетъ то же и больше. Русскій купитъ въ недѣлю 10 вагоновъ, еврей 100 и больше, и дастъ и мѣшокъ, и не задержитъ въ расчетѣ и легче придерется въ пріемкѣ во время пониженія.

Общей массы русскихъ хлѣботорговцевъ я боюсь, они грузно и угрожающе висятъ надъ нами въ періодъ ликвидаціи урожая; грузно давятъ на все наше хлѣбное дѣло, не давая иниціативы въ широкомъ сбытѣ даже лучшихъ сортовъ, задерживая хлѣба годами до крупнаго барыша, обезличивая лучшія партіи въ массѣ сѣраго второсортнаго крестьянскаго хлѣба.

Что же касается насъ, то главнымъ условіемъ нашей выгоды и высокой цѣны—качество хлѣба и аккуратность. Надо признаться, что нерѣдко мы грѣшимъ противъ обоихъ условій и въ большинствѣ случаевъ не мы, а наши управленія, за которыми иной разъ и не услѣдишь. И палку и погонялку иной разъ устанешь держать, а управленія наши—это аппараты, за которыми надо слѣдить шагъ за шагомъ и погонять ежеминутно. Еще о срокѣ продажи: у насъ составилось убѣжденіе, что весеннія цѣны выше осеннихъ и что надо выдерживать хлѣбъ, не загружать желѣзныхъ дорогъ и рынковъ и т. д.

Эти соображенія лишь частью вѣрны для всей хлѣбной кампаніи и для болѣе равномѣрнаго распредѣленія предложенія нужны и желательны и ссуды и элеваторы. Но въ частности я считаю, что всѣ первыя цѣны горячѣе и за все мое хозяйство слѣдя за цѣнами, я пришелъ къ выводу, что осеннія и зимнія продажи выгоднѣе весенних, выключая %, комиссіи, разъѣздные и т. п. накладные расходы. И я даю добрый совѣтъ хозяевамъ не подчиняться легендѣ о весенних цѣнахъ. Эти цѣны подвергаются большимъ колебаніямъ, фиксируются не точно и надо счастье, чтобы попасть въ періодъ срочнаго повышенія.

Необходимо слѣдить за котировкой не столько своихъ биржъ, сколько правильныхъ заграничныхъ, освѣдомляясь объ урожайности рынковъ Америки и Аргентины—нашихъ главныхъ соперниковъ.

Толковому хозяину слѣдуетъ дѣлить продажи: половину держать до весны, половину сдавать осенью. Задерживать выгодно горохи (до поста), макъ и масличные—подсолнухъ и горчицу. Мотыльковые же, и льны, пшеница и сѣрые хлѣба (кромѣ высокихъ сортовъ овса), слѣдуетъ отдавать осенью. Вѣрнѣе—прослѣдить цѣны прошлыхъ лѣтъ на биржѣ—это сдѣлать не трудно.

Кому продавать хлѣба? Присмотритесь, не торопитесь, выберите извѣстную фирму, сговоритесь въ цѣнахъ и условіяхъ и постарайтесь зарекомендовать свой хлѣбъ такъ, чтобы имѣть дѣло съ одной-двумя хорошими фирмами. Совсѣмъ не надо, чтобы она была самая богатая, сильная по обороту, а чтобы была честная и исправная въ расчетахъ. Поискавъ, въ каждомъ городѣ можно найти такой торговый домъ и выгодно его держаться, какъ можно дольше.

На станціяхъ же, среди ссыпщиковъ и торговцевъ, изъ всего контингента этихъ господъ, чуть ли не лучше имѣть дѣло съ евреями, представителями серьезныхъ фирмъ, быть съ ними очень осторожнымъ и исправнымъ, но держаться этой категоріи торговцевъ,—они въ общемъ платятъ лучше.

О цѣнахъ и условіяхъ никакихъ совѣтовъ давать нельзя. Все зависитъ отъ умѣнія и такъ называемаго чутья—когда и по чемъ продать.

О нашихъ селекціяхъ и сѣмянныхъ хозяйствахъ скажу во второй части.

Говоря о заботахъ въ осеннее и зимнее время, мнѣ приходится еще разъ вернуться къ скоту. Тепло ли, свѣтло ли и чисто ли у васъ въ конюшняхъ, кошарахъ, птичныхъ и скотныхъ дворахъ? Обошли ли вы ихъ, осмотрѣли ли окна, двери, крыши, потолки? Нѣтъ ли щелей, куда вѣетъ холодъ, метель, нѣтъ ли сырости? Обмазаны ли

стѣны и вымыты ли тщательно карболовой кислотой и сулемой стѣны и полы послѣ инфекціонныхъ болѣзней?

Если у васъ холодно, темно и сыро въ помѣщеніяхъ скота, лучше не хозяйничайте, скота не водите, не мучьте, а продайте и скотъ и имѣніе, и купите ренту, играйте въ Монте-Карло или въ политику и биржу, или идите въ коллежскіе совѣтники дѣлать карьеру—ее такъ легко нынче дѣлать. Тѣ же, кто любитъ и бережетъ скотъ, долженъ до мелочей все предусмотрѣть, все обойти и наладить на 5 зимнихъ мѣсяцевъ: уборку, кормъ, леченіе, работу, ѣзду, водопой, чистку, дойку, подрѣзку копытъ, лѣченіе, пострижку шерсти на глазахъ овецъ, кормъ свиней, телятъ, птицъ и т. п., включая кормъ сторожей-собакъ.

О раціонѣ я говорилъ и повторюсь лишь кратко по конному заводу. Ставочнымъ для хорошаго воспитанія надо давать двухъ и трехлѣткамъ отъ 10 до 15 фунтовъ овса, 15 ф. сѣна и свѣжую подстилку каждые 2 дня; надо переходить отъ старыхъ пріемовъ къ обязательной чисткѣ лошадей всѣхъ возрастовъ. Ѣзда черезъ день, въ непогоду манежъ—въ діаметрѣ не менѣе 9—10 саженъ, иначе скрутите и поломаете лошадей. Запретите безъ себя ѣзду зимой и гонку въ рѣзвую чаще одного раза въ мѣсяцъ. Лучше запретите совсѣмъ—рѣзвую ѣзду. Дайте непремѣнно молодымъ лошадямъ четыре уборки (кормъ)—на зарѣ, въ обѣдъ (12 ч.), въ 5 час. и въ 10 час. вечера. Вода должна быть въ конюшнѣ грѣтая.

Прикажите съ декабря ѣздить заводчиковъ черезъ день, до хорошей испарины, при долгой проводкѣ въ манежѣ. Не позволяйте отступленій, оговорокъ, что некогда, навозъ возили и т. п. Жеребецъ въ январѣ долженъ спустить жиръ, долженъ быть свѣжъ, бодръ, легокъ. Съ января дайте 20—25 ф. овса, иногда ячменя (старымъ), моркови и меньше сѣна. Не позволяйте ѣсть подстилку, стелите тоньше, давайте водопой въ волю и лучшую чистку.

Лѣтомъ, съ половины мая до половины августа, приказывайте купать въ рукахъ всѣхъ лошадей конюшни въ пруду, въ рѣкѣ или дѣлать обливанье. Самое лучшее черезъ день и не прерывая. Лѣтомъ дайте 2—3 недѣли травы (зеленаго корма) всей конюшнѣ, переходя постепенно отъ мѣшаннаго корма до травы. Выпаивайте весь скотъ ежемѣсячно соляной кислотой.

Скажу нѣсколько словъ о гонкѣ въ манежѣ и ѣздѣ молодыхъ. Я предпочитаю ѣзду гонкѣ, даже по плохой зимней дорогѣ. Надо по возможности избѣгать круговой манежной гонки. Ѣзда на бѣгу лѣтомъ тоже не нужна. Гораздо лучше ѣзда на прямую по дорогамъ, но не по колеямъ. Гонка въ манежѣ должна длиться не менѣе 30—50 минутъ съ роздыхомъ, и долгая, столько же времени, про-

водка. Осторожное обтираніе послѣ гонки спиртовой водой и не тугіе бинты. Ѣзда по бѣгу или лучше по дорогамъ не менѣе 5, иногда 8 верстъ тротомъ, въ размашку. Считаю ѣзду въ тяжеломъ экипажѣ—дрожки или качалка—лучше бѣговыхъ легкихъ американокъ. Лошадь лучше втягивается, не торопится и движеніе становится всегда вѣрнѣе на низкій длинный ходъ. Отъ наѣздника надо требовать главнаго—терпѣнія. Горячіе, нервные и нетерпѣливые люди не годятся, увольнять ихъ совѣтую безъ промедленія. Лошадь поѣдетъ у умнаго и сдержаннаго человѣка. У глупаго—никогда, а умные рѣдкость, какъ и трезвые и честные. Не давайте ломать лошадей, торопить, часто прикидывать, задирать обергчекъ, одѣвать строгія удила. Введите у себя это какъ законъ и слѣдите сами. Лошадей съ недостатками ногъ (торцеватыхъ, очень подлыжихъ, съ козинцами, съ тонкой пястью, съ плохо развитымъ сухожильемъ) не давайте ломать и тянуть, продавайте въ городъ, не испытывая рѣзвость.

Содержаніе жеребятъ: если нѣтъ паддока, выпускайте въ тихіе, солнечные, хотя бы и морозные дни во дворъ или даже на волю, спереди и сзади верховой, по дорогамъ на часовую прогулку. Не давайте застаиваться жеребятамъ. Не морите ихъ въ низкихъ теплыхъ жеребятникахъ—давайте свѣтъ, воздухъ и движеніе. Не закармливайте. Дайте четыре задачи корма, а то и пять, стелите черезъ день свѣжую солому. Пусть въ жеребятникѣ будетъ свѣжо, не бойтесь 6—7 гр. тепла и меньше. Великолѣпна вентиляція каминами въ жеребятникахъ и конюшняхъ. Расчищайте жеребятъ разъ въ два мѣсяца. Стригите гривы и чолки. Одѣньте на зиму недоуздки. Выважнвайте всѣхъ по-немногу, не надоѣдая. Чистите, хотя бы черезъ день. Зорко слѣдите за болѣзнями легкихъ, горла, кишечника, имѣя всегда лекарства и клизмы подъ рукой и не опаздывая ни часу, если жеребенокъ заболѣлъ и не ѣстъ корму при поносѣ—давайте мяту и 5—6 капель опіума. При колнкахъ—касторку и присницкій компрессъ. Подъ матерями слѣдуетъ давать жеребятамъ лекарство очень осторожно, въ крайности въ малыхъ дозахъ. Другія лекарства найдете въ лечебникахъ. Не совѣтую слишкомъ лечить жеребятъ—всѣ внѣшнія средства гораздо безопаснѣе и дѣйствительнѣе, особенно согрѣвающіе компрессы и нѣкоторыя втиранія.

Мытъ почти обязательная болѣзнь и чѣмъ раньше мытъ начинается лѣтомъ, тѣмъ легче проходитъ. Я успѣшно заражалъ мытовыми въ іюлѣ всѣхъ жеребятъ, въ тепло, подъ матерями. Совѣтую при мытѣ отличное средство—дрожжи въ овесъ по $^1/_8$ и $^1/_4$ ф. на жеребенка давать во все протяженіе болѣзни. Подглоточныя опухоли мыта размягчайте маслянистыми втираніями и главное согрѣвающими компрессами. Этимъ радикальнымъ средствомъ при всѣхъ горловыхъ и легочныхъ процессахъ спасаются всѣ заболѣвшія. То же средство я успѣшно примѣняю и къ больнымъ взрослымъ лошадямъ при болѣзняхъ кишечника, глотки, легочныхъ и иныхъ внутреннихъ болѣзняхъ, а также и при ушибахъ накостникахъ—жабкахъ, пипкахъ и т. п.

Повторяю, главную роль въ воспитаніи жеребенка послѣ питанія играетъ движеніе и воздухъ и гигіена кожи.

Воспитаніе полуторниковъ до января, т. е. ставки въ отдѣлѣ, почти тоже, что и жеребятъ, увеличивая лишь нѣсколько дачи овса и сѣна и добавляя въ волю яровыхъ кормовъ, мякинъ и моркови.

Содержаніе матокъ, какъ жеребыхъ, такъ и холостыхъ одинаково и напрасно дѣлаютъ тѣ, кто экономятъ холостымъ кормъ. Жеребыхъ надо поддерживать болѣе интенсивно въ послѣдніе мѣсяцы и первые послѣ выжеребки. Жеребымъ въ первую половину я даю въ поддачу къ мякинѣ и соломѣ яровой утромъ и въ обѣдъ еще сѣна по 10 фунт., и съ января и до 20 фунт., а слабымъ и старымъ овса по 10 фунт. На ночь задаю всегда ржаную солому (рѣзкой) и убѣжденъ въ ея пользѣ, удобоваримости и чистотѣ отъ пыли, ржавчины и иныхъ недостатковъ яровыхъ кормовъ. Дѣлаю четыре задачи, убираясь на ночь какъ можно позднѣе, чтобы не оголодить за долгую зимнюю ночь. Совѣтую за этимъ особо слѣдить, иначе будутъ задавать зимой послѣднюю дачу въ 4 часа—до 7 час. утра безъ корму. Четвертую задачу я даю въ 9—10 час. вечера при фонаряхъ.

Непремѣнно давайте маткамъ движеніе и воздухъ. Днемъ, исключая дней вьюги, я всегда выпускаю на варокъ и кормъ даю въ ясляхъ, или еще лучше на снѣгу, кучами. Гоняю осторожно на дальній водопой, иногда за 1—2 версты и убѣжденъ въ полезности этого. Тоже съ холостыми. Съ марта даю всѣ три задачи въ дворахъ или въ полѣ на чистомъ снѣгу. Матка очешется съ другими и нагуляется въ волю. Надо, чтобы дежурилъ человѣкъ около лошадей.

Лѣтомъ выпасываю, избѣгая загонять въ обѣдъ и на ночь въ закрытыя помѣщенія, и устраиваю тѣневые пригоны изъ простыхъ перекладовъ у лѣса въ оврагѣ, у воды.

Касаясь попутно лѣтняго пастбища, поступаю такъ: съ конца апрѣля пасу на гумнѣ и выгонахъ. До 10-го мая по покосамъ (луга или залежи). На 100 головъ луговъ отдѣляю 50 дес. или залежей 100 дес. и частью кормлю на парахъ. При обилін залежей и кормовъ пасу всю ночь. Съ 10-го іюня пасу по отавамъ покосовъ. Въ іюлѣ и дальше жнива и отавы. Съ сентября поддерживаю слабыхъ сѣномъ

и овсомъ. Жеребятъ отбиваю 18-го августа, глядя по кормамъ, подкармливая иногда съ іюля овсомъ жеребятъ и двухлѣтокъ. Никогда не пускаю лошадей по озимямъ (обязательные выкидыши), никогда по просяньямъ. Осторожно, на часъ или два въ день, допускаю до отавъ люцерны за два часа до водопоя. О тепломъ кормѣ и запарникахъ (американской и германской системѣ) буду говорить во второй части записокъ.

Вспомню былое по вопросу подножнаго корма: наши старые заводы воспитывались на ковыльныхъ степяхъ (заповѣдныхъ и кищахъ), и кн. Орлову и его послѣдователямъ удалось съ этихъ степей вывести лошадей безусловно «сухихъ» ногами. И я пока пасъ по ковыламъ, изъ 200 головъ завода не имѣлъ *ни одной* лошади съ наливами, приливами, сквозниками и иными недостатками ногъ. На лугахъ и всякихъ залежахъ и на томъ же сѣнѣ—лошади ростутъ несравненно сырѣе и все наше коневодство съ запашкой ковыловъ очень упало въ этомъ смыслѣ. Надо искать выходовъ и они есть. Трава и сѣно, подобные по свойствамъ ковылу—житнякъ и райграссъ Вестервольскій. По моимъ наблюденіямъ, это лучшее для лошадей сѣно и надо его культивировать.

Этимъ я закончу краткое описаніе способовъ лѣтняго и зимняго кормленія. Разумѣется, имъ не исчерпываются всѣ детали кормленія, водопоя и ухода за скотомъ; перечислить все трудно, деталей этихъ сотни и опытный глазъ, обходя скотъ, видитъ мельчайшія упущенія отъ недосмотра и небрежности управленій и прислуги. Что касается кормленія другихъ родовъ лошадей—упряжныхъ, полукровныхъ, ремонтныхъ и иныхъ, я полагаю отступленіе отъ указанной схемы выражается очень незначительно.

Во многихъ трудахъ по сельскому хозяйству вы найдете много схемъ кормовъ и раціона, съ таблицами исчисленія продуктивности того или другого корма. Они интересны эти исчисленія для прочтенія и руководства и контроля что-ли вашихъ опытовъ, если вамъ есть время ихъ дѣлать. Нисколько не отрицая ихъ пригодности, я не могу не отмѣтить оригинальнаго явленія. Всѣ или почти всѣ исчисленія эти многорѣчивы и, главное, разнорѣчивы. Я читалъ, если не все, то многое и не могъ не смѣяться при сличеніи подчасъ противоположныхъ выводовъ, основанныхъ на самыхъ, по увѣренію авторовъ, точныхъ химическихъ анализахъ «знаменитыхъ» авторитетовъ. Поэтому я рекомендую очень осторожно относиться къ завѣреніямъ г.г. агрономовъ, основаннымъ на научныхъ данныхъ, особенно русскихъ агрономовъ, не внесшихъ ни въ практику, ни въ литературу сельскаго хозяйства ничего новаго и капитальнаго у насъ. Опыты, пробы и имитація методовъ заграничныхъ, и посему, кто хочетъ читать и учиться, рекомендую обратиться къ научнымъ первоисточникамъ Запада, авторовъ которыхъ я перечисляю въ своемъ мѣстѣ.

Все же практика, и практика серьезная, прогрессивная у нашихъ многихъ хозяевъ есть и я всегда признавалъ совѣты практиковъ хозяевъ, много цѣлесообразнѣе книгъ и исчисленій, грѣшащихъ часто и правдой и точностью. Впрочемъ, пробуйте и ищите у насъ матеріаловъ—вы разочаруетесь; возьмемъ хотя бы труды московскаго сельско-хозяйственнаго общества, въ нихъ масса словъ и цифръ и споровъ, и въ итогѣ ни одного серьезнаго труда ни по одной спеціальности, исключая революціонныхъ истерикъ 1905 года, которымъ это общество прославилось; и понынѣ тамъ царитъ, повидимому, убѣжденіе, что главнымъ факторомъ урожаевъ и молочности коровъ должна быть всеобщая, тайная и еще какая-то подача голосовъ, а съ таковымъ положеніемъ не обязательно вѣдь и согласиться.

Уходъ и кормленіе зимой рогатаго скота сходно съ такимъ же лошадей, исключая варіацій въ смѣшанномъ кормѣ и мѣскахъ [1]), которыя я охотно примѣняю въ теплыхъ помѣщеніяхъ коровамъ, соломенная рѣзка съ добавленіемъ сѣна (особенно хороша пареная люцерна) и 3—5 фунт. муки или отрубей—на голову. Ту же мѣску съ 5—10 фунт. отрубей или муки я усиленно даю весной съ половины марта рабочимъ быкамъ и лошадямъ, усиливая въ это время въ пойло дачи соляной кислоты,—этой лучшей дезинфекціи кишечника.

Великолѣпные результаты отъ дачи свеклы и кормовой моркови. Если бы не трудная ея правильная обработка при нашемъ безлюдіи—этотъ кормъ вытѣснилъ бы добрую треть сухихъ гуменныхъ кормовъ. И все же хорошій хозяинъ, имѣя 3—5 десятинъ свеклы, долженъ съ нея имѣть 6—10 тысячъ пудовъ, что совершенно достаточно для 30—50 головъ молочнаго скота, кромѣ остального корма.

Скажу теперь о рабочемъ скотѣ, лошадяхъ и моихъ любимыхъ быкахъ (калмыцкихъ и киргизскихъ). Изъ-за рабочихъ лошадей и быковъ хозяинъ долженъ вести вѣчную и неутомимую войну съ управленіями и рабочими. Нигдѣ въ мірѣ такъ подло и безсовѣстно не обращаются со скотомъ, какъ у насъ и если не слѣдить, и не слѣдить по пятамъ изо дня въ день,—то у объѣздчиковъ лошади съ рваными ртами, побитыми спинами. Рабочія лошади задерганы, съ побитыми шеями и плечами, не кованы, не чищены, не докормлены,

[1]) Мѣски для лошадей нежелательны, послѣдствія ихъ: простуды желудка, колики, глисты и катары легкихъ.

не допоены или опоены. Быковъ бьютъ нещадно, крутятъ и ломаютъ хвосты, лѣнивымъ деруть шеи ёрмами, выкалываютъ глаза строптивымъ. Экономическій работникъ и скотникъ и уборщикъ скота—самъ звѣрь, звѣрь безпощадный и мстительный. Онъ безразличенъ къ страданію, голоду, болѣзни животнаго. Есть исключенія, но рѣдкія и мы дорожимъ такими людьми, какъ рѣдкостью. Общая же масса—изверги или неряхи, и хозяину надо и слѣдить и быть самому безпощадно строгимъ. У насъ нѣтъ закона въ защиту животныхъ, и наше общество покровительства животнымъ—какая-то глупая комедія. По всей Россіи сотни тысячъ головъ скота истерзаны, голодны, безъ крова мучаются и терзаются. Мы это видимъ и молчимъ и нѣтъ угрозы закона, которымъ можно было бы осадить и защитить отъ звѣря-человѣка скотъ.

Когда слышишь, что «лошадь—родимая кормилица мужичка»—становится смѣшно. Эту кормилицу сплошь и рядомъ мужичекъ истязаетъ, моритъ голодомъ и издѣвается надъ ней—*напиваясь самъ до отвалу* водкой и не имѣя никакой серьезной заботы о скотѣ.

Итакъ, совѣтую *защищать* весь вашъ скотъ и особенно рабочій отъ работника. Это одна изъ главныхъ и трудныхъ и вѣчныхъ нашихъ заботъ. Вы же обязаны не экономить на сбрую, на помѣщеніе и на кормъ и на плату хорошимъ рабочимъ. Вы же обязаны преслѣдовать и насѣдать на ваши вѣчно сонныя и неповоротливыя управленія и ввѣрить попеченіе о скотѣ кому-нибудь одному, кому вы вѣрите.

Кормъ овцѣ испанской—не сложенъ, но требуетъ градаціи по мѣсяцамъ и времени года. Осенью въ сырую погоду овца ѣстъ мало и держится нагуломъ лѣта и осени. Не упустите ее въ октябрѣ и ноябрѣ, дайте очень свѣжій и сухой кормъ, не зря, не валя подъ ноги, а въ хорошихъ ясляхъ. Провѣтривайте ваши теплыя, лучше всего каменныя, помѣщенія, не давайте скапливаться навозуамміаку. Дайте въ волю три раза водопой—гоняйте на водопой къ рѣкѣ или пруду, не боясь холодной воды, а давая непремѣнно моціонъ.

Въ холода овца требуетъ усиленной дачи кормовъ, но сѣно можно экономить до января, поддерживая лишь слабыхъ и все время на сѣнѣ (2—3 фунт.) ягнятъ. Съ января начинайте давать маткѣ отъ 2 до 5 фунтовъ (къ марту) сѣна на голову. Давать одинъ разъ въ день, въ обѣдъ, выдерживая утреннюю и ночную задачу на мякинѣ, колосѣ и соломѣ (не рѣзка). Отдѣлите гуртъ слабыхъ и поддерживайте во время. Очень хороши дневныя задачи на открытыхъ базахъ или прямо на снѣгу.

Весной овцы довольствуются выгонами, оврагами и кое-чѣмъ, что вамъ не нужно для крупнаго скота или выпасовъ послѣ сбоя скотомъ. Нельзя пускать овецъ по полямъ раньше лошадей, лошади послѣ овцы ѣсть не будутъ (какъ послѣ гуся). Въ маѣ пары, подпарки и овца во время стрижки (20-го мая до 1-го іюня) легко идетъ сытая до жниновъ, гдѣ соберетъ кормъ послѣ крупнаго скота и наберется сытая во всю осень.

Повторяю свой расчетъ—на участкѣ въ 1.000 десятинъ легко вести 100—120 головъ лошадей, до 150 гол. рогатаго скота, до 1.500 гол. овецъ и до 50—100 свиней.

Какъ ни нужно намъ разводить скотъ, но приходится считаться съ однимъ тяжелымъ препятствіемъ для разведенія и улучшенія скотоводства. Препятствіе это *люди*, годъ отъ году ихъ труднѣе найти, они становятся хуже, безсовѣстнѣе, наглѣе и неряшливѣе. Не мнѣ бы жаловаться, я имѣлъ всю жизнь и имѣю людей отличныхъ, если не всѣхъ, то половину, но, борясь съ другой плохой половиной и видя, что кругомъ дѣлается—приходится иногда, если не отчаиваться, то задумываться и видѣть въ будущемъ и близкомъ, если и не безысходное, то очень тяжелое положеніе всѣхъ скотоводовъ. Но изъ этого положенія можно найти выходъ и общими усиліями достигнуть упорядоченія и значительнаго сокращенія прислуги. Объ этомъ впереди.

Та же осень и зима даетъ время поразмыслить о составѣ управленія, рабочихъ, скотниковъ и всего штата имѣнія.

Что сказать объ управленіяхъ нашими имѣніями? Общій уровень ихъ низокъ и найти порядочныхъ и толковыхъ людей становится годъ отъ году труднѣе, несмотря на большое предложеніе услугъ, начиная съ спеціалистовъ-агрономовъ всякихъ ступеней и кончая приказчиками, старостами и объѣздчиками.

Виной бѣдности выбора людей все тотъ же русскій безсильный и бездѣйствующій законъ, воспитавшій и въ этой сферѣ безнаказанную, безотвѣтственную за всякіе проступки вольницу, полувоспитанную, полуобразованную; среди такъ называемыхъ спеціалистовъ съ теоретическимъ налетомъ знаній и безъ всякаго опыта или съ очень сомнительнымъ, или же приказчиковъ «прожженыхъ», «видавшихъ виды», бывшихъ во всякихъ «передѣлкахъ» и гулявшихъ въ десяткахъ экономій, у столькихъ же господъ.

Классъ управленія надо дѣлить на два ранга, такъ называемыхъ «ученыхъ управителей»—агрономовъ, кончившихъ или полукончив-

шихъ наши очень слабые и наивные агрономическіе институты,— и съ ними въ одной группѣ управляющихъ съ воли, бывшихъ любителей сельскаго хозяйства, прожившихъ имѣніе дворянъ, купцовъ, ихъ дѣтей и т. п. Второй рангъ—приказчики въ поддевкахъ, хуже въ сюртукѣ и съ претензіями. И эти послѣдніе дѣлятся на ряды—купеческой школы, барской, лавочной и иныхъ—перечислять ихъ нечего.

Интересно разобраться въ главномъ вопросѣ, кто для насъ помѣщиковъ, среднихъ и крупныхъ полезнѣе—управляющій или приказчики? Владѣя большими имѣніями и управляя имѣніями всю жизнь самъ, я имѣлъ и тѣхъ и другихъ, наказывался жестоко и тѣми и другими, но въ конечномъ выводѣ выскажусь въ пользу приказчиковъ; на ихъ сторонѣ больше опыта, практическихъ знаній, умѣнія ладить съ народомъ, больше выдержки и гораздо большая работоспособность.

Честность—качество рѣдкое и индивидуальное. Можетъ быть, въ массѣ честность болѣе на сторонѣ такъ называемыхъ управляющихъ, но опять-таки очень условная. Мы знали и знаемъ массу примѣровъ, какъ управляющіе раззорили сотни владѣльцевъ и примѣры эти такъ очевидны и памятны, что они должны бы вызывать огромную осторожность въ средѣ владѣльцевъ. Осторожности же этой до сихъ поръ нѣтъ.

Оставляя вопросъ о честности, я перехожу къ главному минусу въ традиціяхъ управляющихъ: каждый изъ нихъ, поступая на мѣсто, критикуетъ все существующее и заводитъ «свое», т. е. ломаетъ строй, обычай имѣнія и вводитъ свои новшества. И мягкій, стѣсняющійся владѣлецъ, а то и напуганный и людьми и неудачами—идетъ навстрѣчу, на все согласенъ и ждетъ успѣховъ новыхъ реформъ. И тутъ-то повторяется все та же вѣчная исторія громаднаго ущерба отъ такой ломки,—ущерба, непріятностей, раздраженія, перемѣны и борьбы со «старыми» служащими, ремонтовъ стоющихъ бѣшенныхъ денегъ новыхъ машинъ и т. п. Владѣлецъ *боится* спорить съ этими господами и господа эти присасываются и рвутъ и дѣло и нервы и карманъ владѣльца.

Вся каста управляющихъ удивительно самонадѣянна. Прежде, чѣмъ неопытный, мягкій и нерѣшительный (а у насъ такихъ и большинство) владѣлецъ разберется, что за трескучими фразами и обѣщаніями стоитъ въ большинствѣ случаевъ пустота и невѣжество, или слабыя познанія, путаница понятій, нерадивость, неаккуратность и неисполнительность—пройдетъ годъ или больше, и въ результатѣ ломка, стоющая денегъ и масса ошибокъ, уносящихъ добрую половину дохода.

Мнѣ пришлось какъ-то слышать въ вагонѣ разглагольствованія уволеннаго мною за хищенія управляющаго, прожившаго два мѣсяца, который хвасталъ, что онъ у меня завелъ, что создалъ и онъ повторялъ новому своему довѣрителю, «что у насъ съ Павловымъ дѣлалось такъ-то и такъ-то».

Онъ и его обобралъ, и еще трехъ, и теперь подвизается на высокомъ поприщѣ «общественнаго» труда. Да развѣ одинъ примѣръ, сотни примѣровъ, анедоктическихъ, если бы не такихъ печальныхъ по результатамъ.

Изъ разныхъ типовъ управляющихъ—отмѣчаю гуманно-либеральныхъ, ихъ много; эти, если не поютъ «вставай, подымайся, рабочій народъ»,—то являются прежде всего на помощь «ближнимъ», не считаясь съ нуждами владѣльцевъ. Такихъ было особенно много до 1905 года, теперь большинство ихъ на земской службѣ и въ министерствѣ агрономами. Знаю не мало экономій, въ которыхъ сами управляющіе въ 1905 году раздавали хлѣбъ и имущество бунтовщикамъ-мужикамъ.

Другой типъ людей крутыхъ, желающихъ все подчинить и дисциплинировать по своему—такіе едва ли не хуже. Тупая, упрямая ломка всего подъ себя кончается убытками и пожарами. Горе имѣть дѣло съ глупыми.

Умные и ловкіе и свою пользу обрѣтающіе—лучше. Наживаютъ, но даютъ доходъ.

Приказчики проще, нисколько не глупѣе, землю знаетъ лучше, не гнушаются мужика и всякой работы, тогда какъ управляющіе барствуютъ. Съ мужикомъ надо умѣть спокойно говорить, не рвать и не кричать, и найти вѣрный тонъ, котораго не имѣютъ управляющіе. Приказчика легче учесть, контролировать и подчинить, что является главнымъ условіемъ порядка дѣла и всего строя имѣнія.

Въ нѣсколько мѣсяцевъ, не трудно разобрать приказчика чего онъ стоитъ и какія его цѣли. Управляющій болтливъ и бронируется фразами, примѣрами, ссылками на опыты и на свою порядочность и «культурность». Помѣщики, отъ скуки,—рады сами поговорить и для такихъ управляющіе интересны.

Дѣльный приказчикъ встаетъ въ четыре часа утра, поставитъ самъ весь народъ на работу и, приходя вечеромъ къ приказу, вѣжливо въ руку зѣваетъ и хлопаетъ глазами; такому не до разговоровъ. Управляющій же встаетъ въ 7—8 часовъ и уже тѣмъ самымъ расшатываетъ общій порядокъ. Онъ свѣжъ и, отдыхая часа три днемъ, будетъ съ вами говорить о чемъ угодно кромѣ дѣла, хоть до полночи.

На десять накопившихся у васъ замѣчаній владѣлецъ, слабый волею, волнуясь, сдѣлаетъ одно, чуть не извиняясь передъ управляющимъ (сколько я видѣлъ такихъ сценъ!). Приказчику вы сдѣлаете всѣ десять, не извиняясь. Управляющій, получивъ ваши приказанія, будетъ говорить: «слушаюсь, будьте покойны», и изъ десяти сдѣлаетъ одно. Приказчикъ выполнитъ если не всѣ, то половину.

Если вы дѣльный хозяинъ—вы будете по пятамъ у управляющаго, а этого-то они ненавидятъ, страдаетъ ихъ самолюбіе, видя въ надзорѣ признакъ недовѣрія. А такъ какъ первое условіе вашего успѣха — быть по пятамъ управленія, провѣрять все и поспѣть всюду—поразмыслите, что изъ этого происходитъ. У хорошаго хозяина управляющій не уживется.

Приказчикъ не страдаетъ маніей величія и не обижается, когда за нимъ слѣдятъ и ему выговариваютъ; а управляющій злится, дуется, мститъ и отравляетъ вамъ существованіе.

Слушая розсказни и посулы управляющихъ, я вѣрю десятому слову и часто невѣжливо позѣвываю, слушая рѣчи и увѣренія моего коллеги. Много они говорятъ лишняго и съ истиной въ одну дверь не ходятъ.

Повторяю, приказчики проще, правдивѣе, работоспособнѣе и расторопнѣе, и если представить два собирательныхъ типа того и другого класса, то полезнѣе для нашего дѣла, вѣрнѣе, уживчивѣе, несравненно преданнѣе и дѣлу и владѣльцу—приказчики.

Въ созданіи отрицательныхъ типовъ управленій мы сами тоже виновны, не умѣя разбираться въ людяхъ, не имѣя характера и воли ихъ обуздать и приказывать и допуская непозволительную слабость выдавать имъ аттестаты, чтобы отвязаться.

Я пишу рѣзко, имѣя на то основанія: у насъ, помѣщиковъ, нѣсколько фронтовъ борьбы за существованіе; главныя изъ нихъ: торговцы, рабочіе и управленія, на борьбу съ которыми мы обречены; главный вредъ отъ нихъ ихъ лѣнь, недобросовѣстность, непредпріимчивость и вѣчныя ошибки, въ которыхъ они упрямо не сознаются и исправленіе которыхъ стоитъ огромныхъ денегъ; всѣ тяжелыя стихійныя бѣдствія не причиняютъ столько убытка, сколько,—я назову, внутренніе враги нашихъ хозяйствъ.

Говоря о рабочихъ, я оговорюсь: въ тѣхъ неладахъ, которые особенно рѣзко обозначаются въ послѣднее время между помѣщиками, рабочими и крестьянами, главные виновные были и есть—наши управленія. И въ этомъ вопросѣ, суммируя всѣ ошибки, которыя дѣлаются управленіями, я считаю ошибокъ больше у управляющихъ, чѣмъ у приказчиковъ.

Говорить о управленіяхъ заглазныхъ—не стоитъ. Тамъ управляющіе — хозяева и учесть ихъ и направить ихъ дѣятельность издали нельзя; большинство заглазныхъ имѣній рано или поздно обречены или на разореніе или на продажу. Баре, наѣзжающіе въ свои имѣнія и учитывающіе свои управленія заглазно, обманываютъ себя и другихъ; они недобираютъ половины и больше своихъ доходовъ.

У насъ принято жалѣть такихъ разорившихся; я ихъ, каюсь, не жалѣю. Наблюдая и зная петербургскую жизнь и видя старыхъ сановниковъ-владѣльцевъ, носящихъ свои персоны на рауты и балы, тратящихъ на представительство во имя честолюбія безумныя деньги и видя ихъ дѣтей, истерически носящихся въ свѣтѣ и дѣлящихъ жизнь между ресторанами и свѣтомъ (который, кстати, послѣдніе годы слился съ рестораномъ и его нравами),—я знаю главную причину ихъ раззореній: неудержимое мотовство и старыхъ и молодыхъ, сжиганіе жизни, потеря традицій и равнодушіе къ землѣ даже собственной или одинаково хищный на нее взглядъ спекулянтовъ, тотъ же, что и прасола и кулака. Этотъ типъ землевладѣльцевъ сама земля съ себя выпираетъ и эволюція эта вѣрная, и жалости къ такимъ мѣста быть не можетъ.

Для исторіи землевладѣнія, справедливость требуетъ признать еще слѣдующее общее положеніе: притоны и факультеты воровства свили себѣ гнѣзда не только въ городахъ, но и въ нашихъ усадьбахъ, а главное въ заглазныхъ имѣніяхъ; усадьбы эти, проводя въ народъ высшую культуру хозяйства, вносили черезъ составы своихъ управленій примѣры хищничества. Школа сельская не учила, что воровство—преступно. Законъ почти бездѣйствовалъ. Самая идея воровства вѣками впитывалась въ нравы окружающаго населенія, пустивъ глубокіе корни. Не будь попустительства во многихъ нашихъ хозяйствахъ, хищенія не развивались бы эпидемически. Вліяніе же городовъ, послѣдніе годы—вводятъ кражу чуть не въ особый культъ.

И какъ бы ни низко падала деревня и какъ ни ругаютъ мужика и провинцію и деревню—она еще сравнительно чиста нравами, ее еще пока мало касаются новые почти звѣриные нравы городовъ и нашего общества, давшіе широкій розмахъ злой и пагубной воли и непростительному эгоизму и легкомыслію во всѣхъ слояхъ общества, къ которому теряетъ уваженіе здоровый еще въ массѣ и чистый народъ.

Вернусь къ дѣлу: переходя къ среднему классу служащихъ, я выскажусь кратко—умѣйте находить людей, и хорошихъ удерживать. Въ этомъ слоѣ служащихъ люди есть, хотя выборъ быстро

уменьшается. Мнѣ жаловаться не приходится, половина ихъ у меня служила и служитъ многіе десятки лѣтъ и многимъ изъ нихъ я обязанъ успѣхомъ и въ животноводствѣ, да и въ полеводствѣ. И они дѣлаютъ массу ошибокъ и съ ними бываетъ горе и неудачи; но винятся они и скорѣе и исправляются быстрѣе, чѣмъ высшіе ранги служащихъ.

Дорожите старыми служащими и не давайте ихъ въ обиду— вотъ мой совѣтъ молодымъ хозяевамъ, и умѣйте ихъ поставить и удержать передъ новыми и смѣнными управленіями.

Какъ быть съ рабочими? Вотъ вопросъ, который задаютъ себѣ чаще и чаще хозяева во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Разбираться нечего, съ какими рабочими,— срочными и полевыми, сдѣльными, отрядными и поденными. Трудно со всѣми, такъ какъ статчечное движеніе сельскихъ рабочихъ прогрессируетъ 20 лѣтъ, а съ 1905 года очень рѣзко.

Я защитникъ этого стачечнаго движенія и признаю, что крестьяне и рабочіе правы добиваться высокихъ цѣнъ, ихъ стачки въ селахъ и между селами и на базарахъ совершенно естественны; и въ будущемъ эти стачки будутъ развиваться, цѣны рости и себѣстоимость нашего продукта будетъ повышаться. Мы почти доросли до цѣнъ за работу на Западѣ и скоро ихъ перерастемъ; надо и съ этимъ мириться, не закрывать себѣ глазъ и бороться своимъ объединеніемъ. Если средняя цѣна поденнаго заграницей весной и осенью колеблется отъ 4 до 8 марокъ (и выше на спеціальныя работы), то у и насъ она для мужчинъ доходитъ до 1 р. 50 к. и 3 р., а въ рабочую пору крестьянинъ зарабатываетъ уже до 5 и 6 рублей въ день. Стачечное движеніе или соглашеніе началось давно и создалось оно не стихійно, а постепенно, *благодаря полному несопротивленію съ нашей стороны*, отсутствію соглашеній между нами и болѣе того — подъемомъ цѣнъ нами самими другъ передъ другомъ. И по сейчасъ обычны случаи сманиванія рабочихъ, перебоя и повышенія цѣны, разныхъ заманиваній и посуловъ съ водкой, магарычами и со всякими подачками.

Мы не умѣемъ стовориться, не умѣемъ объединиться и портимъ другъ другу: вотъ гдѣ корень подъема цѣнъ и сложенія рабочихъ силъ. О дѣйствіяхъ нашихъ управленій, особенно заглазныхъ, и говорить нечего. Лишь съ постепенной ликвидаціей латифундій, мы въ этомъ вопросѣ вздохнемъ свободнѣе, такъ какъ именно изъ этихъ управленій распространяется невнимательное и безразличное отношеніе къ рабочему вопросу и именно эти имѣнія и подняли за 20—30 лѣтъ всѣ цѣны.

Отъ работодателя требуется уплата денегъ, правильный расчетъ, хорошая пища, а по послѣднимъ извѣстіямъ Дума желаетъ наложить еще на помѣщиковъ страхованіе и леченіе рабочихъ. Въ свое время я буду доказывать, насколько нелѣпо законодательное предположеніе о страхованіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Случаевъ невыполненія условій найма или неуплатъ или дурной пищи почти нѣтъ и быть не можетъ, уже потому, что неисправныя экономіи или конторы или останутся безъ рабочихъ, или будутъ разнесены тѣми же рабочими. Наконецъ законъ стоитъ строго на стражѣ рабочихъ и всѣ взысканія съ работодателей происходятъ почти незамедлительно. Со всѣмъ этимъ приходится мириться, имѣя въ лицѣ рабочаго, какъ отряднаго, сдѣльнаго, срочнаго и поденнаго, отрицательную величину — лѣнивый, неряшливый, грубый, часто пьяный и обманывающій почти въ каждой наемкѣ и въ каждомъ дѣлѣ.

Уравниваясь постепенно заработной платой съ европейскимъ работникомъ, нашъ рабочій ни на іоту качественно не улучшается, а ухудшается. Спросите тѣхъ русскихъ рабочихъ, которые отходятъ за границу и они вамъ скажутъ, какая разница дома и тамъ въ требованіи и въ исполненіи.

Я всмотрѣлся въ эту разницу, она такъ велика, что нечего и сравнивать. Достаточно сказать, что за наемными рабочими (кромѣ Франціи, Италіи и Богеміи) заграницей надзора почти нѣтъ. Заграничный рабочій медлителенъ, знаетъ свои часы работы и отдыха, и не поступится ими ни за что, но онъ честный, онъ не обманываетъ въ каждомъ часѣ работы, въ каждой бороздѣ пашни, въ каждомъ дѣлѣ, которое бы ему ни поручили. Нашъ рабочій при заглазной работѣ никуда не годится и за глазами онъ *старается* обмануть, сдѣлать плохо; безъ окрика, понуканія, брани, женщины ли, мужчины ли поденнаго или сдѣльнаго обойтись нельзя. Ни ласка, ни усовѣщеванье, ни довѣріе не дѣйствуютъ и дѣйствительны только надзоръ и суровое требованіе. Цѣлый годъ идетъ этотъ обманъ въ работѣ, въ наемкѣ, въ срокѣ, въ уборкѣ скота: все дѣлается кое-какъ, въ пастьбѣ, въ поденной работѣ, въ обращеніи съ машинами, скотомъ и сбруей—всюду неисполненіе и неряшество. Въ уборкахъ, пахотѣ и во всѣхъ работахъ тоже.

При этомъ я оговорюсь:

плохи не всюду и не всѣ. Я имѣлъ дѣло съ разными національностями: татары, мордва, чуваши,—хороши; малороссы—средній рабочій. Бѣлороссы не всѣ, но работаютъ не дурно. Велико-

россы наши въ большинствѣ хуже и ухудшеніе качества работы идетъ быстро и остановить этого ухудшенія невозможно.

Любопытное и новое явленіе происходитъ въ условіяхъ найма экономическихъ рабочихъ. Еще 15—20 лѣтъ тому назадъ были годовые рабочіе. Лѣтъ 10 тому назадъ въ нашемъ центрѣ завелась срочная наемка, сначала зимніе и лѣтніе, а дальше и весенніе и осенніе сроки,—все по разнымъ цѣнамъ. Наконецъ въ послѣдніе годы ни въ годовые, ни на сроки не нанимаются, а поступаютъ помѣсячно, а вотъ уже три года я наблюдаю начало перехода на поденщину, даже въ осеннее и зимнее время. На эти «эволюціи», какъ бы неудобны и убыточны они для насъ ни были, претендовать никто не можетъ,—свободнаго права рабочаго люда ставить свои условія и не принимать нашихъ, отнимать никто не желаетъ, но тутъ же рядомъ идетъ начало неслыханнаго въ мірѣ беззаконія и безсовѣстности—рабочій не признаетъ за собой никакихъ обязанностей; сдѣльный, отрядный ли, годовой, мѣсячный ли, даже дневной срокъ и никакой договоръ не исполняется и рабочій съ полъ-мѣсяца съ полъ-дня, и съ половины начатой работы уходитъ, нарушая всякій порядокъ, договоръ, всякій расчетъ и всѣ соображенія нанимателя. Заплати ему, накорми его, ввѣрь ему скотъ, инструменты, любую работу и онъ въ любой моментъ, ничего не сдавая, ничего не признавая, ничего не оберегая—все бросаетъ и требуетъ расчета.

И мало этого, рабочій не признаетъ уже никакого срока, ни мѣсяца, ни рабочаго дня. Послѣдніе годы бываютъ случаи, когда рабочіе и поденные выходятъ на работу не съ восходомъ солнца, а когда захотятъ, въ 7—8 часовъ утра, и бросаютъ за 1—2 часа до заката солнца, затягивая обѣденные и полуденные часы отдыха и требуя дневного и полуденнаго расчета. Пока это явленіе наблюдается не повсемѣстно и не всегда, но оно началось и нѣтъ никакихъ основаній, чтобы такой порядокъ вещей не началъ развиваться и устанавливаться хронически и повсемѣстно; нашъ рабочій стоялъ и стоитъ внѣ закона и предъявляетъ къ нанимателю всѣ свои права, не признавая никакихъ обязанностей, никакого договора и никакой отвѣтственности.

Въ еще болѣе худшихъ условіяхъ находится работа сдѣльная и отрядная. Несмотря на огромный подъемъ цѣнъ на всѣ работы, качество ея неимовѣрно ухудшились и заставить крестьянъ выполнять договоръ,—словесный или письменный безразлично,—невозможно.

Работы по уборкѣ хлѣба годъ отъ году становятся все небрежнѣе. Хорошей косьбы и стребки добиться нельзя.

Пахота нанятая, скажемъ, въ 4—5 вершковъ, исполняется въ 3 вершка, съ огрѣхами и ошибками. Не перечисляя всѣхъ работъ, я свидѣтельствую, что нѣтъ той работы, гдѣ бы нанятый ее выполнилъ сполна и обошелся безъ обмана. Защитить свое право, заставить работать, хотя бы удовлетворительно, нельзя. «Давай расчетъ, лучше дѣлать не буду»,—вотъ общій припѣвъ, которымъ стачечно сорганизованная рабочая масса отвѣчаетъ нанимателю. Учесть убытки отъ невыполненія условій договора можно, и убытки эти огромны; напримѣръ, невыполненіе глубины пахоты въ вершкахъ несетъ за собой въ послѣдующій годъ недоборъ на треть урожая. Еще большіе и неисчислимые убытки отъ схода людей съ работы. Хозяинъ нанялъ дорого, скажемъ, 100 крюковъ (косъ). Проработавъ день, они среди недѣли бросаютъ скошенный хлѣбъ и идутъ, гдѣ дадутъ дороже. На недѣлѣ людей нанять негдѣ, хлѣбъ сыпется, пропадаютъ половина и весь урожай.

Неслыханныя еще 10—15 лѣтъ тому назадъ цѣны на уборку, 8, 10 и 15 руб. десятина, на пахоту 6, 7 и 8 руб. и т. п., стали обычнымъ явленіемъ. Еще недавно крестьяне, назначая сумасшедшія цѣны, будто «пробовали» насъ, что-то будетъ, будто въ шутку сами ихъ назначали... и мы платили и увеличивали ихъ сами, и цѣны, вчера немыслимыя, стали постоянными, получили права гражданства. И сегодняшнія неномѣрныя цѣны будутъ казаться черезъ 2—3 года низкими, а рядомъ съ этимъ качество работы будетъ еще болѣе ухудшаться.

Есть мѣстности, гдѣ и эти затрудненія кажутся незначительными и съ ними помирились, такъ какъ на лицо явленія еще болѣе трудныя—полевыхъ рабочихъ мѣстами совсѣмъ нѣтъ и они ни за какія деньги не идутъ. Отмѣчаю это новое и интересное явленіе, говорящее даже отчасти въ пользу крестьянъ. Бывало, народъ на работы ярового посѣва, уборокъ и возокъ хлѣба нанимается сначала къ помѣщику, а потомъ начинаетъ свою работу. Послѣдніе 3—4 года крестьяне одумались и дѣлаютъ обратное; сначала исполняютъ свое, а потомъ нанимаются. И сѣтовать на это нельзя, а надо радоваться, что взялись за умъ. Но есть и другія картины: свое давно кончили, дѣлать дома буквально нечего, а на работу не идутъ ни за какую цѣну. Это сидѣніе дома завелось недавно, лѣтъ пять тому назадъ и я свидѣтельствую въ массѣ случаевъ, что оно постепенно охватываетъ все большее число мѣстностей и тоже нѣтъ никакихъ основаній полагать, что начнется возвратъ къ прежнему труду. Я говорю о годахъ хорошихъ и среднихъ урожаевъ; разумѣется, что въ годы недородовъ народъ преображается и на работу идетъ, хотя опять-таки не такъ, какъ раньше, и несравненно

лѣнивѣе. Стачечное соглашеніе не прекращается и въ эти годы, а продовольствіе и общественныя работы съ безсмысленно высокими расцѣнками труда дѣлаютъ свое дѣло, и народъ, надѣясь, что казна прокормитъ, работы ищетъ плохо и въ большинствѣ сидитъ дома. О былыхъ, еще 10 лѣтъ назадъ, заработкахъ и помину нѣтъ.

Касаясь вопроса о письменныхъ договорахъ, не говоря уже о словесныхъ, съ задаткомъ «магарыча» (на водку), я полагаю буду правъ, если скажу вульгарно, что у насъ договоръ, свидѣтельствованъ онъ или нѣтъ—Филькина грамота, выполнить каковую добиться ни отъ мужика, ни отъ артели мужиковъ не мыслимо и никакая судебная и административная власть заставлять его не станетъ и не сумѣетъ.

Крестьяне, за десятилѣтіе хроническаго и повальнаго невыполненія договоровъ, отлично поняли цѣну этой договорной бумажки, хотя бы и оплаченной гербовымъ сборомъ, и не придаютъ ей никакого значенія. Судиться же, т.-е. черезъ 2—3 года получить исполнительный листъ, могутъ только люди глупые или вѣрящіе въ судъ, у которыхъ лишнее время и деньги ѣздить и гонять людей по судамъ, отрывая себя и ихъ отъ дѣла. Такимъ образомъ, договоръ, еще 10—15 лѣтъ тому назадъ имѣвшій нѣкоторую цѣну, потерялъ всякій смыслъ: знаютъ это и крестьяне, и помѣщики знаютъ, что правосудіе и власть исчезли безслѣдно.

Въ сношеніяхъ съ рабочими выработалась практикой особая этика, обычай—я назову ловлей другъ друга. Въ неурожайный годъ народъ смиренъ и сравнительно исполнителенъ и управленія на него «орутъ» и кое-какъ заставляютъ все дѣлать. Въ урожайные года народъ наглѣетъ и управленія наши и мы сами становимся тише воды: «сдѣлай, голубчикъ, хоть кое-какъ, но сдѣлай».

Идетъ система затяжки: вработается артель пахарей, молотильщиковъ, косцовъ или иныхъ, удастся конторѣ затянуть первые дни до середины недѣли «за конторой» и кое-что угрозой задержки денегъ можно сдѣлать, хотя немного слушаютъ. Не удастся затянуть, переберутъ рабочія деньги, или прослышатъ, что у сосѣда дороже—и жди, что вотъ-вотъ бросятъ работу и начинается ухаживаніе, водка, унизительныя надбавки цѣны, перемѣна 2—3 раза условій найма и цѣлая серія различныхъ пріемовъ.

Охота и съ той и съ другой стороны—кто ловчѣе; народъ обманываетъ и его всякими ухищреніями удерживаютъ, улавливаютъ. Скверная это пора, скверные обычаи, пріемы, ухищренія, имѣющія въ основѣ ложь и обманъ. Но такъ *сложилась* сельская жизнь, принимая лишь все болѣе острыя формы и внося въ отношенія деревенскихъ людей все большее озлобленіе и горечь. Всѣ эти явленія отравляютъ рабочую боевую пору и мириться съ такимъ положеніемъ вещей не легко: виноваты законы и наше безвластіе. Ни законъ, ни власть, ни земство, ни общество не воспитываетъ народъ, а дѣлаетъ обратно, учитъ и учитъ плохо...

Тоже и со срочными рабочими, скотниками и т. п. Все та же изъ года въ годъ, съ весны, исторія и ловля, и смѣна, и угрозы, и уговоры... до зимы, когда рабочіе на пять мѣсяцевъ немного смиряются. Русскій рабочій сталъ шатунъ и бездѣльникъ и сладу съ нимъ больше нѣтъ.

Я не ошибусь, если скажу, что это всюду, и что эпидемія непризнанія какихъ-либо договоровъ рабочими, массовыя его нарушенія и переходъ отъ срочныхъ наймовъ къ поденщинѣ и почасовщинѣ—распространяется все болѣе и болѣе во всю ширину площади русскаго коренного и скоро и окраиннаго землевладѣнія.

Счастливы тѣ, у кого есть корень и фондъ изъ старыхъ годовыхъ рабочихъ. У меня такихъ 50% и я сравнительно спокоенъ на свой вѣкъ... У кого этого нѣтъ, трудно иногда, невыносимо трудно и скверно и матеріально и нравственно.

Нашъ сельскій рабочій вопросъ едва ли можно ввести въ эволюцію мірового рабочаго движенія. Едва ли даже можно назвать всю эту безшабашщину какимъ-нибудь вопросомъ, тутъ нѣтъ ни какихъ-либо регламентацій, ни законовъ права, ни законныхъ нормъ. На лицо—спросъ и предложеніе. Спросъ постоянный, предложеніе тоже есть, въ базарныхъ наемкахъ, куда стекается такъ называемый бурлакъ (Поволжье); но внѣ этихъ рѣдкихъ пунктовъ идетъ вольная наемка, причемъ работодатель выполняетъ всѣ условія найма, работникъ же какъ сельскій, такъ еще хуже мастеровой не выполняетъ никакихъ и воленъ во всякой наемкѣ и работѣ и во всякую минуту не исполнить ничего, забрать всѣ деньги—уйти, не выѣхать на работу, забравъ деньги, или обманувъ въ самой работѣ, сдѣлавъ ее кое-какъ и не додѣлавъ, сломавъ машины, испортивъ скотъ и т. п.

Стоитъ ли законъ «на стражѣ» нашихъ или чьихъ-либо интересовъ въ деревнѣ? Никакого закона, никакой стражи, никакого суда, никакой полиціи, никакой отвѣтственности, никакой власти и никакой силы нѣтъ и впредь не будетъ. Все это есть на бумагѣ, все это гдѣ-то въ законѣ изображено, есть какъ будто и исполнители закона, но смѣшны тѣ оригиналы, которые вѣрятъ въ идею права, обращаются къ власти и надѣятся на нее, тратя время, деньги и нервы и только возбуждая противъ себя населеніе. И нечего судиться: подымая изъ году въ годъ цѣны, и ничѣмъ не

противудѣйствуя, мы сами виноваты во многомъ, и возмущаться намъ бы не слѣдовало.

Есть еще любители сильныхъ ощущеній, и кое-кто судится, но рѣдки эти чудаки и тщетны ихъ попытки. Ни «урегулировать», какъ говорятъ, ни устроить въ этомъ дѣлѣ порядка, никто ужъ не въ силахъ: время упущено, непризнаніе договора и рабочая безотвѣтственность вошла въ духъ населенія и перевернуть или вытравить этотъ духъ обмана и неуваженія къ закону и чужому праву нельзя и некому. Отраженіе беззаконія въ вопросѣ работы скажется очень скоро на новыхъ формахъ жизни—личнаго владѣнія—хуторского. Мелкіе собственники переживутъ всю его жгучесть и кто знаетъ, не остановится ли ходъ исторіи личнаго владѣнія (законъ 9 ноября 1910 г.) изъ-за главной причины—рабочаго вопроса въ сельскихъ мѣстностяхъ

У насъ, помѣщиковъ, есть способъ борьбы правда единственный — машины и техника, благо Западъ и Америка помогаютъ намъ, и за насъ—страну сельскихъ хозяевъ, думаютъ, за насъ, не выдумавшихъ до сихъ поръ ничего, кромѣ скрипучей фуры и сохи.

Успѣхъ заграничной техники такъ прогрессируетъ, борьба машинъ съ рабочими цѣнами на Западѣ и въ Америкѣ ведется такими объединенными силами сельскихъ хозяевъ, что намъ, неспособнымъ ни объединиться, ни выказать иниціативы въ дѣлѣ техническаго производства—остается лишь пользоваться чужими работами и чужими примѣрами; и лучше ужъ учиться у другихъ, брать готовое, оно намъ даетъ орудіе противъ рабочей вольницы.

Своихъ техниковъ у насъ нѣтъ, и лучше имъ не попадаться въ руки. Нѣтъ сносныхъ техниковъ, какъ нѣтъ машинистовъ, кузнецовъ, столяровъ, печниковъ и иныхъ мастеровъ, искать этихъ людей и имѣть съ ними дѣло—пытка.

Рабочая вольница чѣмъ дальше, тѣмъ крѣпче будетъ насъ брать въ свои руки по-одиночкѣ, въ этомъ нѣтъ для меня сомнѣнія, сегодня это дѣлается по почину самихъ крестьянъ, при несовершенной еще организаціи, и не за горами время, когда народъ, пользуясь свободой союзовъ и руководимый мѣстными коопераціями съ вождями интеллигенціи, будетъ намъ диктовать условія и устанавливать цѣны еще болѣе высокія. «Синдикализмъ» въ Россіи не за горами.

Въ свое время, т.-е. 15—20 лѣтъ тому назадъ, я писалъ то же, разбиралъ всесторонне рабочее движеніе въ деревнѣ, вносилъ доклады, шумно одобряемые помѣщиками,—все сбылось, и я вправѣ рѣзко осуждать самихъ землевладѣльцевъ въ исторіи этого движенія.

Исторія эта поучительна и коротка. Первые признаки рабочаго движенія начались въ восьмидесятыхъ годахъ и, подъ вліяніемъ жалующихся въ столицѣ сановниковъ, введена была въ деревню «твердая власть» въ лицѣ земскихъ начальниковъ.

Очень почитая этотъ институтъ, я долженъ сдѣлать тѣмъ не менѣе отрицательный выводъ его дѣятельности: въ лицѣ земскихъ начальниковъ никакой твердой власти не появилось, и деревня добрела до пугачевщины 1905 г. и до полной разнузданности къ настоящему времени. Добродушныхъ судей смѣнили добродушные земскіе и ихъ смѣнятъ вновь добродушные судьи. Уѣздъ безъ начальника, безъ тѣни власти или съ длинной тѣнью благородныхъ губернаторовъ (нашихъ вице-королей цѣлыхъ государствъ-губерній) отданъ былъ на полную свободу разгула всякихъ преступленій, пьянства и той вольницы, о которой я говорю.

Повторю еще разъ ходъ исторіи рабочаго вопроса:

Въ половинѣ девятидесятыхъ годовъ по рабочему вопросу выступили двое—Кривскій, П. А. (Саратовская губ., предводитель дворянства) и я, пишущій эти строки. Всѣ въ Россіи объ этомъ вопросѣ трусливо молчали.

П. А. Кривскій свелъ весь вопросъ къ рабочей книжкѣ, видя въ ней спасеніе.

Я оппонировалъ такому теченію вопроса въ теченіе шести лѣтъ и въ трехъ докладахъ и рядѣ статей доказывалъ, что дѣло не «въ книжкахъ», а въ реформѣ и устройствѣ *уѣзда* на началахъ стройной организаціи власти и отношеніи ея къ населенію, земству, полиціи, губернской власти и т. п. Я доказывалъ, что на громадныхъ территоріяхъ уѣзда идетъ и воспитывается анархія, что власти нѣтъ, нѣтъ закона, нѣтъ дѣйствительно суда, нѣтъ и слѣдовъ порядка жизни и указывалъ необходимость мѣстной реформы.

Меня одобрили... а «книжка» г. Кривскаго, какъ панацея, прошла наверхъ, обсуждалась въ достопамятномъ дворянскомъ совѣщаніи... и провалилась среди бурныхъ либеральныхъ теченій и бездѣйствія консервативныхъ сановниковъ. Никто не догадался остановить время, а оно быстролетно бѣжало, не дожидаясь изобрѣтенія еще новыхъ книжекъ, бѣжало время по городамъ и нашимъ весямъ и въ хаосѣ строя, въ безпачальи, безсудьи и беззаконіи нашей жизни, добѣжало до боя часовъ знаменитаго 1905 года, когда стерты стали послѣднія иден порядка въ Россіи и замѣнились—свободами.

Съ восьмидесятыхъ годовъ до 1905 года прошло 25 лѣтъ и за это время землевладѣльцамъ, имѣвшимъ голосъ и вліяніе въ странѣ, не удалось, не удосужилось провести хотя бы основное начало

жизни въ деревнѣ—законность и основать нормы правъ рабочихъ и работодателей. Пройди та же жизнь двадцатипятилѣтнюю давность на фундаментѣ законности правоотношеній и при устроенномъ административно уѣздѣ—не страшенъ былъ бы и 1905 годъ, жизнь приняла бы иныя формы, и сегодня рабочій вопросъ давалъ бы народу законныя стачки и подъемы цѣнъ, но и за исполненіемъ любого договора стоялъ бы законъ и качественно работа была бы высока, а не вызывала бы криковъ землевладѣльцевъ: «обманъ, грабежъ и разбой».

Я этимъ закончу описаніе рабочаго уклада нашей деревни. Онъ сложился въ уродливыхъ условіяхъ и принялъ уродливыя формы и виноваты въ томъ мы сами—два поколѣнія землевладѣльцевъ; все было въ нашихъ рукахъ—вліяніе власти, общественная жизнь, земство съ его школами, судъ, литература и еще недавно печать. Все было въ нашихъ рукахъ и мы за послѣднюю четверть вѣка для устройства жизни деревни ничего не сдѣлали.

Надо терпѣть и ждать, когда самъ народъ и сама деревня запроситъ закона и власти. Время это не за горами, а до его наступленія слѣдуетъ взять примѣръ съ частнаго землевладѣнія Америки и начать организацію на подобіе локаутовъ.

Хочется еще предупредить землевладѣльцевъ не выступать впредь ни на какихъ собраніяхъ съ жалобами на «многострадальную нашу долю», какъ это говорятъ намъ сановные ораторы, ничего общаго съ землей не имѣющіе, и ни въ какомъ случаѣ не добиваться въ борьбѣ съ рабочими какихъ бы то ни было исключительныхъ мѣръ и законовъ въ пользу землевладѣльцевъ. Надо терпѣливо ждать, когда законъ о сельскихъ рабочихъ запроситъ единодушная масса землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и состояній. Время это не за горами, рабочій вопросъ затронулъ уже интересы милліоновъ людей и близко время, когда мы услышимъ требованіе и наше и крестьянъ—разбой этотъ прекратить... Тогда только законъ о сельскихъ рабочихъ получитъ правильное для обѣихъ сторонъ разрѣшеніе. До 1905 года мы не съумѣли его добиться, теперь возбуждать его безтактно, надо ждать и терпѣть.

Вамъ же, молодымъ, глубокій и вѣщій урокъ—дѣлайте, а не говорите. Въ рамки законности не вы введете жизнь народа; больше того, при существующемъ строѣ и обществѣ вы постепенно будете утрачивать вліяніе и значеніе въ хроникѣ мѣстной жизни. Но будьте бодры, у васъ ваша земля, вцѣпитесь въ нее зубами, работайте, берите изъ печальнаго опыта нашихъ поколѣній уроки мудрости и силы воли. Вашъ другъ—техника и экономія; ваше укрѣпленіе—объединеніе силъ вашего класса.

Я не могъ бы дать никакого совѣта, гдѣ и какихъ нанимать рабочихъ, какія вводить условія, пользоваться ли пустой формой такъ называемыхъ рабочихъ книжекъ, давать ли задатки, удерживать ли часть жалованья за конторой. Совѣты эти были бы праздные, все зависитъ отъ обычаевъ, отъ характера населенія, управленій и самихъ владѣльцевъ. Не скупитесь на жалованье, хорошо платите и хорошо кормите и умѣйте, когда нужно, гнуть голову, смотря сквозь пальцы на всякія упущенія,—хорошихъ рабочихъ все равно почти нѣтъ, а наши артели всякаго хорошаго согнуть на свой ладъ и не позволятъ ему выдѣлиться, таковъ законъ природы русской деревни, да и населенія городовъ—равненіе на плохого.

Не штрафуйте, ничего не скашивайте, не вычитайте и не судитесь; дѣло мелочное и безцѣльное... Не судитесь, такъ какъ всегда проиграете.

Среди осеннихъ размышленій не лишнее дать себѣ отчетъ и о вопросѣ нашего судопроизводства въ деревняхъ. Я за свои опыты обращаться къ правосудію жестоко платился и дамъ лишь нѣсколько примѣровъ.

Въ 1885 году, принявъ имѣніе отца, я рьяно взялся за взысканіе съ крестьянъ старыхъ долговъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Моя контора искала у мировыхъ судей эти деньги года четыре и удалось получить за все время 380 рублей. Разъѣзды и посылки стоили въ пять разъ дороже.

Въ девятидесятыхъ годахъ по другому имѣнію были очень крупные безспорные иски съ арендаторовъ-крестьянъ и я передалъ дѣло черезъ адвоката въ окружный судъ. До сихъ поръ рѣшенія и взысканія не было...

Въ тѣ же годы управляющій имѣнія растратилъ около двухъ тысячъ рублей и я передалъ дѣло полиціи. Управляющій самъ призналъ растрату и расписался въ протоколѣ въ суммѣ украденнаго и растраченнаго. Полиція привлекла управляющаго. Почти три года спустя я получилъ все дѣло обратно за прекращеніемъ...

Въ тотъ же періодъ моя контора возбудила дѣло у земскаго начальника о рабочихъ, нанятыхъ по договорной книжкѣ, получившихъ задатокъ и ушедшихъ на другой день. Земскій начальникъ вызывалъ управляющаго въ два года семь разъ по этому дѣлу, и взыскалъ съ меня въ пользу рабочихъ чуть ли не все ихъ годовое жалованье, мотивируя, что они во время суда и вызововъ въ камеру не могли поступить ни ка какую работу...

По дѣлу, длившемуся два года о кражѣ у меня сѣна на 200 рублей, я вызванъ былъ въ полую воду слѣдователемъ за 15 верстъ.

Повѣстка доставлена мнѣ была на сутки позже дня моей явки въ камеру. Слѣдователь оштрафовалъ меня на 50 рублей и приставъ черезъ недѣлю взыскалъ эти деньги...

Не стоитъ описывать еще безконечное число аналогичныхъ примѣровъ. Съ половины девятидесятыхъ годовъ я отдалъ распоряженіе по конторамъ никогда впредь не судиться, и за 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ конторы мои вели дѣло въ судѣ лишь 5 или 6 разъ и то по искамъ противъ конторы.

Надо быть юнцомъ или по натурѣ «сутягой», чтобы судиться въ деревнѣ. Средній срокъ разбора дѣла во всѣхъ судахъ отъ 1 до 2 лѣтъ. Въ лучшемъ случаѣ полученіе исполнительнаго листа; денегъ же съ крестьянъ получить или ничего нельзя, или получить можно самую малую долю въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, съ цѣлой процедурой взысканій, повѣстокъ и посылокъ, отписокъ и справокъ, такъ какъ крестьянское имущество не подлежитъ почти взысканію. Имущество это забронировано до сихъ поръ закономъ о неотчуждаемости движимаго и недвижимаго имущества, и если крестьянинъ не хочетъ платить или выполнить договоръ, нѣтъ той силы, которая заставила бы его уплатить долгъ или выполнить договоръ.

—А «ваши» земскіе начальники? — спроситъ меня читатель лѣваго направленія.

Повторю, что идеи права, порядка они не ввели — и глубоко убѣжденъ въ такомъ опредѣленіи всей ихъ дѣятельности. Но не ввели ихъ и мировые судьи до 1889 г., и уже никакъ не ввести будущимъ судьямъ изъ пришлой интеллигенціи; и изъ всѣхъ институтовъ все же лучшіе земскіе начальники. Виноватъ ли самъ институтъ, виноваты ли люди? Виноваты они, отвѣчу я; главная же вина лежала въ робкомъ, недоконченномъ безпорядочномъ строѣ управленія сельскими мѣстностями, строѣ, который создалъ тяжелую, путанную атмосферу всей деревенской жизни и среды.

Были и есть и въ судахъ и въ средѣ земскихъ начальниковъ исключенія, были и есть борцы за законъ и правду: рѣшительные, энергичные, безпристрастные и неутомимые. И я знаю такихъ, но много ли ихъ? Можетъ ли здоровая часть населенія, искавшая похвастать цѣлыми группами охранителей и исполнителей закона? Не едва ли, а нѣтъ не можетъ, и доказательствомъ тому служитъ паденіе нравственности, паденіе страшное (какъ я не люблю этого слова, но сознательно его употребляю), и громадный, неслыханный ростъ преступныхъ правонарушеній. Есть ли еще основаніе надѣяться на остановку развитія преступности въ населеніи? Никакихъ основаній нѣтъ, мы всѣ это знаемъ и трусливо отмалчиваемся и отмахиваемся отъ назойливыхъ и больныхъ вопросовъ.

Неужели вѣритъ кто-нибудь, что новая «реформа» мѣстнаго суда что-нибудь измѣнитъ во всемъ строѣ жизни народа, особенно же и почти исключительно великорусскаго народа. Никто не вѣритъ, а кто говоритъ, что вѣритъ—обманываетъ себя.

Нуженъ *новый* сильный законъ, нуженъ *новый* мѣстный строй, нуженъ *новый* сильный типъ судьи и *новый* типъ исполнительной власти.

Всего этого новаго мы не дождемся, добивайтесь вы, молодые, новыхъ законовъ и создайте сами типъ новыхъ судей и администраторовъ и земцевъ...

Возвращаюсь опять къ очередному нашему дѣлу и рекомендую молодымъ хозяевамъ, прежде чѣмъ уѣзжать на отдыхъ изъ имѣнія, покончивъ съ дѣлами ремонта, провѣрки инвентаря, устройства на зиму скота, продажи хлѣба, и т. п.—приступить къ провѣркѣ вашей конторы и отчетности. Веду я контору далеко несовершенно, но очень аккуратно, веду ее на свой, выработанный практикой образецъ. Контора у меня скромная. Управляя 9000 десятинами около 20 лѣтъ, я велъ контору съ двумя конторщиками и управлялся. Въ сосѣднихъ же со мной заглазныхъ имѣніяхъ у г. X, при 20.000 десят. было 19 конторщиковъ, у г. У, при 4000—9 конторщиковъ, и у г. I. при 7.000 дес. было 14 конторщиковъ и т. п.

Что дѣлали и дѣлаютъ еще во многихъ имѣніяхъ эти департаменты—я не знаю и утверждаю, что на имѣніе какъ въ тысячу, такъ и въ три тысячи десятинъ достаточно при управляющемъ или приказчикѣ одного или двухъ толковыхъ работниковъ.

При этомъ старосты (помощники приказчика) ведутъ вечеромъ запись работъ и поденныхъ; ключникъ—меморіальную книгу припасовъ, матеріаловъ и инвентаря. Книги: кассу, зернового хлѣба, ремонта, скота—ведетъ конторщикъ. Онъ же сдаетъ мѣсячную отчетность и ежедневныя свѣдѣнія о поденныхъ, поступленіяхъ зернового хлѣба, прихода и убыли скота.

Годовую отчетность изъ мѣсячныхъ вѣдомостей я свожу и составляю самъ и *только* эта работа, двухъ недѣль въ году, даетъ мнѣ возможность знать свое дѣло основательно, составлять вѣрныя смѣты и не давать себя обворовывать. Безъ этой работы я не могъ бы вести хозяйства и не зналъ бы его до сихъ поръ.

Одной сводки отчетовъ, для самаго детальнаго изученія мало. Въ дѣлѣ учета нашего хозяйства существуетъ очень простой секретъ дѣлать усиліе самому, не отлагая провѣрять ежедневныя свѣдѣнія и каждый мѣсячный отчетъ, вводя его въ заготовленную по статьямъ книгу годового отчета. Самый актъ перевода въ общую книгу заставляетъ самымъ тщательнымъ образомъ узнавать дѣло. Сравненіе

же выводовъ по статьямъ, по мѣсяцамъ и по годамъ, даетъ ясную картину хода дѣла. Это занятіе беретъ 5—6 часовъ въ мѣсяцъ и 2—3 дня для годового отчета. Безъ этого способа всякій учетъ управленій ускользаетъ, и безъ такой обычной и неотложной работы знать дѣла нельзя.

Веду я счета не по двойной системѣ, а по прямой, дающей возможность полнаго и простого учета всѣхъ статей прихода и расхода имѣній. Сравнительная собственноручная запись за 28 лѣтъ всѣхъ статей прихода и расхода, въ кассѣ, въ продуктахъ, зернѣ, сѣнѣ, лѣсѣ и т. п.—даетъ мнѣ возможность оріентироваться съ полной ясностью въ работѣ не только года, но вотъ скоро и трехъ десятилѣтій хозяйства. Не слова, не разсказы, не теорія, а цифры и только онѣ даютъ правдивую и безспорную картину дѣла. И чѣмъ проще онѣ сведены, чѣмъ выводы короче, тѣмъ яснѣе общая картина хозяйства.

Я не имѣю никакой особой системы, но ввелъ свой порядокъ отчетности и веденія книгъ и не отступаю отъ него всю жизнь; не позволяю отступать и управленіямъ, чѣмъ возбуждаю ихъ гнѣвъ и немилость, и даже помню два случая, когда «ученые управители», пылко готовые поступить ко мнѣ, увидавъ мой способъ отчетности—благоразумно ретировались. Вѣроятно, въ этомъ способѣ есть что-либо отталкивающее интеллигентныхъ тружениковъ, какъ говорятъ, на «нивѣ» сельскаго хозяйства. Не всякая «нива» имъ мила.

Я недопускаю долгихъ писаній, копій, особыхъ разграфленій, толстыхъ книгъ съ золотымъ шрифтомъ, особыхъ штемпелей и бланковъ, переносныхъ статей и т. п. бухгалтерскихъ исчисленій и самопровѣрокъ. Считаю, что самая простая запись, но запись точная, срочная, безъ *откладыванія* на завтра—является наилучшимъ порядкомъ отчетности въ нашемъ сложномъ хозяйствѣ. И какъ ненавидятъ наши конторы простоту и точность, какихъ надо усилій, чтобы заставить и пріучить управленія быть точными и исполнительными. Какъ забавны ихъ ухищренія ввести что нибудь свое, избѣжать стараго принятаго порядка и какъ туги наши «ученые» управляющіе на самыя простыя вычисленія и выводы.

Довольны могутъ быть тѣ, у кого трезвый и честный конторщикъ, и въ этой «профессіи» найти порядочнаго человѣка годъ отъ году стало труднѣе. Та же безотвѣтственность, неряшливость, блужданіе съ мѣста на мѣсто и поиски «теплаго» мѣста въ заглазныхъ имѣніяхъ.

Нѣсколько словъ о числѣ служащихъ: мое мнѣніе, что повсюду оно должны быть приблизительно однообразно. Въ имѣніи въ 1.000 десятинъ, при 600 дес. посѣва, при 1.500 головахъ овецъ, 150 лошадяхъ и 200 шт. рогатаго скота, 100 свиней—я бы ограничился слѣдующимъ составомъ: управляющій или приказчикъ, конторщикъ, одинъ староста (помощникъ—полевой онъ и же усадебный), 2—3 лѣтнихъ объѣздчика, ключникъ. При лошадяхъ зимой на конюшнѣ: наѣзникъ и 4 конюха. При варкахъ 4 человѣка, при жеребятахъ 1—2. Лѣтомъ 3 табунщика. При коровахъ (до 30 головъ) 2 уборщика, лѣтомъ пастухъ и подпасокъ, при телятахъ (20 головъ) одинъ уборщикъ, лѣтомъ пастухъ. При быкахъ (100 головъ) зимой 4 уборщика, лѣтомъ ночной пастухъ (уборка и паство лѣтомъ отъ отрядныхъ плугарей). При рабочихъ лошадяхъ (30—40 шт.) круглый годъ 2. При свиняхъ 2—1 кучеръ (если нѣтъ владѣльца). 1 кухарка на застольной, 1 караульный. При овцахъ зимой овчаръ и лѣтомъ при 3 гуртахъ—2 пастуха и 3 подпаска. Комплектъ постоянныхъ рабочихъ отъ 10—12. Всего отъ 40 до 50 человѣкъ.

Въ черноземномъ районѣ и Поволжьѣ смѣта на такой штатъ служащихъ колеблется отъ 4 до 6 тыс. рублей, кромѣ содержанія, исчисляемаго примѣрно въ 1.500—2.000 рублей, а общая смѣта выразится отъ 5 до 8 тысячъ, сообразно съ колебаніеми цѣнъ на рабочихъ (урожаи), стоимости управленія, количества скота и запашки.

Молодымъ хозяевамъ, при исчисленіи смѣты, совѣтую быть осторожнѣе и лучше увеличивать ее, предвидя будущее; еще 10 лѣтъ тому назадъ и я бы ограничился смѣтой въ 3, максимумъ 4 тысячи, вмѣсто семи. Цѣны возрастутъ еще очень быстро и при нашей разъединенной жизни будутъ ежегодно прогрессировать.

О смѣтѣ расходовъ мною сказано ниже. Пассивъ имѣнія въ 1000 дес. долженъ въ среднемъ выразиться въ 12—16.000 рублей.

Съ годами и эта цифра будетъ расти, если мы не возьмемся за умъ, не будемъ противодѣйствовать этому росту указанными уже путями.

Кстати о смѣтѣ: огромное большинство нашихъ хозяйствъ живетъ безъ смѣтъ, а есть такія, которыя и отчетовъ не ведутъ; впрочемъ, есть еще лучшіе—не ведутъ никогда никакой записи расходовъ. Я помню покойнаго пріятеля П., онъ не позволялъ въ имѣніи ничего никогда записывать. «Все мое», говаривалъ онъ, глядя на амбары и продавая все безъ себя по неизвѣстнымъ ему цѣнамъ сколько чего найдется. Прожилъ онъ всего лишь семь черноземныхъ имѣній, около 30.000 десятинъ. Онъ не одинъ такой дѣлецъ...

А смѣту все-таки я полагаю необходимо вести, чтобы не быть слѣпымъ въ послѣдующіе годы.

Кончивъ смѣту, принявъ отчетность за октябрь, учинивъ всѣ расчеты, наладивъ наемку людей на зиму, порядокъ корма и уборки, заготовивъ при себѣ сѣмена къ посѣву, отдавъ письменныя распоряженія на время отъѣзда, хозяинъ не только можетъ, но и долженъ уѣхать отдохнуть, успокоить размотанные нервы и набраться силъ къ веснѣ.

Даю совѣтъ. Приказывать писать себѣ рѣже и совсѣмъ кратко, все равно будутъ сюрпризы—убыль скота и иныя удовольствія, которыхъ за глаза не поправишь, а только изведешь и разстроишь себя. Пусть ужъ лучше управленія молчатъ и не увѣряютъ, что все благополучно въ началѣ письма и съ послѣдующими перечисленіями всякихъ несчастій; вѣрить письмамъ, что все идетъ исправно—нельзя. Машину хозяйства вамъ разболтаютъ безъ васъ, что бы вы ни писали. Надо къ этому быть всегда готовымъ.

Не за горами весна, и она все поправитъ; съ половины ноября и до половины или конца февраля времени совершенно достаточно, чтобы встряхнуться и отдохнуть уѣхать изъ имѣнія.

Куда ѣхать? Только не въ Петербургъ, тамъ темно, сыро и страшно... Ищите солнца, тепла и добрыхъ людей...

Все тяжелое и кажущееся подчасъ безнадежнымъ въ итогѣ года, при воспоминаніяхъ о вѣчныхъ исторіяхъ съ управленіями, рабочими, подрядчиками, наемниками, съ ежедневнымъ обманомъ, кражами и невыполненіемъ работъ и неисполненіемъ ихъ на половину такъ, какъ бы хотѣлось—все смѣшается въ памяти, забывается съ наступленіемъ весны, съ чуднымъ мартомъ и съ близостью новой работы, новыхъ надеждъ на успѣхи.

Уже съ конца февраля и самое позднѣе съ марта хозяинъ долженъ быть дома (въ центральныхъ губерніяхъ) и напрягать всѣ свои силы и волю къ одной изъ самыхъ трудныхъ, но и самыхъ красивыхъ и интересныхъ работъ—яровому посѣву. Работа эта такъ важна, что надо *все предусмотрѣть* съ самыхъ первыхъ дней весны, на весь посѣвный годъ. Предусмотрительность—это девизъ хорошаго хозяина, въ ней секретъ всего нашего дѣла. Надо все знать, всюду быть, все умѣть, все видѣть, знать каждое поле, знать въ лицо каждое поле, всѣ его особенности и недостатки и качества. Надо угадывать погоду, пользоваться каждымъ часомъ тепла, разсчитывать и бороться съ заморозками, вѣтрами, склонами и т. п. Планъ поля надо знать до мелочей наизусть и имѣть его въ головѣ.

Знать надо луга, посѣвныя травы, выгоны и всю живую картину плана имѣть передъ глазами, предвидя уже тотъ хлѣбъ и

его качество, которое будетъ въ томъ или иномъ полѣ, въ зависимости отъ начала весны, погоды, удобренія, склона, рода земли, усталой или новой земли, хорошо или плохо пропаханной и въ какомъ году. И каждое поле требуетъ своего рода хлѣба, своего счета сѣмянъ, своего времени и своихъ машинъ.

Уже въ мартѣ голова хозяина должна нервно и энергично работать, готовясь къ началу посѣва, высчитывая заранѣе день начала посѣва, его продолжительность и расчетъ рабочихъ силъ на каждое поле, и на весь посѣвъ вмѣстѣ.

А тутъ и скотъ требуетъ особой заботы и вниманія: отелъ рогатаго скота, подкормъ быковъ, обкотъ овецъ, выжеребка и случка. Всюду надо поспѣть и нельзя пропустить ни одного угла хутора, ни одного угла поля.

Предположимъ, что дѣло ведетъ хорошій хозяинъ и онъ всюду поспѣваетъ въ теченіе марта, чтобы изготовиться къ работамъ во всѣхъ деталяхъ: мартомъ надо провѣрить весь инвентарь, всѣ сдѣланныя за зиму въ мастерской и кузницѣ работы, пересмотрѣть всѣ плуги, бороны, сѣялки, косилки, жнейки, всю сбрую, телѣги, фуры, экипажи. Еще разъ вывѣрить качество сѣмянъ, натурой и пробнымъ посѣвомъ въ ящики (особенно травъ). Заблаговременно надо сдѣлать всѣ наемки или хотя бы точно узнать, какими вы будете располагать силами въ день начала посѣва.

Сѣмена у меня готовятся изъ первыхъ партій продажнаго хлѣба, пропускаемыя на сортировку Клейтона-Шутлворта, затѣмъ на тріеръ Моро или Ребера и на Тіумфѣ, этихъ лучшихъ сѣмя-очистительныхъ машинъ.

Только лично убѣдившись, не вѣря никому, а только своему глазу, въ качествѣ сѣмянъ, провѣривъ порядокъ инвентаря скота и провѣривъ на доскѣ и въ полѣ сѣялки—хозяинъ можетъ быть спокойнымъ и готовиться къ посѣву.

На варкахъ и въ скотномъ дворѣ идетъ весь мартъ горячая работа; кромѣ выжеребки, случки и обкота—надо заправлять къ работѣ лошадей и быковъ усиленными дачами корма, выпускомъ на базы и очисткой зимней загрязненной шерсти; пригонка ярмъ, цѣпей, налычъ и у лошадей всей сбруи необходима на глазахъ хозяина.

На мельницѣ заготовка матеріаловъ для прудки. Заготовка топлива (жидкаго или угля) на всѣ мѣсяцы полевыхъ работъ. О весеннихъ работахъ по заводамъ винокуреннымъ, маслобойнымъ и другимъ—буду говорить во второй части.

Въ теплицѣ и въ огородѣ работа идетъ въ упоръ: высадка сѣмянъ, въ теплицы, въ парники, заготовка новыхъ позднихъ парниковъ.

День летитъ незамѣтно. День яркій, свѣтлый, бодрый, вносящій и въ молодую и старую жизнь надежды и радости.

Засинѣли луга, надулись лощины и зашумѣла въ лугахъ и оврагахъ полая вода.

Смѣется солнце, смѣются бѣло-голубыя, кое-гдѣ сине-черныя, поля, смѣются зеленыя луговины, овражки, пруды синіе и небо ярко-голубое.

И свѣтъ и тепло и весенній влажный вѣтеръ, и утренніе и вечерніе заморозки—все бодритъ и утомляетъ вмѣстѣ, и все чудно и все мило и дорого и все *свое* родное.

А вечеромъ дѣла съ управленіями по выводамъ годового отчета, по выполненію смѣты, повѣрка счетовъ, планы посѣва, наемки и т. п.

Мелькнетъ голубой мартъ и къ концу его, иногда и не переѣхавъ Благовѣщенія, надо готовиться къ посѣву.

Три—четыре выѣзда въ поле верхомъ, ощупать ногой лошади спѣлость земли; глазу вѣрить нельзя, можно ошибиться, а проѣздъ по полямъ дастъ самое вѣрное указаніе, и можно назначить день и приступить къ посѣву.

Рѣдкое изъ нашихъ имѣній имѣетъ достаточно живого инвентаря, чтобы выполнить весь яровой посѣвъ своими силами. Даже при трехпольномъ посѣвѣ силъ хватаетъ примѣрно на половину посѣва, а на другую надо нанимать сосѣднихъ крестьянъ. Крестьяне знаютъ эту нужду экономій и годъ отъ году возвышаютъ цѣны на посѣвныя работы и подняли ихъ уже настолько, что приходится задуматься, какъ безъ нихъ обходиться въ яровой посѣвъ. А обходиться безъ нихъ трудно и вотъ почему: заданіе передъ посѣвомъ приходится рѣшать такъ, чтобы закончить весь посѣвъ какъ можно скорѣе, точнѣе говоря въ центральныхъ губерніяхъ надо его кончить въ 8 и самое долгое въ 10 дней (кромѣ позднихъ: проса и гречихи). Хозяева, растягивающіе посѣвы на 15—20 дней, ради экономіи, желая сдѣлать все своими силами, впадаютъ въ ошибку и не доберутъ 20, 30, а то и 50% на позднихъ посѣвахъ, то есть послѣ 10-го дня. Къ тому же въ апрѣлѣ почти всегда Пасха прерываетъ посѣвъ на 4 дня, а въ лѣнивыхъ губерніяхъ и всѣ 8 дней крестьяне считаютъ грѣхомъ работать даже у себя. А земля не ждетъ конца праздниковъ, и каждый *часъ и день* промедленія весной—составляютъ огромную и непоправимую ошибку. Земля спѣетъ часомъ и надо этотъ часъ ловить.

Но отъ этого положенія надо уходить и дѣлать всѣ усилія, чтобы избавиться отъ наемки половины посѣва. Добиться этого можно, усиливая живой инвентарь или растягивая посѣвъ на долгій срокъ. Первое выгоднѣе даже при покупкѣ на время лишнихъ 20—30

лошадей или 50 быковъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ продать хотя бы съ убыткомъ весной.

Застать посѣвомъ спѣлую, влажную землю по черноземѣ—главная задача, и выполнить ее можно и нужно на протяженіи самое большое 8—10 дней, разсчитывая на ведро. Уже послѣ этихъ дней обычно начинается сухая бороновка, съ пылью и эти посѣвы всегда ненадежны.

Посѣвъ и безъ того затягивается праздниками, непогодой—дождями, снѣгомъ, бурей, иногда часовъ до восьми утра морозами, такъ что вырвать время не только дни, но и часы въ яровой посѣвъ необходимо, хотя дѣло это не легкое, требуетъ умѣнія и большой энергіи, сноровки и опыта.

Сторонникамъ неторопливыхъ посѣвовъ я возражать не буду; за 28 лично сдѣланныхъ мною безъ пропуска яровыхъ посѣвовъ я пріобрѣлъ нѣкоторый опытъ и удостовѣряю, что всѣ посѣвы «съ воды» дали блестящіе результаты по сравненію съ опозданными на 8 дней, не говоря уже объ еще большемъ опозданіи. Разница въ урожаѣ между ранними посѣвами и поздними я исчисляю послѣ ряда точныхъ наблюденій въ среднемъ въ 20—30%.

Исключеніемъ былъ 97-й годъ, когда ранніе посѣвы были повреждены сильными морозами въ началѣ мая, а поздніе еще не взошли и дали урожай болѣе сильный. Утверждая, что ранніе посѣвы *всегда* лучше, я отправлюсь отъ закона земли и нашей природы и думаю, что ранній сѣвъ самый вѣрный по всему пространству востока и юга Россіи, исключая губерній сѣверныхъ, требующихъ выдержки въ обратную сторону и благодатнаго юга, гдѣ допустима затяжка, благодаря обилію влаги.

Рядовая система посѣвовъ послѣднее десятилѣтіе вынудила хозяевъ нѣсколько оттягивать посѣвъ, въ виду невозможности вводить запашникъ сѣялки въ творожистую неразсыпающуюся вязкую землю. Но и здѣсь помогла Америка и Германія своими дисковыми сѣялками—Гузьера, Сакка и другими, дающими возможность, благодаря подъему сошника на $^1/_4$ выше земли, сѣять овесъ и другіе хлѣба въ грязь, какъ у насъ говорятъ.

Переходя къ рѣшенію задачи посѣва въ 8 дней всего ярового поля, надо держаться слѣдующаго расчета, въ имѣніи въ 1000 дес. при 100 быкахъ и 30—40 рабочихъ лошадяхъ:

Въ трехъ, четырехъ, пяти и т. д. или даже 11 польныхъ хозяйствахъ (при 11 поляхъ яровой посѣвъ самый большой 400—450 десятинъ) посѣвъ выполнится слѣдующимъ образомъ:

100 быковъ—25 желѣзными (Зигъ-загъ или Лина тройными) боронами тяжелаго типа, сдѣлаютъ въ среднемъ 25 десятинъ въ день,

въ два или съ напряженіемъ въ три слѣда боронъ (2 слѣда желѣзной бычьей бороны равны 6 слѣдамъ крестьянской деревянной бороны и 3 слѣдамъ желѣзной конной).

Въ 8 дней забороновано будетъ къ посѣву 200 десятинъ, считая въ томъ числѣ, при напряженіи быковъ или растяжкѣ посѣва до 10 дней бороновку пластовъ залежнаго клина осенней пахоты, требующей не менѣе 6 и 8 желѣзныхъ слѣдовъ и 18—20 слѣдовъ деревянныхъ боронъ съ желѣзнымъ зубьями.

30 и 40 лошадей распредѣляются:—18 лошадей въ 6 дисковыхъ рядовыхъ сѣялкахъ, остальныя въ подвозку сѣмянъ, заготовку корма, бороновку отдѣльныхъ клиньевъ, огорода и т. п.

6 сѣялокъ 14 или 17 рядныхъ сдѣлаютъ вамъ легко 25 десятинъ посѣва въ день, то есть догонятъ бычью бороновку и заготовку паханаго поля.

Такимъ образомъ при неудачахъ—скверной погодѣ и т. п., вы все же своими силами сами должны посѣять вѣрныхъ 200 десятинъ. Если же считать, что у васъ въ трехпольѣ или многопольѣ 300—450 десятинъ, то за исключеніемъ позднихъ посѣвовъ: проса, гречихи, картофеля—вамъ не достанетъ силъ на 80 и до 150 десятинъ, что придется сдѣлать наймомъ поденными боронами и въ разбросъ сѣялками или крестообразно руками (отличный сѣвъ), или усилиться подать лишнихъ 9 лошадей—3 сѣялки рядовыхъ, то есть имѣть ихъ не 6 а 10.

Тогда, начиная ранній посѣвъ своими боронами и выдерживая землю до полной спѣлости, то есть черезъ 2—3 дня послѣ начала сѣва своими силами,—вы вызываете поденныя или отрядныя бороны на 80—150 десятинъ, и дѣлая крестьянской бороной (25 зубьевъ) въ день полдесятины не менѣе какъ въ 8 слѣдовъ, вы сотней поденныхъ или отрядныхъ боронъ, платя по 4—5 руб. десятину посѣва отрядно, или поденно по 1 руб.—1 руб. 50 коп. въ день, сдѣлаете свободно въ 4 дня или задѣлку разбросанныхъ сѣмянъ, или подготовку подъ рядовой посѣвъ остальныя 80—150 дес. и такимъ образомъ вашъ посѣвъ въ 300—450 дес. (при затратѣ на наемку или покупку своего скота) будетъ нормально законченъ въ 8 и самое долгое въ 10 дней. Такой срокъ я считаю идеаломъ посѣва и не допускаю ни подъ какимъ видомъ его замедленія. Только при этомъ условіи хозяинъ можетъ быть спокоенъ и разсчитывать на урожай.

Мнѣ удавалось по такому расчету кончать посѣвы въ 1000 и 1800 десятинъ ярового въ 5 дней и усилія эти мнѣ возвращались землей сторицей.

Выполняя эти главныя условія, владѣльцу приходится все время бороться съ управленіями: или скотъ въ зиму запущенъ, худъ и плохо работаетъ, или сбруя не пригнана, или того и иного не приготовили, не захватили въ полѣ, запамятовали, или сѣялки путаютъ, не провѣрены, или сѣмянъ не вѣрно доставили, или поденныхъ и отрядныхъ за время не приготовлено и идетъ рядъ ошибокъ, задержекъ каждаго дорогого въ посѣвѣ часа.

Иное, если все прилажено, пригнано и все до мелочей предусмотрѣно еще съ февраля. И работа веселѣе, и люди бодрѣе, и даже скотъ веселѣе, будто участвуетъ въ работѣ и усиліяхъ людей. Не вынуждая и не мучая скотъ, кормя его вволю, не менѣе 20 ф. овса, 20 ф. сѣна и на посыпь 5 ф. муки, имѣя подборъ людей сносныхъ, дѣло спорится и на-лицо не только вѣрная надежда на успѣхъ, но и то рѣдкое счастье и довольство, которое дается на долю владѣльца въ лучшую работу яроваго сѣва. Пріятно скакать по манежу, брать безъ ошибки барьеръ на глазахъ толпы праздной нарядной публики «concours hippique» и... взявъ барьеръ и поймавъ изъ-подъ громадной шляпы улыбку нарядной дамы, мечтать и о любви и о скоромъ назначеніи губернаторомъ въ одну изъ нашихъ степныхъ губерній (удивительная удача гвардіи поставлять чуть ли не прямо изъ строя губернаторовъ!)... но пріятно и не безполезно быть въ ту же весну у себя въ полѣ, и не съѣзжая съ него цѣлый день, съ высокаго мѣста слѣдить за маленькой арміей въ нѣсколько сотъ боронъ, готовящихъ землю для урожая и къ сожалѣнію, часто еще на нужды того же concours'a и на иныя столь же пріятныя потребности... братьевъ, сестеръ, сыновей и дочерей, супругъ и иныхъ близкихъ намъ жителей города...

Работа посѣва нелегкая, уставать въ полѣ приходится не одному тѣлу, но и головѣ: расчетъ не долженъ покидать владѣльца ни на одну минуту—съ какого поля начинать, соображая гдѣ выше, гдѣ суше, гдѣ спѣлѣе, гдѣ земля новѣе, гдѣ какой склонъ, гдѣ есть супесь, гдѣ суглинокъ, гдѣ солонецъ, гдѣ подзолъ, гдѣ были ковыль или кипецъ и т. п., и, сообразуясь съ особенностями поля и его качествомъ пашни и спѣлостью,—вы увеличиваете или уменьшаете число слѣдовъ боронъ, количество сѣмянъ, а то дѣлаете тутъ же, на ходу отдавая приказанія, и перемѣну плана посѣва, глядя по веснѣ, погодѣ, подсчету силъ и множеству еще данныхъ, которыя надо знать и предусмотрѣть и распоряжаться въ разгаръ работы.

Кстати о приказаніяхъ служащимъ: рѣдко кто изъ помѣщиковъ умѣетъ ихъ отдавать правильно. Приказанія надо отдавать

ясно, коротко, не давая спорить. Спорить разрѣшайте дома, а въ полѣ требуйте послушанія и исполнительности. Сколько ошибокъ и убытковъ несемъ мы отъ небрежности въ распоряженіяхъ.

Въ серьезномъ хозяйствѣ все до мелочей должно быть подготовлено къ посѣву заранѣе, еще съ марта, сѣмена должны быть насыпаны въ заготовленные и починенные мѣшки; сбрую, телѣги, колеса слѣдуетъ пересмотрѣть и опредѣлить годность подвижного состава. Клинья въ полѣ провѣрены заранѣе по планамъ. Корма должны быть вывезены на мѣста стоянокъ рабочихъ лошадей и быковъ. Объѣздчикамъ объясненія и приказанія даются до посѣва, и растолковать и втянуть ихъ въ дѣло надо толково. Сѣялки провѣрять слѣдуетъ не только дома (колесомъ и доской), но въ полѣ, самимъ владѣльцемъ на пробныхъ десятинахъ; не совѣтую довѣряться управленіямъ въ этомъ дѣлѣ и слушать ихъ вѣчное «будьте покойны»; лучше быть менѣе покойнымъ, но самому убѣдиться. Сѣялки—жнейки и косилки—часы и надо съ ними, какъ съ часами, обращаться. Въ большинствѣ нашихъ хозяйствъ обращеніе съ машинами отвратительно.

Провѣривъ, что все у васъ заготовлено и въ порядкѣ, можно назначать нашъ весенній «парадъ»...

Сѣю я съ воды, горячо—овесъ дня черезъ три, а то и раньше; бываетъ по мѣсту одновременно и пшеницу; при поздней веснѣ съ воды же горохъ [1]), макъ, горчицу и немножко позже (не люблю его) подсолнухъ.

Зная свои земли наизусть, у меня выработаны нормы посѣва и я не позволяю управленіямъ дѣлать опыты уменьшенія и увеличенія количества сѣмянъ; опыты, на которые очень падки агрономы и которые, я знаю много примѣровъ, стоятъ громадныхъ денегъ владѣльцамъ имѣній.

Для района Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской и иныхъ центральныхъ губерній нормы эти я считаю постоянными, при очень хорошей очисткѣ зерна: овса въ 80 до 95 золотниковъ въ 10 пуд. для крестьянскаго или машиннаго посѣва въ разбросъ и 7 п. 20 ф. для рядового (не ленточнаго) посѣва. Пшеницу на разбросный посѣвъ 8 пуд., а рядовой для улыки, полтавки, гирки и для мягкихъ пшеницъ рядовой посѣвъ 6—7 пуд., глядя по землѣ и по натурѣ пшеницы (ея сѣвкости), считая пшеницу отъ 128 до 136 золотниковъ. Горохъ разбросный, отъ 9—

[1]) Горохи сѣю на два поля, одно съ воды, другое съ выдержкой черезъ 10 дней. Сѣмянъ гороха, льна и мака надо имѣть двойное количество на очень и частые случаи побитыхъ морозами всходовъ въ началѣ мая.

10 пудовъ и рядовой не менѣе 8 пуд. на десятину викторіи (средній и мелкій сорта уменьшаю на 20 ф.). Рѣдкіе посѣвы гороха всегда неудачны. Ленъ, горчицу сѣю по 18 ф. и до 30 ф. Макъ по одному пуду. Просо рядовымъ 1 п. 10 ф. Гречихъ и чечевицъ никогда не сѣю, считая ихъ невыгодными [1]). По суглинистымъ черноземамъ избѣгалъ сѣять и горохи и ленъ; удаются они рѣдко и по сравненію съ подзолами и супесчаными черноземами родятся слабо и при устойчивости урожаевъ пшеницы сѣять ихъ по моему не стоитъ. Подсолнухъ по суглинкамъ сѣю масличный 20—22 ф. на десятину; при ранней, очень глубокой вспашкѣ осенью и раннемъ посѣвѣ и мотыжкѣ—посѣвы подсолнуха выгодны и средній урожай ихъ можно довести при большомъ вниманіи до 100 пудовъ. Грызовой подсолнухъ—несерьезное дѣло, дѣлалъ я много опытовъ и неудачно. Считаю это растеніе квелымъ, капризнымъ и невѣрнымъ въ урожаяхъ и уборкѣ, даже при благопріятныхъ условіяхъ. Проса сѣю мало, но имѣю его всегда въ запасѣ на случай побитаго морозомъ гороха и льна; считаю, что сѣять просо можно и до 10 іюня—земля себя выручаетъ при ленточномъ посѣвѣ. Горохъ, просо и подсолнухъ сѣю пропашными съ 8—9 верш. междурядьевъ и пропахиваю два раза. Очень удачны ленточные посѣвы льна съ пропашкой тоже два раза.

Бороновку считаю правильной и обязательной, не менѣе четырехъ крестообразныхъ слѣдовъ желѣзной бороной и восьми слѣдовъ деревянной съ желѣзными (25) зубьями; крѣпкія земли требуютъ большого числа слѣдовъ, а пластовыя не пашни залежи до 10 слѣдовъ желѣзныхъ и 18 слѣдовъ деревянныхъ боронъ. Вообще не слѣдуетъ экономить числа слѣдовъ и на этомъ (не растягивая посѣва) выгадывать; но и слишкомъ частой бороновкой болѣе нормы не надо злоупотреблять, чтобы не высушить до пыли землю.

Само собой разумѣется, что отдѣлка сѣмянъ должна быть наилучшей и ограничиваться одной сортировкой безъ тріера совершенно немыслимо. Если тріера (Моро) или иного нѣтъ, можно ограничиться вѣтрогонами послѣ двукратной сортировки на Клейтонѣ.

Кромѣ желѣзной бороны зигзагъ (Лина и др.), употребляются такъ называемыя скоропашки (Крамера)—орудіе прекрасное для посѣва по плохо вспаханному съ осени или комчистому полю. Я ихъ примѣняю рѣдко, съ дисковой за слѣдъ бороной, считая, что желѣзная трехпольная борона зигзагъ универсальна и лучше ея

[1]) Я не вѣрю рѣдкимъ посѣвамъ; буду писать объ этомъ во второй части.

врядъ ли что можно придумать. Работаю я ее самъ и стоитъ она мнѣ, вмѣсто 21 руб. (цѣны складовъ) 11—12 руб.

Нельзя не удивляться, какъ непредпріимчиво населеніе, хотя бы въ томъ, что оно не работаетъ желѣзными боронами, несмотря на разительную разницу и деретъ землю своей кривой и легкой боронешкой.

Покупая дорогія сѣялки жнейки и молотилки, мужики уперлись и держатся своихъ боронъ, какъ держатся на громадномъ пространствѣ Россіи сохи, этого орудія пытки земли. Такое преимущество сѣялки передъ пахотными культурными орудіями я объясняю тѣмъ, что сѣялки и жнейки *облегчаютъ* работу и сокращаютъ ее, а плужная работа требуетъ большого вниманія, усилія и ухода и мало сокращаетъ времени и, несмотря на очевидность выгоды плуга,—лѣнь и неряшество берутъ свое. Соха простительна однолошадникамъ, но и у большинства крестьянъ она также, какъ и раньше, излюблена.

Основнымъ яровымъ посѣвомъ надо считать овесъ и пшеницу. Культура овса годъ отъ году выгоднѣе, въ виду неостанавливающагося роста его цѣнъ и спросъ. При правильной обработкѣ и селекціонныхъ сѣменахъ (шведскихъ, французскихъ, золотой дождь, побѣдитель и иныхъ высокихъ сортовъ) его можно довести до 150 пудовъ средняго урожая съ десятины, что составляетъ при устойчивости цѣнъ въ 50—70 коп. очень выгодный и вѣрный посѣвъ.

На черноземахъ Тамбовской, Рязанской, Симбирской, Пензенской, части Воронежской и другихъ губерній не слѣдовало бы дѣлать опытовъ съ яровой пшеницей. Лучшіе черноземы родятъ ее 50—60 пудовъ. Посѣвы озимой пшеницы считаю тоже неустойчивыми и при цѣнахъ на рожь 60—75 коп. и пшеницы въ 1 руб. съ дробью и разницѣ въ урожайности въ хорошіе годы до 50%,— полагаю, что рожь вѣрнѣе и выгоднѣе.

Горохами и льнами тоже не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться. На посѣвахъ участка въ 1000 дес., изъ нихъ ярового 400 десятинъ подъ горохи и ленъ считаю максимумъ 100 десятинъ; иная пропорція рискованна и ненадежна. Горохи, при благопріятныхъ условіяхъ (безъ морозовъ и блохи), проходятъ у меня до 180 пуд. и въ среднемъ считаю ихъ урожаи въ 120 пуд. Ленъ въ среднемъ не пройдетъ выше 50 пуд. по крѣпкимъ и мягкимъ землямъ. Но оба эти злака можно безошибочно учесть при умѣломъ посѣвѣ въ среднемъ въ 100 руб. валового дохода съ десятины. Недалеко отъ этой цифры надо считать и овесъ и пшеницу по суглинистымъ черноземамъ. Кстати о ней: я 25 лѣтъ ее сѣю и посѣвы

дѣлалъ болѣе 1000 десятинъ, при среднихъ урожаяхъ такъ называемыхъ полтавокъ (гирки, ульки и т. п.) и бѣлотурокъ въ 70—100 пудовъ. (Урожаи въ Аткарскомъ уѣздѣ доходили до 250 пуд. при натурѣ 136—138 золотниковъ).

Но, какъ все у насъ дѣлается, или скупо и трусливо, или кидаются въ крайность хищничество, такъ и съ пшеницами: Поволжье горное и степное ее сѣетъ во всю, а крестьяне по 3—4 года подъ рядъ безъ отдыха землѣ и кончится эта эксплоатація земли тѣмъ, что земли выпашутся, выберутъ у нея всю силу и населеніе будетъ выть скоро отъ голода. Желаю, чтобы мое пророчество не исполнилось, но есть уже всѣ признаки истощенія и утомленія земли, особенно безъ удобренія и плодосмѣна (въ средней Россіи крестьяне почти нигдѣ не вывозятъ навозъ да и помѣщики ставятъ удобреніе на задній планъ); по моему не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ всѣ эти пшеничныя, бахчевыя и свекловичныя излишества сдѣлаютъ землю бросовой. Нашъ купецъ, посѣщикъ и крестьянинъ—хищникъ земли, какихъ не встрѣтить нигдѣ. О томъ, какъ деруть землю въ Сибири и степяхъ, я скажу въ свое время. Надо поражаться, какъ правительство позволяетъ терзать землю...

Многіе хозяева укатываютъ свои посѣвы, считаю это лишнимъ и при нашихъ засухахъ вреднымъ. Излишняя быстрая подача влаги изъ нижнихъ слоевъ совершенно не нужна и истощаетъ запасъ влаги, часто нужной на весь бездождный май. Иное дѣло дискованіе и катокъ Кембеля (сухое земледѣліе), примѣняемый *очень* осторожно, въ части посѣва, съ осени предыдущаго года, немедленно вслѣдъ за ранней *глубокой* пашней; какъ уплотнитель и дробитель пласта, онъ хорошъ для засушливой поздней весны и для очень рыхлыхъ почвъ. Работаю я съ нимъ осторожно, разбираясь въ землѣ, зная по опыту, какъ онъ иногда осаживаетъ и излишне уплотняетъ пахоту, какъ въ яровомъ, такъ и паровомъ полѣ.

Орудіе это хорошее, но примѣнять его слѣдуетъ не всегда и только по слишкомъ пушистымъ и болѣе легкимъ почвамъ. На вязкихъ черноземахъ и суглинкахъ, по моему, онъ вреденъ и на такихъ земляхъ я два года послѣ этого катка не добралъ много. Дискованье пашни, которому многіе хозяева придаютъ особое значеніе, я считаю малополезнымъ, но не обобщаю опять-таки для всѣхъ случаевъ и всѣхъ земель. Чернозема послѣ бороны, по моему, не слѣдуетъ ничѣмъ трогать и тревожить. Суглинистые же черноземы хорошо проходить дисковой бороной одинъ и два раза крестообразно. Необходимость дискованья запущенныхъ сор-

ными травами и пырьемъ земель очевидна, хотя сорныхъ земель у хорошаго хозяина быть не должно.

Густые, хорошо укоренившіеся и расперившіеся посѣвы овса въ дождливую весну хорошо осторожно дисковать въ цѣляхъ вентиляціи почвы.

Посѣвъ травъ костра и люцерны я произвожу одновременно съ посѣвомъ овса, въ клину овесъ съ травой (послѣ пропашнаго). За день до бороновки подъ посѣвъ овса сѣю костеръ въ ручную, крестообразно, выполняя однимъ сѣвцомъ не болѣе 2 дес. въ день. Требую медленнаго хода, посѣвъ по низу черезъ руку, наискось вѣтра или по вѣтру, лучше же всего въ безвѣтренныя утреннія зари, чисто отдѣланнаго костра не менѣе $2^1/_2$ пуда. Люцерну сѣю въ то же время сѣялкой 1 пудъ на десятину. Ввожу всегда клинъ люцерны съ костромъ, высѣвая костра 1 п. 10 ф. и люцерны 20 ф. Смѣсь эту считаю отличной. Тимофейку и клеверъ въ сухихъ поляхъ не сѣю, считая невыгодной, и знаю, какъ они утомляютъ и сушатъ почву. На другой же день посѣва костра сѣю овесъ и стараюсь все задѣлать боронами въ тотъ же день. Обсѣвы подсѣваю осенью и на слѣдующій годъ весной.

Крупный пробѣлъ въ сельско-хозяйственномъ машиностроеніи—отсутствіе хорошихъ сѣялокъ для травъ, особенно для костра и житняка. Будемъ надѣяться, что американцы скоро намъ что-нибудь придумаютъ.

Луговыя травы сѣю въ такой смѣси: костра 15%, клевера шведскаго 10 фун., краснаго 5 фун., Тимофеевки 10 фун, ежи 8 фун., овсянки 2 фун., райграва 5 фун, а всего 25 фунтовъ. Эту смѣсь, глядя по землѣ, видоизмѣняю.

Еще повторю основное положеніе нашихъ хозяйствъ: нормальнымъ среднимъ урожаемъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ я считаю 100 пудовъ съ десятины во всей черноземной полосѣ Россіи, выше 100 пудовъ юго-западный край, 75 пудовъ—заволжскія степныя губерніи и области. Хозяйства сѣвернаго не знаю. Сѣверо-западный край долженъ подойти къ этой послѣдней нормѣ. Плохъ тотъ хозяинъ, который не умѣетъ выработать этихъ 100 пудовъ, причемъ за средній минимумъ въ самые сухіе годы я считаю въ черноземной полосѣ 70 пудовъ и максимумъ 250 пудовъ. Я глубоко убѣжденъ, что устанавливаемая мною 100 пудовая норма—вѣрная, примѣнительно къ хорошимъ хозяйствамъ и такія хозяйства я знаю; хотя знаю и другое, что громадное число нашихъ хозяйствъ, находящихся въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, не вырабатываетъ этой нормы, а крестьяне на тѣхъ же земляхъ не достигнуть и 50 пудовъ. И зная это, я дѣлаю другой выводъ—хозяйство у насъ ведется

въ среднемъ выводѣ плохо, а у крестьянъ изъ рукъ вонъ плохо, и виною тому не недостатокъ агрономическихъ познаній и весь арсеналъ иностранныхъ словъ, недостатокъ цивилизаціи, культуры, прогресса и т. п., а стихійная, непробудная лѣнь, развивающаяся изъ году въ годъ все сильнѣе...

Надо ли говорить, въ чемъ состоитъ это «плохо и очень плохо»? Скажу сжато: невспаханная съ осени земля, или кое-какъ паханная, поздній и растянутый на 15—20 дней посѣвъ или залѣзаніе по уши въ грязь съ пыткой скоту; дрянь сѣмена, неочищенныя, сырыя, сорныя, кое-какъ посѣвъ, каждый сѣетъ разное количество. И у помѣщиковъ не рѣдко тѣ же пробѣлы, плохой надзоръ за работой, неумѣніе распредѣлить поля и рабочую силу, увлеченіе масличными дорогими хлѣбами и т. д., и т. д. До сихъ поръ командуетъ нашими силами лѣнь и неряшливость.

Такъ какъ методы леченія этого повальнаго недуга не входятъ въ предметъ моей записки, я ограничусь лишь выраженіемъ своего мнѣнія о причинахъ недородовъ и закончу главу слѣдующимъ выводомъ.

Для полученія нормальнаго средняго 100-пудоваго урожая яровыхъ хлѣбовъ надлежитъ выполнить нѣсколько условій: пашню подъ яровое (ржанье, яровище или пласты, обороты и третьяки) слѣдуетъ кончить не позже 15 сентября, пахать не мельче $4^1/_2$ вершк. при 7 бороздахъ въ сажени. Сѣять отличными сѣменами, какъ можно раньше, не растягивая посѣвъ болѣе 8 дней рядовыми, дисковыми сѣялками, послѣ тщательной раздѣлки боронами. Навозить клинъ каждый 6-ти-лѣтній оборотъ (при 10 или 11 польномъ одинъ разъ въ очереди 11 лѣтъ въ пару послѣ 2 яровыхъ).

Смотрѣть же на небо, искать тучъ, охать и клясть стихіи, обвинять и мужиковъ, и правительство, и Думу, и надѣяться на новыя свободы и избирательный законъ—едва ли помогаетъ, и рецептъ—*работать* и работать хорошо, мнѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ...

Еще совѣтую—до или сейчасъ послѣ ярового сѣва слѣдуетъ позвать батюшку и отслужить молебенъ и освятить сѣмена. Хорошо повторить молитву и до озимаго сѣва и еще на Фрола и Лавра. Весьма помогаетъ.

Посѣявъ яровой хлѣбъ указаннымъ порядкомъ, можно и отдохнуть, занявшись домомъ, садомъ и дѣлами по усадьбѣ—заботъ этихъ непочатый край передъ лѣтомъ. Просо, льны, картофель, капуста, свекла терпятъ до конца апрѣля и начала мая. И людямъ слѣдуетъ дать отдохнуть. У хорошаго хозяина во время посѣва служащимъ спать некогда.

Если работы ярового посѣва и все погожее время марта и апрѣля искупаютъ тяжелое время осени и зимы живущихъ въ деревнѣ владѣльцевъ, наступающій май и весь іюнь даютъ еще болѣе отдыха, успокоенія и наслажденія природой—въ годы, когда нѣтъ сплошныхъ засухъ, суховѣевъ или морозовъ, убивающихъ наповалъ всѣ поздніе посѣвы, да и ранніе иногда, особенно горохи, маки и льны. Но всѣ наши оханья о засухахъ я считаю преувеличенными: Поволжье и степи отъ нихъ больше всего страдаютъ; черноземный же районъ Поволжья и центръ терпитъ отъ засухъ, но рѣдко, не болѣе 2—3 разъ въ десятилѣтіе, причемъ посѣвы, выполненные во время и хорошо, выносятъ засухи легко.

У насъ нѣтъ регистраціи губерній, подверженныхъ описаннымъ суховѣямъ и долгимъ засухамъ; выдѣлить же эту группу губерній и уѣздовъ было бы нетрудно и въ годы дѣйствительныхъ недородовъ не обобщать ихъ со всей Россіей, какъ это у насъ дѣлается.

Гибельная для хлѣба мгла (помохъ) захватываетъ опять-таки извѣстные районы, нисколько не подвигаясь отъ Поволжья вглубь центра. Борьба съ этой стихіей невозможна, кромѣ раннихъ и сильныхъ посѣвовъ, которые и мглу переносятъ хорошо. Всѣ же фантастическіе планы борьбы съ мглою путемъ насажденій—только праздныя слова и бредовые проекты; гдѣ ужъ намъ насаждать преграды, остановить бы рубку и запалы Уральскихъ и всѣхъ иныхъ лѣсовъ—хоть бы съ этимъ когда-нибудь справиться.

Необходимъ хорошій дождь въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, а затѣмъ и при температурѣ, непереходящей 33—35 град., посѣвы терпятъ до дождей въ первую половину іюня. Я помню годы, когда и въ апрѣлѣ, и въ маѣ дождя не было до іюня, а посѣвы выходили стопудовые. Чрезмѣрное обиліе дождей въ маѣ и іюнѣ отражалось плохо на яровыхъ, уходившихъ въ солому, и къ іюлю хлѣба становились такъ буйно соломисты, что справиться съ ними было трудно и зерномъ такіе хлѣба легки, не говоря уже о полеганіи хлѣба иногда сплошномъ; въ такіе годы урожай изъ огромнаго сводится къ ничтожному. Вообще, при буйныхъ, такъ называемыхъ, «обломныхъ» урожаяхъ, наше, помѣщиковъ, положеніе становится годъ отъ году труднѣе. Въ такіе годы народъ дѣлаетъ съ нами, что хочетъ, цѣны становятся безумными, доходя до 10—15 и 20 руб. десятину одной уборки, и я помню подсчеты себѣстоимости урожая, когда почти не стоило убирать хлѣба.

Машины леглый хлѣбъ не берутъ или очень плохо, и крестьяне отлично всѣ эти обстоятельства учитываютъ.

Говоря «почти» не стоитъ убирать хлѣбъ, я отмѣчаю положеніе современныхъ хозяевъ и предвижу недалекое будущее, когда

это «почти» станетъ настолько грознымъ и цѣны будутъ такъ взвинчиваться, что придется или на самомъ дѣлѣ бросать хлѣбъ или переходить къ американскимъ формамъ хозяйства—быстрой свалкѣ хлѣба, съ большимъ процентомъ осыпи зерна, при уборкѣ особыми машинами, такъ называемыми, «стриперами», берущими только часть колосъ въ періодъ его полной спѣлости, причемъ солому жгутъ или осенью косятъ косилками. (Надо ожидать созданія новаго типа посредниковъ—отрядныхъ уборщиковъ хлѣба у помѣщиковъ; въ этой роли выступятъ вѣроятно интеллигенты изъ сельскихъ кооперацій)...

Недолго и намъ придется ждать полной безработицы и новыхъ стачекъ въ деревняхъ. Сумѣемъ ли мы организовать подобіе отвѣтныхъ локаутовъ? Сомнѣваюсь...

Въ средней полосѣ наиболѣе удачны урожаи, при позднемъ таяньи и позднихъ посѣвахъ, т.-е. при спѣлости земли и началѣ посѣва во второй половинѣ апрѣля. Эти двѣ недѣли разницы имѣютъ огромное значеніе на однородность, быстроту всходовъ и роста. Такихъ позднихъ и великолѣпныхъ посѣвовъ за 28 лѣтъ я помню всего четыре, давшихъ громадные урожаи.

Но все же лучшій годъ для землевладѣльца надо считать средній и даже, такъ называемый, недородъ. Въ эти годы при 80—100 пуд. на кругъ десятины, у помѣщика всѣ преимущества—умѣренной цѣны работъ, качества зерна, цѣны на хлѣбъ—и годами этими надо всячески пользоваться для всѣхъ полезныхъ по улучшенію работъ: земляныхъ, посадочныхъ, ремонтныхъ и другихъ. Опытъ учитъ пользоваться не только часомъ и днемъ работы, но и благопріятными для насъ годами. Въ годы же полныхъ урожаевъ, всѣ такія работы или совсѣмъ останавливаются, или идутъ такимъ медленнымъ темпомъ, за отсутствіемъ рабочихъ, что лучше ихъ и не начинать.

Въ такіе годы и свѣтлый май на май не походитъ, рѣдко бываетъ достаточно рабочихъ, а иногда лишь въ мѣру исполненія только обязательныхъ работъ.

Немедленно послѣ посѣва надо начинать бороновку сѣнокосовъ луговыхъ и залежныхъ зигзагами въ одинъ слѣдъ или луговой бороной Лааке, дающей идеальную вентиляцію въ два слѣда даже старымъ лугамъ.

Я говорю о немедленной бороновкѣ, т.-е. безъ всякаго перерыва послѣ ранняго посѣва, въ случаѣ если не хватаетъ скота, чтобы бороновать одновременно съ началомъ посѣва. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо избѣгать излишней бороновки сѣянныхъ травъ; бороновать въ два слѣда надо ежегодно и весной и особо важно осенью,

но никакъ не увеличивая числа слѣдовъ и не слишкомъ разрыхляя луга и залоги. Сильная, въ 3—4 слѣда, бороновка хороша очень для пырьвыхъ залежей и иногда, послѣ ряда упорныхъ морозовъ, для люцерны.

Далѣе идутъ работы: пропашка междурядій ленточныхъ посѣвовъ ржи и въ половинѣ мая—гороха, проса, льна и всего, что у васъ посѣяно полосой, одно и двухстрочной.

Вывозка въ поле навоза. Пахота паровъ.

Набалованный жиромъ и силой неистощимо чернозема народъ центра везетъ навозъ въ поле лѣниво и неряшливо. Кое-гдѣ и кое-какъ производится эта важная работа даже въ имѣніяхъ, и въ рѣдкомъ вы не найдете на задворкахъ свалы тысячъ возовъ недовезеннаго даже зимой удобренія; хорошо еще, если навозъ сложенъ въ компосты, а то прямо въ кучи и подъ оврагами гніютъ его массы, занимая десятины земли.

И валятъ его въ полѣ зря: или всегда на ближнія поля и на тѣ же поля по 2—3 раза, не выдерживая очереди полей, разваливаютъ прямо повозно, причемъ навозъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль высыхаетъ, оставляя въ дѣло лишь 1—2 пуда пятномъ просочившагося удобренія.

Въ то время, какъ на Западѣ и у насъ въ Юго-Западномъ и Привислинскомъ краѣ почти каждая десятина удабривается и безъ навоза или туковъ не даетъ урожаевъ, у насъ навозъ идетъ почти весь «подъ оврагъ».

Опять на сценѣ та же лѣнь, дикость и легкомысліе. Не говорю уже про крестьянъ, среди нихъ на 100 дворовъ вывезутъ навозъ 5—10 дворовъ, но и среди насъ есть владѣльцы, которые придаютъ очень мало значенія удобренію.

А земли выпахиваются и выпахиваются основательно. Я и самъ испыталъ это, а главное, видѣлъ цѣлыя пространства ослабѣвшей почвы и родящей годъ отъ году хуже. Всѣ легкія почвы Поволжья суглинистыя и шоколадные супеси Заволжья и западнѣе въ районѣ легкихъ почвъ Рязанской, части Тамбовской, Воронежской, Орловской, Нижегородской начинаютъ требовать усиленнаго удобренія и нетрудно предсказать, что еще черезъ 10—20 лѣтъ земли цѣлыхъ уѣздовъ перестанутъ родить хлѣбъ безъ внѣшней поддержки и начнутся «вопли» о хроническихъ неурожаяхъ, объ оскудѣніи и винѣ бюрократіи...

Еще легче предвидѣть, во что обратятся скоро крестьянскія земли, особенно тѣ, по которымъ гонятъ подрядъ 3—4 урожая крестьяне-посѣвщики, арендаторы, кулаки и иныя persona grata нашихъ новыхъ кооперацій.

Пусть задумаются надъ этими строками тѣ, кто должны заботиться о будущемъ государства и о народѣ, а главное—о землѣ. Если мы теперь занимаемъ послѣднее мѣсто 37 пуд. въ среднемъ на десятину, противъ выше 100 пуд. всѣхъ остальныхъ странъ, то черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ урожайность нашихъ усталыхъ земель упадетъ еще ниже.

Одумаемся ли мы въ этомъ вопросѣ огромной важности, и кто эти «мы»? — пока нѣтъ слѣдовъ фактическаго единенія класса землевладѣльцевъ. Не кооперація же съ составомъ 30% интеллигенціи, ничего общаго съ землей не имѣющей, выдвинутъ этотъ грозный вопросъ будущаго.

А время не терпитъ и сельская жизнь требуетъ *закона охраны земли* во всей широтѣ этого вопроса, охраны отъ хищническаго всѣми способами истощенія, такъ называемой, «матушки кормилицы сырой земли».

Много у насъ такихъ матушекъ и кормилицъ и родимыхъ и цѣлаго ряда нѣжныхъ названій, идущихъ яко бы изъ души народной, которую-де никто понять не можетъ. Много опоэтизировано... скажу я — преувеличенно; а эта самая непонятная душа народная преисправно вырубаетъ сплошь лѣса, терзаетъ и не бережетъ землю, моритъ скотъ и много кое-чего дѣлается обратнаго тому, что пишутъ въ стихахъ и прозѣ поэты и мечтатели...

Навозъ очень прозаиченъ, но и къ нему надо относиться бережно и мудро, раздѣляя его по времени, качеству и сорту, крупному и мелкому.

Осенью и зимой его слѣдуетъ возить въ поле въ кучи на клѣтки въ 4 или 6 десятинъ, и немедленно послѣ ярового посѣва разваливать и бороновать въ одинъ слѣдъ подъ плугъ. Весною же—прямо въ полѣ по 200 возовъ крупнаго и по 150 возовъ мелкаго на десятину, запахивая немедленно.

Оборотъ навоза при травосѣяніи (10 и 11-польномъ) считаю 10-тилѣтній, т.-е. обязательно все 10-е поле (100 дес.). Навозить же при 3 и 4, 5 и 6 польѣ безъ залежей, слѣдуетъ чаще и оборотъ долженъ быть 6-тилѣтній не рѣже, даже при корнеплодахъ.

Участокъ въ 1000 дес. долженъ имѣть навоженной ежегодно не менѣе 150 десятинъ поля, что при исчисленномъ мною количествѣ скота и инвентаря вполнѣ достижимо. При 10—11-типольномъ хозяйствѣ, т.-е. 5-тилѣтнемъ залогѣ (сѣянныя травы) достаточно навозить 11-е поле, т.-е. около 100 десятинъ. Искусственное удобреніе у насъ еще совсѣмъ не въ обычаѣ, да и Привислинскій край и югъ, и Курляндія употребляютъ его не свыше милліона пудовъ. Черноземы Кіева, Харькова, Чернигова и Курска стали

потреблять туки недавно и слабый ростъ спроса на удобренія объясняется прежде всего дороговизной доставки какъ желѣзными дорогами такъ и гужевой.

Изъ азотистыхъ удобреній я использовалъ чилійскую селитру и известковый азотъ, а изъ фосфорно-кислыхъ удобреній рязанскій фосфоритъ изъ деревни Новоселки. Дѣлалъ пробы суперфосфата и каинита, посѣвая 60 и 100 пуд. на десятину. Разницу съ навознымъ удобреніемъ была небольшая и не въ пользу искусственнаго удобренія. Неумѣніе ли сѣять, или плохое качество туковъ, но черноземъ, какъ и ботаническій составъ травъ, мало измѣняетъ свою силу отъ этого удобренія. Исчисляя стоимость навоза и туковъ и ихъ разницу въ пользу перваго, я полагаю, что намъ пока не слѣдуетъ мудрить, а научиться использовать весь свой навозъ.

Иное дѣло туки при перепашкѣ нашихъ заплывшихъ илами и запущенныхъ луговъ; фосфориты и селитра по грубымъ суглинкамъ и солонцеватымъ отрожденіямъ даютъ громадный результатъ при посѣвахъ благородныхъ травъ. Особенно удаченъ въ лугахъ томасшлакъ, сѣять который, впрочемъ, надо съ большой осторожностью—сообразуясь съ свойствомъ почвы. Луга рекомендую удобрять негашенной известью, кучами подъ покровъ навоза.

Вопросъ объ искусственномъ удобреніи требуетъ изученія и осторожнаго примѣненія. Хозяева должны знакомиться съ литературой. У насъ, кромѣ Прянишникова и отчетовъ Шатиловской станціи, кажется, нѣтъ серьезныхъ трудовъ, но и ихъ достаточно прочесть, чтобы удобрять съ толкомъ.

Говоря вкратцѣ о техникѣ удобренія, я опять вернусь къ строю нашихъ хозяйствъ: надо погонять и погонять и, да простятъ мнѣ выраженіе, «пихать» управленія, начиная съ управляющихъ; напоминать, приказывать и вѣчно слѣдить за исполненіемъ приказа. Традиція нашихъ управленій да и многихъ владѣльцевъ: «подождемъ, успѣемъ» — приноситъ громадные убытки, не поддающіеся учету. Гоните и гоните управленія ежегодно, гоните по пятамъ, не позволяйте откладывать *часа*: напять, начать работу, когда сѣять, пахать, возить навозъ, косить и т. п. Въ этомъ ключъ хозяйства.

Пахату паровъ, для высшаго урожая надо начинать сейчасъ послѣ посѣва, т.-е. въ концѣ апрѣля и кончить къ половинѣ мая и самое позднее къ 1 іюню. Это трудно, но разница въ пашнѣ ранней и поздней огромная—30, а то и всѣ 50 пудовъ.

Отдыхъ послѣ посѣва я даю скоту (особенно быкамъ) до 10 дней и начинаю пахать въ первыхъ числахъ мая, кончаю его самое

позднее конца мая. Черный паръ не даетъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ паръ майскій, а при 11-типольномъ хозяйствѣ осенью паръ трудно успѣть вспахать. Іюньскій паръ всегда плохъ и надо прилагать всѣ усилія, чтобы кончить въ маѣ. При 10—11-типольномъ хозяйствѣ, маломъ парѣ, кончить рано легко и на участкѣ 1000 десятинъ при 10—12 плугахъ бычьихъ (100 быковъ) и 6—8 конныхъ по три лошади въ плугъ, паръ въ 100 десятинъ надо кончить къ 20 мая, боронуя желѣзной бороной за слѣдъ. Если апрѣльскій паръ идеаленъ, то ранній майскій паръ можно назвать отличнымъ.

Пашу я обязательно и не менѣе 5 вершковъ однолемешнымъ плугомъ при 7 бороздахъ въ сажени (13 въ двухъ саженяхъ). Считаю это нормой пашни всѣхъ черноземовъ центра, Поволжья и юга, полагая, что югъ долженъ былъ бы увеличить среднюю пахоту до 6 вершковъ (не считая пашни подъ свеклу, еще болѣе глубокую).

Споръ о глубинѣ пашни въ Россіи длится десятки лѣтъ и не имѣетъ до сихъ поръ разрѣшенія. И помѣщики и агрономы спорятъ, при чемъ первые дѣлаютъ каждый не столько по своему, сколько по тому, какъ заблагоразсудится ихъ управленіямъ, рабочимъ и мужикамъ. Вторые глубокомысленно примѣняютъ познанія своихъ школъ и академій, тоже каждый на свой ладъ.

А крестьяне ковыряютъ паръ въ большинствѣ случаевъ сохой на два вершка, увѣренные въ защитѣ своей работы Николаемъ Угодникомъ. Въ общемъ по моему вся Россія пашетъ *скверно*, а самый споръ о глубинѣ пашни является однимъ изъ доказательствъ нашей несерьезности и все той же нерадивости, т. к. ковырять легче, чѣмъ глубоко пахать. Овсинскій и его апологеты, проповѣдующіе мелкую пашню (дерноснимы) и полосной посѣвъ, по моему, глубокіе мечтатели, ведущіе къ богатые люди, которымъ не страшны убытки. Я три года проварялъ эту «систему» и не добралъ при ней 50% урожая трехъ года. Клинья полей, бывшіе по Овсинскому, надо было потомъ два раза перепахивать, до того они проросли сорною травою. Я отрицаю всякую систему, всякую логику въ теоріи этой пашни, а опыты съ ней считаю глубокимъ легкомысліемъ. Впрочемъ, споритъ не буду, можетъ быть, гдѣ-нибудь и у кого-нибудь эта теорія приложена прекрасно, но не у меня, не въ моихъ районахъ, гдѣ я работаю и гдѣ никакого толка отъ нея я не видалъ. Говоря же вообще о мелкой пашнѣ, я тоже спорить не стану: очевидность совершенства глубокаго разрыхленія и глубокаго пласта земли передъ узкимъ и мелкимъ, не подлежитъ по моему спору, взявшему у споря-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

щихъ тысячи страницъ и тысячи часовъ на пустое словоговореніе и милліоны рублей на опыты. Не все ли равно, спросятъ меня, 3½ вершка, а не 4½. Нѣтъ, отвѣчу я, разница въ 30 и 50 пудовъ урожая является результатомъ разныхъ глубинъ пахотныхъ работъ. И въ этомъ вопросѣ долженъ быть законъ земли (правда, для каждаго рода земли свой законъ) и выражается онъ мѣрой пашни minimum 4—5 вершковъ.

Мы всѣ до того не привыкли признавать законовъ, вѣчно спорить или оговариваться незнаніемъ закона или вожделѣніемъ какъ ни какъ его обойти или придумать новенькій, или ограничиться на какомъ-нибудь разъясненіи, справкѣ, измѣненіи. Во всемъ характерно наше безволіе и неумѣніе рѣшить сейчасъ, а непремѣнно отложить, передать въ комиссію, въ особое совѣщаніе и т. п. и такъ же съ землей мы *еще* не знаемъ, какъ надо обращаться. Мы всѣ воспитаны въ непризнаніи авторитетовъ отдѣльныхъ людей, авторитетовъ массовыхъ опытовъ и даже теорій, и такъ всосалась въ насъ привычка все оспаривать, что мы не хотимъ признавать авторитета закона природы-земли, говорящей намъ: «пашите меня рано, глубоко, часто, разрыхляйте, разбейте мой комокъ, боронуйте меня хорошо, не давайте сору брать изъ меня влагу, дайте мнѣ вздохнуть (азотъ), перегорѣть, разсыпаться, дайте мнѣ пищу (удобреніе), тепло и свѣтъ и немного влаги,—я ее въ себѣ удержу и, если вы все это сдѣлаете и положите въ меня глубоко, ровно и негусто хорошихъ сѣмянъ, я вамъ рожу много хлѣба».

И законъ этотъ свой земля говоритъ просто и ясно, а мы не только плохо исполняемъ ея велѣнья, но мудримъ и споримъ и пишемъ и продѣлываемъ надъ ней больше глупыхъ, чѣмъ умныхъ опытовъ.

Будучи сторонникомъ немедленной бороновки послѣ пахоты, я не исключаю необходимости и второй бороновки, или дискованія черезъ 10—15 дней и бороновки въ теплое дождливое время для уничтоженія сора. Хорошо дискованіе въ холодные майскіе дни, когда земля садится и комчится. Двойку я дѣлаю 15 іюня по 1 іюля, оставляя паръ лежать до посѣва и боронуя его въ случаѣ засоренія въ одинъ слѣдъ или дискуя.

Нужна ли двойка? Опять споръ, но имѣющій свой raison d'être. Сообразно съ глубиной и временемъ пашни, отвѣчу я. Я всегда двою на полную глубину 4½—5 вершковъ, но не исключаю возможности и не двоить пара, а именно при очень ранней глубокой и мягкой пашнѣ, при дождливомъ іюнѣ и бороновкѣ не менѣе трехъ разъ или прохожденіи культиваторами. Я бы сказалъ болѣе: хорошій паръ нечего тревожить, особенно мелкой двойкой 4-лемешными и

особенно сохами. Лишь бы паръ былъ безукоризненно чистъ; при этомъ условіи въ іюлѣ его можно сѣять съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ плохо двоеный. Но къ состоянію пара и его спѣлости надо приглядываться самому, не довѣряя управленіямъ; имѣть своего рода чутье. Я привыкъ двоить и двою для спокойствія, пуская за слѣдъ желѣзную или пружинную борону.

Катокъ-уплотнитель верхняго слоя исключаю изъ всякаго посѣва. Катокъ же Кемпбеля (сухое земледѣліе) признаю, но не всегда и не на всѣ земли. Катаю я имъ треть или половину поля въ пару, проходя каткомъ немедленно и не отставая отъ пашни ни на одинъ часъ. Результаты у меня за шесть лѣтъ получались разные и странные: въ сухой 11 годъ рожь изъ-подъ катка была хуже неукатаннаго, а въ 12 и 13 гг.—наоборотъ. Годомъ земля осѣдаетъ, годомъ остается плотной, но рыхлой. Послѣ катка вымерзшей ржи не было, а на простой вымерзла. Опредѣленнаго мнѣнія объ этомъ каткѣ, еще не имѣю, едва ли онъ много вліяетъ на урожай, но влага въ почвѣ держится нѣсколько дольше,—это несомнѣнно.

Тракторы — будущее нашихъ хозяйствъ и у всѣхъ они скоро будутъ, но надо, чтобы Европа и Америка поломали себѣ голову, упростили, удешевили бы машину и облегчили ея вѣсъ, слишкомъ сильно пакующій и уплотняющій землю. Въ этомъ я вижу его главный недостатокъ. Второй недостатокъ—буксованье двигателя въ грязь; гусеничная система хотя и ослабляетъ его, но еще недостаточно. Сложность двигателя препятствіе лишь у насъ, не имѣющихъ мастерскихъ и мастеровъ не только у себя, но и въ уѣздныхъ городахъ. Затѣмъ и цѣна трактора 10—12 тысячъ съ 7—8 лемехами слишкомъ высока и надо ждать ихъ нормальной цѣны 5—6 тыс., что скоро и будетъ.

Будь мы умны, у насъ объединенныхъ давно въ каждомъ уѣздномъ городѣ были бы свои общественныя мастерскія. Онѣ намъ необходимы. А пока тракторы при каждомъ поломѣ должны чиниться... въ Берлинѣ или Нью-Іоркѣ и части надо оттуда выписывать. Но какъ-ни-какъ мы ими скоро обзаведемся. Народъ отбивается отъ рукъ и пахарей, какъ отрядныхъ (на экономическомъ скотѣ), такъ и сдѣльныхъ найти будетъ скоро нельзя. Еще десять лѣтъ тому назадъ плугари на экономическихъ быкахъ брали 80 коп.—1 р. съ десятины, зарабатывая на пару (мужикъ и мальчикъ или баба-погонецъ) до 2—3 руб. въ день. Теперь цѣны эти возросли вдвое, доходя мѣстами до 2 руб. съ десятины (кромѣ харчей: муки пшена и масла или мяса). Десятина своей пахоты, считая и кормъ, обходилась въ 2 р.—2 р. 50 к., теперь уже въ 4—5 р., т. е. подошла къ стоимости пахоты трактором.

Наемная пашня въ 4 вершка (4 и 6 лошадей) стоила 3—4 р., теперь 6 и 8 р., пахота хуже экономической.

Если тракторъ съ амортизаціей капитала будетъ пахать по 6 р.—8 р., то выгода его будетъ несомнѣнна и рискъ покупки останется одинъ—отсутствіе въ Россіи мастерскихъ, способныхъ ремонтировать заграничныя орудія.

Трактoръ стоимостью въ 10 тыс. руб. (7—8 лемешный) вспашетъ въ лѣто столько же, сколько сдѣлаютъ 12 плуговъ—100 быковъ, стоящихъ тѣ же 10 тысячъ рублей. Преимущество быковъ въ томъ, что они необходимы весной для бороновки, которую трактoръ дѣлать не можетъ. Съ введеніемъ тракторовъ хозяева будутъ держать то же количество быковъ въ зиму, производя яровой посѣвъ и продавая быковъ въ маѣ кормленныхъ въ Москву и съ осени закупая новую партію. При умѣніи отъ такого оборота можетъ остаться польза отъ 3 до 5 тыс. руб.

Но осторожность требуетъ указать, что трактoръ дѣло будущаго, быть можетъ и близкаго. Онъ еще не совершененъ и надо выждать работы техниковъ и покупать эту машину, будучи увѣреннымъ въ ея производительности, прочности и простотѣ конструкціи.

Выборъ полевыхъ орудій дѣло привычки и опыта. Въ этой области тоже не прекращаются споры и споры праздные. Указать и совѣтовать какой брать трактoръ и даже плугъ, я не берусь. Скажу лишь, чѣмъ я пашу всю жизнь и пашу неплохо.

Пашу всегда однолемешнымъ Геномъ быками (4 пары) и залоги иногда мягкія земли, считая уголъ отвала этого плуга великолѣпнымъ и прочность удовлетворительной. Пашу и идеальнымъ плугомъ Сакка D8MN; двойку же и пашню мягкихъ ржаньевъ и яровищь произвожу тяжелаго типа Сакка двухъ-лемешными, отличными плугами за исключеніемъ колѣнчатой ломкой оси.

На рабочихъ лошадяхъ успѣшно, не вынуждая по 30 с. въ день тройками въ $4^1/_2$ вершка Саккомъ D7MN, а двою удачнымъ Аккерманомъ «Идеалъ» ZRNJ4, при захватѣ въ 11 вершковъ.

Хороши Креммера и Эльворти для тяжелей и комковатой почвы, отличны бороны Лина и зигзагъ, а также 12-дисковыя бороны легкаго типа.

Изъ дисковыхъ боронъ я считаю лучшей The supeiror Drill L, хотя онѣ очень дороги. Новыя американскія двойныя бороны (стоящ. около 40 руб.) надо имѣть въ каждомъ хозяйствѣ на случай уплотненія, комкованія и слеганія пашни, послѣ холодныхъ дождей весной и осенью.

Не считаю нужнымъ перечислять здѣсь всѣ орудія пахоты и бороньбы, употребляемыя нашими хозяевами. Много ихъ и каждая

фабрика и складъ рекламируютъ свои орудія, часто правдиво, еще чаще невѣрно. Мы излишне довѣрчивы къ торговцамъ, чрезмѣрно недовѣрчивы другъ къ другу и если X пашетъ Аккерманомъ, сосѣдъ его У будетъ оспаривать и доказывать, что Липгартъ лучше, и т. д. И этимъ нашимъ милымъ свойствомъ и еще падкостью на всякія новинки, иные склады пользуются и сбываютъ намъ всякую русскую и заграничную заваль. Если вы всмотритесь въ наши инвентари, вы поразитесь его разнотипностью; не только въ одномъ районѣ хозяевъ, но и у одного хозяина вы встрѣтите валяющіеся орудія цѣлой коллекціи разныхъ системъ, изъ которыхъ двѣ трети валяются не работая, въ ломѣ и разворовываются кому не лѣнь.

Я работаю 28 лѣтъ на Геновскихъ и Сакковскихъ орудіяхъ, вѣря особенно послѣднимъ, въ ихъ сталь, въ ихъ размѣры, прочность и простоту конструкціи и пріучилъ къ нимъ и рабочихъ и скотъ, что по моему очень важно въ хозяйствѣ. Пахалъ и русскими плугами и считаю ихъ и недешвле и хуже.

Очень удачно бываетъ годами лущеніе почвы; производительными въ работѣ и очень прочными считаю лущильники Гершельмана. Полагаю, что лущить полезно (вмѣсто бороны) въ годы, когда іюль мочливый, когда, несмотря на бороновку, пары проростаютъ березкой и другими травами. Особенно силенъ быстрый ростъ сорныхъ травъ послѣ Кембельскаго катка.

Условіемъ паровой обработки должны быть его абсолютная чистота и всѣми этими орудіями этого достигнуть легко.

Посѣвъ я начинаю всегда 26-го іюля, въ сухую или дождь—безразлично и никогда ни на одинъ день не опоздалъ. За всѣ 28 посѣвовъ мнѣ пришлось всего три раза сѣять въ совсѣмъ сухую землю и ждать августовскихъ дождей. Всѣ остальные года, благодаря хорошему потному пару, озимые давали полный всходъ. Даже въ голодный 1890 годъ ранній посѣвъ не выдалъ и я взялъ около 100 пудовъ. Да и на всѣ года жаловаться не могу и по подсчету средняго въ трехъ имѣніяхъ урожаи ржи прошли не менѣе 100 пудовъ.

Еще недавно, 12 лѣтъ назадъ сѣяли мы въ разбросъ сѣялками и въ ручную крестообразно. Послѣднія 5 лѣтъ сѣю дисковыми сѣялками Сакка, 6 пудовъ на десятину и 4 пуда при 2 строчномъ полосовомъ посѣвѣ. Посѣвъ озимаго кончаю самое позднее въ 6 дней, считая недопустимымъ растягивать его дольше.

Слѣдуетъ помнить еще одинъ законъ земли: глубоко во время и тщательно вспаханный паръ гарантируетъ урожай не только ржи, но и послѣдующихъ посѣвовъ, даже при менѣе глубокой пахотѣ подъ яровое. Это не исключаетъ необходимости глубоко

и хорошо пахать подъ яровыя, но хорошая паровая работа страхуетъ въ значительной степени всѣ послѣдующія.

Кончая описаніе паровыхъ работъ, умѣстно сказать о новомъ большомъ дѣлѣ, поднятомъ послѣ бунтовъ 1905—7 года инженеромъ г. Демчинскимъ. Дѣло это—грядковая культура хлѣбовъ, культура издавна привитая на Дальнемъ Востокѣ, но не дошедшая по причинамъ нашего нерадѣнія и нелюбопытства до насъ. Не открывъ ничего новаго, г. Демчинскій сдѣлалъ все же крупное и громкое дѣло. Онъ толкнулъ всѣхъ русскихъ хозяевъ на путь тщательной детальной разработки земли. Онъ именно толкнулъ, пригнулъ русскіе носы къ землѣ и объяснилъ, что надо пропахать землю, окучивать корневища, пушить землю по огородному, пересаживать растенія и продѣлывать цѣлый рядъ механическихъ передвиженій почвы и самаго растенія.

Перетрусившая, обезумѣвшая и нервная толпа благонамѣреннаго общества у насъ послѣ 1907 года накинулась на эту мысль и ее хотя и туго и лѣниво, но начали примѣнять и мы помѣщики; о ней стали говорить, спорить, критиковать, иные прославлять какъ панацею отъ бѣдъ и экономическое спасеніе. Идея проникла и за границу и грядковая культура Азіи получила права гражданства и, повидимому, въ Европѣ успѣшнѣе, чѣмъ у насъ.

Правъ или нѣтъ г. Демчинскій? Правъ безусловно, и его настойчивая реклама внесла оживленіе и вниманіе къ техникѣ пахоты, говорю—вниманіе, такъ какъ до Демчинскаго такого вниманія у насъ не было; на пахоту обращали вниманіе «между прочимъ», но Демчинскому за нее взялись въ первую очередь. Не всѣ, конечно, но кое-кто въ Россіи, но и эти кое-кто дали странѣ лишній десятокъ милліоновъ пудовъ.

Я не хочу долго писать о Демчинскомъ и доказывать, что дважды два четыре, какъ у насъ дѣлаютъ по каждому вопросу, занимаясь жеваніемъ самыхъ простыхъ вопросовъ цѣлыя десятилѣтія; выскажу лишь мнѣніе, что крестьяне могутъ и должны выполнить большинство задачъ Демчинскаго и быть сытыми и *богатыми*; но пропасть между заданіями Демчинскаго и теперешней крестьянской работой техникой такъ велика, что приходится желать, если не огородной культуры, то хотя бы только улучшенія пашни. Піонеры грядковаго посѣва есть, и можетъ быть черезъ сто лѣтъ часть населенія будетъ лучше пахать и, вспомнивъ Демчинскаго, поставитъ ему памятникъ.

Мы же, помѣщики, воспринявъ идею Демчинскаго, использовать его совѣтовъ не можемъ, или лишь на очень небольшихъ площадяхъ посѣва. Не можемъ, такъ какъ на это свободныхъ рабочихъ рукъ нѣтъ; вѣрнѣе ихъ сколько угодно, но своихъ долгихъ досуговъ народъ работѣ на сторонѣ больше не дастъ, работы, какъ еще недавно, не ищетъ и россійская народная лѣнь идетъ еще въ началѣ пути достиженія своего апогея.

Пять лѣтъ я испытываю ленточный озимый посѣвъ. Разницы урожаевъ этихъ посѣвовъ по сравненію съ обыкновенными рядовыми (дисковыми) почти нѣтъ. Но сравненіе урожаевъ яровыхъ рядовыхъ посѣвовъ и пропашныхъ,—даютъ преимущество пропашнымъ на 15 и 20%. Идеальныхъ посѣвовъ при пропашкѣ (не сидя самимъ на бороздѣ), мы достигнуть не можемъ, заурядный же заглазный хотя и ленточный посѣвъ не отличается отъ простого рядового, а потому большихъ или всѣхъ площадей озимаго клина сѣять пропашными и невыгодно (обработка на 8—10—15 руб. дороже), и главное недостижимо за неимѣніемъ рабочихъ рукъ. Вотъ почему мы идемъ ленточнымъ посѣвомъ только въ маленькихъ клиньяхъ нашихъ полей и расширить площадь такого посѣва, а съ ней и дать полное развитіе системы Демчинскаго—не можемъ. Вопросъ о дороговизнѣ посѣва и расчеты, что затрата окупится урожаемъ—отпадаетъ, т. к. основная причина невозможности ввести не только грядковую культуру, но и ленточный посѣвъ — отсутствія рабочихъ рукъ—мы устранить не можемъ. Даже конныя планетки требуютъ людей и людей толковыхъ, а такіе встрѣчаются все рѣже и рѣже; и намъ, помѣщикамъ, отъ посѣвовъ съ пересадкой надо разъ навсегда отказаться. Мнѣ возразятъ, что за дорогую цѣну найти людей можно, я же утверждаю, что въ большинствѣ центральныхъ губерній послѣдніе годы—цѣлыми мѣсяцами нельзя добиться ни за какую цѣну рабочихъ, на самыя нужныя работы.

Послѣдніе годы я дѣлаю опыты ленточнаго посѣва на изнанку—пробую послѣ посѣва въ густо укоренившейся и проростающей озими прорѣзку между рядій острыми ножами, придѣланными къ кремерамъ или тяжелымъ желѣзнымъ боронамъ. Стараюсь достигнуть въ стройкѣ такихъ тяжелыхъ боронъ *подвижности* ножа. Достигается вентиляціи осѣвшей почвы, прорѣзки полосами корневищъ и движенія (дрожанія) слоя земли на $2^1/_2$ до 3 вершковъ. Опыты мои были пока удачны, особенно осенью (въ концѣ сентября). Я дѣлалъ пробы на участкахъ въ 10 десятинъ и два года прорѣзалъ рожь, получивъ усиленный урожай противъ непрорѣзанной. Прослѣжу и далѣе, и мнѣ кажется толкъ изъ этихъ опытовъ выйдетъ, и въ озимыхъ и въ яровыхъ поляхъ и въ травосѣяніи, особенно луговомъ.

Всѣ способы пропашки, окучиванья и вентиляціи почвы явля

ются раціональными при отличномъ ихъ выполненіи, но развитіе этихъ пріемовъ вопросъ далекаго будущаго, а пока что, будемъ *отлично и глубоко* пахать, во время сѣять тоже отличнымъ инвентаремъ и сѣменами, и урожаи наши должны быть и устойчивыми и высокими.

Отмѣчу еще наблюденіе: я видѣлъ на своемъ вѣку массу хозяевъ и поражался общей ихъ, скажу, слабостью что ли энергіи, именно въ пахотныхъ работахъ. Даже самые рьяные въ полевыхъ и усадебныхъ работахъ были почти безразличны къ пашнѣ. Всюду ѣздятъ, за всѣмъ слѣдятъ, а къ пашнѣ относятся равнодушно и не слѣдятъ и не направляютъ ее. Я же считаю, что *главная* забота хозяина и главная работа — пашня и объѣздъ ея, управленіе пахотой и умѣніе поставить плуги. Привычка ѣздить въ дрожкахъ поперекъ пашни есть трудный, но лучшій хотя и простой способъ провѣрить работу. Вѣрить глазу въ этой работѣ нельзя. Ногу въ землю, господа помѣщики, глубоко носкомъ пропахивая, повѣряйте во время объѣздовъ полей пашню и у васъ будутъ доходы.

О пашнѣ хочется говорить еще много и долго, такая это тонкая, интересная и умная работа, требующая глубокаго вниманія и постояннаго наблюденія и навыка. Объ этихъ работахъ я еще буду писать отдѣльно, для любителей и знатоковъ, а пока не стану утомлять читателей этой «черной» техникой хозяйства. Еще совѣтую— упускайте, дѣлайте ошибки опаздывайте въ крайности во всѣхъ работахъ, *только не въ пахотѣ*; если же вы не любите и не знаете этой работы, то не сѣтуйте на плохіе урожаи.

Какъ въ центральныхъ губерніяхъ (кромѣ Поволжья), такъ и на югѣ сѣется озимая пшеница. Сѣя всю жизнь съ отличными результатами яровую, я какъ-то всегда неудачно сѣялъ озимую и извѣрился въ ней. Капризная, слабая на суровыя зимы, заморозки, гололедицу и холодную осень и не превышающая урожаевъ въ 100 пудовъ, въ среднемъ она даетъ не болѣе 60 пудовъ, что, при цѣнѣ даже въ 90 коп., составляетъ меньшую, а главное менѣе вѣрную выгоду чѣмъ рожь 150 п.×70=105 р. и даже 100 п.×70=70 р. при двойномъ количествѣ соломы. При многополѣ же и уменьшеніи озимаго клина и избыткѣ яровыхъ, я считаю рожь необходимой, и введеніе клина озимой пшеницы излишнимъ.

Сѣмена ржи я пробовалъ почти всѣ и шланштедскую и пробштейрскую и ивановскую и нескутскую и пришелъ къ выводу, что наша рожь все же наиболѣе устойчива и урожайна и, если натура ея въ среднемъ и ниже на 5—6 золотниковъ ввозной ржи, то эта недостача искупается ея тонкой кожей—мучнистостью въ помолѣ и урожайностью.

Изъ ввозныхъ я предпочитаю шланштедскую и нескутскую, какъ наиболѣе выносливыя и урожайныя, хотя и эти два сорта даже при отдѣлкѣ на тріерахъ быстро въ 2—3 года перерождаются.

Съ русской рожью рекомендую каждые три года перемѣну сѣмянъ изъ другихъ мѣстностей и грунтовъ, а если нельзя, то съ своихъ разныхъ полей.

Чувствительность чернозема къ качеству работы, даетъ себя знать независимо отъ сорта и качества сѣмянъ.

На легкихъ и суглинистыхъ почвахъ при засухѣ и промерзаніи плохая и поздняя пахота отражается еще больше. Разницу между апрѣльскимъ и майскимъ паромъ при глубокой пахотѣ и двойкѣ и крестьянскимъ іюньскимъ при соховой и плохой плужной работой я считаю въ 40—50%. Говоря уже о главной причинѣ такой обработки—*лѣни*, я перечислю и другія оттоворки, которыми оправдываютъ народъ его вредные для него же quasi-защитники: некультурность, говорятъ, первая причина; при чемъ она тутъ, я и задавать этого вопроса и отвѣчать на него не буду, такъ онъ безсмысленъ. Тысячелѣтній народъ земледѣлецъ *долженъ бы знать*, какъ, когда надо пахать и сѣять, и русскій вымышленный 20 лѣтъ тому назадъ, такъ называемый, голодъ является показателемъ совсѣмъ иныхъ причинъ. «Голодъ не тетка» неудачно въ этотъ разъ острить пословица; «тетка» все-таки не научила народъ самыми простыми и очевидными способами избавляться отъ недорода и если онъ бываетъ, *то исключительно по винѣ самихъ крестьянъ*. «Выпасти скотинку негдѣ опричь какъ на пару»,—объясненіе болѣе точное. Однако, есть и были цѣлыя общества, которыя устраивались, или чередуя залежный клинъ, выдѣленный въ прогономъ изъ прочихъ полей, или оставляя подъ выпасъ клинъ подъ зябь, подъ пшеницу и другое яровое, освобождая паровое поле въ обоихъ случаяхъ для майской пахоты и двойки въ іюнѣ. Изъ 18 обществъ, которыхъ я убѣждалъ перевести на этотъ порядокъ отвода небольшого четвертаго поля, два общества согласились и имѣютъ по сравненію съ остальными отличные хлѣба; я не говорю уже объ единоличномъ владѣніи и переходѣ на хуторское владѣніе, всѣ выгоды котораго отлично сознаютъ крестьяне, но не идутъ на эти формы хозяйства по своей непредпріимчивости, упрямству и подъ вліяніемъ большинства мѣстныхъ интеллигентныхъ тружениковъ—субалтернъ-офицеровъ русской революціи [1]).

[1]) Съ передачей землеустройства два года тому назадъ земству и земскимъ агрономамъ, отрубное и хуторское дѣло стало, и если правительство не возьметъ его опять въ свои руки—все дѣло пойдетъ назадъ.

На хуторахъ и отрубахъ пашутъ въ маѣ и урожаи сильнѣе, хотя даже и при новомъ строѣ я замѣчаю, что большинство все еще держится пахоты іюньской. Другихъ еще болѣе неосновательныхъ объясненій, вынужденной будто бы поздней пахоты, я не привожу. На лицо фактъ, при примѣрномъ исчисленіи паровой площади крестьянскихъ земель въ 70 милліоновъ десятинъ, недоборъ ржи изъ-за плохой работы выражается цифрой въ 2,500 до 3,500 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Современники едва ли дождутся времени, когда паровая площадь втунѣ лежащей земли уменьшится за счетъ травъ и корнеплодовъ; не увидимъ мы и значительнаго улучшенія работы и увеличенія вывоза зерна, но среди нашихъ помѣщичьихъ хозяйствъ слѣдовало бы нивелировать пріемы обработки пара и рѣзко поднять урожайность ржи; усилія для этого надо сдѣлать очень небольшія.

Что же касается всей Россіи и ея торговаго баланса, я полагаю балансъ этотъ, только при одной обязательной пахотѣ съ осени жнивьевъ и пара въ маѣ, покрылъ бы пассивный разсчетный балансъ въ 10 разъ и создалъ бы не фиктивную, а дѣйствительную картину благополучія страны.

Возможно сдѣлать точный расчетъ того, что могла бы давать въ зернѣ вся Россія при условіи хорошей пахоты и правильной эксплоатаціи земель—я приведу въ слѣдующей части. Пусть это будутъ мечты для насъ, современниковъ, но кто знаетъ, не осуществятъ ли ихъ грядущія поколѣнія лучшихъ работниковъ, чѣмъ наши современники.

Налаженныя въ междупарьѣ работы: вывозка навоза, пахоты паровъ, бороновка травъ и выгоновъ дѣлаютъ и для насъ это время занятымъ до самаго іюня. Крестьяне весь этотъ мѣсяцъ «отдыхаютъ» послѣ... зимней шестимѣсячной спячки и самое большое 10-дневной работы на своихъ посѣвахъ.

Іюнь начинаетъ у насъ постепенно забирать все время и заставлять удвоить вниманіе и въ полѣ и въ животноводствѣ и въ усадьбѣ.

Въ маѣ—спѣшная дружная высадка цвѣтовъ, уборка сада, парка обмазка и уходъ за фруктовыми садами, въ грунтовыхъ сараяхъ, оранжереяхъ. Энергичная работа въ огородѣ, капустникахъ и т. п.

Посадка картофеля, свеклы и кормовой моркови (совершенно необходимаго корма жеребятамъ и телятамъ).

Отелъ коровъ, выжеребка и случка берутъ все вниманіе хозяина.

Въ полѣ идетъ полка, не у всѣхъ, конечно, только у слабыхъ хозяевъ; у хорошаго и даже средняго полки быть не должно, развѣ что надо пройти просо и ленъ по новямъ. Сорная трава—показатель плохой пашни и бороновки, или совсѣмъ непаханныхъ полей. Владѣлецъ, у котораго по кассѣ въ статьѣ поденнаго расхода есть полка, росписывается въ своихъ ошибкахъ и неумѣніи вести дѣло.

Поденныя полевыя работы: пропашка междурядьевъ ржи (начало мая—вторая пропашка), проса, гороха и льна и овса, кто сѣетъ двухстрочнымъ посѣвомъ. Прорѣзка свеклы и подсолнуха и пропашка ихъ и картофеля, поденныя кропотливыя и лѣнивыя работы убыточны и надо искать выхода и удешевленія,—дожидаясь изобрѣтенія и улучшенія въ техникѣ пропашныхъ орудій, до сихъ поръ далеко несовершенныхъ; вопросъ времени и надо полагать, что заграничные хозяева придумаютъ и сконструируютъ намъ конныя орудія, которыми мы будемъ безвредно для посѣва быстро и успѣшно полоть и пропахивать, избавившись навсегда отъ полокъ и мотыжекъ и неповоротливой массы легендарно лѣнивыхъ бабъ и «барышень» нашихъ селеній.

О работѣ пчеловодовъ я буду писать во второй части.

Не мало дѣла хмелеводамъ съ подвоемъ и перекочевкой корневищъ, очисткой и направленіемъ плетей и цѣлой серіей другихъ работъ.

Наконецъ ремонты, спѣшные по неволѣ послѣдніе годы, такъ какъ съ половины іюня вся мастеровщина убѣгаетъ на два мѣсяца на дорогія полевыя заработки.

Кстати ужъ, кто имѣлъ дѣло съ подрядчиками и мастеровыми знаетъ, какая это пытка, какое это сплошное разбойничество и обманъ въ каждой части работы, которую не досмотритъ хозяинъ или завѣдующій. Вотъ ужъ необузданная ничѣмъ орда всѣ эти подрядчики, мастеровые и весь людъ, которыми мы кое какъ остраиваемся въ деревняхъ.

«Выгодно» строить, радуются управляющіе... «весело» строить, говорятъ хозяева,—какъ хорошо «пахнетъ» свѣжій лѣсъ, какое «царитъ оживленіе», «стукъ топоровъ, пѣсни штукатуровъ» и т. п. прелести. Но довольно одного-двухъ разъ опыта стройки въ наше время въ деревнѣ, чтобы издерганный нервами владѣлецъ хватался бы за голову и проклиналъ орду разгульной, озорной, лѣнивой мастеровщины и плутовъ подрядчиковъ.

Всякій ремонтъ весной—отрава мая, но нечего дѣлать, надо ловить свободные дни и кончать всѣ ремонты, земляныя работы (пруды, канавы, колодцы), чтобы не тянуть до осени, когда и стройка и кладка хуже и рабочіе еще дороже и еще пьянѣе.

Въ концѣ мая стрижка овецъ, и если ваши овцы прошли зиму сытыя, безъ болѣзней и безъ отхода ягнятъ, отходомъ, которымъ другъ передъ другомъ щеголяютъ наши управленія и овчары, доводя иногда убыль до 50% по недосмотру, упущенью въ кормѣ, простудѣ и инымъ несчастьямъ — и если шерсть овецъ не загрязнена на парахъ, оврагахъ и дорогахъ, а выдержана въ мѣру сухая и чистая, то стрижка дѣло занятное въ виду предстоящей выгодной продажи.

Попутно о цѣнахъ на шерсть и покупателяхъ. Я пережилъ лѣтъ 15 назадъ періодъ лѣтъ, когда цѣны были 6 и 7 р. пудъ и овчина (зимакъ) не выше 1 рубля. Я велъ 20 лѣтъ овцеводство до 7000 головъ. То было время паники овцеводовъ и въ 90-хъ годахъ масса гуртовъ перевелось. 1905 годъ съ послѣдствіями доканалъ большую половину овцеводствъ, высокія цѣны на землю и аренду сводятъ наше овцеводство на нѣтъ, несмотря на высокія харьковскія цѣны послѣднихъ лѣтъ 12—15 руб. грязная шерсть и 3—4 рубля зимакъ—овчина.

Вина въ этомъ опять-таки наша—помѣщиковъ. Овцеводство дѣло выгодное, въ большихъ имѣніяхъ, съ массой подпарковъ, жнивья запольныхъ выгоновъ, лѣсныхъ опушекъ, полянъ и т. п. Несомнѣнно и будущее овцеводство обезпечено, такъ какъ цѣны на мясо и шерсть будутъ расти. Но мы не умѣемъ не только вліять на подъемъ цѣны, но и удерживать ее. Кто продавалъ или видѣлъ, какъ идетъ продажа, ахнулъ бы, видя нашу безпомощность и непредпріимчивость. Въ Харьковѣ, Пензѣ и Тамбовѣ и еще двухъ-трехъ мѣстахъ 5—6 тузовъ шерстяныхъ фабрикантовъ сами устанавливаютъ цѣну шерсти, изъ расчета, чтобы польза отъ мойки, считая на грязную шерсть, была бы не менѣе 5 р. на пудъ. Всѣ мелкіе фабриканты, а ихъ десятки, подчиняются безпрекословно синдикату заводчиковъ. И надо видѣть, какъ около этихъ тузовъ бѣгаютъ продавцы, выторговывая у неумолимыхъ и величественныхъ милліонеровъ гривенники и полтинники на пудъ. Я пытался въ свое время предлагать объединить партіи шерсти, чтобы хоть немного бороться съ ферулой фабрикантовъ, предлагалъ посылать выборныхъ въ Москву и за границу найти рынокъ, зная, какъ это было бы важно и легко съ объединенными партіями въ 50—100 тысячъ пудовъ... Одобряли, кивали на словахъ и даже собраться не смогли ни разу и... успокоились. Дѣлалось и дѣлается хуже: сегодня пробуютъ сговориться, завтра половина забѣжитъ къ покупателю пораньше и продастъ подешевле и чтобъ никто не зналъ. Не имѣя выдержки, мы цѣну сами роняемъ.

И понынѣ мы одиночки, всѣ въ разбродѣ и какъ во всемъ, не то что неспособны сдѣлать сами цѣны, но плетемся за цѣнами, при

продажѣ всѣхъ продуктовъ. Вотъ почему и вся сельскохозяйственная Россія не считается даже рынкомъ, или вѣрнѣе съ этимъ рынкомъ никто не считается и долго не будетъ его признавать, пока не будетъ союза хозяевъ Россіи, способныхъ бороться съ спекуляціей и бичемъ нашей торговли—посредничествомъ всѣхъ категорій какъ въ Россіи такъ и за границей.

Возвращаюсь къ очереднымъ работамъ: стрижка овецъ является какъ бы сигналомъ начала работъ въ полѣ и первой изъ нихъ—сѣнокоса.

Вспоминая прошлое и всѣ свои наблюденія ошибокъ нашихъ хозяйствъ и рутины и неподвижности въ хозяйствѣ крестьянскомъ, я пробовалъ подсчитывать, что мы потеряли за нѣсколько десятковъ лѣтъ отъ этихъ ошибокъ, и въ частности отъ неумѣнія завести у себя выгоновъ, пастбищъ и добыть сѣна, и ввести травосѣяніе. Цифры недобора прошлаго невообразимо велики и съ нашего воза упало и пропало, и пропадетъ еще столько, что страшно оглядываться и подсчитывать. И до сихъ поръ травосѣяніе идетъ туго, еле-еле даже у помѣщиковъ, не говоря уже о крестьянахъ. Къ нему все еще присматриваются, спрашиваютъ, не довѣряютъ и боятся «перейти» на многополье и начать сѣять. Въ хорошей пахотѣ, травосѣяніи, животноводствѣ и объединеніи хозяйствъ—разрѣшеніе всѣхъ нашихъ затрудненій и задачъ будущихъ поколѣній помѣщиковъ...

Изъ всѣхъ формъ посѣва травы, травосѣяніе долголѣтнее (не менѣе 4—5 лѣтъ) отвѣчаетъ наиболѣе выгодной промысловой формѣ хозяйства.

Если трава посѣяна по глубоко вспаханной почвѣ (5 верш.) отличными сѣменами костра (2 п. 20 ф.) или люцерны (1 п. 10 ф.) или смѣси костра и люцерны (1 п. 20 ф. костра и 30 ф. люцерны), или въ посѣвѣ клеверъ, тимофейка, житнякъ, пырей или рейграссъ вестервольскій (всѣ эти пять сортовъ травъ я считаю менѣе выгодными, чѣмъ костеръ и люцерна); и если посѣвъ подъ покровомъ овса былъ сдѣланъ рано и не менѣе 4 слѣдовъ желѣзной бороной; если вы каждый годъ обязательно осенью, не позже конца сентября, и весной боронуете посѣвы травы не менѣе двухъ желѣзныхъ боронъ и слѣдовъ и еще лучше люцерну кантонской дисковой въ два слѣда крестообразно и если вы не перепустили травы и знаете какъ ее убирать,—то урожаи травъ у васъ обезпечены.

Въ засушливые годы костеръ 100 пудовъ по 40 к. пудъ—40 руб., отава подножный кормъ 5 р.—45 р. Люцерна 2 укоса 200 пуд. по 30 к. 60 р.—таковъ minimum урожая этихъ травъ.

Въ дождливый годъ костры даютъ 200 пудовъ по 30 к. 60 р., отава иногда покосъ и всегда подножный кормъ 5 р.—65 р.

Люцерна 2 укоса (иногда 3) минимумъ 300 пуд. по 25 к.—75 р.

Вычтите отсюда расходъ на уборку 5 р. и разложите на 5 лѣтъ стоимость сѣмянъ и посѣва костра по 5 р. и люцерны 12 р. и подочтите, что покосы вамъ дадутъ доходу.

Сдача костровъ у насъ въ степяхъ дошла отъ 30 до 50 р. десятина.

Въ луговыхъ разработанныхъ покосахъ посѣвы благородныхъ травъ даютъ доходу на 30—40% больше простыхъ костровъ люцерны и тимофейки.

Считая даже по сдачной цѣнѣ степныя травы 40 р., луговыя 60—70 р., учтите выгоденъ ли сѣнокосъ, сообразите насколько урожайнѣе будетъ посѣвъ послѣ 4—5 лѣтъ залогу и обновленія земли и что вамъ дастъ сѣно въ животноводствѣ и какъ выпасъ: вспомните, что еще 10—15 лѣтъ тому назадъ пырьевыя и кипцовыя залежи сдавались по 2 р. 50 к. десятина и давали 30—50 пуд. сѣна, и рѣшайте—выгодны ли посѣвы костра, люцерны и благородныхъ травъ по лугамъ.

Но по привычкѣ мы будемъ опять спорить. Извольте, спорьте, но я въ спорѣ участія не принимаю, мнѣ некогда и я считаю защиту всякой очевидности занятіемъ глупымъ.

Почти 15 лѣтъ сѣю я костеръ и люцерну (французскую считаю вѣрнѣе и питательнѣе туркестанской) и имѣю выгоды, о которыхъ говорилъ.

Что лучше, костеръ или люцерна? Оба лучше. Костеръ мы умѣемъ убирать и имъ кормить. А люцерну не умѣемъ еще ни сѣять, ни убирать, ни кормить ею какъ слѣдуетъ. Мы не любопытны и небрежны, а люцерна хитрая. У меня мужики охотнѣе воруютъ люцерну, но ни купить, ни посѣять ее не хотятъ. Они 15лѣтъ видятъ и знаютъ, какъ *хороша* люцерна, но сѣмянъ даромъ не возьмутъ и не посѣятъ; впрочемъ, и костра не посѣятъ; и сотни агрономовъ ихъ не убѣдятъ въ пользѣ травосѣянія, одинаково какъ 90% помѣщиковъ еще не рѣшили «стоитъ ли сѣять травы».

Вопросъ о травосѣяніи такъ великъ и важенъ, что я объ немъ не буду вкратцѣ говорить. Культура травъ такъ интересна, но и такъ скажу я тонка и прихотлива, что слѣдуетъ и о посѣвѣ травъ, и о культурѣ сѣмянъ говорить много и я попробую въ слѣдующей части записокъ передать о моихъ наблюденіяхъ и дать выдержки изъ литературы этого вопроса.

Убираю я сѣнокосы при расчетѣ на участокъ въ 1100 десятинъ, т. е. 500 десятинъ (при 11-польномъ и 5-лѣтнемъ залогѣ) около 10 іюня. На 500 десятинъ травы 1, 2, 3 и 4-лѣтнихъ и половину пятаго года надо имѣть 10—12 сѣнокосилокъ (Массей и Гарисъ и Дирингъ по моему лучшіе), 8—10 конныхъ грабель, 3 сѣноворошилки и 2 прибора проволочныхъ самотасокъ. Костры должны по моему коситься *до* выметки колоса дня за 3—5. Считая, что изъ 500 десятинъ 350 костра, ихъ надо убрать періодами, но не растягивая дольше 10 дней. 10 косилокъ легко дѣлаютъ 40 десятинъ въ три дня косьбы 120 десятинъ, два дня сушки и работы, сѣноворошилокъ и катка въ валы граблями и на третій день метка. Начиная метку скатаннаго, надо начинать со второго дня косьбу слѣдующихъ 120 десятинъ, кончивъ ихъ тоже въ три дня и т. д. Не слѣдуетъ подвалить всего поля костра сразу, не имѣя полнаго комплекта уборщиковъ (2—3 р. десятина полная уборка сѣна). Имѣя же уборщиковъ на половину или треть поля такимъ порядкомъ, костеръ убирается въ 5—7 дней и затягивать уборку далѣе десяти дней при благопріятной погодѣ не слѣдуетъ.

Очень важно достигнуть уборки спѣлаго, но не перестойнаго сѣна, такъ что приходится ловить каждый часъ въ дни уборки и костеръ выбирать, наиболѣе подошедшій къ косьбѣ и погоду. Перепущенное перележалое далѣе 3 дней на рядахъ нѣжное сѣно теряетъ и сокъ и цвѣтъ. Упущенное подъ дождь на рядахъ и въ валахъ бурѣетъ и беретъ пыль; вотъ почему я говорю—надо всѣ поля брать по частямъ, упустивъ лучше немного въ перестоѣ, чѣмъ на рядахъ.

Люцерна еще строже въ уборкѣ и надо наметать себѣ глазъ, чтобы рѣшить начало косьбы, катки и метки и не упускать *часу* въ этой работѣ, иначе сѣно потеряетъ свой вѣсъ, вкусъ и цвѣтъ, а главное растеряетъ свой драгоцѣнно питательный листъ.

Глядя по веснѣ и заморзкамъ въ маѣ и росту люцерны, ее слѣдуетъ косить раньше или позже костра. Мнѣ приходилось убирать чаще позже, т. е. около 15-го іюня. Если ее 150 десятинъ, то кончить скоро легко; косьбу—по утрамъ, убирая конными граблями на другой же день въ не толстые валы, а къ вечеру и утромъ (зарей) начать метку съ солью отъ 20—30 пуд. на 1000 пуд. сѣна. Люцерна вылеживается и готова на сутки раньше костра. Послѣ дождя костеръ надо ворошить, люцерну же, глядя по силѣ дождя, или ждать просушки, отнюдь не вороша, или дать въ валу согрѣваться, не допустивъ до гніенія, раскрыть валы и немедленно убирать съ солью. Сѣно темнѣетъ, но питательность не теряетъ нисколько, лишь бы цѣлы были листья. Съ костромъ дѣло иное, изъ подъ дождя онъ теряетъ цвѣтъ и цѣну, хотя качествомъ мало уступаетъ зеленому и скотъ ѣстъ его отлично и послѣ дождя.

Мечу я въ линію межъ (межы всѣ запахиваются) ометами, а не стогами въ ручную; метка длиной 4—4½ сажени и шириной

2½ саж., высота вывершки 6 саж. кругомъ. Такой ометъ содержитъ 1.000 пуд. съ дробью, больше или меньше. Требую отъ управленій непремѣнно точнаго однообразнаго размѣра аметовъ для учета. Люцерна тотъ же размѣръ и учетъ почти одинаковъ. Метка въ 3—4 тыс. пудовъ самая лучшая, но дорога и нашихъ рабочихъ не заставишь сдѣлать.

Самотасками же навивать надо ометы въ 3—4 тысячи пудовъ не меньше и, разумѣется, эти ометы лучше и потеря сѣна ничтожна.

Въ уборкѣ омета главное вывершка и пелена на высотѣ ⅔ омета и тугая его набивка въ серединѣ.

Хорошо вывершенный ометъ не теряетъ свѣжести и цвѣта 2—3 года и при прессовкѣ для продажи не даетъ почти никакого кромѣ самаго верха отхода.

Повторяю свой совѣтъ—дѣлать непремѣнно ометы одной длины и ширины, иначе ваше сѣно пойдетъ въ расходъ безъ учета, какъ бы вы его ни взвѣшивали дома.

Изъ 500 десятинъ сѣна выгодно сдать десятинъ 100 по 40—50 руб. и получить съ остальныхъ 400 десятинъ отъ 80—1000 тысячъ пудовъ; изъ этого числа отчислить 25—30 тысячъ на расходы, тысячъ 30 продать (30—40 к. на мѣстѣ, или въ городѣ прессованное 45—50 коп.), а тысячъ 25—30 имѣть переходящимъ запасомъ на слѣдующій годъ.

Исключая запаса сѣна, валовой доходъ сѣнокосныхъ угодій выразится отъ костра въ суммѣ отъ 11 до 14 тыс. рублей плюсъ сѣнокосная отава. Люцерна 15 тыс. пудовъ по 30 к.—4.500 р. и отава пастбищная минимально 1—2 р. 350 р.—4850 р., а всего отъ сѣнокоса 17.350 р., за вычетомъ уборки 500 дес. по 2 р. 1.000 р., надзора и т. п. 350, останется примѣрно 16.000 р., т. е. на кругъ болѣе, чѣмъ по 30 р. съ десятины въ года среднихъ урожаевъ. Прибавляя же сюда стоимость запаса сѣна 9—10 тыс. рублей, хотя бы по 20 р., доходъ съ десятины травосѣянія надо считать вѣрнымъ въ 50 р. съ десятины.

По первому и второму укосу *я никогда* не позволяю пасти *никакого* скота; по третьему и четвертому году костра пасу скотъ по отавамъ только недѣли двѣ осенью въ сухую погоду. Весной не пасу никогда по посѣвнымъ полямъ. Овецъ не пускаю никогда, кромѣ отавъ 5-го укоса. Все пятое поле отдаю подъ роспасъ скоту или, глядя по году — половину выкашиваю, половину оставляю подъ роспасъ. Отавы 5-го укоса сбиваю до пашни на тло. По пашни на тло. По люцернамъ никогда не пасу, допуская лишь на часъ или 2 не болѣе, подкормить уже наѣвшуюся на другомъ корму скотину. На отавы или по отавѣ второго укоса, допускаю

пасти осторожно не болѣе часу, и отнюдь не ранѣе часа до водопоя. Пускающіе скотъ иначе на люцерну не досчитаются многихъ головъ. При зимнихъ дачахъ люцерны надо быть тоже осторожнымъ особенно съ лошадьми, которыя объѣдаются люцерной.

Покосъ надо кончить, если не затянутъ дожди, въ 10 дней, т. е. 20 іюня, и при погодѣ не жалѣть денегъ на сѣноворошеніе, сушку и посолку до 25 іюня съ расчетомъ, чтобы освободить инвентарь и людей, а главное, чтобы дать время росту люцерновой отавѣ, и нерѣдко и третьему ея укосу.

Послѣдніе годы я дѣлаю опыты съ ранней косьбой люцерны, кончая ее до 10-го іюня; отавы ее при такой уборкѣ сильнѣй даже въ засухи и я полагаю перейду во всѣхъ поляхъ на ранніе укосы. Притомъ назначенное поле къ раннему первому укосу считаю необходимымъ сильно бороновать и лучше дисковать, съ первыхъ дней открытія весны и начала посѣва, а не послѣ его окончанія.

Сѣменное хозяйство травъ — дѣло очень выгодное, но трудное. Трудное главное по причинѣ отсутствія свободныхъ рабочихъ рукъ; даже не дороговизна ихъ, а сплошь и рядомъ полная невозможность найти во время людей. Вся работа по сѣменоводству требуетъ своевременной, точной какъ часы работы, не упуская ни одного дня ни въ уборкѣ, ни въ возкѣ, ни въ молотьбѣ. Будь люди и сносныя управленія, наши хозяйства развили бы травяное сѣменоводство до полной мѣры потребности въ сѣменахъ всего населенія. При цѣнахъ 5—7 р. костеръ и 10—15 р. люцерны, сборъ сѣмянъ очень выгоденъ. Средній урожай въ черноземной полосѣ костра надо считать 6—10 пуд. по 6 р.—36 р.—60 р. и люцерны 5—10 пуд. по 12 р. отъ 60 до 120 р. съ десятины, причемъ остается, кромѣ того, перестойное послѣ молодьбы сѣмянъ костровое и люцерновое сѣно, идущее въ кормъ; расцѣнивать его надо за полцѣны по 15 к. пудъ, при 100—200 пуд. сѣна. Валовая прибыль колеблется для костра 15—до 30 р. и подножный кормъ—5 р., что составитъ съ сѣменами общей прибыли 73—75 р. и для люцерны 115 р., а чистой: костеръ дастъ 60 р. и люцерна до 100 р.

На сѣмяна выбирается изъ всѣхъ полей лучшій костеръ второго укоса. Уборка сѣмяннаго начинается вмѣстѣ съ рожью при полной спѣлости. Косится или косой, снимая верхушку, вяжется въ короткій снопъ или сноповязалкой. Есть еще способъ—обдергивать въ ручную. Изъ всѣхъ пріемовъ лучшій—сноповязалки съ вязкой высоко небольшимъ тугимъ снопомъ. Копна кладется боровкомъ въ три ряда, не круто, чтобы верхній снопъ не срывало и не выбивало сѣмянъ вѣтромъ. Возить снопы костра надо вмѣстѣ съ возкой ржи въ кладь, оставляя молотьбу до конца работъ и лучше всего до

зимы. Молотятъ цѣпомъ и телѣгами или паровой молотилкой, что я и дѣлаю, закрывая вентиляторъ и всѣ вѣтряки. Сортирую въ амбарѣ на сортировкѣ Клейтона со спеціальными рѣшетами, а полную отдѣлку кончаю на грохотахъ. Убираю въ мѣшки въ слѣдъ вѣйки.

Люцерну кошу во второмъ укосѣ. Первый рѣдко бываетъ удаченъ. Если отава затянется ростомъ и морозы августа не повредятъ, люцерна выспѣваетъ къ началу сентября. Кошу ее жаткой (не сноповязалкой) или косой, убирая въ кучки. Косилками нельзя, такъ какъ машина половину листа и головки обдираетъ и молотитъ. По просушкѣ вожу на гумно въ барабанъ Клейтона, затворяя вѣтра; немедленно послѣ гоню на терку, кустарнаго изготовленія, и на сортировки и тріеръ. Какъ костеръ, такъ и люцерну надо перегонять на ситахъ два-три раза. Хорошій результатъ отдѣлки костра на проволочныхъ круглыхъ ситахъ въ ручную и черезъ сортировку Робера. Надо избѣгать мочки скошенной на сѣмена травы, хотя сѣмена всхожестью не измѣняются, но теряютъ цвѣтъ и видъ. Молотьба травяныхъ сѣмянъ хороша зимой въ тихіе морозные дни на снѣгу. Молотилъ я такъ тимофеевку, клеверъ и костеръ.

Культура сѣмянъ благородныхъ луговыхъ травъ овсяницы, мятлика, рейграса англійскаго и вестервольскаго (это лучшая луговая трава и я ее успѣшно сѣю, вывезя самъ изъ Голландіи) и другихъ травъ—очень выгодна, но мы вести еще ее не умѣемъ и нѣтъ у насъ ни людей, ни управленій, чтобы поставить это дѣло такъ, какъ оно поставлено за границей и Лифляндіи.

Нечего много говорить о самой косьбѣ и уборкѣ луговыхъ травъ; выработано множество пріемовъ, за исполненіемъ которыхъ надо слѣдить и опять-таки торопить и торопить работу, не упуская часа, зная, что малѣйшее промедленіе влечетъ за собой убытки или отъ дождей сѣногноя, или еще хуже, отъ пересушки въ рядахъ и валахъ сѣна, перележалаго и пыльнаго, качество котораго еще хуже, чѣмъ промоченнаго.

Самый долгій покосъ—10—12 дней, не считая косьбы отавъ въ августѣ и сентябрѣ болѣе спокойныхъ, но требующихъ не меньшаго вниманія работъ.

Одновременно съ покосомъ идетъ *двойка* паровъ, работа сравнительно легкая для скота и рабочихъ. Участокъ въ тысячу десятинъ, при 11-польномъ хозяйствѣ, или иной системѣ имѣетъ пару 100 или болѣе десятинъ. Приведеннаго количества инвентаря достаточно, чтобы выполить двойку и бороновку въ іюнѣ. При трехъ польѣ, количество рабочаго скота должно быть увеличено.

Двоимъ мы, помѣщики, разно, кто мельче, а кто и глубже метки пара. Я никогда не понималъ въ этомъ дѣлѣ споровъ и пашу не безъ успѣха въ 4 вершка и глубже, считая въ двойкѣ разницу на ½—1 в. несущественной. Хозяину нельзя оставлять и эту пахоту безъ надзора, но ни торопить эту работу, ни напрягать силъ на углубленіе не слѣдуетъ; напротивъ, въ эту пору легкой работы у хорошаго хозяина скотъ долженъ поправляться и отдыхать.

Нужна ли двойка или нѣтъ—я говорилъ ниже. Я двою двухъ-лемешными плугами, требуя большой тщательности; многолемешными не пашу, считая это орудіе вообще для пахоты вреднымъ и годнымъ лишь для посѣвовъ. Хорошо послѣ двойки повторить (всякія почвы) культиваторами или запашниками (Менцеля) или польскими дропачами. Хорошо еще разъ пройти дисками, но не обязательно. Попутно укажу на отличные двухъ-корпусные шведскіе плуги Фискарсъ 7 п. вѣса при ширинѣ захвата до 14 вершковъ...

Стрижка, покосы, двойка и бороновка паровъ и мелкія полевыя работы, не считая домашнихъ, занимаютъ весь іюнь. Слѣдуетъ прилагать всѣ старанія, чтобы съ половины мая и особенно въ іюнѣ заправить скотъ, сдавшій въ тѣлѣ въ апрѣльскіе холодные и безтравные дни. Съ концомъ выжеребки и случки (1 іюня), обкота и стрижки—всю скотину надо держать, какъ можно дольше, въ полѣ и не загонять даже на ночь. Для овецъ хорошо дѣлать на парахъ загоны (тырла), для лошадей переносные пригоны, выпасывая лошадей всю ночь и зарю до жары, когда скотъ самъ сбивается въ кучи отъ комара и овода. Въ маѣ и іюнѣ каждый *часъ* корма дорогъ и пока у насъ есть выпасы и мы не перешли на стойловое содержаніе, надо умѣть использовать весь паровой, выгонный и овражный кормъ до выпаса по отавамъ и на жнивья.

Повторяю, надо умѣть все въ поляхъ использовать, все предусмотрѣть. Слѣдовало бы смотрѣть на наше дѣло, на каждое имѣніе, какъ на фабрику, и вести учетъ дѣлу и порядка смѣтъ и расчетовъ и отношеній къ управленію, какъ учитываютъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Однако, что-то мѣшаетъ намъ даже внѣшне перестроиться и повести дѣло методически правильно. Помѣхъ много, не перечисляя укажу на главную:—на рабочихъ и сельскій трудъ, урегулировать который хотя бы маломальски немыслимо, за отсутствіемъ какого бы то ни было слѣда законодательства и нормировки правъ и обязанностей работодателей и рабочихъ. Порядокъ дѣла уже не въ нашихъ, а въ ихъ рукахъ.

Анархія правоотношеній крѣпко воцарилась въ нашей сельской средѣ въ послѣднія двадцать лѣтъ, или полная ничѣмъ нере-

гламентированная свобода спроса и предложенія, а еще вѣрнѣе, охота на людей и деньги, въ которой люди изощряются одинъ другого поймать и обмануть. Идетъ поголовный обманъ, вмѣсто хорошей работы за хорошую расплату. Съ этимъ положеніемъ надо считаться, приступая къ лѣтнимъ работамъ *уборки* хлѣба.

Насколько спокойно и разумно бывало велось дѣло уборки хлѣбовъ въ прежніе годы, даже при высокихъ цѣнахъ (въ 1889 г., въ 1894 и 95 г.г. уборка на Волгѣ доходила до 15 р.), настолько нелѣпо нервно готовятся къ работамъ теперь—съ одной стороны экономіи, съ другой—по деревнямъ крестьяне, или на базарахъ бурлаки и пришлые рабочіе.

Приблизительно съ 6-го, 8 и 10-го іюля начинается, такъ называемая, «страда», это единственное 2—3-хъ недѣльное время, когда можно еще увидѣть настоящую трудовую работу крестьянъ.

Къ началу уборки конторы держатъ ухо востро, давно въ большинствѣ случаевъ отказавшись отъ безобразныхъ, прежнихъ зимнихъ наемокъ:—начинается «рысканье» объѣздчиковъ изъ села въ село, или гонка на базары.

Признаюсь, я любуюсь на воспитавшуюся послѣднія 5—6 лѣтъ стачечную сноровку крестьянъ. Цѣна на работу устанавливается въ округѣ въ сто и больше верстъ, моментально въ одинъ-два дня. Первый горячій тороватый или пьяный объѣздчикъ, нанявшій артель косцовъ, дѣлаетъ цѣну и по ней по базарамъ и деревнямъ, не уступая ни полтинника, а быстро идя на повышеніе, строится всеобщая цѣна—округа, уѣзда, губерніи.

Въ такой наемкѣ перваго шального служащаго, который взвинтитъ самъ цѣну,—есть аналогія со всей нашей хлѣбной кампаніей, первые два-три тоже шальныхъ помѣщика, запродавшихъ хлѣбъ гдѣ-нибудь въ Козловѣ, Чистополѣ, даютъ цѣну на пониженіе, въ первыя нѣсколько недѣль кампаніи.

Нанимать впередъ и дорого хорошо платящая серьезная контора не начнетъ; выскочить всегда первымъ контора слабая или еще чаще, изъ большихъ экономій, въ которыхъ не считаются ни съ цѣной, ни съ количествомъ магарычей, который требуетъ народъ. Наемка и въ селахъ и на базарахъ бываетъ воскресная и громадная толпа рабочихъ гуляетъ день и ночь, и похмельная уже становится на другой день подозрительно на работу, готовая сорваться къ другому (если сумѣютъ сманить), или начать передѣлывать — поднимать цѣну тутъ же съ перваго уповода. Наемка стала дѣломъ пьянымъ, позорнымъ и въ этомъ много виноваты многіе помѣщики, допуская свою вольницу служащихъ безъ мѣры спаивать народъ.

Горячее и нервное время, и кому приходится имѣть дѣло съ сотнями людей, а то и тысячами, очень трудное. Надо все предусмотрѣть, учесть возможность, что «удерутъ» и готовиться къ новой, трудной среди недѣли наемкѣ. Надо все заготовить: харчи, хлѣбъ, кашу и масло, и наладить разстановку людей и обмѣрку полей, и наблюденіе. Надо, чтобы весь механизмъ служащихъ двигался быстро, зналъ свое мѣсто и возможно меньше путалъ, портилъ и глупилъ, чтобы не возбуждать рабочихъ.

Чѣмъ болѣе спокоенъ въ эту пору хозяинъ, тѣмъ вѣрнѣе и отчетливѣе идетъ дѣло. Наемки по деревнямъ и базарамъ имѣютъ различный характеръ. Первыя легче, но всегда дороже. Вторыя дешевле, но сложнѣе, народъ хуже, пьянѣе и капризнѣе. Случаи побоевъ и безчинствъ годъ отъ году растутъ.

Бывало на базарахъ хозяева дѣлали попытки сговариваться и дѣлали ихъ успѣшно, даже на огромныхъ базарахъ Поволжья, выдерживая по 5—10 тысячъ рабочихъ до уступки цѣны. Эта старая сноровка ослабѣла и наемка идетъ въ разнобой, причемъ объѣздчики другъ передъ другомъ набиваютъ цѣны.

Качество работы, даже по сравненію съ 90 годами, упало страшно. Работать хорошо, чисто сгребать, класть копна порядкомъ не уговоришь, не усовѣстишь и у управленій остается лишь одинъ пріемъ—«затянуть» рабочихъ до середины недѣли, мягко стлать первые дни недѣли и «жать» къ концу, заставляя хоть вторую часть работы сдѣлать исправно. Но это «жать» кончается нерѣдко побоями и разгромомъ конторы и скостить или не додать хотя бы за отвратительную работу нечего и думать: на слѣдующій годъ контора людей нигдѣ не найдетъ. Выгнать за плохую работу —еще хуже, такъ какъ на мѣсто выгнанныхъ найти некого и за однимъ ушедшимъ поднимается вся партія и все поле остается пустое. За 5—10 лѣтъ господа помѣщики согнулись и согнутся еще хуже: работа изъ года въ годъ становится изъ рукъ вонъ плохой и заставить или убѣдить за свои деньги сдѣлать хорошо стало невозможно. И если еще не вездѣ завелись такіе порядки, то скоро будетъ вездѣ.

Въ центральныхъ губерніяхъ дѣло иногда доходитъ до трагизма и паники въ экономіяхъ, гдѣ нѣтъ машинъ и не сумѣли нанять въ воскресенье: на серединѣ недѣли нанять нельзя стало даже въ деревняхъ и спѣлый хлѣбъ, не выстаивая недѣлю, сыпится и сбивается вѣтромъ на половину. Характерно, что горячку создаютъ часто сами помѣщики и особенно съ рожью, съ самымъ устойчивымъ, сравнительно, хлѣбомъ.

Жалуюсь ли я? Нисколько; лично я давно привыкъ относиться ко всему покойно, я лишь свидѣтельствую и дивлюсь, какъ при

нашемъ полномъ безвластіи не жгутъ и не воруютъ копенъ, зерна—повально. Все сойдетъ безнаказанно; такъ идетъ, прогрессируя, полевое воровство сѣномъ, обдергиваньемъ снопа, копной, потравой и т. п. Не жалуюсь, такъ какъ 15 лѣтъ большую часть полей, а то и все убираю сноповязалкой, единственнымъ способомъ, при которомъ можно избавиться отъ нашествій рабочихъ, оставляющихъ, благодаря плохой уборкѣ, вѣрныхъ 10—20% и болѣе на полѣ.

Былое жнитво (эта лучшая работа) кануло въ вѣчность и мы готовы были бы платить вдвое и втрое, чтобы получить жнецовъ, но ихъ, кромѣ части Поволжья, кажется нигдѣ нѣтъ, а нынѣшняго работника въ сапогахъ и даму съ зонтикомъ заставить согнуться нельзя ни за какія деньги. И правы были бы крестьяне и винить было бы ихъ нельзя за дорогія цѣны и за слѣдованіе моды общества, если бы они не гадили, не мяли, не рвали и не воровали—даръ Божій—красивый и неповинный ни въ какихъ соціальныхъ вопросахъ—хлѣбъ...

Но, работая около 30 лѣтъ, въ обстановкѣ сплошного беззаконія, приходится со всѣмъ мириться и ко всему привыкать;—люди саранча—безцеремонны къ чужому добру и надо свое добро защищать иначе. Единственный способъ борьбы съ рабочими жнейки-сноповязалки; жатки хороши, но оставлять хлѣбъ не вязаннымъ нельзя; опять народу не хватаетъ на вязку и хлѣбъ пропадаетъ. Сноповязалки же доведены почти до совершенства. Я 15 лѣтъ на нихъ работаю; мучался съ Адріансами, работалъ на хорошихъ Дирингъ и Макъ-Кормикъ, а пять лѣтъ жну Массей и Рисомъ—почти безукоризненной машиной. Эти машины дѣлаютъ легко озимаго и ярового до 5 десятинъ въ день на тройкѣ лошадей и еще лучше и ровнѣе на четырехъ быкахъ 3 и 3½ десятины.

На участокъ въ 1.100 дес. и при 600 десятинъ пашни (въ томъ числѣ 100 дес. пару) надо имѣть 10 машинъ, 30 лошадей, 10 рабочихъ. Рожь 100 десятинъ убирается въ три дня. Овесъ и пшеница 250—300 дес. въ восемь дней, почти безъ урону, отдавая (осыпая) послѣдніе дни сѣмена (5—10 пуд), что неизбѣжно и необходимо, какъ показатель спѣлаго хлѣба.

Мнѣ скажутъ—трудно стало найти даже 10 рабочихъ. Трудно и не нужно особо хорошихъ рабочихъ, лишь бы былъ безсходный присмотръ машиниста и при работѣ 1—2 толковыхъ объѣздчика. Полома въ жнейкахъ почти нѣтъ. Машина, хорошо убранная на зиму, при очень внимательной смазкѣ и ровныхъ лошадяхъ, легко работаетъ 4—5 лѣтъ съ мелкимъ ремонтомъ, окупаясь въ эти четыре года. Стоимость конной работы при 10 ф. шпагата колеблется

въ среднемъ на десятину (озимую и яровую) отъ 4—5 рублей, исчисляя стоимость лошадей и рабочихъ (по дѣйствительной ихъ стоимости или поденно). Экономія отъ хорошей уборки по сравненію съ ручной косой въ чистотѣ уборки—огромная, отъ 5 до 10 р. на десятину.

Правда, что весь этотъ успѣхъ и дешевизна разсчитаны при условіи, что самъ владѣлецъ знаетъ машину, *знаетъ* всѣ ея 57 смазочныхъ мѣстъ, знаетъ сборку и разборку и слѣдитъ постоянно самъ за работой, за сохраненіемъ въ цѣлости машинъ.

Въ года, когда мнѣ некогда было всюду поспѣть и слѣдили управленія, тѣ же машины работали двѣ десятины въ день и половина ихъ была поломана. Безъ *хозяйскаго глаза* машинъ этихъ управленіямъ довѣрить нельзя, всѣ ваши расчеты будутъ нарушены. Тѣмъ, кто затрачиваетъ деньги на эти до сихъ поръ дорогія машины (300 325 р.), надо этотъ совѣтъ принять къ руководству и изучить машину основательно, чтобы умѣть на нихъ работать, и не стоять хлопая глазами, не зная какъ сдѣлать замѣчаніе.

Надѣясь на будущее развитіе работъ тракторовъ, я предвижу и новую побѣду техники въ уборкѣ и всѣхъ полевыхъ работахъ. Тракторъ везетъ до 7 жнеекъ и, работая дольше и главное равномѣрнѣе скота, выработаетъ при томъ же расчетѣ 40 дес. въ день и цѣлость машины, благодаря равномѣрности хода, будетъ еще болѣе обезпечена.

Наконецъ и самыя жнейки должны быть въ будущемъ еще упрощены, это вопросъ времени. Во всякомъ случаѣ побѣда надъ произволомъ рабочихъ уже выполнена и надо лишь удивляться, какъ туго идутъ наши землевладѣльцы на обзаведеніе этимъ инвентаремъ, какъ боятся машинъ, и затратъ какъ небрежно и неумѣло съ ними обращаются.

Есть и еще машины, стриперы (австралійскій методъ). Я видѣлъ ихъ въ работѣ; у насъ эта машина долго еще не пойдетъ; она разсчитана на уборку и одновременно на молотьбу совсѣмъ спѣлаго на корню хлѣба. Потери послѣднихъ дней работы на нихъ громадны, достигая 30% осыпи хлѣба, и у аргентинскаго посѣвщика идутъ на убытки, разсчитывая при полномъ недостаткѣ рабочихъ рукъ успѣть взять хоть часть хлѣба съ поля.

Мы до этого еще не дожили, хотя, кто знаетъ, будущіе стачечные «комитеты» сельскихъ рабочихъ доведутъ крайность въ рабочихъ рукахъ и до этой стадіи и возможно, что и жнейки будутъ перерабатываться въ иные типы машинъ.

Теперь же вопросъ уборки всѣхъ колосовыхъ разрѣшенъ отлично и дѣло за хозяиномъ умѣть беречь свои орудія.

За уборкой колосовыхъ слѣдуетъ уборка мака и бобовыхъ—гороха, чечевицы и масличныхъ—подсолнуха, льна, горчицъ, рыжика.

Рожь я начинаю убирать при полной спѣлости; заграничные же сорта: пескутскую и шланштедскую чуть въ прозелень. Овесъ жду полной спѣлости, когда онъ начинаетъ сориться; расцѣнка и всхожесть овса, убраннаго въ прозелень, очень слаба, такъ что не слѣдуетъ бояться утери хотя бы 10 пуд. и болѣе на десятину при уборкѣ. Пшеницу слѣдуетъ по-моему убирать въ прозелень,—и цвѣтъ, и натура ея получаются выше. Высокіе же сорта бѣлотурокъ требуютъ полной спѣлости, хотя очень строги въ уборкѣ. Ленъ, горчица и просо отлично убираются машинами и сноповязалками и простыми жнейками. Трудна и дорога уборка гороха и надо ждать, чтобы опять-таки западъ или Америка выдумали намъ машину. Горохъ одно изъ самыхъ выгодныхъ растеній, но и самыхъ строгихъ и дорогихъ въ посѣвахъ и уборкѣ.

Уборка хлѣбовъ идетъ чередомъ при напряженіи всѣхъ рабочихъ силъ имѣнія и самого хозяина. Умѣть *взять хлѣбъ* во время дѣло трудное и требуетъ большого искусства и сноровки владѣльца и упорной борьбы его съ управленіями, дѣлающими на каждомъ шагу ошибки.

За уборкой идетъ возка—работа еще болѣе трудная и не допускающая ни одного часа промедленія и обычныхъ откладываній до завтра, нашихъ управленій. Я бы сказалъ, что возка самый сложный и важный моментъ всей уборки. Схвативъ во время хлѣбъ, свозивъ его въ клади и застраховавъ, владѣлецъ почти обезпеченъ доходомъ. Ни въ цѣнѣ за возку, ни въ условіяхъ не слѣдуетъ скупиться, лишь бы взять весь хлѣбъ въ промежутокъ 6—10 дней, не болѣе; переплаты всегда окупятся. Въ этой работѣ мы были и всегда будемъ въ рукахъ крестьянъ и они это отлично знаютъ и цѣны годъ отъ году растутъ.

Въ сущности, въ году три періода, когда никакими машинами мы долго не избавимся отъ наемнаго труда; яровой посѣвъ (часть его), возка при условіи выполненія этихъ работъ срочно, отъ 6 до 10 дней, и извозъ [1]).

Съ возкой никакой самый сильный инвентарь не справится и при расчетѣ на имѣніе въ 1.100 десятинъ, т. е. 500 десятинъ под-

[1]) Въ извозѣ сноповъ и хлѣба намъ явится скоро спасеніемъ удешевленнаго типа грузовики (нефть) автомобили до 350 п. грузоподъема. Во 2-й части записокъ скажу о нихъ подробно и о тѣхъ попыткахъ достигнуть удешевленія въ извозѣ, которыя мною и многими другими предпринимаются.

хлѣбныхъ, свои 20 и 30 подводъ будутъ тянуть и ничего не сдѣлаютъ, а главное найти 20—30 человѣкъ лишнихъ рабочихъ нельзя, такъ какъ работа не одна и на другія требуется столько же. Чтобы свезти дружно 300—350 десятинъ колосовыхъ, или отъ 4.000 до 6.000 копенъ, нужно не менѣе 50—75 подводъ, которыя на близкое и дальнее разстояніе отъ 2 до 8 верстъ сдѣлаютъ на кругъ 7 поѣздокъ, т. е. перевезутъ въ день каждая подвода 7 копенъ ржи и 10 копенъ ярового. Цѣны на возку растутъ и будутъ расти. Если уборки въ центральномъ районѣ и Поволжьѣ выросли за послѣднее время съ 3—5 р. до 5—10 р. въ среднемъ, то цѣны на возку поднялись съ обычныхъ раньше въ среднемъ 10—15 к. за копну до 30—50 к. плюсъ выговора овесъ лошадямъ и т. п.

И надо мириться и платить, и подчиняться подъему цѣнъ. Выторговывать и жаться въ этой работѣ не умно.

Есть, конечно, мѣра всякимъ требованіямъ и мѣру эту слѣдуетъ устанавливать не столько въ цѣнѣ, сколько въ различныхъ «выговорахъ», сверхъ цѣны, особенно натурой, сноповъ и зерномъ. Въ этихъ «выговорахъ» грани и предѣла воровству нѣтъ и я, платя высоко за работу, никогда не допускаю разрѣшеній брать выговоръ снопами. Да и вообще выдача выговоровъ (провизіи) большое зло и скверный обычай, хотя и излюбленный нашими управленіями, такъ какъ не поддается учету; лучше дороже платить, но не давать этихъ выговоровъ. Кстати, мы же помѣщики изстари ввели гнусный споръ собъ магарычей, этого главнаго лѣтняго пьянства; тяжело нести этотъ крупный налогъ, но у насъ въ центрѣ безъ водки нанять *нельзя*.

Конецъ уборки хлѣбовъ совпадаетъ съ началомъ возки и уборки масличныхъ, молотьбой (съ 15 іюля заготовка сѣменъ) и съ концомъ двойки и бороновокъ, съ уборкой отавъ сѣнокоса и съ началомъ озимаго посѣва (26-го іюля). И какъ ни трудно, какъ ни горячо время, не слѣдуетъ теряться, а надо разобраться по степени важности работъ. И хотя все важно и спѣшно, но самое все-таки важное въ эту пору *возка* и *начало посѣва*, на эти работы и надо напирать, удѣляя имъ главное вниманіе.

Спѣшныя амбарныя работы, приходы и расходы зерна (посѣвъ), токовая работа льна, гороха и цѣлаго ряда другихъ не должны нарушать необходимой стройности во всѣхъ работахъ. Одно изъ первыхъ показаній порядка—порядокъ на гумнѣ, порядокъ въ отличной укладкѣ [1]),

[1]) «Взять хлѣбъ» еще не значитъ убрать хлѣбъ и свезти его. Надо знать какъ и когда его свезти и какъ сложить въ клади. Тутъ нужно огромное вниманіе хозяина и при малѣйшемъ недосмотрѣ, свезенный въ росы или не просохшій хлѣбъ, или плохо сложенный и пролитый дождемъ въ кладяхъ—окажется въ зернѣ негоднымъ и убытки неисчислимые.

красивыхъ кладей группами (риски по 3—5 тыс. рублей для страхованія), въ разметкѣ мѣстъ подъ гумно, и во всемъ строѣ хутора, на которомъ работа кипитъ.

Необходимо тщательное наблюденіе за возчиками и днемъ, и ночью; идетъ воровство, хлѣбъ мнутъ, обмолачиваютъ и тащатъ снопы; увозя снопы сотнями обминаютъ сотни пудовъ у кладей, теряютъ зерно во время возки сноповъ зернового хлѣба, гороха, льна и т. п. Хлѣбъ въ возкѣ (безъ торпищъ) мнутъ и всячески портятъ. Всюду нуженъ глазъ хозяина, всюду надо поспѣть и, начиная съ іюля, работа идетъ безпрерывно такъ, что хорошему хозяину некогда спать—надо и приказывать и наблюдать и помогать управленіямъ. Полтора мѣсяца такого упорнаго напряженія, пока хлѣбъ не свезенъ въ клади, не налажена молотьба, не конченъ сѣвъ и не начата безъ промедленія *осенняя пахота, никакъ не позже первыхъ чиселъ августа.*

Кончивъ двойку 20-го іюля, я обыкновенно даю второй отдыхъ быкамъ съ 20-го іюля по 5-ое августа: выпуская на роснасъ по отавамъ 5-го травяного клина и по хорошимъ яровицамъ; этотъ отдыхъ совершенно необходимъ быкамъ передъ тяжелой осенней работой.

Весь іюль, августъ и сентябрь во время работы лошадямъ надо давать полную дачу корма овса 20 ф., сѣна 15 ф. и мѣску 4 ф. муки; важно на ночь выпасывать лошадей на залогѣ или лугахъ.

Въ тоже время слѣдуетъ зорко осматривать всѣ уголки имѣнія и вытравливать своимъ скотомъ весь подножный кормъ, чтобы его не стоптали и не стравили крестьяне и чтобы онъ не подсохъ или не пропалъ съ первыхъ морозовъ.

Несмотря на упорную работу въ горячее время въ теченіе 4—6 недѣль, нельзя допускать обычной въ нашихъ имѣніяхъ суматохи и неурядицы; трудно, но избѣгнуть этого можно: толковымъ распредѣленіемъ людей, нарядомъ работъ заблаговременно и короткими неутомительными для старшихъ людей распоряженіями по вечерамъ, во время записи нарядовъ, расходовъ, счетовъ и т. п.

Лишнее число старшихъ создаетъ суматоху, а у насъ любятъ нагнать объѣздчиковъ («причандаловъ», какъ ихъ зовутъ рабочіе), думая, что въ нихъ дѣло. Какъ разъ наоборотъ, эти люди первые путанники и сдатчики и за ними нужено больше наблюденія, чѣмъ за самими рабочими. Я зналъ имѣнія по 1.000 десятинъ, гдѣ объѣздчиковъ набирали до 15—20 человѣкъ; нелѣпость и хаосъ были невообразимые.

Штатъ примѣрнаго имѣнія въ 1.000 десятинъ долженъ быть по-моему такой: круглый годъ—управляющій, староста,

ключникъ (онъ же конторщикъ или отдѣльно) и полевой объѣздчикъ. На лѣто довольно нанять еще двухъ. Такимъ образомъ полевыхъ получается четыре и даже въ самую горячую пору ихъ можно распредѣлить такъ: объѣздчикъ на пахотѣ, онъ же на сѣвѣ шесть дней, онъ же, скажемъ, на горохѣ послѣ сѣва. Объѣздчикъ и ключникъ при гумнѣ, молотьбѣ и на хуторѣ. Двое объѣздчиковъ при уборкѣ, они же все время при возкѣ 10 дней. Они же потомъ на токахъ горчицы, льна и т. п. Одинъ изъ нихъ дежурный ночной.

Староста—во всѣхъ поляхъ и на всѣхъ работахъ, выбирая главную, гдѣ досматривать приходится больше всего. Хорошій управляющій долженъ поспѣть всюду; въ большинствѣ же случаевъ они мечутся по полю безъ толку или сидятъ дома за счетами въ самое горячее время. Во время уборокъ приходится особенно ясно видѣть, насколько полезнѣе и толковѣе прикащики по сравненію съ «барствующими» управляющими.

Приведеннаго комплекта людей достаточно. Люди толковые еще есть и дѣло въ умѣніи хозяина находить людей и дорожить ими, не жалѣя денегъ на жалованье и иногда на наградныя и премія.

Кромѣ надзора за общимъ и детальнымъ ходомъ работъ, необходимъ надзоръ во все время уборки, возки и молотьбы *за воромъ*; ихъ скрытыхъ и явныхъ въ это время много и въ числѣ рабочихъ и крестьянъ и объѣздчиковъ-сдатчиковъ, и всего того люда, который суетится и бродитъ сотнями и тысячами проходящихъ и работающихъ въ имѣніяхъ.

Владѣлецъ долженъ знать, гдѣ *плохо лежитъ* въ имѣніи и озаботиться организаціей караула. Наблюденіе важно не столько въ смыслѣ поимки вора и ворованнаго, сколько въ установленіи традицій имѣнія, чтобы окружающіе знали, что «воровать нельзя или трудно». Я зналъ и знаю обратные случаи—имѣнія, гдѣ уносили не только что «плохо лежало», но и то, что было подъ замкомъ. Слава такихъ имѣній расходилась на сотни верстъ, и въ такихъ имѣніяхъ не могло быть недостатка въ рабочихъ рукахъ; въ этихъ имѣніяхъ все проще и доступнѣе и воровство считается обычнымъ явленіемъ. Къ категоріи такихъ я опять таки причисляю большинство латифундій и заглазныя имѣнія, разсадники всякаго воровства и озорства. Опытному глазу достаточно прослѣдить 2—3 дня рабочей поры, чтобы видѣть какъ воровство и разнузданность ввелись въ такихъ имѣніяхъ въ систему; вліяніе этихъ имѣній на округу растлѣвающее и имѣть сосѣдей этого типа тяжело, особенно въ рабочее время. Если и есть исключенія, то рѣдкія и средніе землевладѣльцы во многомъ обязаны своими неуспѣхами и безпорядками въ работѣ крупнымъ имѣніямъ.

По всему полю и на хуторахъ идетъ работа. Между прочимъ молотьба на токахъ—работа русская, пережитокъ дикихъ временъ. Зерно на полу теряется, втаптывается и увозится въ любое время и при невѣрномъ объѣздчикѣ сдается сколько кому нужно. Къ сожалѣнію, нѣтъ еще хорошихъ орудій, замѣняющихъ такую работу для масличныхъ и бобовыхъ. Есть машина для гороха и подсолнуха (Гелфрихъ Саде), но подвозка къ нимъ трудная, извозчиковъ не найти, а складывать до молотьбы въ ометы убыточно и опасно.

Мы, русскіе, въ этомъ дѣлѣ удивительные люди: просо, чисто русскій хлѣбъ и сѣютъ его много, а для проса до сихъ поръ нѣтъ орудій молотьбы. Ни русскіе хозяева, ни заводы не додумались имѣть орудія, которыя бы не обдирали его во время молотьбы.

Съ просами, льномъ, горчицей и иными дорогими посѣвами справиться тоже нелегко, мы бьемся съ народомъ, затягиваемъ молотьбу, портимъ зерно—и тоже не изобрѣли ни одной сносной машины, чтобы выполнить эти работы, если и не дешево, то хотя бы производительно и чисто. У насъ нѣтъ серьезныхъ сельскохозяйственныхъ группъ, которыя бы взяли на себя инициативу объявленія конкурса на изобрѣтеніе машинъ и выполненіе ихъ хотя бы за границей. Мы лѣнивы и слабы не только на изобрѣтенія самыхъ нужныхъ вещей, но и на инициативу той или иной практической сельскохозяйственной идеи. А сколько нужно этихъ идей осуществить, какъ необходима намъ была бы единственная помощь, помощь только техниковъ... а ихъ нѣтъ и нѣтъ въ Россіи... Можетъ быть, когда-нибудь будутъ, займутся, возьмутъ примѣръ съ вѣчно думающей и работающей Европы и съ кипучей Америки.

Пока что, будемъ мучиться на токахъ и нести милліонные убытки...

До молотьбы, владѣлецъ долженъ провѣрить подсчетъ и планы копенъ, провѣряя если не все поле, то хотя бы часть его. Работа эта скучная, но обязательная. Управленія обязаны подавать во время планы счеты копенъ, не затягивая, какъ это практикуется. Послѣ подсчета въ теченіи молотьбы необходима тоже скучная, но нужная работа—пробный замолотъ не менѣе 10—15 копенъ съ каждаго поля. Только замолотомъ хозяинъ и можетъ провѣрить зерно въ амбарѣ, или замѣромъ амбаровъ кубическимъ ящикомъ—что хлопотливѣе и не такъ вѣрно. Вѣрить книгамъ прихода управленій, безъ какого-нибудь контроля—не совѣтую. Всякая «деликатность» во всякихъ счетахъ со служащими—неумѣстна и за такую деликатность приходится расплачиваться огромными недоборами.

Хорошій хозяинъ начинаетъ молотить съ перваго снопа свезеннаго хлѣба. Но въ послѣднее время и хорошіе хозяева дрогнули: народа нѣтъ, народъ упирается, народъ ломается, зимнія наемки не выполняются, задатки пропадаютъ; обо всѣхъ невыполненныхъ наемкахъ въ деревняхъ извѣстно и мужики натоняютъ цѣну на 30—50% дороже.

Былыя цѣны, еще недавнія 2—2½ коп. съ пуда, или 20 коп. съ копны, канули въ вѣчность и смѣнились 5 коп. за пудъ и 30 и 40 коп. отъ копны, кромѣ громадныхъ выговоровъ—харчей, овса и т. п.

Молотьба тоже требуетъ спѣшности и спускать глазъ съ машины нельзя.

10—12 сильный Клейтонъ (я 20 лѣтъ работаю на англійскихъ машинахъ 12 и 14 силъ) я считаю лучшими машинами. Хороши и Рустонъ и германскій Ланцъ. Требуютъ они отъ 60 до 70 человѣкъ и 25—35 лошадей, вымолачивая при среднемъ урожаѣ ржи и пшеницы 1500—2000 пудовъ и овса 2.000—2.500 пудовъ въ день, при хорошемъ машинистѣ, смазчикѣ и отличныхъ 4-хъ настильщикахъ.

Такимъ образомъ урожай съ 400—500 десятинъ зернового посѣва, въ расчетѣ 40—50 тысячъ пудовъ долженъ быть оконченъ въ 15 и самое большее въ 20 дней, а съ безпримѣрными [1]) нашими праздниками и послѣ праздничными похмельями нѣсколько долѣе; считая же дожди и перерывы, нормальная молотьба протекаетъ въ 5—6 недѣль.

Къ началу сентября, при удачѣ, двигатель и молотилка должны быть завезены въ депо съ разобранными мѣдными частями и полной смазкой саломъ и олеонафтомъ движенія.

Такъ это въ большинствѣ случаевъ въ дѣльныхъ хозяйствахъ и исполняется, исключая ненормально дождливыхъ сплошныхъ осеннихъ періодовъ, какъ 84, 97 и 1912 года, когда молотьба у плохихъ хозяевъ затянулась до весны.

Молотильщики послѣднихъ лѣтъ, по отзывамъ множества лицъ—одно горе и въ этой стадіи хозяйства мы вступаемъ въ кризисъ и необходимость будущихъ реформъ по образцу Америки. Какъ бы идеально хороши ни были англійскія гарнитуры, онѣ должны уступить мѣсто новому типу англійскихъ же и послѣднихъ американскихъ и нѣмецкихъ комбинированныхъ молотилокъ, съ самодѣйствующими уборными приспособленіями для мякины и соломы.

[1]) И въ вопросѣ праздниковъ, какъ и рабочемъ, провалили реформу мы сами, въ свое время до 1905 г., когда легко и можно было провести законы. Тяжелое и неудачное выступленіе члена Государственнаго Совѣта г. Андріевскаго по вопросу о праздникахъ, потерпѣло, конечно, неудачу и еще хуже затормозило необходимую реформу.

У меня была такая американская [1]) машина Эвери, требующая не болѣе 10—12 человѣкъ съ производительностью около 1.000 пудовъ. Я ее отослалъ обратно по той причинѣ, что всѣ части движенія были чугунныя вмѣсто мѣдныхъ и весь матеріалъ машины, какъ механическій такъ и деревянный, мнѣ казался невыдержаннымъ въ сушкѣ и плохимъ по сравненію съ идеальной работой нѣмцевъ и англичанъ. Посредники, давшіе мнѣ эту машину-молотилку, сознались, что она не совершенна и дали ее кажется конструировать по новому въ одинъ изъ русскихъ заводовъ.

Не вдаваясь въ долгое сужденіе объ этихъ типахъ машинъ, я скажу лишь одно. Если Западъ или Америка дадутъ намъ комбинированныя молотилки, уменьшивъ даже на половину производительность, за счетъ уменьшенія числа рабочихъ не только до 10, но хотя бы до 20 человѣкъ—техника опять намъ окажетъ огромную услугу. Молотьба не будетъ производиться съ такимъ трудомъ, какъ теперь. Намъ, землевладѣльцамъ, надо всячески двигать этотъ вопросъ и торопить выпускъ и усовершенствованіе (и возможное упрощеніе) этихъ машинъ.

Если бы не вѣчныя исторіи и неисправности съ рабочими—то нехватка ихъ, то пьянство, то скандалы и недоработки—работа молотьбы была бы веселой и интересной. Прежнія работы поденными смѣнились на отрядныя—работа эта дороже, рискъ схода съ работы большій, но вся работа протекаетъ хоть нѣсколько спокойнѣе.

Но въ обоихъ случаяхъ владѣльцы находятся въ зависимости отъ крестьянъ и эти послѣдніе отлично знаютъ положеніе владѣльца, учитываютъ его нужду и сроки молотьбы, пользуясь горячимъ временемъ, цѣнами на хлѣбъ и всѣми обстоятельствами, годъ отъ году возвышая цѣну и становятся капризнѣй и требовательнѣй; переходъ на типъ Эвери становится неотложно необходимъ.

Владѣлецъ долженъ знать свою машину, какъ двигатель, такъ и молотилку. Долженъ знать всѣ ея части, пускъ въ ходъ, конструкцію движенія, котловъ, порядокъ чистки и промывки всѣхъ частей, провѣрку барабана, вала, установку системы рѣшетъ и подситниковъ. Знать и изучить машину нетрудно. Положеніе хозяина, незнающаго машины глупое, и такой хозяинъ въ рукахъ машиниста и артели рабочихъ,—а это влечетъ за собой крупные убытки и непремѣнно скорое изнашиваніе частей. Съ молотильной гарнитурой такъ же, какъ съ сѣялками и сноповязалками, да и вообще со всѣми

[1]) Всѣ машины американскія отличаются своимъ плохимъ матеріаломъ, плохой пригонкой по сравненію съ англійскими, нѣмецкими и даже нашими.

машинами надо обращаться, повторяю, какъ съ часами, то есть *ухаживать* за машиной, чистить и неустанно смазывать лучшимъ качествомъ смазочныхъ маслъ и составовъ. И машина умѣетъ благодарить, вырабатывая и выдерживая долгіе годы работы, даже десятилѣтія, при отличномъ уходѣ.

Утилизировать двигатель молотилки на другія работы—въ большихъ имѣніяхъ—на мельницы просорушки и иные заводы, по моему, не слѣдуетъ; двигатель молотьбы долженъ быть неизношеннымъ, вѣрнымъ въ работѣ и неся легкую службу молотьбы, онъ цѣлый рядъ лѣтъ гарантируетъ своевременную уборку зерна.

Кромѣ работы зерновой молотилки, на которой я приноровился обмолачивать и костеръ на сѣмена, и люцерну, въ инвентарѣ надо имѣть молотилку гороховую и для подсолнуха, терку для люцерны и отличный русскій барабанъ Меньшикова, годный въ трудные годы для молотьбы льна, горчицы и проса.

Въ инвентарѣ слѣдуетъ имѣть (на тотъ же примѣрный въ 1.000 десятинъ участокъ) 2—3 простыя вѣялки, и столько же сортировокъ (лучшіе Клейтона), вѣтрогонъ или зерноотдѣлитель Тріумфъ и тріеры, изъ которыхъ лучшимъ я считаю Моро.

Современники хозяева должны ждать съ нетерпѣніемъ усовершенствованія тракторовъ-грузовиковъ и вообще самодвижущихся двигателей. Въ условіяхъ работы происходитъ полная ломка и надо начинать бороться съ стачками крестьянъ; въ молотьбѣ это особенно важно: надо вводить *подвижную* молотьбу,—полевую, складывая не на одномъ или двухъ гумнахъ хлѣбъ на участкѣ въ 1.000 дес., но иногда на 6—8 мѣстахъ, значительно удешевляя этимъ и возку и молотьбу. Солома и мякина легко свезется зимой на хуторъ. Дѣлаютъ это многіе хозяева, хоть и трудна и хлопотлива перевозка въ 1.000 пуд. гарнитуры, потеря времени и много другихъ неудобствъ, но реформа прежняго порядка и уборокъ и молотьбы совершенно необходима и новыя самодвижущіяся машины должны намъ упростить слишкомъ сложную и дорогую работу на мѣстѣ и на одномъ гумнѣ.

Одновременно съ молотьбой идетъ безпрерывная амбарная работа по очисткѣ зерна, а при продажахъ хлѣба—насыпка и нагрузка.

Рекомендую требовать отъ управленій самаго точнаго вѣса во время молотьбы, около самой молотилки, непремѣнно съ небольшимъ походомъ на мѣшокъ. Не слѣдуетъ никогда ни въ какомъ случаѣ допускать провѣсъ хлѣба; нежелательны и привѣсы. Нормальная точность прихода хлѣба должна колебаться около 5% привѣса на всѣ партіи, не меньше и не больше. За провѣсы

слѣдуетъ со старшихъ въ имѣніяхъ не только взыскивать, а увольнять безъ снисхожденія. Дайте только волю людямъ и допустите провѣсы и большіе привѣсы—воровству въ имѣніи не будетъ предѣла.

Огромное значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ уборка гуменныхъ кормовъ. Отнюдь не слѣдуетъ допускать затягивать уборку и оставлять гумно и ометы неубранными въ вечеръ молотьбы: дождями портятся и уничтожаются сотни пудовъ корму и, заправленныя потомъ на сухую солому, портятъ весь кормъ. Чѣмъ шире, а слѣдовательно и выше ометы, тѣмъ кормъ свѣжѣе и лучше.

Въ года недородовъ проданные гуменные корма даютъ крупный доходъ и запасы соломы и мякины слѣдуетъ беречь и годъ и два. Надо учитывать гуменныя корма въ цѣну, помня, что средняя цѣна русской соломы съ копны—рубль, а яровая копна стоитъ до 2 р.

Да и помимо продажи гуменныхъ кормовъ серьезное хозяйство должно имѣть не менѣе годового запаса на случай, хотя и рѣдкихъ въ частныхъ землевладѣльческихъ имѣніяхъ, но всегда возможныхъ неурожаевъ. Я крѣпко держался этой традиціи еще дѣда моего Ивана Александровича, извѣстнаго въ свое время хозяина посѣвщика Тамбовской, Саратовской и Воронежской губерній, и въ два года недородовъ 1891 и 1901 гг. годовой запасъ корма далъ мнѣ легко пройти голодныя зимы.

При общемъ обзорѣ нашей гуменной уборки, нельзя не отмѣтить большой неряшливости, а у крестьянъ полнаго хаоса въ видѣ заготовки будто нарочно горючаго матеріала.

Я же предвижу и въ этомъ вопросѣ необходимость для насъ помѣщиковъ полной реформы въ уборкѣ всѣхъ кормовъ; не далеко то время, когда ржаные и яровые корма, хорошо убранные и пресованные, будутъ стоить большихъ денегъ и представлять изъ себя хорошій доходъ.

Съ концомъ посѣва и возки хлѣбовъ и налаженной молотьбы и пахоты, темпъ работъ второй половины августа и начала сентября принимаетъ болѣе спокойный характеръ, причемъ важнѣйшей работой августа и сентября надо считать *пахоту*. Сентябрь позываетъ къ работамъ въ саду—посадкамъ, чисткѣ сада, по сбору сѣмянъ, цвѣтовъ и огородныхъ [1]). Хозяинъ опять берется за всякіе ремонты построекъ, рытье и исправленіе прудовъ, въ очередь идетъ и очистка лѣса, заготовка дровъ на зиму. Особо важно въ сентябрѣ

[1]) О молотьбѣ, уборкахъ на гумнѣ и сѣновалахъ я буду говорить подробно во второй части.

кончить бороновку луговъ и всѣхъ посѣвныхъ травъ. Трудно въ это время найти людей, хотя бы на своихъ боронахъ (весь скотъ пашетъ). Но эти работы необходимо сдѣлать до морозовъ, пользуясь тепломъ и влагой.

Послѣдняя тяжелая, остальная работа лѣта—пахота подъ яровое, ржанья залоговъ и яровищъ. Все вниманіе хозяина должно быть обращено на эту работу.

Вотъ почему въ августѣ напряженіе въ работахъ не прекращается ни на одинъ день и хозяинъ долженъ быть еще чаще въ полѣ. Начала этой работы ни въ какомъ случаѣ нельзя ни на одинъ день откладывать. Я нарочно говорю «день», такъ какъ общая манера нашихъ управленій затягивать и откладывать недѣлями самыя важныя работы, особенно осенью, торопясь лишь съ показными текущими дѣлами, за счетъ трудныхъ для наблюденія и выполненія основныхъ работъ. Суетливое время возки сноповъ, молотьбы, работъ на гумнѣ, посѣва и иныхъ работъ сбиваетъ съ толку и безъ того безтолковыя наши управленія—и какъ то завелось, что именно съ этой срочной работой тянутъ и откладываютъ больше всего. Допускать этого промедленія пахоты невозможно.

Начавъ пахоту 10-го августа, выполнить всю осеннюю пахоту не трудно до морозовъ. Если нѣтъ быковъ, а въ работѣ свободный конный инвентарь, то пахоту слѣдовало бы начать еще раньше, въ іюлѣ (какъ это дѣлаютъ въ Германіи, выѣзжая пахать, когда копны еще не убраны съ поля). Но и начало августа, послѣ отдыха быкамъ, надо считать срокомъ нормальнымъ. Имѣя въ виду тотъ же примѣрный участокъ въ 1.100 десятинъ, то есть пахоты подъ яровое 400 десятинъ, работа распредѣляться должна такъ: начинать пахать слѣдуетъ въ сухое время съ залога (5-й клинъ травосѣянія) люцерноваго и костроваго, пропахивая его однолемешными плугами не менѣе $5^1/_2$ вершковъ. Затѣмъ идетъ ржанье, оборотъ залога прошлаго года и мягкія земли изъ-подъ пропашныхъ подъ овесъ съ травой.

Надо ждать, что въ числѣ осеннихъ работъ скоро выдвинется новая работа—предварительная бороновка осенней пахоты, если не сплошь всѣхъ полей, то части ихъ. Хорошихъ результатовъ ждать для ярового посѣва отъ этого нечего, такъ какъ пахотный слой сохранитъ больше осадковъ, чѣмъ боронованный; но многихъ вынудитъ къ этой работѣ недостатокъ силъ для срочнаго выполненія весенней бороновки, и подготовка бороновкой съ осени пашни, хотя

и въ этомъ видѣ, будетъ много лучше, чѣмъ непаханное поле, а главное, запоздалый яровой посѣвъ.

Для того, чтобы успѣть вспахать поля во время, то есть до конца сентября (самое позднее), безъ подсобной наемки, надо имѣть минимумъ 12 бычьихъ плуговъ по 4 пары быковъ (и 10—15 заводныхъ) и 6 конныхъ плуговъ тройками или четверками. Въ 12 рабочихъ дней августа и въ 15 дней сентября вспахивая 18 плугами въ день 15 десят., пахота будетъ кончена около 20 сентября.

Этимъ ремонтомъ надо выполнить всю пахоту (при 3—4—5 и т. д. полье, пашни меньше и вспахать еще легче и 12 плугами можно все вспахать), но она будетъ нѣсколько запоздана, такъ что лучше имѣть больше своихъ силъ, или нанимать пахать, платя хотя бы и 6—8 руб., то есть переплачивая отъ 3 до 5 рублей за десятину, противъ стоимости своей работы. Въ имѣніи въ тысячу десятинъ и менѣе не трудно усиливать рабочій составъ, въ большихъ имѣніяхъ это труднѣе и приходится поневолѣ прибѣгать къ наемкамъ.

Вотъ тутъ то тракторы и являются могучимъ подспорьемъ хозяйству. Имѣя плуги самоходы и немного скота, можно выполнить пахоту къ началу сентября, то есть достигать идеала пашни при раннемъ окончаніи этой работы. Я предвижу еще въ будущемъ коренную реформу въ осенней пахотѣ—переходъ къ предварительному до пахоты лущенію дернины, какъ залоговъ, такъ и мякотей; лущильникъ Гершельмана выполняетъ заданіе дерноснима блистательно. Опыты предварительнаго лущенія дали мнѣ такіе блестящіе результаты, что я буду стараться лущить все жнивье, усиливая силы скота и надѣясь въ ближайшихъ годахъ, дождавшись усовершенствованій самоходовъ плуговъ, выполнять ими работу пашни, послѣ лущенія всего поля, или своимъ скотомъ, покупая съ осени лишній скотъ, для зимней выкормки, и обработки ярового посѣва и продажи весной или даже лѣтомъ.

При такомъ порядкѣ пашни, мнѣ кажется, можно дойти до идеальнаго приготовленія почвы, избѣгая двойки, о которой послѣднее время заговорили, и которую я считаю и дорогой и совершенно ненужной. Впрочемъ, къ подробностямъ пахоты я вернусь еще во 2-й части.

Дискованіе (Кембелевскимъ каткомъ) лущеной земли производить надо очень осторожно: для супесчаныхъ черноземовъ и подзоловъ, эта операція иногда хороша, для тяжелыхъ же почвъ и суглинковъ—вредная.

Напряженіе силъ всего скота въ августѣ и сентябрѣ очень велико и надо, ставя работу пахоты на первое мѣсто, слѣдить за выпасомъ скота и за подкормомъ его уже съ сентября, зеленымъ кормомъ (отавы и третьяки люцерны) и мѣской, поддерживая захудавшую и усталую скотину.

Къ осенней пахотѣ я подробно вернусь во второй части записокъ, ограничиваясь пока тѣмъ, что сказано о пахотѣ вообще. Повторяю одно,—хозяинъ долженъ быть ежедневно 2—3 раза въ день на этой работѣ, отнимая нѣсколько часовъ отъ другихъ хотя бы и важныхъ работъ; пусть въ другой работѣ сдѣлаютъ плохо въ эти часы, пусть воруютъ—все вернетъ глубоко и часто своевременно вспаханный и хорошо положенный пластъ земли; *пахота единственное вѣрное страхованіе нашего дохода* и если бы все частное землевладѣніе усвоило себѣ этотъ принципъ, всѣ признаки длящагося оскудѣнія въ ихъ средѣ исчезли бы навсегда. Скажу больше—*хорошая пахота* страхуетъ все народное и государственное благосостояніе, и въ качествѣ пахоты залогъ какъ всѣхъ нашихъ бѣдъ такъ и успѣховъ.

Въ концѣ августа и сентября наступаетъ третій періодъ попаданія въ руки крестьянъ (первый—яровой сѣвъ, второй—возка сноповъ)—извозъ хлѣба на станцію. Платите господа помѣщики и платите, что съ васъ возьмутъ, и изъ-за копейки не расходитесь, выгоднѣе продать хлѣбъ первою цѣною и не путаться съ государственными и иными банками и векселями. Повѣрьте, что расчеты капитала и нажива съ васъ процентовъ—вѣрнѣе вашихъ расчетовъ «ждать цѣны» и нажить «пятачекъ».

Извозы стали бѣшенно дороги, но что дѣлать; надо гнуть голову или заводить двойные комплекты инвентаря, что не столько не по силамъ, какъ почти недостижимо, такъ какъ и двойного комплекта рабочихъ вы себѣ не обезпечить не можете и скотъ вашъ будетъ кормиться въ стойлахъ и стоять безъ рабочихъ. Да и не слѣдуетъ забывать правила, что составъ живого инвентаря не долженъ быть перегруженъ и превышать кормовыхъ средствъ имѣнія, какъ подножныхъ такъ и стойловыхъ.

Цѣны на извозъ послѣдніе годы стали непомѣрно высоки. Двадцать лѣтъ назадъ за 30 верстное разстояніе до станціи я платилъ 27—35 р. за вагонъ (900—1.000 пудовъ). За то же разстояніе теперь мы платимъ 80 и до 100 руб., то есть 8—10 к. съ пуда и уже за ближнее доставка въ 7—8 верстъ стоитъ 25—30 рублей за вагонъ. Дальнѣйшее повышеніе цѣнъ неизбѣжно и есть надъ чѣмъ задуматься. Помочь можетъ только объединеніе мѣстное и уговоръ среди владѣльцевъ и опять таки—машины-автомобили, грузовики при ихъ удешевленіи и тракторы. Разумѣется, дороги имѣютъ первенствующее значеніе и въ этомъ вопросѣ и во всей нашей жизни; но у насъ нѣтъ въ Россіи серьезныхъ людей, которые бы по-

няли государственное значеніе гужевыхъ дорогъ, и которые отъ болтовни перешли бы къ дѣлу. «Дѣлать» въ Петербургѣ никто не умѣетъ, а всѣ комиссіи и совѣты Петербурга не дѣлаютъ, а тормозятъ всякое дѣло. Безъ дорогъ Россія не двигается ни на одинъ шагъ впередъ.

Шумъ и напряженное движеніе августа и сентября смѣняется въ октябрѣ покоемъ и тишиной хутора. Кончаются послѣднія работы въ полѣ—пахоты, уборокъ и исправленія ометовъ сѣна, послѣдней молотьбы люцерны и клевера; продолжается лишь амбарная работа, а также садовыя и огородныя. Хозяинъ торопится ставить точку, но напрасно, глазъ находитъ работу еще на каждомъ шагу и дѣло не прерывается ни на одинъ день октября: работы по хутору, усадьба сада на конныхъ и скотныхъ дворахъ, случка овецъ (съ 15-го сентября), вывозка навоза, заготовка и рѣзка капусты, свеклы, моркови, уборка картофеля, работа на мельницѣ, пускъ въ ходъ винокуреннаго завода, расчеты съ покупателями, контора и запущенная за три мѣсяца отчетность. Годъ кончается и все не можетъ кончиться, моментъ конца его—сведеніе счетовъ годового отчета и подсчетъ прибылей и убытковъ. Но и этотъ подсчетъ дѣлается въ февралѣ, въ мартѣ, на порогѣ начала новой работы, новыхъ усилій, послѣ необходимаго зимняго отдыха.

Я не затронулъ цѣлаго ряда большихъ работъ по имѣніямъ: копки прудовъ, очистки рѣчныхъ руслъ, рыбоводства, стройки возможно большаго числа «летучихъ хуторовъ», не сказалъ о насажденіи живыхъ изгородей въ поляхъ для скопленія снѣга, о пахотѣ снѣга для той же цѣли и многое пропустилъ, предполагая обо всемъ этомъ сказать во второй части.

Перечень іюльскихъ и августовскихъ работъ у меня уложился на нѣсколькихъ страницахъ, и я хотя и не люблю перечитывать написаннаго, отдаю себѣ сейчасъ отчетъ,—все ли записано и сказано, и не только о работахъ этого боевого времени, но и всего года. Конечно нѣтъ, я пропустилъ множество и работъ и деталей ихъ, и тѣхъ указаній и совѣтовъ въ каждой работѣ, которые даются практикой и долгимъ суровымъ опытомъ, не только напряженной работы, но и вѣчной борьбы съ людьми и со стихіями, борьбы, на которую обреченъ всякій сельскій хозяинъ и особенно помѣщикъ.

Я услышу и много замѣчаній и нареканій на сьои письма и совѣты. Многіе будутъ указывать мои ошибки и многіе коснутся и личныхъ взглядовъ моихъ. Сознаю заранѣе возможность ошибокъ и пробѣловъ въ подробномъ описаніи работъ. Ошибки и возможны, такъ какъ все, что я совѣтую и не моя «система»—у меня ея нѣтъ,—а простые пріемы хозяйства, которые оправдывались хорошими результатами. Въ пробѣлахъ сознаюсь и намѣренъ ихъ исправить выпускомъ второй части записокъ, гдѣ остановлюсь на всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ главнѣйшихъ работъ по полеводству и скотоводству. Настоящія же письма будутъ мнѣ служить конспектомъ для дальнѣйшей систематической записи моихъ мыслей, пріемовъ хозяйства и воспомнаній.

Я не считаю себя ни особымъ знатокомъ и еще менѣе первоклассным хозяиномъ: у меня порядокъ въ усадьбѣ и въ полѣ, добрый скотъ и я всю жизнь получаю хорошіе урожаи и доходы съ имѣній и свободно живу исключительно на нихъ. Это то и дало мнѣ право вновь, послѣ шести лѣтъ молчанія, взяться за перо и разсказать про трудовой годъ хозяина.

Многіе изъ насъ любятъ свои имѣнія, усадьбу, земли и самое дѣло, но многіе относятся ко всему этому безразлично, а иногда и со скукой, раздраженіемъ и даже съ ненавистью. Я затрудняюсь сказать которыхъ больше, но знаю лишь, что фанатически преданныхъ дѣлу людей очень мало, хотя пора бы понять, что «земля изъ службы вышла» и что все будущее существованіе цѣлаго класса страны основано на всемѣрной заботѣ и уходѣ за землею. Проповѣдывать любовь къ землѣ я не намѣренъ; чувства врожденнаго нельзя отнять, какъ нельзя и внушить привязанности и доказать необходимость дорожить землею. Скажу про себя,—я не понимаю людей, не имѣющихъ земли и живущихъ внѣ ея сложныхъ и трудныхъ, но всегда безконечно новыхъ, дорогихъ и увлекательныхъ интересовъ; создаетъ эти интересы и влечетъ и втягиваетъ въ деревню, вѣчно юная, новая и во всемъ и всегда великая и красивая природа. Можетъ быть еще болѣе властно и повелительно влечетъ въ *деревню-домой* чувство *собственности*, чувство *родное* и *реальное* и безконечно сильное. Коренные люди земли, по моему, и думаютъ и чувствуютъ и все понимаютъ разно съ людьми городовъ, со всѣми ихъ шумными разносторонними злобами дня и событіями и интересами и массой развлеченій, которыхъ у насъ нѣтъ. Горожане, сколько бы ни изучали и ни навѣщали нашихъ степей и лѣсовъ и далей, не могутъ не только знать особаго уклада нашей жизни, но и не поймутъ никогда ни нашихъ нуждъ, ни надеждъ, ни желаній. Я сказалъ, что многіе изъ насъ любятъ деревню и подтверждаю, что эти многіе составляютъ цѣлый классъ людей, классъ не видный, скромный, состоящій преимущественно изъ среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, постоянно или большую часть года живущихъ въ деревнѣ. Это-то ядро и составляетъ главную силу

всего землевладѣнія и земледѣлія; силу, къ сожалѣнію, до сихъ поръ разъединенную и пока она разъединенная—не признанную въ государствѣ никѣмъ.

Мало того, современное общество упорно замалчиваетъ жизнь нашего класса и при всякомъ удобномъ случаѣ отрицаетъ его права и нужды. Печать увѣряетъ о близкомъ и неминуемомъ концѣ частнаго землевладѣнія, а въ частности дворянскаго. Я думаю, что эти пророчества преждевременны и полагаю, что наша интеллигенція напрасно ставитъ намъ такой мрачный гороскопъ. Безспорно, что внѣшнихъ признаковъ паденія или даже приближенія къ концу не мало, но есть и иные признаки и признаки не видимые со стороны,—движеніе въ нашей средѣ, движеніе, которое говоритъ объ обратномъ, о началѣ нѣкотораго скрѣпленія въ частяхъ нашего разстроеннаго и слабаго и больного еще сегодня организма. Мысль объединенія хотя и туго, но прививается и это уже одно говоритъ за возможность успѣха и за реальное осуществленіе нашей силы; вопросъ—въ упорствѣ и характерѣ тѣхъ, кто положитъ начало объединенію.

О движеніи къ союзу въ средѣ землевладѣльцевъ очень сдержанно говоритъ печать; одна часть съ ироніей и злобой, другая—замалчиваетъ и будетъ замалчивать это «новшество» помѣщиковъ; въ общемъ же хорѣ общественнаго мнѣнія слышится недоброжелательство,—и оно естественно и понятно. Предположите, что союзъ повсемѣстно и стройно осуществился и работаетъ, выполняя всѣ свои задачи; получится рѣзкое измѣненіе въ соціальныхъ отношеніяхъ цѣлыхъ группъ населенія; вся армія посредниковъ, торговцевъ, прасоловъ, биржевиковъ, комиссіонеровъ, ростовщиковъ, адвокатовъ и далѣе и далѣе,—вмѣстѣ съ частью родственной имъ печати будетъ отодвинута отъ прямого заработка и прежнихъ обязанностей опекать земледѣліе, и отъ своихъ правъ наживать съ него безмѣрно и безсовѣстно. Не составляютъ развѣ сіи профессіи со всѣми ими приснымі посредниками между землею и деньгами—значительную часть, если не половину, всего общества?

Не менѣе важнымъ факторомъ недоброжелательства къ идеѣ объединенія и образованія синдиката землевладѣльцевъ явится и пресловутый вопросъ о пищевомъ продуктѣ и его вздорожаніи въ городахъ. Прямая цѣль сельскихъ хозяевъ будетъ при помощи союза и союзовъ поднимать цѣну всякаго продукта, т. е. нарушать основные интересы населенія городского—наживы и безпечальнаго и доходнаго житія.

Возникаетъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ выгоднѣе для насъ борьба: жителей камня, съ жителями земли и на чьей сторонѣ будетъ

сила—покажетъ время. Городскіе классы должны понять, что всѣ выгоды, удобства, развлеченія и преимущества ихъ жизни даромъ не даются; должны понять, что цѣнность продуктовъ города и оплата трудовъ всѣхъ городскихъ профессій поднята въ послѣдніе годы *невѣроятно* высоко и что людямъ деревень платить за всѣ городскіе труды и промыслы становится не подъ силу, безъ напряженія нашей покупательской способности; на дороговизну городовъ, ихъ капитала, ихъ вольныхъ заработковъ, ихъ промышленности и ихъ рабочихъ рукъ, мы отвѣтимъ постепеннымъ подъемомъ цѣнъ всѣхъ продуктовъ первой необходимости, торговля которыми рано или поздно будетъ взята въ руки наши, самихъ производителей.

Такимъ образомъ, идея объединенія встрѣтитъ и уже встрѣчаетъ упорное, пассивное и активное сопротивленіе, вѣроятно во всѣхъ классахъ общества. Уже теперь, въ самомъ зачаткѣ дѣла препятствія эти ощутительны, не только съ внѣшней стороны, но и въ тѣхъ вліяніяхъ, которыя проявляются даже въ нашей собственной средѣ. Въ то время, какъ все наше уѣздное мѣстное общество готово сильнымъ движеніемъ сплотиться и ждетъ только руководителей и начала дѣла,—въ то же время въ слоѣ, отошедшемъ отъ земли и числящихся лишь землевладѣльцами проявляются несочувствіе и даже сопротивленіе, выражающееся въ цѣломъ рядѣ дѣйствій противъ объединенія, дѣйствій, которыя не ускользаютъ отъ внимательнаго свидѣтеля.

Нѣсколько видныхъ сановныхъ дѣятелей и крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ меня предупреждали, между прочимъ, что изъ «затѣи союза толку не выйдетъ, что мы, русскіе, неспособны, что надо дать жить посредничеству, что это экономическіе законы, которыхъ намъ не побороть» и т. д.

Хотя этимъ господамъ и высоко безразличны нужды средняго и мелкаго землевладѣнія и живя въ городахъ и не добирая десятковъ тысячъ рублей дохода, они ихъ наверстываютъ побочными доходами службы, биржи, спекуляціи и т. п., но къ голосу ихъ я прислушивался и спрашивалъ себя не разъ: такъ ли? неужели обвиненіе въ нашей неспособности объединиться и неподвижности—безспорно? Сознаю, что много нашихъ современниковъ дожило до XX вѣка и прожилось и проживается еще въ условіяхъ неисправимой рутины—недѣловитости и легкомыслія. Безспорно, что Гоголь своими типами деревни досталъ и нашъ вѣкъ, въ который перебѣжали и Маниловы и Ноздревы, съ ухарствомъ, принявшемъ еще болѣе нелѣпыя формы; перебѣжали вмѣстѣ съ Чичиковыми, осѣвшими въ городахъ, около биржъ и чиновныхъ

креселъ, и Хлестаковы съ Городничими, не знающими ничего дальше своихъ канцелярій и управляющихъ цѣлыми краями черезъ тѣхъ же Бобчинскихъ и Земляникъ. Съ ними вмѣстѣ переползли въ XX вѣкъ завистливые и злобные на все и на всѣхъ Базаровы и Марки вмѣстѣ съ Шейлоками и тьмой тьмущей иностранцевъ. Все это есть, все это еще живо и сильно и красочно дожило съ нами и до конституціи и до фиктивнаго городского разгульнаго прогресса. Все это разбрелось по русской землѣ, и сосетъ ее и кормится ею, благо обильна, и черна и велика она... Рядомъ съ этими типами выросли, хотя еще не воспитались, новые и смѣшные и вмѣстѣ трагичные люди политическихъ партій, представители различныхъ убѣжденій и группировокъ, создающихъ такъ много шума по самымъ обыкновеннымъ и заурядным явленіямъ и вопросамъ жизни. Города и печать стремятся управлять страной, увлекая народъ на какую-то нервную и безтолковую борьбу за всѣ виды самыхъ нелѣпыхъ и неосуществимыхъ новыхъ идеаловъ. И въ этотъ—не водоворотъ, а очень заурядный и прозаичный людской гвалтъ, втягиваются многіе «наши», забывая свое дѣло и тратя безплодно время и средства на какіе-то «сдвиги» и потуги отъ кого-то защитить и освободить народъ. Слышенъ шумъ, но не видно работы, не видно успѣховъ (кромѣ внѣшнихъ), не видно движенія впередъ. Сверху до низу, отъ чиновника до рабочаго, городъ шумитъ и надъ чѣмъ-то надрывается. «Воны люблять крутню»,—сказалъ бы мой плугарь Ахременко, и крутню безтолковую...

Значитъ ли все это, что шумная и темная волна новыхъ стремленій самовластнаго сегодня общества должна и насъ поглотить и увлечь только въ одно направленіе—борьбу за права, все того же разноплеменнаго и враждующаго между собой общества и за непрошенныя права и вольности, и самостіянности, требующаго только порядка, спокойствія, помощи и достатка многомилліоннаго потомственнаго крестьянства?

Должны ли и мы, коренные жители деревень, участвовать и вмѣшиваться въ шумную массу людей общества, рѣшительно ничего съ нами общаго, ни въ интересахъ, ни въ самомъ образѣ жизни не имѣющаго—для достиженія какихъ-то призрачныхъ цѣлей переустройства государства всего уклада и быта жизни на новый ладъ. При этомъ самая борьба эта носитъ характеръ безпорядочности, вноситъ въ жизнь вѣчную нездоровую тревогу, создаетъ всеобщее раздраженіе, тогда какъ всѣ наши надежды сводятся къ желанію установленія въ самой жизни нашихъ мѣстъ работы, только и прежде всего порядка и спокойствія—главнаго условія хорошей работы.

Историкъ сказалъ бы неправду, обобщая общественное движеніе и не выдѣливъ изъ него тѣ группы населенія, которыя сознательно не пріобщаются къ безпокойной, мечущейся праздной толпѣ политиковъ, какъ городовъ, такъ и части лишь жителей нашихъ уѣздовъ, составляющихъ современное общество, которое преслѣдуетъ цѣли очень сомнительныя и несерьезныя, не столько идейныя, сколько личныя. Космополитическое общество всѣмъ своимъ образомъ жизни и мыслей не даетъ достойныхъ примѣровъ, которымъ могъ бы слѣдовать великій русскій народъ.

Надо полагать, что сельское населеніе (кромѣ мѣстной интеллигенціи) и многочисленный классъ свободныхъ землевладѣльцевъ относится къ политикѣ или равнодушно или отрицательно. Населеніе желаетъ постепеннаго, но реальнаго осуществленія своихъ экономическихъ задачъ и требованій, и начинаетъ прекрасно сознавать, что осуществленіе этому прежде всего препятствуетъ безконечная свара и борьба и разноголосица верхнихъ городскихъ слоевъ общества, тяжущихся изъ-за собственныхъ интересовъ, вліяній, карьеръ и преимуществъ; тяжущихся и между собой, и съ правительствомъ, составляющимъ по нынѣшнимъ временамъ то же общество.

Какъ борцы за республиканскій строй и его вольности, такъ и борцы за конституціонныя права не хотятъ понять, что сельское населеніе, т. е. *главный* народъ, относится къ этой борьбѣ не только безразлично, но съ недоумѣніемъ и явной насмѣшкой, понимая отлично, что борьба эта насущныхъ интересовъ народа не касается и учитывая очень опредѣленно, что ни одна изъ партій, ни одинъ изъ круговъ общества, не можетъ и никогда не *захочетъ* въ умаленіе своего значенія привлечь весь народъ къ участію ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи.

Сидящимъ на мѣстахъ землевладѣльцамъ видно это положеніе и соотношеніе общества, правительства и народа; видна отчетливо вся картина нашей политической и экономической неурядицы, чинимой людьми, чуждыми землѣ, людьми, къ которымъ опрометчиво примкнула нѣкоторая часть провинціаловъ и дала тѣмъ самымъ фиктивное право городамъ и ихъ кореннымъ жителямъ ссылаться на «всю» Россію и говорить отъ имени земли. Намъ, мѣстнымъ людямъ, своевременно обо всемъ этомъ подумать и громко засвидѣтельствовать по праву самаго независимаго и свободнаго класса людей, что вся русская внутренняя политика и длящаяся борьба принимаетъ годъ отъ году самыя несообразныя, до нельзя глупыя формы.

Многіе, если не большинство нашихъ землевладѣльцевъ, стоятъ въ сторонѣ отъ этой комедіи, и ряды независимыхъ и свободныхъ отъ политики годъ отъ году увеличиваются. У насъ есть свое дѣло и края его не початы. Пусть въ нашихъ усадьбахъ свили себѣ гнѣздо старыя добрыя и наивныя традиціи, пусть иныя увлекаются новыми теченіями въ хозяйствѣ, пусть насъ зовутъ какъ угодно, и надъ неудачами нашими злорадно смѣются и ждутъ нашего паденія,—мы еще живы и, думается мнѣ, еще очень сильно живы и ни въ чьихъ, какъ въ нашихъ рукахъ *быстрое и энергичное возстановленіе нашихъ средствъ и хозяйствъ—усиліями личными каждаго изъ насъ и усиліемъ общимъ создать самостоятельный хозяйскій классъ и свое торговое дѣло.*

Выполненіе перваго, т. е. личныя усилія помѣщиковъ замѣтны и въ отдѣльныхъ случаяхъ успѣшны, и будутъ, надо надѣяться, продолжаться нашими молодыми поколѣніями.

Общее усиліе и полное объединеніе будетъ возможно только съ возвратомъ отошедшихъ отъ насъ людей въ центры и города и отдавшихъ свое время политикѣ, карьерѣ и инымъ побочнымъ заработкамъ,—или же при рѣзкомъ разграниченіи коренныхъ помѣстныхъ группъ, отъ «помѣщиковъ городскихъ», ушедшихъ отъ земли и ея прямыхъ и постоянныхъ интересовъ. Такое разграниченіе необходимо, такъ какъ лица этой категоріи *мѣшаютъ* и будутъ мѣшать нашимъ экономическимъ цѣлямъ. Мѣшаютъ они тѣмъ, что представляя якобы связь съ нами и землей, поглощены интересами города и общества и своими интересами не только не поступятся, но во многихъ случаяхъ измѣнятъ нашему дѣлу и содѣйствовать ему не будутъ, и принесутъ дѣлу—вредъ.

Разграниченіе это, или выясненіе отношеній служилыхъ въ городахъ землевладѣльцевъ къ нашему дѣлу, на мой взглядъ, представляется неотложнымъ и во всякомъ случаѣ ликвидировать эти отношенія обязанность наша, совремнниковъ, чтобы подготовить молодымъ поколѣніямъ, свободное отъ внутреннихъ треній и помѣхъ, открытое поле дѣятельности.

Повторяю основную мысль: намъ, землевладѣльцамъ, не на кого надѣяться, кромѣ какъ на самихъ себя, и кромѣ личныхъ усилій въ работѣ намъ предстоитъ долгая и упорная борьба на всѣ фронты, со всѣми врагами землевладѣнія.

Умѣстно оглянуться на отношенія къ намъ правительства и законодательныхъ учрежденій. Отъ правительства мы не дождемся главнаго—порядка и управленія въ сельскихъ мѣстностяхъ. Отъ правительства, располагающаго средствами государственнаго казначейства—мы, производители, не дождемся кредита, которымъ

широко пользуется посредническая и ростовщическая торговля. Объ этомъ я говорю 20 лѣтъ подъ рядъ и въ статьяхъ и въ докладахъ. Государственный банкъ даетъ краткосрочные кредиты банкамъ и торговцамъ 96% ихъ обшаго числа, а землевладѣльцамъ 4%. Побѣдить «великіе» принципы «великаго» финансоваго хозяйства, отказывающаго цѣлое столѣтіе земледѣльческой странѣ въ покровительствѣ и идущій всемѣрно навстрѣчу лавкѣ, еврейству, иностранцамъ и биржѣ,—не въ нашихъ силахъ и мы пріучились обходиться безъ помощи государства, но за то сохранили свою независимость и право говорить правду въ глаза кому угодно.

Мы не дождемся отъ правительства заботы ни о подъѣздныхъ путяхъ на многихъ забытыхъ хлѣбныхъ магистраляхъ, ни устройства нашихъ неприличныхъ гужевыхъ дорогъ, да и многихъ другихъ потребностей. Для правительства важно прежде всего удовлетвореніе интересовъ города, промышленности, биржи, концессіоперовъ и политиковъ.

Наконецъ, по примѣру 1905—1907 гг. правительство не будетъ въ силахъ ни предупредить, ни остановить могущихъ и впредь возникнуть внутреннихъ безпорядковъ, выражающихся прежде всего и почти исключительно въ уничтоженіи достоянія помѣщиковъ.

Города и съ ними вся промышленность защищена всѣми силами правительства. Сельскія мѣстности не защищены никѣмъ и ничѣмъ.

Довольно и этого бѣглаго перечня, чтобы понять, что нашъ классъ поставленъ внѣ закона, обособленъ отъ насущныхъ общегосударственныхъ нуждъ и поставленъ въ особливыя условія существованія.

И мы не ропщемъ, перестали, слава Богу, возмущаться и не злопамятны. Текущій ходъ исторіи доказываетъ, что 1905 г. ни правительство, ни насъ ничему не научилъ. Мы въ правѣ лишь установить историческія положенія прошлаго и настоящаго. Ничего новаго въ области порядка и оказанія какого-либо вниманія нашему дѣлу ждать нечего. Наступитъ иное время, время сложенія нашихъ силъ въ союзъ—тогда можно будетъ на перерѣзъ общественному мнѣнію, котораго боится правительство, предъявить послѣднему, съ квитанціями объ уплатѣ налоговъ въ рукахъ,—рядъ требованій объ исполненіи лежащихъ на правительствѣ обязанностей, и главной изъ нихъ—*управленія*, котораго до сихъ поръ въ сельскихъ мѣстностяхъ—нѣтъ.

Было бы несправедливо винить одно правительство въ равнодушіи къ нуждамъ землевладѣнія и земледѣлія; дѣлая об-

зоръ восьмилѣтней дѣятельности думы и совѣта, для насъ стало очевиднымъ, что и въ этой средѣ заботъ о введеніи порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ путемъ изданія новыхъ законовъ и наблюденія за исполненіемъ старыхъ—не проявлено, а равно и мѣръ для содѣйствія сельскому хозяйству никакихъ не предпринимается. У гг. законодателей вѣроятно есть вѣскія причины спокойно взирать на прогрессивное разстройство порядка и экономическую слабость въ средѣ всего сельскаго населенія по преимуществу центральныхъ губерній. У землевладѣльцевъ, членовъ, такъ называемыхъ, палатъ, замираетъ духъ отъ паническаго страха сказать слово въ пользу своего класса и произнести слово «порядокъ»; только бы не коснуться «узко» сословныхъ, «узко» классовыхъ интересовъ, отлько бы не раздразнить никого и не показаться «консервативнымъ»; только бы не сказать и не создать чего-нибудь, что напоминало бы слова «произволъ», хотя этимъ словомъ всѣ элементы безпорядка огульно именуютъ самыя законныя дѣйствія власти.

Законодатели безстрастны къ требованіямъ установленія порядка. Страстность же, проявляемая нѣкоторыми законодателями въ ругательствахъ, свисткахъ и своеобразныхъ угрозахъ, чрезвычайно сомнительна по результатамъ и едва ли полезна даже для самыхъ консервативныхъ цѣлей...

Иного рода смѣлостью, болѣе опредѣленной, отличаются либеральныя партіи людей свободныхъ профессій: они безъ обиняковъ [1]) грозятъ возстаніемъ народнымъ, а переводя на простой языкъ—новымъ разореніемъ *нашего же* имущества. Такія пожеланія высокихъ избранниковъ народа едва ли совпадаютъ съ мирными пожеланіями нашего класса и приходится задумываться надъ вопросомъ, кто страшнѣе для насъ—воры и хулиганы сельскихъ мѣстностей или законодатели съ ихъ, необузданными никакими нормами основныхъ законовъ, правами и правами призывать къ бунту и опорочивать власть.

Прислушиваясь къ рѣчамъ, преніямъ, запросамъ и различнымъ предположеніямъ членовъ палатъ, нельзя не отмѣтить скудость, общее не серьезное направленіе и недѣловитость мыслей тѣхъ, кто призваны и *обязаны* устроить жизнь и руководить жизнью такого громаднаго государства, какъ наше. Намъ извѣстно движеніе всѣхъ партій, ихъ составы и цѣли, извѣстны всѣ передовые дѣятели такъ называемыхъ фракцій и мы, слѣдя за ихъ «работой», не можемъ не признать слишкомъ большого числа недостатковъ: неосвѣдомленности, неаккуратности, неряшливости, пристрастной партійности, отсутствія должнаго для законодателей спокойствія выдержки, а иногда и воспитанности.

[1]) г. Керенскій весной 1913 г., г. Маклаковъ 1914 г. и др.

Оба законодательныя учрежденія не открыли не только никакихъ смѣлыхъ творческихъ горизонтовъ, но въ самой такъ называемой работѣ ихъ мы усматриваемъ странную непослѣдовательность или чрезмѣрную, доходящую до легкомыслія поспѣшность, или же крайнюю медлительность и нерѣшительность и отсутствіе всякаго слѣда планомѣрности въ изданіи громаднаго числа новыхъ законовъ. Самымъ яркимъ впечатлѣніемъ отъ «работъ» остаются ссоры партій, ссоры отдѣльныхъ лицъ и ссоры, безполезныя, ни селу ни городу съ правительствомъ. Сугубо молчаливому большинству палатъ, противупоставляется группа многоговорящихъ и слишкомъ выдвигающихъ себя личностей, и эти послѣдніе сдѣлали все, чтобы уронить ту сановитость и дѣловитость, которыя должны бы составлять главныя черты характера стоящихъ такъ высоко по своему значенію учрежденій...

«Не наше право критиковать»—скажутъ многіе на такую оцѣнку. Мы и не критикуемъ, отвѣтимъ мы, зная, что до нашей критики нѣтъ никому дѣла, но мы опять таки устанавливаемъ лишь положеніе, что и отъ правительства, и отъ законодателей намъ ждать нечего, не только содѣйствія экономическому подъему сельскохозяйственнаго населенія и нашему въ томъ числѣ, но нѣтъ надежды на введеніе въ жизнь насъ окружающую началъ порядка и законности, необходимыхъ въ нашей работѣ. Тѣ шаги, за которыми мы зорько слѣдимъ, направленные въ помощь народному сельскому хозяйству, такъ осторожны и робки, такъ далеки отъ творческаго размаха способнаго поставить на дыбы нашу промышленность, что говорить о нихъ серьезно не стоитъ.

Умѣстно здѣсь же отмѣтить еще разъ любопытное явленіе: личный составъ и правительства и палатъ состоитъ изъ большинства лицъ нашего класса и тѣмъ не менѣе всѣ эти господа, попадая въ столицу, обезличиваются въ политическую и чиновную массу, безразличную къ нуждамъ не только земли, но и своихъ земляческихъ классовыхъ интересовъ.

Можетъ быть это безпристрастіе похвально? Можетъ быть эта работа не за страхъ, а за совѣсть? Или не за совѣсть, а только за страхъ? Отвѣтитъ на это время.

Дѣлаю выводъ тотъ же, съ котораго началъ: надѣяться надо на самихъ себя и исправлять раньше всего самихъ себя, предоставляя политикѣ и самой жизни итти своимъ русломъ, какъ бы не вѣрно оно ни было направлено: не намъ его исправить, не нашимъ силамъ побороть общество, дѣлающее политику. Наша задача, и за-

дача простая посильная и важная, укрѣпиться въ деревнѣ, такъ какъ деревня и есть Россія, и жизнью и работой въ деревнѣ мы этой Россіи принесемъ еще не малую пользу.

Есть и иная причина, по которой мы, землевладѣльцы, должны бы быть очень сдержанны въ нашихъ дальнѣйшихъ порывахъ участія въ политикѣ и въ обществѣ за счетъ своего дѣла, а равно осторожное и въ критикѣ настоящаго положенія вещей.

До 1905 г. никто, какъ помѣщики, составляли кадры, какъ мѣстнаго административнаго управленія, такъ и въ значительной части управленія центральнаго, и законосовѣщательнаго государственнаго совѣта, и весь ходъ государственнаго управленія и самой исторіи былъ въ рукахъ нашего класса. Съ 1905 г. появилось такъ называемое народное представительство, состоящее въ большинствѣ изъ людей нашей же среды и если это представительство не выполняетъ своей задачи достаточно серьезно и полно, то опять таки въ значительной степени по нашей винѣ и всѣ недостатки ихъ такъ называемой работы являются отраженіемъ нашихъ же недостатковъ въ самомъ порядкѣ нашей жизни; и мы едва ли въ правѣ сѣтовать на кого бы то ни было.

Намъ, свободнымъ людямъ, легче дать себѣ отчетъ въ своихъ ошибкахъ и реформировать свои хозяйства, чѣмъ браться проводить въ жизнь нужныя реформы государственнаго хозяйства въ сложныхъ учрежденіяхъ новаго строя. Требованія, предъявляемыя палатамъ, повидимому непосильны. Справиться съ широкими задачами законодательства имъ не дано, какъ многое непосильно всему нашему поколѣнію и изъ этого многаго самое главное, что непосильно намъ, это—сплачиваться и организоваться. Отъ этого крупнѣйшаго нашего недостатка всѣ наши коллегіи отъ самыхъ скромныхъ мѣстныхъ до самыхъ вліятельныхъ, не представляютъ изъ себя одного цѣлаго организма, которое было бы способно авторитетно рѣшать и дѣйствовать. Надъ всей жизнью всѣхъ учрежденій властвуетъ рознь и подчасъ рознь злобная, безпричинная, мелочная и главное—личная.

Но вдаваясь глубже въ критику строя нашихъ учрежденій и въ критику общества (повиннаго, по моему разсужденію, во всѣхъ недостаткахъ современной жизни государства), я устанавливаю одно положеніе,—полную разобщенность какъ задачъ будущаго, такъ и жизни общества и всѣхъ городскихъ учрежденій съ нашимъ деревенскимъ бытомъ. Ходячее мнѣніе, что жизнь провинціи и деревни въ полной зависимости отъ дѣятельности центра и всѣхъ его учрежденій—крайне ошибочно. Связь эта давно порвалась и зависимости нѣтъ никакой; есть обратное положеніе, никѣмъ

до сихъ поръ не признанное,—невольная зависимость центральныхъ учрежденій и общества отъ нашей сельской работы и ея успѣха, именуемаго *урожаемъ*. На самомъ дѣлѣ, предположите, что какимъ-либо чудомъ деревня усилитъ свою работу и въ частности улучшитъ хотя бы одну *пахоту*, которая у насъ сего дня никуда негодная; для народной физической и духовной силы, такое напряженіе вѣдь ничего не стоитъ. Предположите еще, что вся площадь подъ посѣвы *во время вспахана*. Вѣдь въ однихъ этихъ усиліяхъ народа и въ напряженіи нисколько не утомительномъ а только нормальномъ, лежитъ и разрѣшается *весь* экономическій вопросъ, который такъ долго мучаетъ и занимаетъ тысячи головъ общества и учрежденій, ищущихъ въ своихъ проектахъ, статьяхъ, спорахъ и въ праздномъ славословіи какихъ-то особыхъ способовъ—улучшенія экономическаго положенія народа. И вдругъ это чудо совершилось бы и мы сами *однимъ усиліемъ* народа получили бы хотя бы вдвое больше одного зерна, чѣмъ имѣли его до сихъ поръ?

Наступила бы, неправда ли, паника въ такъ называемыхъ общественныхъ кругахъ и въ учрежденіяхъ; тысячи политиковъ, финансистовъ, агрономовъ, чиновниковъ, спасающихъ народъ отъ бѣдности, не знали бы что дѣлать: въ банкахъ, на биржѣ началась бы революція, расчетный балансъ всталъ бы кверху ногами и всѣ «перспективы» государственнаго строительства стали бы иными. Оставляя шутки, я хочу сказать, что вся наша чрезчуръ шумная, безтолковая и принявшая послѣднее десятилѣтіе совершенно уродливыя формы политическая жизнь находится, въ концѣ концовъ, въ прямой зависимости отъ *качества обработки земли* и труда крестьянина. Работа эта плохая сегодня, можетъ начать улучшаться и надо удивляться, какъ наши правящіе классы и учрежденія не задумываются надъ однимъ лишь вопросомъ, *какъ помочь* улучшенію качества деревенской работы. Этотъ одинъ вопросъ поглощаетъ остальные.

Работа и главная изъ нихъ пахота могутъ побѣдить стихію, отъ которой сегодня все зависитъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ себя и обманывать; мы можемъ и должны достигать своего максимума урожайности, не преслѣдуя цѣли достиженія нормъ урожаевъ западныхъ странъ, такъ какъ количество осадковъ (въ теченіе 8 мѣсяцевъ) въ Россіи почти второе меньше чѣмъ въ Европѣ и на нашихъ западныхъ окраинахъ. Не задаваясь фантазіями догнать Европу, мы легко можемъ *удвоить* урожайность нашу противъ среднихъ выводовъ даннаго времени и *утроить* доходность нашихъ земель, вырвавъ сельскохозяйственную промышленность изъ рукъ посредниковъ, ростовщиковъ и иностранцевъ.

Таково заданіе всему нашему помѣстному молодому поколѣнію, которому я посвящаю свою записку. Въ рабочихъ рядахъ деревни стояло и стоитъ на первомъ и самомъ видномъ мѣстѣ частное земледѣліе, выполняя въ прямомъ смыслѣ слова задачи боевой сторожевой цѣпи культуры земли. Но стоятъ эти наши посты, далекіе другъ отъ друга, разрозненные дѣлымъ рядомъ уже указанныхъ причинъ и ошибокъ, которыя мы слишкомъ долго сами дѣлали.

Мнѣ кажется, что никогда еще въ исторіи государства не было такой потребности въ горячемъ, воодушевленномъ и долгомъ порывѣ къ работѣ—всего нашего класса, а за нимъ и всего сельскаго населенія, не разъединенныхъ ни сословіями, ни рангомъ, ни титуломъ, ни различіемъ средствъ; тѣ кто создаютъ и считаются съ этими различіями, одни кичась рангомъ и богатствомъ, другіе отдаляясь изъ-за бѣдности, изъ-за мелкаго владѣнія, изъ-за незначительности своего положенія—вредятъ и частному и государственному дѣлу.

Всѣ владѣльцы земли должны понять, что ихъ сила и все будущее заключается въ общности интересовъ и въ общности дѣйствій и не менѣе твердо усвоить, что всѣ, не имѣющіе земли, идеи общности и нашихъ интересовъ никогда не раздѣлятъ. Не менѣе важно усвоить и еще одинъ принципъ, не ожидать и не просить отъ кого бы то ни было помощи. Весь порывъ, какъ я сказалъ, къ работѣ съ надеждой на успѣхъ долженъ быть основанъ на увѣренности каждаго изъ насъ только въ свои личныя силы и въ умѣніи объединить эти силы въ союзъ.

Безъ всякихъ избитыхъ и милліоны разъ повторяемыхъ восклицаній—«пора, время не терпитъ»,—и угрозъ «гибели и иныхъ несчастій»—надо всѣмъ землевладѣльцамъ не полѣниться продумать и понять, чего отъ насъ требуетъ вѣкъ и чему учитъ могучій классъ землевладѣльцевъ Запада и Америки.

«На мѣста»—вотъ съ чего надо начать несплоченному нашему классу. Жизнь рѣзко выдвинула одинъ вопросъ безъ всякихъ оговорокъ и уступокъ—существовать ли еще намъ, проживая свое послѣднее добро или же наоборотъ увеличить наше состояніе?

Все молодое, бодрое и здоровое умомъ и волей поколѣніе должно ясно усвоить всѣ эти вопросы и отрѣшившись отъ примѣровъ малодушія, расточительности, лѣни и перемѣнивъ образъ жизни; однимъ, еще крѣпче осѣсть на землѣ, другимъ вернуться на нее и безъ устали и страха—начинать работать и работать.

14 янв. 1914 г.

О союзѣ.

Повторяя въ своей запискѣ нѣсколько разъ сужденіе о союзѣ землевладѣльцевъ, я хочу передать читателямъ его краткую исторію. О созданіи такого союза я радѣю около 20 лѣтъ, начиная со своего уѣзда въ 1894 г. и кончая послѣднимъ проектомъ въ 1910 г. Наиболѣе удачнымъ опытомъ было объединеніе землевладѣльцевъ 17 сентября и 17 ноября 1905 г. въ Саратовѣ и продолженія его въ Москвѣ. Послѣдній московскій съѣздъ, созванный въ ноябрѣ 1905 г., изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ: депутація землевладѣльцевъ принята была Государемъ Императоромъ. Землевладѣльцы просили защитить землевладѣніе отъ разбоя и уничтоженія. Выработана была программа дѣятельности союза, на основаніи неприкосновенности собственности—принципа, который въ то время угрожающе пошатнулся. Члены съѣзда и союза прибыли въ Москву по приглашеніямъ, лично мною разосланнымъ въ 22 губерніи. Въ февралѣ 1906 г. второй съѣздъ союза выработалъ основныя положенія перехода крестьянскаго владѣнія отъ общиннаго начала къ частновладѣльческому и отрубному. Тѣ же начала были еще болѣе подробно развиты въ маѣ 1906 г. первымъ съѣздомъ объединеннаго дворянства, членомъ совѣта котораго я состоялъ и 9 ноября 1906 г., тѣ же начала проведены были въ законъ. Въ іюлѣ 1906 года въ Петербургѣ образовался параллельный союзъ земельныхъ собственниковъ.

Въ 1907 г. оба союза прекратили свое существованіе: московскій, въ силу организаціонной ошибки совѣта и, главнымъ образомъ, моей: въ составъ перваго съѣзда было приглашено нѣсколько человѣкъ не землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей. Имъ удалось увлечь съѣздъ въ сторону политическихъ сужденій и совершенно отвлечь отъ задачъ практическихъ, экономическихъ и организаціонныхъ по объединенію.

Несмотря на всѣ усилія нашей небольшой группы экономистовъ, хотя бы разграничить вопросы политическіе отъ экономическихъ, намъ это не удалось, и первый съѣздъ протекалъ въ условіяхъ чрезвычайно первнаго подъема въ цѣляхъ защиты государственнаго строя и порядка.

Къ 1906 году удалось направить занятія съѣзда на экономическій путь и закончить его сказанной ниже программой. Въ экономическомъ докладѣ я убѣждалъ съѣздъ сознать слѣдующее положеніе: печать и городское общество шло слѣдомъ за революціонными требованіями во-

жаковъ смуты, требовавшихъ принудительнаго отчужденія. Этому соціалистическому требованію, нашедшему одобреніе въ средѣ тогдашняго правительства, слѣдовало рѣзко противопоставить противоположное начало, забытое въ русскихъ законахъ,—начало собственности и самаго широкаго приложенія его къ нашему землеустройству. На вызовъ обезумѣвшихъ въ надеждѣ на побѣду соціалистовъ, командовавшихъ въ то время положеніемъ, надо было отвѣтить крайнимъ же вызовомъ—сломать непозволительный въ нашемъ государствѣ общинный строй и именно въ это боевое время провозгласить *собственность*, какъ единственный возможный и здоровый принципъ жизни народа.

Изъ этого основного начала вытекали начала защиты этихъ правъ и проектъ реформы землеустройства. Съѣздъ большинствомъ голосовъ со мной согласился и утвердилъ программу занятій, проектъ реформы и проектъ устава союза. (Любопытно отмѣтить, что и среди консерваторовъ были ярые защитники общины, неотчуждаемости земли (зак. 14 ноября 1893 г.) и т. п. привиллегій крестьянства).

Однако и на второмъ съѣздѣ окончательно не удалось провести устава союза землевладѣльцевъ для объединенія торговыхъ интересовъ сельскихъ хозяевъ и переходъ отъ «интересной» политической работы къ будничной хозяйской не встрѣчалъ сочувствія.

Въ 1907 году, попутно съ началомъ успокоенія, съѣздъ собрался въ маломъ числѣ и не нашлось силъ развить это дѣло.

Петербургскій союзъ земельныхъ собственниковъ (членомъ совѣта котораго я тоже состоялъ), организовавшихся въ концѣ 1906 г., собирался, если я не ошибаюсь, 4—5 разъ и кончился, благодаря малому числу членовъ. Я полагаю, что причина распада этой организаціи состояла въ томъ, что центральная организація не сумѣла привлечь почти никого изъ мѣстныхъ людей и начала опять-таки свою дѣятельность съ вопросовъ спеціальныхъ и тоже политическихъ, мало касающихся матеріальныхъ нуждъ хозяевъ.

Такимъ образомъ оба начала союза, въ двухъ центрахъ, собрались въ условіяхъ благопріятныхъ, но кончились въ виду недостатка желающихъ сознательно объединиться и начать реальную работу по образцу союзовъ европейскихъ и самаго сильнаго изъ нихъ—германскаго. На съѣздахъ и послѣ нихъ многіе мнѣ объясняли, что «въ то время нельзя было и ожидать начала спокойной хозяйственной работы, что надо было защищать власть, Россію и свое имущество». Такое объясненіе я считалъ и считаю только отчасти вѣрнымъ; какъ бы ни серьезно и ни опасно было то время, можно и надо было, отстаивая основные вопросы политической жизни, одновременно начать группировку и работу хозяйственную. Не хватило силъ—вотъ какъ надо откровенно объяснять и сознаваться; и политическая, и партійная борьба настолько захватила и увлекла всѣхъ, что вопросы самые насущные, жизненные (въ которыхъ и разрѣшались всѣ задачи и реформы политическія) оставались въ тѣни и не только были въ то время забыты, но и въ настоящее время еще не выдвинуты ни обществомъ, ни правительствомъ на должную дистанцію впереди многихъ частныхъ и второстепенныхъ политическихъ вопросовъ.

Оба союза страдали главнымъ—отсутствіемъ въ своей средѣ мѣстныхъ силъ.

Московскій союзъ далъ реальные результаты своего двухъ или трехъ-лѣтняго существованія въ адресѣ Его Величеству и въ земельной программѣ, только благодаря участію большинства мѣстныхъ людей. Петербургскій союзъ не далъ ничего реальнаго, благодаря подавляющему большинству членовъ петербуржцевъ, о характерѣ дѣятельности которыхъ я уже говорилъ въ запискѣ.

Послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ въ 1907 году, глава правительства объявилъ войну революціи, и введеніемъ военнаго положенія и смертной казни покорилъ бунтъ и водворилъ спокойствіе.

Кровавые дни и годы смѣнились успокоеніемъ и пора бы, казалось, начать думать и выполнять то, что не было сдѣлано до 1905 года, начать организацію объединенія землевладѣльцевъ, застигнутыхъ врасплохъ какъ экономическимъ кризисомъ 1897—1905 гг., такъ и революціей. Однако, никакого движенія въ этомъ направленіи не наблюдалось, и помѣщики оправились отъ трехлѣтней невыносимо тяжелой жизни и не думали о союзѣ.

Въ 1910 году я выступилъ съ докладомъ о союзѣ землевладѣльцевъ въ объединенномъ дворянствѣ и представители 36 губерній *единогласнымъ* рѣшеніемъ одобрили мой проектъ съѣзда, избравъ комиссію для пересмотра и разработки представленнаго мною проекта устава.

Первая комиссія собиралась шесть разъ, но не закончила къ слѣдующему съѣзду объединеннаго дворянства своей задачи.

Въ 1911 году послѣ моего вторичнаго доклада по тому же предмету, уполномоченные 37 дворянскихъ обществъ вновь *единогласно* одобрили и проектъ и докладъ, и сдѣлали мнѣ исключительную честь, поручивъ самому предложить составъ комиссіи для одобренія этого состава съѣздомъ. Избранной такимъ путемъ комиссіи въ числѣ 25 лицъ предложено было выработать уставъ и созвать съѣздъ учредителей союза землевладѣльцевъ. Новая комиссія за два года собиралась восемь разъ, продолжая «разрабатывать» уставъ и говорить о будущемъ съѣздѣ. Весной 1913 года уставъ былъ переданъ на утвержденіе вѣдомствъ; въ настоящее время онъ, кажется, готовъ и, надо надѣяться, съѣздъ учредителей соберется. Читатель будетъ вправѣ спросить: почему дѣло, такъ энергично и дружно принятое 200 уполномоченными 37 губерній, въ три года не осуществилось? Отвѣтить на этотъ вопросъ не могу, такъ какъ незнаю причинъ замедленія.

Надо сознаться, что такая медлительность не обѣщаетъ ничего хорошаго. Но время съ нами, пока надъ нами еще ничего не горитъ, а главное, увѣренность, что *землевладѣльцамъ, если они хотятъ существовать, отъ идеи союза уже не уйти, и рано или поздно, но союзъ осуществится, какъ необходимое и неотъемлемое учрежденіе частнаго землевладѣнія*. Съ этимъ учрежденіемъ землевладѣніе будетъ существовать и дождется успѣха, безъ чего зачахнетъ и раздѣлится въ мелкое и крестьянское. Теперь же дѣло это, въ которое я вѣрю всѣми своими силами разума и сердца, ползетъ, дѣлая первые шаги очень медленно. Объединенное дворянство дѣло свое сдѣлало—рѣшило вопросъ; начался періодъ объединенія самихъ землевладѣльцевъ.

Въ процессѣ всяческихъ нашихъ общественныхъ начинаній, частныхъ и свободныхъ какъ и офиціальныхъ, чувствуется главный недостатокъ—отсутствіе внутренней дисциплины. Люди серьезные, опытные,

даже тѣ, которые служатъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ дисциплинированные,—въ *частномъ* дѣлѣ даютъ волю прежде всего *своимъ* мыслямъ и сужденіямъ, забывая цѣль и самое дѣло. Споры, эти безконечные споры, упрямые споры изъ-за мелочей, растянутые на цѣлые дни, часто по самымъ вздорнымъ вопросамъ, обидчивость, мелочность и порожающее самомнѣніе и нежеланіе признать какой бы то ни было авторитетъ. Замѣтили ли вы, напримѣръ, непозволительную привычку всякихъ нашихъ засѣданій не готовиться къ докладу, не читать матеріаловъ, итти и говорить только съ *своимъ* запасомъ мыслей? Замѣтили ли вы еще худшее явленіе—перемѣнные составы всякихъ засѣданій и перерѣшеніе вопроса оконченнаго сегодня—другимъ составомъ и другимъ большинствомъ, уже завтра подъ вліяніемъ того или иного «прибылого» члена засѣданій, не знающаго мотивовъ предыдущаго рѣшенія? Я касаюсь этихъ явленій, какъ особо нашихъ, русскихъ, и касаясь ихъ я отмѣчаю все неприличіе такого обычая и тотъ вредъ, который вноситъ въ дѣло такая распущенная недисциплинированность.

Споры и споры—вотъ главная черта въ начинаніяхъ всякаго нашего частнаго дѣла, и я нарочно объ этомъ пишу, обвиняя всѣхъ своихъ современниковъ и возлагая и здѣсь всѣ надежды на будущія поколѣнія, полагая, что они сами воспитаютъ въ себѣ чувства порядка, достоинства и уваженія къ дѣлу и къ *порядку*—работа прежде всего.

Въ дѣлѣ союза, пока онъ увидитъ свѣтъ, главнымъ тормозомъ еще долго будутъ споры и личности, скрывать всего этого отъ себя нечего. Но побѣдитъ и, несомнѣнно, все побѣдитъ *нужда*, которая висѣла и будетъ еще грузнѣе висѣть надъ нашимъ классомъ.

Ни массовыя раззоренія помѣщиковъ, ни нажитые съ насъ громадные капиталы всѣми видами посредниковъ, ни даже разгромы 1905 г. не научили еще насъ подчиниться разуму объединенія, какъ не научили и многому другому, что слѣдовало бы давно знать.

И тѣмъ не менѣе, надо признать, что движеніе къ союзу есть и я чувствую и замѣчаю его.

Впрочемъ, оговариваюсь, въ основныхъ положеніяхъ моего проекта союза—*всесословности* и иныхъ, первое мѣсто занимаетъ объединеніе *только земельныхъ собственниковъ* и полное недопущеніе въ составъ союза безземельныхъ, кто бы они ни были, и здѣсь умѣстно выяснить одно любопытное явленіе: и въ 1910 г. и 1911 г. я предупреждалъ объединенное дворянство—торопитесь, такъ какъ нашу идею перехватятъ и раньше времени раздробятъ нужный намъ полный составъ.

Такъ и вышло: въ 1912 году образовалась петербургская палата съ членами и не землевладѣльцами, а въ 1913 г. въ Кіевѣ съѣхался съѣздъ южнаго союза, въ которомъ оказалась половина безземельныхъ интеллигентовъ. Что изъ этого съѣзда вышло, пусть читатели узнаютъ изъ постановленій его и спросятъ впечатлѣнія у южныхъ помѣщиковъ. Я предостерегалъ и предостерегаю всѣхъ въ отдѣльности землевладѣльцевъ и всѣ ихъ группы—отрѣшиться отъ всякой идеи союза, въ которомъ бы участвовали лица, не имѣющія земельной собственности. Землевладѣльцы (и земледѣльцы) и *не* собственники, *кто бы они ни были*,—антиподы теоретически и враги въ реальной жизни, такъ какъ всѣ интересы ихъ діаметрально противоположны. Если сегодня эти два класса не объявили себя врагами, то лишь по причинѣ несплоченности первыхъ и осторожности вторыхъ. Въ Германіи, да и во Франціи землевладѣльцы уже достаточно отграничились въ свои организаціи и процессъ этотъ развивается безостановочно. Мы же до сихъ поръ, какъ и весь земледѣльческій классъ, находимся всецѣло въ рукахъ интеллигенціи—чиновной, торговой, посреднической и т. п.

Введеніе безземельныхъ въ нашу среду съ первыхъ же шаговъ объединенія было бы роковой ошибкой, которая повлекла бы за собой окончательную гибель нашего класса. Нужны ли доказательства и историческіе примѣры? Нужно ли еще рѣзкое осужденіе во всѣхъ бѣдахъ какъ нашего класса, такъ и всего государства—интеллигенціи и общества? Я думаю, не нужны до времени, и я буду ждать критики этого моего основного положенія, чтобы отвѣтить ниже во второй части записокъ.

И мы, землевладѣльцы, дѣлаемъ ошибку, что медлимъ и тянемъ три года осуществленіе союза, давая, какъ я выразился, перехватить нашу идею союза другимъ и взять иниціативу дѣла не друзьямъ, а врагамъ нашимъ. Послѣдствія такого промедленія лягутъ всею тяжестью вины на тѣхъ, кто медлитъ и выпускаетъ изъ своихъ рукъ иниціативу и начало работы. Интересно, что съ 1910 г.—съ перваго года моего выступленія—началась быстрая мобилизація кооперацій сельскихъ, во главѣ съ интеллигенціей—и я предвижу неминуемую борьбу ихъ съ нами, и вижу въ будущемъ—вредъ крестьянству, такъ не вѣрно они начали организоваться.

Изъ приводимыхъ мною здѣсь докладовъ объединенному дворянству, особыхъ мнѣній и проектовъ устава моего и комиссіи (нынѣ утвержденнаго) читатели ознакомятся съ исторіей дѣла и будутъ въ состояніи заранѣе обсудить его, дабы, примыкая къ союзу теперь, или образуя его въ будущемъ, не повторить тѣхъ ошибокъ, которыя дѣлались при началѣ организаціи, а главное не медлить и не тратить безполезно и безсмысленно время на споры по вопросамъ мелочнымъ, забывая и затѣняя этими спорами сущность дѣла и необходимость начинать дѣло *дѣлать*, *а не говорить* и говорить безъ конца, какъ у насъ это вошло въ обычай во всѣхъ слояхъ общества.

Нашъ союзъ, союзъ,—предпринятый три года тому назадъ съѣздомъ уполномоченныхъ дворянъ 37 губерній,—находится въ стадіи конца періода формальностей и перехода къ дѣлу, т. е. съѣзду, избранія правленія, совѣта, отдѣловъ, изысканію средствъ на начало операцій и т. п.

Пойдетъ ли это дѣло? Кто его поведетъ и поставитъ на правильный путь? Найдется ли 20—30 человѣкъ опытныхъ, серьезныхъ, энергичныхъ, дружныхъ и преданныхъ идеѣ, которые начнутъ смѣло, но осторожно борьбу съ посредничествомъ и начнутъ забирать и объединять торговлю сельскихъ хозяевъ. Я вѣрю, что найдутся такіе люди и получатъ поддержку отъ силъ земли, отъ своихъ, отъ всѣхъ, кто понялъ неотложную и классовую и государственную нужду въ свободномъ сельскоторговомъ союзѣ. Препятствій впереди еще множество, неудачъ и крупныхъ неудачъ предстоитъ не мало, но надо сдвинуться, надо воплотить идею, надо готовиться бодро къ разочарованіямъ, быть можетъ, къ неуспѣху довести дѣло до серьезнаго развитія нашимъ современникамъ, но не слѣдуетъ терять вѣру въ самую задачу и надѣяться, что добьются цѣли, добьются успѣха тѣ молодыя силы, въ которыя вѣритъ каждая семья, каждое сословіе и само государство.

Докладъ Чл. Сов. Н. А. П.—1911 г.

I.

Начиная съ 1894 года, публично предупреждая дворянство о неминуемой смутѣ и государственномъ переворотѣ, я ставилъ въ основаніе всѣхъ своихъ докладовъ, обращаемыхъ къ дворянству, рознь, существующую въ различныхъ слояхъ дворянства: эта рознь—общественная, политическая и экономическая,—довела первое въ Россіи сословіе до чрезвычайнаго урона въ численности дворянскихъ владѣній, не говоря уже о томъ переворотѣ, который искалѣчилъ всѣ устои государства.

Послѣ буйствъ общества, улицы и деревни,—дворянство объединилось въ организаціи политической и сдѣлало все, что было въ его средствахъ для содѣйствія къ успокоенію государственной жизни. Исторія отмѣтитъ дѣйствія дворянства съ 1906 г., какъ въ средѣ объединенныхъ дворянскихъ обществъ, такъ и мѣстной земской средѣ, гдѣ усиліемъ лучшей части дворянства вытѣснены были дѣятели преступные и нетрудоспособные.

Земству почти повсемѣстно данъ новый дѣловой ходъ, уже давшій реальные результаты въ жизни населенія. Кромѣ того, дворянство выдвинуло въ центръ къ законосовѣщательной дѣятельности свои лучшія силы, дѣйствующія по мѣрѣ разумѣнія и совѣсти на пользу государства.

На мѣстахъ остались крѣпкіе люди, напряженно работая въ области сельскаго хозяйства, считаясь съ новыми его требованіями и условіями.

Послѣ 22 лѣтъ жизни въ деревнѣ, мнѣ въ 1907 году пришлось уйти съ земли и лишь съ настоящаго года вновь сѣсть въ центральныхъ губерніяхъ.

Истекшіе годы, по моимъ наблюденіямъ, рѣзко и безповоротно измѣнили весь строй деревенской жизни и заставляютъ дворянство вновь и еще болѣе внимательно взглядѣться въ будущее дворянскихъ поколѣній. Нужно начинать борьбу за существованіе: за свое право, за свою землю, нужны общія усилія и полное напряженіе всѣхъ силъ. Борьба не политическая, такъ какъ надежда на побѣду политическую сомнительна, а борьба экономическая, реальная.

Борьба, такъ какъ дворянству объявленъ по всему фронту безпощадный вызовъ.

Объединеніе дворянства—центральное, внѣшнее и земское, далеко не исчерпываетъ тѣхъ средствъ сопротивленія, которыми придется упрямо отстаивать будущее.

Во внутренней жизни, въ жизни повседневной, рабочей, дворянство, и только оно одно, живетъ разомкнуто, далеко отъ общихъ интересовъ. По моему убѣжденію, рознь та же, какъ и была до смуты, быть можетъ, еще большая, въ силу новаго, дикаго партійнаго начала, смутившаго и наши дворянскіе слои.

Не берусь опредѣлять, насколько остра рознь политическая, но утверждаю, что рознь экономическая та же, что и раньше, и въ силу этой розни благосостояніе дворянства падаетъ.

Задавался ли кто-либо вопросомъ отношенія государственной власти къ дворянству и о значеніи этого отношенія и для государства и для дворянства?

Надежды на какую-либо помощь правительства, на какое-либо вниманіе къ нуждамъ сословія—нѣтъ никакой.

Правительствамъ XX вѣка нужны люди изъ дворянства, а не дворянство; черта это проводится совершенно опредѣленно государственною властью съ 1901—2 г.

Нужна ли дворянству помощь со стороны правительства?

Нужна—въ установленіи въ сельскихъ мѣстностяхъ зачаточныхъ признаковъ права и порядка и нужна только въ этомъ.

Можетъ ли надѣяться современное поколѣніе дворянства, что оно доживетъ до установленія закономъ права и порядка?

Разумѣется, не доживетъ въ силу цѣлаго ряда причинъ, изъ которыхъ двѣ главнѣйшія—безсиліе правительства водворить въ Россіи законность и невозможность даже начать это водвореніе передъ опасеніемъ народнаго, классоваго и, въ особенности, партійнаго сопротивленія; правительство опасается *настроеній* общества, народа и политическихъ партій.

Съ безобразнымъ, гнетущимъ, парализующимъ всякую предпріимчивость, безпорядкомъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть обостреннымъ опытами введенія мѣстныхъ реформъ,—бороться можетъ, должно дворянство групповымъ и массовымъ соглашеніемъ на почвѣ экономической, кооперативной, памятуя, что дворянству въ области мѣстной жизни не на кого надѣяться, кромѣ самихъ себя и усвоивъ, что безъ этого сплоченія дальнѣйшій разгромъ дворянскаго землевладѣнія неминуемъ.

Ставя перечень вопросовъ сельской жизни, препятствующихъ укрѣпленію благосостоянія дворянъ, я отмѣчаю главный и роковой для всего будущаго частнаго землевладѣнія—вопросъ рабочій.

Вопросъ этотъ, послѣ острыхъ формъ его, начиная съ 1890—1907 гг., на югѣ и въ центральныхъ губерніяхъ, послѣдніе годы принимаетъ, можетъ быть, еще и не повсемѣстно, характеръ стачечный, какъ въ сторону непомѣрнаго повышенія сдѣльныхъ и поденныхъ платъ, такъ и въ массовой неисполнимости какихъ бы то ни было условій найма и договоровъ. Если явленія эти наблюдаются еще не повсемѣстно, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, захватывая все болѣе широкіе районы, то не за горами время, когда сельскій рабочій людъ, отлично усвоивъ силу своей свободы, значеніе негласныхъ стачекъ и полную безнаказанность,—станетъ полнымъ и непобѣдимымъ хозяиномъ въ установленіи рабочихъ ставокъ, условій найма, договоровъ и т. п.

Отмѣчаю существованіе стачечнаго характера и подкрѣпляю его, въ случаѣ надобности, примѣрами.

Въ то время, какъ сельское хозяйство наше выдвигаетъ на первое мѣсто требованіе, прежде всего, качественнаго усовершенствованія во всѣхъ отрасляхъ хозяйства,—рабочія руки, помимо дороговизны, являются главной помѣхой въ достиженіи качествъ хозяйственной ра-

боты; всякая работа выполняется кое-какъ, небрежно, безтолково, неряшливо и нѣтъ ни закона, ни вліянія, ни права достигнуть, за свои же деньги, точнаго и честнаго исполненія работы, сбереженія орудій, скота и т. п.,—происходитъ повсюду явное равненіе на плохую работу.

Русскій сельскій рабочій обращается въ скверпаго рабочаго въ силу цѣлаго ряда причинъ, лежащихъ внѣ обычаевъ населенія, а въ отсутствіи дѣйствій какихъ-либо законовъ о правѣ. Не имѣя никакой надежды на законъ и на власть, имѣя лишь призрачную надежду на объединеніе землевладѣльцевъ—въ организаціяхъ, подобныхъ фабричнымъ локаутамъ, у дворянъ остается послѣднее средство—не нападеніе, а защита своихъ интересовъ,—переходъ къ интенсивному и исключительно машинному хозяйству.

Оговариваюсь, что все сказанное касается средняго и мелкаго землевладѣнія, а не крупнаго, такъ называемыхъ латифундій, прибѣгающихъ къ сдачѣ земли. Условія времени предрѣшаютъ ихъ неминуемое, въ лучшемъ случаѣ, измельчаніе и переходъ въ категорію среднихъ владѣній.

Если положеніе мое вѣрно и переходъ къ интенсивному хозяйству представляется неизбѣжнымъ и *единственно* возможнымъ для частнаго землевладѣнія,—всѣ формы и пріемы хозяйствъ и расчетовъ имѣютъ быть совершенно и радикально видоизмѣнены.

Изъ этого положенія выдвигается главный и опять же въ высшей степени трудный вопросъ: нужны деньги, оборотный капиталъ и кредиты.

Едва ли слѣдуетъ останавливаться на первомъ—на оборотномъ капиталѣ нашихъ хозяйствъ, врядъ ли онъ существуетъ у того большинства, о которомъ я говорю; ни у отдѣльныхъ лицъ, ни въ дворянскихъ складкахъ.

Остановлюсь на кредитахъ: дворянство и въ прошломъ и нынѣ лишено свободнаго подвижного кредита, необходимаго при новыхъ формахъ хозяйства.

Въ слѣдующемъ докладѣ я изложу доказательно, какъ ничтожны и тяжелы и унизительны всѣ виды кредитовъ государственнаго банка и притомъ ничтожны и тяжелы исключительно для дворянъ.

Надежды на помощь въ этомъ направленіи правительства нѣтъ, да и быть не должно, въ силу того уже, что дворянству невмѣстно впредь когда-либо просить о чемъ-нибудь правительство. Къ тому же и всякое ходатайство передъ нынѣшнимъ финансовымъ вѣдомствомъ было бы безнадежно.

Надо самимъ дворянамъ (заклейменнымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ некредитоспособностью) искать путей для образованія кредитнаго фонда, во избѣжаніе новыхъ ликвидацій земли и, что еще того хуже, безконечныхъ, затяжныхъ частныхъ займовъ и закладныхъ, ложащихся невыносимымъ бременемъ на землевладѣніе.

Ростовщичество не дремлетъ и, благодаря поощренію закона и комиссіонерству, цѣпко захватываетъ дворянскія земли.

Какъ найти капиталы, на какихъ условіяхъ, на какія нужды ихъ обратить, какъ организовать дѣло?—мною будетъ доложено въ послѣдующемъ докладѣ.

Но не одно отсутствіе кредита тѣснитъ всякое начинаніе обновленія хозяйствъ. Все кругомъ этихъ хозяйствъ способствуетъ пониженію доходовъ, все, что обслуживаетъ сельское хозяйство, срываетъ, что можетъ, со скудныхъ средствъ землевладѣльцевъ.

1) Биржи, комиссіонеры, хлѣбные торговцы и т. п.

Скупая крестьянскій хлѣбъ, начиная съ перваго замолота, вся организація хлѣбныхъ торговцевъ, не считаясь ни съ какими видами на урожай, ни съ требованіемъ экспорта, ведетъ осеннюю кампанію съ мѣста на пониженіе, *пользуясь* массовымъ предложеніемъ хлѣба крестьянами, засоренностью крестьянскаго хлѣба, разнородностью его сортовъ. Изъ года въ годъ, сразу, съ первыхъ покупокъ, всѣми покупателями ведется игра на пониженіе въ одинаковой степени и покупателями въ темную даже тамъ, гдѣ существуетъ такъ называемыя биржи. Скупка на пониженіе въ районахъ биржъ сказывается еще опредѣленнѣе; и въ этомъ случаѣ стачка имѣетъ свое предусмотрѣнное значеніе: частновладѣльческій хлѣбъ идетъ во вторые сроки, неся на себѣ: 1) куртажный процентъ, какъ торговцевъ биржъ и портовъ, такъ и 2) послѣдствія спекуляцій на пониженіе съ крестьянскимъ хлѣбомъ, 3) банковскій процентъ по разнаго рода ссудамъ.

Частновладѣльческій хлѣбъ, разбираемый по отдѣльнымъ хозяйствамъ въ разное время, неся на себѣ проценты: комиссіонные, банковскіе, спекулятивные, въ размѣрѣ, точно опредѣляемомъ отъ 5—7 коп. на пудъ, сдается рынку мелкими партіями, съ еще большей потерей, въ силу разрозненности предложенія.

2) Желѣзныя дороги: тарифы, условія нагрузки, начеты, усушка, усыпка, способы пріемы и т. д. Неустройства и произвольные поборы желѣзныхъ дорогъ, при передвиженіи грузовъ, ложатся громаднымъ налогомъ на производителя.

3) Сельско-хозяйственныя орудія. Кромѣ земскихъ складовъ, имѣющихъ ограниченное количество орудій, притомъ же по преимуществу типа земледѣльческаго, на частное землевладѣніе работаютъ десятки иностранныхъ агентовъ, развивающихъ свою, тоже ростовщическую дѣятельность за счетъ землевладѣльцевъ и частью крестьянъ. По примѣрному подсчету, сдѣланному мною не одинъ разъ, агентуры эти наживаютъ отъ 20 до 40% на капиталъ.

4) Страховое дѣло (особый докладъ).

5) Скотъ, овцеводство, коневодство, молочное хозяйство, сѣмянное, лѣсное, сѣно и т. п.

То же разрозненное хозяйство, тотъ же сбытъ и пріобрѣтеніе въ розницу—даютъ хозяевамъ неисчислимые недоборы и переплаты (выписка племеннаго скота, сѣмянъ, растеній, т. е. покупка врозь—имѣетъ тѣ же недостатки).

Едва ли нужны доказательства, какъ много теряютъ производители въ этихъ *главныхъ* отрасляхъ хозяйства при интенсивной формѣ его.

6) Комиссіонное дѣло. Ни одна торговая сдѣлка, ни на движимость, ни на недвижимость не обходится безъ куртажа въ размѣрѣ отъ 2 до 5 и болѣе процентовъ, ни одинъ заемъ частный и ипотечный не минуетъ сѣтей комиссіонныхъ, пустившихъ корни въ центрѣ, и въ губернскихъ, и уѣздныхъ городахъ.

Частное землевладѣніе передаетъ милліоны взятокъ и комиссіонныхъ синдикатамъ и цѣлой арміи ростовщиковъ и всякаго вида мошенниковъ. Почти ни одна сдѣлка не производится безъ обмана тѣхъ же производителей и продавцовъ, отдающихъ себя въ руки этой хищной арміи.

Всякія сдѣлки въ темную, опять-таки порознь, ведутъ къ громаднымъ и прогрессирующимъ убыткамъ въ этой области сношеній.

Я не перечисляю еще многихъ несообразныхъ и дикихъ явленій въ нашемъ отечествѣ, при которыхъ земля и продуктъ, производимый ею, несетъ незаконную и непосильную дань тысячамъ людей и учрежденій, присосавшимся къ сельской жизни. Надо будетъ, перечислю и ихъ.

Мнѣ кажется, гг. дворяне и безъ иллюстрацій сами на себѣ испытали повальный и всесторонній грабежъ и всякія утѣсненія.

Пора бы, казалось, положить не только предѣлъ этому грабежу и нападенію со всѣхъ сторонъ на скудные достатки землевладѣльцевъ, пора положить имъ конецъ и это можно и нужно сдѣлать для будущаго поколѣнія дворянства, освободивъ его отъ безпомощности и инертности, въ которой находится современное дворянство.

Опыты единенія землевладѣльцевъ окончились неудачей; начиная съ обществъ взаимнаго кредита и кончая союзами землевладѣльцевъ Саратовъ—Москва (1905 г.) и союза земельныхъ собственниковъ (1907 г.). Мѣшала—политика и невѣрная съ первыхъ шаговъ организація во второмъ случаѣ. Мѣшала и идея соединенія всесословныхъ группъ. Крестьяне не готовы были итти, купечество явно уклонялось отъ единенія съ дворянами и, въ силу цѣлаго ряда причинъ, еще долго не пойдетъ на встрѣчу призыва дворянства.

Дворянству слѣдуетъ смѣло и просто подойти къ вопросу единенія на экономической почвѣ въ своей средѣ, не задаваясь цѣлями объединенія всего землевладѣнія и не ставя въ основаніе образованія капиталовъ какихъ-либо складокъ, или новаго налога на землю.

Надо найти деньги и найти ихъ на сторонѣ; деньги—основной капиталъ торговаго, сельско-хозяйственнаго, кооперативнаго предпріятія—въ руки лицъ учредителей будущаго общества изъ состава цѣлаго ряда сообществъ. О схемѣ и организаціи такого общества мною будетъ сказано по выслушаніи мнѣнія и рѣшенія Совѣта. Деньги на сказанное дѣло—найти не трудно.

Ранѣе же схемы постараюсь отвѣтить на рядъ вопросовъ:

1) Возможно ли дворянскому землевладѣнію оставаться въ прежнихъ формахъ хозяйствъ?

Невозможно, такъ какъ только интенсивныя формы хозяйства оградятъ частное землевладѣніе отъ тѣхъ препятствій, которыя ему ставятся государствомъ, обществомъ, населеніемъ и торговымъ классомъ.

2) Нужно ли объединеніе дворянства на основаніяхъ кооперативныхъ, сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ?

Нужно, такъ какъ порознь дворянство будетъ разорено всѣми препятствіями къ правильному веденію интенсивнаго хозяйства.

3) Нужно ли объединеніе, обязательное на основаніяхъ объединенія 35 дворянскихъ обществъ?

Ни въ коемъ случаѣ; никакой обязательности въ единеніи быть не должно. Объединеніе это должно быть факультативное тѣхъ лицъ, которыя усвоятъ себѣ начало, что въ экономическомъ единеніи лежитъ вся и всякая сила дворянскаго и всего частнаго землевладѣнія Россіи.

4) Какія основныя цѣли должно достигать подобное единство?

а) Образованіе капиталовъ на предметъ организаціи недорогого, гибкаго кредита, на образованіе сѣти мѣстныхъ: уѣздныхъ, районныхъ и заграничныхъ агентуръ-совѣтовъ, на изданіе печатныхъ органовъ и т. п.

б) Организація хлѣбной торговли безъ посредства биржи, агентовъ, мелкихъ хлѣботорговцевъ, комиссіонеровъ и т. п. Установленіе непосредственныхъ сношеній съ внутренними и заграничными рынками.

в) Такая же организація по сбыту всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: скота, шерсти, молока, лошадей, птицы, сѣна, лѣса и т. п. и по пріобрѣтенію продуктовъ, матеріаловъ, скота и т. п.

г) Организація по покупкѣ и ввозу изъ за границы земледѣльческихъ орудій (при предварительномъ опредѣленіи категорій новѣйшихъ орудій, которыя наиболѣе отвѣчаютъ требованіямъ земледѣльческой культуры); сношеніе съ русскими машиностроительными заводами. То же относительно ввоза сѣмянъ, племеннаго скота, растеній и т. п.

д) Организація сѣти распорядительныхъ совѣтовъ, вѣдующихъ сношенія дворянъ: со всѣми кредитными учрежденіями, банками—дворянскими и частными, по дѣламъ залоговъ, кредитовъ, продажи и покупки земли. По дѣламъ сношеній съ желѣзными дорогами, судами и иными правительственными и частными учрежденіями.

е) Организація постоянныхъ съѣздовъ землевладѣльцевъ, входящихъ въ организацію, районныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ и всероссійскихъ, содѣйствіе къ образованію кооперацій по спеціальнымъ отраслямъ хозяйствъ, всяческое ихъ поощреніе, указанія и активная помощь. Юридическая помощь.

ж) Страховое дѣло—особый докладъ.

Путемъ заданія и краткихъ отвѣтовъ на вопросы, я въ краткихъ чертахъ намѣтилъ задачи объединенія на началахъ хозяйственныхъ. На случай положительнаго отвѣта на мое предложеніе, я имѣю представить вторую часть записки въ видѣ доклада дворянству.

Обращаясь къ условіямъ времени, я позволю себѣ коснуться вопроса того спокойствія, которое установилось въ дворянской средѣ въ послѣдніе, послѣ второго въ исторіи побоища дворянства, годы.

Рѣзкое повышеніе цѣнъ на землю, небывалая устойчивость высокихъ цѣнъ при сильныхъ урожаяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, дали устойчивость бодрому настроенію дворянства. Деньги отъ продажи частей владѣній и перезалоговъ по высокой оцѣнкѣ внесли даже нѣкоторую долю веселости въ настроеніе и во взгляды на будущее.

Я позволю себѣ внести въ эту бодрость мысли сомнѣнія и опасенія за это будущее. Уже текущій 1910 годъ ставитъ ему новыя заданія. Рабочія руки еще вздорожали, а мѣстами ихъ нѣтъ ни по чемъ; цѣны на хлѣбъ упали; является новое, и для меня безспорное, положеніе: при цѣнахъ на кругъ 50 коп. за сѣрые хлѣба и при высокихъ цѣнахъ на рабочія руки (съ перспективой уничтоженія въ Г. Думѣ послѣдняго закона, охраняющаго договоры, ст. 51)—частное землевладѣніе устоять не мо-

жеть, а послѣдующее пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, при ростѣ цѣны на землю, въ 2—3 года создастъ въ крестьянской средѣ новое и еще болѣе тяжелое, чѣмъ до 1905 года, недовольство и движеніе.

Я слышу говоръ: «остались сильные, ушли съ земли слабые». Это далеко не такъ. Суровая дѣйствительность—суровый трудъ помѣщика, путь особыхъ ухищреній и приспособленій къ хозяйству, открываетъ виды на еще болѣе трудное будущее земельнаго дворянства.

Было, «что земля изъ службы не выходила», но было и прошло. Земля отъ службы отдѣлилась и требуетъ къ себѣ во стократъ большаго вниманія.

Удержится ли въ земствѣ дворянство? Вопросъ этотъ гадательный.

Можетъ ли земство даже теперь выполнить функцію защиты дворянской земли и ея справедливыхъ интересовъ такъ, какъ я повѣствую?

Разумѣется, нѣтъ.

Хватитъ ли у дворянства времени, внѣ земской работы, озаботиться защитой своихъ сословныхъ интересовъ?

Безспорно, времени хватитъ.

Дворянская земля и жизнь поставлены внѣ закона, не защищены ни властью, ни правомъ, ничьей и никакой заботой. Опытъ 1904—06 гг. установилъ законъ русской природы: дворянскую собственность можно безнаказанно грабить и уничтожать и путемъ ея уничтоженія совершать тѣ или иные перевороты и реформы. Прошло пять лѣтъ и это явленіе не вытравлено, а признано, какъ неизбѣжное, какъ путь къ свободамъ, къ какому-то и чьему-то праву и къ прогрессу. И пусть неизбѣжно легкомысліе власти, пусть временно царитъ кратковременное и обманчивое успокоеніе, таящее въ себѣ взрывы злобы и ненависти все къ тому же дворянству, пусть законъ бездѣйствуетъ надъ дикими нравами общества и толпы, пусть политика завязала глаза правосудію, закону, власти и обществу, пусть дворянство не само обособляется, а его обособляетъ какая-то безсмысленная сила рока.

Оно само еще живо, оно само еще жизненно, оно само въ своей исторіи передъ царями и народомъ честно и право. Оно само же и должно постепенно отходить отъ политики и партійной жизни и сомкнуться въ рядахъ не службы, но своего тяжелаго отнынѣ труда—хозяйства. Надо спасать до клочка дворянскую землю. Надо сдѣлать все, чтобы укрѣпить свое фактическое право на землю, ухаживая за ней вдвое лучше и достать изъ нея денегъ на долгое, вѣрное и упорное существованіе, существованіе, нужное государству въ образцовой обработкѣ земли. Надо покончить съ розныо, апатіей, обособленностью, непредпріимчивостью, посчитать свои ряды, свои силы и возбудить свои способности. Я не знаю и не вижу сегодня болѣе важной работы мысли дворянъ, какъ единеніе экономическое: работать вмѣстѣ, продавать продукты земли своими силами, достигать успѣховъ хозяйства общими усиліями.

Земля—единственная сила дворянства. Эту силу надо укрѣпить, памятуя, что сильное дворянство составляло и еще долго будетъ составлять передовую двигающую силу государства, идя путеводно впереди народа на нивѣ знанія, въ полѣ брани и въ бороздѣ пашни, отнынѣ главнаго и, быть можетъ, самаго нужнаго и благороднаго, свободнаго, хотя и труднаго, общаго народнаго дѣла.

II.

Русское сельское хозяйство дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи во всѣхъ своихъ отрасляхъ, но дѣлаетъ ихъ медленно, съ громадными усиліями, а главное продвигается впередъ не общими усиліями, а индивидуальными, единичными, мало замѣтными въ общемъ массовомъ движеніи.

Рядомъ же съ нами, сосѣди-сельскіе хозяева, съ конца XIX столѣтія поняли и быстро усвоили выгоды кооперативнаго труда и отказавшись отъ старыхъ пріемовъ хозяйства—натуральнаго—перешли къ хозяйству денежному. Въ Германіи, по почину Райфейзена къ 1886 году, хозяева прочно объединились, успѣхи ихъ союзовъ огромны, а будущее представляется еще болѣе могущественнымъ. Сельскіе хозяева почти вытѣснили торговцевъ, агентовъ, комиссіонеровъ и ростовщиковъ, вырываютъ у нихъ изъ рукъ всѣ выгоды сельско-хозяйственной промышленности, освободились отъ кабалы чужого капитала и уже работаютъ во многихъ мѣстахъ на свои деньги. Одинѣхъ кассъ въ Германіи до 13 тыс., объединившихъ до 250 тыс. хозяйствъ; черезъ десять лѣтъ союзъ объединитъ до 2—2½ милліоновъ хозяйствъ.

Къ 1909 году всѣхъ товариществъ въ Германіи было до 25 тысячъ съ оборотомъ капитала въ 3 милліона марокъ. Балансъ сельско-хозяйственнаго банка въ Дармштадтѣ доведенъ до 200 милліоновъ марокъ.

До такого развитія нѣмцы дошли въ 20 лѣтъ. Общій принципъ «поднятіе хозяйства и промысла членовъ союза» привлекаетъ все новыхъ и образуетъ новыя товарищества.

Въ основаніе кассъ товариществъ принимается меліоративный кредитъ, улучшеніе способовъ сбыта и покупки продуктовъ и освобожденіе членовъ отъ тяжелыхъ частныхъ долговъ. Управленія союзовъ строго наблюдаютъ за выполненіемъ назначенія кредитовъ, и члены, нарушающіе и обходящіе уставъ, исключаются.

Кассы Центральнаго и Генеральнаго союза обслуживаютъ опятьтаки общія и простыя цѣли:

1) кредитъ на оборотныя средства членамъ союза,
2) сбытъ продуктовъ,
3) групповыя покупки: сѣмянъ, полевыхъ орудій и т. д.

При Генеральномъ союзѣ 3 отдѣла: ревизіонный, страховой и органъ печати, служащій интересамъ союза.

Центральныя кассы питаютъ товарищества кредитомъ отъ 20 до 75% ихъ оборотныхъ капиталовъ. Товарищества выдаютъ широкій кредитъ членамъ, но контролируютъ выполненіе опредѣленной цѣли ссудъ.

Статистика даетъ приблизительно слѣдующую схему потребности кредита: 1) на меліорацію—покупку скота, машинъ, постройки, мастерскія и т. д. до 30%; 2) на освобожденіе отъ ростовщиковъ до 40% и 3) ссуды на покупку недвижимыхъ имуществъ 30%.

Кредитъ второй категоріи годъ отъ году уменьшается въ пользу первой, т.-е. земельныхъ улучшеній, меліорацій инвентаря и т. п.

Задаваясь цѣлью «сдѣлать излишними и уничтожить торговыя предпріятія, агентовъ продажи и покупки», сельскіе хозяева Германіи почти ее достигли и однимъ этимъ пріобрѣли крупныя оборотныя средства, постепенно выходя изъ сферы кредитовъ. Сила имперскаго союза

уже теперь такова, что съ ней считаются и населеніе и власть. Землей и ея владѣльцами объявлена экономическая война городамъ, ихъ населенію и капиталу и недалеко будущее, когда побѣда будетъ на сторонѣ земли и ея владѣльцевъ, и побѣда не только экономическая, но и политическая, побѣда государственниковъ надъ всѣми партіями свободныхъ профессій, партій, которыхъ слишкомъ дешево кормила деревня.

Едва ли надо ссылаться на сотни авторитетовъ кооперативнаго дѣла Западной Европы, сумѣвшихъ поднять и объединить сельскихъ хозяевъ. Начиная съ Райфейзена, Делича, Ростана, Гида, Шмоллера и кончая сотрудниками спеціальной прессы и иныхъ союзныхъ изданій, сторонники кооперацій идутъ вооруженные уже опытомъ и практическимъ знаніемъ.

Для желающихъ слѣдовать примѣру хозяйства Запада, стоитъ потрудиться ихъ прочесть. Кооперація растетъ ежегодно; кромѣ Германіи, хозяева строятся во Франціи, въ Италіи, Австріи, Швеціи, Даніи, Ирландіи, Индіи и въ Японіи. Вѣра въ дѣло, въ своихъ вожаковъ, и въ самихъ себя дала возможность нѣмцамъ осуществить воплощеніе экономическихъ силъ. Не столь удачно, но все же развивается это дѣло и въ другихъ странахъ на основѣ того же дружества, общности интересовъ, довѣрія, честности и принципа «открытыхъ» хозяйствъ.

Однородность элементовъ объединенія была главной гарантіей успѣха въ Германіи; члены союзовъ принадлежатъ къ одному классу мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ... Благодаря отсутствію этой однородности, во Франціи дѣло идетъ хуже; ихъ (mixte) союзы составляются изъ крупныхъ и мелкихъ владѣльцевъ, включительно до безземельныхъ рабочихъ. Идутъ нелады и дѣло стоитъ не прочно. То же самое наблюдается въ Венгріи, и національная и религіозная рознь, а въ особенности рѣзкая имущественная разница отражается въ отрицательномъ смыслѣ. Но и тамъ дѣлаются всяческія усилія для перехода къ строю союзовъ Шульцъ-Делича, этой образцовой по формѣ и существу организаціи. Г. Анциферовъ приводитъ слова экономиста Berget: «Кооперація—дочь самой крайней необходимости»—а «для возникновенія кредитной кооперации необходима острая потребность кредита». Сельскіе хозяева всего міра ощутили самую крайнюю необходимость въ концѣ XIX столѣтія и немедля осуществили союзы.

Одни мы, русскіе, хозяева хлѣбнаго, а завтра, если захотѣли бы, и скотоводческаго мирового рынка, слишкомъ богаты, чтобы заниматься самимъ сбытомъ нашего продукта. Наживая сотни милліоновъ рублей, за насъ «работаютъ» десятки тысячъ лицъ, грабя и эксплоатируя насъ произвольно. Мы идемъ врозь, не умѣемъ найти устойчивыхъ рынковъ и координировать нашу вывозную торговлю ни съ Западомъ, ни съ Востокомъ. Вѣка земледѣлія въ прошедшемъ и вѣка въ будущемъ—такова наша роль и именно намъ сильнѣе и скорѣе всѣхъ надо объединиться, чтобы стать, наконецъ, хозяевами, а не рабами капитала торговцевъ и Европы, командующей нашими биржами.

Были и есть у насъ опыты объединенія: московское сельско-хозяйственное и минское общество, александровское юго-западное, пензенское вновь организованное, и многіе другія, возникшія въ разныхъ углахъ и кончавшихъ безъ средствъ свое существованіе. Союзъ Москва—Саратовъ и петербургскій союзъ земельныхъ собственниковъ, не имѣвшихъ черезъ годъ средствъ на канцелярію. Почему дѣло не идетъ—едва ли стоитъ говорить. Возникали союзы и очень вѣрныхъ структуръ, какъ юго-западное, и кончались въ силу слабой поддержки и нападенія со всѣхъ сторонъ. Въ нашей литературѣ вопросъ о кооперацiяхъ освѣщенъ болѣе, чѣмъ бѣдно.

За кооперацiи сказано мало и слабо. Противъ—несравненно сильнѣй. Интересны возраженія противъ кооперативной торговли хлѣбомъ. Привожу сводку этихъ соображеній. Противъ «непосредственныхъ сношеній» съ европейскими рынками говорится: о неопытности землевладѣльцевъ въ дѣлѣ экспорта; указывается на невозможность достигнуть полноты грузовъ въ портахъ, въ виду разносортности хлѣба и разносрочности его поступленій; невозможность союзовъ скупать для зафрахтованной срочной нагрузкой посуду; невозможность имѣть всегда свободныя средства, по сравненію съ отдѣльными посредниками экспортерами; союзъ-де не капиталистъ, а комиссіонеръ и на него лягутъ всѣ неаккуратности продавцовъ; указывается, что экспортеръ идетъ навстрѣчу продавцамъ, а союзъ будетъ дѣйствовать обратно, ждать предложенія. Союзъ не можетъ быть такъ гибокъ и поворотливъ, какъ торговецъ и не въ силахъ своевременно выполнить обязательства торговли. Союзъ не можетъ достигнуть односортности хлѣба, а экспортеры спеціализируются на сортахъ. Экспортеръ приспосабливается къ требованію разныхъ рынковъ, а союзъ безсиленъ. Союзъ обязанъ принимать всякое зерно и вынужденъ разбрасываться своими агентурами. Союзъ не можетъ дать свободы своимъ агентамъ. Этика портовой торговли—свобода, довѣріе и безконтрольность—агентамъ. Союзъ этого агентамъ не дастъ. Землевладѣльцамъ нѣтъ расчета обращаться къ «далекому» союзу, когда покупатель—дома.

Этими соображеніями противъ главной задачи союзовъ не исчерпываются возраженія не только въ запискахъ частныхъ лицъ, но и сомнѣнія представителей министерства. Характерно, что противъ непосредственныхъ сношеній давно упорно ведется походъ. Въ отрицаніи же этой главной цѣли союзовъ и возможности ея осуществленія—отрицается и самая цѣль необходимости кооперацiи.

Безспорно, есть и вѣскія возраженія, хотя сильно преувеличенныя, и съ ними считались и вожаки европейскихъ союзовъ, но самой дѣятельностью своей эти союзы доказали, что всѣ сомнѣнія о невозможности самимъ хозяевамъ вести торговлю—ложные и лучше всякихъ доказательствъ ставятъ точку на споръ о непосредственной торговлѣ хлѣбомъ.

Я умышленно перечислилъ нѣкоторыя возраженія, чтобы отвѣчать по существу каждаго, предвидя, что споръ можетъ возобновиться. Ограничусь пока еще однимъ общимъ возраженіемъ. Насколько сомнѣнія эти могутъ имѣть мѣсто, по отношенію къ частнымъ, всесословнымъ, сборнымъ организацiямъ, настолько они отпадаютъ при объединеніи крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Эти союзы отличаются отъ мелкихъ тѣмъ, что: 1) партіи къ зафрахтованію будутъ полныя, 2) хлѣбъ будетъ однороденъ и односортенъ и 3) всякіе продукты сбыта будутъ отличаться свойствомъ однородности и лучшаго качества. Такимъ образомъ, это главное возраженіе, относящееся къ коллективному сбыту продуктовъ, совершенно отпадаетъ. Иное дѣло сужденія о гибкости, объ иниціативѣ экспортеровъ, о свободѣ капитала и т. п. Здѣсь сомнѣнія

эти могутъ имѣть мѣсто, а всѣ совершенства должны устраниться самымъ свойствомъ кооперативныхъ организацій. Въ объединеніи частнаго землевладѣнія, эти трудности могутъ быть устранены.

Подъ «гибкостью продавца и свободою капитала», въ современной русской торговлѣ, надо разумѣть его положительныя свойства: плутовство, обманъ, неисправность, умѣніе обойти законъ, дать взятку и т. п. Надо полагать, что обратныя сему свойства—честность и исправность продавца, поставка лучшаго товара, сторицей возмѣстятъ условныя качества продавца-посредника, скупщика и т. п., наживающаго гривенники на пудѣ чужого товара, минусъ честность. Пробить брешь для народной торговли въ толстой гущѣ присосавшихся къ народному труду агентовъ—дѣло важное для частнаго землевладѣнія, идущаго во главѣ хозяйства землей. Рѣшать успѣхъ этого дѣла будетъ не только собственный капиталъ, но и торговыя способности людей, поставленныхъ союзомъ во главѣ дѣла, какъ экспорта, такъ и продажи на внутреннихъ рынкахъ. Можно утверждать, что въ средѣ дворянства найдутся и руководители и исполнители, въ количествѣ совершенно достаточномъ, какъ для веденія общаго дѣла, такъ и по спеціальнымъ его отраслямъ.

Наконецъ и самая общность интересовъ районныхъ организацій, говоритъ за то, что со стороны недостатка въ людяхъ и въ опытѣ опасеній быть не можетъ. Современное поколѣніе прошло слишкомъ тяжелую школу «плутовской торговли» надъ своими товарами, чтобы не изучить ея отрицательныхъ свойствъ и усвоить себѣ всѣ вѣрные пріемы честной торговли.

Цѣли объединенія.

Переходя къ цѣлямъ экономическаго объединенія дворянства, а впослѣдствіи быть можетъ и всего частнаго землевладѣнія, я начну съ самаго труднаго для разрѣшенія—вопроса рабочаго, который ставитъ въ упоръ передъ хозяевами новую задачу—переходъ къ машинному хозяйству. Въ то время какъ наша техника полеводства и слабость денежныхъ средствъ держатъ сельское хозяйство на границѣ кризиса, полевой рабочій трудъ усиленно прогрессируетъ въ цѣнѣ и достигаетъ почти нормъ рабочихъ цѣнъ Западной Европы, съ той лишь разницей, что русскій рабочій хуже заграничнаго. Естественно, что при такихъ условіяхъ, частному землевладѣнію, при неустойчивости цѣнъ на зерновые продукты, при всѣхъ несовершенствахъ хлѣбной торговли, при множествѣ всякихъ внѣшнихъ препятствій, при склонности правительства къ повышенію налоговаго роста, приходится принимать самыя энергичныя мѣры къ увеличенію производительности почвы, къ интенсивному и машинному хозяйству. Я приведу самую упрощенную схему для показанія, въ какихъ періодахъ работы машинное хозяйство должно вытѣснять наемный трудъ.

Яровой посѣвъ.

Послѣднее десятилѣтіе знаменуется цѣлымъ рядомъ выступленій различныхъ системъ обработки почвы: Овсинскаго, Демчинскаго и другихъ. Не входя въ обсужденіе преимуществъ тѣхъ или иныхъ способовъ, слѣдуетъ признать нѣкоторую пользу отъ этого движенія, въ цѣляхъ обработки земли;—оно создало цѣлый рядъ новыхъ усовершенствованныхъ орудій посѣва и раздѣлки почвъ, способствующихъ не только качественной разработкѣ, но и успѣшности самой работы. То что прежде дѣлалось 3—4 лошадьми, или быками, достигается теперь вдвое меньшимъ количествомъ. Изобрѣтеніе орудій посѣва, бороньбы и пашни еще далеко не закончены и будущее дастъ намъ еще болѣе усовершенствованные типы орудій; дальнѣйшее упрощеніе конструкціи сѣялокъ и ихъ удешевленіе; орудія пропашки: окучники, планетки, катки, бороны Кембеля,—удешевляютъ до minimum'a производство всѣхъ работъ. Если бы у землевладѣльцевъ были средства къ пріобрѣтенію полнаго живаго инвентаря, посѣвъ производился бы дешево, въ совершенствѣ и безъ найма на сторонѣ и за цѣны 5—6 руб. и болѣе за десятину. Не говоря о дороговизнѣ орудій, посѣвщики вѣроятно знаютъ разницу между фабричной и складочной цѣной полевыхъ орудій. Разница эта достигаетъ 20% и болѣе, при производствѣ же собственными средствами въ своихъ мастерскихъ сложныя бороны, окучники и т. п. до 50%. Разница же цѣны при поштучной продажѣ и оптовой, непосредственно съ фабрикъ, составила бы еще большій процентъ.

Сѣнокосы.

Травосѣяніе только начинаетъ входить въ сѣвооборотъ и хозяева относятся къ посѣвамъ травъ чрезвычайно осторожно, не видя ни сбыта сѣну, ни способовъ долгаго его храненія. На смѣну ручному труду, Америка дала почти совершенные типы и косилокъ и грабель и сѣноворошилокъ и прессовъ, дающихъ идеальную уборку травъ. Усилія техники въ послѣдней категоріи орудій дадутъ еще болѣе выгодъ, и прессы и самотаски освободятъ хозяевъ отъ найма на работу. Сѣнокосному хозяйству предстоитъ огромное будущее, въ связи съ увеличеніемъ и улучшеніемъ всѣхъ видовъ скотоводства. Заказы непосредственно на фабрикахъ, орудій и всѣхъ частей, а также заготовки центральныхъ мастерскихъ и пріисканіе монтеровъ, дали бы землевладѣльцамъ несомнѣнныя выгоды.

Паровая обработка и осенняя пахота.

Усовершенствованіе техники плуговъ не останавливается, но цѣны на нихъ не понижаются въ силу увеличивающагося спроса и несомнѣннаго не гласнаго соглашенія среди заводчиковъ. Русскіе заводы не умѣютъ дать дешеваго плуга. Пониженіе цѣны опять-таки возможно при выборѣ лишь небольшого числа типовъ плуговъ и при массовомъ заказѣ въ однѣхъ рукахъ. Ближайшее будущее дастъ намъ механическій плугъ или удешевленный паровой или плуго-моторъ, надъ которымъ работаютъ заводы Англіи и Германіи. Выпускъ первой серіи автоматическихъ плуго-моторовъ ожидается въ будущемъ году. Съ выходомъ въ свѣтъ такого дешеваго плуга, формы полевого и скотнаго хозяйства измѣнятся еще болѣе измѣнится. Но уже теперь хозяева не нуждаются во многихъ мѣстахъ въ наемныхъ силахъ, кромѣ сдѣльныхъ рабочихъ. Съ введеніемъ механическихъ плуговъ, съ изученіемъ этого дѣла, при

заготовкѣ топлива или бензина и складовъ запасныхъ частей, наемный трудъ и въ этой работѣ будетъ вытѣсняться. Заказы плуговъ оптомъ, обзаведеніе мастерскихъ—окажутъ громадное подспорье землевладѣльцамъ.

Уборка хлѣбовъ, корнеплодовъ и т. п.

Машины уборки хлѣбовъ не имѣютъ у насъ еще полнаго спроса, вслѣдствіе малосильности инвентарей, отсутствія монтеровъ, мастерскихъ, складовъ запасныхъ частей, дешеваго шпагата и т. п. Казалось бы, все говоритъ въ пользу обзаведенія этими машинами; но случайныя, мѣстныя условія, въ зависимости отъ степени заселенности, отъ урожая и иныя причины сдерживаютъ спросъ. Иное дѣло, если бы хозяева остановились на одномъ, лучшемъ типѣ орудія, дѣлали бы массовый заказъ какъ машинъ, такъ и частей къ нимъ, если бы въ уѣздахъ было бы хоть по одной своей мастерской съ монтерами и запасными частями, цѣна какъ единовременную затрату (и при условіи разсрочки платежа), такъ и на производство работы, значительно была бы понижена. Выборъ же одного типа и соглашеніе съ одной фабрикой дали бы выгоду въ покупкѣ не менѣе 25%. И комплектованіе инвентарей жатвенными машинами дало бы возможность регулировать непомѣрный ростъ цѣнъ на уборку и сохранило бы милліоны пудовъ урожая.

Перевозка хлѣбовъ въ снопахъ.

Возка хлѣбовъ—это періодъ работы, въ который частные землевладѣльцы будутъ еще долго находиться въ полной зависимости отъ окружающаго населенія. Грузовики или передвижныя (самоходы) паровыя молотилки—единственный способъ удешевить эту работу.

Молотьба, очистка зерна.

Ростъ поденной платы и, мѣстами, отсутствіе свободныхъ рабочихъ не даетъ возможности покойно работать даже на сложныхъ молотилкахъ послѣднихъ выпусковъ. Америка (Эвери и др.) и Германія (Ланцъ, Герихъ и др.) строятъ комбинированныя автоматическія молотилки. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи переходъ къ этимъ машинамъ, требующимъ не болѣе 10 рабочихъ при производительности въ 2—3 тыс. пудовъ—неизбѣженъ и землевладѣльцамъ слѣдуетъ энергично стараться подвинуть технику машиностроенія въ этомъ направленіи. Групповое соглашеніе хозяевъ съ заводчиками Европы, Америки и особенно въ Россіи (минуя агентовъ, наживающихъ опять же до 20% на заказѣ) вернетъ съ избыткомъ всякія затраты. Плохо стоитъ дѣло съ зерноочистительными машинами, онѣ и дороги, и не производительны. Къ стыду нашихъ заводовъ, кромѣ рижскихъ издѣлій, машинъ прочныхъ и производительныхъ у насъ нѣтъ. Опять же групповые заказы, преміи на улучшеніе, свои мастерскія должны дать результаты.

Извозъ хлѣбовъ.

Второй періодъ работы, послѣ возки сноповъ, извозъ зерна находится въ зависимости отъ мѣстнаго населенія. Выходы: 1) увеличеніе собственнаго инвентаря (непроизводителенъ по затратѣ, вслѣдствіе непропорціональности общаго инвентаря къ потребностямъ этой работы) и 2) ожиданіе выпусковъ дешеваго типа грузовиковъ.

Корнеплоды.

Значительная часть работъ по посѣву, мотыжкѣ и уборкѣ корнеплодовъ производится уже машинами, но ихъ недостаточно и цѣны на нихъ высоки. Съ переходомъ хозяйства центра къ 4-хъ и многополью, площадь засѣва корнеплодами увеличится и въ отысканіи способовъ дешевой обработки хозяевамъ придется приложить много заботы.

Въ этомъ бѣгломъ перечнѣ полевыхъ работъ, общеизвѣстныхъ истинъ, мнѣ хотѣлось установить лишь общій взглядъ на ходъ нашего хозяйства. Безъ машинъ—хозяинъ въ полной зависимости отъ цѣнъ на полевыя работы при плохомъ качествѣ работы; съ машинами, зависимость эта ограничивается лишь двумя періодами: возки сноповъ и перевозки зерна до желѣзной дороги и частью въ уборкѣ корнеплодовъ. Кромѣ качества работы и ея удешевленія достигается desiderata всякаго собственника—свобода управленія работами, каковая при условіяхъ найма на сторонѣ быть не можетъ, и это одно обстоятельство создаетъ нашу традиціонную полевую рабочую панику, отнимающую способность и всякую силу къ какимъ бы то ни было начинаніямъ. Я не много ошибусь, устанавливая слѣдующее положеніе: хозяйство въ 1.000 дес. средней и южной полосы при полномъ, однородномъ оборудованіи машинами и достаточномъ количествѣ скота, произведетъ почти безъ найма всѣ полевыя работы при штатѣ служащихъ отъ 20 до 30 человѣкъ. Колебанія или ростъ цѣны на таковыхъ рабочихъ значенія въ хозяйствѣ имѣть не можетъ и прогрессъ въ полевомъ машиностроительствѣ покроетъ съ избыткомъ ростъ цѣнъ.

Усиленное и *систематическое* укомплектованіе хозяйствъ инвентаремъ поведетъ къ двумъ цѣлямъ: поднимете производительность земель и урегулируетъ, постепенно, отношеніе работодателей и рабочихъ и съ той частью населенія, которая нуждается въ подсобномъ наемномъ промыслѣ. Населеніе само не сознаетъ, что ростъ цѣнъ, хотя бы такой какъ въ 1897—8, 1902—3 и въ 1910 годахъ, анулируетъ доходность землевладѣнія; хозяевамъ остается или сокращать посѣвы за счетъ повышенной аренды или, еще далѣе, ликвидировать свои имѣнія. На стачечный характеръ подъема цѣнъ и условій работы владѣльцы не въ силахъ пока отвѣчать стачками, да и не въ традиціяхъ это дворянства; вынудитъ ихъ на такія соглашенія только крайность. Средство мирной борьбы машинами избавляетъ отъ ручного и варварскаго для хозяйства поденнаго труда. Обновленіе инвентаря должно вестись не судо-

рожно и безсистемно, какъ сегодня, при переплатѣ безумныхъ денегъ агентамъ, перебрасываясь отъ одного пріема работы и отъ одного орудія къ другому, заполняя сараи ломомъ только что купленныхъ машинъ,—а въ строго выработанныхъ нормахъ культуры, въ сношеніи съ лучшими фирмами, дающими орудія, примѣнительно къ требованіямъ совершенныхъ хозяйствъ. Привычка набрасываться на послѣдніе образцы орудій, вѣра рекламамъ, втягиваніе агентами складовъ кредитомъ въ покупкѣ, неустойчивость сѣвооборота, измѣненіе системъ пахоты, по послѣднимъ проектамъ того или другого изобрѣтателя тысячепудовыхъ урожаевъ, бѣдность и безсистемность нашей сельско-хозяйственной литературы, полуневѣжество агрономовъ, хищническая армія приказчиковъ и иныя причины—исключаютъ понятіе о введеніи у насъ строго продуманнаго культурнаго хозяйства.

Всѣ эти опыты, пробы, перемѣны управленія, исканія и киданія себя изъ стороны въ сторону, и на фонѣ всего вѣчно уголовный рабочій вопросъ, отнимаютъ, въ прямомъ и переносномъ смыслѣ, почву изъ-подъ ногъ частнаго землевладѣнія и оно внѣшне держится, а внутренно таетъ и слабѣетъ.

Переходя къ рѣшенію общаго задавія—о переходѣ всѣхъ нашихъ хозяйствъ къ интенсивнымъ формамъ, невольно задаешься вопросомъ: да сознана ли въ этомъ необходимость и признано ли это положеніе всѣми землевладѣльцами? Неужели могутъ быть еще споры, сомнѣнія, защита прежнихъ способовъ трехполья и т. п.?

Едва ли сомнѣнія могутъ быть, развѣ у тѣхъ, кто владѣетъ огромными площадями земли въ губерніяхъ степныхъ—Самарской, Уфимской и Оренбургской, гдѣ самыя свойства почвы не даютъ измѣнить переложнаго сѣвооборота. Такихъ голосовъ должно быть слишкомъ мало и они не могутъ имѣть значенія. Весь же центръ, Юго-Западъ и ближній Юго-Востокъ должны безповоротно отказаться отъ разорительной въ настоящее время рутины.

Что же мѣшаетъ энергичному перевороту въ хозяйствѣ?

Нѣтъ средствъ на обзаведеніе и ломку хозяйствъ.

На это слѣдуетъ отвѣтъ: иного способа для нахожденія средствъ, какъ объединеніе частнаго землевладѣнія, нѣтъ и не будетъ. Своими силами, сбереженіями достигнуть цѣли десятки лицъ изъ тысячъ; но даже это меньшинство и не въ правѣ, и не въ своей выгодѣ отказаться отъ идеи объединенія. Эгоизмъ и сепаратизмъ въ хозяйствѣ XX вѣка есть признакъ рокового недомыслія и начала разложенія частей и цѣлаго классоваго состоянія. Разъединяться и сторониться или, вѣрнѣе, не объединяться тѣмъ, противъ интересовъ и самаго существованія которыхъ все объединяется — равносильно подписанію себѣ приговора.

Переходя къ способамъ пріобрѣтенія машинъ, едва ли нужны доказательства, что при групповыхъ покупкахъ и сношеніяхъ съ избранными лучшими заграничными и своими заводами, выгоды хозяевъ, во всѣхъ отношеніяхъ, будутъ значительны. Прямому учету эти выгоды не поддаются, но практика кооперативныхъ дѣйствій въ этой области европейскихъ союзовъ и нашихъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ огромной для хозяйствъ пользѣ.

Пріобрѣтеніе живого инвентаря.

Коневодство.

Всероссійская 1910 г. выставка показала, какъ падаетъ качественно наше рысистое коневодство, какими усиліями поддерживается верховое. Дѣйствительность доказываетъ паденія рысистыхъ заводовъ еще ярче. Еще 10—15 лѣтъ назадъ не было особаго труда найти заводскихъ жеребцовъ и кобылъ стараго орловскаго типа. Теперь этотъ типъ уничтожается, и густой и сухой лошади найти почти невозможно. Преступное увлеченіе ипподромомъ, ввозъ никуда негодныхъ по экстеріеру метисовъ, массовая ликвидація конскихъ заводовъ въ революціонный періодъ, отсутствіе серьезныхъ коренныхъ покупателей, все это уничтожило, болѣе чѣмъ на половину, рысистые разсадники и налицо остается изуродованная метизаціей и погоней за секундами безкостная малорослая лошадь, если не считать исключеніемъ нѣсколькихъ удержавшихся г.г. заводчиковъ. Виноваты въ этомъ и сами коннозаводчики и государственное коннозаводство, не сдѣлавшее за 25 лѣтъ ничего для защиты и сохраненія орловскаго рысака. Налицо тяжелый фактъ—производитель рысистой и рабочей лошади уничтожается и замѣстителя ему нѣтъ. Нужны не одиѣ выставки съ трехдневными безсодержательными преніями, а года обсужденія самихъ землевладѣльцевъ на съѣздахъ, какъ возстановить старый незамѣнимый типъ рысака, и какой завести сортъ лошадей, годныхъ и въ упряжь, и въ работу, и въ армію и, главное, какъ производители къ десяткамъ милліоновъ нашихъ никуда негодныхъ крестьянскихъ лошадей.

Рабочіе метисы и прекрасные заводы есть, но ихъ количество такъ ничтожно, что говорить о массовомъ улучшеніи труднѣе, чѣмъ было 20 лѣтъ назадъ при наличности старыхъ заводовъ.

Провожу параллель между коннозаводствомъ нашимъ и Европы. Кромѣ безподобныхъ арденовъ и бельгійскихъ лошадей, брабансоновъ, устойчивыхъ фландровъ, булонцевъ, первоклассныхъ шайрскихъ суффальковъ и клайдесдалей—Германія вырабатываетъ типъ универсальной и упряжной, и рабочей, и ремонтной лошади,—лошади, такъ называемой, ольденбургской породы, завоевывающей себѣ вниманіе не только Европы, но и Америки, настолько хорошъ, силенъ и устойчивъ типъ этой лошади, наиболѣе подходящей къ нашему рысаку.

Интенсивное—машинное хозяйство требуетъ улучшеннаго типа рабочей лошади, совмѣщающей въ себѣ и продажную, и ремонтную.

Нужны усилія и усилія самыя серьезныя для разведенія *производителей* нашему нуждающемуся несчастному коневодству. Этой цѣли достигнуть два способа: 1) сохраненіе и разведеніе рысака и нашихъ рабочихъ метисовъ во главѣ, съ возстановленіемъ позорно утерянная нами битюга, этой лучшей въ мірѣ рабочей лошади, и 2) ввозъ и разведеніе восточно прусскихъ лошадей, а также арденокъ и другихъ устойчивыхъ породъ. Спросъ на хорошую лошадь—производителя будетъ прогрессировать. Сто милліонное населеніе Европейской Россіи и Сибири пожелаетъ же когда-нибудь смѣнить клячу на коня; «ставка на сильныхъ» и законъ 9 ноября увидятъ же когда-нибудь свое соуществленіе.

Улучшить и развести лошадей можно лишь общими усиліями частныхъ владѣльцевъ.

Надо: 1) вырвать изъ рукъ скупщиковъ-барышниковъ лучшее, что ими покупается за полцѣны и сдается въ три-дорога на всѣ заграничные рынки. Дѣло южныхъ хозяевъ стать покупателями центра, организовавъ скупку. Необходимо—а) устройство районныхъ сборныхъ пунктовъ и выставокъ племеннымъ кобыламъ и жеребцамъ; б) придать этимъ выставкамъ аукціонный типъ у восточно-прусскихъ базаровъ, и в) стараться уничтожить покупки въ «темную» по заводамъ и базарамъ барышниковъ и ремонтеровъ (для сдачи въ комиссіи).

2) Нужно усиленное обновленіе верхового коневодства (не скакового) групповыми покупками кровныхъ производителей, безъ посредства агентовъ, сбывающихъ при перекупкѣ племенныхъ производителей въ нѣсколько разъ дороже ихъ стоимости.

3) Нужно установить сношенія съ заводами Бельгіи, Франціи, Германіи и Австріи.

4) Нуженъ печатный органъ для публикацій спроса и предложенія.

5) По рабочему коневодству слѣдуетъ производить покупки матокъ рабочаго скота, не только на заводахъ, но и въ городахъ браковъ изъ работы, путемъ опять же личныхъ сношеній и групповыхъ покупокъ, и не черезъ агентовъ, а черезъ свои организаціи. Нужно еще многое, что не могутъ сдѣлать просто и дешево отдѣльные хозяева и что вполнѣ доступно при союзной организаціи, широкой освѣдомленности и денежной, хотя бы скромной, помощи хозяевамъ, ищущимъ матеріала для обновленія заводовъ.

Рогатый скотъ.

Большіе успѣхи, сдѣланные русскими хозяевами въ этой отрасли, останавливаются за отсутствіемъ какихъ-либо вѣрныхъ рынковъ сбыта молочныхъ продуктовъ и въ этомъ хозяйствѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ «случай» найти покупателя. Въ то время какъ въ Европѣ рынки ищутъ продавцовъ и послѣдніе устанавливаютъ цѣну, наши хозяева или сдаютъ все агентамъ для экспорта, или ищутъ «знакомыхъ гостиницъ» или лавокъ. Разбирая скотъ 1) молочный, 2) племенной и 3) рабочій, надо признать, что въ дѣлѣ племенного разведенія, хозяйство ведется хотя успѣшно, но опять-таки безъ системы. Переплачивая за границей, при одиночной покупкѣ, огромныя суммы, хозяева на мѣстахъ разцѣниваютъ приплоды чистокровнаго скота также непомѣрно высоко, теряя сами, за неимѣніемъ большого круга покупателей, и лишая послѣднихъ возможности улучшить свой скотъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что, при правильной постановкѣ дѣла групповыхъ покупокъ племеннаго скота за границей, хозяева выигрываютъ 50 если не всѣ 100 процентовъ. Параллельно съ этимъ, правильно поставленный сбытъ молочныхъ продуктовъ дастъ неисчислимыя выгоды хирѣющему въ центрѣ и даже на югѣ молочному хозяйству. Дѣло ведется успѣшно въ пригородныхъ мѣстностяхъ, заботы же дальнегородскихъ слишкомъ тяжелы и велики. Одинаково какъ и вопросы коневодства, будущее разведенія скота очень серьезно. Требованіе на племенной скотъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, при новомъ строѣ землевладѣнія, такъ и въ Сибири, не въ далекомъ будущемъ превыситъ предложеніе.

Интенсивное хозяйство требуетъ увеличенія скотоводства, а быстрый переходъ къ новому хозяйству потребуетъ быстраго же обзаведенія какъ племеннымъ, такъ и рабочимъ скотомъ. Тѣмъ болѣе своевременна рѣшительная группировка хозяевъ въ этомъ дѣлѣ. Переходя къ 4) мясному скоту, слѣдуетъ установить безспорное положеніе: хозяева скотовладѣльцы имѣютъ передъ собою самое благопріятное будущее. Мясные рынки Запада переживаютъ тяжелый кризисъ и будутъ еще долго въ затрудненіи передъ вопросомъ разрѣшенія ввоза. Вопросъ мясной (да и вообще продовольственный)—сталъ вопросомъ политическимъ. Ввозъ мясныхъ продуктовъ неминуемъ и, кто знаетъ, не будутъ ли хозяева-скотоводы въ лучшемъ, чѣмъ кто-либо, положеніи.

Рабочій скотъ, даже внутренніе рынки рабочаго скота, такъ же какъ мясного, находятся въ рукахъ прасоловъ и арміи агентовъ. А между тѣмъ ничего нѣтъ легче организовать какъ скупку групповую, въ мѣстахъ гуртового хозяйства, такъ и коллективную продажу кормленнаго скота на площадяхъ столицъ, губернскихъ городовъ и т. п. Задача среднихъ землевладѣльцевъ быстро мобилизировать свои хозяйства молочнымъ, мяснымъ и рабочимъ скотомъ, попутно улучшая скотъ въ вѣсѣ и молочности.

Выгоды групповыхъ покупокъ и синдикатовъ сбыта совершенно очевидны и слѣдуетъ не изучать еще глубже вопроса, а переходить къ дѣлу.

Овцеводство, свиноводство, птицеводство.

Тѣ же, какъ и въ предыдущихъ вопросахъ, доказательства говорятъ объ удобствахъ и выгодахъ групповаго пріобрѣтенія племенныхъ (особенно мясныхъ) овецъ и барановъ, и свиней въ нормахъ вѣса требуемыхъ экспортомъ. Не менѣе серьезнымъ, въ силу требованія за границы, представляется и птицеводство. Убыль на 50 или болѣе % нашего тонкорунаго овцеводства въ послѣдніе смутные годы ставитъ овцеводовъ въ условія сравнительно выгодныя. Но продолжающаяся шаткость землевладѣнія, исканіе новыхъ формъ хозяйства и одиночная энергія не открываютъ рѣшенія какъ быть съ овцеводствомъ. «Улучшать и увеличивать численно», отвѣтятъ лучшіе хозяева. Посѣвы травъ и корнеплодовъ (для свиней), увеличеніе площади яровыхъ посѣвовъ требуютъ развитія этого хозяйства. Риска въ перепроизводствѣ быть не можетъ. Рынки—шерстяной, мясной, пушной, овчинный, яичный, щетинный, свинной—безконечно емки. Увеличеніе производства идетъ рядомъ съ его улучшеніемъ—выгоды групповыхъ покупокъ чистокровныхъ производителей—несомнѣнно.

Сѣменное хозяйство, лѣсоразведеніе, огородничество, садоводство.

Нѣсколько десятковъ сѣменныхъ складовъ, почти сплошь иностранныхъ, обдирая довѣрчивыхъ покупателей, стремящихся завести улучшенныя сѣмена, наживаютъ милліоны на барышахъ, при покупкѣ за треть цѣны и дешевле у тѣхъ же производителей. Ни одинъ вопросъ хозяйства такъ не бьетъ въ глаза своей безалаберностью, какъ этотъ.

Казалось бы, нѣтъ ничего проще имѣть въ каждомъ городѣ или въ 5—6 пунктахъ свои склады всѣхъ сѣмянъ до цвѣтныхъ и лекарственныхъ включительно. Покупка заграничныхъ сѣмянъ оптомъ несравненно выгоднѣе.

Пріобрѣтеніе продуктовъ: желѣза, стали, гвоздей, лѣсныхъ и смазочныхъ матеріаловъ, угля, керосина и т. п.

Двадцати хозяевамъ губерніи къ бюджетному 1911 г. надо на текущіе ремонты, возведеніе заводовъ и т. п. 20 тысячъ пудовъ желѣза. Выгоднѣе ли купить этимъ хозяевамъ желѣзо, скажемъ кровельное, по 2 р. 30 к. въ лавкѣ или по 1 р. 60 к. на заводѣ, и даже у хищныхъ синдикатовъ «Продамета и Кровля», непосредственно? Надо полагать, что исчисленный мною десятки разъ процентъ переплаты за матеріалы и припасы въ 20 и до 30%,—не преувеличенъ. Т.-е. ежегодно хозяева, благодаря своему неумѣнію сорганизоваться, переплачиваютъ милліоны рублей агентамъ и торговцамъ. О лѣсныхъ матеріалахъ говорится при сбытѣ.

Машины, ремонтъ, двигатели, мельницы, винокуренные, крахмальные заводы и т. п.

Господа агенты и заграничныя заводостроительныя фирмы, рекламируя себя довѣрчивымъ покупателямъ, по одиночкѣ дѣлаютъ съ ними, что хотятъ. Фирма Х. построила хозяину У. мельницу съ производствомъ 1.500 пудовъ въ сутки за 20.000 руб. Фирма построила хозяину К. такую же мельницу за 40.000 руб.? Развѣ на каждомъ шагу мы не знаемъ такихъ случаевъ? Только стройное объединеніе, сношеніе своихъ агентуръ съ лучшими заграничными фирмами можетъ избавить довѣрчивыхъ хозяевъ отъ эксплоатаціи.

Удобреніе.

Тѣ же соображенія, тѣ же переплаты 20—30% и за недоброкачественный товаръ: опозданіе, провѣсы и т. п.

Покупка и продажа земель.

Около земли кормятся люди свободныхъ профессій, но не люди земли. На дворянскихъ имѣніяхъ наживаетъ десятки милліоновъ при продажѣ ихъ крестьянамъ Крестьянскій Банкъ. На продажѣ крестьянамъ, и другимъ лицамъ, и банку—наживаютъ милліоны стаи комиссіонеровъ.

Дворяне богаты и они въ средствахъ питать учрежденія и лицъ—милліонами за комиссіи.

Примѣры:

1) Объединенная организація имѣетъ 10 милліоновъ оборотнаго капитала. Въ Х году продаются дешево или съ торговъ, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, 10 имѣній, польза отъ перепродажи которыхъ равняется 1 милліону. Возможенъ такой случай и не одинъ? Стоило ли

бы этимъ дѣломъ честно для двухъ сторонъ заняться, считая нечестной «наживу» на той же площади земли 4-хъ милліоновъ?

2) У организаціи небольшой капиталъ и при управленіи ею организовано бюро свѣдѣній о продаваемыхъ имѣніяхъ и покупателяхъ. Комиссіонеры, ловя продавца и покупателя, берутъ отъ 2 до 10% и болѣе. Если бы бюро взимало 1% комиссіи, была бы польза продавцамъ и покупателямъ и самой организаціи. Нужно ли еще болѣе освѣщать эти общеизвѣстные вопросы?

По статьѣ пріобрѣтенія продуктовъ производства я старался, по возможности, кратко ихъ перечислить и упростить изложеніе моихъ соображеній въ пользу необходимости союза. Какъ ни общеизвѣстны эти положенія, ихъ приходится повторять для систематической группировки и общихъ выводовъ.

Отказаться отъ мысли объединенія въ цѣляхъ массоваго способа пріобрѣтеній на усовершенствованіе хозяйствъ и ждать, пока все само собою у каждаго устроится, будетъ благоразумно, быть можетъ, но едва ли выгодно, такъ какъ на 10 устроившихся своими усиліями хозяйствъ—50 упадутъ и перейдутъ въ чужія руки. При объединеніи, слабыя хозяйства выгадываютъ много; крупныя и сильныя, выгадывая въ уменьшеніи стоимости покупаемаго, ничего не теряютъ и получаютъ всѣ среднія стоимости покупаемаго, ничего не теряютъ и получаютъ всѣ среднія хозяйства—какъ покупщиковъ на свое производство—скотъ, сѣмена и т. п. Надо ли еще выжидать, еще осматриваться, еще изучать или пора крѣпко задумать и приступить къ объединенію въ цѣляхъ дальнѣйшаго укрѣпленія сильныхъ хозяйствъ и спасенія слабыхъ, колеблющихся, имѣющихъ всѣ данныя окрѣпнуть, но не имѣющихъ ни достаточно средствъ, ни силъ для борьбы съ окружающимъ торгашествомъ, обманомъ и насиліемъ, никакой-либо поддержки извнѣ, чтобы встать на ноги и войти въ ряды крѣпкихъ. Самому себѣ стало помогать трудно. Остается многимъ и многимъ или выкидываться за бортъ, или хвататься за руки тѣхъ, кто, можетъ быть, еще слабо, но держится. Простой ариѳметическій счетъ подскажетъ—выгодно ли объединяться въ цѣляхъ пріобрѣтеній или можно еще подождать.

Сбытъ.

Въ вопросѣ объединенія сбытъ играетъ еще болѣе важную роль. Надѣяться на законодательное вмѣшательство въ цѣляхъ упорядоченія вывозной торговли, сложенія пошлинъ и т. п.—нечего. Министерство торговли для насъ—фикція; новостроящіяся палаты—англійскія, итальянскія и французскія, но не русскія. Земства будутъ просить по одиночкѣ и заполнять министерскіе архивные склады. Помогать себѣ надо самимъ, кто ясно умѣетъ смотрѣть впередъ и оглядываться.

Ниже мною указаны возможныя возраженія. Ссылаюсь теперь на главныя основанія въ пользу объединенія для сбыта.

1) Опытъ союзовъ Германіи, Франціи и синдикатовъ Америки. Кооперація въ Германіи довели свою дѣятельность по сбыту хлѣба до того, что, еще черезъ нѣсколько лѣтъ, никакихъ посредниковъ и агентовъ не будетъ. Какъ ни отчаянно боролись 20 лѣтъ торговцы, имъ приходится отступить.

2) Опыты нашихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ—минскаго и юго-западнаго—некрупные по результатамъ, но не лишенные интереса, какъ показатель осуществимости оптовой торговли.

3) Всѣ главныя возраженія противъ коллективной торговли сводятся къ разнородности товара. Въ предлагаемомъ объединеніи хозяевъ-дворянъ и частныхъ владѣльцевъ этотъ недостатокъ отпадаетъ. Однородность товара можетъ быть доведена до его обезличенія, выборъ рынковъ, направленіе ходового товара, общность интересовъ (по-районное распредѣленіе), знаніе членами организаціи иностранныхъ языковъ и всесторонняя образованность, связи и сношенія, все это говоритъ въ пользу организаціи союзнаго сбыта производствъ.

Есть и еще чрезвычайно важный факторъ экономическаго объединенія:—показать примѣръ и найти пути для объединенія и сбыта всему сельскому населенію, находящемуся въ полной зависимости темнаго русскаго торгашества, кулачества и ростовщичества. Въ первыя гнѣзда союзовъ, образованныя дворянствомъ, со временемъ будутъ сходиться всѣ люди земли.

Сбытъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Сбытъ хлѣба непосредственно на внутренніе и заграничные рынки.

Примѣры:

Организація существуетъ и центральный органъ сообщаетъ спросъ рынка X: цѣну на хлѣба, условія поставки, количество зерна. Сообщеніе еженедѣльное или ежемѣсячное.

Въ уѣздѣ X.—50 хозяевъ, имѣющихъ площадь посѣва 100 тыс. десятинъ, давшихъ продажнаго хлѣба 7 милліоновъ пудовъ зерна. Изъ 50 землевладѣльцевъ 25 вошли въ организацію и предлагаютъ рынку 3 милліона пудовъ.

Въ губерніи вошли въ союзъ 5 уѣздовъ; предложеніе 15 милліоновъ пудовъ. Объединилось 10 губерній; продажнаго зерна 150 милліоновъ пудовъ. Минуя 2-хъ—3-хъ-степенное посредничество, каждый землевладѣлецъ очищаетъ себѣ—за вычетомъ одной и maximum двухъ копѣекъ комиссіи въ пользу организаціи—вѣрныхъ пять копѣекъ отъ многостепеннаго посредничества, т.-е. отъ 7 до 8 милліоновъ рублей на всѣ 10 губерній и отъ 3 до 4 рублей на подхлѣбную десятину.

Веду примѣръ дальше: къ 1 сентября осенней кампаніи уѣздъ собираетъ генеральныя пробы отъ членовъ союза, передаетъ группу предложеній районной камерѣ, каковая, или непосредственно, или черезъ правленіе, запродаетъ партію портамъ или прямо на заграничномъ рынкѣ, выдавая задатки на мѣстѣ сдачи или въ амбарѣ. Наличный расчетъ въ порту или на мѣстѣ сдачи.

Расчетъ съ продавцами производитъ уѣздная камера.

Примѣръ 2-й.

Нуждаясь въ деньгахъ, продавцы желаютъ взять ссуду и продать зерно въ сроки. Уѣздная камера, сносясь съ районной, выдаетъ подъ личную отвѣтственность продавца уставную ссуду. Производя расчетъ за проданный товаръ, правленіе удерживаетъ въ сроки сдачи хлѣба ссуду, выплачивая разницу черезъ уѣздную камеру.

Примѣръ 3-й.

Изъ 20 членовъ союза въ уѣздѣ 10 лицъ оставляютъ хлѣбъ до весны. Сдаютъ образцы, опредѣляютъ число вагоновъ, берутъ черезъ союзъ ссуду, ожидая объявленія весенней цѣны.

Примѣръ 4-й.

Члены союза продаютъ хлѣбъ безъ посредничества районной камеры или правленія. Союзъ обязанъ оказать члену союза всякое содѣйствіе въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній съ продавцомъ—на биржѣ ли, на желѣзной ли дорогѣ и т. п., или въ судѣ.

Можно было бы привести еще десятки примѣровъ въ пользу удобства «союзнаго посредничества», я приведу ихъ лишь въ случаѣ какихъ-либо возраженій.

Начиная съ экономіи въ разъѣздахъ въ поискахъ покупателя, кредиторовъ и т. п. и кончая все тѣмъ же реальнымъ питакомъ, на которомъ строится какъ заданіе продажи оптомъ, такъ и громадная нажива агентовъ, все говоритъ за необходимость союза.

Строго регламентированное за границей биржевое дѣло исключаетъ возможность злоупотребленій и придирокъ, въ видѣ скидокъ цѣны, провѣсовъ, усушекъ и т. п. пріемовъ въ случаѣ паденія цѣнъ. Даже въ періоды паденія цѣнъ, всегда возможныхъ, рискъ потери при объединенной продажѣ меньшій, чѣмъ при продажѣ мѣстнымъ торговцамъ и агентамъ. Серьезная фирма не откажется отъ товара, и не наложитъ на счетъ продавца всѣхъ личныхъ накладныхъ расходовъ, исчисляемыхъ агентами въ огромныхъ размѣрахъ. Наконецъ, и основанія самой организаціи должны быть настолько серьезны, чтобы при запродажахъ не было мѣста скосткамъ въ случаѣ паденія цѣнъ.

Преміи, которыя выплачиваются заграничнымъ фирмамъ, ничтожны по сравненію съ аппетитами нашихъ хлѣботорговцевъ.

Еще проще было бы предложеніе крупныхъ партій на внутреннихъ рынкахъ—мельникамъ, винокуреннымъ заводчикамъ, казеннымъ поставщикамъ зерна и муки. Трудно обойти молчаніемъ ту монополію торговли, которая установлена по всему Поволжью (горному и степному) негласнымъ синдикатомъ «милліонщиковъ» мельниковъ-нѣмцевъ. Все Поволжье въ ихъ рукахъ: и базары, и желѣзныя дороги, и банки, и вся мелкая торговля рабски служитъ имъ. Они ставятъ всегда низкую цѣну и держатъ ее всю кампанію въ расцѣнкѣ гривенника и больше, и во всякомъ случаѣ ниже биржевыхъ цѣнъ. Всѣ крестьяне и всѣ владѣльцы въ ихъ рукахъ, при чемъ высокая расцѣнка муки ими же выдерживается твердо въ Москвѣ, Петербургѣ, Нижнемъ и другихъ городахъ. Никогда и никто не пробовалъ бороться и свергнуть это невыносимое иго надъ продавцами—степными посѣвщиками, такъ сжаты они въ кулакъ нѣмцами, быть можетъ хуже, чѣмъ хозяева Юга въ рукахъ евреевъ.

Я привелъ одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ примѣровъ торговой безпомощности цѣлаго пшеничнаго края. Выходъ изъ нея все тоже объединеніе въ цѣляхъ равнонѣсія силъ и правъ торговца и покупателя.

Скопленіе зерна (предложенія) въ распоряженіи союза, поддержка цѣны, распредѣленіе грузовъ, согласно желанію продавцовъ, на періоды продажи, статистика и однородность сортовъ и очистки, дали бы не только прямыя выгоды хозяевамъ, но отразились бы на всемъ спросѣ и движеніи цѣнъ въ странѣ.

Нельзя говорить о быстрой побѣдѣ хозяевъ, нечего отъ себя скрывать и всѣхъ трудностей начала работы, но слѣдуетъ ясно учесть цѣль и свои силы.

Разумѣется, что первымъ условіемъ объединенія производителей зерна должны быть поставлены и дисциплина, и точность, и добросовѣстность продавцовъ со всѣми законными и уставными, обычными для союзовъ, послѣдствіями въ случаяхъ нарушеній правилъ и порядка торговли.

Указаніе на разнотипность нашего зернового производства и преувеличено, и сглаживается системой порайоннаго сбыта. Такъ твердые сорта пшеницы, излюбленные Франціей и Италіей, подавались бы южными портами; болѣе мягкіе—центромъ и Востокомъ—въ Германію, гдѣ спросъ на эти сорта устойчивъ. Наши первоклассные овесъ и однородная качествомъ рожь находила бы сбытъ на всѣхъ рынкахъ, не говоря уже о горохѣ, чечевицѣ, масличныхъ и другихъ сѣменахъ, на которыхъ экспортеры-агенты берутъ 15, 20 и болѣе %% пользы.

Всѣ операціи по зафрахтованію пароходовъ, по сношеніямъ съ желѣзными дорогами, по разгрузкѣ, перегрузкѣ, контролю и сдачѣ товара, легли бы на агентуры союза и его правленіе.

Съ ослабленіемъ, если не съ уничтоженіемъ, дробной продажи зерна землевладѣльцами достигались бы цѣли: 1) выдержки цѣны, 2) освѣдомленности, 3) чистой прибыли отъ устраненія нѣсколькихъ стадій агентуръ и 4) пріобрѣтеніе лучшихъ рынковъ сбыта, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ.

Въ будущемъ же намѣчается и дальнѣйшее развитіе: углубленіе торговли и поиски предложенія русскаго хлѣба, усиленіе спроса на лучшіе сорта. Видное мѣсто для сбыта сѣменныхъ продуктовъ зерна, травъ, бобовыхъ и посадочныхъ (огороды, сады) представляютъ изъ себя Сибирь, степныя области и ближнія окраины [1]).

Ограничиваясь пока приведенными доводами, устанавливаю общее положеніе: частновладѣльческій хлѣбъ теряетъ свою цѣнность, благодаря неправильной постановкѣ всего хлѣботорговаго и экспортнаго дѣла, неся на себѣ непосильные, чрезмѣрные комиссіонные налоги и, благодаря безсистемной рыночной продажѣ, обезцѣнивается и обезличивается въ худшую сторону, въ массѣ пиакопробныхъ сортовъ.

Систематическое массовое предложеніе, всѣ выгодные для хозяевъ сроки, рынки въ распоряженіи союзной собственной подъотчетной организаціи дастъ значительные удобства, порядокъ и выгоды.

Сбытъ лошадей.

Полукровныя, молодыя, упряжного и ремонтнаго типа лошади расцѣниваются за границей отъ 1500 до 2000 марокъ (650—900 руб.), того же типа и сорта лошадь въ Россіи продается за 200—400 рублей; прибавляя сюда тарифъ и пошлину въ 100 рублей, средняя расцѣнка лошади у насъ и за границей находится въ отношеніи половинной цѣны.

[1]) Въ грубомъ подсчетѣ, считая, что изъ 1.700.000 дес. Саратовской дворянской земли осталось 700.000 дес. за исключеніемъ лѣсныхъ, неудобныхъ и иныхъ земель — подхлѣбныхъ 300 тыс. При среднемъ урожаѣ въ 70 пуд. ихъ площадь дастъ 21 милліонъ пудовъ зерна. Сбереженіе по 5 к. на пудъ, кромѣ всѣхъ остальныхъ выгодъ, дастъ прибыли дворянскому землевладѣнію милліонъ рублей въ годъ.

Скупщики центральныхъ базаровъ берутъ полукровокъ цѣной въ среднемъ 250 руб., переуступая ихъ заграничнымъ скупщикамъ и ремонтерамъ съ надбавкой 30 и 50%.

Это называется умѣніемъ торговать и за умѣніе контрагенты берутъ сказанный процентъ.

Въ рысистомъ коннозаводствѣ нашемъ идетъ цѣной ипподромная лошадь, все остальное подбирается за полцѣны, а съ тѣмъ вмѣстѣ на 100 коневодовъ всего 10 имѣютъ средства выращивать ипподромный сортъ, а 90 разводятъ среднюю лошадь, обезцѣненную искусственно. Этимъ-то сортомъ и должны заняться владѣльцы и въ сторону улучшенія, и въ сторону установленія правильной расцѣнки и продажи.

Сношенія съ за границей, устройство группового сбыта въ Германію, Австрію, Румынію, Турцію, Сербію и т. д., продажа производителей въ Сибирь, степныя области, на Кавказъ, связь съ юго-западными и сѣверо-западными окраинами, нуждающимися въ лошадяхъ сорта, разводимаго въ центрѣ,—все это приблизитъ къ правильной расцѣнкѣ лошадей, минуя барышниковъ, и откроетъ правильные устойчивые рынки.

Владѣльцы-коневоды не знаютъ, гдѣ продать лошадей; желающіе купить не знаютъ, гдѣ найти лошадей и опять на сценѣ скупщикъ и обманъ. Только объединеніе коневодовъ-землевладѣльцевъ можетъ установить правильную торговлю, путемъ постоянныхъ другъ съ другомъ сношеній, публикацій, съѣздовъ для рѣшенія вопроса, какой и гдѣ водить сортъ лошадей, устройства выставокъ, сборныхъ продажныхъ пунктовъ, продажи лошадей за границу. При этомъ необходима и центральная районная исполнительная организація по покупкѣ и продажѣ лошадей.

Сбытъ скота.

Какъ молочный, такъ и мясной и рабочій скотъ становится основой всѣхъ нашихъ хозяйствъ какъ юга и сѣвера, такъ послѣднее время и центра.

По настоящее время какъ молочное, такъ и мясное хозяйства не имѣютъ рынковъ; вѣрнѣе, сами хозяева безъ агентовъ найти ихъ не умѣютъ. Чтобы выбить эту прибыльную и цѣнную торговлю изъ рукъ агентовъ, нужны свои торговыя бюро, которыя легко образуются при правленіи союза. Не городъ и его комиссіонеры должны дѣлать цѣну молочному продукту, а наоборотъ. Молочное хозяйство въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ и сбытъ внутреннимъ рынкамъ могъ бы быть вѣрно обезпеченъ—при коллективныхъ дѣйствіяхъ.

Какъ съ молочнымъ продуктомъ хозяева съ маленькими партіями бьются въ поискахъ покупателя, такъ же и съ кормленымъ скотомъ—рогатымъ, овцами и свиньями. Въ розницу, тысячи головъ навязываются на мѣстѣ кулакамъ и прасоламъ со скидкой отъ 2 до 3 руб. съ пуда и до 30 руб. недобора съ головы живого вѣса. Не имѣя мѣста сбыта, кромѣ базаровъ, владѣльцы скота въ полной зависимости отъ прасоловъ. Тоже происходитъ и съ гуртами овецъ: прасола берутъ по 1—2 руб.

съ головы пользы. Владѣльцы и крестьяне теряютъ десятки милліоновъ рублей недобора, давая разживаться торговцамъ.

Раціональное хозяйство, съ улучшеніемъ подножныхъ и концентрированныхъ кормовъ, должно увеличить скотоводство, отбросивъ первобытные способы кормленія нагула и продажи скота на мѣстахъ. То же хозяйство, съ увеличеніемъ числа мельницъ и заводовъ (жмыхи, барда) потребуетъ скупки скота на выкормъ и съ тѣмъ вмѣстѣ явится необходимость правильной организаціи сбыта. Значительная часть мясной торговли (и крупнаго и мелкаго сорта) можетъ быть изъята изъ рукъ прасоловъ. Въ одиночку хозяева безсильны что-нибудь сдѣлать, при общемъ усиліи дѣло это будетъ чрезвычайно выгодно. Не слѣдуетъ забывать, что кризисъ мясного рынка за границей продолжаться долго не можетъ и не въ далекомъ будущемъ границы будутъ открыты. Дѣло организаціи отстоять свои интересы въ вопросѣ ввозныхъ пошлинъ на скотъ, птицу, кожу, овчину, масло, пухъ и т. д.

Мнѣ думается, что безъ объединенія дѣло нашего скотоводства будетъ итти плохо; при существующемъ порядкѣ всякая иниціатива падаетъ, хозяева слишкомъ связаны прасольскимъ торгомъ. Затраты капитала на обзаведеніе скотомъ не окупятся безъ раціональной постановки торговли.

Кооперація дастъ милліонныя выгоды и обновитъ весь строй хозяйства скотовладѣльцевъ. Тоже явленіе съ шерстью. Овцеводы въ рукахъ 10—15 фабрикантовъ, дѣлающихъ расцѣнку произвольно и наживающихъ громадныя состоянія. Овцеводы не пробовали даже искать заграничныхъ рынковъ, а они есть, спросъ былъ бы большой, если бы состоялось объединеніе и правильное предложеніе большихъ партій. Постройка своихъ моекъ, даже фабрикъ, неизмѣримо подняла бы дѣло. Тоже относительно кожъ, овчинъ, сырца и выдѣланныхъ. Оптовая продажа съ устройствомъ заводовъ по выдѣлкѣ кожъ дала бы выгоды. Во всѣхъ этихъ вопросахъ нужна агентура—своя—центральная и районная. Нуженъ союзъ и приближеніе товара къ рынкамъ.

Птицеводство, пчеловодство, хмѣлеводство, табаководство, скотоводство, огородничество.

Всѣ эти отрасли выгодны, доходны и интересны, но нѣтъ рынковъ сбыта, нѣтъ нормировки цѣнъ, нѣтъ хорошихъ огородниковъ, хмѣлеводовъ, садовниковъ. Централизація спроса и предложенія все это постепенно создастъ. Только раціональное, на общихъ началахъ, скопленіе продукта, правильное предложеніе и сношенія хозяевъ могутъ оправдать затраты и начинанія въ этихъ производствахъ.

Лѣсъ.

Лѣсовладѣльцы ищутъ сбыта лѣса на мѣстахъ, не имѣя ни средствъ, ни кредита на свою пристанную, розничную торговлю, находящуюся въ рукахъ перекупщиковъ. Землевладѣльцы, дѣлая ежегодныя, огромныя затраты на ремонтъ и постройки, вмѣсто покупки непосредственно у лѣсовладѣльцевъ, переплачиваютъ въ тридорога у перекупщиковъ. Камскій лѣсъ сдается на пристаняхъ Волги 15—18 аршинное дерево, 6—8 верш. въ отрѣзѣ отъ 5 до 7 рублей. Тотъ же лѣсъ, на тѣхъ же пристаняхъ сдается въ розницу отъ 12 до 20 рублей, сортовой лѣсъ, доской—еще дороже.

Рязанскій лѣсъ поступаетъ въ Москву 9 арш. бревно 12 руб.; при выборочной рубкѣ то же бревно на мѣстѣ сдается по 4 рубля.

Москва, съ доставкой до линіи, приходится на бревно три рубля.

Станціонныя пристани Рязано-Уральской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской жел. дорогъ торгуютъ тѣмъ же деревомъ по 10, 12 и до 14 рублей. Сѣверо-Западный районъ сдаетъ гонное прѣсное бревно еще дешевле. Даже Сѣверный, Новгородскій, Тверской, Петербургскій, не говоря уже о Смоленскомъ и Минскомъ, районы подошелъ бы къ центру въ расцѣнкахъ пристанныхъ.

Лѣсоторговцы «грабятъ»—вотъ общій крикъ центра и юга.

Лѣсовладѣльцы едва сводятъ концы съ концами.

Нечего ужъ и говорить о правильномъ экспортѣ. Требованіе Австріи и Германіи могло бы быть громаднымъ, если бы лѣсовладѣльцы сдѣлали попытку объединенія. Соединись они и войди въ сношеніе съ землевладѣльцами центра и южнаго центра, доходы увеличились бы втрое.

На мѣстахъ сѣвера и Камскаго района вершковыя 9-ти-аршинныя доски стоятъ въ среднемъ разсчетѣ 70 коп. На пристаняхъ—отъ 2 до 2 р. 50 к. Комментаріи излишни, слѣдуетъ лишь провѣрить мой средній расчетъ и учесть тарифы.

Въ этихъ примѣрахъ видно, до какихъ гомерическихъ размѣровъ доходитъ беззаботность русскихъ хозяевъ: и продавцовъ, и покупателей. Нужно ли объединеніе и своя правильная организація сбыта лѣса или можно еще ждать... полной ликвидаціи частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Винокуреніе, мельницы, сахарные и крахмальные заводы.

Закладывая землю, землевладѣльцы строятъ и ставятъ заводы и мельницы. Винокуреніе выгодно и соглашеніе заводчиковъ, хотя далеко не полное, существуетъ. Въ мельничномъ дѣлѣ разочарованіе уже наступило и черезъ нѣсколько лѣтъ дѣло станетъ, если хозяева не сумѣютъ во время оріентироваться и не топить другъ друга конкурренціей и если господа средніе мельники (подавленные мукомолами юга и Волги), не объединятся съ землевладѣльцами. Работать ни въ чью, не имѣя % амортизаціи, нельзя. Гаричный помолъ, вотъ на что сходитъ сельскохозяйственное мукомольное дѣло. Объединеніе съ землевладѣльцами и толковое распредѣленіе зерна облегчитъ имъ давленіе негласнаго синдиката большихъ мельницъ.

Въ одинаковой степени выгодно объединеніе съ производителями хлѣба и вводимаго въ сѣвооборотъ картофеля—для винокуро-заводчиковъ. Развитіе винокуренія потребуетъ, вѣроятно, открытія заграничныхъ рынковъ.

Со всѣхъ сторонъ эти важныя отрасли сельскаго хозяйства (а не промышленности) выиграютъ при общемъ соглашеніи и экономическомъ объединеніи всѣхъ хозяевъ. Синдикаты сахарозаводчиковъ могутъ въ значительной степени служить примѣромъ сказанныхъ выгодъ, лишь съ оговорками, о которыхъ я скажу въ особомъ докладѣ.

Дѣлая перечень статей хозяйства въ цѣляхъ указанія предполагаемаго объединенія, я не скажу привычнаго «и такъ далѣе». Наоборотъ, я бы остановился на этомъ перечнѣ слишкомъ достаточномъ для общей работы при началѣ организаціи: объединеніе для сбыта зерна, скота, лѣса и обработанныхъ продуктовъ. И на этомъ должна была бы быть поставлена точка.

Было бы ошибкой разбрасываться и задаваться широкими и слишкомъ общими планами и надеждами. Послѣ рѣшенія общей задачи союза, сама жизнь указала бы на необходимость специализироваться и образовывать параллельно районной группировкѣ, группировку по спеціальностямъ. Но это вопросы будущаго и техники организаціи. Для начала—цѣли и безъ того важны и обширны и требуютъ самаго осторожнаго и внимательнаго разсмотрѣнія, расцѣнки силъ и устройства какъ можно болѣе сжатой организаціи, какъ управленія, такъ—и съ первыхъ же шаговъ—наблюдательнаго и освѣдомительнаго органа. Какъ бы широко или ограниченно численно ни было объединеніе, предѣлы задачъ и точно намѣченныя цѣли должны быть проведены съ величайшей осторожностью. Попутно сужденіямъ о совмѣстной торговой дѣятельности, я коснусь и той насущной нужды, которая ощущается хозяевами на мѣстахъ въ сношеніяхъ со всякаго рода учрежденіями. Рѣдкому хозяину приходится обходиться безъ сношеній съ органами административными, финансовыми, судебными и частными: торговыми банками, страховыми и иными учрежденіями. На пути всякихъ сношеній появляются опять же посредники, комиссіонеры, адвокаты и частные дѣльцы; хозяевамъ приходится прежде всего тратить большія суммы на поѣздки и поиски этихъ господъ и посѣщеній всякихъ учрежденій, часто изъ-за самыхъ пустыхъ дѣлъ. Всѣ эти господа за маду обѣщаютъ «всякое дѣло», обдѣлываютъ же свои, обирая кліентовъ, и рѣдко приносятъ имъ пользу. И объ этомъ тягостномъ накладномъ во многихъ дѣлахъ, расходѣ хозяевамъ, имѣя нужду въ консультаціи, и помощи и порученіяхъ, слѣдуетъ подумать. Ни у дворянскихъ обществъ, ни у объединеннаго дворянства нѣтъ даже своихъ юрисконсультовъ и землевладѣльцы на сторону, и въ большинствѣ случаевъ Богъ знаетъ кому, платятъ опять-таки въ общей сложности милліоны рублей. Центральный и районный органы союза могутъ имѣть при Правленіяхъ и бюро для справокъ и порученій, и своихъ юрисконсультовъ. Этимъ устранены были бы огромныя траты и хозяева избѣжали бы одного изъ видовъ охоты, которая ведется на нихъ господами свободныхъ профессій.

Страховое дѣло: неимовѣрный грабежъ, производимый страховыми обществами, будетъ мною доказанъ особымъ докладомъ. Параллельно съ организаціей союза мною будетъ съѣзду предложено сообщеніе о собственной хозяйственной организаціи страхового дѣла.

О печатномъ органѣ спеціальнаго торговаго характера, объ изданіи его на средства союза, или о приложеніи къ одному изъ экономическихъ органовъ печати, будетъ мною доложено своевременно.

Капиталы и кредиты.

Всѣ формы, существующихъ для частнаго (дворянскаго) землевладѣнія кредитовъ, выражаются приблизительно слѣдующей формулой. Лицо, владѣющее въ землѣ и движимомъ имуществѣ капиталомъ въ

100 тыс. рублей, можетъ имѣть кредитъ ипотечный въ 45 тыс. и «личный» въ 8 тысячъ рублей, а всего для округленія цифры 60%. То же имѣніе для перехода къ раціональному хозяйству требуетъ затраты капитала въ 25 тыс. рублей. Обращаясь на путь сбереженія этого капитала изъ доходовъ имѣнія, надо считать продолжительность устройства имѣнія не менѣе 10 лѣтъ.

Краткосрочные займы въ частныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ не разрѣшатъ этой задачи. Только спеціальная, на предметъ дѣйствительнаго улучшенія имѣнія, ссуда, на срокъ 3—4-хъ-лѣтній, окажетъ помощь.

Я намѣренно привожу одинъ изъ крайнихъ случаевъ задолженности, гдѣ выбора нѣтъ—или дѣлать закладную или входить въ частные займы, т. е. въ обоихъ случаяхъ попасть къ ростовщикамъ.

Надо признать, что въ такомъ крайнемъ положеніи, т. е. съ долгомъ въ 60% оцѣнки земли, находится большинство частныхъ землевладѣльцевъ. Въ запасѣ остается: разница оцѣнки и дѣйствительной стоимости имѣнія, 40% свободныхъ и инвентарь. Въ предѣлахъ этихъ суммъ и необходима помощь кредитомъ на мелioрацію.

Ссуды эти и рискъ новыхъ долговъ должны оправдаться осуществленіемъ цѣли амелioраціи и правильнаго устройства, какъ пріобрѣтеніе машинъ, скота и т. д., такъ и сбыта производства.

Переходя къ подсчету средствъ, нужныхъ для массового перехода къ раціональному хозяйству, заданіе становится сразу неразрѣшимымъ. Нужны десятки милліоновъ рублей и ихъ никакая частная организація не достанетъ, а правительство, упорно провозглашающее 20 лѣтъ о «необходимости попеченія» сельскому хозяйству, направитъ всѣхъ алчущихъ содѣйствія получить мелioративную ссуду, ассигнуемую, кажется, въ размѣрѣ одного милліона на все населеніе Имперіи. Надо искать другихъ выходовъ. Начало объединенія съ 3 или 4 милліонами рублей было бы достаточнымъ, при условіи реальныхъ дѣйствій объединенныхъ хозяевъ въ направленіи самостоятельной дѣятельности по переходу къ интенсивному хозяйству и сбыту своихъ производствъ.

Расширеніе денежныхъ операцій и кредита должно быть *слѣдствіемъ объединенной торговой дѣятельности союза.*

Разсматривая существующій кредитъ хозяйствъ, я начну и кончу дѣятельностью Правительства—государственнаго банка, въ его кредитахъ соло и подъ хлѣбъ.

1) Этика банка—выдавать до 10% кредита соло, сверхъ земельной ссуды. Банкъ требуетъ залогового свидѣтельства, т. е. второй закладной.

2) Ссуды подъ хлѣбъ: актъ осмотра—чиновникъ съ тремя рабочими и крестьянами (каковы они, это банку безразлично) обмѣряютъ хлѣбъ и составляютъ актъ осмотра.

Кредиторъ подписываетъ актъ безсрочный—по предъявленію векселъ, страховое объявленіе и обязательство, коимъ предаетъ себя уголовной отвѣтственности, если продастъ пудъ хлѣба.

Заложившій хлѣбъ не имѣетъ права продавать пудъ или вывезти его на станцію, не погасивъ долга.

Учетный комитетъ изъ купцовъ хлѣботорговцевъ произвольно расцѣниваетъ закладываемый хлѣбъ.

Срокъ ссуды отъ 6 и до 9 мѣсяцевъ; % въ 1909 и 1910 гг. низкій, а въ 1903—1907 гг. доходилъ до 8%. Никто не имѣетъ права возражать, что ссуды подъ хлѣбъ мѣра благодѣтельная, но она съ корня испорчена позорной обстановкой, въ которую ставится кредиторъ, имѣющій въ томъ же имѣніи свободнаго капитала въ инвентарѣ и недвижимости въ 20 разъ болѣе размѣра ссуды. Только острая нужда гонитъ землевладѣльца въ государственный банкъ и многіе предпочитаютъ итти къ ростовщикамъ, лишь бы избѣгнуть мѣръ осторожности банка. Во-вторыхъ, кредитъ этотъ не отвѣчаетъ цѣли, о которой я говорю. Ссуды подъ хлѣбъ—кредитъ оборотныхъ средствъ даннаго года, а не цѣлей обновленія хозяйства; иными словами—переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ кредитно-денежному не можетъ состояться при подозрительномъ, мелочномъ кредитѣ, оказываемомъ государственнымъ банкомъ. И ни нашему союзу, если ему суждено осуществиться, ни какому иному сельско-хозяйственному, услугами государственнаго банка—безъ рѣшительнаго переустройства его устава и духа—пользоваться не придется. Государственный банкъ служилъ и служитъ купечеству, биржѣ и отчасти обрабатывающей промышленности. Остается надежда на частные банки и въ этой сферѣ надеждъ на широкій взглядъ—больше.

Я повторяю и подчеркиваю, что говорю о кредитѣ, нужномъ для перехода къ интенсивному хозяйству. Въ этомъ вопросѣ сосредоточеніе капитала въ рукахъ союза или при какомъ-либо банкѣ является единственнымъ принципомъ, могущимъ разрѣшить задачи союза.

Сегодня—учетные органы государственнаго и другихъ банковъ въ командующихъ рукахъ купечества, открывающаго въ своей средѣ своимъ людямъ личный, огромный кредитъ подъ работу, успѣхъ торговли, подъ барыши и т. д.

Надо перенести или создать центръ учета кредита—тоже подъ работу и успѣхи—въ свою среду, минуя рукъ торговцевъ, интересы которыхъ противоположны нашимъ.

Создать это положеніе можетъ только союзъ, онъ же найдетъ и свой капиталъ или чужой, не пристрастный въ частности къ дворянству и въ общемъ къ сельскому хозяйству.

Союзъ, какъ торгово-кредитное сообщество, имѣетъ возложить на себя не только обязанности найти капиталъ, но и обязанности и право распоряженія имъ въ строго опредѣленныхъ цѣляхъ меліораціи и освобожденія отъ ростовщиковъ, т. е. погашенія закладныхъ въ рукахъ частныхъ лицъ. Потребныя для сего суммы не такъ велики и не должны устрашать организаторовъ союза. Какъ среднее, такъ и крупное землевладѣнія пережили слишкомъ тяжелые годы опыта, чтобы не создать въ своемъ воображеніи надеждъ на слишкомъ широкую помощь. «Больше той, которая существуетъ, и изъ своихъ рукъ, и за своимъ контролемъ», таковы, вѣроятно, пожеланія большинства.

Говоря объ идеѣ осуществленія кредитныхъ операцій союза, я бы строго разграничилъ ихъ на двѣ отрасли:

1) операціи хозяйственныя, скупки, продажи и т. п., на собственныя средства союза.

2) кредиты на мелioрацію—изъ средствъ, взятыхъ на сторонѣ.

Объ эти задачи органически между собой связаны; успѣхи торговые откроютъ кассы банковъ не только заграничныхъ, но и своихъ.

Германіи удалось въ короткій срокъ такъ удачно поставить дѣятельность хозяйственную, что попутно ея развитія въ центральныя кассы начался черезъ четыре года притокъ вкладовъ и сегодня кассы союза переполнены вкладами. Нельзя ждать того же ни въ условіяхъ нашей жизни, ни въ худшей въ мірѣ финансовой политики, но нельзя отрицать и общаго основанія дѣла, что успѣхъ первой организаціи обезпечитъ притокъ капитала и увеличитъ число членовъ. Слѣдуетъ непремѣнно, не останавливаясь передъ трудностями. Роль организаторовъ слишкомъ серьезна, чтобы передъ осуществленіемъ задачи во всей ея совокупности отступать. Я скажу еще: дѣлать такъ дѣлать, и въ дѣлѣ этомъ слѣдуетъ съ первыхъ шаговъ внушить серьезную—и надежду и довѣріе землевладѣльцевъ. Всякіе «опыты», нерѣшительныя начинанія, пробы никогда не имѣютъ успѣха; если деньги нужны—надо ихъ найти и найти въ достаточномъ размѣрѣ.

Краткая смѣта.

Прежде, чѣмъ переходить къ изысканію средствъ, я дѣлаю примѣрную смѣту на расходы по организаціи торговыхъ операцій, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ долженъ стоять сбытъ производствъ за границу и на внутреннихъ рынкахъ.

Силы первоначальной организаціи я исчисляю на продажу до 3000 вагоновъ въ мѣсяцъ, а всего въ осеннюю-весеннюю кампанію до 18.000 вагоновъ—16 милліоновъ пудовъ, не считая порученій по покупкѣ машинъ, скота и его сбыта. Организація и ея стоимость мнѣ представляется такъ:

Центральная: (Правленіе, Отдѣлъ, Камера, Совѣтъ—какъ угодно):

2 члена Совѣта по	5000—10.000	руб.
Канцелярія	3000	»
Квартира	2000	»
Итого	15.000	руб.

Два отдѣла за границей (Германія и Австрія):

2 управляющихъ по	6000—12000	руб.
4 секретаря по	2000— 8000	»
2 канцеляріи и квартира по	3000— 6000	»
разъѣздныя	4000— 4000	»
Итого	30.000	руб.

Отдѣлъ въ Москвѣ:

Управляющій	6000	руб.
2 секретаря	4000	»
Канцелярія и квартира	3000	»
Итого	13.000	руб.

Районы:

1) *Москва*: Калужская, Владимірская, Смоленская, Тверская, Нижегородская (Камера въ *Смоленскѣ*).

2) Югъ: Волынская, *Кіевская*, Подольская, Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая (Камера въ Кіевѣ).

3) *Харьковская*, Полтавская, Черниговская, Курская, Орловская, Тульская.

4) Воронежская, Пензенская, *Тамбовская*, Рязанская, Саратовская (Камера въ Тамбовѣ).

5) Симбирская, *Самарская*, Казанская, Уфимская, Оренбургская.

Слѣдующіе районы: а) Эстляндская, Курляндская и Лифляндская, б) Сѣверо-Западный: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская, и в) 10 губерній Царства Польскаго заявятъ сами о своемъ желаніи объединиться; усиливъ союзъ—усилятъ и средства его.

Губерніи: Петербургская, Новгородская и Псковская будутъ имѣть отдѣлъ при правленіи въ Петербургѣ. Войско Донское примыкаетъ по своему желанію къ одному изъ округовъ.

Объ остальныхъ областяхъ говорить преждевременно. Означенные пять областныхъ отдѣловъ и Петербургскій войдутъ въ смѣту по разсчету на 1 округъ:

1 управляющій	3000 руб.
2 помощника	3000 »
Квартира и канцелярія	3000 »
Разъѣзды	1000 »
Итого . .	10000 руб.
а 5 округовъ	50.000 руб.
Всего расхода по смѣтѣ	108.000 »

Таковымъ, въ круглыхъ цифрахъ, мнѣ представляется расходъ перваго года или первыхъ лѣтъ союза, единовременной ли затратой, или, какъ %% съ капитала, примѣрно, въ 1.500.000 рублей.

По исчисленію моему, весь этотъ расходъ съ значительнымъ остаткомъ возвращается къ концу года.

Исчисляя комиссіонный расходъ въ этой и непредвидѣнныхъ суммахъ, я его опредѣляю около 1 копѣйки съ пуда зерна, предполагая съ первыхъ же лѣтъ торговый оборотъ не на 15 тысячъ вагоновъ, а много большій.

Примѣрный расчетъ этотъ сдѣланъ для показанія суммы, съ которой надо начинать дѣло—сначала дворянству, а затѣмъ и предполагаемой общей организаціи, если въ нее войдутъ и не-дворяне, и союзъ будетъ работать, не ограничиваясь сбытомъ одного зерна, но и всего перечисленнаго производства.

Нужные капиталы.

И въ этой части расчетовъ я ограничусь самымъ простымъ способомъ—примѣровъ и предположеній.

Примѣръ первый:

Каждая губернія, вошедшая въ составъ объединеннаго дворянства, вноситъ 50.000 рублей или изъ дворянскихъ складокъ или изъ наличныхъ капиталовъ, или изъ кассъ взаимопомощи, образуя основной капиталъ экономическаго союза. Капиталъ этотъ достаточенъ, чтобы процентами съ него осуществить начало торговой организаціи. Паевой капиталъ собирается способомъ, указаннымъ ниже.

Примѣръ второй:

Всѣ дворянскія общества вносятъ въ распоряженіе Совѣта отъ 4 до 5 тысячъ рублей, что составитъ требуемую для годовой работы сумму. Въ этомъ случаѣ дворянство сдѣлаетъ «опытъ», а въ теченіе года всесторонне обсудитъ на мѣстахъ вопросъ сбора капитала.

Примѣръ третій:

Дворянства не пожелаютъ входить въ экономическое объединеніе, не сдѣлаютъ складокъ, хотя бы Съѣздъ объединеннаго дворянства и призналъ желательность добровольной сословной, а, можетъ быть, и всесословной организаціи.

Въ этомъ случаѣ Совѣтъ сдѣлаетъ анкету и, кромѣ поголовнаго личнаго опроса, сносится со всѣми уѣздными предводителями, прося ихъ опросить дворянъ, созвавъ частныя собранія землевладѣльцевъ. Предполагая, что за союзъ выскажется отъ 100 до 150 уѣздовъ, Совѣтъ предложитъ паевую схему.

Пай, стоимостью въ 300 рублей, съ разсрочкой платежа въ 3 года. Въ теченіе 3 лѣтъ, пай безпроцентный; по истеченіи этого срока—5%% и участіе къ прибыляхъ; въ теченіе же первыхъ 3 лѣтъ отвѣтственность въ размѣрѣ пая за убытки; или иначе: пай безпроцентный съ дивидендомъ отъ прибылей.

Предположимъ, что изъ числа 20 губерній войдутъ въ организацію всего 100 уѣздовъ и каждый уѣздъ возьметъ по тридцати (30) паевъ, считая, что въ уѣздѣ по среднему выводу найдется 15 лицъ, взявшихъ по одному паю и 5 крупныхъ землевладѣльцевъ по 3—30 паевъ.

Въ этомъ случаѣ паевой капиталъ выразится въ суммѣ 200.000 рублей, въ размѣрѣ, достаточномъ для веденія дѣла съ сокращеніемъ смѣты до одного заграничнаго пункта и 4 внутреннихъ районныхъ, вмѣсто 6 (включая Москву). Проценты съ этого капитала будутъ достаточны для содержанія личнаго состава управленія и отдѣловъ. При извѣстномъ рискѣ, организація можетъ быть начата изъ основного капитала перваго взноса въ 300.000 рублей.

Примѣръ четвертый:

Товарищество входитъ въ соглашеніе съ однимъ изъ частныхъ банковъ. Получаетъ уставъ, собираетъ первую треть паевого взноса и кредитуется въ размѣрѣ слѣдующихъ двухъ третей взноса.

Есть и еще комбинаціи, о которыхъ я долозку словесно.

Во всякомъ случаѣ—выходъ тотъ или иной есть, и дворянство безъ всякаго напряженія дѣло начать можетъ.

Таковымъ мнѣ представляется минимумъ пожеланій для осуществленія экономическаго объединенія.

То, что мнѣ казалось всю жизнь легко и просто осуществимымъ (въ этихъ цѣляхъ 12 лѣтъ назадъ я представилъ свой первый въ Россіи докладъ о кассахъ взаимопомощи, впослѣдствіи осуществленный)—можетъ другимъ показаться сложнымъ, ненужнымъ. Въ этомъ случаѣ я отказываюсь отъ своихъ предположеній и настаиваю лишь на иниціативѣ дворянства въ какомъ угодно иномъ направленіи, лишь бы не отказаться отъ задачъ союза.

Въ первой части доклада я ссылался на первые земельные союзы. Первый изъ нихъ: Саратовъ—Москва личной посылкой писемъ былъ собранъ 17 сентября и 17 ноября 1905 года и, несмотря на мои упорные уговоры, поставилъ на послѣднее мѣсто вопросы экономическіе, охваченъ былъ два года политикой, и, сдѣлавъ свое дѣло, распался къ 1907 г. Второй—Союзъ Земельныхъ Собственниковъ—Петербургъ, основанъ въ 1907 году, продолжалъ разборъ проекта Дворянскаго Съѣзда о земельномъ законѣ, составилъ схему земельнаго обложенія на цѣли союза, собиралъ, кажется, 10 рублевые взносы (какъ и союзъ), и первый, не начавъ работы, прекратилъ свое существованіе.

Взносы въ 10 рублей и отдѣльныя пожертвованія пригодны для образованія сообществъ теоретическихъ, а не практическихъ. Безъ денегъ и денегъ «на столъ», и денегъ серьезныхъ, ни одна дѣловая кооперація начинаться не можетъ. Въ одинаковой степени не вѣренъ способъ по-десятиннаго обложенія и ежегоднаго взноса. Надо знать психологію хозяевъ, по которой всякіе длительные платежи только тягостны, при наличности же иныхъ обложеній земли это четвертое обложеніе—добровольное—успѣха имѣть не можетъ. Будучи членомъ Совѣта Петербургскаго союза, я это тщетно доказывалъ. Землевладѣлецъ отзовется, быть можетъ, на что-нибудь реальное, совершенно ясно усвоенное, какъ личная и даже какъ общая польза, въ которой и онъ будетъ имѣть какую-нибудь пользу. Членскіе же взносы и по-десятинное обложеніе и призрачныя выгоды не могли имѣть успѣха. Показателемъ довѣрія, успѣха и *начала* дѣятельности является не мелкій, а сравнительно крупный взносъ денегъ, какъ часть обязательства. Денегъ не внесутъ—нечего и дѣла начинать.

Въ задачи Совѣта и организаторовъ дѣла входитъ: ясное толкованіе тѣхъ выгодъ, которыя получатъ хозяева отъ объединенія. Мнѣ кажется, что предложенный способъ паевого сбора и немедленнаго перехода къ торговой дѣятельности отвѣтитъ желаніямъ хозяевъ и существу задачи.

По отдѣлу второму, кредитному, вопросъ представляется гораздо сложнѣе. Какъ уже сказано, нахожденіе капитала находится въ прямой зависимости отъ образованія своего капитала, а главное отъ начала торговой дѣятельности.

Примѣръ первый:

При собственномъ основномъ капиталѣ, скажемъ, въ одинъ милліонъ рублей, найти капиталъ на усиленіе средствъ предпріятія въ 2 или даже въ 3 милліона не трудно... Найти этотъ капиталъ можетъ или устроенный уже союзъ или нашъ Совѣтъ въ началѣ дѣятельности. Внѣ сомнѣнія, что существующая уже организація безъ особаго труда на опредѣленныя новымъ уставомъ цѣли найдетъ капиталъ въ сказанномъ размѣрѣ.

Примѣръ второй:

Кромѣ паевыхъ взносовъ на торговую организацію, члены союза (или всѣ дворяне) учреждаютъ второе товарищество на паяхъ (société fermiere) съ обезпеченіемъ займа недвижимымъ имуществомъ членовъ товарищества, исчисливъ эту залоговую цифру въ 3, 5 или 10 рублей на десятину, въ общей сложности. Такъ, принимая цифру отвѣтственности на десятину въ 5 рублей, 1.000.000 десятинъ членовъ гарантировалъ бы заемъ въ 5 милліоновъ рублей—капиталъ вполнѣ достаточный для начала кредитныхъ операцій.

Примѣръ третій:

Войдя въ соглашеніе съ однимъ изъ частныхъ банковъ, какъ на усиленіе средствъ по торговымъ операціямъ, такъ и по открытію спеціальныхъ счетовъ для кредита меліораціи, сконцентрированъ дѣло въ одномъ учрежденіи, союзъ могъ бы приступить къ операціямъ кредита, введя въ учетные составы банка, центральные районные и даже губернскіе своихъ членовъ правленій районныхъ комитетовъ и т. п.

Соглашеніе съ банкомъ могло бы состояться и на основахъ личнаго довѣрія къ союзу, имѣющему свой капиталъ, и на основаніяхъ ипотеки. Этотъ способъ могъ бы быть проще, но хуже перваго, уже потому, что распоряженіе своимъ капиталомъ, или даже кредитомъ, своими органами дало бы свободу, отошло бы отъ фиска, и оставило всѣ прибыли въ союзѣ. Этотъ способъ могъ бы быть принятъ, какъ временный по отдѣлу кредитныхъ операцій, пока союзъ не нашелъ бы самостоятельныхъ силъ для веденія дѣла.

Примѣръ четвертый:

Выпускъ облигацій—особый докладъ.

Перечисляя эти способы отысканія денегъ на сторонѣ въ усиленіе *своихъ* средствъ, я исхожу изъ слѣдующаго положенія: если государственный банкъ взимаетъ въ личномъ и вещномъ кредитѣ $4^1/_2$%, а частные банки $6^1/_2$%, то для хозяевъ выгодно платить 7%, но не искать кредита, имѣть его въ достаточномъ размѣрѣ, выйти изъ рукъ ростовщиковъ и немедленно перейти къ улучшенію хозяйствъ. Изъ сказанныхъ въ грубомъ примѣрѣ 7%, своя организація могла бы отчислять одинъ процентъ въ складочный и оборотный капиталы и могла бы при успѣхѣ постепенно развивать дѣло, увеличивая при крупномъ капиталѣ оборотъ и прибыли отъ торговаго дѣла. Исходя изъ этого, я полагаю, что, какъ ни трудно, но отысканіе средствъ въ свое распоряженіе цѣлесообразнѣе всѣхъ другихъ комбинацій... Въ заключеніе я подтверждаю сдѣланное Совѣту словесное заявленіе: какъ за границей, такъ и въ предѣлахъ Россіи на сказанныя цѣли объединенной торговли и меліоративнаго кредита, деньги найти не трудно, въ зависимости отъ состава первой организаціи и установленія ея главныхъ основаній.

Органы управленія.

Проектъ Устава будетъ представленъ къ 1 января.

Совѣтъ объединеннаго дворянства, поручивъ комиссіи разработку основныхъ положеній и проектъ устава, представляетъ докладъ съѣзду объединеннаго дворянства, разославъ предварительно докладъ гг. уполномоченнымъ и на заключеніе уѣздныхъ предводителей. Отзывы послѣднихъ представляются съѣзду (при посылкѣ доклада въ началѣ января—отвѣты къ съѣзду поспѣютъ).

Если съѣздъ разрѣшитъ вопросъ союза въ положительномъ смыслѣ, совѣту слѣдуетъ предоставить снестись съ гг. губернскими и уѣздными предводителями и просить послѣднихъ созвать всѣхъ дворянъ и землевладѣльцевъ уѣзда для дачи заключеній. Независимо отъ сего совѣтъ

разсылаетъ доклады и проектъ всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ безъ исключенія.

До съѣзда совѣтъ входитъ въ переговоры съ нѣкоторыми банками. Послѣ съѣзда совѣтъ продолжаетъ сношенія и переговоры съ финансовыми кругами Россіи и за границей.

Съѣздъ объединеннаго дворянства беретъ на себя инициативу организаціи «союза помѣщиковъ» (землевладѣльцевъ, хозяевъ, — названіе безразлично). Намѣчаю органы управленія, предполагая, что съѣздъ откажется отъ объединенія (наиболѣе конечно желательно) и станетъ на факультативнаго участія—паевыхъ складокъ.

Органы управленія:

1) Общее собраніе членовъ союза—пайщиковъ (паи именные).

2) Совѣтъ собранія, имъ избранный, исполнительный органъ собранія. На его обязанности лежитъ общее наблюденіе за дѣятельностью союза: правленія районныхъ отдѣловъ, ревизіонныхъ комиссій, контролеровъ, созывъ собраній, направленіе органа печати, сношенія съ правительственными и частными учрежденіями и лицами въ Россіи и за границей, сношеніе съ совѣтомъ объединеннаго дворянства, принятіе жалобъ и т. д.

Общее собраніе избираетъ или назначаетъ:

3) Правленіе, вѣдающее операціями всего союза и его внутреннихъ и заграничныхъ отдѣловъ. Въ вѣдѣніи правленія находятся районныя и уѣздныя организаціи: торговый и кредитный отдѣлъ. Сношеніе съ учрежденіями и лицами, съ вѣдома совѣта собранія.

4) Общее собраніе опредѣляетъ число районовъ и ихъ составъ. Все дѣлопроизводство районныхъ и уѣздныхъ отдѣловъ находится въ веденіи Общаго собранія и правленія союза.

Отдѣлы выбираютъ самостоятельно свои правленія а также созываютъ районныя собранія. Постановленія районныхъ собраній утверждаются или нѣтъ общимъ собраніемъ.

Районныя собранія состоятъ изъ выборныхъ уѣздной организаціи, съ правомъ рѣшающаго голоса и всѣхъ членовъ союза съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Правленія районныхъ отдѣловъ вѣдаютъ дѣла района.

Руководящія предложенія главнаго правленія для нихъ обязательны. Ревизія районныхъ правленій производитъ главное правленіе въ лицѣ ревизіонныхъ комиссій или ревизоровъ, избранныхъ общимъ собраніемъ.

5) Уѣздное собраніе составляетъ первую единицу союза. Оно опредѣляетъ свои потребности, ведетъ статистику урожая, составляетъ смѣты покупныхъ продуктовъ и производствъ въ продажу, выясняетъ размѣръ необходимаго землевладѣльцамъ кредита (его срокъ, обезпеченіе, цѣли кредита и т. д.). Всѣ сношенія производятся черезъ правленія районныхъ отдѣловъ (на заключеніе) въ главное управленіе. Дѣятельность уѣздовъ самостоятельна. Уѣзды избираютъ или нанимаютъ органы управленія, складываются при желаніи въ нѣсколько уѣздовъ, собираются когда желаютъ, сносятся съ кѣмъ желаютъ, дѣлаютъ склады зерна, машинъ, продуктовъ, сборные пункты скота, продаютъ и покупаютъ и внѣ союза (исполняя принятыя на себя каждымъ членомъ союза передъ нимъ обязательства), собираются когда угодно, открываютъ на мѣстахъ вспомогательныя общества, отдѣлы, артели (отвѣтственныя передъ уѣзднымъ собраніемъ) и вообще производятъ все то, что въ пользу и выгодахъ сельскаго хозяйства и что не противорѣчитъ уставу союза.

На общее собраніе союза являются всѣ члены союза съ рѣшающимъ голосомъ (обязательна явка одной трети всѣхъ членовъ). На съѣзды районные избираются уполномоченные уѣздовъ.

На уѣздныя собранія является не менѣе третьей части членовъ.

6) Кассы: центральная, районная и уѣздныя.

По первому—торговому отдѣлу—касса состоитъ при главномъ управленіи.

При нахожденіи капитала и развитіи кредитныхъ операцій, кассы распредѣляются отъ центра главнаго управленія въ губернскіе и уѣздные города. (Особый докладъ).

Главной двигающей силой долженъ быть уѣздъ и его дѣятели. Въ ихъ личной неустанной энергіи, добросовѣстности и въ общеніи съ исполнительными органами заключается успѣхъ работы. Недопустимо, съ первыхъ же мыслей организаціи, принципъ централизаціи, монополіи власти и вліянія центра, и даже районовъ. Эти послѣдніе должны имѣть характеръ торговыхъ прямыхъ исполнительныхъ органовъ. Традиціи самовластія и непогрѣшимости центра и его коллегій сгубили въ Россіи множество начинаній. Неспорно, что необходима и дисциплина, и дисциплина уставная, но характеръ ея долженъ быть своеобразный: работающій элементъ союза—хозяева—его члены и все живое, все дѣловое, я назову все выгодное—становится указателемъ и мѣриломъ этой дисциплины. Не церемонія правъ и мѣстничество ранга, а реальное, разумное дѣйствіе должно войти и въ духъ устава и въ строй исполнительныхъ органовъ и въ дѣловую ихъ живую уставную дисциплину. Этимъ духомъ долженъ проникнуться хозяинъ дѣла—общее собраніе, а внести его въ новое дѣло—совѣтъ и съѣздъ объединеннаго дворянства.

Столѣтіе велось и ведется охота на дворянство и его землю.

Столѣтіе—дворянство, хотя и не бѣжитъ и бережетъ свои заповѣдные корни, но не защищается. Дворянская земля таетъ, вотъ что неоспоримо, но далеко не ненавѣжно въ будущемъ. Начиная съ расточительности многихъ дворянъ и къ горю нашему до нынѣшняго еще времени, непроснувшагося къ работѣ молодого послѣдняго поколѣнія, и кончая сплошь уголовной и полуразбойничьей обстановкой во всѣхъ безъ исключенія сторонахъ нашей жизни, дворянство въ большинствѣ бьется въ страстномъ желаніи сохранить землю—это лучшее, что оставлено намъ въ даръ исторіей и службой государству. Оглядываясь кругомъ и зорко впередъ—обстоятельства эти не улучшаются, а ухудшаются, начиная съ анархистовъ, плутовъ, торговцевъ, и кончая представителями законодательныхъ мѣстъ,—все съ злорадствомъ ждетъ и предрекаетъ конецъ и гибель дворянству. И все это безконечно злобное, все низменное даже изъ числа лицъ своей среды, не правое въ обвиненіяхъ—право въ пророчествѣ, если само дворянство молча и мирно не станетъ наконецъ строиться для самозащиты своихъ земельныхъ и будущихъ поколѣній. Почему оно до сихъ поръ не построилось въ экономической связи для

защиты? На это не отвѣтитъ исторія, да и никто не отвѣтитъ. Еще вчера—три года назадъ—былъ общій вопль кризиса, не только анархіи, но и длящагося съ 90 годовъ экономическаго, но три года урожая и самомнительное наркотическое успокоеніе и первое повышеніе цѣнъ,—легкомысленно и неосновательно радуютъ хозяевъ. Да можетъ ли такъ порывисто, судорожно жить и работать хозяинъ, не глядя вдумчиво въ будущее своей земли, своего сословія, своей страны?

Не можетъ и не смѣетъ передъ поколѣніями и исторіи.

Пора положить конецъ платоническому хозяйству дворянъ, пора понять, что земля, кромѣ дождя, требуетъ настоящаго ухода, пора признать, что какъ въ здоровомъ сцѣпленіи и органической связи своихъ частей земля даетъ здоровую единицу продукта, такъ и связь сильныхъ элементовъ хозяйства должно дать здоровые результаты въ строѣ нашего хирѣющаго частновладѣльческаго хозяйства. Надо стать наконецъ хозяевами земли, хозяевами ея производства, которымъ мы до сихъ поръ толково и выгодно распорядиться не могли. Пора усвоить себѣ, что ни въ чемъ иномъ, какъ въ землѣ наше право, наша сила и значеніе, а силу эту подтачиваетъ громадная армія присосавшихся, и снизу и сверху, дѣльцовъ, живущихъ нашими выгодами, нашимъ товаромъ, передающихъ нашу силу—землю въ руки чужія. Дешевая цѣна продукта—прямая выгода посредника и наше разореніе. Докуда это будетъ длиться, нашъ продуктъ будетъ итти по скалѣ пониженія цѣны. Надо отвести руки посредниковъ и ихъ самихъ, и взять на себѣ всѣ риски и выгоды торговли; и производители могутъ это исполнить на началахъ неторопливаго, спокойнаго, но крѣпкаго соглашенія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыя заставили меня обратиться къ объединенному дворянству. Основанія ихъ тѣ же, какъ всѣ призывы мои болѣе двадцати лѣтъ, а въ настоящее время они еще болѣе просты и основаны на практическихъ доводахъ. Состоявшееся объединеніе—это первый шагъ къ укрѣпленію своихъ силъ, силъ нужныхъ государству по признанію справедливыхъ Монарховъ и самой совѣсти дворянъ. Объединеніе же экономическое я бы назвалъ продолженіемъ сплоченія и осуществленіемъ его реальнымъ. Начало объединенія снизу, съ мѣстъ, дѣло долгаго сужденія и времени, время же стало слишкомъ дорого, чтобы его расточать. Мѣстныя единицы, безъ средствъ и безъ увѣренности будущаго общаго объединенія, едва ли скоро достигнутъ цѣли. О разноклассности группъ (для начала) мною уже сказано, добавлю лишь, что итти вмѣстѣ могутъ люди, которые вѣрятъ другъ другу; вѣры же настоящей нѣтъ.

Ходъ сверху—внизъ, на мѣста, изъ готоваго сообщества представляется мнѣ самымъ вѣрнымъ, а въ силу освѣдомленности этого центра наиболѣе исполнительнымъ. Объединенное дворянство беретъ на себя иниціативу, содѣйствіе, создаетъ вопросъ и сдвигаетъ его съ мѣста. Отвѣты на такой починъ и вопросъ хозяевъ—дѣло ихъ рѣшеній и разума. Опредѣливъ цѣль и указавъ способы и средства, объединенный органъ дворянства выполнилъ бы лишь свой долгъ предусмотрительности.

Если и у насъ, какъ двадцать лѣтъ назадъ у западныхъ сосѣдей хозяевъ, наступила *крайняя необходимость*, то иного способа защиты своихъ интересовъ, силъ, правъ и значенія, кромѣ объединенія экономическаго, нѣтъ.

Способы осуществленія дѣла, въ случаѣ принятія Объединеннымъ Дворянствомъ идеи союза.

1. Съѣздъ Объединеннаго Дворянства избираетъ и намѣчаетъ членовъ учредителей.
2. Избираетъ распорядительное совѣщаніе (бюро).
3. Совѣтъ Объединеннаго Дворянства дѣйствуетъ совмѣстно съ бюро до 1-го учредительнаго Съѣзда.
4. Совѣтъ и бюро разсылаютъ докладъ Совѣта и проектъ устава всѣмъ уполномоченнымъ, всѣмъ предводителямъ и возможно большему числу землевладѣльцевъ.
5. По полученіи отвѣтовъ въ маѣ (отсылки почты съ докладомъ 1 марта), Совѣтъ и бюро созываютъ въ маѣ 1-й Съѣздъ учредителей въ Москвѣ. (Или въ 5-ти указанныхъ районахъ).
6. Со дня рѣшенія вопроса Съѣздомъ Объединеннаго Дворянства, краткая записка и основныя положенія Союза распубликовываются въ возможно большемъ числѣ газетъ.
7. Со дня рѣшенія Съѣзда и до созыва 1-го учредительнаго Собранія Совѣтъ Объединеннаго Дворянства и бюро входятъ въ сношеніе съ банковыми и торговыми учрежденіями, подготовляя матеріалъ для 1-го Съѣзда. Совѣтъ и бюро работаютъ надъ развитіемъ и измѣненіями устава, редакціей инструкцій, составляютъ списки землевладѣльцевъ, сносятся съ губернскими и уѣздными предводителями.
8. 1-й учредительный Съѣздъ заканчиваетъ дѣятельность Совѣта и бюро, разрабатываетъ уставъ, избираетъ органы управленія и учреждаетъ Союзъ, или же: считается подготовительнымъ Съѣздомъ и, кончивъ первую сессію работы, назначаетъ ближайшій срокъ 2-го и окончательнаго Съѣзда учредителей.

Проектъ устава.

1. Союзъ... (помѣщиковъ, землевладѣльцевъ, хозяевъ или какъ пожелаетъ назвать Объединенное Дворянство)—есть организованное сотрудничество, основанное на свободномъ соглашеніи членовъ.
2. Цѣль Союза: защита интересовъ членовъ Союза—улучшеніе хозяйства и промысла членовъ Союза и проведеніе всѣхъ мѣръ къ достиженію этой цѣли; выгодный сбытъ всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства и выгодное пріобрѣтеніе матеріаловъ производства; устраненіе посредниковъ между хозяевами производителями и потребителями; организація личнаго, доступнаго кредита.
3. Для достиженія этихъ цѣлей, Союзъ собираетъ сельскихъ хозяевъ, открываетъ торговые отдѣлы (камеры) въ Россіи и за границей; учреждаетъ кассы: центральную, районныя и уѣздныя, собирая капиталы путемъ паевыхъ взносовъ, займовъ и иными способами.
4. Союзъ имѣетъ право принимать денежные вклады, заключать займы, выдавать и получать долговыя обязательства, представлять ихъ къ учету, совершать всякіе договоры, искать и отвѣчать на судѣ,

какъ правоспособное юридическое лицо, производить отчисленія отъ прибылей въ запасный и оборотный капиталы, пріобрѣтать всякія имущества, открывать техническія и справочныя бюро, издавать сельскохозяйственную газету, брать въ управленіе и аренду земли, покупать земли и иныя имущества.

5. Союзъ имѣетъ органы управленія, центральные, районные (областные) и уѣздные. Имѣетъ право открывать отдѣлы и подъотдѣлы.

6. Черезъ эти органы управленія Союзъ защищаетъ интересы своихъ членовъ и способствуетъ улучшенію хозяйствъ, путемъ установленія самостоятельныхъ различныхъ торговыхъ операцій, оказаніемъ различныхъ видовъ мелліоративнаго кредита, сношенія съ учрежденіями какъ Правительственными и судебными, такъ и всякими частными, торговыми, кредитными, страховыми, биржевыми, земскими, сельскохозяйственными въ Россіи и за границей.

7. По мѣрѣ расширенія своей дѣятельности Союзъ открываетъ всякаго рода вспомогательныя товарищества, кооперація, торговыя и кредитныя, открываетъ склады, входитъ въ соглашеніе съ существующими сельскохозяйственными организаціями.

8. Союзъ оказываетъ помощь своимъ членамъ, новѣйшими свѣдѣніями научными, техническими и совѣтами юридическими.

9. Союзъ строитъ амбары для склада хлѣба, матеріаловъ, орудій; мукомольныя строенія, скотобойни; имѣетъ право пріобрѣтать или зафрахтовывать суда, нанимать зернохранища.

10. Союзъ имѣетъ свой печатный органъ.

11. Союзъ имѣетъ кассу—центральную и въ отдѣлахъ.

Составъ Союза и поступленіе въ Союзъ.

12. Число членовъ Союза неограничено.

13. Члены Союза: русскіе подданные, землевладѣльцы, дворяне, лица иныхъ сословій, безъ различія званія и состоянія, національности и пола.

14. Всѣ члены считаются дѣйствительными, безъ какихъ бы то ни было раздѣленій и преимуществъ.

15. Членами Союза могутъ быть только сами землевладѣльцы-собственники и ни въ какомъ случаѣ не арендаторы, ни управляющіе, ни довѣренные, земельнаго ценза не имѣющіе.

16. Членами не могутъ быть несовершеннолѣтніе и ограниченные по суду и находящіеся подъ надзоромъ полиціи.

17. Членами могутъ быть уже существующія сельскохозяйственныя общества въ лицѣ законно избраннаго уполномоченнаго, имѣющаго право на одинъ голосъ.

18. Членами считаются лица, внесшія паевой взносъ и подписавшія учредительный листъ и уставъ Союза.

19. Вступающія въ Союзъ лица подписываются на членскій паевой взносъ въ 300 рублей. Черезъ мѣсяцъ послѣ подписанія учредительнаго листа вносятъ сто рублей, получая на руки пай и вносятся въ списки Союза. Къ каждому 1 января послѣдующаго за семъ года вносятся слѣдующіе сто рублей до окончательнаго расчета. За невзносомъ платежей, права члена Союза уничтожаются и внесенныя суммы возврату не подле-

жатъ. Подписной учредительный листъ редактируется собраніемъ учредителей.

20. Первые три года члены не получаютъ ни процентовъ, ни отчисленій отъ прибылей. Послѣдующіе года размѣръ процентовъ или участіе въ прибыляхъ опредѣляется общимъ собраніемъ.

21. Въ случаѣ убытковъ лицо, вступившее въ члены Союза, отвѣчаетъ всей суммой, внесенной за пай.

22. Пай—именной, даетъ право одного голоса (рѣшающаго) на своихъ, собраніяхъ, кромѣ районныхъ.

23. Болѣе десяти паевъ одно лицо не можетъ пріобрѣсти. Число голосовъ по числу паевъ.

24. Пай можетъ быть проданъ второму лицу явочнымъ порядкомъ, но не иначе какъ землевладѣльцу и съ согласія Главнаго Правленія.

25. Пай можетъ быть купленъ и нѣсколькими землевладѣльцами въ складчину. Въ этомъ случаѣ пай списывается на имя лица, избраннаго купившей группой; это лицо является носителемъ членскаго званіяй со всѣми его правами и обязанностями; участіе лицъ группы въ прибыляхъ и выгодахъ опредѣляются особой инструкціей.

26. Заявленіе о желаніи вступить въ члены Союза и пріобрѣсти пай дѣлается въ уѣздный отдѣлъ Союза. (Первое же время, до учредительнаго собранія—Организаціонному Совѣту).

27. Уѣздный отдѣлъ на Съѣздѣ можетъ отказать желающему вступить въ члены Союза безъ объясненія причинъ. Проситель можетъ обжаловать такое рѣшеніе Общему Собранію Союза черезъ Главное Правленіе.

28. За общимъ собраніемъ считается право исключать членовъ Союза, по докладу Главнаго Совѣта. Исключеніе это дѣлается безъ объясненія причинъ, причемъ внесенныя за пай деньги возвращаются или удерживаются, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

29. Такое рѣшеніе Собранія не подлежитъ спору, кромѣ судебнаго.

30. Званіе члена Союза даетъ право на всестороннюю въ вопросахъ и нуждахъ сельскаго хозяйства посильную помощь, совѣтъ, посредничество со стороны всѣхъ органовъ и членовъ Союза.

31. Членъ Союза можетъ и не прибѣгать къ помощи Союза, но не имѣетъ права дѣйствовать въ разрѣзъ интересамъ Союза и его членовъ.

32. Членъ Союза не имѣетъ права участвовать въ какихъ-либо другихъ организаціяхъ того же типа сельскохозяйственной кооперація.

33. Членъ Союза можетъ присутствовать при ревизіи Правленій, получать справки и всякія объясненія, касающіяся его личныхъ интересовъ.

34. Членъ Союза имѣетъ право жаловаться на дѣйствія органовъ Правленія въ Главный Совѣтъ и общее собраніе.

35. Лицо, состоящее членомъ Союза, не имѣетъ права безъ вѣдома органовъ управленія сообщать о дѣйствіяхъ Союза въ какихъ-либо органахъ печати, кромѣ собственнаго.

36. За всякое дѣйствіе, нарушающее интересы Союза или неблаговидный поступокъ, членъ Союза исключается Общимъ Собраніемъ по представленію Главнаго Правленія (особая инструкція).

Строй Союза.

37. Высшее руководство и рѣшеніе въ дѣятельности Союза принадлежитъ Общему Собранію, собирающемуся ежегодно въ концѣ января мѣсяца на срокъ не менѣе 10 и не болѣе 15 дней. По мѣрѣ надобности Главный Совѣтъ созываетъ экстренныя собранія.

38. Мѣсто собранія опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

39. Главный Совѣтъ составляетъ программу и публикуетъ о мѣстѣ и днѣ собранія.

40. Рѣшенія Общаго Собранія обязательны для всѣхъ членовъ Союза.

41. Общее Собраніе утверждаетъ отчеты, смѣту, разбираетъ доклады правленій.

42. Двадцать членовъ Союза имѣютъ право возбудить вопросъ, подлежащій разрѣшенію общаго очереднаго или экстреннаго собранія.

43. Общее собраніе избираетъ изъ своей среды на три года «Начальника» Союза, который состоитъ предсѣдателемъ Общаго Собранія и Главнаго Совѣта, а также всѣхъ безъ исключенія собраній и присутствій, гдѣ найдетъ нужнымъ и полезнымъ и пожелаетъ участвовать.

44. Предсѣдателю принадлежитъ высшая исполнительная власть и особое полномочіе Общаго Собранія, каждое трехлѣтіе подтверждаемое письменно или измѣняемое. По дѣламъ особо важнымъ и не терпящимъ отлагательства предсѣдатель беретъ на себя функціи общаго собранія. Онъ входитъ единолично въ сношенія со всѣми правительственными, частными, а также союзными учрежденіями, до членовъ Союза включительно. Письменное распоряженіе предсѣдателя исполняется всѣми органами Союза неукоснительно. Предсѣдателю принадлежитъ право самостоятельнаго контроля и ревизій всѣхъ учрежденій Союза. Предсѣдатель за всѣ свои дѣйствія отвѣчаетъ общему собранію. Ему принадлежитъ право дискреціонной власти по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія служащихъ въ Союзѣ.

45. Общее Собраніе избираетъ двухъ помощниковъ начальнику Союза, изъ каковыхъ одинъ предсѣдательствуетъ за отсутствіемъ начальника Союза въ Совѣтахъ, а другой состоитъ предсѣдателемъ Правленія.

46. Общее Собраніе избираетъ на три года четырехъ членовъ Совѣта и къ нимъ четырехъ замѣстителей. Члены Совѣта вознагражденія (кромѣ разъѣздныхъ) не получаютъ.

Примѣчаніе. Общее Собраніе или избираетъ правленіе, или поручаетъ Совѣту составить правленіе.

47. Совѣтъ созывается по мѣрѣ надобности начальникомъ Союза.

48. Въ Совѣтѣ участвуютъ по мѣрѣ надобности члены районныхъ совѣтовъ по одному въ засѣданіи, съ правомъ рѣшающаго голоса.

49. Совѣтъ приглашаетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, кого желаетъ, при единогласномъ желаніи всѣхъ членовъ.

50. На Совѣтѣ лежитъ общее наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ органовъ Союза—Правленій, всѣхъ торговыхъ и кредитныхъ отдѣловъ, ревизіонныхъ комиссій, районныхъ и уѣздныхъ отдѣловъ. Совѣтъ комплектуетъ составъ Главнаго Правленія (см. примѣчаніе).

51. Совѣтъ вноситъ, если нужно, помимо правленія доклады Общему Собранію. Доклады эти подлежатъ послѣ начальника Союза, первой очереди разрѣшенію.

52. Въ случаѣ отступленій правленій отъ устава или какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій, Совѣтъ устраняетъ членовъ правленій какъ главнаго такъ и районныхъ, замѣщая должности иными лицами. О сказанныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ правленій Совѣтъ докладываетъ Общему Собранію.

53. За недѣлю до Общаго Собранія Совѣтъ созываетъ всѣ районные совѣты или ихъ представителей, съ правомъ рѣшающаго голоса.

54. Совѣтъ даетъ указанія Главному Правленію; даетъ заключенія по докладамъ Главнаго Правленія Общему собранію; разсматриваетъ и даетъ заключенія по смѣтамъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ; устанавливаетъ предѣлы полномочій Главнаго Правленія; входитъ съ существо денѣжныхъ операцій Главнаго Правленія, утверждая или не утверждая значительные по суммѣ договоры; даетъ заключенія по общимъ ревизіямъ и назначаетъ свои ревизіи. Вноситъ проекты измѣненія устава.

55. Совѣтъ издаетъ въ предѣлахъ устава и за скрѣпой начальника Союза обязательныя постановленія и инструкціи для отдѣловъ Союза.

56. Составъ присутствія Совѣта обязателенъ не менѣе 2-хъ членовъ и предсѣдательствующаго.

57. Протестъ начальника Союза на постановленія Совѣта, рѣшенныя хотя бы большинствомъ, лишаетъ постановленія Совѣта законной силы.

58. Протестъ Совѣта на дѣйствіе и документъ начальника Союза не лишаетъ дѣйствія и документа законной силы, но вносится на рѣшеніе Общаго Собранія въ видѣ протеста.

59. Совѣтъ по своему рѣшенію или по представленію Правленія открываетъ и закрываетъ отдѣлы Союза, устанавливаетъ предѣлы полномочій мѣстныхъ отдѣловъ, производитъ ревизіи или поручаетъ ревизіи Правленію.

60. Всѣ Правленія равно какъ и Главное подчинены Совѣту.

61. Всякое постановленіе Совѣта обязательно для исполненія районныхъ отдѣловъ.

62. Въ случаѣ смерти или оставленія должности начальника Союза, Совѣтъ избираетъ изъ своей среды замѣстителя ему, до созыва Общаго Собранія.

63. Никакихъ займовъ и крупныхъ денежныхъ операцій ни Главное Правленіе, ни районные отдѣлы, безъ согласія, участія и утвержденія начальника Союза и Совѣта, дѣлать не могутъ.

64. Кандидаты къ членамъ Совѣта вступаютъ въ исполненіе обязанностей гг. членовъ въ случаѣ оставленія членомъ Совѣта своего званія.

65. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды уполномоченныхъ на Объединенные Дворянскіе и Земскіе Съѣзды на случай, если послѣдній изъявитъ свое согласіе на допущеніе представителей Союза.

Главное Правленіе.

66. Главное Правленіе назначается Совѣтомъ,

или

предсѣдатель и члены Главнаго Правленія избираются Общимъ Собраніемъ на 3 года.

67. Главное правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, избираемаго общимъ собраніемъ (онъ же помощникъ начальника Союза) и двухъ членовъ правленія.

68. Предсѣдатель Главнаго Правленія получаетъ 8 тыс. руб. жалованья и на расходы по поѣздкамъ. Члены Правленія—по 5 тыс руб. и на расходы по поѣздкамъ.

69. Главное Правленіе находится въ Петербургѣ.

70. Главное Правленіе пріискиваетъ себѣ двухъ помощниковъ къ членамъ правленія (съ жалованьемъ по 3 тыс. руб. въ годъ).

71. Главное Правленіе дѣйствуетъ самостоятельно во всѣхъ торговыхъ операціяхъ Союза.

72. Главное Правленіе дѣйствуетъ съ вѣдома и утвержденія своихъ актовъ Совѣтомъ въ дѣлахъ денежно-кредитныхъ.

73. На Главномъ Правленіи лежитъ вся исполнительная и распорядительная власть въ предѣлахъ устава и постановленій Общаго Собранія и Совѣта.

74. Правленіе организуетъ торговые отдѣлы за границей и въ Россіи; нанимаетъ и увольняетъ служащихъ въ этихъ отдѣлахъ, хотя бы то были члены Союза; закупаетъ необходимые для Союза предметы, нанимаетъ помѣщенія; открываетъ различные склады, заключаетъ всякіе торговые договоры, продаетъ хлѣбъ членовъ Союза, партіонно, группами отъ уѣздныхъ отдѣловъ и районныхъ оптомъ, на сроки и на всякихъ выгодныхъ для членовъ Союза условіяхъ; тоже со скотомъ, лѣсомъ, сѣмянами, покупаетъ матеріалы и орудія, наблюдаетъ за дѣятельностью какъ своихъ бюро, такъ и уѣздныхъ и районныхъ отдѣловъ, принимаетъ членскіе паевые взносы, вклады, пожертвованія, производитъ всякіе расчеты съ мѣстами и лицами, ведетъ кассу, отчетность, смѣту, сносится съ правительственными мѣстами и лицами, а также частными банковыми и торговыми учрежденіями, составляетъ ежемѣсячные и годовые балансы, ведетъ всякія судебныя дѣла Союза и его членовъ, исполняетъ порученія по залогу, выкупу, продажѣ и покупкѣ имѣній, ликвидируетъ имущества членовъ и принимаетъ ихъ во временное управленіе, финансируетъ имѣнія или пріискиваетъ дешевые кредиты, разсматриваетъ всякія заявленія и прошенія членовъ Союза, ихъ разрѣшаетъ, даетъ финансовые, техническіе, юридическіе и сельскохозяйственные совѣты, ведетъ раздѣлы имѣній, утвержденіе въ правахъ наслѣдства, вводы во владѣнія, залоги въ банкахъ, завѣдуетъ печатнымъ органомъ и публикаціями о продажѣ имѣній, зерна, скота и т. п.; вырабатываетъ инструкціи и доклады для мѣстныхъ органовъ, для Совѣта и Общаго Собранія; входитъ въ сношенія съ различными учрежденіями, лично отъ Правленія, или Совѣта; наблюдаетъ лично и черезъ районныя правленія за тѣмъ, чтобы кредиты и ссуды Союза были использованы только

на меліораціонныя цѣли; исполняетъ всякія порученія общаго собранія. въ томъ числѣ можетъ арендовать и покупать имѣнія и иныя имущества. Статистическія свѣдѣнія. Сводъ и описаніе всѣхъ имѣній членовъ Союза.

75. По отношенію къ третьимъ лицамъ всякій актъ Правленія, утвержденный Совѣтомъ и подписанный начальникомъ Союза, является обязательнымъ для органовъ Союза.

76. Въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, Правленіе созываетъ Совѣтъ и получивъ его санкцію, приводитъ свое рѣшеніе въ исполненіе. За отсутствіемъ законнаго состава Совѣта, Правленіе скрѣпляетъ свой актъ подписью начальника Союза.

77. Рѣшеніе Правленія подлежитъ исполненію только при единогласномъ рѣшеніи присутствующихъ членовъ Правленія.

78. По дѣламъ, касающимся интересовъ районнаго отдѣла, приглашается представитель отдѣла—членъ Совѣта или предсѣдатель Правленія.

79. Всѣ доклады, поступающіе отъ районныхъ и уѣздныхъ отдѣловъ, разсматриваются правленіемъ, и смотря по степени важности ихъ, докладываются на заключеніе Главнаго Совѣта.

80. Вся счетная часть районныхъ и уѣздныхъ отдѣловъ поступаетъ въ концѣ отчетнаго года въ Правленіе на заключеніе, общую сводку и докладъ Общему Собранію.

81. По всѣмъ торговымъ операціямъ Правленіе представляетъ Общему Собранію отдѣльный отчетъ и смѣту.

82. Съ развитіемъ денежныхъ поступленій и операцій, развивается и расширяется дѣятельность Правленія, увеличивается его составъ, канцелярія.

Примѣчаніе. (Мною будетъ представленъ особый докладъ и уставъ).

83. Отчеты и смѣты Правленія представляются до Общаго Собранія Совѣту на заключеніе.

84. Ревизіонныя комиссіи 2 раза въ годъ провѣряютъ кассу и книги Правленія.

85. Всѣ безъ исключенія постановленія Правленія вводятся протоколами въ особые журналы засѣданій.

86. Правленіе распредѣляетъ дѣлопроизводство по отдѣламъ: 1) мѣстному, 2) торговому, 3) денежному.

87. При правленіи, по мѣрѣ надобности, созываются частныя совѣщанія изъ уполномоченныхъ районовъ, по предметамъ обсужденія всѣхъ дѣлъ въ особенности торговыхъ; эти уполномоченные, согласно желанію районныхъ отдѣловъ, берутъ на себя порученія по торговымъ дѣламъ въ Россіи и за границей, по ревизіи отдѣловъ, по сношеніямъ съ различными учрежденіями. Поѣздки эти совершаются за счетъ Союза, районовъ или за личный счетъ. Цѣль этихъ совѣщаній—помощь Правленію совѣтомъ и активная.

88. Предсѣдатель и члены Правленія должны состоять членами Союза, имѣть земельный цензъ и достаточный личный опытъ въ сельскомъ хозяйствѣ, животноводствѣ, лѣсоводствѣ и т. п.

89. Главное правленіе отвѣчаетъ за всѣ свои неправильныя и незаконныя дѣйствія, за отступленіе отъ устава и постановленій Общаго

Собранія, за противодѣйствія начальству Союза и Совѣту, за ошибочныя дѣйствія торговыхъ камеръ—отрѣшеніемъ отъ должности, своимъ имуществомъ и подлежитъ отвѣтственности по законамъ.

90. Касса и книги Правленія и его отдѣловъ открыты для просмотра для начальника Союза, Совѣта и предсѣдателей районныхъ Совѣтовъ.

Исполнительные органы Союза и Правленія.

91. Союзъ ведетъ черезъ Правленіе, отъ своего имени и за свой счетъ всякія торговыя операціи по продажѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ членовъ Союза, по покупкѣ зерновыхъ хлѣбовъ, матеріаловъ, машинъ, скота и т. п.

92. Союзъ ведетъ черезъ Правленіе денежныя и кредитныя операціи (особый докладъ).

93. Для этихъ цѣлей Правленіе организуетъ торговые отдѣлы: два за границей и два или болѣе въ Россіи.

94. Правленіе открываетъ склады, магазины, нанимая помѣщеніе въ мѣстахъ, гдѣ находятся торговые отдѣлы, а также и въ иныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ при отдѣлахъ. Склады не подлежатъ обложенію за право торговли (ст. 233 Св. Зак. т. V, изд. 1893 г.).

95. Правленіе открываетъ:

а) справочный отдѣлъ по покупкѣ и продажѣ и залогу земель, по пріобрѣтенію земель въ Сибири и степныхъ областяхъ;

б) бюро для найма сельскохозяйственныхъ служащихъ и рабочихъ съ филіальными отдѣленіями въ уѣздныхъ отдѣлахъ;

в) отдѣлъ юрисконсульта съ филіалами при районныхъ отдѣлахъ;

г) отдѣлъ страховой (особый мой докладъ) съ филіалами при районныхъ отдѣлахъ;

д) редакція печатнаго органа;

е) касса (особый докладъ). Сношеніе съ какимъ-либо банкомъ, открытіе текущихъ и иныхъ счетовъ.

96. Торговыя заграничныя и внутреннія камеры (отдѣлы) состоятъ изъ уполномоченныхъ Правленія по 2 въ каждомъ отдѣлѣ и такого же числа помощниковъ.

97. Уполномоченные избираются Главнымъ Правленіемъ по преимуществу изъ числа членовъ Союза (по меньшей мѣрѣ одинъ долженъ быть членомъ Союза).

98. Два уполномоченныхъ и ихъ помощники составляютъ управленіе камеры. Одинъ изъ нихъ назначается завѣдующимъ или предсѣдателемъ.

99. Управленія подчинены Главному Правленію, дѣйствуютъ на основаніи приказовъ и инструкцій Главнаго Правленія.

100. Совѣтъ Союза можетъ самостоятельно ревизовать дѣла торговыхъ камеръ.

Районные отдѣлы Союза.

101. Районные отдѣлы—исполнительные органы Общаго Собранія.

102. Районныхъ отдѣловъ пять.

1) *Московская* губ., Смоленская, Калужская, Владимірская, Тверская, Нижегородская, Смоленская. (Или Смоленская образуетъ особую группу: Смоленская, Минская, Могилевская, Витебская, Виленская, Гродненская и Ковенская).

2) Тульская, Орловская, Черниговская, Харьковская, Полтавская, Курская (или Курскъ примыкаетъ къ 3 группѣ).

3) *Тамбовская*, Пензенская, Рязанская, Воронежская.

4) *Саратовская*, Самарская, Казанская, Симбирская, Уфимская.

5) *Кіевская*, Подольская, Волынская, Херсонская, Екатеринославская.

Таврическая (къ 5-й группѣ, Область Донская или 4-й или къ 3-й группѣ).

Петербургская, Псковская и Новгородская при Главномъ Правленіи.

Лифляндская, Эстляндская и Курляндская—если объединятся—образуютъ 6-ю группу.

103. Районные отдѣлы исполняютъ постановленія Общаго Собранія и распоряженія начальника Союза и Совѣта.

104. Районные отдѣлы дѣйствуютъ въ согласованіи съ дѣятельностью Правленія.

105. Районные Съѣзды составляются изъ уполномоченныхъ уѣздныхъ отдѣловъ. Постановленія Съѣздовъ имѣютъ совѣщательный характеръ.

106. Районные Съѣзды созываются Главнымъ Правленіемъ 2 раза въ годъ и экстренно по мѣрѣ надобности.

107. Постановленія районныхъ Съѣздовъ не должны противорѣчить задачамъ Союза, постановленіямъ Общаго Собранія и уставу.

108. Постановленія районныхъ Съѣздовъ приводятся въ исполненіе Главнымъ Правленіемъ. Въ случаѣ разногласія съ Правленіемъ, рѣшеніе Съѣзда разсматривается Главнымъ Совѣтомъ. Рѣшеніе Совѣта окончательное и опротестовано можетъ быть лишь Общему Собранію.

109. За всякое послѣдствіе постановленія Съѣзда и приведеніе его въ исполненіе помимо Правленія и принесшее ущербъ интересамъ Союза, органы районнаго отдѣла и члены Съѣздовъ несутъ матеріальную отвѣтственность.

110. Районные отдѣлы имѣютъ сужденія: а) объ общей дѣятельности Союза, Правленія и его исполнительныхъ органовъ, б) о дѣятельности уѣздныхъ отдѣловъ, в) о способахъ улучшенія сельскаго хозяйства въ предѣлахъ района, г) о всякихъ нуждахъ района, связанныхъ съ сельскохозяйственнымъ промысломъ, д) о сношеніяхъ съ разными мѣстами и лицами, е) о сношеніяхъ съ торговыми отдѣлами Правленія, ж) о складахъ, зерно-хранилищахъ, выставкахъ, базарахъ, биржахъ, з) страховое дѣло, и) тарифы. Исполненіе постановленій Съѣзда возлагается на Главное Правленіе.

111. Районный Съѣздъ избираетъ Совѣтъ, предсѣдателя и двухъ членовъ на трехлѣтній срокъ.

112. Предсѣдатель Совѣта является полноправнымъ членомъ Главнаго Совѣта.

113. Районный Съѣздъ избираетъ (или поручаетъ составленіе Совѣту) Правленіе въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ (предсѣдатель получаетъ 5 тыс., а члены по 3 тыс. рублей вознагражденія).

Или:

Районное Правленіе назначается Главнымъ Правленіемъ.

114. Районный Совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью Правленія и уѣздныхъ отдѣловъ.

115. Районное Правленіе—исполнительный органъ Главнаго Правленія по всѣмъ дѣламъ Союза и подчинено ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ тоже Правленіе является исполнителемъ районныхъ Съѣздовъ.

116. Наблюденіе за кассой и дѣлопроизводствомъ районнаго Правленія лежитъ на Главномъ Правленіи. Районный Совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью Правленія и сообщаетъ свои свѣдѣнія Главному Правленію.

117. На районныхъ Съѣздахъ могутъ присутствовать съ правомъ рѣшающаго голоса члены Главнаго Совѣта и съ правомъ совѣщательнаго всѣ члены Главнаго Правленія.

118. Всѣ вопросы, возбужденные Правленіемъ и уѣздными уполномоченными и не разрѣшенные Съѣздомъ, переносятся на Общее Собраніе.

119. Всѣ постановленія районныхъ Съѣздовъ передаются къ исполненію въ Главное Правленіе, каковое распредѣляетъ порученія по районамъ и уѣзднымъ отдѣламъ.

120. Районное Правленіе подготовляетъ къ Съѣзду всѣ доклады и отчеты уѣздныхъ отдѣловъ.

121. Программа Съѣзда сообщается заблаговременно районному Совѣту и Главному Правленію.

122. Дѣлопроизводство, переписка, отчетность, сношенія съ уѣздными отдѣлами и разными учрежденіями возлагается на Правленіе.

123. Всѣ отчеты и смѣты Правленій вносятся Главному Правленію для заключеній и доклада Общему Собранію.

124. Чрезвычайные Съѣзды созываются по заявленію не менѣе ½ числа всѣхъ уполномоченныхъ.

125. Районный Совѣтъ имѣетъ право приглашать на Съѣзды уполномоченныхъ другихъ районовъ, съ правомъ рѣшающаго голоса.

126. Уполномоченный имѣетъ право одного голоса, довѣренности не допускаются.

127. Районныя Правленія имѣютъ постоянныя сношенія съ уѣздными отдѣлами, оказываютъ имъ и всѣмъ членамъ союза всякое и во всѣхъ дѣлахъ Союза—содѣйствіе.

128. Функціи Правленій опредѣляются инструкціей Общаго Собранія.

129. Учрежденіе при Правленіи кассы опредѣляется инструкціей Общаго Собранія.

130. Постановленія, запросы и дѣла районныхъ отдѣловъ докладываются Общему Собранію предсѣдателемъ районнаго Совѣта.

Уѣздные отдѣлы Союза.

131. Члены Союза одного уѣзда или двухъ и трехъ объединившихся сосѣднихъ, въ числѣ не менѣе 20 лицъ, составляютъ уѣздное Собраніе Союза.

132. Уѣздныя Собранія выбираютъ начальника уѣзднаго отдѣла, замѣстителя къ нему и двухъ помощниковъ; эти лица составляютъ уѣздное правленіе.

133. Отъ рѣшенія уѣзднаго Собранія зависитъ установленіе рода должностей Правленія, платныхъ или безплатныхъ, усиленіе состава Правленія, если нужно—канцеляріи, открытіе склада, наемъ служащихъ и помѣщенія. Расходы производятся за счетъ самихъ членовъ Союза.

Уѣздное Собраніе созывается ежегодно два раза Правленіемъ. Правленіе созываетъ Собранія и во всякое время по мѣрѣ надобности, безъ вѣдома районнаго и центральнаго отдѣла.

134. Для собранія требуется присутствіе не менѣе ½ членовъ.

135. Уѣздныя Собранія ведутъ дѣла отдѣловъ въ предѣлахъ уѣзда совершенно самостоятельно, держась устава и инструкцій Главнаго Правленія, касаются экономическихъ вопросовъ и непредусмотрѣнныхъ уставомъ; въ этихъ случаяхъ Собранія вносятъ доклады Главному Правленію и въ районный отдѣлъ для доклада Общему Собранію и разрѣшенія исполненія.

136. Уѣздныя Собранія и ихъ Правленія: а) опредѣляютъ количество продажныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, желаемую цѣну и сроки сдачи товара, б) количество и расцѣнку всякаго скота, в) потребность матеріаловъ: лѣсныхъ, желѣза, стали и другихъ предметовъ, полевыхъ орудій, сѣмянъ, саженцевъ и т. п., г) представляютъ Главному Правленію предложенія и требованія о такихъ продажахъ и покупкахъ, д) по всѣмъ торговымъ сдѣлкамъ уѣздные отдѣлы являются прямыми агентами между Главнымъ Правленіемъ и членами, е) правленія имѣютъ свою кассу или открываютъ счета въ учрежденіяхъ по указанію Главнаго Правленія, ж) Правленія находятся въ сношеніяхъ со всѣми членами Союза, оказывая имъ всякую помощь или непосредственно или представляя Главному Правленію, з) постановленія уѣздныхъ собраній обязательны для уѣздныхъ членовъ Союза , и) постановленія уѣздныхъ собраній передаются въ районные отдѣлы: доклады, справки и по всѣмъ вопросамъ, касающимся интересовъ района.

137. Уѣздное Правленіе является исполнительнымъ органомъ Общаго Собранія Союза и Главнаго Правленія по всѣмъ дѣламъ, касающимся общихъ интересовъ Союза.

138. Уѣздное Правленіе ведетъ всѣ расчеты съ продавцами и покупателями, ведущими торговлю черезъ Главное Правленіе. Въ случаѣ продажи продукта на сторону, внѣ Главнаго Правленія, уѣздное Правленіе оказываетъ продавцамъ всякое содѣйствіе (категоріи допускаемыхъ Союзомъ покупателей и недопускаемыхъ—опредѣляются особой инструкціей Главнаго Правленія).

139. Постановленія уѣзднаго Съѣзда и всѣхъ коллективныхъ присутствій ихъ правленій заносятся въ протоколы, открытые для всѣхъ членовъ Союза уѣзда и для ревизующихъ органовъ Главнаго Правленія.

140. Краткіе отчеты о дѣятельности уѣзднаго отдѣла посылаются въ Главное Правленіе черезъ районныя Правленія съ заключеніями послѣднихъ.

141. Уѣздные отдѣлы могутъ открывать въ предѣлахъ уѣзда и устава (особая инструкція Общаго Собранія) вспомогательные отдѣлы Союза: товарищества, мастерскія, артели, мелкія группы сельскихъ хозяевъ; помощь такимъ организаціямъ оказывается Союзомъ по особымъ представленіямъ уѣздныхъ Собраній и Правленій.

142. Уѣздныя Собранія могутъ входить между собою въ различныя соглашенія, между прочимъ, собираться на губернскіе Съѣзды (кромѣ обязательныхъ районныхъ). Эти Съѣзды имѣютъ характеръ совѣщательный, подготовительный къ районнымъ съѣздамъ и Общему Собранію.

143. Уѣздныя Собранія избираютъ уполномоченнаго для присутствія на районныхъ Съѣздахъ, ему передается представительство интересовъ всѣхъ членовъ уѣзда. Этотъ же уполномоченный является представителемъ уѣзднаго отдѣла, во всѣхъ дѣлахъ и сношеніяхъ съ Главнымъ Правленіемъ, всякими учрежденіями, торговыми отдѣлами и т. п. Всѣ дѣйствія уполномоченнаго должны быть строго согласованы съ дѣйствіями уѣзднаго Правленія. Предсѣдатель Правленія можетъ совмѣщать званіе уполномоченнаго. Остальные члены Союза уѣзда могутъ присутствовать на районныхъ съѣздахъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

144. На общихъ собраніяхъ, всѣ члены Союза имѣютъ рѣшающій голосъ.

145. Уѣздные отдѣлы имѣютъ право входить въ сношенія съ крестьянскими обществами, товариществами, отдѣльными группами и лицами, предлагая имъ входить въ соглашеніе по торговымъ дѣламъ, вступая въ члены Союза черезъ своихъ представителей, на основаніи устава.

146. Всѣ торговыя сношенія членовъ Союза съ его органами производятся по личному желанію членовъ. Каждый членъ можетъ избрать свой способъ сношеній или черезъ уѣздное или районное правленіе или черезъ Главное Правленіе; сношенія эти могутъ быть личныя или групповыя, по соглашенію самихъ членовъ, но ни въ какомъ случаѣ не черезъ посредство лицъ, не принадлежащихъ къ Союзу.

Средства Союза. Отчетность.

147. Союзъ преслѣдуетъ цѣль усиленія своихъ средствъ и оборотныхъ путемъ паевыхъ взносовъ, отчисленіемъ отъ прибылей дѣла и займами для развитія торговой дѣятельности и оказанія содѣйствія кредитомъ какъ органамъ Союза, такъ и членамъ его.

148. Союзъ имѣетъ право открывать центральную кассу, а также районныя и уѣздныя.

149. Капиталы Союза распредѣляются на основной, запасный и оборотный.

150. Касса и отчетность ведутся согласно дѣйствующимъ законамъ.

151. Основной капиталъ составляется изъ паевыхъ взносовъ (если взносы изъ дворянскихъ складовъ будутъ отвергнуты), изъ пожертвованій и изъ особыхъ поступленій.

152. Запасный капиталъ составляется изъ ежегодныхъ отчисленій отъ чистой прибыли торговыхъ операцій и условленнаго комиссіоннаго вознагражденія.

153. Оборотный капиталъ составляется изъ процентовъ на капиталъ, изъ части прибылей и изъ займовъ (особая инструкція Общаго Собранія).

154. Оказавшійся дефицитъ пополняется изъ запаснаго капитала или путемъ займовъ.

155. Въ случаѣ истощенія основного и запаснаго капиталовъ средства Союза усиливаются или дополнительными взносами или займами или же постановленіемъ Общаго Собранія дѣла Союза ликвидируются, при чемъ всѣ члены Союза отвѣчаютъ какъ своими паевыми взносами, такъ и по пропорціональному исчисленію, своимъ имуществомъ.

156. Главное Правленіе составляетъ отчетъ, балансъ, смѣту со всѣми приложеніями. Труды Съѣздовъ Общаго Собранія и Правленія разсылаются всѣмъ органамъ и членамъ Союза не позднѣе 15 января каждаго года.

157. Ревизіонныя комиссіи вносятъ свои доклады каждаго 15 іюля и января.

158. По утвержденіи отчетовъ Общимъ Собраніемъ распредѣляется чистый доходъ, утверждается смѣта на послѣдующій годъ.

159. Всѣ отчеты и доклады районныхъ и уѣздныхъ отдѣловъ прилагаются къ отчету Главнаго Правленія.

160. Главный Совѣтъ по единогласному рѣшенію можетъ представить Общему Собранію объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава, исключая основного, неизмѣняемаго § 2 устава. Уставъ видоизмѣняется при большинствѣ $^2/_3$ голосовъ Собранія.

161. Члены Союза не имѣютъ права на раздѣлъ, какъ основного, такъ и запаснаго капиталовъ.

162. Правила о выдачѣ ссудъ членамъ Союза. (Особый докладъ).

163. Союзъ имѣетъ свою печать, которая раздается какъ во всѣ органы Союза, такъ и всѣмъ членамъ. Печатью отмѣчаются документы и налагаются штемпеля на всѣ товары членовъ Союза.

164. Союзъ имѣетъ свою кассу, можетъ держать часть своихъ капиталовъ въ какомъ-либо банкѣ, по выбору Общаго Собранія. Съ банкомъ этимъ Союзъ можетъ входить не только въ соглашеніе, но и заключать долгосрочные договоры и вести совмѣстную дѣятельность.

Къ докладу 1911 г.

Предсѣдатель. Гг., засѣданіе возобновляется. Докладъ Н. А. Павлова.

Н. А. Павловъ. Я буду просить Съѣздъ Объединеннаго Дворянства отмѣтить въ докладѣ моемъ тотъ lapsus, который былъ исправленъ мною черезъ два дня послѣ посылки доклада въ Совѣтъ. Мною объ этомъ было заявлено предсѣдателю комиссіи, которой было поручено разсмотрѣніе этого доклада. Это lapsus въ уставѣ, въ статьѣ, говорящей объ ограниченной или неограниченной отвѣтственности пайщиковъ. Такъ какъ это одинъ изъ центральныхъ вопросовъ кооперативныхъ организацій во всѣхъ странахъ, то я эту ошибку въ свое время и торопился исправить оффиціальнымъ заявленіемъ, измѣняя его въ сторону ограниченій отвѣтственности пайщиковъ, участвующихъ въ союзахъ и ограниченности, въ размѣрѣ пая. Можетъ быть, когда-нибудь я отъ этой ограниченной отвѣтственности въ размѣрѣ одного пая отступлю, но въ данномъ случаѣ я имѣю честь заявить Съѣзду, что этотъ lapsus въ свое время мною былъ исправленъ заявленіемъ въ Совѣтъ объ измѣненіи параграфа устава, касающагося отвѣтственности.

Я позволю себѣ удержать ваше вниманіе на приведеніи нѣсколькихъ основныхъ положеній организацій сельскохозяйственныхъ и экономическихъ союзовъ въ Европѣ, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ союзы уже дѣйствуютъ, имѣютъ соотвѣтствующій опытъ—я привожу примѣры по приведенію постановленій тѣхъ организацій и тѣхъ съѣздовъ, которые коснулись этого вопроса по существу. Привожу данныя труда Анциферова о кооперации сельскихъ хозяйствъ въ Германіи, Франціи, это мастерская сводка исторіи 25-лѣтней въ Германіи, 10-лѣтней во Франціи, 15-лѣтней дѣятельности въ Швеціи и другихъ странахъ. Сводка тѣхъ трудовъ, которыми цѣлый рядъ съѣздовъ изъ года въ годъ вырабатывалъ основныя положенія союзовъ. Даю справку въ краткой формѣ, привожу краткія постановленія, чтобы освѣтить мой докладъ.

По поводу образованія статута кредитныхъ товариществъ, о которыхъ я буду говорить дальше въ своемъ докладѣ, я сошлюсь на формулу: «средствомъ достиженій цѣлей союза является выгодное пріобрѣтеніе хозяйственныхъ орудій производства и выгодный сбытъ продуктовъ хозяйства». Товарищества покоятся, по словамъ основателя германскаго союза Рейфейзена, на нравственной сторонѣ, на христіанскихъ основаніяхъ, на основаніяхъ вѣрности государству. Но на ряду съ нравственными основами исторія союзовъ въ Германіи образуетъ и силу политическую. Политическая сила вліянія въ рукахъ союза аграріевъ, который не только борется съ соціализмомъ и соціалистическими организаціями, но фактически и безспорно имѣетъ за собой большинство голосовъ населенія. Эту оговорку я дѣлаю для того, чтобы не касаться слишкомъ широко политической стороны предполагаемаго союза въ Россіи. Въ собраніяхъ, точно такъ же, какъ и во всѣхъ товариществахъ безусловно исключаются разсужденія и мѣропріятія политическія. Слушая пренія на собраніяхъ союза германскихъ аграріевъ, я отмѣчаю чрезвычайно характерное явленіе, политическій характеръ въ этихъ совѣщаніяхъ и выступленіяхъ по общимъ вопросамъ не только не допускается, но самыя мелкія кооперации сельскохозяйственныя исключаютъ ихъ изъ статутовъ и обычаевъ съѣздовъ, такъ какъ въ основѣ организаціи лежитъ единеніе—только экономическое.

Анциферовъ говоритъ, что союзамъ подлежитъ обсужденіе всякихъ вопросовъ объ измѣненіи статута лишь за исключеніемъ параграфа о цѣляхъ союза. Всѣ союзы, исключая Франціи, основали свои тезисы на томъ же, т. е. что ихъ основные принципы не измѣняются.

Привожу и еще одно основаніе, — о средствахъ товариществъ. И прежнія кооперации, и всѣ нынѣ дѣйствующія работаютъ не на свои собственныя средства, но на чужіе капиталы и, когда мнѣ будутъ возражать по докладу, я прочту свѣдѣнія объ исторіи хозяйственныхъ кооперацій въ Германіи, Швеціи и въ послѣднее время во Франціи, и вы увидите, что всѣ кооперации, и кассы, всѣ сельскохозяйственныя организаціи въ наименьшей степени дѣйствовали на средства собственныя и въ наибольшей на чужія средства, вклады и т. п.

Переходя къ вопросу о кредитныхъ центральныхъ кассахъ, мы видимъ совершенно то же явленіе. Основная идея исторіи союзовъ всѣхъ странъ, основанныхъ Рейфейзеномъ, а потомъ и Деличемъ, заключалась въ слѣдующемъ: избавиться отъ ростовщичества, и этотъ основной принципъ несущій въ себѣ и нравственную и политическую, и матеріальную

идею легъ главнымъ основаніемъ всего дѣла; ростовщичество угнетало въ 80-хъ годахъ германскую сельскохозяйственную промышленность. Поэтому организаціи и крупныя, и въ мелкихъ своихъ ячейкахъ останавливались передъ вопросомъ, съ чего же начинать—своими ли средствами, которыхъ было мало, или съ чужихъ и большинство изъ нихъ начало съ дешевыхъ займовъ, переходя на притоки средствъ путемъ вкладовъ. Относительно же борьбы, которую 25 лѣтъ терпѣли организаціи союзовъ, я позволю себѣ вамъ прочесть нѣсколько строкъ. *(Читаетъ).*

Торговыя комиссіи и отдѣльныя лица выступили на защиту своихъ постановленій. Многіе органы съ «Берлинеръ Тагеблатъ» впереди выступили не только противъ союзныхъ организацій мѣстныхъ, но и противъ союзовъ центральныхъ. Борьба торговыхъ классовъ и посредниковъ съ кооперацией ведется ожесточенно и неослабно, но съ оборотами имперскаго банка и всѣхъ центральныхъ учрежденій германскаго союза, достигающими 20 милл. марокъ, борьба эта стала годъ отъ году труднѣй на томъ основаніи, что большинство потребителей и обывателей склонилось въ сторону, именно, широкихъ потребительскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Я не буду повторять всей исторіи этого поучительнаго дѣла, не позволю себѣ утруждать долѣе ваше вниманіе, ограничусь выводами интереснаго труда Анциферова по вопросу о строѣ и организаціи союзовъ: «на центральный союзъ падаетъ общая руководящая часть работы, а на провинціальные союзы ея практическое и конкретное примѣненіе». Стоя за мѣстную мелкую организацію и за строй снизу вверхъ, я привожу эту справку, въ которой говорится, что общее построеніе сводилось къ тому, чтобы руководящая часть работы лежала на центральномъ союзѣ, а провинціальнымъ—оставлена была бы полная самостоятельность въ предѣлахъ устава. Независимость организацій союзовъ была той главной силой идеи, которая и дала объединеніе, не прекращающееся и понынѣ. Во всѣхъ сельскохозяйственныхъ организаціяхъ, которыя не держатся принципа независимости отъ правительства, наблюдается упадокъ, какъ во Франціи, сельскохозяйственныя организаціи которой держались помощью и покровительствомъ правительства. Горя о кассахъ, банкахъ и кредитахъ, я ссылаюсь на чрезвычайно интересный трудъ члена нашего съѣзда Хотяинцова, который разрабатываетъ этотъ вопросъ во всей его широтѣ. Можетъ я не совсѣмъ согласенъ съ нимъ въ его выводахъ, но во всякомъ случаѣ его разработка вопроса вызываетъ къ себѣ глубокое вниманіе. О финансовомъ дѣлѣ и о кредитныхъ операціяхъ я буду говорить послѣ возраженій на мой докладъ.

Возвращаясь къ исторіи объединенія другихъ странъ, я начну съ Франціи: тамъ былъ съ мѣста взятъ невѣрный принципъ, и невѣрность его заключалась въ томъ, что учредители допустили въ свою среду не только частныхъ землевладѣльцевъ собственниковъ всѣхъ категорій, но и безземельныхъ рабочихъ. Вотъ причина, почему во французской кооперации и по настоящее время идетъ расколъ—въ общую организацію объединяются чрезвычайно пестрыя группы, причемъ интересы членовъ иногда прямо противоположны. Въ Германіи, гдѣ соціализмъ подвигается такими шагами, о которыхъ у насъ, несмотря на наши происшествія 1905 года, и не помышляютъ, гдѣ производится бѣшеный натискъ на монархическій и капиталистическій строй и гдѣ такъ сильно давленіе и вліяніе

соціализма на печать, гдѣ нужны всѣ усилія монархіи и всѣ усилія собственниковъ, объединившихся въ эти союзы, чтобы отстоять свои политическія, центральныя, сословныя и классовыя права и позиціи,—хозяева, предвидя опасность, объединялись быстро и широко, принявъ за основное положеніе, что организація сбыта хлѣба кооперативнымъ путемъ и путемъ оптовыхъ покупокъ только тогда будетъ удовлетворять потребностямъ членовъ союза и будетъ имѣть финансовый успѣхъ, если операціи не будутъ производиться въ ограниченныхъ размѣрахъ, а сведутся къ операціямъ широкаго масштаба и съ наиболѣе крупными средствами, и только при широкой организаціи возможно объединеніе общихъ интересовъ. Я заранѣе, господа, защищаюсь въ этомъ пунктѣ, въ томъ смыслѣ, что считаю многія мои положенія быть можетъ опровержимыми въ деталяхъ, но только не по отношенію къ главному принципу, что все дѣло хозяйственныхъ кооперацій должно свестись къ серьезному и широкому началу. Въ моей рѣчи сегодня я не буду касаться средствъ, съ которыми это дѣло надо начать, я говрю объ этомъ въ моемъ докладѣ, который я вамъ представилъ; сейчасъ же укажу только на свою ошибку, которая вызвала цѣлый рядъ недоумѣній со стороны дворянъ въ томъ смыслѣ, какъ я могъ допустить неограниченную отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, т. е. какъ могъ допустить мысль о вовлеченіи дворянъ въ невыгодную сдѣлку? Это частное мнѣ обвиненіе было сдѣлано въ шуточной формѣ и я на немъ не останавливаюсь, но полагаю, что за меня говоритъ моя 25-лѣтняя репутація преданности моему сословію, чтобы допустить мысль вовлеченія дворянства въ невыгодное дѣло.

Теперь перейду къ вопросу о настоятельной необходимости образованія немедленно союза. Политика «приключеній» (прошу предсѣдателя извинить меня за тѣ выраженія, которыя я буду употреблять для характеристики даннаго положенія), политика «приключеній», которую ведетъ вся наша страна, политика отдѣльныхъ настроеній, ощущеній и движеній въ ту или другую сторону съ чрезмѣрными партійными увлеченіями, грозитъ намъ, я не скажу бѣдствіями, но во всякомъ случаѣ тяжелымъ будущимъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я слышу предсказанія о близящейся революціи. Я не берусь предсказывать наступленія этой революціи теперь, когда нами только что пережита та революція, которую я, какъ это могутъ подтвердить многіе, предсказывалъ въ 1904 году. Можетъ эта революція и будетъ, но я прожилъ въ деревнѣ почти годъ и никакихъ яркихъ признаковъ общаго неудовольствія не видѣлъ. Только пріѣхавъ въ Петербургъ, я вижу признаки этой революціи въ тѣхъ посягательствахъ на спокойствіе страны, которыя идутъ изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, изъ всѣхъ политическихъ партій, стоящихъ влѣво отъ самодержавія; ведутся опять нещадныя нападки на то сословіе, которое скромно и тихо служило, по сколько было силъ и права, государству, изъ вѣка въ вѣкъ, нападки на дворянское сословіе. Будущія реформированныя земскія учрежденія, будущее всесословное земство, будущая податная система, проходя черезъ фильтръ отдѣльныхъ партійныхъ мнѣній, часто очень узкихъ, и не соразмѣряемыхъ съ интересами будущаго нашего государства, все это сводится къ ослабленію вліянія дворянства на мѣстахъ. За промежутокъ съ 1905 года, ничего не произошло добраго и то хмурое и тяжелое состояніе, въ которомъ дворянство жило 5 лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ не измѣнилось. Мы также идемъ въ безпутное пространство

будущаго, такъ же не глядимъ впередъ. Моя цѣль обратить ваше вниманіе на вопросъ нашего матеріальнаго бытія и нашего матеріальнаго будущаго. Если цифра, которую я приведу—14 милліоновъ десятинъ дворянской земли, отошедшей отъ дворянъ черезъ Крестьянскій и Дворянскій банки, т. е. почти треть всѣхъ дворянскихъ земель, если эта цифра, не есть нѣчто угрожающее, если то напряженіе, съ которымъ государство стремится скупать у дворянъ всѣ ихъ земли, если то тяжелое настроеніе, которое испытывается большинствомъ дворянъ на мѣстахъ—если совокупность всего этого не есть еще что-либо трагическое, то все же этотъ подсчетъ не можетъ вселить бодрости, не говоря уже о насъ, современникахъ, но главнымъ образомъ въ представленіи той молодежи, которой жить будетъ еще труднѣе и на которую мы возлагаемъ всѣ наши надежды. О будущемъ сельскаго хозяйства, о необходимости широкихъ реформъ въ порядкѣ нашей жизни я бы сказалъ, какъ Анцыферовъ: на единицу почвы слѣдуетъ приложить на небольшую затрату труда и капитала. Это истина теоретическая, я постараюсь ее развить и привести къ практической формѣ. Одинъ изъ экономистовъ Европы проводитъ мысль, «что кооперація — дочь крайней необходимости». Вами, съ вашей чуткостью къ нуждамъ хозяйства и знаніямъ мѣстной жизни, какъ уполномоченныхъ вашихъ губерній, лишь вами долженъ быть разрѣшенъ вопросъ и данъ отвѣтъ—есть ли въ реформахъ нашихъ хозяйствъ крайняя необходимотсь? Вѣрно ли, что крайность эта наступила? Рѣшайте вы. Пора отказаться отъ ревниваго индивидуализма въ своихъ хозяйствахъ, и сплачиваться въ группы. Это общая идея, противъ которой врядъ ли будутъ возражать и которую я ставлю въ своемъ докладѣ во главу угла.

Рабочій вопросъ, о которомъ я тоже говорю въ докладѣ, тяжелъ, но объединеніе крестьянскаго сословія даже стачечное справедливо въ пользу своихъ интересовъ.—Это мы безпристрастно должны признать. Въ какихъ формахъ выразится объединеніе рабочихъ въ будущемъ?—Въ стачечныхъ ли, въ нелегальныхъ преувеличенныхъ предсказать трудно, предвидѣть эти стачки обязанность правительства, не наше дѣло напоминать въ теченіе 30 лѣтъ правительству, которое проводитъ всѣ формы рабочаго законодательства, фабричнаго, ремесленнаго и др. и боится или забыло о законодательствѣ для рабочихъ сельскихъ. Здѣсь присутствуютъ члены совѣщанія, которымъ былъ когда-то порученъ рабочій вопросъ, еще по докладамъ проектированнымъ Кривскимъ и докладамъ очень неудачнымъ и узкимъ; вопросъ этотъ такъ и не разрѣшенъ. Едва ли при смутѣ, продолжающейся у насъ и понынѣ, правительство сможетъ разрѣшить въ близкомъ будущемъ рабочій вопросъ хотя бы такъ, какъ онъ разрѣшенъ въ другихъ странахъ Европы, т. е. чтобы сельскохозяйственные рабочіе имѣли бы какъ права, такъ и обязанности. Закона мы не дождемся; мы видимъ лишь справедливое желаніе крестьянъ получить какъ можно больше выгоды отъ своего, труда и не видимъ попытокъ нормировать права работодателей. Въ своей мѣстности я наблюдаю стачечное движеніе среди крестьянъ, которое можно привѣтствовать или отрицать; мое дѣло утверждать, что рабочія крестьянскія организаціи существуютъ и борьба съ ними возможна, но не путемъ насилія или какихъ-либо требованій отъ правительства административныхъ мѣръ, а единственнымъ способомъ, нашего тоже справедливаго сплоченія, которое выразится въ развитіи техники хозяйства, т. е. перехода къ тѣмъ формамъ, съ которыми

уже давно сжилась Европа. Техника—нашъ единственный другъ и защитникъ и защита эта не теоретическая, а фактическая. Дворянскія владѣнія, латифундіи, если не сходятъ на нѣтъ, то дробятся и будущее ихъ тоже переходъ въ интенсивнымъ формамъ. Самымъ важнымъ орудіемъ труда и усилій нашихъ, на ряду съ техникой и примѣненіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ, должно быть поддержаніе хорошихъ отношеній съ крестьянствомъ, съ которымъ дворянство неразрывно вѣка дружило. Это положеніе несравненно болѣе сильное, защита болѣе надежная, чѣмъ защита урядниковъ, становыхъ и того правительства, къ которому дворянство тщетно обращалось когда то со своими просьбами; лишь техника установитъ эти отношенія.

Второй и гораздо болѣе опасный нашъ врагъ—это посредники. Здѣсь въ теченіе двухъ сутокъ говорилось о еврейскомъ вопросѣ. Я, какъ членъ Совѣта, подписался подъ предложеніями въ ихъ полномъ объемѣ. Но я сдѣлаю добавленіе къ своему докладу, и скажу, что вѣдь весь еврейскій вопросъ вполнѣ укладывается въ вопросѣ сельскохозяйственнаго союза: оттѣсните евреевъ не только въ южныхъ городахъ, но и въ нашихъ центральныхъ отъ торговли скотомъ, мясомъ и хлѣбомъ, отъ торговли всѣми матеріалами до торговли сельскохозяйственными орудіями включительно и вы увеличите вашу доходность въ 10—20% и отымите отъ нихъ ихъ силу—легкую наживу. Исполните хотя бы часть того, что дѣлаютъ союзы въ государствахъ намъ сосѣднихъ и вы достигнете реальной защиты своихъ интересовъ отъ того племени, о которомъ мы здѣсь такъ долго и всесторонне говорили. Господа, не будетъ ли болѣе реальнымъ средствомъ борьбы не горѣть на словахъ местью, а отобрать отъ евреевъ ихъ главное орудіе, тѣ огромные барыши, которые берутъ они, питаясь русскими капиталами.

Отъ посредничества я перейду къ общей идеѣ союза. Я всю жизнь тщетно исповѣдаю эту идею и сегодня мнѣ будетъ быть можетъ болѣе всего тяжело встрѣтить оппозицію и упреки въ несвоевременности начала этого дѣла. Для меня очевидно, что такъ же какъ мы объединились для политической борьбы, также намъ необходимо объединиться для борьбы экономической, т. е.—*самимъ работать и самимъ торговать*. Я слышалъ возраженія, что это не дворянское дѣло. Мнѣ говорили, что существуетъ экономическій законъ о раздѣленіи труда. Всѣ эти соображенія не имѣютъ основанія, и для меня до такой степени очевидна выгода законно получить на мои 200 тысячъ пудовъ хлѣба ту прибыль, которую питаются около меня цѣлая масса паразитовъ, что я отвергаю и такія традиціи и теоріи. Идеей союза достигается двойная цѣль и получается выгода матеріальная и съ другой стороны начинается реальная борьба съ фланга, о которой говорилось здѣсь дворянствомъ; борьба съ засиліемъ еврейства и объединеніемъ ихъ на экономической уже почвѣ.

Нужна ли помощь намъ извнѣ и возможна ли она? Да, возможна и дѣйствительна; существуютъ всякаго рода благопожеланія министерства земледѣлія относительно образованія сельскохозяйственныхъ кассъ и иные способы помощи хозяйству. Но я думаю, что эта помощь минимальна, вслѣдствіе того, что намъ никто не поможетъ. Министерство финансовъ по своимъ старымъ традиціямъ всегда смотрѣло на землю лишь какъ на единственный источникъ, который долженъ питать государство и только изъ этого источника черпало свои доходы налагая на насъ цѣлый рядъ хомутовъ въ видѣ разныхъ налоговъ, сборовъ прямыхъ и косвенныхъ

и новаго подоходнаго налога. Все съ земли и ничего для нея и для сельскихъ хозяевъ. Давно уже говорятъ объ учрежденіи 20-милліоннаго сельскохозяйственнаго банка, но и этотъ проектъ не проходитъ, благодаря министерству финансовъ и когда пройдетъ неизвѣстно и не 20 милліонами можно помочь сельской Россіи. Мнѣ представляется, что если суждено кому-нибудь разрѣшить этотъ вопросъ, то только самимъ частнымъ владѣльцамъ и ихъ кооперациямъ. Дворянство едва ли пойдетъ вообще когда-нибудь къ правительству съ какими-нибудь касающимися матеріальныхъ выгодъ дворянства петиціями и въ послѣднія шесть лѣтъ дворянство ни о чемъ правительство не просило.

Перехожу къ спорному вопросу о мелкихъ группахъ, съ которыхъ начали образовываться кооперации другихъ государствъ. Я много слышалъ упрековъ, словесныхъ и письменныхъ, почему я начинаю не съ мелкихъ группъ и мнѣ приходится разрушать это новое недоразумѣніе; какъ и въ вопросѣ всесословности, которую я признаю необходимой въ своемъ докладѣ, я никогда не говорилъ о началѣ дѣла съ центральной организаціи. Можетъ быть изложеніе было неясно, но тотъ, кто внимательно прочтетъ мой докладъ, поймет мои желанія. Я предлагаю объединенному дворянству дать необходимый толчекъ на мѣста. Всѣ остальныя государства не имѣютъ той стройной организаціи, которую имѣемъ мы, т. е. дворянскихъ собраній и уѣздныхъ предводителей, и поэтому это дѣло проводилось тамъ длительно и постепенно въ теченіе 25 лѣтъ. Основаніе структуры союза въ тѣхъ государствахъ начиналось съ мелкихъ организацій, и въ постепенномъ скопленіи вкладовъ.

Остановлюсь на главномъ основаніи ихъ кооперацій: разница между процентомъ вкладовъ и процентомъ выдаваемыхъ ссудъ составляла основную прибыль всѣхъ кассъ. Довѣріе къ этимъ кассамъ было такъ велико, что вклады начали переходить изъ государственныхъ кассъ въ частныя кассы кооперацій. Вотъ эта-то разница между вкладами и кредитами всѣхъ видовъ и создала основаніе тѣхъ капиталовъ, которые теперь имѣются у германскихъ организацій. Можно ли сравнить эту исторію кооперацій хотя бы съ нашими ссудо-сберегательными кассами? Можно ли перестроить или использовать въ будущемъ наши кассы въ кооперативныя организаціи? Нельзя по двумъ основаніямъ: мы, во-первыхъ, не хотимъ признать, что дожили до тѣхъ условій, которыя заставили Германію сплотиться и не будемъ имѣть довѣрія населенія и, во-вторыхъ, никогда русское правительство и финансовое вѣдомство не отдастъ средства ссудосберегательныхъ кассъ на какія бы то ни было операціи, хотя бы даже на такія, о которыхъ я говорю. Разсчитывать на эти средства, которыми такъ широко пользуется министерство финансовъ и которыя такъ ревниво оберегаетъ оно отъ чужого пользованія, было бы крупной ошибкой, которая ввела бы рѣшеніе съѣзда на опасный путь, другихъ же свободныхъ средствъ у населенія нѣтъ.

Намъ нужно отбиться отъ узкосословной организаціи въ будущемъ, начавъ съ сословной и частновладѣльческой и постановивъ рѣшеніе быть союзу, создать дѣло здѣсь и перенести его на мѣста, чтобы помочь сорганизоваться снизу.

Мнѣ представляется еще второй необходимый факторъ, который и влечетъ меня къ вамъ, г.г., къ объединенному дворянству—это, довѣріе другъ къ другу, дворянина къ дворянину, губерніи къ губерніи, уѣзда

къ уѣзду, что доказано уже успѣшной дѣятельностью объединеннаго дворянства. Вопросъ только довѣрія, только прочнаго основанія сознанія необходимости помочь одинъ другому и защищать собственные интересы, является уже такимъ нравственнымъ основаніемъ, которое одушевляетъ всякое дѣло и всѣ лучшія стойкія организаціи.

Далѣе я перейду къ послѣднему основанію, къ независимости дѣйствій. Если какая-нибудь частная кооперація стала бы самостоятельно слагаться въ областную, стала бы искать центра и если бы когда-нибудь такая организація обратилась къ непосредственной помощи правительства, не путемъ содѣйствія обычнаго, скажемъ, выпуска облигацій и паевъ для кредитнаго дѣла, а къ непосредственному содѣйствію правительства помощью деньгами, я увѣряю, что содѣйствія въ широкихъ размѣрахъ, для того, чтобы осуществить сильную организацію, мы бы никогда не добились и проиграли бы дѣло, утративъ свободу дѣйствій, эту главную силу всякаго объединенія. Да, кромѣ того, независимость и ея нравственная сила доказана опытомъ всѣхъ союзовъ, доказана самымъ сильнымъ изъ нихъ—союзомъ германскихъ сельскихъ хозяевъ. Кому какъ не дворянству ощущать въ себѣ гордость свободы и независимости, для того, чтобы въ вопросѣ содѣйствія другъ другу, въ вопросѣ объединенія на довѣріи, выполнить въ полной мѣрѣ не только организацію матеріальную, но и нравственно и политически сильную, которыя намъ такъ необходимы? Почему же я и обращаюсь къ дворянству? Еще разъ подчеркиваю и каюсь, что, кромѣ вопроса о довѣріи, кромѣ довѣрія къ опыту дворянства въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, кромѣ всего этого у меня имѣется еще чисто практическое соображеніе, которое вы не станете отрицать: это возможность движенія именно отсюда изъ нашей объединенной среды. Къ кому же и обратиться для пропаганды союза, какъ не къ дворянину-земледѣльцу? Въ Минское сельскохозяйственное общество, въ Южное или иное? Ждать образованія мелкихъ кооперацій, ждать 25 лѣтъ? Безусловно было бы вѣрно, если бы не было «крайней необходимости» и если крайняя необходимость существуетъ, то естественно, что надо пользоваться готовымъ, и если кто и готовъ сдѣлать такое дѣло, то это мы, у насъ есть силы и исполнительные органы.

Мнѣ возражали, говоря о земствѣ, полагая, что это дѣло земства. Я два года тому назадъ имѣлъ честь отстаивать необходимость земскаго съѣзда здѣсь вмѣстѣ съ Снѣжковымъ,—однако, съѣздъ не пожелалъ этого съѣзда и отложилъ этотъ вопросъ. Я тогда же хотѣлъ возбудить вопросъ союза черезъ земство.

Второе соображеніе противъ земства то, что земство завалено дѣлами и что наши земства, имѣющія преобладаніе дворянъ сегодня, могутъ быть новыми реформами превращены въ какія-то иныя учрежденія. Кромѣ того, нѣкоторыя земства, къ сожалѣнію, находятся подъ тѣмъ или другимъ политическимъ вліяніемъ, недопустимымъ въ дѣлѣ, о которомъ я говорю, да и, кромѣ того, земство имѣетъ впереди еще такую массу начинаній и работы, что едва ли найдется еще свободное время для организаціи спеціальной энергичной въ цѣляхъ крѣпкой защиты интересовъ сельскаго хозяйства, требующей исключительнаго вниманія и времени. Какое самое свободное учрежденіе сейчасъ въ Россіи и какая совершенно подготовленная организація? Исключительно одна—

дворянская. Если дворяне объединятся и создадутъ союзъ, а къ нему потомъ примкнутъ на основаніи довѣрія, на основаніи независимости и другія его сословія, будущее его обезпечено. Намъ, г.г., пора задумываться о будущемъ дѣтей. Ошибется тотъ, кто будетъ опредѣлять, во имя чего, если мы и не разорены еще, то идемъ подъ матеріальный уклонъ: во имя ли ошибокъ прошлаго, во имя того ли, что мы жили сверхъ средствъ, во имя ли неумѣнія хозяйничать, во имя того ли, что тратились, отдавая государству свою службу и свои средства; разобраться въ этомъ трудно. Но никто не отвѣтитъ мнѣ, во имя чего мы до сихъ поръ не сдѣлали того, что дѣлали наши сосѣди—не объединились? И не это ли главная наша ошибка? Надо раздвинуть эти стѣны и открыть двери и дальше, и шире взглянуть впередъ, позаботясь о дѣтяхъ. Это наше кровное и главное сегодня дѣло. Наше потомство приходится горячо отстаивать отъ грубыхъ безсовѣстныхъ, массовыхъ злобныхъ нападковъ, которымъ не видно конца. Я говорю объ этомъ потому, что самъ еще мальчикомъ 18 лѣтъ нуждался въ чьей-либо помощи, искалъ, рыскалъ, ломалъ себѣ нервы и сердце, чтобы найти силу, которая бы могла помочь. Силы этой не было. Единственные моменты, единственные дни и часы, когда я получалъ одушевленіе и бодрость, это было на дворянскихъ собраніяхъ разъ въ три года. Вотъ почему я возвращаюсь къ мысли о дѣтяхъ и задумываюсь о нашемъ потомствѣ и полагаю, что лучшее завѣщаніе, которое мы могли дать имъ, это организацію сплоченную и реальную, союзъ, о которомъ я говорю.

Каковы бы ни были возраженія, я ихъ остроту игнорирую, я горячо защищаю лишь жизненность идеи союза. Союзъ не будетъ аферистомъ, т. е. не будетъ покупать за счетъ членовъ союза для барыша, ничего не продастъ и не скупитъ для того, чтобы нажиться. Союзъ будетъ посредникомъ. Такую дѣятельность нельзя будетъ назвать торгашеской, такъ какъ основаніемъ ея будетъ честное общее дѣло. Мы не аферисты и тотъ, кто мнѣ въ Москвѣ сказалъ, что не барское дѣло торговать, жестоко ошибся, потому что мы, дворяне, торгуемъ всю жизнь, но торгуемъ честно и открыто. Дворяне безупречны и не слиты съ той ордой людей, которые наживаютъ тысячи, милліоны темными путями торговли. Я нахожу неправильнымъ разсматривать такую организацію какъ рискованную. Риска нѣтъ, союзъ-посредникъ исполняетъ только прямыя порученія членовъ союза. Я слышалъ много отзывовъ и похвалы, сочувствіе, но слышалъ и критику, и путь защиты моей идеи тернистъ. Говорили, что это не барское дѣло, но говорили и о колоссальныхъ убыткахъ, которые терпитъ сельское хозяйство въ торговлѣ; говорили, что убытки дворянства исчисляются сотнями тысячъ и милліонами рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ говорили то же, что я задаюсь слишкомъ широкой задачей помощи. Предоставляю вамъ судить, логичны ли такія возраженія? Говорили о сословной организаціи, которую я будто предлагаю, тогда какъ я въ докладѣ говорю о всесословной! Всѣ эти сужденія и возраженія я оставляю, въ данный моментъ, безъ вниманія и о нихъ буду говорить, когда вы мнѣ дадите время возражать. Считаю эти упреки мнѣ несущественными. Можно опровергать основанія моего доклада, но не отступать отъ точно выраженныхъ мыслей доклада. Я повторяю, мой типъ союза есть организація уѣздныя, имѣющія фундаментъ въ уѣздѣ, имѣющія полную и неограниченную самостоятельность дѣйствій

въ уѣздахъ при сорганизованномъ ими же центрѣ. Если вамъ угодно будетъ прочесть внимательно уставъ, то вы увидите, что эта мысль мною проводится твердо: я обращаюсь къ центру, исполнительному органу, который эти идеи можетъ начать и провести въ жизнь.

Далѣе, у меня есть возраженіе уполномоченнаго Саратовскаго дворянства Исѣева, который выраженъ въ очень рѣзкомъ тонѣ и отрицаетъ необходимость союза. Онъ говоритъ о мелкой единицѣ союза, т. е. стучится въ открытую дверь. Онъ указываетъ, между прочимъ, что по этому уставу надо сдѣлать какую-либо «гадость», чтобы выйти изъ союза, потому-что уставъ де говоритъ, что членъ не можетъ выйти изъ союза свободно; возражать на эту остроту я не стану: предлагаю прочесть уставъ. Г. Исѣевъ полагаетъ, что дворянинъ Павловъ не умѣетъ мелко плавать. Я въ свою жизнь не плавалъ, но если уже сталъ бы плавать, то старался бы достичь глубины. Я считаю, что нападки были и будутъ и самая широкая критика нужна, но, сознаюсь—самый тонъ нападокъ мнѣ не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Плоха мысль, ея изложеніе, рѣзко отвергайте и измѣняйте ее, но не останавливайтесь на мелочахъ и не выносите рѣзкихъ отзывовъ съ перваго движенія, съ перваго шага дѣла на судъ печати и толпы, которыя съ мѣста подмѣтятъ рознь въ нашихъ рядахъ. Враговъ у менѣ и у союза будетъ множество—весь торговый, биржевой и банковый міръ, но эти враги мнѣ не страшны; мнѣ страшны свои, которые во имя тѣхъ или иныхъ побужденій опрокинутся не на меня, а на идею союза. Я защититься сумѣю, но вредъ будетъ принесенъ идеѣ союза, идеѣ, долженствующей выступить здоровой, сильной и молодой, безъ царапинъ и уколовъ съ момента ея появленія. Хотятъ провалить мой докладъ? Провалятъ не докладъ, но испытанную хозяевами всего міра здоровую мысль. Уставъ плохъ? Пусть лучшіе умы дадутъ новый уставъ. Несогласны со мной, такъ какъ не понимаете вопроса? Надо сдѣлать усиліе, чтобы понять. Бояться кредитовъ, складокъ, паевыхъ взносовъ? Боязнь—болѣзнь вѣка и кто ею боленъ отступить и отъ самой идеи союза. Одни говорятъ о всесословномъ строѣ, другіе о сословномъ? Пусть будетъ то или другое. Говорятъ, заданіе широко и людей нѣтъ? Вотъ тутъ я протестую—люди есть, дайте имъ дѣло, работу и люди къ намъ рванутся. Надо вѣрить себѣ и другъ другу. Несправедливо было бы съ мѣста зарывать и отрицать идею, потому что печать занесетъ каждое слово вашей критики и дискредитируетъ ее надолго по нашей же винѣ. Утверждать, что это несвоевременно, возможно, но губить основную мысль было бы слишкомъ невѣрно и опасно выносить рознь на судъ извращеннаго общественнаго мнѣнія.

Отъ общаго обсужденія перейду къ частному и приведу примѣръ: землевладѣлецъ, имѣющій съ 500 десятинъ 20 тысячъ пудовъ хлѣба, продастъ ихъ черезъ союзъ на 5 коп. дороже и, внося по моему проекту 100 руб. въ первый годъ, получитъ прибыли 1.000 руб. въ первый же годъ. Вы скажете, «откуда вы берете эту цифру 5 коп.?» Я скажу—изъ 25-лѣтняго хозяйскаго опыта, и при томъ оговариваясь, что эти 5 коп. минимумъ срываемыхъ съ насъ барышей. Я отстаиваю этотъ пятакъ. Вопросъ объ этомъ пятакѣ построенъ на слѣдующемъ соображеніи: чѣмъ же питается та армія, которая оказалась внѣ революціи, армія, стоящая и внѣ правыхъ и лѣвыхъ партій, спокойная и увѣренная въ своихъ барышахъ? Посредническая армія сидитъ у насъ, гг., и у народа на шеѣ;

мы ихъ создали, потому что у насъ не было еще опыта, ни энергіи, не было еще крайней необходимости, не было довѣрія не только къ самимъ себѣ, къ цѣлымъ группамъ, но и тѣмъ принципіальнымъ начинаніямъ, которыя я защищаю. Армія эта живетъ на тотъ пятакъ, о которомъ я говорю. Если помѣщикъ, имѣющій 500 десятинъ, получитъ 1.000 рублей, то этотъ пятакъ и составитъ нашу прибыль, отбираемый сегодня у насъ посредниками и ростовщиками. Ростовщичество является преступнымъ посягательствомъ на прямыя потребности потребителей и, главнымъ образомъ, производителей, что доказывается опытомъ экономической борьбы Европы. Я буду, г.г., отстаивать этотъ пятакъ и въ хлѣбѣ, и въ мясѣ, и въ лѣсѣ, и въ покупкѣ машинъ, и всякихъ матеріаловъ. Кому угодно было прочитать докладъ, тотъ видѣлъ, что барышъ, который получаютъ страховыя общества, достигаетъ 15% въ среднемъ и 28% максимумъ, и этотъ грабежъ происходитъ не въ 1834—годъ основанія страх. общ., а въ 1911 г., подъ покровительствомъ правительства. Тѣ 16 страховыхъ обществъ, которыя сейчасъ существуютъ, не пустятъ,гг., ни заграничнаго, ни своего капиталиста. Мнѣ стоило хлопотъ получить эту бумажку свѣдѣній. Барышникъ и ростовщикъ неумолимъ съ нами и, пользуясь характеромъ нашей наивной публики, обманываетъ и грабитъ ее безнаказанно. Я еще приведу вамъ примѣръ: американцы устраиваютъ холодильники въ Россіи, вкладывая милліонные капиталы, разсчитывая получить до 30 и 40% прибыли. Почему мы не беремся за это дѣло? Не умѣемъ? Неужели же, признавая и зная все это, намъ страшенъ опытъ? Неужели же не ясно, что первый шагъ въ осуществленіи опыта есть первый шагъ освобожденія въ будущемъ и насъ и крестьянства отъ кабалы рабства, явнаго, очевиднаго и такого грознаго по сравненію, хотя бы, съ тѣмъ условнымъ рабствомъ, освобожденіе отъ котораго напыщено лживо хочетъ праздновать на дняхъ наше общество? Свобода отъ власти и кабалы тѣхъ посредниковъ, о которыхъ я говорю и которые высасывали деньги изъ барина и изъ мужика, развѣ же не будетъ освобожденіемъ? Баринъ? Да, дворянинъ былъ и есть баринъ въ своей чести и правдѣ. Пусть же, отряхнувъ отъ себя, куда ни взгляни, алчныхъ торговцевъ, и старый и молодой баринъ глубже сядутъ въ свои гнѣзда, отобьются отъ всякихъ коршуновъ и, не переставая быть бариномъ, но не обращаясь въ торгашей, пойдутъ навстрѣчу времени, будутъ сами продавать и сами покупать.

Заканчивая свой докладъ, я хочу вамъ сказать о томъ, что слѣдуетъ теперь дѣлать—или отвергнуть идею и анулировать докладъ или же принять идею, взять докладъ, какъ канву, и сдѣлать вотъ что—избрать комиссію, поручить ей разработку основныхъ положеній и устава, или же признать идею сословнаго союза, тогда просить всѣхъ губернскихъ предводителей созвать экстренныя собранія и, обсудивъ докладъ комиссіи, ассигновать по 50.000 руб. отъ губерніи на образованіе основного капитала союза; или обратиться къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ и уполномоченнымъ, разослать имъ докладъ комиссіи и проектъ устава, предложивъ предводителямъ созвать желающихъ и отъ уѣздныхъ совѣщаній получить отвѣты комиссіи и показать число желающихъ войти учредителями-пайщиками въ союзъ. Затѣмъ созвать экстренный съѣздъ уполномоченныхъ, утвердить уставъ и уже отъ имени съѣзда созвать

учредительное собраніе союза. Если же трудно созывать съѣздъ, поручить совѣту совмѣстно съ комиссіей созвать съѣздъ учредителей и передать ему всѣ труды комиссіи, предоставивъ дѣйствовать самостоятельно.

Мнѣ, между прочимъ, возражаютъ, какъ можетъ предводитель дворянства заниматься этимъ дѣломъ? Но вѣдь и я не ожидаю, что непремѣнно онъ будетъ предсѣдателемъ уѣздныхъ отдѣловъ союза. Моя просьба къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства заключается только въ одномъ—пропагандировать идею, потому что безъ пропаганды ничего сдѣлать нельзя, а собранныя совѣщанія въ уѣздахъ изберутъ своихъ предсѣдателей. Моя просьба сводится къ пропагандѣ идей союзовъ той формы, которую предлагаю я и которую выработаетъ комиссія. О срокѣ работъ комиссіи, будетъ ли онъ тотъ или другой, позвольте мнѣ высказаться послѣ, когда я буду отвѣчать на возраженія. Далѣе, нежелательно, гг., убивать надежду на возможность скораго осуществленія дѣла, на которомъ я настаиваю—дѣла, которое уже является далеко не такимъ сложнымъ, какъ думаютъ, или хотя бы опыта стоющаго не дорого. По мнѣнію уполномоченнаго Исѣева, смѣта въ 100.000 является слишкомъ значительной, по моему же, для 37 объединенныхъ губерній, которыя ощущаютъ настоятельную потребность въ этомъ объединеніи, такая смѣта является только минимальной. Затѣмъ я еще разъ коснусь общихъ положеній. Основнымъ вопросомъ дѣла я ставлю первое: начало дѣла союза дворянствомъ при самостоятельности и независимости его организаціи отъ какихъ бы то ни было вліяній. Вотъ почему я ставлю на первое мѣсто дворянство, и только въ случаѣ его нежеланія взять дѣло въ свои руки,—земство; послѣднее было и будетъ подъ разными вліяніями, и политики, и правительственныхъ, и законодательныхъ учрежденій и, главное, завалено дѣломъ. Второе основаніе, начало организаціи снизу, т. е. съ уѣздовъ при энергичной самостоятельности ихъ почина и дѣйствій. Мы, объединенное дворянство, даемъ первый толчокъ на мѣста и стройка начнется снизу, съ ихъ фундамента въ группахъ всесословныхъ, частныхъ землевладѣльцевъ, а впослѣдствіи совмѣстно съ крестьянами, если послѣдніе довѣрятся организаціямъ союза. Работа вся на мѣстахъ и земства, и дворянства, и самого населенія, центру же—операціи торговли, сношенія съ правительствомъ, съ за границей, банками и т. д. Третье основаніе—торговое—продажа и покупка продуктовъ сельскаго хозяйства, устраненіе посредниковъ, приближеніе товара къ покупателямъ. Это посредническое дѣло ляжетъ всецѣло на организованные совѣтъ и правленія, на областныя организаціи и т. д. Четвертое основаніе—освѣдомительный отдѣлъ, печать, комиссіонный, юридическій, страховой, холодильники и т. д. Пятое основаніе—содѣйствіе развитію интенсивнаго хозяйства и освобожденію отъ ростовщиковъ: для этихъ цѣлей,—образованіе банка, кредита при центральныхъ органахъ управленія и развитіе сѣти кредитовъ на мѣстахъ.

Тѣ упреки, которые я слышалъ по поводу § 74 моего устава, будто я ставлю слишкомъ широкія задачи, заставляютъ меня сильно отстаивать именно этотъ параграфъ. Меня будутъ упрекать въ томъ, что уставъ составленъ слишкомъ спѣшно, но я его выработалъ, господа, изъ уставовъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, въ согласованіи съ тѣми уставами, которые функціонируютъ уже у насъ. У меня нѣтъ въ этомъ

дѣлѣ никакого авторскаго самолюбія въ тѣхъ задачахъ, которыя я ставлю выше личнаго *я*, но я полагаю, что въ этомъ дѣлѣ не шалашъ надо строить, а фундаментъ серьезнаго зданія. Мелкаго дѣла затѣвать не стоитъ. Я прошу сильнаго содѣйствія интенсивному хозяйству и освобожденіе его прежде всего отъ ростовщичества, а интенсивное хозяйство требуетъ большихъ денегъ и широкаго союза. На банкѣ я останавливаться не буду, пока не услышу общихъ возраженій, а выдвигаю только остовъ вопроса, только основаніе и спрашиваю: на этотъ остовъ и на основаніе самой идеи объединенія и возможности осуществленія будутъ ли серьезныя нападенія? Если отвергнуть вопросъ, споры отпадутъ сами собой, но въ случаѣ разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ, детальная разработка предстоитъ значительная и возьметъ много времени и я буду еще просить слова. Выражаю еще одно пожеланіе. Если въ политическихъ дѣлахъ съ перваго же года объединенное дворянство было вполнѣ единодушно, то не является ли отсюда надежда, что въ вопросахъ экономическихъ будетъ такое же единодушіе. Я не являюсь здѣсь пророкомъ и не хочу предсказывать, что если вы не осуществите союза, мы погибнемъ; нѣтъ, ни одной минуты я этого не думаю и такой фразы не скажу, но я внутренно чувствую, что крайняя необходимость наступила и что мы обязаны помочь себѣ самимъ дѣло сдѣлать.

Я заканчиваю свой докладъ пожеланіемъ довѣрія дворянъ другъ къ другу въ вопросѣ нашего врожденнаго земельнаго дѣла. Не имѣя довѣрія къ своимъ силамъ и людямъ, мы, конечно, отвергнемъ идею союза; имѣя эту вѣру, мы сдѣлаемъ дѣло. Вчера мы получили чудный знакъ довѣрія къ намъ Верховнаго Вождя Россіи и я смѣю приводить Его великія слова, убѣжденный, что довѣріе это намъ выражено потому, что мы сами вѣрны и вѣримъ другъ другу и вѣрой этой сплочены около престола. И если мы вѣримъ своимъ и здѣсь, и тѣмъ, кто на мѣстахъ, то мы не можемъ, сознавъ идею союза здоровой, не начать осуществлять ее во взаимной помощи и довѣріи другъ къ другу. Забудьте же меня, какъ докладчика, снимите мое имя, перекройте или уничтожьте мою мысль, дайте ей лучшее изложеніе и основаніе, но не отвергайте идеи союза и не медлите съ его осуществленіемъ.

Интенсивное хозяйство, новыя его формы требуютъ союза, союза свободной работы всѣхъ хозяевъ, одушевленныхъ одной вѣрой въ движеніе впередъ, въ укрѣпленіе своихъ правъ на землю, въ усиленіе своихъ средствъ и тѣмъ самымъ въ достиженіе свободы и силы. Въ свободѣ воспитывались наши предки, давшіе тысячи славнымъ именъ на всѣхъ поприщахъ работы, службы, искусства, литературы и науки. Въ нравственной силѣ черпали они догматы правды и чести, въ матеріальной силѣ они получали ту независимость, которая давала свободу и рѣчамъ, и рѣшеніямъ на всѣхъ постахъ, какъ службы, такъ и самого благороднаго, самого краснаго, а можетъ быть и самого сильнаго въ данную минуту служенія землѣ, въ этой независимости, въ этой свободѣ матеріальной дворяне далеко не такъ богатые, какъ высшія сословія другихъ странъ, черпали полную возможность совершенно спокойно, поднявъ гордо голову, взирать на будущее, пока не узнали, что идетъ противъ насъ не одинъ врагъ, а цѣлые десятки, тысячи, милліоны людей и денегъ. Свободные духомъ, независимые, дворяне-предки добровольно отдавали свою жизнь и средства и силы служенію царямъ и родинѣ... силы ослабли,

силы устали, свободу тѣснятъ отовсюду. Помогите же народу не только одними политическими пожеланіями и просьбами, но помогите реально примѣромъ, помогите же себѣ и дѣтямъ своимъ укрѣпить силы и отстоять свободу.

Докладъ 1912 года.

Вамъ угодно было принять три пункта въ очень краткихъ формулахъ. Я бы просилъ, чтобы съѣздъ призналъ правильнымъ начать дѣло союза объединенія дворянства съ другими сословіями въ силу того, что несомнѣнно агитація уже началась и она будетъ громадная противъ нашего дѣла. Организаціи центральныя, повторяю, выдержали въ теченіе десяти лѣтъ во всѣхъ государствахъ борьбу не на жизнь, а на смерть, всѣхъ посредниковъ, торговыхъ классовъ, банковъ и т. д. Идея съѣзда вызоветъ сразу нападеніе и самое болѣзненное, такъ какъ мы сами говоримъ, повидимому, за всесословную организацію. Далѣе, было бы очень желательно, чтобы съѣздъ сознался, что я обращаюсь по адресу, что это дѣло съѣзда объединеннаго дворянства.

Не настаиваю на чрезмѣрной спѣшности, хотя личная моя надежда—на осуществленіе экстреннымъ съѣздомъ этого вопроса послѣ работъ комиссіи. Предполагаю, что можно было бы начать опытъ лѣтомъ 1911 г. Если же отложить, то думаю, что дѣло это перехватятъ въ теченіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ. Я позволю себѣ такъ думать, ничего не предрекая и не угрожая, но увѣренный, что его перехватятъ.

Я позволю себѣ еще разъ прочесть послѣднія девять строкъ доклада совѣта для того, чтобы отъ нихъ отправляться къ своей рѣчи. Въ прошломъ году такого категорическаго постановленія совѣта не было, а въ нынѣшнемъ году постановленіе совѣта выразилось въ совершенно категорической формѣ. Совѣтъ рѣшилъ «вновь выразить принципіальное одобреніе идеѣ Н. А. Павлова о необходимости объединенія русскихъ землевладѣльцевъ и въ томъ числѣ дворянъ-помѣщиковъ на почвѣ сельско-хозяйственныхъ интересовъ». Такимъ образомъ, надо считать три момента исторіи этого дѣла, чреватаго борьбой и борьбой очень трудной, въ которую я посвящать васъ не буду, такъ какъ она отняла бы у васъ слишкомъ много времени и по существу не заслуживаетъ слишкомъ большого вниманія. Эти три момента таковы: лестное для меня одобреніе прошлогодняго съѣзда, при чемъ на вторичный вопросъ по просьбѣ моей, предсѣдательствующій А. П. Струковъ спросилъ, есть ли желающіе возражать,—никто не возражалъ и я имѣлъ основаніе предполагать, что это постановленіе было единогласное. Затѣмъ прошелъ годъ и результаты предпринятой анкеты дали на первый взглядъ для меня, докладчика, картину полнаго фіаско. До сихъ поръ почти никто не отвѣтилъ. Изъ 400 посланныхъ запросовъ отвѣтили всего 20—25. Наконецъ, третій моментъ: прошелъ годъ и совѣтъ объединеннаго дворянства, заслушавъ всѣ эти выводы и разсмотрѣвъ вопросъ по существу, высказался первый разъ съ полной опредѣленностью, и по аналогіи съ рѣшеніемъ съѣзда объединеннаго дворянства 1911 г. установилъ твердое положеніе союза и совершенно конкретное предположеніе, согласное съ моими докладами этого года, избрать комиссію изъ желающихъ и сочувствующихъ этому дѣлу. Этой комиссіи поручено созвать съѣздъ

землевладѣльцевъ-учредителей будущаго экономическаго союза. Съ момента прошлогодняго моего доклада я считалъ необходимой, оговаривалось нѣсколько разъ, что авторскаго самолюбія у меня нѣтъ и не было, самую широкую критику и измѣненіе отдѣльныхъ статей, кромѣ основныхъ положеній, на которыхъ я неуклонно стоялъ. Съ момента одобренія съѣзда 1911 г. вопросъ этотъ сталъ дѣломъ самого съѣзда и сопоставляя это одобреніе съ молчаніемъ провинціи получается глубокое какое-то недоразумѣніе, которое придется разрѣшать вамъ, вашему опыту и рѣшимости довести дѣло до конца, и конца успѣшнаго. Я не стану разбирать почему такъ мало послѣдовало отвѣтовъ на анкету и не стану поминать тѣхъ причинъ, которыя, по моему мнѣнію, служатъ главнымъ основаніемъ неуспѣха отвѣтовъ, не стану возражать и на тѣ препятствія, которыя, само собою разумѣется, по всей Россіи дѣлались и будутъ дѣлаться проекту объединенія землевладѣльцевъ въ экономическій союзъ, все это завело бы слишкомъ далеко и возбудило бы нежелательную рознь. Но я съ своей стороны выскажу лишь то, что сама сила вопроса осталась для меня та же, несмотря на кажущееся фіаско, т. е. неполученіе до сихъ поръ отвѣтовъ, несмотря на разъясненіе совѣта, удовлетворяющее меня и сегодня, какъ члена совѣта; я скажу болѣе: молчаніе это не только меня не расхолодило, какъ докладчика, а, наоборотъ, укрѣпило въ моемъ убѣжденіи необходимость скорѣйшаго осуществленія этого дѣла. Изученіе вопроса за границей и новые доводы дѣлаютъ меня сегодня болѣе сильнымъ,чѣмъ въ прошломъ году. Я беру въ руки дѣло союза еще крѣпче, во имя своего самолюбія и самолюбія съѣзда, который въ прошломъ году одобрилъ одногласно мое предложеніе, и сдѣлаю все, чтобы не повести съѣздъ, который взялъ инициативу дѣла и въ этомъ вопросѣ меня одного уже не существуетъ. Совѣтъ мнѣ поручилъ доложить свои сужденія настоящему съѣзду и я вооруженъ въ этомъ году новыми данными, съ которыми кратко подѣлюсь со съѣздомъ. Сознаюсь еще въ одномъ: главную вину неуспѣха отвѣтовъ я беру на себя, такъ какъ этотъ годъ, несмотря на тѣ помѣхи и возраженія, которыя мнѣ высказывали враги моей идеи, а можетъ быть и мои личные враги, вмѣсто того, чтобы сидѣть здѣсь и проводить въ жизнь самому свои идеи, я сидѣлъ зиму за границей. Я каюсь искренно. Вы усмотрите въ матеріалѣ, который будетъ завтра въ печатномъ видѣ розданъ всѣмъ уполномоченнымъ, что нѣкоторыя возраженія, сдѣланныя мнѣ къ докладу съѣзда прошлаго года, совершенно неправильны. Какъ будто люди не читали и не хотѣли вдуматься въ то, о чемъ идетъ рѣчь; мнѣ будто возражаютъ, говоря, что надо установить принципъ всесословности, что необходима децентрализація, тогда какъ съ первой строки доклада и въ цѣломъ рядѣ заявленій совѣту и съѣзду провожу мысль всесословности и объ организаціи снизу. Тутъ какое-то несомнѣнное недоразумѣніе и еще разъ всѣми силами своихъ доводовъ доказываю, что союзъ долженъ быть всесословнымъ и построеніе должно идти съ уѣздовъ и районовъ. Но противники мои и пессимисты, убѣжденно увѣряющіе, что изъ объединеннаго дворянства ничего не выйдетъ, говоря о сложности задачъ и т. п., жестоко ошибаются и вотъ въ какомъ смыслѣ. Надо же кому-нибудь начать дѣлать и испытать свои силы: и въ прошломъ году съѣздъ объединеннаго дворянства согласился съ моимъ принципомъ и одобрилъ мой докладъ и началъ дѣло, вѣря въ свои силы. Создается комиссія, ко-

торой дается свобода дѣйствій созвать съѣздъ землевладѣльцевъ. Съѣздъ перейдетъ къ реальному исполненію и распредѣлитъ союзъ на районы и уѣзды. Вамъ, гг., былъ врученъ и мой уставъ, и новый уставъ комиссіи, такъ что матеріалъ для вашего сознательнаго рѣшенія за этотъ годъ заготовленъ былъ полный. Ждать спокойно начала объединенія тѣхъ сельскохозяйственныхъ и земледѣльческихъ единицъ, о которыхъ говоритъ записка лифляндскаго дворянства, невозможно. Лифляндское дворянство дѣйствительно прекрасно организовано, у нихъ дѣло идетъ хорошо и дай Богъ, чтобы это такъ продолжалось. Благоугодно будетъ имъ примкнуть къ общему экономическому союзу—это будетъ прекраснымъ моментомъ для всеобщаго объединенія. Смогутъ ли они выставить свои принципы и свою практику въ образецъ объединенному союзу, покажетъ время; пусть дѣлаютъ, что могутъ и я признаю, что примѣры ихъ дѣйствительно блестящи. Да и не только ихъ примѣръ: есть и сѣверное сельскохозяйственное общество, южное, минское и другія. Но большой вопросъ, который я разъяснилъ, и въ прошломъ году, и который отстаиваю и сейчасъ, и всячески поддерживаю, ожидать ли намъ объединенія отдѣльныхъ частныхъ кооперацій—а ихъ десятки—во что-то среднее, единое, или начинать это объединеніе изъ нашей среды. Единенія цѣльнаго, однороднаго и сильнаго не создастся уже на томъ основаніи, что въ существующихъ факультативныхъ и земскихъ сельскохозяйственныхъ кооперацiяхъ участвуетъ элементъ совершенно нежелательный для союза собственниковъ, о которомъ я говорю. Этотъ элементъ, противъ котораго я всю жизнь возставалъ въ сферѣ экономической нашей дѣятельности, элементъ этотъ и въ печати и въ обществѣ, называется третьимъ элементомъ и людьми свободныхъ профессій.

Перейду теперь къ обзору даннаго момента и общаго положенія деревни. Я не придерживаюсь тѣхъ пессимистическихъ взглядовъ, которые мнѣ, пріѣхавшему и прожившему всего недѣлю въ Петербургѣ, приходится слышать о положеніи деревни, о политическомъ положеніи Россіи; я не усматриваю и не раздѣляю той крайне мрачной оцѣнки нашей сельской жизни, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые общественные дѣятели. Не далѣе, какъ вчера, мы слышали одного уполномоченнаго, который внесъ бодрую струю въ наше настроеніе и я привѣтствую эту бодрость, и если ее въ себѣ не чувствовать, не надо никакого дѣла и начинать. Двадцать пять лѣтъ жизни въ деревнѣ и проживаніе въ теченіе четырехъ лѣтъ за границей принесло мнѣ пользу—поставило меня въ роль безпристрастнаго наблюдателя нашей жизни. Наша бѣда, что у насъ нѣтъ спокойствія. Жизнь русская нервная, неуравновѣшенная и ватернасъ не найдетъ положенія нормальнаго ни въ одной области жизни. Голова обывателя до того заполнена тысячами вопросовъ, до такой степени въ послѣднее время ихъ набралось много, что теряется связь, смыслъ и порядокъ самой жизни, перескакивая отъ вопроса о Распутинѣ къ Холмскому, отъ Холмскаго къ Китаю, отъ Китая къ забастовкѣ въ Англіи, отъ Англіи къ волостному земству и т. п. Голова обывателя въ этой массѣ происходящихъ событій не успѣваетъ уловить наиболѣе важныхъ вопросовъ, перестаетъ выдѣлять вопросы высшаго порядка. Международный сдвигъ намъ, находящимся, быть можетъ, еще въ болѣе спокойномъ положеніи, не даетъ разбираться въ вопросахъ нашихъ срочныхъ нуждъ, и мысль расходуется на вопросы второстепенные и мелочные.

Вотъ почему, между прочимъ, я думаю, что въ провинціи предложеніе съѣзда и совѣта не нашло энергичнаго сочувствія. Мѣстные люди въ задачи союза землевладѣльцевъ еще не вдумались. Печать, общество, политическія партіи и союзы со всѣми своими прекаціями кружатся въ этой нервной потрясающей борьбѣ, длящейся пять лѣтъ; послѣднее время выросъ типъ политическаго комиссіонера. Я врагъ всякихъ посредниковъ и комиссіонеровъ въ торговлѣ и въ сельскомъ хозяйствѣ, политическіе же комиссіонеры, развивающіе за послѣднее время свое вліяніе, увлекаютъ людей дѣла и порядка отъ покоя и труда, и искать, и разбираться въ томъ, гдѣ слова и гдѣ дѣло, гдѣ бунтъ и гдѣ порядокъ, стало трудно. Я дѣлаю эту оговорку для того, чтобы перейти къ главному положенію, о которомъ говорилъ въ прошломъ году, къ защитѣ основаній экономическаго союза. Вглядитесь въ жизнь нашей деревни, въ ея работу и результаты этой работы—въ торговлю: каждый годъ, десятки лѣтъ и въ нынѣшнемъ году происходитъ одно и то же: съ августа и сентября на базарныя площади крестьяне привозятъ свой хлѣбъ, растягиваются десятками и сотнями возовъ по загрязненнымъ дорогамъ и около этихъ сотенъ возовъ шныряютъ, льнутъ и пробавляются сотни и тысячи комиссіонеровъ. Разница въ цѣнѣ (если вамъ будетъ угодно, у меня матеріалъ готовъ, я его пришлю совѣту объединеннаго дворянства) крестьянской продажи отъ помѣщичьей выражается въ 30% по моему исчисленію. Если сдѣлать простой подсчетъ тѣхъ убытковъ, которые несетъ наше крестьянство отъ недобора при продажѣ хлѣба въ первую голову, съ августа и сентября, благодаря отсутствію кредита, силъ, способности и умѣнія выдержать цѣну и благодаря цѣлой арміи комиссіонеровъ и кулаковъ, которые за крестьянами слѣдятъ и ихъ грабятъ, составитъ тѣ милліоны, которые теперь тратятся правительствомъ, обществомъ и земствами на продовольствіе. Если вамъ угодно было бы подсчитать этотъ недоборъ, уже не пятаками, какъ я говорилъ на прошломъ съѣздѣ, а гораздо выше, гривенниками и пятіалтынными, которые не добираетъ крестьянское населеніе, то недоборъ этихъ крестьянскихъ гривенниковъ и доставилъ бы громадную сумму для основанія того капитала, который необходимъ, и для продовольствія населенія, и для капитала союза. Послѣднее положеніе, мною высказанное, касается опять-таки будущей дѣятельности экономическаго союза. Придетъ же время, когда крестьяне сознаютъ эти потери и сами что-нибудь предпримутъ для защиты себя отъ грабежа. На обязанности союза будетъ, и разъяснять выгоды кооперативной продажи, и вводить и крестьянъ, и цѣлыя общества въ союзъ. Кого кормитъ правительство изъ года въ годъ десятки лѣтъ, не находя времени переработать временныхъ правилъ въ твердый продовольственный законъ? Кого оно кормитъ? Оно главнымъ образомъ кормитъ лѣнивыхъ и расходъ 150 милліоновъ кампаніи этого года произведенъ для продовольствія не болѣе 10% всего населенія Имперіи. Въ нашей хотя бы черноземной полосѣ попробовали бы губернаторы сдѣлать опытъ: нанять крестьянъ хотя за пять рублей вспахать собственную десятину земли съ осени,—нѣдь урожай по пахатной землѣ на слѣдующее лѣто былъ бы на 30% больше. Попробуйте парадоксальное средство: израсходовать нѣсколько милліоновъ рублей, для того, чтобы нанять самихъ крестьянъ вспахать земли, и не всѣхъ, а крестьянъ тѣхъ, которые не имѣютъ плуга или лѣнивы, и вы получите

тотъ избытокъ, который покроетъ безъ остатка всѣ милліоны убытковъ, которые несетъ государство. Голодъ—другъ лѣвыхъ враговъ государства, которые въ теченіе всей зимы гнѣвно и злобно играли на голодѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главной причиной нашихъ недородовъ является то, что земля или не пашется, или плохо пашется, и однимъ изъ важныхъ вопросовъ было бы изысканіе способа заставить крестьянъ пахать землю. Голода въ Россіи при сколько-нибудь добросовѣстной пахотѣ быть не можетъ. Способы къ этому безусловно есть. Слѣдуетъ всячески дѣйствовать на разумъ народа. Бороться съ косностью и плохой работой въ силахъ наше земство. Борьба же съ комиссіонерствомъ входитъ въ главныя задачи союза землевладѣльцевъ. Здѣсь съ этой каѳедры въ 1911 г. громилъ еврейство Шмаковъ. Безъ сомнѣнія, однимъ изъ крупныхъ бѣдствій нашего народа является живущій среди насъ еврейскій народъ, но начните вы удалять объектъ грабежа, мошенничества, обмана и деревенскаго ростовщичества, попробуйте устранить всѣми способами отъ ростовщичества евреевъ и иныхъ посредниковъ, устранить отъ крестьянъ и отъ насъ комиссіонеровъ, наживающихъ съ нихъ и съ насъ милліоны, и начало побѣды будетъ за вами. Это и есть экономическая борьба, о которой я говорю долгіе годы.

Два мѣсяца тому назадъ я представилъ въ совѣтъ соображенія объ отсутствіи представительства землевладѣльческаго и земледѣльческаго класса. Мы читаемъ ежегодные отчеты, что на биржевыхъ съѣздахъ участвовали г.г. сельскіе хозяева; голосъ этихъ сельскихъ хозяевъ доходитъ до правительства и правительство съ ихъ мнѣніемъ считается; такое положеніе мнѣ представляется дикимъ и ненормальнымъ. Биржевыя артели, торговыя, промышленныя общества, углевладѣльцы, рудовладѣльцы, винокуры и т. п. имѣютъ всѣ свои постоянные, перманентные съѣзды, высказываютъ свои сужденія, добиваются льготъ, отстаиваютъ интересы. Единственнаго въ Россіи представительства въ Россіи нѣтъ—землевладѣльцевъ и хозяевъ, класса, на которомъ зиждется вся Россія и будущее государства. Это одинъ изъ аргументовъ, который въ прошломъ году здѣсь не упоминался и который я выдвигаю, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ.

Позвольте сдѣлать отступленіе отъ общаго вопроса и ввести одинъ частный: самымъ главнымъ врагомъ моей идеи, съ которой я 15 лѣтъ ношусь безуспѣшно, самымъ серьезнымъ врагомъ ея былъ проектъ земскаго союза, о которомъ я самъ говорилъ на прошломъ съѣздѣ объединеннаго дворянства. В. Н. Снѣжковъ, представитель тамбовскаго дворянства, въ апрѣлѣ 1911 г. представилъ тамбовскому съѣзду проектъ земскаго союза. Вамъ, гг. дворяне, предстоитъ рѣшить вопросъ, быть или не быть экономическому союзу и какому союзу. Переходя отъ реальныхъ предложеній, высказанныхъ мною въ первомъ докладѣ, къ строю союза, я всѣми своими убѣжденіями, всѣмъ своимъ долголѣтнимъ опытомъ хозяина и земца, всѣми дворянскими и хозяйскими традиціями я васъ предупреждаю и возстаю противъ земскаго общаго союза землевладѣльцевъ. Совершенно ясна сила проекта параллельнаго и противоположнаго мнѣ. Казалось бы, все говоритъ за союзъ отъ земства: у нихъ есть деньги, у нихъ есть вліяніе, у нихъ есть организація; казалось бы, земству и надо создать этотъ союзъ. Но разрѣшите мнѣ прочесть одну страницу—тѣ доводы противъ земскаго союза, которые я представилъ совѣту въ декабрѣ. Оговариваюсь, что если бы когда-либо прошелъ земскій союзъ въ той формѣ, въ какой предлагаетъ В. Н. Снѣжковъ, то для меня будетъ самымъ несчастнымъ днемъ моей жизни тотъ день, когда я поднялъ вопросъ объ экономическомъ союзѣ вообще; вотъ насколько я боюсь для Россіи, и для насъ, и для крестьянъ этого земскаго союза (*читаетъ*):

«Земства завалены своимъ дѣломъ; дѣла умножаются и земцы едва съ ними справляются. Мы знаемъ, какъ ограничено число дней земскихъ собраній. Задачи же союза требуютъ всего вниманія, знанія и упорной, постоянной весь годъ работы.

«Земства, задаваясь цѣлями образованія синдиката или сѣти потребительскихъ обществъ, не будутъ фактически въ силахъ ихъ выполнить; выдѣляя союзъ и удѣляя ему время и средства, земства не дадутъ союзу автономныхъ, необходимыхъ такой организаціи, правъ.

«Составъ земства мѣняется. Организаторы дѣла и устава одного трехлѣтія не обезпечены, что земства слѣдующихъ періодовъ не измѣнятъ строй союза. Перемѣна же основныхъ положеній устава есть неизбѣжное разстройство дѣла.

«Земство не независимо. Земство—учрежденіе вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

«Земство подлежитъ различнымъ законодательнымъ и—въ сферѣ управленія—измѣненіямъ, и по формѣ, и по существу. Духъ земства зависитъ отъ избирательнаго закона. Земство не можетъ быть свободно отъ разныхъ вліяній: правительства, политическихъ партій и различныхъ группировокъ. Рознь между земствами губернскимъ и уѣднымъ мѣшаетъ дѣлу полнаго объединенія. Составъ земства—не всѣ землевладѣльцы. Ни свободы дѣйствій, ни независимости у земства нѣтъ. Предполагаемый же союзъ долженъ быть первѣе всего независимъ отъ какихъ бы то ни было вліяній. Могучая сегодня и вліятельная германская организація, начавъ дѣло съ ничтожныхъ цифръ капитала, была частной, свободной и независимой, и только на этомъ свойствѣ покоится и огромная сила ея, и прогрессирующій успѣхъ.

«Авторы мысли «Союза отъ земства» упускаютъ изъ вида, что въ земскій союзъ войдутъ неземельные собственники. Доступъ въ союзъ лицъ свободныхъ профессій во Франціи парализовалъ навсегда (или до полнаго переустройства) дѣятельность хозяевъ. Пустить въ свою среду безземельныхъ равносильно пустить къ себѣ враговъ. Такъ, и съ полной рѣшимостью, надо разрѣшить этотъ вопросъ. Много или мало, но въ земства введены и вліяютъ люди свободныхъ профессій и тѣмъ нарушается второе, послѣ независимости, основное положеніе. Въ союзѣ землевладѣльцевъ нѣтъ мѣста ни собственникамъ, нѣтъ мѣста ни сочувствующимъ, ни свѣдующимъ и т. п. лицамъ. Малѣйшее исключеніе и дѣло будетъ погублено. Все, что не знаетъ и не ощущаетъ нуждъ земли и хозяйства, все, что стоитъ внѣ земельной черты владѣнія, не принесетъ владѣльцамъ пользы, а только вредъ. Защита интересовъ городскихъ обывателей, пролетаріата и т. д. противоположна интересамъ сельскихъ хозяевъ. Объектъ вражды—пищевой продуктъ, изъ-за котораго съ 1911 г. начинается на долгіе годы вражда классовъ. Я ограничусь сказаннымъ противъ союза отъ земства, приводя тѣ же соображенія по отношенію къ плану образованія союза изъ § 3 о соединеніи существующихъ кооперацій и принятаго комиссіей принципа § 4 союза землевла-

дѣльцевъ, управляющихъ и арендаторовъ. Въ обоихъ случаяхъ войдутъ въ массѣ люди свободныхъ профессій. Всѣ лица этихъ категорій широко развиваться союзу не дадутъ и организуютъ съ мѣста внутреннюю борьбу. Кромѣ того, нарушился бы еще основной принципъ—осѣдлости; въ союзѣ не должно быть мѣста лицамъ, неосѣдлымъ, аферистамъ, наемникамъ и т. п. Только полная общность интересовъ въ одному дѣлу, знаніе этого дѣла и его нуждъ могутъ дать крѣпкій и вѣрный союзъ. При разрѣшеніи вопроса о союзѣ неминуемо придется считаться съ существующей и имѣющей прогрессировать разнаго классовъ населенія. Избѣгать такой постановки вопроса не слѣдуетъ и лишь ставить вопросъ надо честно и открыто. Рознь создаемъ не мы, собственники, а классы, не имѣющіе земли и къ ней не тяготѣющіе. Такое раздѣленіе было и будетъ, и наше городское общество, во главѣ массъ городского населенія, ведетъ всѣми способами натискъ на право собственности и на права собственниковъ. И если это такъ, то слѣдуетъ установить рѣзкое положеніе, что въ группировкѣ собственниковъ несобственники состоять не могутъ. Отсюда хотя предполагаемый союзъ численно и суживается, но организаціи, имѣющія въ единицахъ своего образованія людей безъ земли пригодны для союза быть не могутъ: земства, существующія коопераціи, городскіе и сельско-хозяйственные институты и т. п.

Такимъ образомъ, дѣлая сводку и относясь совершенно справедливо къ удобствамъ этого проекта, я опровергаю идею, предусматривая будущее. Игнорировать Василія Николаевича и миновать вступленіе и вліяніе въ этомъ союзѣ людей чуждыхъ интересамъ земли, нельзя. Въ этихъ людяхъ безземельнаго я не вижу грозной опасности и трагизма въ ихъ счастіи не вижу, но предвижу разложеніе самаго основного начала дѣла союза. Отчего не начать съ предложенія допущенія въ союзъ какого-либо симпатичнаго адвоката, профессора, дипломата, писателя и т. п. Начните только, откройте ходъ и русло въ союзъ, не оговоритесь въ уставѣ не допускать неземельныхъ собственниковъ и дѣло наше непоправимо проиграно. Поэтому лучше протерпѣть годъ, два, но сдѣлать свой самостоятельный союзъ земельныхъ собственниковъ, не испортить его сразу, чтобы потомъ годами вести борьбу въ своей средѣ и исправлять основное начало.

Теперь я перехожу къ послѣднимъ доводамъ, которые прошу внимательно выслушать. Я уйду отъ реальныхъ цѣлей союза, т. е., забывъ базары, плуги, хлѣба, цѣны, о которыхъ говорилъ вамъ два года. Я буду говорить о самомъ крупномъ вопросѣ вѣка, объ общемъ міровомъ положеніи и о положеніи Россіи. Гг., я имѣю честь говорить послѣдній разъ въ объединенномъ дворянствѣ. Не бывъ на саратовскомъ дворянскомъ собраніи, я не былъ избранъ уполномоченнымъ. Я былъ членомъ совѣта восемь лѣтъ, но нынѣ въ виду постановленія совѣта о томъ, что неуполномоченные не могутъ быть членами совѣта, я въ составѣ съѣзда не остаюсь, а говорю свое послѣднее слово, прося съѣздъ и все дорогое мнѣ дворянство прислушаться къ тому положенію, которое я постараюсь съ возможной простотой высказать. Шесть лѣтъ тому назадъ мы, объединенное дворянство, и ранѣе Саратовскій и Московскій съѣзды землевладѣльцевъ, поставили ребромъ вопросъ о собственности. Въ то время, когда великолѣпные министры освобожденія въ лицѣ Кутлера и К°, проводили принудительное отчужденіе, земли, спокойно и твердо въ

1906 г., мы, имѣя противъ себя, кромѣ улицы, массу сановныхъ сильнѣйшихъ враговъ, установили общее положеніе о правѣ собственности, блистательно разрѣшили вопросъ экономическаго строя деревни, утвердили это положеніе о собственности и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ услышали, что правительство идетъ параллельно съ съѣздомъ, въ лицѣ своихъ представителей борясь съ Думой. Дума бѣсновалась. Укрѣпленіе идеи собственности и выраженіе ея въ законѣ проведено съ должной силой. Долго шли безрезультатные споры, есть и сейчасъ противники хуторскаго и отрубного владѣнія, но основную идею, которую провело объединенное дворянство, исказить трудно. Заслуга ли это или не заслуга, но, во всякомъ случаѣ, каждый изъ насъ говорилъ всею своею совѣстью, всей силой убѣжденія, опыта и знаній. Вопросъ проведенія этого начала казался страшенъ, какъ переворотъ въ крестьянской жизни, и многіе долго колебались и сомнѣвались. Законъ 9-го ноября прошелъ и правительство его выполняетъ. И такъ: идея права закрѣплена и проводится въ жизнь. Но что же въ теченіе этихъ 5 или 6 лѣтъ совершено для реальнаго укрѣпленія права собственности, для защиты правъ собственности, для защиты интересовъ землевладѣльцевъ. Или, можетъ быть, это право такъ незыблемо, что нечего и укрѣплять или, можетъ быть, вопроса о защитѣ правъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и не существуетъ, или, можетъ быть, достаточно ходатайства отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ, или земствъ объ отдѣльныхъ нарушеніяхъ и неустройствахъ, или, можетъ быть, губернская власть настолько сильна, что во всѣхъ губерніяхъ все обстоитъ благополучно, и въ данный и въ любой моментъ будущаго право собственности, защищенное правительствомъ, непоколебимо. Я думаю, не все такъ твердо, я даже думаю больше, что за эти пять лѣтъ, въ силу цѣлаго ряда міровыхъ событій, въ силу требованій времени не мы, а правительство и общественныя сферы и законодательныя учрежденія, хотя бы намъ дружественныя, пятятся по всей линіи назадъ, отступая и уступая позицію за позиціей въ основахъ порядка и именно права собственности. Допустимъ, что новый судъ будетъ лучше стараго, можетъ быть, нужно и новое волостное земство. Реформы, одна мудреннѣе, дороже и путаннѣе другой, ставятся на пути жизни, ихъ нагораживаютъ, какъ плетни и заборы, а не какъ прочныя стѣны, защищающія права существующія и нормы порядка! Сейчасъ происходитъ большее, болѣе важное, чѣмъ было въ 1905 году, происходитъ мирное, не революціонное и не кровавое, но постоянное завоеваніе власти пролетаріата, соціализма, улицы, горожанъ. И вотъ то, что дали мнѣ мои пятилѣтнія наблюденія за границей послѣднихъ событій, я вкратцѣ помяну. Вглядитесь въ прохожденіе въ германской рейхстагъ 112 соціалистовъ. Правда, что между русскимъ соціалистомъ и нѣмецкимъ—цѣлая пропасть; нѣмецкій соціалистъ порядоченъ по духу, онъ любитъ свою родину, признаетъ, хотя и борется съ монархіей. Подумайте о положеніи Англіи, на ея забастовку, когда уже вмѣсто 500 паръ поѣздовъ, Лондонъ отпускаетъ въ теченіе четырехъ недѣль 250 паръ, когда дрогнула промышленность, становится флотъ, начался голодъ, паника городовъ, мѣстами бунты... Забастовка продолжается и лорды, при всей своей былой мощности и силѣ ничего сдѣлать не могутъ, и устанавливаютъ первый новый принципъ минимальной заработной платы. Но не страшна минимальная норма, страшно требованіе пролетаріата установить безотвѣтственность за качество

и количество работы. Вотъ гдѣ страшный показатель. Даже лифляндскіе и курляндскіе землевладѣльцы и ихъ родные по крови германцы, которые такъ крѣпки въ своихъ убѣжденіяхъ, дрогнули предъ побѣдой соціалистовъ и въ рейхстагѣ, и въ Англіи, и во Франціи и повсюду. Попробуйте же и вы, сосредоточившись на этомъ началѣ громаднаго мірового движенія, разобраться, какое оно имѣетъ къ намъ отношеніе; это не бунтъ, какъ въ 1905 году, и съ барабаннымъ боемъ идущая революція, это нѣчто болѣе крупное. Назовите это движеніе какъ хотите; называется это началомъ боя рабочихъ и соціалистовъ по всему фронту собственниковъ. Движеніе громады идей и мыслей новаго порядка во имя новаго строя, во имя борьбы за пищевой продуктъ, во имя войны справедливой за заработокъ. Такъ лавочникъ и голодный запрашиваетъ нарочно больше, какъ запрашивалъ земскій съѣздъ 13 пунктовъ въ 1906 г., такъ и запрашиваетъ пролетаріатъ, почти организованный и почти сильный. Выступить или начать выступать противъ систематическаго построенія пролетаріата могутъ и должны собственники. Я говорю о синдикатахъ собственниковъ, о сельскохозяйственномъ, всесословномъ, крестьянскомъ и дворянскомъ союзѣ, который бы, вмѣсто всѣхъ этихъ бѣлыхъ цвѣтковъ, колосковъ и зеренъ ржи, имѣлъ въ своемъ распоряженіи хотя бы часть пищевыхъ продуктовъ. Этотъ союзъ въ силахъ будетъ держать устойчивой цѣну пищевыхъ продуктовъ въ тѣ моменты, когда рабочія партіи будутъ давить на власть, разрушать порядокъ и угнетать страну забастовками частными и общими. И мнѣ представляется эта картина и осуществимой, и не столь отдаленной. Мы должны признать экономическое объединеніе средствомъ самозащиты. Критиковать ли правительство за уступки пролетаріямъ? Слишкомъ много я осуждалъ слабость власти и раньше, и до сихъ поръ. Борется ли правительство съ наступающими силами соціализма? Усвоило ли оно себѣ систему борьбы включительно до защиты строя? Я думаю, что нѣтъ, и такъ же, какъ мы сами не опредѣлили силъ враговъ порядка, и ищемъ его тамъ, гдѣ бы не слѣдовало, такъ же и правительство идетъ ощупью и одинокое.

Наше казначейство, крупное серьезнѣйшее вѣдомство, уподобляется ключнику, о которомъ я сейчасъ разскажу.

Я зналъ одного барина въ Воронежской губерніи, у котораго былъ очень добросовѣстный ключникъ; онъ стерегъ барское добро, собиралъ всѣ урожаи и засыпалъ зерно въ закрома, а на слѣдующій годъ не отпускалъ сѣмянъ для посѣва. Онъ все копилъ, собиралъ съ крестьянъ зерно и ждалъ, прикажутъ ли сѣять. Барину приказывать было некогда и, только спустя два года, онъ нашелъ порядокъ въ амбарѣ и полное разореніе въ поляхъ.

Развѣ не тоже у насъ. Скопленіе золота и нищета въ поляхъ. У мужика нѣтъ денегъ на плугъ и нѣтъ кредитовъ на покупку машинъ. Нѣтъ народныхъ денегъ, нѣтъ орудій обработки, нѣтъ знаній и труда. Нужна помощь въ видѣ мелкихъ ссудъ кредитовъ на плуга, нужна борьба съ безденежьемъ, съ нечестной торговлей, съ лѣнью. Надъ этими вопросами бьется земство, но бьется слабо, а правительство безпомощно. Очевидна необходимость проведенія идеи собственности въ народѣ. Что мы сами дѣлаемъ въ этомъ направленіи? Мы ничего не сдѣлали, мы все время пятились назадъ отъ установленнаго нами же основного принципа, не укрѣпляя права и не защищая собственности.

Есть ли враги собственности? Есть. Они—въ лицѣ того же Кутлера, понынѣ благополучно здравствующаго. Они—въ лицѣ той массы чиновниковъ, за которыми я наблюдалъ въ то время, какъ они въ 1905 году на Невскомъ проспектѣ массами пѣли марсельезу. Враги въ лицѣ г. Стаховича, который недавно потрясалъ престоломъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Враги въ лицѣ и болѣе высокихъ лицъ, нѣкоторые по убѣжденію, нѣкоторые по недоумѣнію, можетъ быть не сознательно и потому, что ихъ Богъ обидѣлъ здоровымъ соображеніемъ, являются врагами института собственности. Они—въ лицѣ той лѣвой печати, которая завтра за призывъ мой къ борьбѣ будетъ на меня лгать, клеветать, коверкать мои слова. Но презираю я ихъ ложь, лишь бы слова мои были сегодня услышаны. Въ предстоящей борьбѣ, гг., нельзя надѣяться лишь на правительство, полагаясь лишь на законъ, его силу и на власть, увѣряя себя, что защищать собственность будетъ только она. Надо самимъ приступить къ организаціи самозащиты, самимъ что-нибудь дѣлать.

Мы также мужественно перенесемъ нападенія на землю, поправъ вмѣстѣ съ народомъ, какъ переживали ихъ прежніе годы.

Но можемъ ли мы изъ себя создать объединенную силу, независимую и свободную? Лифляндскіе и курляндскіе дворяне полагаютъ, что они могутъ. Минскіе хозяева развиваютъ свое мѣстное объединеніе. Организуются южане въ Кіевѣ. Почему же мы, центръ Россіи, не можемъ создать союзъ? Вотъ тотъ вопросъ, на который придется вамъ отвѣтить и его разрѣшить, не боясь, что дѣло ново и что насъ тоже немного.

Я напоминаю еще послѣднее событіе. Въ германскій рейхстагъ попало 112 соціалъ-демократовъ; ихъ попало не 200 только потому, что въ Германіи есть сословія и классъ землевладѣльцевъ, дѣйствующій въ союзѣ съ крестьянами, въ союзѣ, на который опирается власть, корона и законъ.

Съ 1906 года не только Россія, но и всѣ государства переживаютъ грозныя, неожиданныя потрясенія.

Нужно ли готовиться къ долгой упорной борьбѣ и кому начать это дѣло?

Въ партійныхъ спорахъ между собою, въ разногласіяхъ, слишкомъ занятые земской и административной службой, исполняя въ своемъ большинствѣ службу царскую, не за страхъ, а за совѣсть, мы, землевладѣльцы, просто не имѣли времени глубже, серьезно обсудить на мѣстахъ вопросъ объединенія, какъ совѣтуетъ дворянинъ Павловъ и совѣтъ объединеннаго дворянства. А время уходитъ; мы не хотимъ себя убѣдить, что жизнь повелительно требуетъ не словъ, не споровъ, не борьбы на всѣ фронты, а дѣловой мощной организаціи. Какое свободное учрежденіе, стоящее выше клеветъ, не нуждающееся въ просьбахъ, принимающее съ улыбкой кличку зубра, но еще сильное и независимое?—Дворянство.

Защищая свое, вы защитите царское, народное хозяйство, и не себя только мы помнимъ въ дѣлѣ союза: наша сила въ крестьянахъ; крестьянская сила еще въ насъ. Этого не надо забывать другу крестьянъ—дворянству. Нужно оставить приходящія разсужденія о формѣ союза, съѣздъ его рѣшитъ. Надо организовать первый съѣздъ и я этого добиваюсь.

Надо ли мнѣ еще говорить объ обыденныхъ, очередныхъ нуждахъ; о плохо вспаханной землѣ, о милліонахъ, потерянныхъ при продажѣ,

и т. п. Нѣтъ, я за два года сказалъ довольно. Крупные факторы, политическіе и экономическіе, о которыхъ я говорилъ, слишкомъ сильны для того, чтобы съ ними еще далѣе не считаться и не рѣшить: быть союзу.

Я ухожу изъ объединеннаго дворянства и бью вамъ челомъ, благодарный за ту честь, которая мнѣ дѣлалась восемь лѣтъ послѣ долгой моей ратной дворянской жизни; ухожу, оставляя вамъ свой завѣтъ союза и желаніе успѣха въ этомъ дѣлѣ. Я почти увѣренъ, что на этотъ разъ большинство изъ васъ со мной согласится. Если я и неумѣло, то во всякомъ случаѣ искренно говорю въ предвидѣніи большого дѣла, размѣры, задачи и развитіе котораго трудно опредѣлить сегодня. Я обращаюсь къ вамъ послѣ всей моей 25-лѣтней общественной дѣятельности, оставляя здѣсь свой духъ не злобы, не страха, не сомнѣнья, а бодрости и большую вѣру въ васъ, вѣру въ будущее поколѣніе Россіи, вѣры въ ея устои; я оставляю среди васъ духъ не критики, не разрушенія, не пессимизма, а духъ сознанія и прогресса народной земской силы. Я знаю, что кромѣ силы разумнаго опыта, кромѣ усилій вашей собственной работы на мѣстахъ, есть еще великая сила: объединеніе, основанное на вѣрѣ и чести; этой силы не можетъ отрицать ни исторія, ни нападеніе общества, ни печать, ни какія другія грозящія опасности,—я говорю объ объединеніи трехъ силъ: Царскаго самодержавія и вѣрныхъ ему двухъ крупныхъ великихъ силъ—крестьянской и дворянской. Это объединеніе было, есть и будетъ. Я надѣюсь, что доживу еще и увижу славные, чудные годы величія Россіи.

И. А. Павловъ. Возраженія, сдѣланныя мнѣ, слишкомъ слабы. Упреки можно было бы сдѣлать гораздо болѣе сильные. Вы были милосердны ко мнѣ. Но мнѣ представляется, что здѣсь крупное недоразумѣніе. Всѣ понимающіе это дѣло знаютъ, что было бы слишкомъ долго и трудно возвращаться въ настоящемъ собраніи къ вопросу о положеніи дѣла союзовъ за границей. Въ прошломъ году я въ теченіе цѣлаго часа пытался освѣтить положеніе этого дѣла въ Германіи, въ Италіи и Франціи, съ тѣмъ, чтобы возможно точнѣе оттѣнить разницу строя союзовъ въ различныхъ государствахъ. Я указывалъ на тѣ пути, которыми шло это дѣло въ Германіи, и гдѣ оно вылилось въ такую мощную организацію. Что же дѣлать. Каждый изъ насъ, изъ членовъ комиссіи, которая будетъ обсуждать этотъ вопросъ всесторонне, будетъ стремиться къ тому, чтобы обсудить тотъ путь, которымъ вы желаете слѣдовать, говоря, что мой не даетъ достаточно реальныхъ результатовъ съ точки зрѣнія торговой, экономической. Этотъ путь можетъ быть разработанъ или совѣтомъ или той комиссіей, которой съѣзду будетъ благоугодно поручить разрѣшить этотъ вопросъ. Упрекъ въ томъ, что я не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса во всѣхъ подробностяхъ, во всѣхъ деталяхъ, едва ли справедливъ. То, что сейчасъ сказалъ Владиміръ Іосифовичъ, завтра будетъ вами прочтено въ печатномъ докладѣ этого года, такъ какъ въ немъ выражено мое конкретное предложеніе созвать съѣздъ. Спросите меня, какъ сдѣлать,—я буду опять отстаивать свой планъ. Владиміръ Іосифовичъ оттѣнилъ то, что я говорилъ и повторилъ, что у меня нѣтъ авторскаго самолюбія, но у меня есть опредѣленный взглядъ на дѣло, который я буду защищать. Начнемте дѣлать дѣло. Внѣ литературной разработки проекта устава почти неизмѣненнаго комиссіей, я призываю не къ словамъ, а къ дѣлу.

Я просилъ совѣтъ принять отъ меня пятьсотъ или тысячу рублей на расходы по созыву съѣзда, о которомъ я говорилъ. Если дадутъ деньги нѣсколько человѣкъ, то можетъ составиться необходимая сумма для созыва съѣзда. Комиссія и будущій съѣздъ опредѣлятъ ту дорогу, по которой пойдетъ это дѣло.

Что же касается существа этого вопроса, который затронулъ Кушелевъ, вопроса кредитнаго, важнѣйшаго, то не касаясь отдѣльныхъ частей этого вопроса (туалета евреевъ, о которыхъ говорилось, и т. д.), я устанавливаю только одно положеніе: для того, чтобы вытѣснить посредниковъ съ мѣстъ, нужно что-нибудь дѣлать, нужно черезъ союзъ предпринять существенныя мѣры. Кромѣ пожеланій, жалобъ и кромѣ теоретическихъ разсужденій и разработки общегосударственныхъ финансовыхъ вопросовъ,—нужно призвать лицъ, желающихъ работать въ союзѣ, создать его, людей понимающихъ и сочувствующихъ этой идеѣ. Объ этомъ началѣ дѣйствій я имѣю честь говорить вамъ 365 дней. Не будемъ сѣтовать на тѣхъ, которые не желаютъ этого дѣла дѣлать и не сочувствуютъ ему. Вы же вашей критикой только придали мнѣ силу и бодрость. Я вижу идейную и жду реальную поддержку. Но вы не можете еще понять меня вполнѣ, судить по моему. Съ такимъ же,—можетъ быть, успѣхомъ пойдетъ дѣло союза, какъ оно шло въ Объединенномъ дворянствѣ. Владиміръ Іосифовичъ упрекаетъ меня, что я въ этотъ разъ слишкомъ задаюсь вопросомъ о борьбѣ съ соціализмомъ, можетъ быть, но я остаюсь при своемъ мнѣніи и для меня существеннѣе вся часть экономическая союза, но онъ не можетъ не заявить широко своей дѣятельности въ будущемъ, и, кто знаетъ—не придетъ ли время, когда пролетаріатъ завладѣетъ углемъ, электричествомъ, заводами, а мы собственно противопоставимъ имъ хлѣбъ, пищевой продуктъ. Не уравняются ли силы? На съѣздъ я смотрю, какъ на тотъ первый комокъ снѣга, около котораго собирается глыба. Мы здѣсь въ нашемъ откровенномъ, искреннемъ и чистомъ стремленіи не должны забывать,—я раскрою скобки исторіи и значенія общегосударственныхъ экономическихъ союзовъ и ихъ цѣлей защиты интересовъ не только матеріальныхъ, но и правовыхъ.

Но я оговариваюсь, говоря о томъ, что надо разобраться въ вопросахъ высшаго порядка, о сильномъ развитіи соціалистическихъ и рабочихъ организацій Европы и о той борьбѣ, въ которую когда-нибудь мощный союзъ вступитъ съ врагами собственности—я не отступаю отъ своей основной мысли—помощи экономическихъ интересовъ. Въ 1911 году въ докладѣ и рѣчи эти основанія выражены ясно. Я буду счастливъ слышать вдали отъ васъ, что, наконецъ, собрались люди земли, что рѣшили работать и двинулись впередъ, и придаю большое значеніе первому съѣзду въ центральной Россіи, и именно въ ней больше, чѣмъ гдѣнибудь, нашъ союзъ будетъ союзомъ земли ихъ, въ концѣ концовъ земля крестьянская и наша. Съѣздъ имѣетъ матеріалы, имѣетъ уставы и остановившись на одномъ изъ нихъ, постепенно осуществитъ своими исполнительными органами и кредитное и торговое и другія дѣла. Я всѣми средствами буду помогать осуществленію этого дѣла, но пока меня не изберутъ уполномоченнымъ, я и въ комиссіи участвовать не могу. Придетъ же время и создастся нашъ союзъ, я пріѣду, какъ одинъ изъ членовъ, и встрѣчусь со многими изъ васъ.

Предсѣдатель. Совѣтъ предлагалъ: «вновь выразить принципіальное одобреніе идеѣ Н. А. Павлова о необходимости объединенія русскихъ землевладѣльцевъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ, безъ различія сословій и въ томъ числѣ дворянъ-помѣщиковъ на почвѣ сельско-хозяйственныхъ нуждъ, съ устройствомъ соотвѣтствующей этой цѣли организаціи. Пунктъ 1.—Противъ этого пункта никто не возражалъ. Угодно этотъ пунктъ принять? Никто не настаиваетъ на томъ, чтобы голосованіе было произведено по губерніямъ?

Голоса. Нѣтъ. Принять.

Предсѣдатель. Пунктъ 1 принятъ единогласно. Пунктъ 2. Предложеніе Совѣта «избрать изъ среды лицъ, сочувствующихъ такому объединенію, комиссію для детальной разработки вопроса о способахъ осуществленія предположеннаго объединенія».

Мнѣ кажется, что никто не возражалъ противъ мысли о необходимости этой комиссіи, такъ что если бы вамъ угодно было постановить, что на этомъ съѣздѣ мы изберемъ комиссію, то нужно запросить Николая Алексѣевича, кого онъ бы желалъ видѣть въ комиссіи, а въ теченіе съѣзда мы эти имена и намѣтимъ. Угодно вамъ согласиться съ избраніемъ комиссіи? (*Голоса*: *Просимъ*). Никто не желаетъ, чтобы это баллотировалось по пунктамъ? Тогда 3-й пунктъ: «Поручить названной комиссіи озаботиться созывомъ всероссійскаго съѣзда землевладѣльцевъ, подготовивъ для сего предварительно необходимые для съѣзда матеріалы, причемъ имѣть въ виду всѣ мнѣнія, высказанныя по настоящему дѣлу на VIII съѣздѣ при обсужденіи даннаго вопроса».—Противъ осенняго срока было говорено, поэтому можетъ быть осторожнѣе было бы совершенно пропустить этотъ срокъ, поручить названной комиссіи озаботиться созывомъ съѣзда и самой комиссіи узнать, какой срокъ удобнѣе для этого? Угодно въ этой редакціи? Угодно вамъ постановить поручить комиссіи озаботиться созывомъ съѣзда землевладѣльцевъ?

Голоса: Просимъ.

Предсѣдатель. А затѣмъ относительно другихъ порученій комиссіи мы сейчасъ къ нимъ перейдемъ. Съ этимъ угодно согласиться, можно считать это единогласно принятымъ? Затѣмъ совѣтъ предлагаетъ поручить комиссіи предварительное собраніе необходимыхъ для съѣзда матеріаловъ. Затѣмъ указано было на необходимость указать этой комиссіи,—объ этомъ Д. Н. Кованько говорилъ,—объ изысканіи денежныхъ средствъ и указаніи этихъ денежныхъ средствъ. Кн. Ухтомскій предлагалъ включить въ задачу комиссіи пріисканіе земель для пролетаріата для усиленія земледѣльческаго элемента страны. Угодно ли будетъ постановить такъ: поручить этой комиссіи собираніе матеріаловъ и имѣть въ виду всѣ сужденія, высказанныя сегодня? Угодно согласиться?

Голоса: Да.

Изъ переписки чл. сов. Н. А. Павлова съ совѣтомъ.

Въ Совѣтъ Объединеннаго Дворянства.

Настоящимъ письмомъ я дѣлаю вамъ и черезъ ваше посредство заявленіе Совѣту, по докладу объ экономическомъ союзѣ. Единогласное постановленіе Съѣзда о желательности союза и началѣ его организаціи въ

1911 г. выразилось, между прочимъ, въ избраніи комиссіи при Совѣтѣ. Позволяю себѣ вамъ напомнить, что за часъ до выборовъ въ комиссію вамъ угодно было предложить мнѣ составить списокъ членовъ комиссіи для раздачи по губерніямъ. Составивъ списокъ и переговоривъ съ дворянами, я его вамъ передалъ, но оказалось, что во время переписки моего списка губерніямъ роздань былъ другой списокъ, по которому и совершилось избраніе. Избранными оказались и мною предложенныя лица, но наиболѣе желавшіе работать въ комиссіи въ нее не попали.

Комиссія въ очень маломъ составѣ (5 лицъ) начала занятія 15 марта подъ предсѣдательствомъ С. П. Прибывъ въ Петербургъ, я участвовалъ въ 5 засѣданіяхъ, на которыхъ были рѣшены основные вопросы устава, организаціи и способа освѣдомленія землевладѣльцевъ; комиссія постановила передать «разработку» устава «опытнымъ» въ составленіи устава лицамъ.

Г. Предсѣдатель обѣщалъ прислать мнѣ проектъ устава для заключенія. Порученное мнѣ «обращеніе» къ землевладѣльцамъ и предводителямъ мною своевременно отослано г. Предсѣдателю.

Въ началѣ апрѣля я имѣлъ честь писать вамъ и С. П., спрашивая, нуженъ ли я въ 20 числахъ апрѣля.

Отвѣта отъ васъ и С. П. не получилъ. Проекта устава я не получалъ.

Извѣщеній о занятіяхъ комиссій и Совѣта я не получалъ.

Изъ сего я заключаю, что—или дѣло идетъ безъ моего участія, или же совсѣмъ остановилось.

Опасаясь послѣдняго, я считаю долгомъ и васъ и Совѣтъ предупредить, что за послѣдніе два мѣсяца вопросъ объ общемъ союзѣ возникъ въ нѣкоторыхъ земствахъ и иныхъ сферахъ. Кромѣ вреда для дѣла союза, такая конкуренція иниціативы и параллельныя организаціи ничего не окажутъ. О возможности «перехвата» идеи и ея послѣдствій я предупреждалъ и Совѣтъ, и комиссію, и съѣздъ и настаивалъ на *спѣшности*, а не на обычныхъ «министерскихъ» пріемахъ, не соотвѣтствующихъ такому живому дѣлу. Спѣшность и упрощенная форма организаціонной работы была отвергнута комиссіей противъ одного моего голоса. Въ настоящее же время задержка происходитъ и за уставомъ и за печатаніемъ матеріаловъ для разсылки и т. п. Если и далѣе будутъ задержки, я полагаю успѣха дѣла, принятаго Съѣздомъ, не будетъ. Въ неуспѣхѣ дѣла или замедленіи я настоящимъ заявленіемъ слагаю съ себя всякую вину: я не имѣю ни здоровья, ни побочныхъ на службѣ средствъ, чтобъ жить въ Петербургѣ для 2—3 часовъ занятій въ комиссіи. Да и роль моя закончена, такъ какъ въ докладахъ и въ рѣчи мною сказано все, что я разумѣлъ. Совѣту и комиссіи предстояло внести свои измѣненія въ основанія и въ частности, оставляя мнѣ право возраженій въ будущемъ. На комъ лежитъ забота успѣшнаго осуществленія порученнаго Съѣздомъ дѣла, я не берусь опредѣлять, но позволяю себѣ настоящимъ документомъ предупредить еще разъ васъ и Совѣтъ о возможности цѣлаго ряда препятствій и о полномъ неуспѣхѣ дѣла, если произойдетъ дальнѣйшее замедленіе въ обращеніи къ гг. предводителямъ и въ исполненіи ряда мѣръ для широкаго освѣдомленія землевладѣльцевъ о начинаніи объединеннаго дворянства; построеніе союзовъ изъ другихъ сферъ повлечетъ къ розни, недоумѣніямъ самихъ землевладѣльцевъ,

и здоровая идея, взятая дворянствомъ, требующая усилія и энергичнаго начала, потерпитъ неудачи съ первыхъ же шаговъ.

Докладывая вамъ о сихъ обстоятельствахъ и сомнѣніяхъ, я прошу васъ въ ближайшее засѣданіе доложить мое заявленіе Совѣту для заключенія.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и готовности къ услугамъ

Marienbad, Villa Flora.

P. S. Въ Россіи (ст. Уметъ) я буду съ 1 іюня по 1 ноября.

Члена Совѣта *Н. А. Павловъ*.

Возраженія на проектъ комиссіи по докладу Н. А. Павлова.

(Журналъ комиссіи 16 мая).

I. Замѣчанія по редакціи журнала:

1) Постановленіе съѣзда 14 февраля 1911 года приведено не полно: не включено рѣшенія съѣзда: созвать съѣздъ не позже сентября 1911 года.

2) Въ спискѣ перечисленія членовъ комиссіи пропущено мое имя. Я былъ представленъ записками наравнѣ съ другими и нарочно спросилъ Съѣздъ, вхожу ли какъ докладчикъ или членъ Комиссіи и заявилъ Съѣзду, что избираюсь какъ членъ комиссіи. Съѣздъ и президіумъ это утвердили. Графъ Бобринской предложилъ мнѣ предсѣдательство въ комиссіи; отъ званія этого я тутъ же, не сходя съ мѣста, гдѣ говорилъ рѣчь—отказался.

3) Въ журналѣ не сказано: «что въ засѣданіи комиссіи 15, 16, 17 и 18 марта я участвовалъ (изъ 6 засѣданій на 4). Въ тѣ же числа гг. А. С. Путиловъ, Э. Э. Шольцъ и А. А. Коковцовъ не присутствовали.

4) Въ журналѣ сказано: «которыя были приняты самимъ авторомъ проекта». Это выраженіе не точно: я соглашался лишь съ четырьмя §§ измѣненій, оставаясь при особомъ мнѣніи по остальнымъ вопросамъ.

5) Комиссія постановила отпечатать столько же экземпляровъ проекта, сколько отпечатано моихъ докладовъ. Ихъ было отпечатано около 800. Взято на Съѣздѣ около 400, осталось 400 или менѣе.

Объединенныхъ губерній 34 и Ю.-З. и С.-З. края и иныхъ 20. Если послать по 10 экземпляровъ на губернію, ихъ не хватитъ.

Комиссія постановила: «просить гг. предводителей подвергнуть доклады широкому обсужденію на мѣстахъ».

Гг. предводители, получивъ одинъ экземпляръ докладовъ, едва ли могутъ широко обсудить и распространить идею Союза. Въ февралѣ я просилъ Совѣтъ отпечатать не менѣе 1.500 экземпляровъ, предлагая сдѣлать это за мой счетъ.

При разсылкѣ по одному экземпляру на уѣздъ, сфера освѣдомленія будетъ на столько узка, что успѣха отъ опроса ждать нельзя.

Кромѣ разсылки не менѣе 1:500 экземпляровъ я считалъ бы необходимымъ обращеніе комиссіи къ землевладѣльцамъ въ печати.

II. Измѣненія, которыя внесла комиссія по редакціи моего проекта Устава, я могу лишь привѣтствовать. Не видя существенной разницы

въ структурѣ организаціи, я не остановлюсь на деталяхъ и частичныхъ возраженіяхъ, отлагая свои возраженія до чрезвычайнаго съѣзда гг. уполномоченныхъ и учредительскаго съѣзда, если таковому суждено осуществиться. Теперь же возражаю противъ существенныхъ по моему мнѣнію пунктовъ проекта.

1. Названіе и § 2.

Самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаю противъ предлагаемаго комиссіей названія и самой цѣли союза въ этомъ названіи и § 1 проекта. Отступая отъ союза только землевладѣльцевъ, въ ихъ строго замкнутой средѣ, учредители-землевладѣльцы не сдѣлали бы непоправимую историческую ошибку для этого дѣла.

Союзъ «землевладѣльцевъ» и арендаторовъ и управляющихъ существовать не долженъ, такъ какъ это соединеніе различныхъ классовъ, общихъ интересовъ между собой не имѣющихъ.

Входъ въ Союзъ лицъ, не имѣющихъ земельной собственности,—нарушеніе основной идеи и всѣхъ будущихъ задачъ Союза.

Отвергая въ задачахъ Союза всякую «политику», я неизмѣнно считаюсь съ тѣмъ будущимъ государственнымъ значеніемъ, которое Союзъ долженъ имѣть помимо его промышленнаго основанія.

Управляющіе и арендаторы-владѣльцы земли—eo ipso—будутъ члены Союза, но неземлевладѣльцы, а агенты и посредники земли и ихъ хозяевъ, а часто только эксплоататоры, имѣть мѣсто въ такомъ Союзѣ не могутъ.

Сегодня чиновникъ, страховой агентъ, служащій желѣзной дороги и т. п., завтра управляющій. Сегодня конторщикъ, рабочій, ключникъ—завтра приказчикъ. На сколько лѣтъ такое лицо приложитъ свой трудъ къ землѣ и свяжетъ себя съ нею—никогда не извѣстно. Гдѣ разница между управляющимъ и приказчикомъ—тоже неизвѣстно.

Классъ управляющихъ очень обширенъ и пестръ. Отъ управляющаго, приказчика, бурмистра, объѣздчика или всякаго довѣреннаго (заглазныя имѣнія: адвокаты, комиссіонеры и т. п.) до простого завѣдующаго—множество должностей, и всѣхъ этихъ лицъ комиссія приглашаетъ въ Союзъ. Всѣхъ, такъ какъ разграниченій дѣлать нельзя, образовательный цензъ въ Союзѣ мѣста имѣть не можетъ.

Классъ арендаторовъ и управляющихъ составляется изъ людей свободныхъ профессій. Классъ этотъ не осѣдлый, подвижной, работающій не отъ земли, а на землѣ, временно, неустойчиво и во многихъ случаяхъ требующій со стороны землевладѣльцевъ усиленнаго надъ собой наблюденія, контроля и регламентацій въ защиту своихъ же интересовъ. На десятки полезныхъ людей мы знаемъ десятки вредныхъ.

Комиссія съ перваго шага дѣлаетъ непоправимую ошибку, вводя тотъ свободный отъ земли (и ея правъ, но и обязанностей, съ ней связанныхъ) элементъ, который былъ призванъ въ восьмидесятыхъ годахъ Франціей въ дѣло сельско-хозяйственныхъ кооперацій и до сей поры Франція не можетъ распутать смѣси земельныхъ и безземельныхъ отношеній и интересовъ и дѣло кооперацій этой страны стоитъ слабо.

Пусть комиссія оговоритъ: цензовые управляющіе и арендаторы, я первый буду за нихъ стоять. Но всѣ безземельные—буть то профессора, министры—мѣстъ въ Союзѣ имѣть не могутъ.

Допуская управляющихъ и арендаторовъ, допускайте всѣхъ собственниковъ: домовладѣльцевъ, дачниковъ, квартиронанимателей, огородниковъ, горожанъ, всякихъ повѣренныхъ. Или всѣхъ, или никого. Имѣйте мужество это сказать и сдѣлать.

Грань, отдѣляющая членовъ Союза отъ всѣхъ остальныхъ,—земля и она—ярлыкъ на право быть въ Союзѣ.

Арендаторы еще болѣе недопустимы: это эксплоататоры земли и ея владѣльцевъ. Безсильный или неумѣющій сдаетъ свою землю въ аренду на барыши. Основная же цѣль Союза борьба со всякаго рода барышничествомъ.

Союзъ не можетъ служить цѣлямъ помощи и лишь—владѣльцамъ латифундій, не умѣющимъ распоряжаться сами своими владѣніями, и нельзя ради этой группы владѣльцевъ вводить управляющихъ и арендаторовъ. Въ Союзѣ владѣльцы большихъ имѣній могутъ и должны лично представлять свои интересы. Во имя группы крупныхъ владѣльцевъ нельзя жертвовать принципомъ земельной собственности, который одинъ оправдываетъ самое основаніе Союза.

Горе Союзу, который отступитъ отъ этого принципа, и не только онъ самъ не будетъ имѣть будущаго, ни хозяйственнаго, ни государственнаго, но самый фундаментъ этого дѣла будетъ не вѣрный и десятки лѣтъ пройдутъ на возстановленіе чистой идеи Союза.

Нельзя въ такомъ начинаніи дѣлать опытовъ, они спутаютъ и людей и дѣло. Многіе дворяне работаютъ сами и всѣмъ дворянамъ надо начать учиться самимъ работать, оставивъ агентовъ, наставчиковъ, управляющихъ, арендаторовъ, комиссіонеровъ, адвокатовъ и т. п.

Рѣшительно отрицая участіе арендаторовъ, я предложилъ бы ввести управляющихъ не членами Союза отъ земства, а «свѣдущими людьми» при районныхъ отдѣлахъ съ правами совѣщательнаго голоса.

На Съѣздѣ я говорилъ о Союзѣ отъ земства, и вкратцѣ высказывалъ основанія противъ такого Союза. Земству создать Союзъ легче, чѣмъ землевладѣльцамъ, но корень такого Союза пойдетъ не въ грунтъ: въ составъ Союза отъ земства войдетъ половина людей «свободныхъ профессій» и Союзъ хозяевъ утратитъ всякій смыслъ и значеніе, такъ какъ люди, не прикрѣпленные къ землѣ, ни какимъ нуждамъ и интересамъ земли служить въ полной мѣрѣ своихъ силъ не будутъ. Будутъ странные параллельные Союзы, вредные дѣлу, такъ какъ цѣли Союза могутъ осуществиться лишь въ одной общей организаціи.

Тѣ же разсужденія относятся къ построенію Союза изъ существующихъ уже кооперацій; въ этихъ послѣднихъ не менѣе половины членовъ безземельныхъ. Союзъ такихъ лицъ, вмѣстѣ съ людьми земли, никогда не выполнитъ ни хозяйственныхъ, ни государственныхъ задачъ, такъ какъ соединитъ въ себѣ людей различныхъ интересовъ.

Комиссія, вводя въ Союзъ членовъ безземельныхъ, анулируетъ весь смыслъ и заданіе моего доклада, такъ какъ я говорю о замкнутомъ Союзѣ людей земли, а не о Союзѣ лицъ.

Въ заключеніе я предостерегаю всѣхъ желающихъ объединенія. Пусть вспомнятъ меня, если въ Союзъ, кто бы ни проводилъ его въ жизнь, будетъ допущенъ кто-либо, не имѣющій земельнаго ценза, идея Союза кончена, интересы ни землевладѣльцевъ, ни крестьянъ защищены не будутъ и вся сила задачъ такого Союза будетъ навсегда въ корнѣ испорчена.

Люди безъ земли, не управляющіе ею сами, не знающіе вѣчныхъ тяжелыхъ заботъ о ней, ея береженія и ея силъ, будутъ, если не всегда враги Союза, то и не друзья его. Я ни въ чемъ не признавалъ бы слишкомъ строгаго подбора, исключая этого вопроса, въ которомъ право на помощь Союза и самое званіе его члена дается исключительно земельнымъ собственникамъ.

Въ заключеніе я заявляю, что докладъ мой написанъ и поданъ для Союза землевладѣльцевъ всѣхъ сословій, а не совмѣстно съ управляющими и арендаторами.

По § 7. По моему мнѣнію, слѣдуетъ добавить всѣхъ сословій и состояній, такъ какъ въ журналѣ Комиссіи говорится объ объединеніи Дворянства.

По § 8. Лица, желающія вступить въ число членовъ Союза, заявляютъ предварительно: уѣздному предводителю, или Съѣзду уѣздныхъ учредителей, или непосредственно Правленію.

По § 11. Я неуклонно стою на размѣрѣ пая въ 300 руб., допуская по § 25 своего проекта складчину, которая облегчитъ доступъ въ Союзъ членовъ. Для среднимъ землевладѣльцевъ цифра 300 руб. не обременительна при сознательномъ отношеніи къ выгодамъ, ожидаемымъ отъ Союза. Невѣрующій «не вступитъ въ Союзъ» и не рискнетъ и 3 рублями. Дѣло будетъ создаваться людьми дѣла, понимающими выгоды Союза, и разница въ цифрѣ играть большой роли не будетъ. Составляя докладъ, я отправлялся отъ извѣстнаго смѣтнаго исчисленія. Количество членовъ создаетъ необходимый капиталъ. Число X членовъ едва ли увеличится отъ уменьшенія пая, смѣтная же сумма (хотя и очень предположительная) значительно измѣнится и число X членовъ при взносѣ капитала нужнаго для начала дѣла не соберутъ.

По § 15. Вступленіе и исключеніе членовъ, по моему мнѣнію, должно лежать всецѣло въ правахъ и на обязанности Уѣзднаго отдѣла, а не Общаго Собранія. Общее Собраніе можетъ быть лишь инстанціей протеста и обжалованія дѣйствій Районныхъ и Уѣздныхъ отдѣловъ. Уѣздные отдѣлы представляютъ Общему Собранію черезъ Правленіе списки вступающихъ и сообщаютъ объ исключеніи. Надо дать Уѣзднымъ отдѣламъ какъ можно болѣе самостоятельности и иниціативы.

По § 17. Паевые взносы ни въ какомъ случаѣ, по моему мнѣнію, не возвращаются выходящему члену. (Кромѣ случаевъ исключенія). Въ Союзъ по § вступаютъ совершеннолѣтніе люди, полагать надо, думающіе о своихъ рѣшеніяхъ и о рискѣ и пользѣ. При условіи § 17, средства Союза не могутъ быть устойчивы; устойчивость основнаго капитала—первое условіе этого дѣла.

По § 24. Объ обращеніи капитала въ тѣ или иныя цѣнности говорить въ Уставѣ и преждевременно, но и нерацiонально. Предрѣшать, съ какимъ финансовымъ учрежденіемъ будетъ вести дѣло Союзъ, едва ли возможно.

По § 38. О вознагражденіи членовъ Совѣта или безплатнаго званія говорить въ Уставѣ преждевременно. Проектъ возлагаетъ на членовъ Совѣта больше обязанностей, чѣмъ полагалъ я. Опытъ выработалъ одно безспорное положеніе: работать безъ денегъ желающихъ нѣтъ или мало. Совѣту же надо работать, иначе дѣло не пойдетъ. Я бы оговорилъ § 38: безплатно или за плату, сообразно рѣшенія Общаго Собранія.

По § 61. Я бы предложилъ оставить названіе районнаго Совѣта, «вмѣсто бюро». За исправленіе схемы района чрезвычайно признателенъ Комиссіи.

По § 72. Параграфъ этотъ, по моему, недостаточно разработанъ Комиссіей. Уѣздному отдѣлу слѣдуетъ дать болѣе самостоятельности въ работѣ и возложить порученія. Мною будетъ представлена Съѣзду особо разработанная схема для уѣздовъ.

По § 77. Не могу усвоить, почему Комиссія отдаетъ Союзъ въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности, а не Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія?

Еще менѣе ясно, почему Союзъ, находясь въ вѣдѣніи Министерства Торговли, представляетъ отчеты и въ Министерство Финансовъ? Предвижу въ этомъ не малыя затрудненія.

Комиссія почему-то опустила сужденіемъ докладъ мой о страховой организаціи и о холодильникахъ. Считаю, что пробѣлъ этотъ въ матеріалахъ очень значителенъ.

Членъ Совѣта *Н. А. Павловъ*.

Настоящее возраженіе Комиссіи прошу приложить вмѣстѣ съ моей рѣчью на Съѣздѣ, заявленіемъ въ Совѣтъ іюня 1911 г. и страховымъ докладомъ къ докладу.

Въ Совѣтъ Объединеннаго Дворянства.

Имѣю честь просить Совѣтъ Объединеннаго Дворянства заслушать мое настоящее объясненіе по поводу движенія моего доклада 1911 года. Въ настоящей и послѣдней запискѣ я, по возможности, кратко выскажусь о неправильномъ, по моему мнѣнію, направленіи, принятомъ въ дѣлѣ экономическаго объединенія.

Слабое поступленіе отвѣтовъ изъ уѣздовъ можно объяснить тремя причинами: 1) невѣрностью самой идеи или плохимъ ея изложеніемъ; 2) неправильнымъ началомъ осуществленія предложеннаго мною дѣла; 3) отсутствіемъ интереса къ союзу гг. дворянъ и землевладѣльцевъ на мѣстахъ.

И въ докладѣ своемъ и въ рѣчи на Съѣздѣ я подтверждалъ, что не имѣю авторскаго самолюбія, защищаю лишь основныя положенія и предлагаю излагать и исполнить дѣло, какъ угодно. Сегодня я добавляю: я готовъ признать полную слабость поданнаго мною доклада, но при этомъ дѣлаю оговорку: дѣло (о которомъ я двадцать лѣтъ говорю) такъ ясно и просто, до того очевидна его необходимость, что дѣло не въ докладахъ, писаніи и рѣчахъ, а въ исполненіи и въ началѣ объединенія. Всякія писанія и рѣчи—лишній грузъ въ этомъ дѣлѣ; грузъ, тормозящій его правильный ходъ.

По моему мнѣнію, никакихъ новыхъ трактатовъ, доказательствъ и такъ называемыхъ «трудовъ» не нужно; дѣло это блистательно осуществлено хозяевами другихъ странъ и, казалось бы, нужда нашего землевладѣнія въ союзѣ не требуетъ доказательствъ. Вотъ почему я не «расписывался» и не давалъ особыхъ статистическихъ матеріаловъ, которые съ меня спрашиваются нѣкоторыми дворянами. Для дѣла этого нужны: 1) уставъ, 2) умѣлая пропаганда, 3) деньги и 4) группа живыхъ и энергичныхъ людей въ организаціонный Совѣтъ.

Я не претендовалъ, что мой Уставъ хорошъ, но стоялъ и стою на его основныхъ положеніяхъ.

Комиссія, «за недостаткомъ времени», мало измѣнила мой уставъ; я подчинился бы совсѣмъ уставу Комиссіи, если бы не различіе основныхъ положеній, о которыхъ я ниже скажу.

Если бы Совѣтъ взялъ на себя труда помирить эти положенія, то вопросъ объ уставѣ могъ бы быть временно, до созыва учредителей, признанъ законченнымъ.

Не входя въ обсужденіе причинъ неудачи анкеты, я остановлюсь на разборѣ четырехъ параллельныхъ теченій, согласныхъ и однородныхъ съ рѣшеніемъ Комиссіи, идущихъ въ разрѣзъ съ моимъ планомъ объединенія.

Съ 1911 года (мая) возникли предложенія объ организаціи такого же союза:

1) Изъ среды земствъ (Союзъ отъ Объединенныхъ Земствъ); 2) изъ объединенія существующихъ кооперацій; 3) образованіе союза въ центрѣ при Министерствѣ (Земледѣлія и Торговли и Промышленности), 4-мъ я считаю предложеніе Комиссіи.

Изъ этихъ предложеній самымъ серьезнымъ слѣдуетъ признать предложеніе Союза отъ Земствъ.

О такомъ Союзѣ я говорилъ на Съѣздѣ 1911 г., теперь же, кромѣ его положительной стороны—подготовленной организаціи и нѣкоторыхъ средствъ, я постараюсь выяснить и отрицательныя его стороны.

1) Земства завалены своимъ дѣломъ; дѣла умножаются и земцы едва съ ними справляются. Мы знаемъ, какъ ограничено число дней земскихъ собраній. Задачи же союза требуютъ всего вниманія, знанія и упорной, постоянной весь годъ работы.

2) Земства, задаваясь цѣлями образованія синдиката или сѣти потребительскихъ обществъ, не будутъ фактически въ силахъ ихъ выполнить; выдѣляя союзъ и удѣляя ему время и средства, земства не дадутъ союзу автономныхъ, необходимыхъ такой организаціи правъ.

3) *Составъ земства мѣняется*. Организаторы дѣла и устава одного трехлѣтія не обезпечены, что земства слѣдующихъ періодовъ не измѣнятъ строй союза. Перемѣна же *основныхъ* положеній устава есть неизбѣжное разстройство дѣла.

4) *Земство не независимо*. Земство—учрежденіе вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земство подлежитъ различнымъ законодательнымъ и въ сферѣ управленія измѣненіямъ и по формѣ и по существу. Духъ земства зависитъ отъ избирательнаго закона. Земство не можетъ быть свободно отъ разныхъ вліяній: правительства, политическихъ партій и различныхъ группировокъ. Рознь между земствами губернскимъ и уѣзднымъ мѣшаетъ дѣлу полнаго объединенія. Составъ земства—не всѣ землевладѣльцы. Ни свободы дѣйствій, ни независимости у земства нѣтъ. Предполагаемый же союзъ долженъ быть первѣе всего *независимымъ отъ какихъ бы то ни было вліяній*. Могучая сегодня и вліятельная германская организація, начавъ дѣло съ ничтожныхъ цифръ капитала, была частной, свободной и независимой и только на этомъ свойствѣ покоится и огромная сила ея и прогрессирующій успѣхъ.

5) Авторы мысли «Союза отъ Земства» упускаютъ изъ вида, что въ Земскій Союзъ войдутъ *не земельные собственники*. Доступъ въ Союзъ лицъ свободныхъ профессій во Франціи парализовалъ навсегда (или до полнаго переустройства) дѣятельность хозяевъ. Пустить въ свою среду безземельныхъ равносильно пустить къ себѣ враговъ. Такъ и съ полной рѣшимостью надо разрѣшать этотъ вопросъ. Много или мало, но въ земства введены и вліяютъ люди свободныхъ профессій и тѣмъ нарушается второе послѣ независимости основное положеніе. Въ союзѣ землевладѣльцевъ нѣтъ мѣста *не собственникамъ*, нѣтъ мѣста ни сочувствующимъ, ни свѣдующимъ и т. п. лицамъ. Малѣйшее исключеніе и дѣло будетъ погублено. Все, что не знаетъ и не ощущаетъ нуждъ земли и хозяйства, все, что стоитъ внѣ земельной черты владѣнія, не принесетъ и владѣльцамъ пользы, а только вредъ. Защита интересовъ городскихъ обывателей, пролетаріата и т. д. противоположна интересамъ сельскихъ хозяевъ. Объектъ вражды—пищевой продуктъ, изъ-за котораго съ 1911 г. начинается на долгіе годы вражда классовъ. Я ограничусь сказаннымъ противъ союза отъ земства, приводя тѣ же соображенія по отношенію къ плану образованія Союза изъ § 3 о соединеніи существующихъ кооперацій и принятаго комиссіей принципа § 4 Союза Землевладѣльцевъ и *управляющихъ* и *арендаторовъ*. Въ обоихъ случаяхъ войдутъ въ массѣ люди свободныхъ профессій. Всѣ лица этихъ категорій широко развиться Союзу не дадутъ и сорганизуютъ съ мѣста внутреннюю борьбу. Кромѣ того, нарушился бы еще основной принципъ—*осѣдлости*; въ союзѣ не должно быть мѣста лицамъ, не осѣдлымъ, аферистамъ, наемникамъ и т. п. Только полная общность интересовъ къ одному дѣлу, знаніе этого до дѣла и его нуждъ могутъ дать крѣпкій и вѣрный Союзъ. При разрѣшеніи вопроса о Союзѣ неминуемо придется считаться съ существующей и имѣющей прогрессировать рознью классовъ населенія. Избѣгать такой постановки вопроса не слѣдуетъ и лишь ставить вопросъ надо честно и открыто. Рознь создаемъ не мы, собственники, а классы, не имѣющіе земли и къ ней не тяготѣющіе. Такое раздѣленіе было и будетъ и наше городское общество, во главѣ массъ городского населенія, ведетъ всѣми способами натискъ на право собственности и на право собственниковъ. И если это такъ, то слѣдуетъ установить рѣзко положеніе, что въ группировкѣ собственниковъ—не собственники состоять не могутъ. Отсюда хотя предполагаемый Союзъ численно и суживается, но организаціи, имѣющія въ единицахъ своего образованія людей безъ земли, пригодны для Союза быть не могутъ: земства, существующія кооперації, городскіе и сельско-хозяйственные институты и т. п.

Остается еще коснуться способа образованія Союза около готовыхъ центральныхъ организацій, хотя бы и имѣющихъ какія-либо средства. И въ этомъ случаѣ я самымъ категорическимъ образомъ предостерегъ бы и Совѣтъ и гг. дворянъ и не дворянъ становиться на этотъ путь объединенія.

За группой, финансирующей дѣло, останутся слишкомъ учредительскія права и вліяніе на свободу дѣйствій и будущее Союза: вліяніе это можетъ отразиться отрицательно. Группа же людей, хотя бы и состоятельныхъ, но не имѣющихъ прямой связи съ землей, будетъ имѣть еще болѣе тяжелые недостатки, чѣмъ тѣ, о которыхъ сказано мною

при разборѣ Земскаго Союза. Далѣе, самый способъ образованія Союза отъ центра къ мѣстамъ будетъ не вѣренъ, да и вообще начало Союза въ центрѣ, изъ среды не исключительно землевладѣльцевъ, а изъ лицъ, имѣющихъ иные интересы и «занятое время», едва ли желательны. Вмѣряться, пристраиваться и «приписываться» къ какому-либо, хотя бы и денежному сообществу—опасно. Вѣрнѣе—начать со скромныхъ средствъ и задачъ, но начать это дѣло сознательно *самимъ* землевладѣльцамъ, устраивая прочное свое объединеніе.

Въ настоящей моей послѣдней запискѣ, я, какъ мнѣ кажется, перечислилъ всѣ способы осуществленія Союза и исчерпалъ все, что могъ бы еще сказать лично Совѣту. Твердо и неуклонно я стою на своемъ планѣ обращенія изъ естественнаго центра объединеннаго дворянства на мѣста, полученія отвѣтовъ и инициативы съ мѣстъ же, и отвергаю самымъ рѣшительнымъ образомъ всѣ перечисленные способы, хотя бы и болѣе легко осуществимые. Всѣ эти способы нарушатъ необходимыя свойства Союза: *независимость*, *осѣдлость*, *собственность* и *свободу*.

Роковымъ не для Союза, а для землевладѣльцевъ было бы отступленіе отъ этихъ началъ. Роковымъ именно у насъ, въ Россіи, съ нашими нравами, законами и неустройствами. Узкими и эгоистичными, и неразумными были бы старанія тѣхъ, кто, ради рекламы себя, или изъ корыстныхъ цѣлей, спѣшили бы что-нибудь устроить, съ чего-нибудь готоваго начать и около этого «чего-то» пытались бы создать всероссійское дѣло. Словомъ «всероссійскій» слишкомъ много злоупотребляли. Къ Союзу, который я предлагаю, слѣдуетъ отнестись терпѣливо, осторожно, побуждая высказаться провинцію и ожидая, что она скажетъ.

Совѣтъ разрѣшитъ вопросъ, что служитъ причиной неуспѣха поступленій отвѣтовъ изъ уѣздовъ: мой ли плохой докладъ и невѣрность заданія, неправильный ли пріемъ распространенія идеи союза или же отсутствіе интереса къ дѣлу землевладѣльцевъ. Если и признано будетъ, что были допущены ошибки, или всецѣло вина окажется моей, мнѣ кажется, отказываться отъ осуществленія Союза не слѣдуетъ и дѣло надо продолжать и все зависитъ отъ отношенія къ дѣлу Совѣта.

Резюмируя все сказанное, я стараюсь сдѣлать нѣсколько иное заключеніе своимъ докладомъ. Былъ ли кѣмъ-либо и когда-либо поставленъ вопросъ *о защитѣ частнаго землевладѣнія*. Такого вопроса ни одно собраніе, ни одинъ съѣздъ не ставилъ. Объединенное дворянство высказалось въ 1906 году за институтъ частной собственности, но о мѣрахъ защиты этого права ничего не сказало. Необходимость же постановки этого вопроса во всю его широту—очевидна. Законы, ограждающіе права собственности и въ частности землевладѣнія во всѣхъ его отрасляхъ хозяйства, органически и безнадежно слабы. Исполненіе законовъ еще болѣе слабо. 1905—1907 годы доказали это положеніе безспорно. Множество примѣровъ настоящаго лишь подтверждаютъ эти доказательства. Съ того же 1905 года, если и не легализированы, то признаны существующими политическіе союзы, ведущіе и пропаганду и натискъ какъ на институтъ собственности, такъ и на собственниковъ. Слабый законъ этому натиску не препятствуетъ и государство уступаетъ позицію за позиціей, этимъ, когда-то признаваемымъ врагами порядка, а нынѣ равноправнымъ членамъ общества. Единственная

борьба съ этими союзами—борьба партій, такъ называемыхъ, монархическихъ, національныхъ и т. д. Но борьба эта и дезорганизована и только политическая. А за рядами русскихъ прогрессивныхъ и революціонныхъ партій, въ массахъ городского пролетаріата надвигается мировое грозное соціалистическое движеніе, связанное со всѣми безземельными классами, новымъ съ 1911 г., лозунгомъ: «борьбой за пищевой продуктъ». Владѣльцы этого пищевого продукта и всего «деревенскаго»—мы всѣ, землевладѣльцы всѣхъ классовъ и состояній. Есть ли у насъ и у тѣхъ новыхъ земельныхъ собственниковъ-крестьянъ, которые только что начинаютъ жить нашей жизнью, какое-нибудь пристанище, опора, организація, хотя бы противъ наступающей систематически арміи пролетаріата общественнаго и городского? Никакой организаціи нѣтъ и въ поминѣ.

И если нужна такая организація, и существуетъ вопросъ о защитѣ земельной собственности и правъ собственниковъ, то кому его ставить и кому начать сорганизоваться не на словахъ и пожеланіяхъ, а на дѣлѣ.

Дворянству—какъ первому земельному сословію и первому испытавшему на себѣ натискъ безземельныхъ.

Какъ ставить вопросъ? Какъ его разрѣшить? Началомъ объединенія интересовъ земельныхъ собственниковъ: 1) защитой и укрѣпленіемъ юридическихъ нормъ права собственности. Установленіемъ сношеній съ классами: административнымъ, торговымъ, рабочимъ и т. д. Вліяніемъ въ сферѣ законодательной и исполнительной власти.

2) Всеобщимъ объединеніемъ земельныхъ собственниковъ для обсужденія всѣхъ мѣръ защиты своихъ правъ.

3) Всеобщимъ объединеніемъ въ сферѣ экономическихъ интересовъ.

Въ своихъ докладахъ я остановился на этомъ послѣднемъ, реальномъ положеніи, полагая, что въ будущемъ изъ малочисленнаго Союза постепенно создастся та необходимая общая организація, о которой я говорилъ. Безъ объединенія земельные собственники въ 1905 году отступили и потери ихъ неисчислимы. Неужели же ждать и терять время и спорить и надѣяться на успокоеніе? Неужели не очевидна необходимость строиться?..

Заканчивая свое объясненіе, я останавливаюсь на послѣднемъ факторѣ, необходимомъ для осуществленія Союза, на составѣ группы учредителей. Нужны люди, и люди эти есть, и умнѣе и сильнѣе меня и моихъ единомышленниковъ, начавшихъ, вѣроятно, неумѣло дѣло, разъ оно плохо идетъ.

И въ составѣ Съѣзда и Совѣта сильные люди есть, лишь бы они раздѣлили взглядъ о необходимости начала этого дѣла. Успѣхъ дѣла будетъ зависѣть не отъ числа лицъ и именъ, начинающихъ дѣло, на какой бы формѣ осуществленія ни остановился Совѣтъ, а отъ ихъ убѣжденности и вѣры въ успѣхъ.

Я позволяю себѣ просить Совѣтъ Объединеннаго Дворянства не поставить мнѣ въ вину моего отсутствія. Много сказано все по моему разумѣнію и большаго добавить я не могу. Прошу лишь сообщенія, будутъ ли, и когда, засѣданія Совѣта и Съѣзда по вопросу о союзѣ, дабы я, если мое здоровье позволитъ, могъ прибыть своевременно.

Прошу еще покорно не придавать значенія слабому поступленію отвѣтовъ и не отказываться отъ жизненной идеи Союза, идеи такъ бодро принятой Съѣздомъ 1911 года. Убѣжденно повторяю, что въ этой идеѣ дѣлового объединенія лежитъ спасеніе будущаго землевладѣнія, и кто знаетъ, и ростъ его значенія въ государствѣ. Если идея эта туго прививается, не слѣдуетъ смущаться, надо ее продолжать, повторяя обращенія на мѣста. Если трудно собираніе людей всѣхъ сословій, пусть первое время соберутся одни дворяне, имъ проще и легче это сдѣлать и, устроивъ организацію, всегда будетъ время расширить дѣло, вводя въ свою среду лицъ недворянскаго сословія. Въ составѣ и Государственной Думы и Государственнаго Совѣта есть мѣстные люди, которые сумѣли бы сговориться и взять на себя иниціативу; вмѣстѣ съ ними и Совѣтъ, и Съѣздъ Объединеннаго Дворянства могли бы открыть первое учредительное собраніе на основаніяхъ, выработанныхъ Совѣтомъ Объединеннаго Дворянства.

Хочется вѣрить, что Совѣтъ вслушается въ мое убѣжденное мнѣніе и усовершенствуетъ и завершитъ простыя мысли вѣрнаго своему Царю, землѣ и дворянству.

Въ Совѣтъ Объединеннаго дворянства.

Получая послѣднее время значительное число писемъ изъ провинціи по вопросу Союза, я побужденъ представить еще дополнительныя данныя къ своимъ запискамъ.

1. Всѣ существующія легальныя партіи, союзы и классы торгово-промышленные, городскіе и т. п. имѣютъ организаціи собраній и съѣздовъ—областныя и центральныя. Классъ землевладѣльцевъ, которому предоставлено видное мѣсто и въ выборахъ въ Государственную Думу и въ земство, классъ—имѣющій огромное число вопросовъ по различнымъ сельско-хозяйственнымъ и инымъ нуждамъ, не разрѣшенныхъ и не возбужденныхъ никѣмъ—не имѣетъ правильно организованныхъ областныхъ и центральныхъ съѣздовъ.

Предлагаемый мною съѣздъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ бы сказанной цѣли и рядомъ съ экономическимъ союзомъ могъ бы возникнуть «Совѣтъ Съѣздовъ Землевладѣльцевъ».

2. Въ послѣдніе годы мы, землевладѣльцы, читаемъ отчеты о мнѣніяхъ и постановленіяхъ какихъ-то сельскихъ хозяевъ, участвующихъ въ разныхъ агрономическихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ при Министерствахъ, въ составъ новообразованныхъ палатъ и т. п. Отъ чьего имени и на пользу ли нашего дѣла высказываются эти господа сельскіе хозяева,—никому не извѣстно, но тѣмъ не менѣе постановленія этихъ группъ имѣютъ вѣсъ и въ правительственныхъ, торговыхъ, биржевыхъ и заграничныхъ экспортныхъ кругахъ и почитаются какъ бы оффиціальными и авторитетными. Полная несообразность такого положенія едва ли требуетъ объясненій. Близится пересмотръ таможенныхъ договоровъ съ Германіей, имѣющихъ для землевладѣльцевъ первенствующее значеніе. Говорить и рѣшать на различныхъ съѣздахъ и въ комиссіяхъ будутъ всѣ, за исключеніемъ дѣйствительныхъ представителей главнозаинтересованнаго класса—землевладѣльцевъ, не имѣющихъ своего объединеннаго органа. Не имѣя пока права говорить отъ чьего-либо имени, кромѣ своего, я все же называю такое положеніе вещей непершимымъ, а пассивность землевладѣльцевъ—непростительной и легкомысленной. Передавъ свои мысли въ докладахъ, разрѣшающихъ и этотъ вопросъ, Объеди-

ненному Дворянству, я не прибѣгаю ни къ печати, ни къ инымъ способамъ побужденія инертныхъ землевладѣльцевъ къ самодѣятельности. Совѣту же, вліятельному и сильному органу, я вновь представляю соображенія въ пользу Союза и незамедлительнаго его Учрежденія.

3. Помимо занятій Комиссіи, Совѣта и будущаго Съѣзда по вопросу о Союзѣ, и въ виду замедленія этихъ занятій, въ силу многихъ причинъ, о которыхъ мною частью уже сказано, я имѣю честь сдѣлать Совѣту еще новое предложеніе: обсудить вопросъ *о созывѣ въ маѣ 1912 г. всеобщаго Съѣзда землевладѣльцевъ въ Москвѣ.*

Я предлагаю Съѣздъ независимый отъ того съѣзда учредителей, о которомъ писалъ въ докладѣ и который предрѣшенъ съѣздомъ февраля 1911 года.

Всеобщій съѣздъ (исключительно землевладѣльцевъ всѣхъ сословій) и съѣздъ учредителей союза можно было бы пріурочить къ одному времени. Съѣздъ учредителей союза внесъ бы свои резолюціи на всеобщій съѣздъ и идея союза получила бы и распространеніе и, можетъ быть, осуществленіе.

Основными предметами сужденія всеобщаго съѣзда могли бы быть: таможенные и торговые договоры, выборы въ Государственную Думу и волостное земство. Если же Совѣтъ, по какимъ-либо причинамъ, отложилъ бы вновь созывъ съѣзда учредителей союза, я предложилъ бы Совѣту взять на себя трудъ внести докладъ очередному Съѣзду Объединеннаго Дворянства о необходимости созыва въ маѣ 1912 г. всеобщаго Съѣзда землевладѣльцевъ въ Москвѣ.

О постановленіяхъ Совѣта по предшествовавшимъ моимъ запискамъ и по настоящему письму прошу меня почтить увѣдомленіемъ.

Н. П.

Докладъ по страхованію Члена Совѣта Н. А. П.

Въ перечнѣ мѣръ покровительства Правительствомъ торговли и промышленности, на первое мѣсто можно поставить непротивленіе всѣмъ видамъ ростовщичества и беззаконіямъ въ порядкѣ управленій всякихъ обществъ, синдикатовъ, кредитныхъ, акціонерныхъ, паевыхъ учрежденій,—включительно до потворства, если не поощренія, цѣлой арміи торгашей, ростовщиковъ, комиссіонеровъ и т. п.,—спекулирующихъ на средства населенія. Девизъ русской торговли—«не обманешь, не продашь». И эти пріемы отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ годъ отъ года широко расходятся во всѣ слои населенія.

Привожу личный примѣръ моего обращенія къ двумъ Министрамъ Торговли и Финансовъ съ просьбой ревизіи дѣлъ одного паеваго общества; мнѣ былъ данъ отвѣтъ: «если мы исполнимъ вашу просьбу, то къ намъ хлынутъ тысячи просителей, такъ какъ вездѣ развалъ и безпорядокъ».

Предисловіе это я дѣлаю, чтобы указать на какой степени глубокаго неустройства стоитъ наше торгово-кредитное дѣло и какъ растеряны и безпомощны передъ нимъ наши финансовое и торговое вѣдомства въ рѣшеніи вопроса, какъ дальше итти; вводить ли въ русскіе законы и жизнь начало честной торговли или продолжать потворствовать расцвѣту нечестной] и ничѣмъ нерегламентируемой торговли.

«Все съ сельскаго хозяйства и ничего для него, и все для торговли»: такъ полъ-вѣка шло правительство и такъ же продолжаетъ итти, несмотря на борьбу съ финансовымъ вѣдомствомъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія за содѣйствіе хозяйству.

Въ огромной акціонерно-торговой сферѣ процвѣтаетъ между прочимъ страховое дѣло, обороты и управленіе каковымъ упорно замалчивается печатью. Это одно изъ чудесъ нашего общественнаго творчества, на которое пора бы обратить вниманіе, хотя бы сельскимъ хозяевамъ, заинтересованнымъ, какъ плательщики крупнаго страхового налога. Правительство, несмотря на полное развитіе страхового дѣла, продолжаетъ всячески охранять страховыя общества отъ конкуренціи, отъ вступленія новыхъ капиталовъ для образованія новыхъ обществъ на иныхъ началахъ, чѣмъ начала страхового синдиката. Правительство отговаривается тѣмъ, что новые капиталы могутъ вступить тогда, когда наши страховыя общества подымутъ свои тарифы выше нормы 2% съ рубля. Правило это давно обходится обществами и тѣмъ не менѣе правительство препятствуетъ открытію новыхъ предпріятій.

Какихъ-либо удовлетворительныхъ объясненій въ пользу такой опеки найти нельзя; страховыя общества управляются порядкомъ изъ рукъ вонъ плохимъ и взимаютъ преміи, достигающія въ результатахъ операцій обществъ процента ростовщическаго.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, до какого размѣра былъ повышенъ процентъ прибылей на капиталъ акціонеровъ.

Единственный періодъ, когда дивиденды пали, былъ 1906 и 1907 гг. революціи, но въ эти годы правительство допустило явно беззаконное и пристрастное отношеніе и измѣненіе устава въ пользу кучки акціонеровъ за счетъ населенія, согласившись на отказы страховыхъ обществъ принимать на страхъ хлѣба, нѣкоторыя постройки и уклоняться отъ уплаты за сгорѣвшія постройки въ періодъ смутъ въ деревняхъ. Главное Управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства не уклонится, вѣроятно, отъ дачи объясненій по затронутымъ вопросамъ.

Особое покровительство страховымъ обществамъ оказывается съ самаго возникновенія въ 1827 г. страхового дѣла; за весь этотъ періодъ правительство допустило открытіе всего лишь [1]) 14 страховыхъ обществъ (въ томъ числѣ общество перестрахованій) съ капиталами основнымъ въ 32 милл. руб., запаснымъ 12 милл и резервнымъ въ 32 милл. руб. Сюда пока не включаются общества городскія и земскія.

Средній дивидендъ страховыхъ обществъ выражается такъ:

до 1906 г.	до 16%
» 1907 г.	» 9%
» 1908 г.	» 11%
» 1909 г.	» 12,5%

[1]) Цифровыхъ данныхъ по оборотамъ заграничныхъ обществъ «Нью-Іоркъ», «Эквитебль» и «Урбэнъ»—я не знаю.

	СТРАХОВЫЯ ОБЩЕСТВА.	Время открытія дѣйствія.	Основной капиталъ.	Запасный капиталъ.	Резервы премій.	Резервы разныхъ назначеній.	Обороты по страхованію отъ огня.		Обороты по страхованію жизни.		Обороты по остальнымъ операціямъ.	
							Получено премій.	Пожары, убытки, перестраховка.	Получено премій.	Уплата вознаг., перестраховка.	Получено.	Уплачено.
1	Первое Россійское. . . .	1827	4.000.000	2.887.500	5.021.000	2.310.900	10.432.900	8.708.800	1.675.700	1.800.400	—	—
2	Второе » . . .	1835	1.500.000	304.800	692.800	1.165.600	2.535.300	1.539.200	—	—	—	—
3	Жизнь	1835	1.500.000	658.500	29.460.300	713.300	—	—	31.870.900	31.873.800	—	—
4	Россійскій Транспортъ .	1844	3.250.000	574.700	1.620.400	651.800	—	—	—	—	18.485.700	26.450.500
5	Саламандра	1846	2.000.000	964.500	4.769.400	3.302.800	8.955.000	8.046.500	—	—	2.358.100	9.429.600
6	Надежда	1847	1.650.000	5.574.900	3.316.700	—	3.336.700	2.885.100	—	—	7.875.600	7.078.100
7	Петербургское	1858	1.500.000	—	14.246.500	—	5.167.200	4.914.300	3.019.900	2.975.300	—	—
8	Московское	1858	2.000.000	1.925.900	4.207.200	1.912.000	7.375.600	6.118.200	—	—	—	—
9	Русское	1868	1.000.000	333.300	2.527.700	1.167.900	4.484.100	4.104.100	—	—	2.269.300	2.130.200
10	Коммерческое	1870	1.000.000	—	278.200	186.200	384.200	400.300	532.800	562.400	92.700	106.300
11	Варшавское.	1870	1.000.000	889.100	1.683.000	420.100	6.176.200	5.732.700	—	—	—	—
12	Русскій Ллойдъ.	1871	1.000.000	948.400	400.000	—	—	—	—	—	1.999.100	1.371.500
13	Волга	1872	500.000	187.600	343.400	184.300	46.700	—	—	—	62.500	—
14	Сѣверное	1872	1.200.000	1.041.500	2,933.000	1.253.300	9.287.200	8.751.900	—	—	1.573.200	1.485.100
15	Якорь	1873	2.500.000	13.500	7.716.200	1.297.200	4.408.300	4.237.100	6.024.800	5.946.700	665.500	546.400
16	Россія	1881	4.000.000	2.378.700	47.274.000	1.725.300	7.908.600	8.133.900	8.242.000	8.133.900	1.025.200	943.500
17	Помощь	1888	1.000.000	32.200	1.152.900	355.300	2.092.800	2.042.300	—	—	1.144.500	1.099.200
18	Заботливость	1892	500.000	—	2.750.800	73.800	—	—	2.997.900	2.960.500	—	—
19	Перестрахованіе	1895	3.000.000	610.000	3.009.300	732.300	7.108.300	5.301.700	—	—	—	—
20	Ген. Страх. жизни . . .	1899	500.000	—	444.800	—	—	—	517.200	843.300	—	—
	ВСЕГО . . .	—	34.100.000	19.323.100	134.027.600	17.430.100	78.997.100	70.916.100	54.881.200	55.096.300	37.551.400	33.640.400

Если же принять въ соображеніе расточительный способъ веденія дѣлъ этихъ обществъ, тратящихъ на управленіе въ среднемъ не менѣе 23% валовой суммы премій въ то время, какъ тотъ же расходъ въ земствѣ выраженъ 14%,—то средній процентъ прибыли за десятилѣтіе выразится не иначе, какъ 15%—16% (см. табл. на стр. 342—343).

При томъ страховыя общества ничего не тратятъ на мѣры борьбы съ пожарами и на иную техническую помощь населенію.

Правленія тратятъ милліоны рублей на тысячи агентовъ и держатся рутинной формы—высокихъ оцѣнокъ неудобосгораемаго до фундамента включительно и минимальныхъ оцѣнокъ сгораемаго. Съ этими формами техники населеніе знакомо при полученіи страховыхъ премій.

Разсматривая же по табл. № 1 дивиденды отдѣльныхъ обществъ, слѣдуетъ по достоинству оцѣнить отчисленія въ 16, 18, 22 и 25% прибылей, наживаемыхъ этими, спеціально опекаемыми правительствомъ, капиталами.

Минимумы въ 7,5 Россійскаго Транспортн., 6% Волга, 6% Помощь, 3% Петербургское относятся къ полному хаосу управленій и недостатку основныхъ фондовъ (см. табл. на стр. 345).

Не менѣе любопытно сравненіе номинальной цѣны акцій съ биржевой котировкой. Ростъ этихъ цѣнностей не подвергся значительнымъ колебаніямъ даже въ періодъ общаго паденія %% бумагъ.

	Номинальн. цѣна акц.	1905.	1906.	1907.
Первое Россійское . . .	400	1.070	870	840
Второе Россійское . . .	150	165	180	140
Саламандра	250	340	298	315
Московское	200	650	640	550
Русскій Ллойдъ	500	1.200	1.200	1.150
Сѣверное	100	—	220	250
Россія	250	260	210	222

Страховыя общества до сей поры захватываютъ львиную долю барышей безпроигрышнаго страхового дѣла. Привожу таблицу принятаго на страхъ разнаго имущества на суммы:

	въ 1884 г.	въ 1907 г.
Акціонерныхъ обществъ	5.838.295.000	10.276.635.000
Городскихъ обществъ	720.934.000	1.200.000.000
Взаимн. страх. Польши	435.355.000	705.059.000
Земск. Страх. обязат.	832.934.000	1.573.978.000
Земск. Страх. добров.	158.168.000	601.066.000
Губернск. Страхованій	213.822.000	417.244.000
Всего . .	8.199.508.000	14.773.982.000

Россія строится и обороты обществъ и дивиденды прогрессируютъ, а правительство продолжаетъ строго охранять интересы акціонеровъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ растетъ и цифра получаемыхъ премій; такъ, сказанныя организаціи получили премій (стр. 346):

	Чистая прибыль.	Дивидендъ.	Номинальная цѣна акціи.	Биржевая котировка.	
				Высшая.	Низшая.
Первое Россійское . .	1.690.100	22.5%	400	1.275	1.005
Второе » . .	365.300	10%	150	210	133
Жизнь	362.500	12.5%	100	272	250
Россійскій Транспортъ	274.400	7.5%	100	110	95
Саламандра	456.000	16%	250	485	385
Надежда	391.500	—	50	106	75
Петербургское	77.800	3%	125	135	100
Московское	699.300	25%	200	660	575
Русское	303.500	18%	100	222	145
Коммерческое	—	—	100	—	—
Варшавское	261.100	15%	акціи 250 был. 50%	287	250
Русскій Ллойдъ . . .	165.000	22%	внесены 500 по 375	1.250	1.200
Волга	46.100	6%	100	—	—
Сѣверное	346.500	18%	100	300	239
Якорь	240.500	8%	200	240	185
Россія	605.300	8.8%	250	385	322
Помощь	71.600	6%	250	—	—
Заботливость	800	—	250	300	260
Перестрахованіе . . .	698.200	5%	250	278	220
Ген. Страх. жизни . .	—	—	500	—	—

	въ 1894 г.	въ 1907 г.
Акціонерныя общ.	34.625.000	107.816.000
Городскія »	1.910.000	3.000.000
Взаимн. страх. Польши	3.110.000	4.499.000
Земск. страх. обязат.	11.644.000	19.221.000
Земск. страх. добров.	1.572.000	4.865.000
Губернск. страхованій	2.327.000	3.367.000
А всего . . .	55.188.000	142.798.000

За 13 лѣтъ страховая потребность увеличилась почти втрое, а акціонерныя общества уже въ 1910 году получили премій 125.000.000 рублей.

Земскіе страховые отдѣлы не въ силахъ бороться съ акціонерными обществами, какъ въ силу недостатка капиталовъ, такъ и по винѣ самихъ земствъ, ослаблявшихъ свои средства постоянными изъ страховыхъ капиталовъ позаимствованіями въ пользу иныхъ нуждъ. Кромѣ того, вся самая тяжелая—сгораемая кліентура деревень лежитъ на плечахъ земствъ и имъ не до конкуренціи съ грузными капиталами обществъ. Какъ показатель достиженія правильной постановки дѣла частными иниціативами, могутъ служить городскія взаимныя страховыя общества: уже въ 1908 году ихъ было 133, а теперь до 200. Тарифы ихъ понижены по сравненію съ акціонерными болѣе чѣмъ на 25%. Общества эти отчисляютъ на мѣры борьбы и предупрежденіе пожаровъ до 15%. Общества выдаютъ своимъ кліентамъ отъ 25 до 33 лѣтъ страховые полисы на безплатное страхованіе. Все это защищаетъ эти общества отъ убытковъ и послѣдніе годы даетъ заработокъ; такъ Петербургское Городское Общество въ 1908 году получило чистой прибыли 284 тыс. руб., а Московское въ 1909 при капиталѣ 2½ милліона получило прибыли около 400.000 рублей.

Послѣдній примѣръ даетъ указаніе на возможность кооперативныхъ обывательскихъ организацій по страховому дѣлу: этотъ примѣръ еще болѣе расширяется въ дѣятельности городскихъ и сельскихъ обществъ сосѣднихъ съ нами государствъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія: сельскіе, мѣстные и центральный союзъ сельскихъ хозяевъ въ послѣдніе четыре года организовали страховые отдѣлы, успѣшно конкурирующіе ко всѣмъ выгодамъ населенія съ акціонерными обществами.

Русская группа страховыхъ обществъ находится въ исключительно выгодныхъ условіяхъ и оперируетъ ростовщическими выгодами, получаемыми съ населенія. Пока правительство не откажется отъ своего несправедливаго пристрастія къ этимъ обществамъ, населеніе будетъ нести тяжесть и этого незаконнаго частнаго косвеннаго налога. Послѣ смуты дивиденды опять растутъ:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Московск. общ. . . .	28%	25%	20%	20%	25%	28%
Сѣверн. общ.	21%	20%	14%	15%	20%	30%

и т. д. доходы вновь повышаются.

Увеличивается дивидендъ, накопляются запасные капиталы, а премія все уменьшаются. Дѣла идутъ въ силу инерціи, внѣ контроля правительства. Попытки отдѣльныхъ лицъ обойти запрещеніе для иностранныхъ капиталовъ разбивались о силу и вліяніе синдиката. Съ 1908 г. синдикатъ узаконенъ въ видѣ «бюро акціонерныхъ обществъ» и послѣднее твердо стоитъ на основѣ закона 1901 г., коимъ утверждено право взысканія двойного тарифа премій по страхованію отъ огня. Монополія группы капиталистовъ такъ сильна, что ни одно новое предложеніе капитала не встрѣтило сочувствія ни въ средѣ правительства, ни самаго общества.

Пока правительство не измѣнитъ своего взгляда, а населеніе не пожелаетъ долгій быть эксплоатируемо со стороны частныхъ предпринимателей, находящихся въ какомъ-то исключительномъ положеніи потворства своей алчности, акціонерныя общества будутъ разживаться, а населеніе служить ихъ интересамъ.

Для краткости писанія, дѣлаю слѣдующее предположеніе: если бы группа собственниковъ задались цѣлью образовать свой капиталъ или прибѣгнуть къ займу денегъ для образованія основного капитала для страхованія своего имущества и въ основаніе своего предпріятія поставило бы:

1) Пониженіе тарифовъ, примѣняемыхъ акціонерными обществами.

2) Обязательство брать на страхъ по еще болѣе низкимъ тарифамъ имущества, владѣльцы которыхъ введутъ у себя противопожарныя приспособленія.

3) Отчисляло бы извѣстную часть премій на образованіе капитала для борьбы съ пожарами.

4) Выработало бы Уставъ и опредѣленныя правила для ликвидаціи убытковъ послѣ пожара.

5) Обезпечивало бы залогами исправную уплату премій.

6) Имѣло бы возможность изъ состава группы страхователей имѣть своихъ агентовъ по страхованію.

Въ этихъ новыхъ и скромныхъ условіяхъ предпріятія такая группа лицъ нашла бы широкій кругъ кліентовъ, которые оставили бы акціонерныя общества и страховали бы свои имущества въ новомъ обществѣ, на новыхъ началахъ.

Если же при этомъ смѣты предпріятій разсчитывались бы болѣе скромно, чѣмъ акціонерныхъ обществъ (въ 1909 г. изъ 125 милл., собранныхъ премій, выдано обществами 62% въ возмѣщеніе убытковъ, а 38% осталось въ рукахъ обществъ на управленіе, прибыли и т. д.) и средній % дивиденда опредѣлялся бы не въ 16%, а всего на половину, хотя бы 8%, и въ этомъ случаѣ страхующіе достигали бы выгоды:

1) удешевленія премій и выгоды отъ частныхъ расцѣнокъ и ликвидацій;

2) участники предпріятій имѣли бы достаточный % на свой капиталъ при собственной складкѣ его, остатокъ въ 3 или 3½% при займѣ основного капитала на условіяхъ 4½ или 5%.

Если бы объединенное Дворянство 34 губерній стало на путь образованія Экономическаго Союза, то или само объединенное дворянство, или Союзъ представили бы изъ себя ту готовую группу лицъ, которая могли бы выдѣлиться въ число какъ страхователей, такъ и организаторовъ того страховаго предпріятія, о которомъ сказано выше.

Такой родъ самопомощи цѣлаго класса или кооперацін (союзъ) явился бы совершенно естественнымъ и простымъ въ осуществленіи,

если бы правительство не встрѣтило и въ такомъ нормальномъ пожеланіи какихъ-либо препятствій своей политикѣ. Способъ образованія «землевладѣльческаго страхового общества» мнѣ представляется въ такомъ видѣ:

А) Всѣ дворянства изъ своихъ капиталовъ или средствъ, выданныхъ на кассы взаимопощи, отчисляютъ капиталы на образованіе общеполезнаго для дворянства дѣла, въ основной капиталъ.

Всѣ дворяне-собственники перестраховываютъ свои имущества въ сказанномъ обществѣ.

Всѣ дворяне-страхователи являются пайщиками (факультативно) общества.

Утвердившееся въ своей дѣятельности общество расширяетъ кругъ своей операціи въ средѣ всѣхъ классовъ и мѣстности.

Б) Если бы дворянскія общества не согласились складывать капиталъ на сказанное дѣло, инціативу образованія его взялъ бы на себя Союзъ или при содѣйствіи, хотя бы незначительномъ, со стороны дворянскихъ обществъ, или самостоятельно, за свой рискъ пріисканія капиталовъ на сторонѣ.

Въ случаѣ займа и образованія капиталовъ взносами членовъ, общество входило бы въ отдѣлъ операцій Союза, находясь въ его управленіи и распоряженіи.

Способъ образованія капитала былъ бы тотъ же, какъ и образованія основныхъ средствъ Союза, путемъ увеличенія паевыхъ взносовъ или выпускомъ Союзомъ акцій, облигацій или паевъ, или же путемъ привлеченія русскихъ или заграничныхъ капиталовъ, на условіяхъ взаимнаго между Союзомъ и капиталистами соглашенія по вопросамъ порядка операцій, устава, дивидендовъ и т. д.

Не имѣя матеріала и исчисленій суммъ страхуемаго дворянствомъ имущества, какъ обязательнаго страхованія по уставу банковъ, такъ и свободнаго, я полагаю, что сумма эта очень значительна и по размѣру преміи, уплачиваемой дворянами, и въ суммѣ прибылей, получаемыхъ обществами съ дворянскаго имущества. Съ развитіемъ сельскаго хозяйства, улучшеніемъ построекъ, обзаведеніемъ заводовъ, орудіями, цѣннымъ скотомъ—суммы застрахованій и премій должны увеличиваться; страхованіе жизни, доходовъ, урожаевъ нашло бы тоже мѣсто среди сельскихъ хозяевъ.

Мнѣ представляется, что задача перехода страхованій дворянскихъ и частно-владѣльческихъ имуществъ въ особо выдѣленное общество, руководимое въ той или иной формѣ самими дворянами или вообще землевладѣльцами, явилось бы своевременнымъ и цѣлесообразнымъ.

Общество ввело бы новыя идеи и нормы въ страховое дѣло въ Россіи и понудило бы синдикаты сократить свои претензіи.

Пониженіе премій составило бы крупныя суммы сбереженій въ бюджетахъ хозяйствъ.

Агентуры Союза на мѣстахъ (а въ первомъ случаѣ агенты дворянскихъ опекъ) легко выполняли бы оцѣнки и переоцѣнки страховокъ, сокративъ на половину накладные расходы по управленію.

При такомъ сокращеніи расходовъ и установленіи правильныхъ нормъ устава возможно было бы строить предположеніе о дальнѣйшемъ расширеніи операцій общества и надѣяться на устойчивую, хотя бы и

не большую, прибыль сверхъ учетнаго процента по займу, если бы въ таковомъ оказалась надобность. На случай веденія этого дѣла дворянскими обществами, прибыли поступали бы на развитіе дѣла и противопожарныя мѣры. Въ случаѣ же перехода общества въ управленіе Союзомъ, прибыли шли бы на усиленіе средствъ Союза.

Раціональнымъ разрѣшеніемъ вопроса я признаю несомнѣнно послѣднюю форму.

Если бы принципъ моей записки былъ одобренъ дворянствомъ, я представилъ бы предложеніе о способахъ привлеченія къ этому дѣлу капиталовъ; ограничусь пока сообщеніемъ, что средства на такое дѣло предлагаются на условіяхъ отъ 4 до 5%.

Если Совѣту и Съѣзду благоугодно будетъ рѣшить вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, слѣдуетъ прежде всего возбудить соотвѣтствующее передъ правительствомъ ходатайство. Предлагая въ своихъ запискахъ переходъ дворянства, какъ корпораціи, къ активнымъ экономическимъ дѣйствіямъ, я имѣю въ виду не одни нужды сословія, а общее движеніе частновладѣльческаго класса къ реальнымъ актамъ самопомощи. Всѣ эти вопросы не требуютъ особаго изученія и привлеченія консультантовъ-спеціалистовъ въ силу того, что вопросы эти имѣютъ свою ясную исторію въ дѣятельности хозяевъ всѣхъ странъ. Ознакомленіе съ матеріалами этой исторіи не могутъ взять много времени у гг. дворянъ, согласныхъ съ приведенными доводами въ пользу Союза, страхового дѣла и т. п. Для сознательнаго рѣшенія всѣмъ дворянамъ было бы не трудно прочесть мнѣніе заграничныхъ и своихъ авторитетовъ по сказаннымъ вопросамъ. Главный пунктъ—средства—едва ли можетъ внушить какія-либо опасенія; сумма средствъ, необходимыхъ на организацію Союза и страхового дѣла, незначительна по сравненію съ богатствомъ, представляющимъ изъ себя еще до сихъ поръ стоимость имущества землевладѣльцевъ Россіи.

Рано или поздно землевладѣльцы сознаютъ необходимость объединенія своихъ экономическихъ силъ на всѣхъ поприщахъ хозяйства.

ПОСЛѢДНІЙ ПРОЕКТЪ.

Представленный на утвержд. правительства уставъ союза землевладѣльцевъ.

§ 1. Союзъ землевладѣльцевъ имѣетъ своею цѣлью объединеніе для защиты интересовъ членовъ Союза, улучшеніе ихъ хозяйства и промысловъ, обезпеченіе выгоднаго сбыта всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства и пріобрѣтеніе на возможно льготныхъ основаніяхъ матеріаловъ производства, устраненіе посредниковъ между хозяевами-производителями и покупателями сельско-хозяйственныхъ произведеній, организацію личнаго, возможно доступнаго кредита и вообще всемѣрное содѣйствіе развитію сельскаго хозяйства, земледѣлія и земледѣльческихъ промысловъ, а также защиту и охраненіе неприкосновенности и сельскохозяйственныхъ интересовъ земельной собственности.

§ 2. Сообразно указаннымъ въ § 1 цѣлямъ, Союзу предоставляется: 1) открывать торговые отдѣлы (камеры) въ Россіи и за границею, равно

какъ техническія и справочныя бюро; 2) учреждать всякаго рода вспомогательныя, на кооперативныхъ началахъ, торговыя и кредитныя товарищества; 3) строить, открывать и арендовать всевозможные склады, амбары и зернохранилища для хлѣба, матеріаловъ, орудій и всякихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а также устраивать мукомольни, скотобойни, холодильники, пріобрѣтать и зафрахтовывать суда и плавучія средства; 4) входить въ сношеніе съ правительственными и общественными учрежденіями и существующими сельскохозяйственными и торгово-промышленными организаціями по всѣмъ касающимся предметовъ дѣятельности Союза вопросамъ; 5) пріобрѣтать, арендовать и брать въ управленіе земли, равно какъ и всякія движимыя и недвижимыя имущества; 6) покупать, продавать и брать на комиссію, въ цѣляхъ продажи, всякаго рода сельскохозяйственныя произведенія; 7) принимать денежные вклады, заключать займы, выдавать денежныя ссуды, совершать всякіе договоры, искать и отвѣчать на судѣ; 8) оказывать помощь членамъ Союза путемъ выдачи меліоративныхъ ссудъ, веденія всевозможныхъ коммиссіонныхъ и самостоятельно торговаго характера операцій, а также сообщенія всякихъ научныхъ, техническихъ, торговыхъ и юридическихъ свѣдѣній и совѣтовъ, и рекомендовать сельскохозяйственныхъ и техническихъ служащихъ; 9) издавать періодическій печатный органъ, а также распространять путемъ печати и публичныхъ чтеній полезныя по части сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ отраслей торговли и промышленности свѣдѣнія, и 10) открывать отдѣлы и подъотдѣлы со спеціальными, связанными, однако, съ общею дѣятельностью союза, цѣлями, а также районные и уѣздные съѣзды Союза.

Примѣчаніе. При подачѣ заявленія о выпускѣ въ свѣтъ періодическаго печатнаго органа п. 9 должно быть указано отвѣтственное лицо, которому поручается завѣдываніе органомъ.

§ 3. При осуществленіи предоставленныхъ Союзу правъ, таковой подчиняется всѣмъ узаконеніямъ и распоряженіямъ Правительства, какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и могущимъ быть изданными впредь.

Примѣчаніе. Въ отношеніи платежа повинностей, пошлинъ, гербовыхъ и другихъ общихъ и мѣстныхъ сборовъ Союзъ подчиняется всѣмъ постановленіямъ и правиламъ, какъ нынѣ въ Имперіи дѣйствующимъ, такъ и могущимъ быть изданными впредь.

§ 4. Союзъ состоитъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

§ 5. Имущественная отвѣтственность Союза по принятымъ имъ на себя обязательствамъ ограничивается принадлежащимъ ему имуществомъ и капиталами, а потому члены Союза отвѣчаютъ только въ размѣрѣ суммы принадлежащихъ каждому изъ нихъ паевъ.

§ 6. Союзъ и его органы имѣютъ печать съ изображеніемъ своего наименованія, каковой они могутъ пользоваться въ видѣ торговаго знака.

Составъ Союза, права и обязанности его членовъ.

§ 7. Членами Союза могутъ быть землевладѣльцы-собственники, неотдѣленные ихъ сыновья и дочери, безъ различія пола, сословія и національности, а также сельскія и сельско-хозяйственныя общества че-

резъ особо избранныхъ уполномоченныхъ, имѣющихъ на общемъ собраніи членовъ Союза право на одинъ голосъ и пользующихся всѣми правами членовъ Союза, кромѣ права быть избранными на должность. Число членовъ Союза не ограничено.

Примѣчаніе 1. Землевладѣльцами признаются лица, владѣющія не менѣе $^1/_{10}$ частью ценза, установленнаго положеніемъ для выборовъ въ Государственную Думу и дающаго право непосредственнаго участія въ Съѣздѣ и Союзѣ.

Примѣчаніе 2. Иностранные подданные и евреи въ составъ Союза не допускаются. Равнымъ образомъ не допускаются въ составъ Союза несовершеннолѣтніе, лица, подвергнутыя лишенію или ограниченію правъ по суду, а также находящіяся подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

§ 8. Лица, желающія вступить въ число членовъ Союза и удовлетворяющія указаннымъ въ § 7 требованіямъ, заявляютъ о томъ письменно Главному Правленію и мѣстнымъ совѣтамъ, рѣшающимъ вопросъ о пріемѣ въ члены Союза.

§ 9. Лица, не принятыя въ составъ Союза, имѣютъ право обжаловать постановленіе органовъ Союза общему собранію, районному или уѣздному съѣзду по принадлежности, которые и рѣшаютъ окончательно вопросъ объ ихъ пріемѣ. Постановленія эти дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ.

§ 10. Членами Союза считаются лица, внесшія первоначальный паевой взносъ.

§ 11. Стоимость пая опредѣляется въ сто рублей, при чемъ при вступленіи въ Союзъ уплачивается первоначальный взносъ въ пятьдесятъ рублей и вступающему выдается временное свидѣтельство. Слѣдующіе пятьдесятъ рублей вносятся не позднѣе двухъ лѣтъ со времени первоначальнаго взноса, при чемъ временное свидѣтельство замѣняется паемъ, на которомъ означаются званіе, имя и фамилія (фирма) лица, коему пай принадлежитъ. За невзносомъ втораго платежа права члена Союза уничтожаются и внесенная сумма возврату не подлежитъ.

§ 12. Число паевъ, коими можетъ владѣть отдѣльное лицо, не ограничено.

§ 13. Паи могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ § 7, при чемъ о таковой передачѣ должно быть заявлено правленію.

§ 14. Члены Союза въ случаѣ нарушенія настоящаго устава или причиненія вреда интересамъ Союза, могутъ быть, по представленію Главнаго Правленія, исключаемы общимъ собраніемъ изъ числа членовъ Союза.

§ 15. Исключеніе членовъ можетъ послѣдовать лишь по постановленію общаго собранія членовъ, представляющихъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ паевъ Союза, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ; при этомъ общее собраніе, по желанію исключаемаго, обязано предварительно выслушать всѣ приводимыя имъ въ свое оправданіе объясненія.

§ 16. При желаніи выбыть изъ союза, членъ онаго обязанъ заявить объ этомъ правленію письменно. Окончательный расчетъ съ нимъ производится въ порядкѣ указанномъ въ § 17.

§ 17. Членамъ, какъ исключеннымъ, такъ и добровольно выбывающимъ изъ Союза, паевые взносы ихъ съ причитающейся прибылью возвращаются Главнымъ Правленіемъ не позже трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи общимъ собраніемъ отчета за текущій годъ и не иначе, какъ по окончаніи всѣхъ расчетовъ съ Союзомъ.

§ 18. Въ случаѣ утраты паевъ, владѣлецъ ихъ заявляетъ о томъ Главному Правленію письменно. Послѣднее, произведя за его счетъ троекратныя публикаціи объ утратѣ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, выдаетъ ему по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня публикаціи новые паи за прежними нумерами съ отмѣткою на нихъ, что они выданы взамѣнъ утраченныхъ.

Примѣчаніе. О выдачѣ дивиденда Главнымъ Правленіемъ дѣлается отмѣтка на самыхъ паяхъ.

§ 19. При обращеніи третьими лицами взысканія на паи члена съ нимъ дѣлается расчетъ, согласно § 17, и остатокъ, если таковой окажется, выдается кредитору. Пріобрѣвшій же паи кредиторъ можетъ вступить въ члены Союза лишь по правиламъ настоящаго устава.

Средства Союза.

§ 20. Средства Союза составляютъ капиталы: основной, запасный и оборотный.

§ 21. Основной капиталъ образуется изъ паевыхъ взносовъ, изъ пожертвованій и изъ случайныхъ поступленій и служитъ для текущихъ расходовъ Союза.

§ 22. Запасный капиталъ образуется изъ ежегодныхъ процентныхъ отчисленій отъ прибылей по торговымъ операціямъ Союза, по опредѣленію общаго собранія (но не менѣе 10%) и установленнаго комиссіоннаго вознагражденія и предназначается на пополненіе могущаго оказаться дефицита и на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ.

§ 23. Оборотный капиталъ образуется изъ займовъ и предназначается на развитіе операцій Союза.

§ 24. Запасный капиталъ обращается по постановленію общаго собранія въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги или въ облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ и закладные листы земельныхъ банковъ и хранится въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка. Свободныя суммы основного и оборотнаго капиталовъ помѣщаются на текущій счетъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, для приращенія изъ процентовъ.

Управленіе дѣлами Союза.

§ 25. Дѣлами Союза управляютъ: А. Общее собраніе, Б. Совѣтъ и В. Главное Правленіе.

А. Общее собраніе.

§ 26. Общему собранію принадлежитъ высшее руководство и рѣшеніе въ дѣятельности Союза. Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія созываются Совѣтомъ ежегодно въ концѣ

января, для разсмотрѣнія и утвержденія отчета и баланса за истекшій годъ, смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступившаго года, а равно для избранія членовъ совѣта, главнаго правленія и ревизіонной комиссіи. Въ сихъ собраніяхъ обсуждаются и рѣшаются также и другія дѣла, превышающія власть Совѣта и Главнаго Правленія, или тѣ, кои совѣтомъ или Главнымъ Правленіемъ будутъ предложены общему собранію.

§ 27. Чрезвычайныя собранія созываются Совѣтомъ или по собственному его усмотрѣнію, или по требованію ревизіонной комиссіи, или по заявленію $^1/_{20}$ части членовъ Союза. Таковое требованіе ревизіонной комиссіи или членовъ Союза о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія приводится въ исполненіе Совѣтомъ не позже одного мѣсяца по заявленію онаго.

§ 28. О мѣстѣ и времени каждаго общаго собранія, а также о предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, Совѣтъ увѣдомляетъ членовъ Союза за двѣ недѣли повѣстками и дѣлаетъ публикаціи въ мѣстныхъ газетахъ, при чемъ какъ въ повѣсткахъ, такъ и въ публикаціи дѣлается отмѣтка, что въ случаѣ если общее собраніе окажется несостоявшимся, то черезъ трехъ-дневный срокъ созывается вторичное общее собраніе на основаніи § 31 Устава. О томъ же Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства и вывѣшиваетъ объявленія въ помѣщеніяхъ Союза.

Примѣчаніе. Въ общихъ собраніяхъ могутъ быть обсуждаемы лишь значащіеся въ повѣсткахъ вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Союза.

§ 29. Общее собраніе разрѣшаетъ, согласно сему уставу, всѣ вопросы, до дѣлъ Союза относящіеся, но непремѣнному вѣдѣнію его подлежатъ вопросы: объ избраніи предсѣдателя Совѣта и его замѣстителя (изъ числа четырехъ членовъ Совѣта), объ избраніи членовъ Совѣта, предсѣдателя и членовъ Главнаго Правленія, объ опредѣленіи предметовъ и размѣра операцій Союза, о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ для Союза, объ отчужденіи или залогѣ таковыхъ имуществъ, Союзу принадлежащихъ, о заключеніи займовъ, исключеніи членовъ, устраненіи должностныхъ лицъ до истеченія срока ихъ службы, объ измѣненіи или дополненіи сего устава, а равно и закрытіи Союза и ликвидаціи его дѣлъ. Общему собранію предоставляется, при расширеніи предпріятій Союза или пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ, опредѣлять порядокъ погашенія произведенныхъ на это затратъ.

§ 30. Для дѣйствительности общихъ собраній требуется, чтобы присутствующіе члены Союза представили не менѣе $^1/_3$ части всѣхъ паевъ Союза, а для рѣшенія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи сего устава, о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимаго имущества, объ исключеніи членовъ, устраненіи должностныхъ лицъ отъ службы, расходованіи запаснаго и оборотнаго капиталовъ, закрытіи Союза и ликвидаціи его дѣлъ требуется присутствіе членовъ Союза, представляющихъ не менѣе $^1/_2$ всѣхъ паевъ Союза. Дѣла въ общемъ собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ; изъ сего исключаются указанные въ этомъ параграфѣ вопросы, для рѣшенія коихъ обязательно большинство $^2/_3$ голосовъ всѣхъ присутствующихъ членовъ.

Примѣчаніе. Всѣ выборы въ общемъ собраніи, а равно исключеніе членовъ изъ состава Союза и устраненіе должностныхъ лицъ отъ

службы производится закрытою баллотировкою; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ способъ подачи голосовъ опредѣляется самимъ общимъ собраніемъ.

§ 31. Если въ собраніе не явится опредѣленнаго въ § 30 числа лицъ, или если при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи не окажется требуемаго числа голосовъ, то не ранѣе, какъ черезъ три дня созывается вторичное общее собраніе, которое считается законносостоявшимся, а рѣшеніе его окончательнымъ, независимо отъ числа членовъ, присутствовавшихъ въ собраніи, о чемъ Совѣтъ обязанъ предварять въ самомъ приглашеніи на собраніе. Въ такомъ вторичномъ собраніи могутъ быть разсматриваемы лишь тѣ дѣла, которыя подлежали обсужденію или остались неразрѣшенными въ первомъ общемъ собраніи, при чемъ дѣла эти рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Рѣшенія, принятыя общимъ собраніемъ, обязательны для всѣхъ членовъ какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ.

§ 32. Каждое лицо, обладающее отъ 1—10 паевъ, имѣетъ право на 1 голосъ; имѣющее отъ 11—20 паевъ—на 2 голоса; отъ 21—30 паевъ—на 3 голоса и т. д., при чемъ, однако, одно и то же лицо не можетъ имѣть болѣе десяти голосовъ какъ своихъ, такъ и по довѣренности. Отсутствующіе въ собраніи могутъ передавать свои голоса по довѣренностямъ. Довѣреннымъ въ общемъ собраніи можетъ быть только членъ Союза, не состоящій на службѣ Союза ни по выбору, ни по найму, при чемъ никто не можетъ имѣть болѣе двухъ довѣренностей.

Примѣчаніе. Членъ Союза, непосредственно заинтересованный въ какомъ-либо вопросѣ, подлежащемъ обсужденію въ общемъ собраніи (по поставкѣ товаровъ, найму помѣщенія, разнаго рода торговымъ сдѣлкамъ и проч.), не присутствуетъ при окончательномъ его рѣшеніи.

§ 33. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ общемъ собраніи, поступаютъ въ оное не иначе, какъ чрезъ посредство Совѣта, почему члены Союза, желающіе сдѣлать какое-либо предложеніе общему собранію, должны письменно обратиться съ онымъ въ Совѣтъ не позже какъ за двѣ недѣли до общаго собранія. Если предложеніе сдѣлано не менѣе какъ двадцатью членами, то Совѣтъ обязанъ во всякомъ случаѣ представить таковое предложеніе ближайшему общему собранію съ своимъ заключеніемъ.

§ 34. Общее собраніе избираетъ каждый разъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря, при чемъ члены Совѣта, Главнаго Правленія и ревизіонной комиссіи не могутъ быть избираемы въ эти должности. До избранія предсѣдателя его замѣняетъ въ общемъ собраніи предсѣдатель Главнаго Правленія.

§ 35. Постановленія общихъ собраній удостовѣряются протоколами, подписываемыми предсѣдательствовавшимъ въ собраніи, секретаремъ, а также и другими членами Союза, въ числѣ не менѣе трехъ.

Б. Совѣтъ.

§ 36. Члены Совѣта избираются общимъ собраніемъ изъ числа членовъ Союза не три года въ числѣ четырехъ лицъ. На Совѣтѣ лежитъ общее наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ органовъ Союза—Главнаго

Правленія, районныхъ съѣздовъ и постоянныхъ и уѣздныхъ совѣтовъ, всѣхъ торговыхъ, кредитныхъ и прочихъ отдѣловъ.

Примѣчаніе. Мѣстопребываніе Совѣта опредѣляется общимъ Собраніемъ.

§ 37. Для замѣщенія кого-либо изъ членовъ Совѣта на время отсутствія или болѣзни, а также въ случаѣ смерти, или выбытія до срока, избираются общимъ собраніемъ изъ числа членовъ Союза на три года четыре замѣстителя къ членамъ Совѣта. Замѣстители приступаютъ къ исполненію обязанностей членовъ Совѣта по большинству полученныхъ при избраніи голосовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ—по жребію и пользуются за время занятія должности члена Совѣта всѣми правами и преимуществами, сей должности присвоенными.

§ 38. Предсѣдатель и Члены Совѣта получаютъ вознагражденіе по опредѣленію общаго собранія.

§ 39. Совѣтъ даетъ указанія Главному Правленію; даетъ заключенія по докладамъ Главнаго Правленія общему собранію; разсматриваетъ смѣты обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и даетъ по нимъ заключенія общему собранію; устанавливаетъ предѣлы полномочій Главнаго Правленія; разсматриваетъ по существу денежныя операціи Главнаго Правленія, утверждая или не утверждая заключенныя, въ предѣлахъ полномочій, данныхъ общимъ собраніемъ, договоры; открываетъ и закрываетъ по своему рѣшенію или по представленію Главнаго Правленія отдѣлы Союза и устанавливаетъ предѣлы полномочій мѣстныхъ отдѣловъ; издаетъ въ предѣлахъ устава обязательныя постановленія и инструкціи какъ для Главнаго Правленія, такъ и для районныхъ въ предѣлахъ и на основаніяхъ, установленныхъ общимъ собраніемъ (§ 29); разрѣшаетъ и утверждаетъ займы; даетъ заключенія по общимъ ревизіямъ и назначаетъ свои ревизіи и, наконецъ, по единогласному своему рѣшенію, представляетъ общему собранію вопросы объ измѣненіи или дополненіи сего устава.

§ 40. Правленія какъ главное, такъ и районныя, подчинены Совѣту, почему всякое постановленіе Совѣта обязательно для исполненія всѣхъ районовъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отступленій правленій отъ устава, или постановленій Совѣта, или какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій, Совѣтъ можетъ устранять предсѣдателей и членовъ правленій какъ главнаго, такъ и районныхъ и замѣщать ихъ ближайшими кандидатами. О сказанныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ правленій Совѣтъ докладываетъ ближайшему общему собранію.

§ 41. Совѣтъ созывается его предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности, а также по требованію отдѣльныхъ членовъ Совѣта, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и по представленію Главнаго Правленія. Для дѣйствительности рѣшеній Совѣта требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ Совѣта, въ томъ числѣ и его предсѣдателя. Засѣданіями Совѣта ведутся протоколы, которые подписываются всѣми присутствовавшими членами.

§ 42. Въ Совѣтѣ могутъ участвовать по мѣрѣ надобности предсѣдатели районныхъ совѣтовъ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ, касающимся ихъ районовъ. Предсѣдателю Совѣта предоставляется право

приглашать въ засѣданія Совѣта и постороннихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 43. Рѣшенія Совѣта приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ, а въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Примѣчаніе. Если членъ Совѣта, не согласившійся съ постановленіемъ Совѣта, потребуетъ занесенія своего несогласія въ протоколъ, то съ него слагается отвѣтственность за состоявшееся постановленіе.

§ 44. Члены Совѣта исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ и постановленій, въ семъ уставѣ заключающихся, и, въ случаѣ распоряженій незакономѣрныхъ, превышенія предѣловъ власти, бездѣйствія и нарушенія какъ сего устава, такъ и постановленій общихъ собраній, подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ.

Примѣчаніе. Члены Совѣта могутъ быть смѣняемы по постановленію общаго Собранія членовъ и до окончанія срока ихъ службы.

В. Главное Правленіе.

§ 45. Предсѣдатель и члены Главнаго Правленія и кандидаты къ нимъ избираются общимъ собраніемъ изъ членовъ Союза въ числѣ по опредѣленію общаго собранія. Мѣстопребываніе Главнаго Правленія опредѣлется общимъ собраніемъ.

§ 46. Для замѣщенія кого-либо изъ членовъ правленія на время отсутствія или болѣзни, а также въ случаѣ смерти, или выбытія до срока, избираются общимъ собраніемъ изъ числа членовъ Союза на три года замѣстители къ членамъ правленія. Замѣстители приступаютъ къ исполненію обязанностей членовъ правленія по большинству полученныхъ при избраніи голосовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ—по жребію и пользуются за время занятія должности члена правленія всѣми правами и преимуществами, сей должности присвоенными.

§ 47. Предсѣдатель и члены Главнаго Правленія получаютъ вознагражденіе по опредѣленію общаго собранія, а разъѣздныя деньги по опредѣленію Совѣта.

Примѣчаніе. Кандидаты также могутъ получать вознагражденіе по опредѣленію общаго собранія.

§ 48. На Главномъ Правленіи лежитъ вся исполнительная и распорядительная власть въ предѣлахъ, установленныхъ симъ уставомъ и постановленіями общаго собранія и Совѣта. Къ обязанностямъ его относятся: 1) продажа хлѣба членовъ Союза, а также скота, лѣса, сѣмянъ и прочихъ продуктовъ; 2) наемъ и увольненіе служащихъ въ этихъ отдѣлахъ, хотя бы то были члены Союза; 3) закупка необходимыхъ для Союза предметовъ; 4) наемъ необходимыхъ для операцій Союза помѣщеній; 5) открытіе различныхъ складовъ; 6) заключенія всякаго рода торговыхъ договоровъ; 7) организація торговыхъ отдѣловъ въ Россіи и за границею; 8) покупка необходимыхъ для Союза матеріаловъ и орудій; 9) наблюденіе за дѣятельностью какъ своихъ органовъ, такъ и уѣздныхъ и районныхъ съѣздовъ и совѣтовъ; 10) пріемъ членскихъ паевыхъ взносовъ, вкладовъ и пожертвованій; 11) производства всякихъ расчетовъ съ мѣстами и лицами; 12) устройство счетоводства и веденіе отчетности, а также составленіе годовыхъ отчета и баланса, смѣты и плана дѣйствій; 13) сношеніе съ правительственными мѣстами и лицами, а также частными банковыми и торговыми учрежденіями; 14) веденіе всякаго рода судебныхъ дѣлъ Союза; 15) исполненіе порученій по залогу, выкупу, продажѣ и покупкѣ имѣній; 16) содержаніе справочнаго отдѣла по покупкѣ, продажѣ и залогу земель, а также по пріобрѣтенію земель въ Сибири и степныхъ областяхъ; 17) ликвидація имуществъ членовъ Союза и принятіе ихъ имуществъ во временное управленіе; 18) финансированіе имѣній, а также пріискиваніе дешевыхъ кредитовъ; 19) разсмотрѣніе и разрѣшеніе всякаго рода заявленій и прошеній членовъ союза; 20) дача финансовыхъ, техническихъ, юридическихъ и сельскохозяйственныхъ совѣтовъ; 21) содержаніе отдѣла юрисконсульта съ филіалами при районныхъ съѣздахъ; 22) веденіе раздѣловъ имѣній; 23) утвержденіе въ правахъ наслѣдства и вводы во владѣніе; 24) завѣдываніе редакціей печатнаго органа Союза; 25) завѣдываніе публикаціями о продажѣ имѣній, зерна, скота и т. п.; 26) выработка инструкцій для мѣстныхъ органовъ и докладовъ для Совѣта и общаго собранія; 27) содержаніе бюро для рекомендаціи и найма сельскохозяйственныхъ служащихъ и рабочихъ съ филіальными отдѣленіями въ районныхъ съѣздахъ; 28) наблюденіе непосредственное, или же черезъ постоянныя бюро за тѣмъ, чтобы кредиты и ссуды Союза были использованы только на мелісраціонныя цѣли, и 29) исполненіе всякихъ порученій общаго собранія.

Ближайшій порядокъ дѣйствія Главнаго Правленія, предѣлы правъ и обязанностей его опредѣляются инструкціею, утверждаемою и измѣняемою Совѣтомъ.

§ 49. Главное Правленіе производитъ расходы по смѣтамъ ежегодно утверждаемымъ общимъ собраніемъ членовъ Союза. Собранію предоставляется опредѣлять, до какой суммы Правленіе можетъ расходовать средства сверхъ смѣтнаго назначенія въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, съ отвѣтственностью передъ общимъ собраніемъ за необходимостью и послѣдствія сего расхода. О каждомъ такомъ расходѣ должно быть представлено на усмотрѣніе ближайшаго общаго собранія.

§ 50. Переписка по дѣламъ Союза производится отъ имени Главнаго Правленія за подписью предсѣдателя и одного изъ членовъ правленія.

Векселя, довѣренности, договоры, условія, купчія крѣпости и другіе акты, равно требованіе на обратное полученіе суммъ Союза изъ кредитныхъ установленій, должны быть подписаны предсѣдателемъ и, по крайней мѣрѣ, однимъ членомъ правленія. Для полученія съ почты денежныхъ суммъ, посылокъ и документовъ достаточно подписи одного изъ членовъ правленія съ приложеніемъ печати Союза.

§ 51. Въ необходимыхъ по дѣламъ Союза случаяхъ Главному Правленію предоставляется право ходатайства въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, безъ особой, на то довѣренности, равно дозволяется Правленію уполномочивать на сей предметъ одного изъ своихъ

членовъ или стороннее лицо, но въ дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ, соблюдается ст. 27 Уст. Гражд. Суд.

§ 52. Главное Правленіе собирается періодически, но во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ недѣлю, а также по требованію отдѣльныхъ членовъ правленія. Для дѣйствительности рѣшеній Правленія требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ въ томъ числѣ предсѣдателя правленія. Засѣданіямъ правленія ведутся протоколы, которые подписываются присутствовавшими членами.

Примѣчаніе. По дѣламъ, касающимся интересовъ районнаго съѣзда, приглашается предсѣдатель районнаго правленія.

§ 53. Рѣшенія Главнаго Правленія приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ, а когда не состоится большинства, то спорный вопросъ переносится на разрѣшеніе Совѣта.

Примѣчаніе 1. Если членъ правленія, не согласившійся съ постановленіемъ Правленія, потребуетъ занесенія своего несогласія въ протоколъ, то съ него слагается отвѣтственность за состоявшееся постановленіе.

Примѣчаніе 2. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ Главное Правленіе входитъ съ представленіемъ о разрѣшеніи вопроса въ Совѣтѣ.

§ 54. Члены Главнаго Правленія исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ и постановленій, въ семъ уставѣ заключающихся, и, въ случаѣ распоряженій незаконномѣрныхъ, превышенія предѣловъ власти, бездѣйствія и нарушенія какъ сего устава, такъ и постановленій общихъ собраній, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ.

Районные съѣзды и Постоянные совѣты.

§ 55. Районные съѣзды являются исполнительными органами общаго собранія и Совѣта. Число и распредѣленіе районовъ зависитъ отъ Совѣта Союза съ утвержденія общаго собранія.

§ 56. Районные съѣзды составляются изъ уполномоченныхъ уѣздныхъ съѣздовъ.

§ 57. Районные съѣзды обсуждаютъ вопросы: 1) о всѣхъ нуждахъ района, связанныхъ съ сельскохозяйственнымъ промысломъ; 2) о способахъ улучшенія сельского хозяйства въ предѣлахъ района; 3) о сношеніяхъ съ разными мѣстами и лицами; 4) о сношеніяхъ съ торговыми отдѣлами Главнаго Правленія; 5) о складахъ, зернохранилищахъ, выставкахъ, базарахъ и биржахъ; 6) о тарифахъ и 7) о кредитахъ. Кромѣ того, на разсмотрѣніе районныхъ съѣздовъ могутъ быть передаваемы и другіе вопросы по усмотрѣнію общаго собранія, или Совѣта.

§ 58. Постановленія районныхъ съѣздовъ приводятся въ исполненіе районными совѣтами или Главнымъ Правленіемъ. Въ случаѣ разногласія съ Правленіемъ вопросъ, по которому возникло разногласіе, передается на разсмотрѣніе Совѣта. Рѣшеніе Совѣта можетъ быть обжаловано общему собранію.

§ 59. Районные съѣзды собираются по мѣрѣ надобности, но во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ разъ въ годъ или же по требованію не менѣе ½ числа всѣхъ уполномоченныхъ.

§ 60. Каждый уполномоченный имѣетъ право одного голоса. Довѣренности не допускаются.

§ 61. Районный съѣздъ избираетъ изъ своей среды районный совѣтъ, въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ.

Примѣчаніе. Предсѣдатель районнаго совѣта является полноправнымъ членомъ Совѣта (главнаго) по дѣламъ своего района.

§ 62. На обязанности районнаго совѣта лежитъ общее наблюденіе за дѣятельностью районнаго правленія и уѣздныхъ отдѣловъ и сообщеніе добытыхъ свѣдѣній Главному Правленію. Совѣтъ имѣетъ право приглашать на районные съѣзды уполномоченныхъ другихъ районовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 63. Районное правленіе избирается районнымъ съѣздомъ въ составѣ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, получающихъ вознагражденіе по опредѣленію районнаго съѣзда.

§ 64. Районное правленіе подчинено Главному Правленію и является его исполнительнымъ органомъ по всѣмъ дѣламъ Союза, но вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанности районнаго правленія лежитъ подготовка къ районному съѣзду всѣхъ докладовъ и отчетовъ уѣздныхъ съѣздовъ и заблаговременное сообщеніе районному совѣту и Главному Правленію программы районнаго съѣзда.

§ 65. Районныя правленія находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ уѣздными съѣздами и оказываютъ имъ и всѣмъ членамъ Союза всякое во всѣхъ дѣлахъ Союза содѣйствіе.

§ 66. Постановленія, запросы и дѣла районныхъ съѣздовъ докладываются общему собранію предсѣдателемъ районнаго совѣта.

Уѣздные съѣзды и Отдѣлы.

§ 67. Члены Союза одного уѣзда, или двухъ, трехъ объединившихся сосѣднихъ уѣздовъ, въ числѣ не менѣе 10 лицъ, образуютъ, съ согласія Главнаго Правленія, уѣздный отдѣлъ и управленіе его.

§ 68. Уѣздные отдѣлы ведутъ дѣла Союза въ уѣздѣ самостоятельно, въ предѣлахъ устава и инструкцій Главнаго Правленія.

§ 69. Общія собранія отдѣловъ избираютъ изъ своей среды совѣты, въ составѣ предсѣдателя, замѣстителя къ нему и 2-хъ помощниковъ. Отъ уѣзднаго съѣзда зависитъ: установленіе вознагражденія членамъ совѣта, усиленіе его состава, образованіе канцеляріи, открытіе с.-х. складовъ, наемъ служащихъ и помѣщеній. Расходы на всѣ упомянутыя надобности производятся на средства отдѣловъ, а при необходимости средства могутъ быть испрашиваемы у Главнаго Правленія.

§ 70. Уѣздные съѣзды созываются два раза въ годъ уѣздными совѣтами. По мѣрѣ надобности совѣты созываютъ съѣзды и въ болѣе частые сроки.

§ 71. Для дѣйствительности собранія уѣздныхъ съѣздовъ требуется присутствіе не менѣе половины всѣхъ членовъ уѣзднаго отдѣла.

§ 72. Непремѣнному вѣдѣнію уѣздныхъ отдѣловъ подлежитъ: 1) избраніе уполномоченныхъ для присутствованія на общихъ собраніяхъ и на районныхъ съѣздахъ, по одному отъ уѣзда, при чемъ предсѣдатель уѣзднаго совѣта можетъ совмѣщать званіе уполномоченнаго; 2) выясненіе количества продажныхъ с.-х. продуктовъ: въ зернѣ, скота, мяса, кожъ, шерсти и т. п.; желаемой цѣны продуктовъ и всѣхъ условій сдачи товара; 3) предложеніе товаровъ и требованіе закупокъ орудій, матеріаловъ и т. п. какъ районному, такъ и Главному Правленіямъ; 4) опредѣленіе потребности матеріаловъ: лѣсныхъ, желѣзныхъ и всѣхъ с.-х. предметовъ инвентаря: орудій, сѣмянъ, саженцевъ, а равно опредѣленіе потребности покупки скота рабочаго, молочнаго, племеннаго и иного; 5) сношеніе съ Главнымъ Правленіемъ: сообщеніе Правленію всѣхъ данныхъ о продажѣ товаровъ и необходимыхъ покупкахъ, торговыя сношенія съ Главнымъ Правленіемъ, представленіе Главному Правленію годовыхъ отчетовъ дѣятельности уѣздныхъ отдѣловъ, посредничество по торговымъ дѣламъ и операціямъ какъ между Главнымъ Правленіемъ и отдѣлами, такъ и между членами Союза и третьими лицами; 6) оказаніе всякаго рода содѣйствія членамъ Союза, въ ихъ с.-х. интересахъ непосредственно или при посредствѣ Главнаго Правленія; 7) открытіе потребительскихъ лавокъ, амбаровъ, складовъ, выставокъ и прочаго; 8) содѣйствіе членамъ Союза по открытію всѣхъ видовъ кредита какъ въ Государственномъ Банкѣ, такъ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Уѣздные отдѣлы являются исполнительными органами общ. собр. Союза и Главнаго Правленія. Уѣздные совѣты ведутъ всѣ расчеты съ продавцами и покупателями, ведущими торговлю черезъ Главное Правленіе.

§ 73. Уѣздные отдѣлы имѣютъ свои кассы.

§ 74. Уѣздные отдѣлы могутъ открывать въ предѣлахъ уѣзда вспомогательные подъ-отдѣлы Союза, товарищества, мастерскія, артели, объединять мелкія группы с.-х., оказывая имъ помощь черезъ посредство Главнаго Правленія, а равно входить въ сношенія съ крестьянскими обществами и товариществами, привлекая таковыя въ составъ Союза.

§ 75. Уѣздные отдѣлы имѣютъ право непосредственныхъ сношеній и соглашеній какъ со всѣми уѣздными отдѣлами, такъ и съ районными правленіями.

Отчетность по дѣламъ Союза и распредѣленіе прибыли.

§ 76. Операціонный годъ Союза считается съ 1 января по 31 декабря включительно. За каждый минувшій годъ Главнымъ Правленіемъ составляется, для представленія на разсмотрѣніе и утвержденіе обыкновеннаго общаго собранія членовъ Союза, подробный годовой отчетъ объ операціяхъ Союза и балансъ его оборотовъ, для чего районные совѣты заблаговременно представляютъ Главному Правленію всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Примѣчаніе. За двѣ недѣли до годового общаго собранія открываются членамъ Союза книги Главнаго Правленія со всѣми счетами, документами и приложеніями, относящимися къ отчету и балансу, а равно выдаются всѣмъ желающимъ членамъ Союза печатные экземпляры отчета и баланса.

§ 77. Отчетъ долженъ содержать въ подробности слѣдующія главныя статьи: а) состояніе капиталовъ: основного, запаснаго и оборотнаго; б) общій приходъ и расходъ за то время, за которое отчетъ представляется; в) счетъ издержекъ на жалованье служащихъ въ Союзѣ и на прочіе расходы по управленію; г) счетъ наличнаго имущества Союза и принадлежащихъ ему запасовъ; д) счетъ долговъ Союза на другихъ лицахъ и ихъ послѣднихъ на самомъ Союзѣ; е) счетъ доходовъ и убытковъ и ж) счетъ чистой прибыли и примѣрное распредѣленіе оной.

§ 78. Для провѣрки отчета и баланса общее собраніе избираетъ за годъ впередъ ревизіонную комиссію изъ пяти членовъ Союза, не состоящихъ ни въ какихъ должностяхъ по управленію дѣлами Союза. Комиссія эта собирается обязательно не позже, какъ за мѣсяцъ до слѣдующаго годового общаго собранія, и по обревизованіи отчета и баланса за истекшій годъ, всѣхъ книгъ, счетовъ, документовъ и приложеній, а равно дѣлопроизводства Главнаго Правленія, представляетъ свое заключеніе Главному Правленію, которое вноситъ его съ объясненіями на послѣдовавшія со стороны ревизіонной комиссіи замѣчанія на разсмотрѣніе общаго собранія. Ревизіонной комиссіи предоставляется, если она признаетъ нужнымъ, или общимъ собраніемъ ей будетъ поручено, производить также осмотръ и ревизію всего имущества Союза на мѣстахъ и повѣрку произведенныхъ въ теченіе года операцій, а равно сдѣланныхъ расходовъ и вообще производить всѣ необходимыя изысканія о степени пользы и своевременности, а равно выгодности для Союза какъ произведенныхъ операцій и сдѣланныхъ расходовъ, такъ и всѣхъ оборотовъ Союза. Для исполненія вышеналоженнаго Главное Правленіе обязано предоставить комиссіи всѣ необходимые способы. На предварительное той же комиссіи разсмотрѣніе представляются смѣта и планъ дѣйствій на наступившій годъ, которые вноситъ Главнымъ Правленіемъ съ заключеніемъ комиссіи въ общее собраніе. Независимо отъ сего, комиссіи предоставляется право требовать отъ Главнаго Правленія, въ случаѣ признанной ею необходимости, созыва чрезвычайнаго общаго собранія.

Ревизіонная комиссія должна вести подробные протоколы своихъ засѣданій со включеніемъ въ таковые протоколы всѣхъ имѣвшихъ мѣсто сужденій и заявленныхъ особыхъ мнѣній отдѣльныхъ членовъ комиссіи. Означенные протоколы, равно всѣ доклады и заключенія ревизіонной комиссіи должны быть внесены Главнымъ Правленіемъ, съ его объясненіями, на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія.

§ 79. Годовой отчетъ и балансъ, по утвержденіи общимъ собраніемъ, представляются въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и публикуются въ извлеченіи въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ.

§ 80. По утвержденіи отчета общимъ собраніемъ, изъ годовой чистой прибыли, т. е. суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, если таковая сумма окажется, отчисляется извѣстный процентъ (но не менѣе 10%) по опредѣленію общаго собранія въ запасный капиталъ; остальная же сумма поступаетъ въ дивидендъ на паи.

§ 81. Если по сведеніи счетовъ, вслѣдствіе какихъ-либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, окажется убытокъ и на покрытіе его потребуется часть паевого капитала членовъ, то при уменьшеніи такимъ образомъ

размѣра каждаго пая, члены Союза обязаны пополнить свои паи до нормальнаго размѣра въ срокъ, установленный общимъ собраніемъ. Члены, не пополнившіе своего пая въ назначенный срокъ, считаются выбывшими, при чемъ съ ними производится расчетъ въ порядкѣ § 17, сего устава указанномъ.

VI. Закрытіе Союза и ликвидація его дѣлъ.

§ 82. Срокъ существованія Союза не назначается. Если по ходу дѣлъ закрытіе Союза признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по постановленію общаго собранія членовъ въ двухъ послѣдовательныхъ засѣданіяхъ онаго, если передъ вторичнымъ засѣданіемъ черезъ мѣсяцъ послѣ перваго, выясненные на первомъ засѣданіи поводы къ закрытію Союза не будутъ устранены.

§ 83. Въ случаѣ прекращеній дѣйствій Союза, общее собраніе членовъ избираетъ изъ своей среды не менѣе трехъ лицъ въ составъ ликвидаціонной комиссіи и опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи дѣлъ Союза. Комиссія эта принимаетъ дѣла отъ правленія, вызываетъ чрезъ повѣстки и публикаціи кредиторовъ Союза, принимаетъ мѣры къ полному ихъ удовлетворенію, производитъ реализацію имущества Союза и вступаетъ въ соглашенія и мировыя сдѣлки съ третьими лицами, на основаніи и въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ собраніемъ. Суммы, слѣдуемыя на удовлетвореніе кредиторовъ, а равно необходимыя для обезпеченія полнаго удовлетворенія спорныхъ требованій, вносятся комиссіей за счетъ кредиторовъ въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій; до того времени не можетъ быть приступлено къ удовлетворенію членовъ Союза соразмѣрно остающимся въ распоряженіи Союза средствамъ. О дѣйствіяхъ своихъ ликвидаціонная комиссія представляетъ общему собранію отчеты въ сроки, собраніемъ установленные, и, независимо отъ сего, по окончаніи ликвидаціи представляетъ общій отчетъ.

§ 84. По утвержденіи общимъ собраніемъ членовъ Союза общаго отчета ликвидаціонной комиссіи, членамъ возвращаются ихъ паевые взносы съ причитающейся прибылью или за вычетомъ могущихъ пасть на нихъ убытковъ; остальное же имущество Союза и запасный и оборотный капиталы распредѣляются, согласно постановленію общаго собранія, между членами, состоявшими въ Союзѣ въ послѣдній годъ его существованія.

§ 85. Какъ о приступѣ къ ликвидаціи, такъ и объ окончаніи оной, съ объясненіемъ послѣдовавшихъ распоряженій, въ первомъ случаѣ—Главнымъ Правленіемъ, а въ послѣднемъ—ликвидаціонной комиссіей доводится до свѣдѣнія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и публикуется въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Торговли и Промышленности» и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ.

§ 86. Союзъ можетъ быть закрытъ, въ случаѣ признанной необходимости, властью Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

§ 87. Во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ въ настоящемъ уставѣ, Союзъ руководствуется общими законами какъ нынѣ дѣйствующими, такъ и тѣми, кои будутъ впредь изданы.

Спустя 1½ года, уставъ союза съ нѣкоторыми измѣненіями утвержденъ 7 іюля 1914 г.